

Мальчиколюбие: Междисциплинарное
исследование половых отношений между
мужчиной и мальчиком

Доктор Эдуард Бронгерсма

1986 (том 1), 1990 (том 2), 2016 (пер. с англ. Кир.
Галабурды)

Введение д. ф. Верн Балоф

Почти нету такого предмета научных исследований, который оспаривался бы жарче педофилии — половых отношений взрослого с ребёнком. Сразу представляется великан, пихающий огромный орган внутрь испуганной малютки. Ужели после такого кошмара можно сохранить здоровье, не бояться, вести нормальную супружескую, любовную жизнь? Естественно, бывают и взрослые насильники, и на всю жизнь увечные, даже физически, дети. Но правда куда сложнее быличек. У мальчиколюбия долгая история, древние греки возводили педофилию в наивысшую форму любви.

В наше время личности с организациями педофилию признают идеалом сексуальности, наилучшим отнюдь не только мужчине, но также мальчику. Оспаривать эти взгляды полезно, хотя навязывать выводы нельзя. Лично мне кажется, ребёнку нету зрелости решать за себя, что не поддаться со взрослыми принуждению в эротической ситуации ребёнку сложно. Хотя когда человек уже не ребёнок, а зрелая для согласия личность, неясно. Общество к отроческому эротизму со сверстником, на десятилетие старшим относится по-разному. Но куда непростительнее взаимоотношения с мальчиком, а не девочкой (которой разрешается с женщинами, временами женится в 14, а мальчику ни с кем нельзя до 16, 18, 21!).

Некоторые за то, чтобы мальчиков и девочек уравнивать. Видать,

этого и добивается данная книга. На мой опыт опираясь, я могу судить, она своего многочисленного читателя найдёт. Очень многие гонимы, десоциализированы, принуждены ко двойной жизни вследствие враждебности общества. Кое-кто раскаивается, поверив имиджу подлеца, навязанному СМИ, но всё равно защиты не достаивается. Очевидно, что книга для них. Однако было бы обидно не найти читателей других. В информации касательно мотивов, целей, влечений педофилов огромная потребность общества всего.

Которую насытить — единственное притязание автора. Выдающегося голландского юриста, вышедшего на пенсию с нидерландского парламента, задержанного в 1950 г. за 16-летнего мальчика. С 11 месяцами тюрьмы за плечами всё равно восстановился. Вернулся в суды, переизбран в парламент и в 1975 г. дослужился до рыцарского достоинства с рук Её Величества. Но мальчиколюбцем остался, посвящая свою жизнь исследованию, популяризации педофилии. Эта книга — Бронгерсмовой научной и писательской деятельности итог.

Можно сказать, адвокатская заготовка. Не бесстрастная, выражающая взгляды сторон обеих. А пламенное изложение дела на пользу защиты. Возможные возражения не игнорируя, но оспаривая. Аптекарьски взвешивая дефиниции. Замещение ребёнком — это не педофилия. Поэтому педофилия не каприз. Поэтому же с ребёнком обращение не как с суррогатом. Педофилия не всегда и не только секс. И ребёнку зачастую приятна, полезна. Психическая травма далеко не всегда. Между мальчиком и мужчиной бывает истинная любовь. Больше всего тезисы Бронгерсмы касаются тинэйджеров.

Основываются на глубокой юридической, социологической эрудиции, привлекая художественную литературу, даже факты природоведения. Знающего все западноевропейские языки, библиография Бронгерсмы впечатляет. Одной которой достаточно, чтобы рекомендовать эту книгу желающим понимания. Устраняющего, надеюсь, игнорирование, педоистирию. Среди читателей работники психотерапии достигнут ещё больших объективности, спокойствия, профес-

СИОНАЛИЗМА.

Авторское предисловие

Более десятилетия тому напечатали мою книгу «Das verfemte Geschlecht» [115], которая раскупалась изумительно, требуя переиздания.

Но нельзя было никак ограничиться простой переработкой. Ведь промежуточные годы строил я голландские, немецкие группы на педофильную-детскую эмансипацию, переписывался с мальчиколюбцами 27 стран, исследовал основательную документацию (рукописную, плёночную) по личной их жизни, познакомился со многими лично, много путешествовал, видел и слышал, прошло через меня море новой литературы. Поэтому нужно было не переиздавать старое, но сочинить новое. Хотя наиважнейшие мысли «Das verfemte Geschlecht» повторяющее. За что бесконечно благодарен помощникам, одарившим их наблюдениями, доверившими подробности самые сокровенные. Особенно благодарю Владимира Коха, Франциска Тори, Марка Мак-Гэри за ценнейшие правки с критикой.

Входя в парламент 18 лет «общественной нравственностью» заниматься, защищая на суде многих обвиняемых из-за мальчиков, отсидевши в тюрьме за 16-летнего, 25 лет издавая книги-статьи про половые взаимоотношения с детьми, поучаствовавши на съездах об этом у нас и за рубежом, основавши фонд изучения педофилии — всё то пройдя, только дурак объявит интерес его всего лишь академическим. Очевидно, что заинтересован я лично. И бессмысленно в этом уличать меня в печати [69] и по ТВ. Я не отрицаю. Поэтому, журналист объявил [977], и мои труды можно считать опровергну-

тыми.

Что за логика! Доводы проверять не нужно, контраргументы приводить излишне — достаточно только проверить степень авторской заинтересованности.

Всё ли настолько просто? Считать опровергнутыми все книги про супружество, написанные семьянинами? Все религиоведческие сочинения, написанные в монастыре? Может, именно лично заинтересованный к его предмету ближе, чувствует его живее, видит его тайны, сокрытые профанам? Знается с подпольем? Разве можно знать не понимая, понимать не проникнувшись, проникнуться не проникнув, а проникнуть не будучи своим? Выслушать и проверить сказанное перед отвержением не честнее ли?

Эта книга про мальчиков и половое влечение — их и к ним. Про мальчиков как объект и сторону любви возвышенной и земной. «Здесь — учит античность, — не только про секс, но не без секса тоже» [132, р. 651].

Отвращающего Запад. Учителю, вожатому, другу семьи, в отношении мальчика преданного, ласкового, не жалеющего времени, чтобы заниматься детскими проблемами, родители признательны. Но только всему такому выражение телесное, пускай даже с инициативы ребёнка, родители негодуют. Криминализуя половую ласку, законы выражают установки родителей.

И вся наша книга рассматривает острые углы, сторону мальчиколюбия проклинаемую. Начать нужно с того, что повышенное внимание к телесности в этой книге моя целевая группа часто не разделяет. По письму англичанина, «будь у меня выбор иметь половые контакты случайными либо длительные взаимоотношения целомудренные, не засомневался бы на мгновение выбирая второе». Самый приятный мой знакомый мальчиколюбец, английский педофил Миша Дэвидсон [202, р. 19], в автобиографии пишет:

«Моё наивысшее, самое сильное наслаждение, счастье — умо-

постигаемо. Происходит от созерцания, сопребывания, соприкосновения с мальчиком. От вхождения в мальчишеский ум, эмоции, мышление. Впитываю глазами радость обнажения. Половой акт единственно сопровождение, следствие, предпосылка созерцательности. Не то пролог, не то приложение сей умственной монографии».

Но столь важной духовной стороне взаимоотношений мужчины с мальчиком эта книга места выделит мало. Мы заиклимся на половой стороне, физическому выражению духовности. Запрещённому, поносимому, оклеветанному. Но всё равно присутствующему, частому, детскому развитию необходимому.

онаслышке можно не знать, насколько сие распространено и важно. Недавно среди взрослых, особенно студентов, обнаружена $\frac{1}{4}$, если не $\frac{1}{3}$ взрослого познавших ещё мальчиком [188, 525]. Получается, все 2–3-летние родители, педагоги, врачи, соцработники сталкиваются с малолетними недевственниками. Но если девственностью называть отсутствие опыта не только со взрослыми, то недевственность ещё распространённее. По Кинси [483, р. 170], 30–53% забавлялись половой игрой с иными мальчиками до пубертата.

Поэтому книга моя не только для любящего-желающего-познавшего детей, а для каждого, кто детей учит и воспитывает. Возможно, тема болезненна, что захотят отложить и забыть. Но нельзя ребёнка подготовить к его жизни, закрывая глаза на важную её часть. Важную с точки зрения ребёнка.

В чём смысл половой жизни? Почему хочется с людьми какого-то пола-возраста, но не хочется с людьми другого? Какие телесные, психосексуальные стадии развития мальчика ждут и к чему способны привести? Чего нужно бояться при сексе со взрослым, а чего не нужно? Какими телесными способами выразить чувства к другому?

Попытаемся ответить отбрасывая ханжество. Спрашивая совета многих авторов античной и современной литератур. Изучая чужой

опыт из первых уст. Опираясь на собственные наши разыскания по пятидесяти парням. Видя, как эта проблема решается в разных эпохах и странах. И поймём огромный творческий, эмоциональный, гедонистический, культовый потенциал уважительного полового поведения.

Явно сия книга не для всех. Для кого, сказал уже. Но лучше перечислю, кому читать не следует:

- тем, кто считает, якобы вселенная сотворена всеблагим и всемудрым, однако самая главная часть его творения, сексуальность, отвратительна, пошла, грязна, безнравственна;
- тем, кто позируют эстетами, любителями природы, но природный эстетизм юного тела заставляет их отвернуться, застыдиться;
- тем, кто носит с лозунгами: «Возлюби ближнего своего», но любящихся с ближним не щадит;
- тем, кто, проповедуя воздержанность и скромность, не смиряется перед лицом фактов, а навязывают свои верования;
- тем, кто рисуется другом и защитником детей, но борется против их удовольствий и мешает их устремлениям.

А теперь факты.

DR. EDWARD BRONGERSMA

LOVING BOYS VOL. I

EXHIBIT TAG

LINTO VS SHARPE

PROVINCIAL COURT

CASE NO. *Y050427*

SEARCHED INDEXED

SERIALIZED FILED

EXHIBIT CARD No. *215904*

SUBMITTED BY:

PROSECUTOR/PLAINTIFF/APPlicant

DEFENSE/RESPONDENT/DEFENDANT

John [unclear] Nov 19/98

CLAIM ACKNOWLEDGEMENT DATE

GLOBAL
& ACADEMIC
PUBLISHERS

INTRODUCTION BY
VERN. L. BULLOUGH

A MULTIDISCIPLINARY
STUDY OF SEXUAL
RELATIONS BETWEEN
ADULT AND MINOR MALES

Глава I

Секс — для чего?

Учитель распинается перед учениками, пока вдруг одному не надоест:

— Думаю, понятно станет, если прекратите объяснять.

Так и читатель утомится, начни разъяснять ему, что такое сексуальность. Безо всяких определений ему лучше.

Вместо витиеватых: что? лучше спросить себя: для чего? Для чего нужна сексуальность? Для чего проявлять её поведением? Предстоит отделить возможные тому цели, которых исследовать будем около четырёх. Когда говорят, якобы дети не созрели для секса, нельзя соглашаться либо несоглашаться, пока не будет уточнено, про какой именно секс идёт речь. Очень может быть, что в определённую пору дитя не дозрело до некоторой разновидности секса, но годится для другой. Спорщики тогда друг друга не поймут.

И не смогут оценивать этически. Ибо что в одной культуре крайне порицается, в иной допускается, даже признаётся священным. На Западе мальчиколюбием и храмовою проституцией гнушаются — прародители западной цивилизации, древние греки, ценят это высоко. Но нравы поменялись, а с ними право. Вчерашние законопослушные

граждане внезапно заслужили суровейшую кару. Притом эмансипация гомосексуалов — обратный пример: караемое смертью преступление стало вымарано с уголовных кодексов молниеносно.

Поэтому нужно разобраться с четырьмя возможными ответами на вопрос: для чего заниматься сексом? Для продолжения рода, для самовыражения, для наслаждения, для соединения с природой или высшими силами.

1 Многосмысленность секса

а). Для продолжения рода

Допустим, якобы сексом занимаются для продолжения рода. С отрочеством обычно начинается производство гамет. Одной особью прокладывается членопровод в иную, чтобы семени достигнуть яйцеклетки, сделавши зиготу. Подвиг оплодотворения, необходимого для воспроизводства, чувственно вознаграждается.

На Западе такой взгляд отстаивался зрелым Платоном и позже Мусонием [132, р. 426, 430–433, 501]. Размножение сексу — повод единственный.оргастические гадости человека унижают. Ничто не должно духовности затмевать, а всё земное — только тень истины. Мира идей. Которого нельзя отвлекаться на радости материи. Поэтому восхищаться, вдохновляться мальчиком очень хорошо, благородно. Но наслаждаться телом его недостойно. Сексуальность уменьшить до предела, не допускающего вымирание. Правда, классическая древность эти воззрения (почти) не поддержала.

Даже Христос, апостолы не провозгласили. Что не мешало тысячекратней популярности в Европе. Приписанные христианству взгляды, будто воздержание лучше брака, будто молодёжь отвлекать от секса, не новее Платона [132, р. 432, 503]. Христианство не соригинальничало, только запоздало распиарило.

Подобные взгляды с их ещё выдвижения не принимались здравым смыслом. Неужели наслаждение — простой эпифеномен оплодотворению? Подобное противоречие значительно сугублено на Западе. Но культура природе противоречить не должна. Законы, свойства природы следует использовать, а не отменять.

Моралисты, хая «противоестественное», бегут естествознания, не пытаются различить естество и воспитание. Природе противопоставляется всё, от чего не беременеют, игнорируя, что природа действует и противно себе. Говорить, к примеру, будто гомосексуальность является падением уровня ниже животного, непростительно. Уже греки наблюдали гомосексуальное поведение животных [132, р. 518–519]. Учёные насобирали столько примеров, что для перечисления понадобится том [169, 402, р. 352]. Природа насквозь опидарашена. Сплошь и рядом допуская «бессмысленный» секс.

Бессмысленный только по видимости. Которая ничем интеллектуально, материалистично, имманентно не подкреплена. Только догматически¹.

«Очевидно, гомосексуальная любовь является для многих освобождением истинной духовной плодовитости, не достижимой иначе» [611, р. 117]. Вспоминается греческий поэт Кавафис (1863–1933), выдавший после скрытного гомосвидания, что

нынче вложен капиталец, —

---

¹Возражать я начну цитатами с автобиографии, доверенной мне семидесятилетним талантом. Онно — с университета, родине хорошо послужил, а нынче на пенсии штудирует философию с богословием. В юности владел удивительно стройными телесами, был очень влеком именно к мужчинам. Годами многим отдавался, перепробовавши всё. Позировал и модельствовал, и на публику танцевал. Его воспоминания буду цитировать обильно. Пишет: «Навсегда признателен инициировавшим в эти круги. Научили не бояться табу, следовать истинной, личной моей природе. Это подарило мне поразительное блаженство, закрепило самочувствие. Чему радовался не только сам. Счастьем я делился с любовниками. Годами вдохновлял живописца. Не только тело, но силы подарил я человеку, гнетомому людскими предрассудками. „Только приходишь — опять поёт“, — сообщалось мне лакеем одного промышленника. Выросший зажатым, ещё мой знакомый не побоялся наконец открыться приятелям — я вдохновил его даже к сочинительству».

завтра, день спустя, года,
будут строчки, чьих начало
здесь, а сила — навсегда.

Для кого секс — это не только физиология, в оргазме видит источник и счастья, и самочувствия, и здравомыслия — в конечном счёте жизненной силы, вдохновения [97, р. 589, 645, 659]. Индусы делятся мыслью про «творческую чувственность» [574, р. 162], а ранний Платон в его «Пире» — про плоды мальчиколюбия, мальчиков ещё лучше в силу неувядания [132, р. 418].

Сведёние половой жизни к оплодотворению — рационализация природоборчества [32, р. 51]. Нету народа, который бы занимался сексом исключительно ради беременности. Верно подмечено [611, р. 112], что «заикливание на размножении способно довести до дегуманизации секса». Малыши питают эротические чувства задолго до пубертата не ради продолжения рода [97, р. 445], [297, р. 49, 115]. Пропасть между размножением и сексуальностью всего значительнее среди высших обезьян. Эволюция животных отучает иметься по гуморальному сигналу, подчиняя высокоразвитые существа сексуальности центральнонервной. Половая жизнь уже не движется по раз установленным рельсам. Даже среди неполовозрелых отнюдь не только гетеросексуальность. Дети предаются неплодовитой гомосексуальности, рукоблудию. Всё как у детёнышей понгид. От оплодотворения венец эволюционной лестницы, человек, эмансипирован [97, р. 399, 1290].

По части сексуальности природа невероятно расточительна. С эякуляцией лишь один из 280000000 сперматозоидов используется [414, р. 112]. Притом ещё сотни раз эякуляции не достигают утробы. Сама себе природа противоречит. Около 80% отроков она довела до поллюций [483, р. 517–530] — это же какая трата!

Подсчитано, что средняя здоровая молодая пара беременеет однажды за 202 совокупления [414, р. 93–94]. Но даже редкостную бе-

ременность природа способна самопроизвольно прервать.

Иметься, чтобы забеременеть, — исключение, не правило. Возможно без брака либо при браке династическом, корыстном, бесплодном. Древние лакедемонцы в евгенических интересах уважали престарелого семьянина, случающего здорового парня с его женой [132, р. 66].

Рабовладельцы не брезговали селекцией. В поместье Кюрасао туристы могут увидеть и террасу для продуманной негритянской случки. В Америке рабов однажды стало выгоднее разводить, не привозя с Африки. Племенные негры даже сдавались в аренду — половая жизнь им позволялась только по команде хозяина.

Новшество размножениецентризма — мастурбирование на спермбанк. Кое-какие деньги с этого получают очень многие.

Из всех функций секса размножение — самая скотская.

б). Для выражения эмоций

Положительных

Ясно, что любовники оправдываются не по-размноженчески. В исследовании [715, р. 264] только 14,1% парней семейных обручились ради голого детопроизводства. Редкие секты были верны староплатонизму-августинианству, но не смогли победить европейскую моду на романтику. Когда совокупление стало выражением, исключительно важным, эмоции любовной.

Размножениецентристы всячески сопротивлялись. Ужасаясь последствиям.

Ибо коль скоро любовь оправдывает оргазм, это больше не привилегия семейных. С одной стороны, родители, церкви реабилитировали любовь добрачную. С иной — дехристианизированный Запад ещё более помирился с гомосятиной. Честь отныне не мерилась шириной девственной плевы. Двойную мораль (один и тот же половой

акт обещивает её, но не обещивает его) выбросили на свалку наряду с иной несправедливой вульгарщиной. И для чего жениться, коль обласкан и так? К чему жить с опостылевшей половинкой? Разводы стали массовы.

Научная революция приноровилась к удовлетворению потребностей. Гнёт оплодотворения, не задевший гомосексуалов, опрокинут успехами техники. Не нужно больше задерживать эякуляцию: куда приятнее, надёжнее пользоваться доступными контрацептивами.

Уже наблюдательность учёных открыла сексустановки молодёжи, полностью добрачные связи поддерживающей. Правда, только когда по большой любви. Таково подавляющее мнение молодых фламандцев, валлонов [508], датчан [390], англичан [847], немцев [328, 881], голландцев [498, 675], шведов [1048], англоамериканцев [893, 1037]. Главное, считается, чтобы партнёру было хорошо. Что приятно также для партнёра, признано правильным. Отдаться возлюбленному — высшая цель. Тогда половой союз окажется выражением эмоциональных отношений, откровением одного другому, взаимопосвящением [97, р. 21].

Важно, правда, помнить: идеал однолюбия не разделяются человечеством в целом. Ибо моногамия, столь популярная на Западе, — лишь исключение. Греки силам Эроса подчиняли даже богов. Живя в обществе, невозможно секса избежать. Однако поработаться страстью плохо. Самоанцы, поражающие половой терпимостью наряду с душевным здоровьем, они тоже признали романтическую любовь патологией [97, р. 18, 53, 235, 339–340, 641]. В поисках идеала нельзя забывать его относительность.

Отрицательных

Сексом, однако, выразима не только любовь. Мужской член иногда выступает оружием. Унижающим и причиняющим боль — «опускающим». Что совмещается с чувственным удовольствием. Главным

предметом обсуждения подобное применение стало благодаря феминизму. Но предметом обсуждения было даже ранее. Фаллоκραтия простирается далеко за пределы конкретного домогательства. Многие мужчины сталкивались с сопротивлением. Хотя силования не признают.

Первооткрывателем этой темы, наверно, датский писатель Вангор. В его знаковой книге [964] попытка понять, отчего сексуальность вдохновляется враждой, используется для пытки. С Античности. Когда бог огромного стояка Приап охранял у греков и римлян огороды — всякого вора сзади либо в рот. Во время Первой мировой Лоуренс Аравийский оказался в турецком плену, был опущен. Вообще никакая война не обходится без изнасилования женщин и детей победителями. Про тюремно-лагерные привычки сообщается много. Там изнасилование ради злобы, мести либо самоутверждения. Новаторский роман “Tattoo the Wicked Cross” Флойда Сэйласа вращается вокруг опускания мальчика сверстниками. В банды несовершеннолетних иницируют анально [132, р. 59].

Всё то крайности, которые в норме завуалированы. Нидерландский профессор сексологии Франкен очертил источники полового наслаждения для разных людей:

насаждающихся оргазмом, определяющим эмоциональную связь (кончается сексудовольствие — слабеет и связь);

насаждающихся близостью при сексе (чаще среди женщин);

насаждающихся только в эмоциональной тупости, неуважении, даже ненависти к его партнёру.

Последняя разновидность мужчин обоготворяет его любимую, но potentен исключительно с презренной проституткой. Важно, что сексуальность считается животной, низкой, поэтому допустима только с падшей [296, р. 247]. Ниже мы рассмотрим установку внимательнее. Покажем, что воспитанием внушается моральноригористичным,

антисексуальным. Дружественные к эротизму культуры такие взгляды не воспитывают.

в). Для наслаждения

Видели, что западные современники считают: единственно тогда секс оправдан, если выражает эмоции. Без эмоций незачем [402, р. 379].

Но можно спросить: а с какой стати? Неужто наслаждение нуждается в оправдании? Мы что, не переросли викторианскую сексофобию? Без учёта конкретных обстоятельств ужели секс аморален или добродетелен? Неужели всё хорошее во вселенной сводится на размножение да любовь? Удовольствие разве не равноценно? Отдающимся ради приятности без ущерба посторонним что можно возразить? Такие вопросы приходится ставить после вековой противосексуальной политики.

Борнеман, это ведущий австрийский сексолог, объявляет [97, р. 322, 645, 1068] исконно биологической мотивацией секса не размножение, но разрядку. Принципиально противоположную, индивидуалистичную. Даже личностная функция секса не всецело на корысть человечеству, зато противоположная тоже служит обществу.

Якову Перескоту принадлежит этнологическое сравнение [733] планетарного масштаба. Обнаружение закономерности между нетерпимостью к эротизму в обществе да криминогенностью, зверением его. Выросшие при половой вседозволенности дети не только счастливее, здоровее, но также миролюбивее, добрее. Сексуальнонеудовлетворённые же по взрослении звереют и скоры на расправу. Доказано Перескотом: общество, желающее бороться с насилием, должно удовлетворять.

Нравственная ценность у любой деятельности выражается не степенью сексуализированности, скорее согласием участников и взаимопочтением. Шведской властью затверждённое пособие для половых воспитателей [559] верно подметило, насколько личная связь обезли-

ченной, случайной приятнее. Но не глупее замечание, что многолетние притом отношения личного сообщения, любви не гарантируют. Даже случайные связи способны быть ещё нежнее супружеского долга. Любовь на ночь едва ли непременно слаба. Учитывая сознание неповторимости. Многим единичная связь вдалеке от родины запоминается навсегда. Ничего в этом ужасного.

Девочки, правда, видят иначе. Мальчишеская любовь увязывается после секса, привязанность является верностью наслаждению [97, р. 779]. Об этом ниже.

Но даже когда предаются сексу ради процесса, сложно что-либо возразить. Не чудовищно кушать сладости ради наслаждения, даже когда телу недостаточны. Не безнравственно смотреть абстрактную живопись, если в неё не вложено ничего поучительного. Не мерзавец обожатель изысканной музыки. Так отчего ж осязательные чувства вдруг удовлетворять нельзя? Применять органы чувств отчего-то можно безоговорочно, половые же — только после оправдания. К чему избирательность?

Умел, отбрасывая ложный стыд, объявить Гораций:

«Во власти пламени кладу на первую же наготу руки. И всё прекрасно, пока знает, как вертеть задом» [97, р. 876].

По сути, всё приятное чувству — пирожное, духи, пейзажи, песня, оргазм — оживляя, наше существование красит и счастливит.

Если только всем участникам обеспечена возможность выбирать с кем, когда и где. Если нельзя противу согласия, способного быть отозванным и во время секса. Это священное право каждого не взирая на пол и возраст. Которое «современными» уголовными кодексами отрицается. Что делает УК безнравственными. Даже нидерландский, где мужу позволено силовать жену, зато 15-летнему согласие запрещено (§§242, 247).

Этически саморегулирование любовника понятно, правда, непросто практически. Осложнено половой игривостью. Соблазняемый может ужиматься. По неопытности даже хочется толчка в запретное. Здесь отношение ко случившемуся важнее отношения к имеющему случиться. Чтоб избежать ошибки, нужны такт и психологическая интуиция.

г). Для самоотдачи природе

Про следующую функцию секса не расскажешь хладнокровно. Она была, но насильно вырвана с нашей памяти. Много пропало сект, общавшихся с аграрно-любовными богами. Забыто, как отдаваться первобытной природе. Теперь отдаваться природе во храме кажется странностью. Где бывшие дионисии, вакханалии? Разве в отсталых племенах.

Высоко, на Коринфе, можно подняться к остаткам Афродитова храма. Бывало, (полу)нагие ребята всякого пола толпились у портала. Подъёмом изомтаные, добирались не все. Что вошло в половицу [848, р. 383]. Уплативши пожертвование, счастливчик имелся с понравившимися. Оргазмируя, причащался богине.

Не только греки, но также сицилийцы, вавилоняне, персияне, индийцы, индейцы, негры практиковали священную проституцию. Жертва не только пост или самобичевание — жертвой может являться отказ от Я. В пользу Оно.

Греческая «теолепсия», мистическое причащение божеству, надеяло сакральными смыслами пьянку, танцы. Когда человек, утрачивая себя, как умирая, становился проводником эротических откровений. Дионисийский, вакхический экстаз означал освобождение [97, р. 1410–1415]. Одежды долой, соединяйся с оказавшимся поблизости. Отзывы восторженные, почтительные [697, 556, II, р. 97–102].

Близкие природе нации сей радости не потеряли. Разгорячённые напитками, мелодиями, ритмами, танцами священнодействующими

щие ввергаются в эротизм. Поистине сверхъестественна эрекция, не переутомляющая после множества раз. Семя льётся рекою. Создаются немислимые в обычной жизни пары: сыновья с матерями, сёстры с братьями. Сексуальность обезличена, сведена к явлению природы [239, р. 163–169], [249, VI, 218–221].

Путешественники, миссионеры в ужасе. О религиозной, космической ценности секса задумались они только в последнее время [557, 768, 854]. Профессор этики, римскокатолический священник Бимер объявил, якобы заостряя на межличностной стороне секса, не заметили сторону космическую. Возможно, когда-нибудь сексуальность восстановится в её целостности [46, р. 69].

Возможно, скоро. Так или иначе, нынче большинство половых активностей направлено на приятность. Зато внеличная сексуальность американских исследователей удивила. Среди учащихся “Playboy” (1976) обнаружил 7% искушённых во групповухе, 5% её полюбивших. Не менее 47% желало попробовать. Четырьмя годами ранее 16% мужчин — респондентов у Ханта пробовали групповуху. В исследовании семилетней давности [715, р. 65–66] на 4066 парнях от 18-ти лет 11% её предпочитают, 14% её наиболее не хватает, а во время секса про неё мечтало 4,5%.

Недавно дюжина датчан издала книгу [752] впечатлений от их групповухи. Пробовали вслепую и наголо. Считают, это потрясающе, прекрасно, поучительно².

Об оргастическом «благоговении» говорится часто. Теми, кто подобным образом соприкоснулся с особою витальной тайной. Рецензируя «Смерть в Венеции», доктор Гельдинген отмечает:

---

²Наш Онно тоже бывал на палубе с 8–10 загорелыми нудистами. Позволялся любой секс. Порой простая мастурбация, переплетение телами. Невозможно было знать, кого ласкаешь и кем облакан. Раз Онно в его теле почувствовал гостя: «С какую же страстью за меня взялся! Как ураган. Другие расступились и стали смотреть. Смолкли смешки-шуточки. Все прониклись безмолвным благоговением к этой пробуждённой первобытной силе».

«При половом общении, наиболее в момент оргазма, двое соединены настолько, что неразличимы. „Я“ заменяется на „мы“, которое растворяется в экстатической вселенской необъятности» [582, р. 69].

Таким образом и Фрейд отзывался про необъятность океаническую. Про соединение со средой, переходящее в чистую жизненность³.

2 Многосмысленность детского секса

Итак, изучаем описанные функции сексуальности в отношении мальчика как любовника.

а). Для продолжения рода

Современная культура делает отроческое отцовство нежелательным. Оправданно беспокойство, когда газеты сообщают о 12-летней, родившей от 12-летнего [236, р. 18]. Когда за год иллинойские роженицы не старше 11-ти насчитываются 800-ми [373, р. 9].

Но считанные столетия назад уже 13–14-летние могли жениться, предаваться полноценному супружеству. В отсталых странах и донныне так. Где развито скотоводство, мальчишки-пастушки порою

---

³Но первобытная космическая сила достижима проще. Лёвин опыт я знаю по личному разговору. Это накачанный мальчик, его телесами справедливо гордящийся. Поэтому всегда с нудистских пляжей. Голыми пляжниками возбуждаться отвык. Однажды с юношами появился там и познакомился со смазливенькой. Вроде понравился — надо прогуляться. На дюнах одни. Лёва сильно возбудился. Девочке пенисов язык очень красноречив. Улыбнулась. Разлеглась — они стали одним целым.

«Так и лежали на горячем песке. Тела блестели на солнце. Небо голубое-голубое. Море взволновалось. Птица пролетела, попискивая. Природа кипела вокруг и внутри. Делала своё дело. Кожная ласка запустила чувство единения с окружением. Никогда доселе не знал оргазма столь сильного. Всё тело состоит из этого. . . Незабываемо».

справляются лучше мужчин. Препятствий браку нет. Иное дело наш (пост)индустриальный век. Без образования, карьеры семью не прокормить. Взросление продлевается на десятилетие. Такой человек ещё не способен обеспечивать потомство.

Но притом это пора максимального развития полового чувства. Природа всеми силами (лёгкостью возбуждения, произвольными семьяизвержениями) показывает: уже пора!

Отсрочивая брачный возраст, общество заострило противоречие между природой и размножениецентристской моралью. Неужели природа, творение, орудие божие, возмутилась противу творца? Скорее наоборот: отражая социальное бытие, богословы пытаются разуверить в существовании полового чувства детей.

Хотя сексуальная неудовлетворённость отроков — отнюдь не в интересах общества. Средневековый здравый смысл её рассматривал нездоровой. Пару столетий назад отроки тоже не считались бесполоыми. Но с индустриальной эпохой вместо реального признали ребёнка «невинного» — асексуального. По логике, взрослые тогда должны считаться виноватыми, сексуальноозабоченными. Такой взгляд их устраивал: удобно.

Церкви послушно проповедовали. Зомбированная публика не могла спокойно встретить фрейдизм и Отчёты Кинси. Сочла себя поношаемой.

Но факты — вещь упрямая. Дети отвоевали сексуальность. Филистёры тешатся, что детская сексуальность есть, однако со взрослой несовместима. Ниже посмотрим, истинно ли.

Размножениецентризм явно подорван окончательно. Только 0,7% американцев его поддерживает [715, р. 82]. Для них очевидно, что половая жизнь у детей безнравственна. До (да и после) брачной ночи предаваться нежелательно.

б). Для выражения любви

Не отрываясь от статистики, замечу, что мужчин, оправдывающих секс исключительно по любви, 11,4% [715, р. 82]. Размножениецентристская критика детского секса с успехами контрацепции стала неактуальной. А любвецентристская? Ребёнок ещё не способен любить?

Не поспорить, что в отрочестве меняется не только тело, но также психика. Оражение реальности незрелым и взрослым отличается радикально. Это сказывается на способности любить. Которая развивается на протяжении жизни. В целом, отроки способны чувствовать и выражать это телесной нежностью. Прав Антоний Дювэр, что потребности любить, её проявлениям отроки подвержены сильнее всех [236, р. 76].

Но как у малышей? Разве не странно, что младшие и дошкольники должны любить родителей, но не способны любить друга? У Фрейда мнение противоположное. В открытом письме доктору Фюрсту написал, якобы задолго до полового созревания человеку присущи все развитые признаки любовной жизни: нежность, привязанность, ревность и половое влечение. Ребёнок это сознаёт:

«При пятилетнем возрасте дитя в отношении собственного, равно как и чужого тела способно на любую составляющую взрослой половой жизни, за вычетом оплодотворения» («Die Zukunft einer Illusion»).

Что заставило генетического психолога профессора Шэрэ разозлиться: «Какого чёрта мы не признаём у детей ими признаваемой любви!» [820, р. 124–127]

Душа с телом объединены настолько тесно, что никакая «романтика» не избавлена похоти. Неужели любовь с её проявлениями недопустимы в детстве? Неужели нужно сохранить её на потом?

Было бы даже такое возможно, неужели ребёнку не по силе любовь достойно встретить? Найдись взрослый, исполненный нежности, ласковый к обожаемому ребёнку, разве не хватит у ребёнка интуиции? Неужели быть любимым вредно? Как учат обильные психиатрические, криминологические сочинения?

Можно ребёнку запретить отношения, выражающие любовь сексом. Однако расплачиваться придётся сексом, её не выражающим. Что ребёнка обедняет [111, р. 14].

в). Для наслаждения

Наслаждаться здесь и сейчас, о любви не думая, куда проще. Такой жизненный принцип у 4,2% парней [715, р. 82]. Будучи примитивной, наслаждениецентристская половая жизнь ещё понятнее детям. На вопрос: иметься для чего? почти каждый мальчик ответит отнюдь не: для беременности, не: по любви. Разве подростки способны ценить эротическую любовь.

Противогедонистические филиппики рассмотрели выше. Решающий вопрос: оргазм сам по себе хорош или плох? Считающие, будто плох, оргазму противопоставляют устремления высшие (платонизм и христианство). Считающие, будто хорош, объявляют его даром свыше, для достижения блага необходимым (индийский и мусульманский мистицизм). Арабский сексолог его книгу начинает изъяснениями благодарности богу за генитальные наслаждения [146, р. 71]. Конечно, подобные взгляды гармоничнее, природнее борьбы со страстями.

Человеческое тело приспособлено для наслаждения. Новейшая техника показала: даже в утробе ребёнку бывает эрекция пятежды на день — как у спящего взрослого [161, р. 9–10]. К рождению человек уже полностью годится на чувственность. «После психоанализа нельзя больше не замечать, даже нам, что половое возбуждение проявляется с первого же дня. Как и всякому ребёнку, мастурба-

ция присуща младенцу» [692, р. 7]. Рене Шпицем доказано: ранняя половая деятельность (аутоэротизм) является признаком хороших отношений с матерью, здоровья микросреды [471, р. 133]. Вообще «во всякой стране младенцы, малыши стремятся чувственных утех обласкивая свою кожу. На гениталиях особенно. Это называем инфантильной сексуальностью. Вопреки вековому неверию, дети поистине способны к оргазму даже столь рано... Кто в детстве недомастурбировал, уже по взрослении получать удовольствие при сексе не способен... Понадобится больше времени, чтобы приучиться» [97, р. 92, 939], [813, р. 43].

Верно подмечено, что «дети дозрели для секса при рождении, но не дозрели пока для размножения» [958, р. 100].

Различать между приятным и неприятным уже по силам и наименьшим. А без эротической стимуляции жизни нет никому. Особенно детям. 61,2% парней считают это важным, а 19,8% — самым важным. Что секс — это не главное, считал 1,7%, а что вовсе малозначителен — 1,4% [715, р. 82]. Если даже перебесившиеся взрослые настолько нуждаются, не представляю, чем опровергнуть эту потребность у детей.

Детское воздержание не только безосновательно, но даже никогда не пыталось обосноваться. За раскрепощение притом аргументация богатая. На протяжении всей книги буду к оной прибегать.

В отрицании детской сексуальности (даже не кондовом) наша культура уникальна. Благодаря социо-экономической революции последней пары веков. Вера в отличие половых appetitов у ребёнка и взрослого — молодая.

Самые знаменитые любовники, Ромео и Джульетта, малолетни. Наши предки гладили междуножья детям, утихомиривая, довольствуя, забавляясь эрекцией. Поощрялось играть и взрослыми гениталиями [200, р. 35–36], [955, р. 45]. Версальские принцы-малыши приучались показывать и принимать обласкание своей «штучки». На каждого 14-летнего девственника король Франсуа I (1515–1547)

говорил: «тяжёлый случай». 14-летний Людовик XI, захвативши с Англии Шато-Ляндо (1437), доказавши свою мужественность, уже требовал у родителей возможности переспать с ещё более молодой невестой Маргаритой Шотландской. После царственной брутальности девочка пару дней не могла встать [200, р. 36], [112, II, р. 11–13, 184].

Ульмский муниципалитет в 1527 году запретил отрокам до 14 лет ошиваться по борделям. Видимо, 12-13-летние мешали взрослым своей численностью [469, 209, р. 397]. Известен и голландский ректор, публично поровний 11-летних завсегдатаев [200, р. 43]. Лондонцы терпимее: в 1800 году весёлые дома посетило мальчиков около 30000. Эразм Роттердамский (1469–1536) сочинил об удовольствии диалог парня с проституткой и посвятил их шестилетнему сыну друга (Ван ден Берг). Уильяму Шекспиру (1564–1616) не нравится, что мальчики 10–23 лет умеют лишь докучать старикам, ухищать, драться, брюхатить («Зимняя сказка»). Английская богачка Грэйс де Сэйлеби только в её третьем браке научилась удовольствию — будучи 11-летней. Аристократка Британии Лизавета Брайд оставалась безбрачной до 13-ти — засвидетельствовала удивление, что Джон, 11-летний муж, её дефлорировал не сразу [200, р. 37–38]. Карл ван Мандер отмечает (1600): его 12-14-летние выученики вели себя похотливо — рекомендовал им отыметься, чтобы могли сосредоточиться.

И только прошлое столетие (для Нидерландов это 1886 год) сделало добровольный детский эротизм преступлением. С этнологической, исторической точки зрения — соригинальничало [481].

Даже ради любвецентристской половой жизни наслаждение запрещать нельзя. Свобода наслаждений необходима, чтобы любовь эротическую выражать научиться. Только перепробовав удовольствия, развивши половую функцию, можно научиться что-то давать.

Любвецентристы говорят, якобы гедонизм удовлетворения не при-

носит. Желаящие не только наслаждений согласятся⁴⁵⁶.

Но притом эпизодические связи бывают и противоположные. Порой отношения на ночь удивляют и вспоминаются с удовольствием. Согласно Дювэру, «случайные половые контакты наделены специфическими достоинствами, возбуждая чувства не слабее. Подобно четверостишию, говорящему не меньше целой повести. Можно бояться, притворяться безразличными к эпизодическому наслаждению, поражаться разрушающей силе, но результаты красноречивы. Старый друг — это не лучше новых двух, а последний вариант отнюдь не лучше первого. Сущности несопоставимы. Разовое наслаждение хорошо само по себе. Неувядающе. Подобно виденной считанные ми-

---

⁴«Огромная разница между заниматься любовью и трахаться, — сказано мальчиком. — Трахался со многими, но ничего не получил. Аналогично мог онанировать» [443, р. 296].

⁵Ещё мальчик, его родителями недоласканный, в 14–17 лет пытался воссоединиться со своими страстными взрослыми любовниками. Однако понял: его хотели только за тело, но не за личность. Мальчишка себя счёл обманутым, ему стало противно [865].

⁶Чувство предательства не покидало также педофила после пятилетнего счастья. Когда мальчик уехал из страны, мужчине плохо. Пытался развлечься продажными мальчиками в Испании, но стало хуже. Ощущение пустоты [378, р. 156].

нуты картины, не оставляющей до конца жизни» [236, р. 155]⁷⁸⁹.

Некоторые мальчики хотят отношений. Сильнее, чем оргазма. Некоторые связи признают одни случайные. Третьи просто хотят убедиться, что достаточно соблазнительны, потентны [378, р. 165]¹⁰.

г). Для самоотдачи природе

Наконец, ещё сторона секса: воссоединение с естеством и внеличностная сексуальность. Психиатры вроде Хольстийна, Рюмке считают «океанические переживания» наиболее достижимыми на стыке

---

⁷Таковы впечатления Андре Жида. Со своими влечениями к мальчикам боролся годами. Даже разубедился. Пока в алжирском оазисе не сведён Оскаром Уайльдом с арабонкой-флейтистом.

«Наконец-то нашлось, что не противно моей природе. Долой нужду, суету, неопределённость. Никаким облакам эту памятную ночь не заслонить. Моё счастье безгранично. Будь это выражение любви, прощай совершенство. Да какая здесь любовь? Влечение нерелфлексировано. Не запугано сознанием. Что за название блаженству, когда столь безукоризненное, дикое, клоко-чущее, возбуждённое маленькое тело бьётся в моих объятьях?.. Долго после Мохаммеда меня не покидало трепетное счастье. Вновь и вновь экстазы тех пяти кульминаций с ним опять снисходили на меня. По возвращении в отельный номер я с этими впечатлениями дожидался дневного света» (автобиография “Si le grain ne meurt”).

⁸Столь изумительна розовая ласка бывает и мальчику. Шведскому школьнику Нильсу на каникулы повстречался симпатичный загорающий мужчина. Прямо в бассейне начали понарошню бороться. Сквозь плавки почувствовали: встал у обоих.

— Не лучше ли, — мужчина предложил, — без одежды?

Охотно! Пошли к мужчине домой, поборолись, в чём мать родила, на кровати. Мужчина вдруг обнял очень сильно, рванулся, вздохнул и кончил. «Доныне помню, — спустя 13 лет отчитался Нильс, — что бежал я домой вприпрыжку, напевая. Гордый и счастливый потому, что могу кого-нибудь настолько возбудить» (из личного разговора).

⁹Ещё пример одного новозеландского мальчика, что на дне рождения своего педагога разговорился с очень милым дядькой: «Дал мне свои координаты, представился. „Звони“, — говорит. Был это субботний вечер. Звоню на воскресный. Приходи, дескать, ко мне в город. В 11 утра был у него. Легли. Он меня, потом я его. Классно. Хорошо со мной обращался. Да и любиться мастак. Семья, школа — пауки в банке, а этот и ласковый, и чуткий, и вообще хорошо. Возвращался во вторник, среду, четверг и пятницу — последнюю летнюю неделю. А занятия пошли — больше не видел его» [951, р. 212].

¹⁰Как один австралийчик 14 лет. На плавбассейне познакомился с мужчиной, склонил его на секс. Потом ещё разы. Тот уже влюбился, пригласил отрока в кино, ресторан. Но мальчик отказался: «Хули? Сюда трахаться пришёл» (из личного разговора).

возрастных периодов. Особенно подросткам [582, р. 69] ¹¹.

3 Резюме

Если хочется запрещать, стоит учесть, что для похоти, гедонизма, наслаждений мальчик уже достаточно зрелый. С его рождения. Способность любить развивается с пяти. «Океаническое чувство» сопричастности природе доступно с отрочества. Размножение — привилегия только взрослых.

---

¹¹ Сивайский оазис Египта, вблизи Ливийской границы, подробнее рассматривается ниже. Там отроки «женятся» на мужчинах. Робину Моэну выпало наблюдать празднество пары дюжин «загалея» (батраков), «уступчивой гладгощёкой мальчишни, коренастых бритоголовых берберов и чёрных колоссов». Разгорячённые пальмовыми винами, заплясали. Монотонное пение всё громче. «Ya Naoul Allah!» («Силы небесные!»). Учащённее гремят барабаны. Очи пылают от страсти. «Рвут одежды, пускаются в танцевальное бешенство. Вычленяется мальчишка на дикий сольный танец живота, пока не поглощается снова конвульсирующей толпой. Наляцены тела, взоры. Трепетное напряжение страсти. ‘Ya Naoul Allah! Ya Naoul Allah!’ Долой приличья! Долой труды! Долой телесную брэнность! Напевы рушатся на людские стеснения. Загалийская сила разнуздана в танце. Пускай завтра боль. Главное — сладость сейчас». После ложатся расслабленными, но «лица, с первого взгляда не постижимые. Только вечером открылось мне сие презрение к виноватости — кресту западной цивилизации. Блаженные, беспечные дикари» [601, р. 114–120].

Глава II

Взрослый любовник

1 Дифференциальное мужеведение

Всего поразительней открытие сексологии, что в половой плоскости мужчины бесконечно разнообразны. Что внешне, что внутренне. Однако половая педагогика сей факт игнорирует.

а). Анатомическое

Фонду Бронгерсмы вышло собрать тысячи картинок обнажённых мужчин и мальчиков. Наружные половые органы различаются не менее, чем их лица. Члены маленькие-большие, щупленькие-толстые, с мошонкой длинной-короткой, яичками громадными-мелкими. Головки члена тоже разнообразны. Есть гармонирующие с телом, есть уродливые.

б). Физиологическое

Некоторые пенисы в эрекцию растут очень мало. Другие становятся длиннее-шире вдвое. Кому кажется резиновым, а кому дубовым.

Некоторые поднимаются молниеносно, другие степенно. Кто кончает уже за секунды, кому требуется до получаса. На члене самые чувствительные места тоже неодинаковы. Малыши в оргазме семени не разбрасывают, однако некоторые мальчики разрешаются прозрачною слизью (вырабатываемой бульбоуретральной железой). Такая слизь кем-то вовсе не выделяется, кем-то выделяется в изобилии. Семенной жидкости в любом возрасте может выбрасываться мало, но бывает и по 8–9 см³. Концентрация сперматозоидов — $(20-590) \times 10^6$ на 1 см³ [414, р. 139–140]. В оргазме семенная жидкость выливается, но другими — выстреливается на несколько метров. Что встречается кем бесстрастно, а кем и с одышкой, кликами, конвульсиями. Некоторые подростки воспроизводят эякуляцию за 20 секунд, иные — шестижды за ночь, а бывают и требующие после семяизвержения недельной передышки. Некоторые не переносят отсутствие нескольких разрядов за день, а другие могут и потерпеть.

Все такие варианты считаются природными. Способны сменяться с возрастом. Поэтому нельзя судить о норме-патологии беспечно. Природа границ не признаёт.

в). Психологическое

Что можно сказать о форме-функции гениталий, в отношении психической составляющей сексуальности справедливо более. Область ориентаций куда таинственнее.

Никого не тянет на всякого встречного. Физические данные, личностные характеристики, нравящиеся одному, безразличны (безобразны) другому. Происхождение полового предпочтения — загадка. Может, оно врождённо, возможно, врождённа предрасположенность к ориентации, может, это воспитывается. Как бы то ни было, но проявляется рано — в 3–5 лет. Носителю предпочтения кажется природной, своей, неотделимой частью души. Кажется, будто таким уже родился, представить себя другим невозможно.

Но в этом и проблема сообщества. Понять, что сосед не такой, можно, но понять соседа нельзя. Для того нужно разделить его чувства, посочувствовать. Влечение к нами не желаемому непостижимо. Воображение бессильно [355, р. 140].

Поэтому педофилы с гомосексуалами, находясь в меньшинстве, казнимые сообществом, однако всё равно менять ориентацию не желают [50, р. 124], [62, р. 76], [159, р. 128], [456, р. 11–12]. Опытно показано: даже когда на словах и желают, это неискренне [594, р. 348]. Можно человека переубедить, однако чувствовать по-своему не перестанет. Даже вообразить себя со взрослой женщиной не сумеет. Это покажется фатальной потерей — разменом обожаемого на что-то, любви не достойное.

Только рационально можно знать, что не все такие, как мы. Не знать этого — быть иррациональными, глупыми. А возводить глупость в догму, требуя, чтобы все были подобны нам, аморально. Нетерпимое право, нетерпимая этиология, нетерпимая нравственность основываются на скудости воображения.

Ценность пола партнёра

Чаще всего люди, да и разделённые на полы животные, влекомы к существам их вида. Чаще, но не всегда. Ещё поётся в песне, что джентльмены предпочитают именно блондинок. Но джентльмены попадают на брюнетколюбивые.

Почему? Загадка. Влечение не бывает вообще. Оно всегда к определённой разновидности. Либо ни к кому. Можно не брезговать и противоположностями (и белокурой бестией, и жгучей брюнеткой), но всеядности не бывает.

Очевидно, что пол объекта влечения что-то значит. Модно делить людей на гомов и натуралов. Но такая мода не древняя, даже не повсеместная. Недавняя научная работа показала, что пол — это влечению предпосылка не настолько важная.

Чёткое разведение человечества на гомо- и гетеросексуальный лагери сделано между второй половиной XIX – первой половиной XX веков. Справедливость этой категоричности пошатнулась Отчётами Кинси. Правда куда сложнее. Кинсивский опрос американцев (и мальчиков, и мужчин), опубликованный в 1948 году [483, р. 650–651], произвёл переворот. Из 4275 белых от 16 до 55 лет о гомосятине даже в мыслях... — только 50%. 13%-м парня хотелось, однако не стал. С 16-ти до минимум 19-ти лет: у 5% эпизодические гомоконтакты с оргазмом, у 7% достаточно частые, у 5% не реже гетероконтактов, у 3% чаще, у 2% почти только гомоконтакты, у 8% только гомоконтакты. Всего мужчин, имевшихся всю жизнь только гомосексуально, 4%.

Исследования британские [36, р. 22–23], нидерландские, немецкие [804, р. 14] Кинсивы данные подтвердили. Выводы Кинси: границы между гомо- да гетеросексуальностью нет. Есть только полярность. Каждый человек оказывается между 100%-й гомо- и 100%-й гетеросексуальной крайностями. Это континуум.

Мало кто себя знает и себе признаётся. Привожу два примера¹²¹³

---

¹²Французский офицер отправлен охранять алжирскую заставу. Дольше довольствовался только бабами. Но сослуживец его предупредил о нечистоплотности, непривлекательности туземок. И вообще, муть с местной, можно нарваться на родственную месть. Иное дело мальчишки: сообычно, чистенько, родители не против. Что? Какая гадость! Но постепенно страсть офицера возросла. Мастурбация не спасала. Однажды засиделся в казарме сам-один. У ворот оказался мальчишка. Глаза красивые, чернящие. Заулыбался герою. Чего не попробовать? Отправился за мальчиком из оазиса, в пустыню. Мальчишка стряхнул с себя джелябу, прижался к офицеру. Тот удивился, насколько приятно столь упругое, гладкое тело. Секс отличный! Офицеру стало жалко, что не попробовал это сразу. Здоровье поправил, и пристрастился настолько, что сильнее мальчишки не желал никого.

¹³15-летний Генри приехал отдыхать у моря, желая приключений-секса. Во каюте квартировался с Эриком, его на три года старше. Спал Эрик обнажённым, онанировал на журналы воткрытую. Первый же порт — соседа потащил к его подружке. Отымел на глазах у Генри. Потом они поменялись — это первый Генриев опыт. Эрик его наставлял. Понравилось — повторили на трёх портах. Длилось это месяцами, пока судно не пристало к одной гавани, где темнокожие туземчики ныряли за бросаемыми матросами монетами. Поражённый Генри наблюдал это зрелище, но когда вернулся в каюту, поразился больше. Эрик оказался с аборигенчиком! Перекошенные страстью лица были безобразны. Сбежавший в уборную Генри вырвал.

мужской борьбы противу себя.

Эти два примера говорят: о себе мужчины знают очень мало. Что кажется тошнотворным, оказывается подходящим. Разумеется, люди станут ещё здоровее, когда прекратят удушать свои возможности. Когда поймут их место на Кинсивой шкале. Но гомофобная среда им не в помощь. Интериоризация гомофобной культуры нездорова, безнравственна. Подлинную природу перевирает, извращает.

Между Кинсивыми полюсами помещены половые проявления. Психологические предпосылки которых из исследования выпали. Коль учесть англоамериканскую гомофобию (в окружении которой работал Кинси), нельзя думать, что гомоориентация встречается реже гомоповедения.

Недаром американский психиатр Чёрчхиль эмоциональную тупость его соотечественников объясняет общественным осуждением проявления нежности к подростку со стороны отца. Даже коснуться нельзя, чтобы не навлечь гомоподозрения [172, р. 163–164]. Ненавидимо самое непоборимое. Адорно справедливо замечено, что сила табу пропорциональна силе несознаваемого желания. Чем сильнее человеку хочется, тем яростней осуждает, желая выслужиться перед обществом [873, р. 172]. Тем подозрительней уникальность западной культуры, в которой одной не терпят гомосятины [899, р. 29–43].

Профессор Уэрвен с университета Лейдена сравнил интенсивность отзывчивости на свой и противоположный пол у студентов — последняя преобладала поразительно слабо. Конечно, выводы не генерализуемы на весь народ, однако факт опидарашенности людей просвещённых говорит о многом. О разумности либерализации [483,

---

Днями не мог и слова сказать Эрику. Которого присутствие вызывало тошноту. Соседушка постепенно сумел общение наладить. Сначала Генри выбрал. Только неделю спустя смог Эрика выслушать. Подлинный матрос открыт удовольствию любому. Пытается попробовать всё. Мальчики ж — удовлетворение тончайшее, самое лучшее. Генри стало любопытно. Спустя месяц оказались в этой же гавани. Генри попробовал — оргазм первоклассный! Последующие годы себе в мальчиках не отказывал (аналогичное — в [906, р. 277 — аналогичный пример №44]).

615, 715]. Вывод Уэрвена: противоположный пол нужнее лишь слегка [976, р. 318, 321]. Вспоминается 31-я Венецианская эпитафия Гёте:

Люблю ребят, а девочек сильнее.
Лишь деву я какую-то имею,
её могу поворотить спиной —
глядишь: как будто мальчик предо мной.

Не каждому хватает этой гётинской пронизательности. Но всё равно французы нашли [39, р. 233], что 53% верят: у каждого влечение двуполое. Только 21% сомневаются, 26% в бисексуальность не верят.

Видели, насколько редко гомосетины себе позволяют [1050, р. 340]. Нынче многими сексологами [172, р. 271–272], [608, р. 23], [654, р. 141] признано, что почти каждый предрасположен в сторону бисексуальности. Не зря Фрейдом отмечено: гетеросексуальность не самоочевидней гомосексуальности [297, р. 22]. Видимо, бисексуальность — истонное свойство человека.

Правда, редкие придерживаются. Вроде Коммода, державшего гарем из 300 мальчиков и 300 девочек [20, р. 116], [97, р. 304–305]. «Без ума от девочек и с ума схожу по мальчикам», — признался мне 18-летний британец и подтверждает это практикой. Фальк исследовал это в Африке 12 лет, обнаруживши верность обоим полам у 90% [438, р. 111]. Часто «натуралы» завидуют бисексуалам из-за более широкого выбора. Зависть проявляя травлей. Забывая про несуществование всеядности: что бисексуалу не важен пол ещё не значит, что не важно ничего [236, р. 107].

Истонная бисексуальность удивительна для христианствующих. Но каждый сексуальности не враждебный народ и с мужчинами, и с женщинами. Преобладание гетеросексуальности встречается не чаще преобладания гомосексуальности. Будь мы толерантнее, пришли

бы к аналогичному [1007, р. 136, 163]. Нужно только вернуться ко греко-римской старине, когда пол половой жизни не определял. С одинаковой силой поэты воспевали мальчиков и девочек, хотя часто, как у Горация, предпочтение мальчикам [125, р. 68].

Уличные вакханальные процессии несли громадные деревянные фаллосы, напевая:

— Фаллос, приятель Вакха ты,
Любитель кутежей ночных,
И мальчиков, и женщин! [914, р. 657]

Историки древности свидетельствуют: осаждённые города после взятия подвергаются силованию женщин и мальчиков одинаково. Когда кротонцы взяли Сибарис, они выставили всех и мальчиков и девочек обнажёнными для солдатского выбора [708, р. 345, 56].

Отправляя друга Флака на Кипр, Марциал ему желает:

«Пусть к тебе одному игривый мальчик
Вместе с девочкой скромною пылают».

Гораций советует:

«Когда же ты весь разгорелся, и если
Есть под рукою рабыня или отрок, на коих тотчас же
Можешь напасть, предпочтешь ты ужели от похоти лопнуть?»

Согласно Солону, богатого счастливее бедняки во здоровье и «в том, чтоб тешиться цветом отрока или жены». Богатые римляне могли себе позволить обоеполые гаремы. У Марциалова Креза «тридцать юнцов у тебя и ровно столько же девок, член же один, да и то дряблый». Но хуже бедняку, что в публичном доме подсматривает за «тебе лыбящемся мальчиком или девочкой».

Но даже греки табу не избежали. Вместо половосексуальных, они впади в предрассудки классовосексуальные. Гражданину можно было с рабами, но рабу вплоть до расправы запрещалось иметь мальчика свободнорожденного. Было другое табу: после достижения совершеннолетия «пассивная» половая роль становилась позорной [132, р. 204], [224, р. 48, 60].

Но на детей это не распространялось. Начиная с неясного возраста, возможно в 12 – 17 лет, отроку позволялось позволять проникновение мужчиной. Считалось престижным. На Крите задние невественники носили пёстрые одежды, садились на почётные места в театре.

Многие стихотворения с германской грекохрестоматии [18, XII, р. 4, 228] посвящены мальчикам-идеалам. Мнение Стратона:

«Я наслаждался с двенадцатилетним мальчонкой. Трина-
дцать
лет наступило ему — он вождеденнее стал.
Годом позднее пришёл ещё более сладостный возраст,
и привлекательней всех был он пятнадцати лет.
Шестнадцать лет — это возраст богов, а семнадцатилетний
юноша не для меня: создан для Зевса лишь он.
Если тебе и постарше милей — то уже не забава:
время настало, и долг твой — за него отвечать».

Другое стихотворение того же поэта границы расчертило чётче:

«Если проштрафится мальчик цветущий,
то виноват совратитель глупца,
если мужчина во старшего пущен,
вдвое виновней, постыднее стал.
О мой ребёнок Моирий, наш возраст
больше и всё ещё стыд не несёт».

Вкратце, быть «активным» и с отроками, и с мужчинами нормально. Греческая бисексуальность явно мальчика предпочитала девочке. «Пассивная» половая роль позволялась юношам и подросткам, однако постыдна взрослому. С рабами как угодно, но рабу быть «активным» со свободными нельзя.

Подобная половая этика не только лишь у греков. Арабский поэт Абу Зайд о пенисе:

«Не меньше дев на загляденье
приветлив также он к юнцам».

В арабской литературе со старшими тоже зазорно. Абу Нувас описывает укрывающего щёки мальчика, мотивирующего, что детство прошло, мужчину целовать уже нельзя [987, р. 186].

Можно не сомневаться: гомосятина присуща всему человечеству. Только раньше могли писать о полном отсутствии гомосятины в определённом племени. Но потом исследования показали, что наблюдения были поверхностны, ошибочны [386, XV, 11]. Везде, где мужчины, там и гомосексуальность.

Современную половую табуированность мы противопоставили древнегреческой, чтобы показать их относительность и ненужность. Табу выдуманы людьми, людьми же меняются. Насколько происхождение табу ни туманно, раз установленные, жизни не дают. Становясь идолами, требуют они человеческих жертв.

Можно понять ветхозаветную размножениецентричность, когда древние фашисты нуждались в пушечном мясе, чтоб оккупировать Обетованную землю, вырезать аборигенов. Любые неплодовитые заботы, как Онановый прерванный секс, объявили табуированными. Искоренение гомосексуализма служило притом отмежеванию богоизбранной расы от практикующих его, даже в религии, гоев.

Современному Западу непростительно держаться морали древнееврейских варваров. Размножение до количества звёзд — это не наша

цель. Изоляция от иных народов — это не наша цель. Безнравственно было сжигать заживо покусившихся на людоедские табу. Как и безнравственно теперь, после десятилетий либерализации, травить невинных людей, осуждая на самоубийство.

Ценность возраста партнёра

Мы видели, что на поле древние греки не слишком уже зациклены. Даже на мужском, ибо предпочитали мальчиков и девочек. Однако возраст имел ещё большее значение.

Нынче пол объекта влечения куда важнее, но зацикленность на возрасте тоже важна. Лишь кто-то мне написал, якобы любит парней 0–60 лет, однако, думаю, здесь исключение.

Шкала возрастного предпочтения была бы посложнее Кинсивой. Возрастные категории многочисленны. Кроме того, любить человека можно продолжать и после перехода человека в иную возрастную категорию. Ограничения получаются неясными.

Кто-то ценит социальную зрелость, а кто — расцвет сил. Другие любят юношество, подростковый возраст. Наконец, есть возбуждающиеся малышами.

Наука пыталась объяснить. Предположили, что геронтофил ищет отца заместителя, педофил — напоминание про детство, желая детям им недополученной родительской ласки. Другие думают, якобы детолюбие врождённо. Третьи — что врождённа не склонность, а склонность к склонности. Так или иначе, но про возрастные предпочтения знамо не больше, нежели про половые.

Битва теорий, правда, жизнь изучаемых не меняет. Если даже возрастной ориентации научаются, видна в первые годы жизни. Влечение к определённом возрасту с 5–6 лет уже неисправимо [172, р. 214], [491, р. 93], [518, р. 118], [871, р. 144], [1026, §68], [1034, р. 44–45]. К отрочеству, даже ранее, возрастное предпочтение кажется природным, исконным. Одобрение либо порицание социумом уже ничего не

меняет. Только мешает или потворствует личному счастью. Если моралисту дорого счастье людей, надо принять во внимание. Настаивая на сексуальной терпимости. Кроме того, позиция моралиста ещё не всё. Важна справедливость. Ибо сексуальные предпочтения не выбирают. Не может идти речь об ответственности за сексуальность.

Кто запретит ярлыки «противоестественного», «ненормального», «девиантного», «извращённого» на меньшинство? При всей их бессмысленности? Влечение к мальчикам отнюдь не противоестественней влечения к рыжим женщинам [771, р. 36–37]. Считается, представителю меньшинства приятнее. Нетерпимость можно бы списать на зависть, однако предположение неверно. Обнимающему мальчика не больше и не меньше наслаждения, чем обнимателю женскому [712, р. 66].

Много наука занималась гомоориентацией. Но возрастными предпочтениями, к сожалению, меньше. Возможно, кинсиподобная шкала пригодилась бы, чтобы мерить по ней общественные возрастные сексаттитюды. Скорей всего, скучковались бы люди на части спектра дето-подростковой. Неспроста многие думают, якобы дети красивые, хорошенькие, достойны любви. Возбуждая нежность. Что человечеству как виду важно для выживания. Ибо никакой детёныш не слабее младенца. Никакому другому для физического здоровья не требуется ласка. Не требуется взрослое общество. Если такие потребности встречены детолюбием, это прекрасно.

Пускай шкала будет аналогична Кинсивской: один полюс — это 100%-ное предпочтение в пользу детей, второй — 100%-ное безразличие к детям. Все мужчины-женщины будут посредине. По мнению психиатра Маса, все люди более-менее педофильны [774, р. 36]. Об этом ещё ниже.

Но многие такой шкале во всю воспротивятся. Как? Под одну гребёнку сексуальноозабоченных извращенцев и ласкающих детей незротично? В нашей культуре сложнее, нежели признаться в гомоэротизме, признать эротичность ласки. Поскольку воспитаны за

последние два столетия детей усматривать асексуальными. Нуждающимися в ограждении прочь от сексуальности. Размножение — центристу куда страшнее гомосексуальности мутить с ребёнком.

Кажется, чего быть не должно, того нет. Если нельзя хотеть ребёнка, значит, его не хочется. В действительности ж эротизм обильно проявляется в детях и взрослых.

Не место рассказывать о сексуальности ребёнка. Достаточно вспомнить о кожном удовольствии младенцу, чувствительности к поглаживанию, переползании в постель взрослых, стремлении быть обнажённым у обнажённых. Позднее резвость и взаимные прикосновения. Мальчику, делающему такое, часто бывает эрекция.

Установлено, что матери возбуждаются при кормлении грудью. Порой доходит и до оргазма. Обниматься, лизаться, касаться, шумно развлекаться с ребёнком исподволь и возбуждает. Нередко мужчина, качая сидящего на колене малыша, переживает эрекцию [907, р. 312].

И прекрасно. Адвокатом я как-то защищал инспектора по пренебрежению нуждами 12–15-летних. Полгода держался, но после поддался трём. Вечером он отправился во спальню пожелать спокойной ночи, но, поглаживая, задел и гениталии. Не скрывал. Даже с коллегами обсудил. Сперва были безразличны, правда, был уволен из-за другого повода. Мальчики взбунтовались:

— Наконец-то хороший попался, а вы выгоняете!

Начальству требовался более веский повод. Поэтому сообщили полиции про «безнравственное поведение».

Судье говорю, что дети нуждались в любви, родительской ласки недополучили, что мой подзащитный правильно сделал, что...

— Так он же возбудился! — перебил судья.

Половое чувство настолько пугает юристов, что во всяком его проявлении видят аморальность. Даже врачу, щупающему наготу,

возбуждаться преступно. Как и всякому, кто возбуждается не женой. Судья думал, я начну доказывать, якобы возбуждения не было, да и вообще недоказуемо. Я сказал:

- Да, и слава богу!
- Шт... Что Вы имеете в виду?

Начал объяснять, что дети наделены поразительной силой интуиции. Когда ребёнку впечатление, будто законный представитель себе вменил обязанность его гладить, целовать, обнимать, опираясь на затверждённые законом инструкции, ребёнку будет отвратительно. Себя сочтёт оскорблённым. Что ласку делает лаской, так интуитивная уверенность обласкаемого в удовольствии ласкателю.

Бурю страстей Фрейд обрушил на свою голову, когда в обласкании родителями детей вещи назвал их именами. Но половое чувство настоящее. Со стороны взрослого и со стороны ребёнка. Сообщение между ребёнком и заботником идёт через все детские эрогенные зоны. И все телесные проявления любви в отношении детей взрослые переносят из своей половой жизни [297, р. 92]. А как иначе?

Французскому философу Шэре кажется [822, р. 176], будто нуклеарную семью защищают остервенело потому, что в наше время нету других институтов общественнодопустимого проявления чувственности к детям.

Увы, сексуальная составляющая сей чувственности несознаваема. Что ребёнка травмирует. Ведь родители, боящиеся детского междуножья, бегущие всякого про него разговора, ребёнку внушают именно враждебность к его телу. Веру, что любовь и секс несовместимы. Последствия фатальны. Обнаружить любовника за пределами секс-сбороческой семьи везёт не каждому [629, р. 96].

2 Влечение к детям

а). Нормально

Полвека тому психоаналитик Уильям Штекель написал:

«Мой опыт учит: явление — полностью нормальная составляющая половой побудки. Такие мысли, пусть и побораемые, знакомы почти каждому. Многие высоконравственные, высококультурные люди мне поверяли свои греховные помыслы, вдохновлённые детьми. . . Не верится, что среди мужчин и женщин педофильность широко распространена» [907, р. 311, 320].

Нынче прославленный немецкий сексолог профессор Фолькмар Зигуш обнаружил: неимение половой нежности к детям — это проблема [54, р. 9]. Для Гаврилы Мацнёва, французского писателя, безразличие к детям является «тревожным симптомом» [597, р. 80]. А британская психоаналитик-юнгист Розмария Гордон объявила [1020, р. 126], что «педофилия — любовь и нежный опыт — абсолютно нормальна, повсеместна»:

«Рассматривая во всей целостности, понятно, что половые предпочтения педофилов отнюдь не настолько далеки от предпочтений людей нормальных».

Техника позволила найти, какие картинки мужчине возбуждают. Половой член опускается в аппарат, измеряющий набухание, — плетизмограф. Канадский Кларков институт психиатрии так искал отличия «педофилов» от «нормальных». Изображения детей обнажённых показывали группам обоеим. Удивительно: «нормальные» дали стояк одинаковый с «педофильным»! [156, р. 38] Между детей познавшими и законопослушными разницы никакой.

Исследователи британские таким аналогично методом изучили совершивших объективно противоправные действия, заключённых Уордмур Скарбз — поразились, насколько «много общего между выявленными педофилами и нормальными людьми» [1008, р. 220].

Французскому психиатру Франсуа Дольто кажется, что матери-отцы часто с детьми по-педофильски [822, р. 176]. Какая-то мамаша проговорила:

«По части гладенья, ребёнку бы только резвиться голым с его папашей. Как угорелые. Друг друга понимают с полуслова. Всё делают вместе. Наш папа с ним очень ласковый».

Посему в этой области разделения некатегоричны. Несмотря на что нужно помнить о мужчинах и женщинах, эротичность с детьми для которых очень важна. Возможны переходные градации между миллиардерами-бомжами, но нельзя забывать о группе людей обеспеченных. Аналогично можно выделить отличающихся по богатству влечения к детям из остальных. Влечение такое направляет их жизнь, властвуя над нею, расцветивая, с ней отождествляясь [346, р. 4] [655], [791, р. 5]. Как у Брэтмь:

«Если про меня скажут, умалчивая про моё детолюбие, то не дадут обо мне всей картины. Это будет описание кого-то другого. В огромной степени все мои чувства, верования, вся жизнь ориентирована на близкое моему сердцу — мальчиков» [110, р. 64].

Психоанализу принадлежит идея таких определить «нуждающимися в сотрудничестве с малолетним партнёром иного либо своего пола на получение полового вознаграждения» [681, р. 60]. Именно, дитя кажется сотрудником, оно привлекательнее всех. Присутствие

ребёнка суть условие возбуждения и счастья. Такими предпочтениями направляется выбор увлечений, профессии (вожатый, учитель, педиатр). Голые дети — сюжет онанистических грёз.

Все прочие определяющие признаки недостаточны. От остальных, исподволь детьми возбуждающихся педофила поверхностно не отличить. Диагностика под силу лишь ему самому. Лишь ему дано знать эти чувства, мечты, фантазии. Никому кроме него.

Важно затвердить: половые действия — показатель очень слабый. Наклонности не доказывающий. Имеется с детьми много непедофилов. И понятно, ведь очень многие наделены примесью. Но бывают и педофилы, которые коснуться ребёнка не решаются. Педофильное (без)действие ничего не доказывает.

Шофильдовцы предположили [847], что гомосексуальность видна лишь по предпочтению своего пола другим, и больше никак. Со своим опытом я могу сказать аналогичное про педофилов. Чья всечеловеческая тенденция лишь акцентуирована. Все прочие странности педофилии можно списать на стресс. Из-за преследований, наказаний, сегрегаций, нетерпимости, но не имманентных свойств.

б). Разнообразно

Взрослые, влекомые сильнее обычного к детям, обоим полам. Влекомы к обоим полам. Возможны тут четыре варианта.

Влечение мужчины к девочке

После популярности набоковской «Лолиты» подобные взаимоотношения разобрали по косточкам. Обвиняются за девочку гораздо чаще, нежели за мальчика [996, р. 53], [443, р. 222], [558, р. 191], [43, р. 137, 217, 491], [373, р. 358]. Во Швейцарии, например, это 52,0% среди 21,8% за мальчика, 5,0% за мальчиков и девочек одновременно,

20,0% инцеста — чаще всего дочь и папа [1034, р. 11]. Вообще «жертвы преступлений на 70–90% девочки, на 10–30% мальчики» [43, р. 137]. Но нельзя забывать, что криминальная статистика непредставительна. Про девичьи шашни, не в пример мальчишеских, родители заявляют охотнее. Отсюда систематическая ошибка отбора. Кроме того, мальчиками секс привечается чаще, нежели девочками, поэтому родителям они жалуются реже [268, р. 70]. Судя по студенческим отзывам о детстве [487, р. 285–286], взрослые поползновения, видимо, для мальчиков едва ли реже. Силу к девочке чаще всего применяют отнюдь не педофилы, но «нормальные» женолюбцы, замещающие доступными детьми более желанную взрослую женщину [681, р. 59].

Недавно голландский немец Шеллер эту тему разрабатывал в его педосочинениях. Но со стороны девочек инициатива нередка. У Штекеля рассказ [907, р. 323] о совращении мужчины хитрой девятилетней. Архивы Бронгерсмова фонда хранят аудиозапись откровений партнёра по сексиграм у 12-летней и другую — девятилетней. Очевидно, что детям очень нравится. Порой настаивают и на большем. На проникновении — взрослый отказывается. Для более маленьких интроитус и невозможен [443, р. 276 — пример].

По данным О'Кэрролла [681, р. 124, 126], многие 13–14-летние американки с мужчинами практикуют интроитус и любят это. 14-летняя француженка после 47-летнего написала в дневнике (1978):

«Самый лучший день в моей жизни. Самое чудесное Рождество. Всё прошло подумано, по моей инициативе».

Но родители прочитали, добились тюрьмы. Вопреки желанию девочки [822, р. 269].

В былые времена, в иных странах это не показалось бы сенсацией. Считается [883, р. 171], что Магометова жена была не старше шести на время первого секса. Британский общественный деятель Джон Раскин обожал десятилетнюю [156, р. 37], немецкий поэт Новалис

имелся с 12-летней [544, р. 20]. Теодор Шторм и Фёдор Достоевский любили 12-леток [597, р. 16–17]. «Томас Джефферсон однажды Джорджа Вашингтона приглашал к себе с двумя 14-летними девочками» [443, р. 18]. Чарли Чаплин уженился на 16-летней Лите Грэй, но притом ухаживал за ней с её семи лет [155].

Правда, что самое страшное, способное произойти при педофилии, случается при муже-девичьем сексе чаще всего. Силование, запугивание, более травмирующее злоупотребление престижем используются для принуждения девочки к неприятному. Согласно *Pall Mall Gazette* за 1885 год, у лондонцев открылся модный спорт по дефлорированию 10-летних. Поскольку «свежати́на» перевелась, нанимали специалисток по восстановлению девственности [229, 914, р. 555]. Показательно, что такое произошло во времена Викторианские, когда воевали противу секса.

Влечение женщины к девочке

Первые научные работы по гомоориентации касались мужчин. Это было задолго до разрыва заговора противолесбийского молчания. Королева Виктория считала, что женщины такой гадости желать не способны, поэтому женский гомосексуализм английские законы не предусмотрели. Подобным образом и немецкая феминистка Алиса Шварцэр утверждает, якобы педофилки не существуют из-за того, что «женская сексуальность не направлена в сторону доминирования» [866].

Конечно, сводить педофилию на доминирование грубо. Голландская психолог Ада Схилеманс ей категорично возражает:

«Женщины не педофилы? В подлинном смысле слова педофилы почти все».

Шварцерово заявление, будто (несудебная! [259]) литература жено-девичьи случаи замалчивает, уже больше похоже на правду. Но

до последнего времени не было литературы по лесбиянству вообще [97, р. 1149].

Кроме Плутархова замечания, что во Спарте не только мужчины любили мальчиков, а притом и «прекрасные, благородные матроны» любили девочек [725, I, р. 142]. В марте 1984 года педофильский журнал “L’Espoir” опубликовал и семь историй женских. Нидерландская печатня выпустила книгу [963] 16-летней про половые похождения с 6–10-летними.

Недавно наконец-то напечатали книгу по жено-девичьим отношениям. Волнующий рассказ Лизаветы Келли [467] посвящён авторским отношениям с её тётёй в восемь лет. История Скай начинается как:

«Хотя моя лучшая подруга меня назвала „розовой“, когда под села слишком близко, лесбиянкой себя не считала до 11 лет», когда повстречала лесбийских подруг её матери [156, р. 28–30].

Подобное рассказывает и Лейла Зэбар [868, р. 292]. Дагмария Дёринг описывает [220] «огромную любовь, нежность, роскошь и дикость» её «непрекращающейся, крепкой, эротичной связи с девочкой». Вышла литература про другие взаимоотношения [499, р. 30–35], [714, II, р. 104], [629, р. 95], [681, р. 88–90], даже про лесбепедофильную проституцию [97, р. 1149].

Есть идея [1007, р. 212], что влечение к детям своего пола распространённее среди мужчин. Это мнение Кинси [485, р. 486], который почти не нашёл у респонденток упоминания партнёрок младше 16-ти [50, р. 94]. Возможно, потому что на разницу между женщиной и девочкой не ставят ударения, сравнимого с разницей между мужчиной и мальчиком [868, р. 65]. Мальчиколюбцу привлекательны достопримечательности детского тела, самому не присущие. Но редко женщине хочется того, в чём отлична от девочки.

Правда, всё равно такое воспевается писателями [567].

Влечение женщины к мальчику

Исследовательницы детолюбия Луиза Раувелер-Вутз и Моника Питерсе считают женскую педофилию реже мужской повода не нашли [791, р. 4], [712, р. 24]. Важно понимать: общество на женскую педофилию смотрит сквозь пальцы [724, р. 228], [443, р. 263], [334, р. 43]. Женщине как раз и положено детей ласкать, отсюда бóльшая свобода [162, р. 20], [419, р. 62], [771, р. 34]. Когда женщина тискается-лижется с ребёнком, общество умиляется. Зато мужчину, делающего то же, заклеят извращенцем. Думают, якобы женская сексуальность негенитальна. Поэтому женщину за «домогательства в отношении детей» судят ещё реже. Лишь одно на 200 дел о женщинах [991, р. 118].

Недавно британский судья проговорился, что женщине с 12–15-летним — это нормально, законно [681, р. 92]. Мичиганским исследованием обнаружено 18% студентов, инициированных во половую жизнь женщиной до достижения 15-летия [486, р. 284]. Шведчики лишились девства таким образом на 31% [1048, р. 31]. Исследователи [249, III, р. 221], [97, р. 734] думают о специфичной «привлекательности маленького девственника» для женщин. Правда, в Англии женщиной инициированных обнаружено только 2%. По мнению Шофильда, «мальчиков обучающих женщин или не существует, или неудачливы» [847, р. 61]. Нидерландские же мальчики, спавшие со взрослыми, спали с женщинами на 25% [504].

Обычно наиболее старшие, зрелые мальчики предпочитают оказываться «жертвами» [991, р. 127]. Официальный голландский Спейеровский отчёт [896, §§7.1, 7.3.6] акцентировал, насколько часто мальчикам этого не терпится. «Совращение», получается, — терминология неверная. Скорее надо говорить: введение гениталий в эксплуатацию.

Научение женщиной мальчику большое подспорье¹⁴. В романе

---

¹⁴Французик Сильван относился к юношеской нудистской группе с его малолетства. С

Карла Соя «Семнадцать» замужняя научила мальчика. От нечего делать ему хочется, но не решается затащить в постель двоюродную сестру. Зато после женщины решился. После — снова женщины. Это вариация на буколический сюжет у Лонга. Не знающему, как удовлетворить Хлою, Дафнису помогла многоопытная.

Вряд ли что странное во влечении матери к сыну. Коитус едва ли настолько редкостный, как это предполагают обыватели [991, р. 127–128]¹⁵.

В известной картине Луи Маля «Шум в сердце» 14-летний Рэнзо познал его любящую маму, что положило начало половой жизни со сверстницами. Для матери с ребёнком это сладчайшая тайна. Во французском романе «Могила для 500000 солдат» Серёжка лишился девственности с мачехой. Непосредственность и неопытность умеющего лишь онанировать ей нравится. Герою впечатление, что попал в новый мир. «Ты меня освободила», — говорит ей с благодарностью.

Секс с женщиной мальчика постарше встречают не хуже. Это подспорье не стесняться подкатывать к девочкам¹⁶¹⁷.

детьми лагеря разбивал, играл издавна. Конечно, без интимных игр не обходилось. Имелся со старшим братом Денисом оттуда же. В 14 отправился Сильван с вожатым этой группы и женой вожатого. Втроём они спали на кровати единой. Втроём и трахались. В 15-летнего по уши влюбилась другая женщина, когда познала все способности маленького спортсмена. Каждый полдень она брала внутрь автомашины после школы. Сильван оставил его нудистское сообщество, чтобы весь досуг уходил на женщину (из личного разговора).

¹⁵Признаётся 35-летняя: «Когда моему шестилетнему сыну было 18 месяцев, у него вставал каждый раз, когда меня касался. Забирался на меня, делая недвусмысленные телодвижения. По-моему, прекрасно» [310].

¹⁶15-летний мне рассказывал о замужней женщине, в чьём саду подрабатывал. Пригласила на кухню кофейничать. Села так, чтобы видно было под юбкой — возбудился. Спросила, нравится ли то, куда смотрит. Да! «Хочешь увидеть полностью?» Закивал. Тогда следуй за ней до спальни. Разделась полностью, призвала к аналогичному. Притянула к себе, взяла рукой, ввела. Потом ещё повторяли. Пока не стал водиться с девочками, с которыми спокойнее (из личного разговора).

¹⁷Похожий случай:

— Впервые по-настоящему было со значительно старшей. Ей тогда 26, а мне 13. Думал, ей 15. А было летом в Нью-Хэмпшире. Рисовала, меня по-настоящему любила. Тоже сильно любил. Не верится, что настолько всё было по-серьёзному.

В арабской классической литературе женщины спорят о достоинствах и недостатках мальчика в постели. Бёртоново буквальное переложение «1001 Ночи» [148, V, 165] приводит оды женщины безусому, гладкокожему, непосредственному мальцу. Но собеседница возражает:

— И каково же возлежать под завершающим ещё раньше меня, своё расслабляющим ещё раньше моего? Разменять это на мужчину, который, передохнувши, вводит и движется медленно, по завершении повторяющего, по вдавливании возвращающегося?

Не все женщины принимали такие возражения¹⁸¹⁹, предпочитая мальчишескую ненасытность. Императрица Феодора (527–565), согласно Прокопию Кессарийскому, любила безусых юнцов:

«Она часто приходила на обед, вскладчину сооружённый десятую, а то и более молоденькими, отличающимися громадной телесной силой и опытными в распутстве, и в течение ночи отдавалась всем сотрапезникам; затем, когда все они, изнеможённые, оказывались не в состоянии продолжать это занятие, она отправлялась к их слугам, а их бывало порой до тридцати, спаривалась с каждым из них, но и тогда не испытывала пресыщения от этой похоти».

Но прознал его папаша, любовь прекратив.

— Больше не видел. До сих пор её вспоминаю [443, р. 294].

¹⁸Трое братьев индивидуально признались их общему любовнику, что научены в 14–15 лет их замужней соседкой. Хотя каждый гордился, все хранили в тайне (из личного разговора).

¹⁹Социологи, занимавшиеся приозёрьем близ Амстердама, где предаются водным видам спорта, нашли, что там отдыхают армиды. Вроде как охотились на дозревших, однако неопытных. Молодые любители спорта намного лучше клиентов. Неуклюжесть девственника щекочет их материнский инстинкт. Некоторые садистски любят уничтожать девственность (из личного разговора). Похожие примеры у Зоненшайна [890].

Одна значимая фигура Великой Французской революции любила путешествовать почтовой каретой. Брала с собою 14-летнего, чтоб удовлетворял остановками [112, II, р. 11–13, 184; XI, р. 300]. В XIX веке даже было модно. Многие дамы «предпочитали подростка — смазливому, негрозному — половозрелому мужчине» [992, р. 209]²⁰²¹.

Женщину опыт с мальчиом обогащает не меньше, чем его [97, р. 341]. При тактичной нежности мальчик останется благодарным ей на всю жизнь. Возбуждая захватывающие фантазии. Свойственные всем, если судить по заокеанской порнолитературе, выдаваемой за научную, про жено-(даже материнско-)мальчишеский секс. Никакое морализаторство не заглушает истинные впечатления писателя.

Конечно ж, обстоятельства столь важного события на многое влияют [996, р. 26–27]²². Плохи впечатления побеждённого своими желаниями, затащенного друзьями в бордель (благодатная тема для писателей), обслуженного в холодной, деловой манере. Хуже всего, когда по принуждению²³²⁴.

---

²⁰Эрнесто Эрнест опубликовал французские туалетные надписи, среди которых: «Мамка с большими встретится с неопытным — всему научу» [256, р. 35].

²¹29-летняя признаётся: «С ума схожу по молоденьким, которые ещё ни с кем. Нравится приучать к моему и их телу. Но чаще всего строят из себя. Типа, лучше меня знают» [310, р. 150].

²²На Рождество мальчик возвращается со школы-интерната. Поездом ехал с одной симпатичной женщиной. Завязали разговор, когда стемнело, стали готовиться ко сну. Женщина ногой стала щупать живот и член ему. Сильно возбудился. Ринулся в объятия, лишился девственности. Наслаждение налетело ураганом. Целует и гладит его нежно. Уже влюбился в неё совсем. Наутро доехали. Плача от счастья женщина ринется в объятия... мужу. С их тремя детьми. Мальчику лишь украдчивая улыбка. Мальчик ошарашен. Женщинам верить нельзя.

²³14-летнего Карла Эдуарда послали за 45-летней госпожой Т. Наедине разделась полностью. «Зажала своими громадными сисками моё лицо, что малость не задохся. Впихнула в спальню, на мужнину кровать. „Отпустите, — говорю. — Не хочу. Пускай вырасту, женюсь“. Но бросила на кровать, сорвала трусы. Нагнулась и взяла в рот. Настолько жёстко, что закричал. Попытался встать, но меня припёрла. Сидьмя прижала — двинуться не мог. Сосала, пока не кончил, и глотала чавкая. Подняла меня, сказала, могу прийти, когда пожелаю. Но не собирался, всё рассказал родителям» [911, р. 16].

²⁴Кларенций Осборн — австралийский педофил, документировавший сексуальные контакты с 2500 мальчиков 13–20 лет. Один ему признался, что был изнасилован молодой женщиной. Приглашала потрахать, но отказался, поскольку за ней знамы беспорядочные связи — боял-

Конечно, бывает инициатива со стороны мальчика²⁵²⁶.

Где спрос, является предложение — проституция. Дневники Павла Лётó сообщают [67, р. 214] о мальчиках, ему рассказывавших об их клиентках на Буа-д'Бульонь, хорошо плативших за куннилингус. Похожее слышал от голландского юнги в Гамбурге. Симпатичный португальский коридорный, не брезгующий ни женщинами, ни мужчинами, жаловался, что на праздники перетрутился, выстаивая дневную вахту, после которой ублажал английских и французских туристов. Зато много заработал.

Влечение мужчины к мальчику

Наконец-то дошли до взаимоотношений, являющихся предметом этой книги.

Они с остальными разновидностями неодинаковы. Вся человеческая, даже нечеловеческая история говорит: явление сие куда важнее. Канцлеру Фридриху фон Мюллеру Гёте сделал ударение, что «мальчиколюбие старо, как человечество, поэтому не противостоит — наоборот, оно природе соответствует» [143, р. 138]. Согласно д. Вэйнрайту Чёчхилу, «данные межвидовых и кросс-культурных наблюдений показали, что гомосексуальные контакты чаще всего случаются не между зрелыми самцами, но между старшим самцом и младшим. Часто со значительной возрастной разницей. Полностью сформированные самцы скорее соперники, нежели половые партнёры. Но на младшего, тем более незрелого, можно реагировать сексу-

---

ся заразиться. Но двое взрослых помощников его схватили, держали — женщина тёрла член ему, пока не встал. Ввела, поёрзала. «Вся конча в её живот ушла» [687, р. 12].

²⁵ «Первый поистине сексуальный опыт имел в давенпортской школе. Шесть месяцев со вдовушкой 35 лет. Мне тогда было 13 или 14. Всегда любил перезрелых» [402, р. 360].

²⁶ Сютор повествует о слуге Дэмба с африканской колонии, который видел его хозяйку в напрасном ожидании возлюбленного офицера. «Негритёнок, очень миленький, с газелевыми глазами, сложенный по-фавновски с уже как у мужчины членом, хотя не созревший, рискнул ко дрожащей в ожидании войти. Не смею привести подробности, показанные мне Дэмбою в лицах, однако размер удовлетворил» [923].

ально. Со взаимностью. Младшие самцы зачастую слабее старших и не настолько дифференцированы по внешности-темпераменту, как самки, зачастую пассивнее, миролюбивее, поэтому половое поведение с ними легче, благополучнее для двоих. Среди людей подобные биологические факторы ненамного пустячнее более важных психологических» [173, р. 85–86]. Голландский учёный Кортланд увидел в Африке шимпанзе, взрослые самцы которых анально совокуплялись с младшими во манере, с которой совокупляются с самками. Американцы вроде Маслова, Конта выявили подобные привычки среди прочих приматов на природе, даже когда самок хватало [835, р. 154–155].

Можно считать, что гомосексуальность больше распространена среди высших зверей, чьи мозги ближе по строению к человеческим. Самцы дельфинов трутся пенисами о мягкие животы молодняка подобно тому, как они возбуждают самок [1007, р. 115–117].

Стратон (†270 до н.э.) упоминает эротическую забаву щенят-кобельков. С этой поры педерастия подмечена чуть ли не у каждого позвоночного животного вида, включая лошадей, слонов, летучих мышей, даже рыб. Чаще всего молодняк ищет отношений со старшим самцом, устанавливаясь в позу, присущую ждущей спаривания самке. Старший делает садку на младшего самца, делая копулятивные движения [97, р. 584], [132, р. 433, 518–520], [169], [280, р. 144–146, 149, 276], [327, р. 72–75], [642, р. 84], [820, р. 189]. Когда животноводу требуется бычье семя, можно быка возбудить, пустить его на телёнка [1008, р. 117].

Молодьяку зато самцева защита, ласка, часто еда. Здесь прообраз и человечности. Всякое заявление касательно противоприродности мальчиколюбия природа опровергает.

Греческая мифология психологически правдива. Можно поражаться количеству рассказов о богах, полюбивших красивого мальчика, совокупившегося с ним. Нету ни единого мифа про богиню, влюблённую в девочку [708, р. 53, 62]. Всегда и везде на земле между

мужчиной и мальчиком имелась особая связь. Подобно любому человеческому отношению, нуждается в телесном выражении.

3 Отношения мужчины с мальчиком

а). Мальчиколюбие и лжемальчиколюбие

Здесь нужно сделать акцент: отнюдь не всякое половое поведение при участии мальчика — мальчиколюбие. Непонимание чего вызвало среди занимавшихся сей проблемой учёных ошибки. Их исследования сведшие на нет.

Мы видели, что влечение ко своему полу и ко младшему возрасту более-менее присуще каждому. Поэтому никакому «нормальному» нечего зарекаться. Никакой мужчина не застрахован от возбуждения мальчиком [316, р. 93–94]. Не просто так в определённых эпохах и странах это считается нормальным. Даже обязательным. Примеры ниже, но здесь констатируем излучение красивым ребёнком особой эротичности, воспринимаемой обычными мужчинами²⁷.

Первопроходцы гомоисследований каждый единополый секс усматривали достаточным доказательством гомосексуальности. Но позднее нашли, что некоторые гомодеяния совершаются *faute de mieux*,

---

²⁷ Я переписывался с работником одной амстердамской компании. На два года сел за мальчика. Но работник отличный, начальство хотело принять его снова. Обсуждая, компания решила, что рада будет его возвращению. По возвращении коллеги свыклись с его преступлением, и добродушно подтрунивали. Не стеснялся больше воткрытую беседовать с его 15-летком. Готовилась ежегодная компанная экскурсия — каждому предстояло взять с собою жену либо девушку.

— А ну, — говорили, — приведи-ка своего.

Мальчишка согласился. Выяснилось, очень красивый, приветливый, галантный и страстный болельщик — коллеги педофила в восторге. На следующий день к нему подошёл его старший сотрудник:

— Что-то не то со мной со вчера. Сам знаешь, я женат, уже две дочери взрослые, всё такое. Никогда ничего странного не чувствовал. Но только на твоего дружка глянул, и сразу подумал: вот бы с вами двумя!

поэтому выделили лжегомосексуальность. Не с хорошей жизни любители женского пола довольствуются мужчинами (в тюрьмах, концлагерях, трудовых коммунах, исследовательских экспедициях, на корабле). Учитывая, что большинство мужчин очень похотливо. Китайские кули с трудовых лагерей разделились, к примеру, на «пассивов» и «активов» и менялись ролями каждую неделю [914, р. 957].

Даже длительность этой жизни человека не сделает мужелюбом. Важно не дело, но предпочтение. Когда женщины наличны.

Были выделены [699, р. 63–64] такие мотивы гомоповедения:

- влечение ко своему полу;
- невозможность иметься с противоположным;
- как эксперимент юности;
- следовать гомосексуальным обычаям общества;
- демонстрация превосходства.

Очевидно, что мотивы взаимно противоположны. Мальчики следуют всем.

Гомоведы те факты поняли, чего нельзя сказать о педоведах. Ниже будет акцентировано, к чему приводит это непонимание.

Можно понять, отчего неудовлетворённому гетеросексуалу милее гладкокожий-босолицый подросток, а не волосатый дядька. Американским исследователем [536] идея выдвинута, дескать, антропогенез осуществлялся с естественным отбором педофилов, охотнее водящихся с детёнышами, научая хитростям звероловства. Первой иллюстрацией чему двое негритят из тыла суданской чернокожей армии, солдатские любовнички [465]. Когда выслали в Йоханенсбург на минные работы (1915), сообщали также про женщин, однако впоследствии выяснилось, что в лагерях единственными женщинами были мальчики [137, р. 25]. Верну Балафу жалуется папуас:

«Баб на плантациях и городах не сыскать. Только мальцы выручают. Задок у них — вариант не самый плохой. Хотя воейцам бы по-настоящему, но возвращаются с радостью» [137, р. 26].

Можно почитать об африканце, «больше, нежели мальчиками, наслаждавшимся женщиной. Когда спросил его, зачем он вообще с мальчиком, ответил: „Баб мало. Будь достаточно, не стал бы“» [249, II, 362]. Среди азанде «большинство мужского населения 25–35 лет в 1932 году сформировали „вуру“ — сообщество, закрытое для женщин. В основном они воевали за вождя либо работали на поле. Мальчики доступны, приведены многими с отцами» [137, р. 27].

Истари на кораблях юнги нужны не только для мытья палуб²⁸.

Но в мальчике хорошо, а с женщиной гетерасту лучше. Правда, некоторые даже при наличии женщины развести на секс её не смогут. Поэтому психопату приходится снова к ребёнку.

Чаще всего, конечно, к девочке. Выяснено, что силование, домогательство, принуждение девочек — обычно дело не педофилов, а заурядных женолюбив [681, р. 59]. За девочку гомофобная среда порицает слабее [313, р. 57]. Принуждаемы мальчики редко. Хотя взрослолюбивому, но лишённому взрослых мужчине склонение мальчика скорее всего не редкость. Сама по себе такая связь удовлетворяет мужчину не полностью. Всё равно хочется своего — жалкое зрелище. Себя сдержать не способен. Хватается за член хоть шестимесячного, хоть шестнадцатилетнего [97, р. 1387]. Общество называет его педофилом, однако «филео» такого человека направлено в сторону детей.

---

²⁸ Флэшману, регбийскому выпускнику, принадлежат истории 1848 года про корабельные приключения. В первые же дни проболел у себя в каюте, вдруг объявляется шустрячок-юнга: «— Дам за шиллинг.

— Иди на!.. — говорю. Знал эту породу ещё с Регби. — Скорее трахну твою бабушку.

— А хрен тебе, — показывает язык. — Посмотрю на тебя через пару месяцев. Возьму с тебя два» [286, р. 48].

Когда невозможна желаемая половая жизнь, обычно виновата нехватка витальности [911, р. 157] либо комплексы. Обусловленные маленькими размерами, непотентностью. Возможно, боится женской насмешки, надеясь, этого не будет с ребёнком.

Прочие взрослолюбивые мужчины педофильным импульсам очень сильно подвержены, но не сознают. Стресс, опьянение могут удивить, испугать прорвавшимися наружу влечениями²⁹.

Но и таких явно не стоит именовать педофилами. Поскольку договорились, что педофилы — те, чьё влечение к детям окрашивает и направляет их судьбы.

Правда, некоторые педофилы бояться сойтись с ребёнком и свою педофильность скрывают [714, р. 1–27].

Педофильные действия совершают и педофилы, и непедофилы. Тем важней уметь отличать педофилов и лжепедофилов.

Конечно, педофильность ещё не гарантия хорошего обращения с ребёнком. Как и лжепедофильность не будет обязательно проявляться принуждением. Ведь и среди гетеросексуалов отнюдь не все хорошо обращаются с женщинами. Нужно различать педофилов, у которых интересы возлюбленного ребёнка на первом месте, и педофилов, ищущих одного себе наслаждения. Нужно различать лжепедофилов, обходительных с детьми, пускай даже замещающими взрослую, да лжепедофилов-потребителей. Правда, среди подлиннопедофильных явно подстраивающихся под ребёнка больше [822, р. 91]. Многие педофилы сильнее наслаждения ценят взаимность чувств [189, р. 273].

Павлу Гебхарду, сотруднику Кинсива института, принадлежит очень подробное разыскание среди половых преступников американских тюрем. Ему пришлось в голову спрашивать не только детский возраст, а также детский возраст идеальный. Результаты поразительны. Среди 224 осуждённых за детей младше 12 лет, этот возраст пред-

---

²⁹Показателен один заработавшийся, предвкушавший невесту, но вместо неё в её доме разочарованно застал её 14-летнего братца. Неудовлетворённое предвкушение снял изнасилованием [500, р. 334].

почитают всего лишь двое. Среди 269 мужчин, осуждённых за детей 12–15 лет, предпочитают этот возраст всего лишь 17. Контрольная группа 759 людей, никогда за половые преступления не судимых, обнаружила любителя младше 12-ти одного, любителей младше 15-ти 45. Остальные предпочитают немалолетних.

Закключение: «Раз общество настолько беспокоится по поводу вступления с детьми в половые контакты, нужно помнить, что проблема не в предрасположенности к детям. Наши данные показали, что подавляющее большинство так называемых деторастлителей предпочитает сексуальные контакты со взрослыми. Но готовы пользоваться ребёнком, если взрослые недоступны, либо в случае стресса-опьянения» [315, р. 666, 681].

Возражали [1052], что выборка непредставительна, поскольку заключённые склонны давать общественноприемлимые ответы, чтобы не проговориться администрации. Но вряд ли. Кинсив институт имеет опыт, исчисляющийся десятилетиями, — на мякине провести нельзя. По-видимому, возможные искажения предусмотрели [1007, р. 11]. Что на результаты положиться можно, видно по тому, что многие респонденты свою вину признавали в исследовании, хоть отрицали на суде. Сообщили данные совсем антиобщественные. Об орогенитальных, анальных связях с женой, о гомосексуализме среди гетеросексуалов, о влечении к мальчикам среди судимых не за половые преступления, о нераскрытых полицией эпизодах с детьми, совершённых судимыми за половые преступления против взрослых. Сказали даже про зоофилию. Поскольку респондентов уверили в конфиденциальности. Поэтому винить исследование в невалидности безосновательно. Можно быть уверенными, что большинство судимых за педофильные действия не педофилы.

Позднее швейцарский психолог Вис данные получил аналогичные. Однако выводы не сделал. Осуждённые за половые преступ-

ления только на $\frac{10}{160}$ состоят из явно влекомых к детям. «Эстетически восхищающихся телом и не в последнюю очередь гениталиями». Четверо мечтали про «13–14-летних эфебоподобных», это недвусмысленно демонстрируя «что в желаниях, что в фантазиях. Те четверо поддерживали длительные взаимоотношения с мальчиками, соответствовавшими вкусам их» [1034, р. 67].

Проблему приемлимым обществом ответов удалось обойти социологу США Карлу Мак-Кэги. «Поскольку приходилось изучать официально заклеянных, по вопросу ценности для них ребёнка систематическая ошибка отбора предсказуема». Поэтому разделил осуждённых «по степени дето-взрослой интеракции заключённого — тому, насколько жизненные установки (вроде профессиональных или досуговых — Э. Б.) замешаны на возможностях общаться с детьми». Так удалось отграничить часто с детьми общающихся, тем обогащающихся, от остальных. Кто вращается среди людей, принуждения не применяет. А сексуальному контакту предшествует несексуальный. Причём и сексуальный контакт обычно не далее поглаживания, пассивной роли правонарушителя. Этим и проявляется незаурядное влечение к детям. То есть, педофилия [604].

Поэтому педофильные действия — плохой показатель педофильности. Только того можно считать педофилом, кому дети — половой возбудитель самый главный. С другой стороны, кто никогда не занимался сексом с детьми, не факт ещё, что не педофил.

До последних десятилетий отличия между педофилом и лжепедофилом ещё не понимали. Но признано современными исследователями почти всеми [43, р. 312, 408, 713], [53, р. 33], [270, р. 13], [316, р. 32–33, 83], [306, р. 10], [355, р. 273], [797, р. 430], [418, р. 28], [429, р. 1, 12], [477, р. 273], [629, р. 42], [681, р. 61, 69], [714, р. 185], [771, р. 25–26], [791, р. 5, 22], [794, р. 284], [807], [830, р. 135], [874, р. 47], [924, р. 677], [1008, р. 142–143, 152, 220], [1036, р. 79], [1043, р. 205]. Николай Гроф аналогично делит между педофилами «фиксированными» да «регрессированными» [430, р. 32–33] — слишком уже субъективно,

как для научного пользования. Представители золотого века ближневосточной литературы знали то восемь веков назад. Эль-Тифахи (1184–1253) замечает, якобы некоторые мужчины с мальчиками не потому, что по-особому влекомы, но давая дань моде, пытаются элегантноничать. Не тело, но мозги побуждают их в объятья мальчика. Добавляет ещё, что любить мальчика — давать работу разуму, дисциплинировать характер и развивать проницательность.

б). Мальчиколюбие среди других ориентаций

Насколько возможно взаимопонимание мальчиколюбцев и прочих?

Типичный гей чары мальчика ставит невысоко. Ценя телесную развитость, бороду, волосатость — всё, что педофилу противно.

С другой стороны, мальчиколюбю присуще больше мужественности, нежели гею. Найдено [315, р. 289, 316, 642–643, 652], [847, р. 42, 66], что женские поведение-внешность среди мальчиколюбцев ещё реже. Согласно Курту Фройнду [299, р. 62, 69, 71], наименее женоподобны те гомосексуалы-респонденты, которые сильно влекомы к молоденьким, поджарым и безволосым. Поэтому равнять педофила с гомосексом нельзя [316, р. 78], [438, р. 101], [629, р. 32], [714, II-10], [1026, р. 45] .

Долгие годы борцы за права геев отмежёвывались и гнали педофилов [571, 807]. Часто педики надеются создать хороший имидж у гетерастов, осуждению педофилии подтягивая [39, р. 113], [499, р. 7]. С их стороны наивно. Проклиная меньшинство, своего меньшее, добиться понимания, милости большинства нельзя. К счастью, за последние годы поменялись установки. Главная голландская гомосексуальная организация Си-оу-си, к примеру, после дебата заключила [178], что гей-эмансипация вне параллельной педоэмансипации невозможна. Главный французский борец за права гомосексуалистов объявил мне:

— Мы ни до кого не достучимся, пока дети не будут просвещаемы, что гомосексуальность — естественная, целиком удовлетворительная часть полового чувства.

Понятна привлекательность мальчиков, особенно подростков, ещё более гетеросексуалке. С обеими сторонами мальчиколюбия женщине легче самоидентифицироваться. Поэтому всякое порицание культурно обусловлено. Не столь эмоционально, как осуждение мужчинами. Часто педофилу легче договориться с матерью мальчика, нежели с отцом. Женщины независимого склада, на поводу предрассудков общества не идущие, лучше способны на глубокое понимание. Неспроста величайшие романы по теме [75, 411, 643, 754, 773, 1039, 1051] сочинены женщинами. Сочувствие порой взаимно. Согласно Бодлеру, ценимыми разумными женщинами способны быть одни мальчиколюбцы.

Гетеросексуальному дядьке возбудиться-насладиться мальчиком случается. Поскольку мальчик с его беззаботностью, шелковистыми волосами, горящими глазами, нежно-розовыми щёчками, сладкими губками, безволосыми закруглёнными телами, неширокой талией во многом похож на женщину [710, р. 148: Цитата с Аристотеля], [28, р. 610], [97, р. 590, 973–975, 1001], [137, р. 495], [271, р. 625], [297, р. 21], [300, р. 162], [633, р. 19], [771, р. 36], [982, I, р. 25–26], [1009, р. 256] [1020, р. 19, 126] [1036, р. 70–80]. Согласно Хэвлоку Элису, «половое влечение к мальчикам — извращение нормальной сексуальности наислабейшее. Субъект этого влечения близок и физически, и душевно к норме. Причина проста: мальчики похожи на женщин, и расстройство полового аппарата требуется незначительное» [249, II, р. 286]. Но педофилам от их нормальности не легче. Неспроста мальчиколюбие ненавидят ещё сильнее гомосексуальности. Неспроста мальчиков обучают: обласканность позорна. По механизму вытеснения, чего не должно быть, того нет. Если мальчика нельзя, надо себя переубедить, якобы не нужен. Чем сильнее хочется, тем силь-

нее вытеснение. По нетерпимости к мальчиколюбию можно судить о степени педофильности. «Половое чувство полового преступника совсем одинаково с половым чувством законопослушного, поэтому на преступника проецируется вся сила вытеснения. На такие преступления реагируют эмоциональнее всего» [461, р. 607]. Недаром Адорно замечено [539], что табу сильнее всего в отношении наиболее желаемого.

Гетераст огорчается, когда граница между сознательным и неосознанным расшатывается. Тогда злится на гомосятину, боясь идентифицироваться. Гунтеру Шмидту и Фольмару Зигушу принадлежит исследование «проблемы нетерпимости к половым девиантам» [842]. Оказывается, большинство людей сочувственнее к проститутке, гомосеку, лесбиянке, эксгибиционисту, зоофилу, садисту, нежели к педофилу.

Кто громче всех орёт: своими бы руками! кастрировать! посадить! опустить! расстрелять!, того можно заподозрить в педофилии самого [462, р. 229], [766, р. 266]. «Метать громы на педофилов — это попытка замаскироваться, внутреннюю войну перенося вовне» [87]. От самоподавления присутствие мальчика раздражает. Отсюда противомальчиковая агрессия. «Беснующиеся с пеной у рта педоборцы (лицо христианства) будут пойманы на горячем при грубом и бесчувственном изнасиловании мальчика». Много наказаний приходится терпеть мальчикам из-за борьбы палачей со своей нежностью. Спартанское воспитание всегда дурно пахнет [800, р. 190].

Не будь гетераст изуродован и порабощён, любил бы себя, то поразился бы, насколько дорогие женщины пытаются приукраситься подражая детям. «Натуралу» по душе то, что младше [236, р. 102]. Отчего понял бы свою способность любить мальчиков.

Лишь избранные настолько храбры, что себя понимают. Не только Гёте, но также Томас Манн, о страсти к Эйзи, своему 13-летнему сыну, написал в дневнике:

«Насколько прекрасен он при купании. Совершенно природно влюбиться в моего сына».

17 октября 1920 года: «Детская перевёрнута вверх дном. Удивительно, как Эйзи при Головой постели стоял абсолютно голый, кривляясь. Отроческое великолепное тело меня поразило. Я разбит» [232, р. 52].

в). Культурология мальчиколюбия

В Классической Античности самопонимание беспроблемно. Уранизм недолюбливали: волосатое тело неэстетично [699, р. 61]. Зато грациозное, с округлостями детское тело подобно женскому [132, р. 7], [699, р. 59]. Пифагорейцу Феодору с Кирены кажется, что «женщина с мальчиком одинаково полезны для любви» [132, р. 480]. Правда, неоперившаяся мужественность умильнее. Изнеженные дети не в моде. Иное дело гиперактивность, выносливость, пыл. Развитие физической культуры гимнастикой, бегом, охотой поощрялось. Гибкость нужна в сочетании с силой [282].

Мальчишеская красота — важная тема для дискуссий. Плутарх описывает огромное наслаждение при созерцании малолетка, — что в нём особенного, непонятно, говорит Аристотель, единственно слепому. Афеней написал, якобы многие мужчины предпочитают иметься с мальчиками, не женщинами [132, р. 131, 261, 309]. Что показано в поэзии, вазовой росписи, где мальчики вдвое чаще девочек [224, р. 9], [576]. Часто сюжеты про бородача, поглаживающего детский подбородок — аллегория любви [904, р. 281]. Влечение сказалось и в мифологии. «Эрос — это божество мальчиколюбия, Афродита — богиня женолюбия. Эросом вызывается любовь, Афродитой — чувственность. Эрос духовен, Афродита плотска. Эрос осчастлиливает, Афродита ублажает. Эрос обуславливает заботу о любовном объекте, Афродита — размножение» [132, р. 331–332]. По Мелеагру, сын Афродиты Эрос её победил, оказался сильнее [224, р. 63]. Что по се-

бе знал и Платон. Хоть являлся феминистом, однако педагогическая благосклонности к девочкам у него нет [132, р. 333, 413–415, 637]. Хотя роль гениталий сводил к оплодотворению, но глубокое понимание секса с отроками продемонстрировал.

В отношении мальчиколюбия нормальный грек отнюдь не колебался. Что естественно, то не безобразно [954]. Как Эсхин его политического противника Тимарха ни разносил за безнравственную жизнь, однако за собой мальчиколюбия не отрицал [224, р. 92]. Половая составляющая которого престижна [699, р. 56]. Сократ импресарио хорошенького молоденького кифариста спросил, имелся ли с ним. Тот ему тихонько:

— Ну да, каждую ночь и до рассвета [132, р. 154].

Фидий, делая статую Зевса, на большом его пальце выгравировал обращение к мальчику: «Пантаркий мил». На фасаде Зевсова храма была скульптурная группа, где сатир отрока [708, р. 25]. (Полу)Боги тоже подавали пример [97, р. 602]. Молодому Гераклу предложили выбрать добродетель или сладострастие. Которое состояло в обольстительных мальчиках. Геракл избрал первое, но всё равно напоролся на 22 мальчика. С физической силой гармонирует и половая многофункциональность: дефлорировал ещё 44 дочери Феспия за ночь [97, р. 651], [708, р. 483].

На Фере скалы при храмах исписаны заклинаниями, молитвами. Порой надписями вроде: «Кримон отымел отрока — Батиклова брата» [132, р. 58–59], [626, р. 385]. Дауэровы версии [224, р. 123], будто здесь попытка похвастать, поклепать или обидеть не шибко правдоподобны. «Пассивная» роль являлась оскорбительной только для взрослого.

Малолетний возлюбленный именовался «пайдикой» — буквально «ребячество» [132, р. 605], [224, р. 64], ибо быть любимым и быть ребёнком являлось синонимами. Современному писателю Жаку де Брэтмэ тоже кажется, что «наиболее важное качество мальчика —

ребячество. Желая подлинного мальчика, мужественного, природного» [110, р. 66].

«Паисом» парень считался до 19–20 лет или до полного телесно-лицевого оволоснения. В этом и суть пайдика, имя его для каждого любовника писателя Сенура [802, р. 41].

Дети — заурядное развлечение древних греков. Мужского пола, правда, выше. Считалось, что мальчиколюбие женолюбия важнее: подлинное половое наслаждение возможно только с отроками [97, р. 12, 607]. Гетеросексуальный брак — общественный долг. Только после которого можно присутствовать на гимнопедии — ритуальных танцах, исполняемых юными голышами [97, р. 210]. Красоту чего не требовалось объяснять [64, р. 442]. На каждую поллюцию говорили, что снился пайдика [224, р. 65]. На Мегаре прошли целовательные соревнования для мальчиков, на Элиде — мальчишеские конкурсы красоты [224, р. 181]. Греки были чувствительны до прекрасного, наготы не боялись. Мужские гениталии демонстрировались бесстыдно. В Олимпийских играх 715 года до н.э. победитель Осипий Мегарский на забеге лишился набедренной повязки, после чего стало обязательным участвовать голыми. Согласно знатоку классической древности Роже Пейрефиту, зрители судачили, у кого какого размера, давая состязующимся соответствующие прозвища. Посуду разрисовывали громадночленными сатирами. Направления в бани, бордели каждого города показывали Гермесовы столпы, венчаные бюстом этого бога на побегушках, а ниже стоячий.

Молодую красоту ценили высоко. Что видно по Плутархову рассказу. К уличной де потасовке во Спарте подросток Изод убежал из дому поучаствовать — одеться не успел. Орудовал копьем и мечом. Ничья рука не поднялась ранить это прекрасное тело, служившее мальчику щитом [132, р. 84].

Гениталии служили неотъемлемой частью мальчишеской красоты. Старшему полицаю, за молодью надзирающему, компенсацией смотр отроческих удов (Аристофан). Стратону думается, что Парису

не нужны трое богинь, если б увидел эрекцию Диокла — Стратонова любимчика [132, р. 180].

Эрекция тренера при борьбе с ученичком зрителей только забавляла [708, р. 308, 415]. Все понимали, что мужчине нужно с отроком. По Ксенофану, военный устав позволял иметь солдату при себе мальчика. Законодавцу Солону (640 – 558 до н.э.) педофилия кажется природной [327, р. 119–120]. Постановил:

«Любите мальчиков при чарующем расцвете, их бёдра и мягкие губки желайте. Любите до вспущения личиков, ловите дыхание сладкое» [237, р. 42].

Девичий брачный возраст — 15, мужской — 30, поэтому нужно чем-то девочку заменить. Солоновы законопроекты направлены были на дарование мальчику возможности выбирать, отдаваться ли рабу. Которому с мальчиком «активная» половая роль запрещалась. Чтоб этого не произошло, родители слуг-учителей покупали кастрированных. Мальчику-рабу всегда роль «пассивная». Хозяин им угощал гостей [132, р. 204, 244, 620–622], [708, р. 551–552] .

В целом, афинские папаши развлечения сыновей не поддерживали. Но в Элиде, Лаконии, Беотии, где преобладали дорийцы, мальчиколюбие считалось этичным отроку, счастливым педофилу [64]. Когда Телемах искал отца, посетил Элидского Нестора, который гостю предложил своего сына. Согласно Гомеру, мальчик в Телемаха влюбился, пожелал уйти с ним [97, F 997]. На Крите по традиции пайдика предстояло похитить, как похищают невесту. Конечно, понарошно: родителей уведомляли заранее. Следующие два месяца мальчишка ходил с мужчиной повсюду. Далее мужчина вручал обратно, мальчику дарил оружие, почётный плащ и бычка на жертвоприношение Зевсу. При котором объявлял о приятности секса. После чего считался взрослым, носил его статусу соответствующий цвет и в театре садился на место самое почётное [132, р. 53–55, 623].

Чтобы мальчики не заикливались на гомосятине, Солон Афинский учредил девичьи бордели. Зато Ликург Лакедемонский запретил девичье блядство в пользу гомосятины [708, р. 156, 656]. Законопослушные спартанцы должны с мальчиками [97, р. 972, 977, 987]. Уклонисты-мужчины караемы [699, р. 89]. Лишь исполнялось отроку 12, ему назначали респектабельного дядку [107, р. 282].

Детский секс использовали в религии. Близ Афродитова святилища на Эриксе в Сицилии мальчики торговали собой. На Дельфах обнажённые плясунчики пифийский сезон открывали. Это гимнопедии, которым Эрик Сати (1866–1925) посвятил отличное произведение. После чего забытый ныне ритуал: мальчишка, перекидывая праздничный стол, поджигает палатку, бежит прочь. Мужчина догоняет, отшлёпывает и силует, как раба [708, р. 123, 527–528] .

Кроме священной проституция светская. Римский император Август определил ежегодный отпуск для маленьких блядунов [974, р. 231]. Богачи держали своих. Отличившихся доблестью часто награждали ребёнком [966, р. 127].

Римляне держались с мальчиками не по-гречески. Педагогического смысла педофилия лишилась. Отроки стали товарами — покупаемыми либо вывозимыми с Египта, Нубии. Если греческие педофилы прививали мальчику манеры, то римляне ценили нахальных и грубых. Не без исключений, конечно. Знама страсть императора Гардиана (117–138) к Антиною, нежные педофильные строчки Катулла, Цицерона, Горация, Марциала, Овидия, Тибулла [551, р. 27–28, 32].

С мальчиками далеко не только там и не только тогда. Дадим отдельные примеры. Которые всё-таки с отношениями любви-страсти, предмета данной книги, связаны мало. Где спать с отроком обязательно, нету встречи двух влечений. Либо мужчина пользуется, либо служит его долг перед ребёнком. Сама практика равняется на женотраханье: сзади либо между бёдрами. Расплачиваясь в лучшем случае заботой, любовью, просвещением, взрослостью, почётом, воспитанием. К чему способны граждане лишь избранные. Единствен-

ные такого занятия достойные. По Лукиану, «жениться должен всякий, а юношелобие оставим одним лишь мудрецам» [67], поскольку мещанину для ребёнка много не дать. В сочинении «Человеческое, слишком человеческое», говорится, что никогда более в истории человечества мальчики не пользовались большей любовью, заботою, вниманием, как у древних греков. Но всё равно в сексуальной плоскости наслаждение получает один мужчина. Суммируя, можно сказать, что греческая любовь характеризуется: мужчиной и мальчиком; взаимностью наслаждения; оправдываемостью воспитанием [699, р. 105], [32, р. 16]. Недаром Овидий этому противится: «Я ненавижу, когда один лишь доволен в постели».

Рабам и того хуже. Богатые римляне предоставляли сыновьям очаровательного паренька, чтоб удовлетворялись и тренировались. На свадьбе пели про невесту, желающую хорошенького раба лишиться его восхитительной шевелюры, сослать на поля. Чтобы жених её хотел одну [914, р. 189, 190]. Даже в наши дни мальчиками пользуются, чтобы тренировать на них интимные навыки [88, р. 33].

Всё с отроками, что выходило за пределы *coitus intra femora* и *per anum*, считалось мужчине позорным [699, р. 47, 96, 115]. Сколько на вазах изображают мужское прикосновение к детскому члену, но детской эрекции не рисовали никогда. Приставание, ничего более. Мастурбировать мальчика позорно [588, XI, 22], но сосать его — вообще ниже плинтуса.

Конечно, даже тогда были те педофилы, которым удовольствие ребёнку важно. Но выявленными такие презирались, осмеивались. По Марциалу, трахающий напоказ при раскрытых занавесках очевидно запертым осуществляет ещё более позорное [588, VII, 62].

Подобная нравственность — обычное дело. До римлян этруски держали на пирах малолетнюю голую прислугу. Наевшись, опьянев, они воткнутую, бесстыдно пользовались. До изнеможения. Призывали рабов и поварят, носильщиков, атлетов, устраивая шоу с участием гостей [23, р. 517, I], [132, р. 35], [710, р. 495–496]. Позднее

традицию продолжил император Домициан [97, р. 617].

Древние германцы справляли муже-мальчишеские свадьбы. Галлы женщиной пользовались исключительно для продолжения рода, наслаждаясь юными товарищами. Проституция считалась делом исключительно мальчишеским. Стройность галлы ценили: малолетка раздобревшего наказывали [708, р. 681]. Имелись кельты с отроками сплошь и рядом [78, р. 34–35], [80, р. 79], [327, р. 105]. Мужественные викинги тоже пригревали мальчика под крылышком, уча военному мастерству — да и любовному [558, р. 106].

Даже христианизация педофилию не победила. Иоанну Златоусту (340–407) не нравятся те, кто ходит в церковь единственно чтобы поглазеть на хористов [138, р. 194, 331], [209, р. 393] (как Чайковский — перев.). Известный епископ XI столетия признался воткрытую, что не брезговал и мальчиками [137, р. 371].

Подобное продолжалось и в средние века. На стыке первого и второго тысячелетий «это чуть не самый популярный порок у всякого класса, что благородного, что крепостного, что епископата, что монашества» [171, р. 128–129]. Анонимное стихотворение IX века говорит: орлеанцы предпочитают отрочат [176, р. 92]. Архиепископу Бальдру Дольскому (1046–1130) принадлежит любовная поэзия, посвящённая мальчикам и девочкам одинаково. Ученик Абеяра Хилэр из Пуатье (1125) посвятил откровенные стихотворения пайдикам, объявляя, что с ними не прочь. Епископ Южной Франции в XIII веке себе ж отпускал грех вожделения к ребёнку. Была христианская секта, понуждающая мальчиков. В 1303 Фра Джордано да Ривальто жаловался, что папаши сводничают в надежде на сытое будущее сыну [515, р. 42, 27, 52, 54, 55]. Некоторые медики рекомендовали целебную задницу мальчика (“*usus et amplexus pueri*”) [149, X, р. 247]. Аналогично считалось и в XVII веке, когда Вильгельму III Оранскому врачи прописали «возлежать с одним из его пажей, впитывая животные духи со здорового тела. Как мальчишколюбцу, подобный рецепт оказался по душе» [355, р. 373].

В эпоху Возрождения мода на всё древнегреческое возродила также греческую любовь. Венецианские проститутки, чтоб отвлечь от ребят, сидели выставляя сиськи с окон [97, р. 1145], [209, р. 405, 482]. Во Флоренции Савонарола «с кафедры поносил ужасный несказанный грех обожания безусых». Когда в 1498 году казнён, «член муниципалитета пошутил: „Теперь можно спокойно заниматься содомией“» [992, р. 112]. Если верить Ариосто (1473 – 1533) никакой европеец от малолетка не отказывается — полностью гетеросексуальной жизни нет ни у кого [1015, р. 48]. Микеланджело же, посвящая стихотворение возлюбленному Фоме Кавальеру, признаётся, что мальчики — для ценителя, непонятны мещанам [132, р. 155]. Этому Микеланджело папаша привёл его сына в ученики, намекая, что лучше бы с ним и спал, чтобы ребёнок его любил и слушался [67, р. 82]. Караваджо (1573 – 1610) натурщичков ангелами не рисовал:

«Никакой идеализации, затушёвывающей обольстительность.
Зрителю себя нужно предлагать» [993, р. 1876].

Согласно Марло, «кому табак и мальчики не по душе, те дураки» [685, р. 231]. В XVII веке мальчиголобов и гёлаверов не различали [137, р. 474–475, 478]. «Порнолитература и порнофольклор (особенно про дворянство, духовенство) — свидетельство, что полускрываемая насмешка над моралью была всегда. Лютого наказания не боясь. Сценические сальности разыгрывали педерастию, хоть и злобнонаказуемую, но широкораспространённую. Предмет осмеяния, не ужаса» [1007, р. 128].

В 1671 году Лизелота ван дер Пфальц извещала с Парижа, будто нету при дворе даже шести человек, не любившихся с мальчиками. Некоторые с 10–11-летними, но большинство предпочитало постарше [276, р. 191]. Привычка приживалась, пока в 1738 году кто-то не заметил, якобы с отроком уже не больший секрет, нежели с женщиной [764, р. 204].

Даже в наше время педофильский вопрос ещё кое-где висит в воздухе. Такова репутация Балтимора. Согласно Тому Ривзу, в известных районах этого города 50 – 70% отроков имелись с мужчинами. Где-то столько же мужчин имелись с отроками. Так они жили 75, а то 100 лет. Мальчики не брезгуют и девочками. Женятся, размножаются, находят отрока. Даже полиция мальчиков это самое за возможность проехаться в полицейской машине [743].

Гельмут Лиль, живший в Албании много лет, очень любезно поделился фактами о православных муже-мальчишеских свадьбах. Редко когда негласные при всей незаконности. Кроме того, проинформировал о ритуале, нынче практикуемом единственно меж Охридом и Метохьё, возле Черногоро-Югославской границы. Называется «гья-нелидх(дж)ья». Взрослый себе резервирует одного ребёнка любого пола по согласию родителей. Связь длится до совершеннолетия. Мероприятие серьёзное, всеми чтимое. Взрослого принимают аки члена семьи, за которым обеспечение пропитанием-одежкой. Чтобы союз этот признали, ребёнку необходимо высосать эякуляцию, глотая при свидетелях. В Албании также 16-летние подростки завязывают отношения с отроками 12-ти и старше. Связь освящается в церкви, стороны причащаются святых тайн [358, р. 91], [107, р. 289], [648, р. 325–337].

Все главные цивилизации дают образцы подобных отношений. Кроме Древнего Египта, где мальчиколюбие всеми порицалось, что тоже подозрительно [137, р. 64, 67]. Во Гватемале конкистадоры заметили, «насколько привычно подростку, когда отец его находит ему мальчика вместо жены» [914, р. 955].

Многие сказки «1001 Ночи», стихотворения Абу Нуваса, Эль-Тифахи, прочих известных поэтов являются свидетельством исключительной важности мальчиколюбия в арабской культуре. Эль-Тифахи воспекает его ночь с пацанёнком и девочкой одновременно. Но мальчика предпочитает:

Товарищ он лучший, душа он компаньи,
а коль не в компаньи, то мил, как жена.

Того же мнения Абу Нувас, тоже разнообразящий мальчика девочкой [137, р. 224], [148, VIII, р. 348], [987, р. 47, 76, 165, 175, 177, 302, 308 и особенно 121, 167]. Абу Нувасу поллюция, когда приснился возлюбленный малолеток [987, р. 320]. Многие противохристианские битвы затевались, чтобы пленить европейчиков, особенно популярных на рынках Царьграда. В Османской империи греческие, сербские, болгарские, венгерские фаворитики могли выбиться в последние люди [909, II, р. 213–215]. Да, Коран это запрещает (VII:81, XXVII:55). Но ввиду райских услад юными мальчиколюбие на земле видится незаконной узурпацией благ небесных.

Современные марокканчики считают «активную» половую роль почти непозорной. «Пассивная» куда страшнее, но когда за закрытыми дверьми, то можно [254].

Об Индии знамо немного. Говорят, якобы гомосетины негусто. Правда, Бэке категорически несогласен [45], а Сютору, бывшему в Индии за врача, мальчиколюбие кажется распространённым [923, р. 172]. Мнение доктора Рустана Мэхты, индийского подданного таково:

«Однополая проституция, содомия, педерастия весьма в Индии распространены. Особые публичные дома найдёте во всяком большом городе. Но даже среди отсталых индийских народностей мужеложство популярно» [616].

Знаменитейшее сексологическое произведение, Ватьсьянова «Камасутра» говорит: обсасывание разукрашенными мальчиками-профессионалами только когда мужчина весьма тучен или когда разрядился, или когда женщиной не возбуждён [838, р. 172]. Бэке кажется,

что в Индии семейной, социальной, этической гомофобии нету. Также, дескать оральные контакты предпочитают анальным. Кристина Гопаль оценивает это так:

«Мужественные сексуальноактивные всегда в поисках женщины либо мальчика. Мальчики либо женственные мужчины выискивают обычно старших. Парни Северной Индии, Афганистана, знамые по своей похотливости, весьма горячи, ревнивы, почти всегда предпочитают малолетков» [333, р. 167].

Дореволюционный Китай повсюду предавался мальчиколюбию. Традиция кондовая [137, р. 302, 304–306]. Каждый город имел его педобордель. Не простаивающий. Если спрашивали дорогу до ближайшего, прохожие подсказывали с высочайшим почтением [21, р. 31], [464, р. 16]. В 1860 году город масштаба Тяньцзиня содержал не менее 35 борделей с отроками 8–17 лет. Мальчиколюбие насаждалось, организовывалось, развивалось и было крайне распространено среди всякого класса. Выдающиеся китайцы свободно гуляли со своими возлюбленными, высшие чины не стеснялись открыто признавать увлечение малолетком.

Французскому миссионеру 1780 года шок из-за того, что «японские мужчины сие совмещали с женолюбием», а давшие обеты безбрачия монахи «прибегают к особой компенсации» [464, р. 121], [502, р. 86–88]. Многостаночники считались особо мужественными. Только бабы — для слабаков. Супружеская неверность навлекала казнь, однако для молодёжи гомосятина вполне законна. Со Средневековья до XIX века постоянные дворы держали для гостей маленького минетчика. В начале XVII столетия сёгун объявил, якобы педопроституция необходима. Выдающийся писатель Ихара Сайкаку (1642–1693) сочинил «Нашоку Окагами» — первое воспевание рыцарско-пажеской любви. Немецкий этнограф Каршхак увидел, насколько

«даже в наше время педерастия распространена в японской армии-флоте, корни чему самурайские. Считалась предпосылкой победы. Чему поразился мир во время недавней Русской войны». Мой знакомый американский японец в 1970 г. мне рассказал, якобы родители польщены вниманием учителя к их отпрыску, школьники в экскурсиях и жребий тянут.

Вообще культуры, терпящие педофилию многочисленны [699, р. 25]. Особенно распространённой среди народностей, близких природе. Первой ласточкой этнопедоведения стало Каршхаково «Das gleichgeschlechtliche Leben der Naturvölker» (1911), донныне замалчиваемое. Зато подтверждённое американцами Клеланом Фордом и Фрэнком Бичем [280].

Нужно различать две традиции. Превращения мальчика в женщину либо превращения в мужчину. Первая традиция шаманская, вторая — раннеплеменная.

Первое наблюдается в индейском обращении мальчика в шаманы. Про пуэбло сообщали в 1850 году, как ежегодно самый хорошенький и наисильнейший избирался в «мухерадо» — женомужчину. Часами напролёт его мастурбировали, заставляли находиться на неоседланной лошади, чтобы сдавливать яички. Так его гениталии постоянно раздражаемы. Сначала семенная жидкость изливается регулярно, но после половые органы съёживаются. Женщина готова. Хотя не про мужские занятия, но почётно. На весенние праздники все мужчины — его. В иные сезоны — только с вождём [465, р. 358–362], [914, р. 955–956]. То же сообщали про мохаве, иллинойсов [210], [438, р. 99].

Оженствление малолетка практикуют африканские гереро [97, р. 327]. Вообще народы, держащие мальчика за девочку, «неисчислимы» [97, р. 1431]. Не только лишь коренные жители Канады, Вайоминга, Монтаны; но даже на Камчатке, среди татар и Советская власть прекратить не смогла [97, р. 127–128, 132, 145], [722, II, р. 529].

Куда понятнее нам обратная тенденция. В основе которой при-

знание, что ребёнку секс необходим. Чтобы стать мужчиной, нужно впитать мужское семя.

Такова позиция дикарей Новой Гвинеи. Каждому мариндову подростку полагается крёстный отец — обычно женатик. Ночью ложатся рядышком, и в любой момент отроку нужно быть готовым. На праздники псевдосупружеская пара забывается в муже-детском промискуитете [446, р. 82]. Гомосятина женолюбия распространённее [97, р. 591]. Киваи с кераками считают, якобы необходимо мальчику задницей впитать сперму. Спустя год анальный секс. Отныне до брака считается взрослым. «Активно» иницируя тех, кто младше [681, р. 41]. Прочие меланезийцы при взрослении семя должны проглатывать. Народности кукукуку с этоками — возможно, те самые “Guardians of the Flute” (1981) Херда. С 8–10 до 15 лет отрок еженощно высасывает у старшей молодёжи (15–21 лет), взрослой не считающейся. Сперва неохотно, но после пристращается. На годы формируются пары. Со стороны старшего здесь обязанность самопожертвования: после пубертата семя де больше не вырабатывается, только растрачивается [80], [386, р. 232–292] .

На Новых Гебридах инициации болезненные. После чего мальчику нужно выбрать «нилафзэна». Полностью подчиняется мужчине. Который пользуется сам и предоставляет иным, однако недолго. В итоге вождю столько мальцов, что на жену силы нет. Заднее давание пенис увеличивает. Поэтому благодарный отец нилафзэну что-то дарит. Дето-нилафзэновы взаимоотношения тесны. Всегда вместе, в случае смерти своего оплакивает [137, р. 37]. Мужчины, с которыми парень имелся, преподносят ему подарок, передаваемый нилафзэну [80, р. 96–97]. «Маркизские полинезийцы спят с мальчиками, поскольку „гладкие, женоподобные“» [537, р. 14].

Аборигены в Австралии посвящали в мужество мучительно. После чего крёстный отец иницируемого трахает [820, р. 177–178]. Молодой аранда, пройдя инициацию, берёт 10–12-летнего вместо жены до того, как отыщет настоящую [681, р. 41]. Западнее можно с ним

и перевенчаться [97, р. 1431]. На Восточной Австралии «родитель его 7–8-летнего сына передаёт своему другу, чтоб учил его сексу. Наставника слушаться, детского согласия не спрашивают. Зато компенсируют подарком» [80, р. 57].

Суматранские подростки должны покинуть родительский дом и жить у холостяков, пока не женятся. Старшие подростки мастурбируют их — и сзади. Оральный секс табуирован. Кто женится, должен о первой брачной ночи подробно рассказать, чтоб учить остальных [1007, р. 135–136].

По германскому радио в 1980 году Петро Лядигес отчитался про свои путешествия в Афганистане. В журнале резюмировали:

«Гомосексуальность вездесуща, нигде не проблемна. Выгонять скотину на пажить пастух с собою берёт сына вовсе не своего. Чтоб учился да служил. Отношения на всю жизнь. Правда, когда младший женится, видятся реже. У сибирских чукчей спать с мальчиком — это норма. Никто не скрывает. Мальчики приукрашиваются, воткрытую флиртуют. Что странно, с девочками не запрещено — парни старше 10-ти также гетеросексуальничают» [255, р. 164].

На Гренландии традиционны муже-мальчишеские браки [97, р. 1254].

Замечательно западное знакомство с нубийцами — разрисованными воинственными любителями потасовочного спорта. Могучие мужчины, как и мальчики, ходят нагишом. Прикрываются только старики да калеки. С мальчиками, конечно, спят и женятся [80, р. 60], [769, 770, 554].

Муже-мальчишеские браки в Алжире [699, р. 88], среди банту [438, р. 107–108]. Где подростки (как среди ньякиуза) друг с другом, а где (как у санде) мальчики вместо жён у вождя. Роль мужа, лишь если окажется гомосексуалистом, подрастёт и заведёт иных женомальчиков [644, р. 46]. На Сивайском оазисе все мужчины с мальцами. Кто

уклоняется, чудак. Сына можно женить на друге, который будет его полностью контролировать. Возможно, запрещая с другими. Либо сводничая. Считается, что без анального секса мальчишка не вырастет. Писюн его не окрепчает [136, 177]. До 1926 года подобные браки законно регистрировались [600, р. 122], но после признаны незаконными, что церемонии не помешало [238, р. 246–247]. Обрезанного мальчика вводят в общество эцегалей. «Во время „цегалей“, оргии, мужчины с мальчиками друг друга раздевают и, подогретые напитками, друг на друга кидаются. В анусе член обращается максимально быстро. Партнёра при том онанируют. Пассивная с активной роли чередуются. И такое повсюду в оазисах Египта, Ливии, Судана, вдоль работоргового пути на Тимбукту».

Товий Шнэбаум, обитавший среди голого племени в Перу, свидетельствует о страсти между поколениями мужского пола. Выражаемой сексуально [845].

Суммируя, можно сказать, что спать с мальчиками свойственно мужскому населению по всей Земле. Каковы бы ни были мотивы (воспитание характера, облегчение штудирования, пробуждение мальчишеской силы, в том числе мужской, для наслаждения взрослому), но нет эпохи, возраста либо народа, который бы секс избежал. Правда, что мальчишлобие — часть людской природы. Является ненормальным уродством, аномалией только по мнению невежд.

Плохо это или хорошо, не рассматривали. Благо и зло перемешаны во всём, а не только в педофилии. (А)Моральность поступка не мерится частотой его совершения. Скорее количеством того хорошего, что поступок приносит и мужчине, и ребёнку. О чём речь через главу.

г). Мальчишлобцы и женщины

Никогда нету недостатка в женолюбях, ищущих отроча. Противоположность им педофилы, желающие женщину. В Америке не ме-

нее половины мальчиколюбцев женаты [787]. Идея замены мальчика немальчиком ещё библейская. Содомляне осадили Лотово жилище, чтобы переспать с ангелочками. Чтобы не обидеть гостей, Лот пытался соблазнить толпу своими дочерьми-девственницами. Конечно, вариации возможны также тут.

Кому нравятся малыши, тому пол едва ли важнее возраста [714, I-26]. Но когда нравятся мальчики половозрелые, женщину захотеть уже сложнее.

Признаётся де Брэтма:

«Только подумаю про мальчика — сразу встаёт. Чтоб это произошло с женщиной, должна взять в руку. Меня не убедит переспать с женщиной, что временами делаю. Но за день уже становятся несносны — с детьми чувствую себя намного лучше» [110, р. 12] .

Для Брэтмы женщины — лучший заместитель, который ему известен. Ситуация обрисована в романе Монена «*Stadsgezichten*» (1978). Немеckому анархисту Петру Шульцу принадлежит описание [857, р. 49, 66] своей постельной забавы с участием отрока 14 лет и его матери. В иной раз это делал с женщиной и младшим её братом.

Куда прочнее связь и пламеннее страсть у Гаврилы Мацнёва, следовавшего примеру Катулла. Которого страсть до Клодии (Лесбии) довела до поисков утешения в объятиях Ювента (вспоминается «Катулли Кармина» Орфа) [138, р. 140–141]. Мацнёвова размолвка с девушкой окончилась утешением у 13-летнего.

«Я, — говорит, — испробовал обе разновидности любви. Общественнодопустимый тип отношений не самый счастливый» [597, р. 47–48, 129].

Но всё равно женатый педофил не исключение [316, р. 79], [790, р. 31]. Правда, при разных обстоятельствах. Порой жена не догадывается о мужниной ориентации, порой подозревает, а порою знает.

В первых случаях она чувствует: их отношениям чего-то недостаёт. Мужчина может стыдиться, что самое главное в его жизни замалчивает. Что супружеский долг исполняет не до конца. Порой боится разоблачения, развала семьи. Можно дойти до состояния, когда «совокупляется с женой каждый день, и даже чаще, но не реже вынужден онанировать, обычно сразу после коитуса, поскольку подобное не удовлетворяет» [907, р. 325]. Либо, наоборот, с женой не может.

Порой женится на той, что похожа на её младшего брата³⁰.

Прознавшая мужнины предпочтения жена реагирует по-разному. От остервенелого развода до полного понимания. Первый путь прошли Жид и Уайльд. “The Vigil of Emmeline Gore” (1962) Абеле, по видимому, вдохновлено женитьбой Андре Жида на племяннице Эмануэль. Там о душераздирающем разоблачении мужниных амуров с гостиничным отроком. Но некоторые жёны помогают собирать детскую порнографию, сводят с детьми подруг и считают, якобы лучше пусть они вместо любовницы [36, р. 133, 136]. С таким отношением ещё древние греки: чтобы покойной Эвридике не изменять, Орфей пользовался мальчиками [137, р. 105]. Но держаться так очень трудно. Отношение жена может и поменять. Она рожает и боится разоблачения, позора для ребёнка. Мальчиколюбцы счастливы в браке редко [714, II-5]. Хоть сообщалось [157] о пяти браках у педофила с педофилкой.

Одинокая мать, влюблённая в мальчиколюбца, может интрижки позволять. Пытаясь войти в доверие, совратить в женолюбие. Часто с ним и спит: с хорошенькой партнёршей педофилу часто не проблема. Но со временем она разочаруется, видя, что ребёнок её любимее, чем она. Дистанцируется. В лучшем случае разорвёт отношения, заживёт озлобленной с одиноким и фрустрированным ребёнком. Ма-

---

³⁰Выходные мой знакомый 18-летний марокканчик проводил с его будущей женой и её семьёй. Когда легли, разрешила приласкать, но девственность нарушать не позволила. Возбужден — родители поняли. Позднее дали спустить страсть на её 14-летнего брата. Мальчишка по дружбе согласился, получил удовольствие.

нипулируемым обоими. В худшем случае дело кончится заявлением. Подобные комбинации никогда не кончаются хорошо.

д). Разнообразие возрастных предпочтений

Почти всегда возраст педофилы предпочитают определённый [1007, р. 211], [1020, р. 17–18, 124]. Заявляют, якобы примут «всякого с перцем от нуля до семидесяти пяти лет» исключительные. Большинство мальчиколюбцев относят себя к одной из категорий:

- предпочитающие 0–10-летних,
- предпочитающие 11–14-летних,
- предпочитающие 13–16-летних.

Если верить уголовной статистике, девочки привлекательнее всего 6–11-летними, мальчики — 12–15-летними [714, II, 10–12]. Но криминальной статистике лучше не верить.

По-видимому, любителей малышей мало. Не то 16,6% [712, 714], не то 4,0% мальчиколюбцев [62, р. 89]. В Нижней Саксонии в 1969 – 1972 гг. выявлено полицией 8058 эпизодов. Из них 108 (464) касались мальчиков (девочек) 0 – 6 лет, 426 (2026) — мальчиков (девочек) 6 – 9 лет, 343 (3017) — мальчиков (девочек) 10 – 13 лет. (Остальные 1584 случая — с девочками 14 – 20 лет.) [43, р. 678] Нужно понимать, что чем дитя младше, тем охотнее родители заявляют. Поэтому данные непредставительны. Но в любом случае любители малышей среди мальчиколюбов очень редки. Даже не столь зациклены на поле. Поэтому не вполне мальчиколюбы [796, р. 240–241]. Скрытничают, отчего про них очень мало знаем³¹.

---

³¹Исключение — дружок Ришелье Бвайсробер. Группе молодчиков однажды признался, как «утомился после маленькой девочки с её братцем. Девственница — пришлось уплатить 20 пистолей. За братца только два эю. Хотя мне понравился больше» [551, р. 125].

Самое красивое живописание любви между женщиной и 8-летним — это роман Антония Дювэра “Quand morut Jonathan” (1978).

Что касается любителей отроков, им особые мальчишеские черты важнее календарного возраста. Обычно половая зрелость измеряется способностью оплодотворить, которая даётся не сразу. Наступление половой зрелости — когда оргазм сопровождается извержением семени — часто варьирует. Здоровый 15-летний может оставаться тонкоголовым и босотелым. Но крепыш 11 лет с огромным, как не у всякого взрослого, кончающий густой белизной, оволоснённый, басовитый — тоже норма.

Поэтому статистика возрастного предпочтения педофилов абсолютно ненадёжна. Классификации, распределения, графики точны только по впечатлению. Легко договориться, будто наименее привлекательнейший возраст — это 13 лет. Средний возраст вступления в половую зрелость. Будто бы любители незрелых должны предпочитать 10–13-летних, а любители зрелых — 13–16-летних. Но такой подход игнорирует выборочную неоднородность [62, р. 88]. Куда лучше делить людей по предпочтениям не количественным, а качественным. Спрашивать не любимый возраст, а любимый размер.

Идея схвачена в романе «Лесной царь»:

«Двенадцать лет — вершина детства, возраст наивысшего расцвета, когда мальчик превращается в перл творения. С каким радостным доверием относится он в эту пору к окружающему миру, который кажется ему замечательно устроенным. Его лицо и тело столь прекрасны, что сравнения с обычным двенадцатилетним мальчуганом не выдержит ни один красавчик постарше. А потом — катастрофа. Одна за другой являются уродливые приметы возмужалости — щеки обрастают гнусной щетиной, тела обретают свойственный взрослым трупный оттенок, выскакивают прыщи, член становится и впрямь ослиным, огромным, бесформенным и

зловонным. Низвергнутый с трона маленький принц».

Недаром исследователи противятся возведению пубертата в качество межевого столба. Способность к оргазму не привилегия подростков. 80% не подростков знаком. Правда, сухой либо с парой капель прозрачного секрета бульбоуретральной железы [483, р. 176], [2, р. 121], [912, р. 24] .

Выяснено, что «при вступлении в половое созревание оргастические чувства, фантазии, привычки среди мастурбировавших ещё до него меняются мало» [530, р. 39, 67], [391, р. 70]. Правда, есть возражения [561, р. 16], дескать, опытность с отношениями ощущения меняют³²³³³⁴.

В любом случае сухой мальчишеский оргазм удивительно похож на женский. В его способности сразу повториться. Правда, редкие мальчишки жаждой оргазма тяготеют, что попытки бросают. Только в отрочестве по-настоящему свой потенциал откроют.

Но даже кончай дети по-мужски, было бы наивно не признавать между не подростковым и пубертатным любовниками разницы. Демонстрируя незнание современной сексологии (не только ради оргазма секс), психологии (генетической). К этому выводу способны

³²Профессору Шэре 18-летний Алкид сообщил:

— Занимался ли сексом? Ну да, и очень рано. С кем я того, был ещё ближе, чем с родоками. Хотя с ними не так и плохо. Любаш имел с двоюродной, когда мне девять. Потом, когда 11 — с мужиком. Сначала гладиться больше всего хотелось... А чтобы кончить, это потом только важно стало... Просто классно было лежать и гладиться.

— Что ты думаешь о непонимании полового чувства детей незрелых?

— Ну, физически заниматься любовью — одно и то же в любом возрасте. Что незрелому, что зрелому. Не думаю, что хотёж у меня сильнее сейчас, чем тогда... Тогда кончи не было, но всё равно классно. Стоял будь здоров и трогалку любил [822, р. 262–263].

³³Респондент Эллиса, правда, сообщает о мальчишке, который в 12 со сверстницей. «Рука на член, и, взбудораженный, сразу кончил. Детский оргазм — эякуляторные спазмы, но без острого подготовительного напряжения, свойственного взрослым» [249, III, р. 337].

³⁴Психологу 15-летний немчик об отношениях с мужчиной пятилетней давности:

— Чем дальше, тем больше нравилось. В 12 в первый раз оно стало стрелять. А потом ещё больше приятно стало.

(Из архивов Бронгерсмова фонда, 1980.)

прийти никогда длительных отношений с мальчиком не имевшие.

Педофилы, наблюдавшие переход из младшешкольного в подростковый возраст, указали мне разницу³⁵.

Михаил Ингрэм, это доминиканский священник и детский соцработник, исследовал 91 образец отношений и касательно неподростков подметил:

«Ясно, что когда некоторые мальчики позволяли мужчине мастурбировать их, это было ради ласки негенитальной. Много мальчики рассказывали, что пока мужчина всё больше возбуждался, дети кушали, настраивали радио, разговаривали на посторонние темы и так далее» [433, р. 516].

Ситуация зарисована в “The Asbestos Diary” (1966) Казимира Дукаша. Во время страстного секса малышу приспичило поговорить о высоте горы.

Отроку же приходится телесный опыт его забыть и вновь открыть вместе с чувствами, половой идентичностью. Правда, не без влияния предыдущего опыта [746, р. 13–14].

Но не только лишь эмоционально-физически, подросток изменяется также когнитивно. Пускай ребёнку нравилась музыка, пускай ходил в походы, пускай держался почтительно. При половом созревании всё приобретает особую глубину. Новый уровень музыкальности,

---

³⁵Прекрасный пример от нидерландского железнодорожного служащего: — Максика знал, ещё когда 11 ему было. Уже тогда виды видал: семилетним он каждую ночь ручками с четырёхлетним братиком, который его научил. Со мной то же самое. За год уже на ротание перешли. И сзади. Ему больше сзади нравилось: едва не кончал. Мой дом стал его домом. Любил разгуливать без одежды. От секса никогда не отказывался. Но было грустно, хоть плачь, оттого, что когда со мной, ему нужно было смотреть телек. Я к нему со всей лаской, а мысли его далеко. Вот уже разогреваемся, скоро, скоро — как здрасьте: про своё домашнее хозяйство рассказывает. Зато в 13, едва кончалово пошло, другой человек. Стал сам начинать — ещё чаще, чем я. Аппетиты нечеловеческие, возьми да удовлетвори. А когда кончает, хоть атомная война вокруг — ноль внимания. Столько радости никогда больше ни кем я не испытывал.

(Из личного разговора.)

новый уровень впечатлений от пейзажей, новый уровень общения с людьми. Половая жизнь отнюдь не исключение. «Исследования заверили, что подростковые впечатление коренным образом отличаются от предыдущих» [791, VI]. «Только в половое созревание начинается рефлексия, специфическая чувствительность к отношению окружающих, напряжённости в общении. Страстность бывает и малышу, но только подросток приобщён ко ближнему... Интеракция малыша лишь интеракция, как и преддошкольникова речь одна только речь. Инфантильная сексуальность лишь сексуальность. Доподрастковому поведению недостаёт чего-то, что понятно подростку» [917, р. 256]. Кожная чувствительность до поглаживаний свойственна даже младенцу, но подростку чувствительна по-новому [442, р. 245]. С особенным уразумением, что через кожу чувствуется другой человек. Обнажённость обретает эротическую значимость, олицетворяемую членом. Что малышу простой отросток, отныне большой орган, болтающийся при ходьбе, бросающийся в глаза не только цветом, но и волосатым подчёркиванием.

В эротической деятельности малыш обычно пассивен. Подросток тоже бывает, если характер или социальные табу. Но зато половое чувство значительно властнее. Донеда достигь оргазма — забава, теперь, когда железы функционируют, это необходимость. «Без секса не чувствую себя ни радостным, ни здоровым», — сказал мне 17-летний. Потребности просто стимулироваться со взрослением увеличиваются.

Возвращаясь к теме, любители малышей предпочитают отличных от отроков не только телесно, но и душевно [868, р. 89–90]. Отношения с малышами хороши тем, что не говорят о любви и страсти, про что нужно говорить и думать с отроком [822, р. 235].

Поэтому такие мальчиколюбцы с иными почти не пересекаются. Хотя нельзя забывать об отсутствии чётких отграничений. Антоний Дювэр предлагает [234, р. 21] отличать «педофилов» и «педерастов». Но как именовать имеющегося с мальчиком и после пубертата? При-

том и «педерасту» редко хватает отроков. Если мужчине хочется наслаждения вместо взаимоотношений, нижний возрастной предел предпочтений зыбок. А коль отношений, где граница между «педерастией» и взрослой гомосексуальностью? [1020, р. 116]³⁶.

Древние римляне прекрасно понимали, что вложено в поговорку: «Держал телка, держи и быка» [703, XXV]. Между «педофилами» и «педерастами» коренной разницы нет.

Издавна границей между педофилией и гомосексуальностью служит оволоснение ребёнка. Мохноногий бородач «уже не предмет эстетического, чувственного восхищения» [84, I, р. 412–413]. В античной поэме сокрушаются [18, эпиграмма 220], что Прометей провинился перед Зевсом единственно «брадой безобразной» да волосатыми ногами:

«Как в летнем зное цвет зачахнет,
так волос губит красоту» [18, эпиграмма 195].

Тема постоянно повторяется:

«Памфил, Фемидой клянусь, этой чашей с вином, от которой
Пьян я, немного дано времени нам для любви.
Нежный пушок твои щёки и бёдра уже покрывает».

Марциал его друзьям желает, чтобы рабы не зарастали [588, IX, р. 56; II, р. 48]. Мальчишескую красоту древние пытались продлевать эпиляцией [97, р. 85–86].

Тенденция всепедофильная. В арабской поэзии возлюбленный всегда с эпитетом «безбородый» [987, р. 183]. Про первые лицевые волосы персы говорили: «ланиты скорбят по красам» [148, V, 161]. На

---

³⁶Вышеприведенный случай с Максиком 35: даже когда вырос окончательно, взаимоотношения с железнодорожным служащим оставались глубокими. С избавленным интимной привлекательности «секс продолжался временами, даже после Максовой женитьбы в 24».

любимого мальчика в Японии говорили «такеноко» — «бамбуковый росток». Съедобны лишь те бамбуки, которые молоды, свободны от остей [501, I, p. 315; II, p. 222–223].

В Античности, чтобы не зарастали, рабов и кастрировали. Подобно тому, как Римский папа выписывал себе кастратов-хористов.

е). Поматросить или дружить

Высказана мысль [791, p. 24], якобы девочек ищут обычно для случайных, эпизодичных контактов, а мальчиголоубы хотят отношений длительных. Исследования [714, II, p. 13–14] подтвердили: большинство мальчиголоубов ищут именно длительной дружбы, которая в среднем 33 месяца.

Но разовые контакты тоже нередки. Обе стороны проявляются бурно, впечатления взаимны, глубоки. Всё вписывается во здоровую половую жизнь. Неэтично только плодить ложные надежды. Взаимное наслаждение без обязательств оправданно. Что мальчишки постарше ценят больше [672, p. 21]. Анонимная любовь на ночь неповторима. Незнакомчик обнажён вдвойне: лишён одежды и личности. Зная человека, инстинкту поддаться сложнее [456, p. 122, 20–21, 79].

Когда мальчик и мужчина сразу находят общий язык, естественно сразу, спустя минуты, перейти к делу. Но длительная дружба, в ходе которой вызревает влечение, тоже не пустая фантазия³⁷.

Педофильская литература про долгозреющее в дружбе влечение богата. Возможно, чтобы впечатлить непедофилов [808, p. 90]. Поэтому нужно сделать ударение, что сокращённый период ухаживаний

---

³⁷Вожатый англичанин в отряде принял 12-летнего Оуэна. Следующие три года дружба крепла. Оуэн у вожатого часто гостил. Вечером они заговорились о сексе — вожатый признался, что влеком единственно к мальчикам. 15-летний Оуэн это стал опровергать, выпалил все социальные предрассудки. Но когда мужчина решил уже тему сменить, мальчик встал и говорит: «Ну ладно, попробуем». Разделся. Мужчина, хоть опытный, поражён. Парень всегда скрытный, на своей волне, — и такая страсть. Любились до изнеможения. Эротичная дружба не прекращалась годами. (Из личного разговора.)

— обычное дело. Как бы к этому ни относились, это плохо не всегда.

В исследовании [714, II, р. 15–17] мимолётных шашней за пятилетний срок 20,0% ($N=148$) приписали себе много, 80,0% — (почти) нисколько; 62,8% хотели бы во время постоянных отношений, 26,4% наоборот; 49,3% хотели бы лишь одних отношений, 35,1% — нескольких одновременно, 14,9% — не уверены.

Как бы то ни было, делить педофилов на безнравственных и ответственных глупо. Выжигая мальчиколюбие калёным железом, общество длительным и заботливым отношениям препятствует. С одной стороны, половое чувство запретить невозможно. С другой стороны, попытки запрета благоприятствуют контактам эпизодическим, избавленным заботы, порою даже предосудительным. Поэтому запрещение педофилии противоречит интересам общества.

Менять, словно перчатки, не свидетельство кобелизма. Исследования говорят отнюдь не о педофилии, а скорей о педофильей обстановке.

ж). Недостаточность исследований

Тираническое возведение табу в закон обеспечивает невозможность исследовать. Учёным, общающимся с париями, грозит уголовная ответственность самим.

После ломброзианства распознавание преступной личности как таковой безнадежно. Казалось бы, проанализируй заключённых, и будешь знать незаклучённых. Но видно, что сидят уж очень проштрафившиеся, да немногие. Более безобидные многочисленнее, за решёткой не задерживаются. Притом и поимка, задержание, допрос, осуждение, криминальная субкультура людей меняют. Разве сидящий и совершающий преступление — люди одинаковые? Нельзя забывать о латентности: более 90% молодых людей нарушали закон [133, р. 74]. Для нидерландского парламента как-то подсчитал я, что за серьёзные преступления наказаны только $\frac{260}{1000000}$. Сидельцы поэтому

«типичному преступнику» не подобны.

Но даже такие препятствия пустячны, когда сравнивать с исследованиями педофилии. Сперва не различали педофилов (влекомых преимущественно к детям) и лжепедофилов (влекомых преимущественно к недетям). Отчего разыскания не годятся: «типичного педофила» изучали по пациентам психбольниц или зэкам. Каждого, кто «домогался» детей, признали педофилами подобно тому, кто баловался когда-либо со своим полом, объявлен гомосексуалом [138, р. 15], [932, X], [1007, р. 32]. Фрейд именно судил по лжепедофилам [287, р. 119]. Педофильные действия — будто бы повод объявить их удовлетворительными. Что сексологически неверно.

Многие [7, 43, 191, 300, 315, 419, 604, 605, 629, 665, 806, 851, 891, 924, 997, 1034] замечают, якобы среди нарушителей подлинных педофилов горстка. В основном, это лжепедофилы закомплексованные, к общению, взрослому сексу не способные. Часто выпивают и, по мнению Вэгнера [997, р. 43, 51], лучше сходятся с мальчиками. Что Бойрман оспаривает [43, р. 439].

Помещая в единый котёл отдельных педофилов и громадную массу лжепедофилов, учёные пытаются мерить сей винегрет их инструментарием. Что видно по терминологии: «злоумышленники», даже когда не желают зла; «жертвы» даже когда не пострадали; «насильственные действия сексуального характера» даже без применения силы; «изнасилование» даже когда по желанию «жертвы». Выводы таких исследователей предсказуемы заранее [419, р. 72, 86–87].

Вот исследовали [941] 120 осуждённых, оказавшихся сексуально-неудовлетворёнными психопатами, с чувством вины, чувствительными до чужого мнения, прибегшие к аутоидентификации со слабыми, неиспорченными детьми. Вот описаны [668, р. 67] 68,8% психопатов среди 173 половых преступников. И уже в обзорной работе [847, р. 150] цитируются перлы, будто «типичный педофил» обычно с неблагополучной семьи; будто социальнонеадаптирован, одинок; будто стыдливый, слабовольный, в себе неуверенный. Ещё бегущий

соревновательности [1020, р. 122]. Слабохарактерный [7, 1023]. Вообще импотент! [846] Слаб и физически, и разумом [622, 968]. Инфантилен [49]. Спя с детьми, беспокоен и вовсе шизофреник [513]. Шизоидный интроверт [622, 463]. Но некоторые [892] наоборот, объявляют, якобы с детьми таким иметься безопаснее. Избегая психоза. Авторы подобных оценок наделили педофилию жуткими психопатическими коррелятами; человека, спавшего с ребёнком, — «половой психопатией».

Про «полового психопата» поговорим ещё больше через две главы. Но заметим: имидж его далёк от реальности. Это не бешеная собака, но личность высоконравственная. Часто верующая, религиозная. Половую жизнь начинающая позднее всех, ибо своих обвинителей воздержаннее. Сексом занимавшаяся считанные разы. В одном исследовании [7, р. 91] 59 преступников оказалось: для 29 это первый сексопыт, 7-ро трахаются пару раз в год, 10-ро — раз-два в месяц и только 10-ро — регулярно. Да, психопатия, застенчивость, неадаптированность. Он и болен оттого, что непомерно совестливый. С отчаяния прорывается попранное половое чувство. У кого как эксгибиционизм, у кого как изнасилование, бывает, убийство. Обычному человеку нравственность до лампочки, поэтому себя до такого не доводит.

Почитаешь о «педофилах», и страшно. Неужели таковы 400 практикующих бойлаверов, мне лично либо перепиской знакомых? Все эти священнослужители, психологи, писатели, профессора, бухгалтера, педагоги, врачи, журналисты, соцработники, вожатые, скульпторы, живописцы, музыканты, поэты, офицеры, нотариусы, адвокаты, служащие, трудящиеся, менеджеры, актёры, редакторы, «белые воротнички», дипломаты, фотографы, математики, брокеры, банкиры, библиотекари, арендодатели, фермеры, батраки, инженеры, психиатры, швейцары, архитекторы? Некоторые хорошо работают на непрестижной должности, некоторые занимают очень важные посты, признаны людьми выдающимися. Выходцы разных народно-

стей. Кто-то непризнан, а кого-то ценят. Одни скучны, другие могут увлечь разговором, иные — стеснительные чудаки, у других и земля горит под ногами. Кто волевой, кто религиозный, кто вольнодумный. 17–70-летние. С мальчиками чуть не каждый день; однолюбы; меняющиеся, словно перчатки. Через иного прошло множество без проблем с полицией, а другому с первого раза не повезло. Женатые да холостые.

Когда накануне Второй мировой голландская власть объявила кампанию против мальчиколюбия в Нидерландской Ост-Индии, задержали столичного мэра, католического епископа, главврача величайшей яванской клиники, почти каждого художника, нескольких журналистов [792].

Противоречие между реальностью и «научной» карикатурой казалось бы смехотворным, если бы не вызывало последствия печальные, несправедливые, безнравственные, разрушительные. Смешивая ничтожные проценты здоровых мальчиколюбцев с огромными количествами психопатических непедофилов, ужели будет иначе? Статистический отбор невалиден.

Что проявляется не только в научной литературе, но также в периодической, в общественных настроениях. Хоть исследования последнего времени показали противоположное. На заре 1970-х педофилы разных стран стали бороться за правду. «Самоопределение всегда центрально в освобождении притесняемых. Притом оно не тождественно ярлыку» [745, р. 17]. Эпохальна работа голландского психолога Фредерика Бернарда, рассылавшего анкеты на международном педофильном съезде в Бреда (1973). Примеру Бернарда последовали учёные не только Нидерландов [789, 713, 714]. Опросники среди педофильских групп отсылались в Англии [711], во Франции [799].

Но ни голландская NVSH, ни британская PIE, ни германские DSAP и АКР, ни швейцарская SAP, ни другие подобные группы не представительны. Почти без исключений это группы мальчиколюб-

ческие. Американская NAMBLA, собственно, так и задумана. Лишь в одном исследовании ($N=148$) такая односторонность преодолена: хотя 79,0% респондентов обожали мальчиков, 9,2% предпочитали девочек, 11,8% — оба пола [714, II, p. 9].

Причина преобладания мальчиколюбцев — это что влечение к мальчикам ещё табуированнее влечения к девочкам [622, p. 363]. Согласно Эзбар [868, p. 293], у женщины сексуальность, аналогично детской, нецелеустремлённа. Поэтому женщины в легализации педофилии малоинтересованы.

Нашей книге, посвящённой мальчиколюбию, односторонность не мешает. Но для других исследований оборачивается байесом.

Борцы за права педофилов, естественно, незаурядны. Кому есть что терять, до coming-out'a не дойдёт. Исследователи такого не достанут. Правда, с арестом открыться не страшно. На съезде в Бреда не менее 54% Бернардовых испытуемых судимы [62, p. 76]. Кто не настолько сильно пострадал от закона, возможно, тоже многочисленны. Ведь нидерландские прокуроры могут следственные действия прекратить даже при доказуемости преступления, что нередко. Среди Бернардовых респондентов 20% из дурки — по вине социума.

Миролюбивые, необщительные либо несознательные педофилы в эти группы не вступают. За права борются задиры, нонконформисты, интеллектуалы — люди не представительные.

Верно замечено [715, p. 16–17], что желающему знать человечество следует идти к человеку, но не к пациентам психбольницы, не к функционерам партий. Что клеймение не позволяет исследовать ни гомосексуалов, ни тем более педофилов. Ярлыки над учёными — дамокловы мечи [550, p. 255]. По педофильскому клубу судить о педофилах нельзя [932, XI].

Наверняка боевой дух, независимое мышление, нравственный нонконформизм и на половой жизни сказываются. Исследования [483, 715] показали, что умственное развитие с частотой и формой секса связано. Жизнь бойца и тыловой крысы различны. Поэтому по-

ловая деятельность, количество половых партнёров и предпочтения правозащитников об их подзащитных говорит очень мало. Это касается также лесбозащитной группы, менее невротичной по сравнению с гетеросексуалками [1021]. Хотя здесь аналогично сказался статотбор [1007, р. 185]. Половые девианты сами по себе невротичностью гетерастов не превосходят [580, р. 286].

Нельзя сказать, что вышепомянутые исследования бесполезны. Они валидны в изучении тех групп. Хотя не валидны в изучении педофилов. Достойна похвалы точность РИЕ'шников, опубликовавших «Исследование членов», а не педофилов; точность Льва де Сабля, выпустившего «исследование на группе бойлаверов», а не на бойлаверах. В этом они по представительности превзошли Бернарда.

На что Луиза Рувелер-Вуц не претендует [791, р. 40, 44–45]. Моника же Питерсе Бернарда критиковала [712, р. 54], что в энтузиазме первооткрывателя поддался искушению обобщить качества респондентов на «среднего педофила».

Педофила же как такового не существует. Аналогично тому, как не бывает гетеросексуала вообще [629, р. 30]. Зная про человека, что предпочитает определённый пол или возраст, о человеке не знаем ещё ничего. До войны верили, что гомик от «нормального» различается характером. С той поры тысячи гомосексуалистов исследованы, показывая, что по характеру разницы никакой [1007, р. 33]. Верю, что подобным образом исследования проявят и педофилов. И не только я [932, XIV], [1020, р. 57, 65].

з). Характерология мальчиколюбцев

Голландский психиатр Вэнстра заметил: общественные науки не способны доказать их ключевые тезисы, зато способны доказать ерунду. Статистические, теоретические выкладки демонстрируют отнюдь не предмет исследования, но вкусы исследователя. Наделяющие предмет атрибутами приятными либо неприглядными. Хотя по вопросу

влечения к детям обобщение может быть одно: педофилу свойственны все достоинства и пороки непедофилов. История показывает: ему бывает присущ и лютый садизм, и высочайшее самопожертвование.

Американца Дина Уэйна Корля, в 1973 году связывавшего, силовавшего, пытавшего, калечившего, убивавшего 27 хьюстонских юнцов [352], и Волкодлака Гармана, в 1918–1924 годы перегрызшего глотки 24 изнасилуемым отрокам [547], роднит именно педофильная сексориентация. Но педофил и мой клиент, признавшийся полиции, чтобы не вытягивали клещами показания с ребёнка. Многие педофилы детей спасают от допросного давления ценой своей свободы [681, р. 100].

Мальчиколоубцы — заурядные люди. Любого возраста, любой классовой принадлежности. Порой не таится, работая продюсером или министром, архиепископом, певцом, дипломатом, генералом, однако с такой репутацией в управленцы, ГАИ, банковские служащие не возьмут [110, р. 72–73]. В 1980 году сицилийские газеты писали про любовников 25 и 15 лет, уговоривших 13-летнего застрелить обоих: настолько тяжело было переносить общественное порицание. На своей шкуре знали, что гетеросексуалы хуже маньяков.

Хотя влечение не печалит *per se*. Будь это даже возможно, мальчиколоубы гетерастами не станут. Своей одарённостью понимать мальчиков и помогать им они даже гордятся [1020, р. 45, 48].

Исследования педофилов оказываются лишь исследованием обстановки. Искусственной, противоестественной. Которая поменяется, когда наша культура вместо предрассудков изберёт знание. Вместо буржуазного сексборчества — гармонию с человеческой природой. Вместо психиатрии, ориентированной не на здоровье, но на прислуживание закону, — свободу от гонений, несправедливости, репрессий. Разве странно, что в этой обстановке педофилы интровертированнее непедофилов [1020, р. 56]?

А что же вне такой обстановки? Есть наблюдение [230, р. 9], что «бойлаверам одиночество не грозит. Из-за своей юношеской *élan vital*

они даже в 80 умирают юными». Даже детьми [110, р. 83]. Юношеский запал не теряя дольше других [1020, р. 117]. Наверняка так им удобнее всего найти с детьми общий язык. Чтобы быть окружённым отроками, выбирают и соответствующую профессию (учитель, педиатр), досуг (вожатый, тренер) [681, р. 59]. Избыток энергии, беспечность, игривость и весёлость у детей пользуются спросом [934, р. 33]. Не то, чтобы среднему мальчиколюбцу было такое присуще. Мне попадались депрессивные, подавленные, мальчиков избегающие, постоянно жалующиеся.

Многие гетеросексуалы боятся старения, безобразящего внешность. Обрекающего на одиночество. Но педофилы спокойны: мальчики ко внешности безразличны. Когда нравится мужчина, то не за внешность³⁸. Некоторые словно магниты для детей. Никогда не забуду образину, которому даже языковой барьер не мешал увлекать за собою бегущих мальчишек. Ещё переписываюсь я с 60-летней, который удивился писаному красавчику, богатому поклонниками, но старика не забывающему. Смотрит на себя в зеркало — только плечами пожимает. Из письма в письмо об одном.

«Да выбрось это зеркало! — пишу. — Твоему дружку нет эстетического наслаждения. Он очарован твоей заботой, привязанностью, знанием и понятливостью, щедростью. Энтузиазм телесного с тобой общения для него лучший способ себя выразить».

Возможно, мальчиколюбцы добродушнее непедофилов? По крайней мере, к объекту своего влечения силу применяют очень редко. Изнасилования с домогательствами скорей исключение. Куда реже, чем у гетеросексуалов [43, р. 304], [712, р. 92]. Респонденты Бернарда

---

³⁸Стенбоковий “Narcissus” о ревнивице, плеснувшей кислотой в прекрасное мужское лицо. Герой замкнулся, жил отшельником. Пока не подружился с мальчиком-слепцом. Одариваемом и любовью, и заботой. Находит ему врача. Но когда ребёнок избавляется от бинтов и впервые видит его друга, то восклицает: «Самый прекрасный человек на свете!» [287, р. 181]

показали неприятие доминирования [62, р. 109]. Поэтому ли насилие редко или потому, что мальчики себя в обиду не дают?.. [43, р. 322]

По поводу Бисмарковых опасений, будто гомосятина рушит классовые барьеры [274], вспоминаются мысли, «что мягкие, тонкочувствующие личности влекомы к упрощённой, здоровой натуральности. Порой влюбляясь в обывателя» [88, р. 60–61]. Притягиваются противоположности. Поскольку гомосексуалу противоположный пол заказан, ему противоположность классовая либо расовая. Либо носящий форму. Либо садо-мазохист [308, р. 256], [947, р. 157–158], [309, р. 36, 48]. Тяга противоположностей нередка в педофилии. Словно возрастного контраста недостаточно, хочется различий социальных [2, р. 321], [19, р. 191–192], [36, р. 68, 150], [688, р. 47], [942, р. 333], [947, р. 158]. Как это сказано Верленом о пролетарчике:

Не хочу я с богачами,
лучше ломовый работник
вместо кукольных мещанок:
грубый, похотливый, потный.

Бельгийские педофилы жалуются, что недолгий век любви:

«В теории, мечтаниях это возможно. Но в жизни либо случайный трах в подъезде либо дружба платоническая. Многим обходиться приходится первым вариантом. Одни страдают, остальные потребительски довольны, хотя всё равно постоянства предпочтут больше. Порою поверхностность предельна: никогда не войдёшь в одного мальчика дважды. Трагедия. Поражаюсь, почему ребята не настаивают ещё встретиться» [778, р. 21].

Исследования Питерсе показали, что ситуация в Нидерландах отнюдь не лучшая.

Знаю педофила старше 60-ти, который за всю жизнь был только с двумя. Зато часто и на полную. Верится также другому, приписывающему себе 800 побед. После смерти Кларенция Осборна было найдено документирование 2500 мальчиков [1019]. Эти три примера различны вследствие человеческого фактора либо внешних обстоятельств? Вот о чём исследователи должны задуматься. Каким образом они находят пару? Как подкатывают? О чём они с детьми разговаривают? Какой процент успеха? Как общаются с родителями? Часто ли говорят о сексе с мальчиком? Насколько секс у них — это важно? Пользовались ли проститутками? Участвовали в групповухе? В инцесте? То не весь ещё круг исследований.

Не менее важно знать, как отношения кончаются. Есть идея [802, р. 202], что по взрослении ребёнок уже не привлекателен, и наступает одиночество. Пожалуй, это единственная проблема, для всех мальчиголобцев общая. Разовьём её ниже. Наверняка столь частая смена партнёров отсюда.

Другой коррелят обожания детской красоты — страсть к фотографии. Возлюбленного часто снимают, обычно ню, чтобы сохранить недолгие прелести [378, р. 153–159].

Мальчиголобцы — носители античной эстетики. Простое присутствие красавца, зрелище мальчика, само по себе счастье. «Для меня, — говорит Жюандо, — никакой мальчик не достаточно голый» [453, р. 75]. Хочется видеть всё, разгадать всякую тайну. Некоторые ревностно стерегут отроча от их собратьев по педофилии. Другие пытаются вывести на нудистскую прогулку с остальными.

Американская феминистка Патрикея Калифия думает [162, р. 20], якобы педофилы в сексе куда больше гетеросексуалов озабочены наслаждением партнёру. Возбуждаться чужим возбуждением естественно. Пить «отражение восторга в удовлетворенных очах» [291, р. 74, сопр. р. 68]. В исследовании 140 парней 15–17 лет 1% считает, якобы возбуждение партнёрши неважно; 2% считают это, «пожалуй, приятным»; 36% — «приятным» и 60% — «очень приятным» [92, 2А-

G-2-10]. Разве просто так женщины симулируют оргазм? В отношении с мальчиком это важнее. Прекрасное тело краше в конвульсиях удовольствия, захлёбывающееся наслаждением, подёргивающее мускулами в объятии, гремящее сердцебиением^{394041 4243}.

Искушение сказать, что такое только по большой любви, но неверно. Даже с продажными детьми тенденция соблюдается. Клиенту главное — наслаждение партнёру⁴⁴.

Марокканчики-тунисчики с туристами хотят «активной» анальной роли. Есть североамериканские города, где каждой становящейся близ общественного туалета машины по три мальчика кричат: «За доллар дам отсосать!» [423, р. 98] В одном американском городе проститутика разрешается только сосать. За всякое проявление нежности будешь избит. Мальчик обязан диссимулировать удовольствие [750]. Теннисная звезда Вильям Тильден известен ограничением себя мастурбированием ребёнка [311].

О предпочтении партнёрского наслаждения своему говорят исследователи часто [995, р. 133]. Цитируется [714, II, р. 93–94] 55-летний музыкант, обожающий 11–15-летних:

«Обожаю дарить опыт. Пускай без оргазма мне. Часто быва-

---

³⁹ «К чему, — по мнению писателя, — мне описывать свою страсть? Она лишь отражение чужой» [802, р. 194].

⁴⁰ «Даже когда расходимся по-настоящему, наслаждение моё (не считая созерцательного, тоже неслабого) заключается в причащении тайне наслаждения партнёра. Без этого занятие пустое. Мой финал уже вторичен и происходит по его желанию» [202, р. 31].

⁴¹ «Очень много в половом акте происходит от зрелища партнёрской реакции: корчей, взвизгиваний, вздохов, обласканий, прочих признаков удовольствия. От осознания, что даришь наслаждение» [242, р. 152].

⁴² «Мальчиков я не ищу. Приходят сами. И когда по лицу видно, что не заинтересован, у меня самого не получится» [782, р. 18].

⁴³ «Моё хорошо — сэконд-хэнд его хорошо» [455, р. 13].

⁴⁴ Рассказывает 15-летний, имеющий три года опыта торговли собой: «Тич меня интродюсил двум дядькам. Прикольные чуваки, реально, только поротать мне и хотели. Вще офигеваю, какой им с того кайф! Думаю, в рот дадут — пошлю нах. А ни хрена. Довольны, как слоны. Такой работы внатуре никогда не было. Никак не въеду, хули они за такое лавэ давали» [443, р. 216].

ет, я не кончаю. Всё моё наслаждение — в наслаждении ребёнка. Мне куда приятнее, когда дитя расслаблено, радостно, блаженно. Разрядка самому не нужна. После ребёнка, лишь напряжение сойдёт, упиваюсь ощущениями его. Что потом — обильный материал для мастурбирования».

Есть пример обратного: жалуется продажный, что клиенты к его чувствам безразличны [742, р. 77].

Многие мальчиголоубцы счастливы видя, как их лаской расцветает и зреет удовольствие ребёнка. Если верить Этену, мальчишеское возбуждение слаще любой любовной музыки. В «Могиле для 500000 солдат» — о генерале, грезящем поварятами:

О, на тела себя бы кинуть
 всегда готовые к усладе,
 скользя твердеющей причиной,
 мясные гроздья рукой глядя,
 и пусть копьё не потеряют
 из рук, растущее в дубину,
 пульсируя, огнём пылая,
 расплав железный с недр изринув.

Даже просто смотреть достаточно. Рассказывают [714, II, р. 45] о педофиле, которому чтобы кончить, хватит увидеть кончающего возлюбленного⁴⁵.

---

⁴⁵Гюита пишет о колониальном педоборделе, что проститутик его брату говорит: «Сегодня был один клиент с утра, он положил ружьё на кровать, я, голый, лежал рядом, он меня не трогал, он выгреб из-под рубахи цветы и листья и плевал на них, ворошил их, его глаза и губы размалёваны, как у клоуна; он сгребает листья внизу моего живота: „Дитя, оживи эти засохшие листья и цветы“. Я поднимаюсь, схватившись за спинку кровати, я напрягаюсь, раскачиваясь, клиент приложил ухо к моей задыхающейся груди, дыхание моего затвердевшего члена овеивает его лицо: брызжет сперма, орошая сухие листья и цветы: „Благодарю тебя, Амур, я уношу эти растения, окропленные твоей росой“. И вот он берёт мой липкий член, от которого я отвожу дрожащую руку; охватив его губами, он слизывает капли пролившейся спермы».

Подобное пытались объяснить замещением отрока собой в детстве, лишённом ласки [766, р. 203–204, 209], [316, р. 85]. Прошедшим под бременем ещё тяжелейшего, нежели нормальное, воспитанием [1020, р. 31]. Либо, противно фактам, якобы педофил «ищет умильного красавца как символ, идеальное Я. Педофилу верится, будто ребёнку поклоняется, потворствует, угождает. Но в то же время ненавидит. Соперничая, презирая, завидуя» [373, р. 431]. Либо:

«На мальчике сфокусирована нежность к себе в отрочестве, на символе вымечтанного себя, включающего женственность, запрещённую мужчине» [992, р. 15], [821, р. 61].

Сказывается де привязанность гомосексуала к матери, с ней идентификация [1007, р. 103]. Попытка подражать во всём. Отсюда материнское чувство к ребёнку [548, р. 251–252, 254], [499, р. 2], происходящее с осознанной «борьбы за материно внимание». Тенденция виднее при заведении семьи, объясняется частью наследственностью, частью плохим воспитанием [287, IX, р. 7116, 221, 231].

В действительности насколько педофильство врождённо либо воспитано, не подытожить [507, р. 25]. Доказано лишь одно: внезапное превращение человека в мальчиколюбца невозможно [2, р. 158].

Самое смешное, что возводят на педофилов, — якобы взрослого партнёра боятся [443, р. 228]. Сознвая свою непотентность [932, XIII], [627, р. 31]. Выше говорилось, что комплексы на детей ведут отнюдь не педофилов. Никакие страхи не порождают возвышенной любви. Педофил — это не довольствующийся детьми, но детей предпочитающий.

Будто «переносит на детей отношение взрослых к нему» [522, р. 108, 127], будто пережил педофильные действия в детстве сам [443, р. 208], — аналогично пальцем в небо. Только 29,1% мальчиколюбцев это признали (большинство тому рады). Что не больше, чем среди непедофилов. Нынче происхождение гомосексуальности с опыта соращения в детстве никто не признаёт [714, III-26/27].

Даже Морис Фрэзер, которому «про педофилию знамо до позорного мало», не гнушается психоаналитическими спекуляциями:

«Педофил обеднён вдвойне. С одной стороны, сильнейшая привязанность к матери не (полностью) взаимна. Отца не было либо лучше бы не было. Происходит именно фиксация на эдиповой фазе. Такое противоречие свойственно всякому мальчику: беспокоится насчёт отцевой роли, соревнуется за материнское внимание. Классический защитный механизм — аутоидентификация с агрессором. Перенимаются папашины повадки. Чтобы возбудить мать. Но когда нет отца, либо папаша бесхребетный, он уже не пример. Не агрессор. Вдвойне фрустрированный, мальчик обращается к единственному любимому — себе. Нарциссической инверсией направляется взрослая жизнь. Влюбляется в ребёнка, которым он был. Проецируя на детей этого возраста» [287, р. 115].

Можно по-другому:

«Особенно в первые годы ребёнку недостаточно помогают отыскать себя. Порой осложняя пренебрежением его потребностями-деятельностями следуя противоположному табуированию. Вопреки которому высокоэротичные, сексуальнозаряженные забавы происходят между ним и родителями. Развивается чувство вины, боязнь полового чувства. Шихта, полная влечения-вытеснения, выплавляется в аутоэротизм. Женщина табуирована, зато не табуированы дети» [1050, р. 352], [334, р. 46] .

Сколько самоуверенности! Мальчиколюбцев я знаю многих, однако вышеприведенные теории к ним неприменимы.

Происхождение мальчиколюбия — всё равно тайна. Не меньшая, нежели происхождение гомосексуальности. Переломано множество

копий, но развитие с зиготы до гомосека слишком уже сложно. Влияний всех учесть нельзя. Откуда берётся сексориентация, по-прежнему неясно. Поэтому важно не философствовать, принимая женолюбие самоочевидным и в объяснении не нуждающимся. А признать не гомосексуализм извращением гетеросексуальности, но гетеросексуальность извращением бисексуальности. Не всеядность, а специализация требует объяснения. Которого по-прежнему нет [594, р. 429]. Исследование природы — вотчина науки, но не людей, видящих их ориентацию естественной. Даже когда воспитывается, не ранее 4–5 лет. Ко времени, когда сознаётся, насчитывает очень долгую историю. Вкоренившейся неизлечима.

и). Педофильность населения

С наименьшей настойчивостью перебивается, сколько мальчиколобцев среди населения. Легче сказать, в чём смысл жизни. Прежде всего, валидных исследований не проведёшь: как прячущихся соберёшь в представительную выборку? Во-вторых, определяющие признаки размыты. Присущи даже непедофилам. Кто, чтобы с женой переспать, воображать обязан ребёнка, тот педофил. Кому влагища слаще нету, но не брезгует и детской порнографией, наверно, нет.

Бывало, каждого гетеросексуала считали детолюбивым. Кажется, безосновательно, поскольку представительная выборка нидерландцев этого мнения придерживаются только на 19% [805, р. 162]. Но не нужно много думать, чтобы с ними не согласиться. Мальчиколобца возбуждают особенности ребёнка (гладкая кожа, круглые формы, проч.) немужские. Поэтому педофилы гораздо ближе к гетеро-, а не гомосекам. Из девяти гомосексуалов, имевшихся с мальчиками, пятеро зареклись [1011, р. 64].

В пионерской работе Хиршфельда допускается, что 45% влекомых на свой пол предпочитают отроков, 45% — взрослых, 5% — стариков и 5% — малышей. Цифры — с потолка. В исследовании 1957

года на сотне гомосексуалов обнаружено, «что 17 преимущественно влекомы к мальчикам». Поскольку подкатывали к 26–30% мальчиков, явно педофилы многочисленны [289, р. 50]. «Больше, нежели принято считать»: «уголовная статистика — вершина айсберга» [932, р. х]. Некоторые [289, р. 50], [771, р. 24] думают, якобы «реальное число, по-видимому, с 1% всего населения», что гадательно.

На привлекательность мальчика мужчин отзывчиво больше. «Каждый восьмой ловил себя на педерастической мысли — количество гетеросексуалов, эротически с мальчиком игравших, однажды хотя бы, немалое» [786, р. 3]. 32% онанировали на свой пол, из которых около $\frac{2}{3}$ — на малолетних героев публикаций, спорта, телевидения, проч. Желающие со своим полом на 19,8% желают 12–15-летних, на 29,7% — 16–18-летних, на 46,2% — 19–24-летних, на 49,5% — 25–35-летних, на 29,7% — 35- и выше летних. Предпочтения пересекаются, смешиваются [36, р. 163–164]. Можно считать по количеству подписчиков на педофильные журналы. Датская печать подсчитала до 12000 в одной Восточной Германии, голландская — 4000 на родине. Видимо, большинство мужчин. Можно разделить на мальчишко- либо деворо-ориентированных [817, р. 58–59]. Особые журнальчики предлагают обычные, многочисленные секс-шопы.

«Что бы там ни думали, — рассказывает Фома, 30-летний фотограф, — а педофильские круги весьма широки. Думаю, даже увеличиваются. Спустишься в метро — найдёшь двоих или троих, пытающихся разговорить юнца. И таких ещё больше, чем кажется. Многие даже на себя не подумают. Повращайся среди педагогов: учителей, вожатых. Грустные вещи: 100%-е бойлаверы ни в какую себе не признаются» [378, р. 157–158]⁴⁶.

⁴⁶ «Мне шестнадцать. Я больше не девственник и не гомосек. Продаю билеты в кино. Ни дня без лапанья. Сажусь на сеанс — всегда щупают. Невыносимо. Не знаю, как быть» [796, р. 252].

В учебных, исправительных институтах искушённые в сексе поразительно многие: 15% парней Римскокатолического училища, 33% заключённых английского борстала познали в детстве мужчину [188, р. 127].

Кларенций Осборн, интервьюировавший 2500 мальчиков, заявляет:

«Редкому моему малолетнему знакомому никогда не предлагали гомосятину. Красавцем я не был, однако, был крепышом, и никто из ближайших друзей не верит этому количеству выдающихся мужчин, которым я приписываю предложения мне. Судьи, адвокаты, врачи, духовные, политики. Помню всех и могу разрушить их семьи, сказавши правду» [687, I-5].

С другой стороны, многие мужчины мальчику поддаются, чем-то привлекая. Если верить вышецитированному фотографу, «даже когда познакомиться не пытаюсь, ожидаю, что будь поблизости мальчики, за полчаса скучкуются, завяжут беседу» [378, р. 142].

Можно быть уверенным: отнюдь не всегда мужчина бежит за мальчиками. Есть что-то, что в нём привлекает. Про что следующая глава.

Глава III

Малолетний любовник

Быть мальчиком — это прежде всего меняться. В определённые промежутки жизни перемены поразительно быстры.

С тобой семья твоих друзей отправляется на нудистский пляж. Их 12-летний сынок и прекрасен, и боек, и неудержим. Несмолкающий блондинчик смеётся голоском и тонким, и чистым. Непокойно между взрослыми, скачет. Восхитительный, радостный, полный жизни. Взгляд на него, слово ему — вмиг улыбается. Грация, шарм во всём. Привесочек его туловища привыкшему к обнажению не приметен.

Немногие годы спустя с этой же семьёй снова. Голова потемнела, голос огустел. Стал уже тихоней. Держится старших, участвуя в разговоре. Улыбкой дарит изредка: серьёзник. Тело крупнее, крепче. Украшено лепниной мускулатуры. Выдаются соски. А между бёдрами, шероховато поросшими, нельзя не заметить потемневшей, болтающейся на весу массы. Сверкает округлой розоватой каймой. Да, знает он, что небеспóлый. Что знамя мужества болтáется при ходьбе. Глубоко символично пуповина и пенис у тела посредине. Вокруг этого центра вращается вся жизнь.

1 Половое созревание

а). Рост гениталий

С исключительно плотской точки зрения, созревание весьма драматично. Согласно французскому эндокринологу Бэртрану, начинается с шести, но до поры незаметно [823, р. 81.]. Тело растёт однотонно, с отстающими гениталиями. У младенца кажутся крупнее, чем у 12-летнего. Но включается гипофиз — яички с пенисом увеличиваются, как и внутри семенные пузырьки с предстательной железой. Междупупочная кожа темнеет. Гортань удлиняется, голос падает. Идёт оволоснение: лобковое, заднее, подмышечное, подгубное, щёчное, наконец, и подбородочное. Второй фронт оволоснения: бёдра, ноги, руки, порою грудь и всё туловище. Подмышки потеют — ощущается. Соски приобретают очень заметный окрас. Граница между лбом и скальпом изменяется. С начала генитального созревания до взрослости проходит обычно менее шестилетия (5–7 лет). Кто дольше созревает, имеет и причиндалы длиннее [342, р. 13–14], [765, р. 533, 543]. Но задолго до завершения процесса пробивается плодородное семя. Знаменуя половую зрелость. Которой оволоснение не показатель, ибо развиваться может и до и долго после вступления в плодовитость [765, р. 539]. Заращение кто начинает с подмышек, а кто — с лобка [342, р. 8.].

Через американского военврача Вильяма Шонфельда прошло 1500 парней 0–25 лет, исследуемых на зрелость [850, 849]. Непроста задача диагностировать по члену. Который нужно мерить эрегированным, это непрактично. Пришлось от кончика до соединения с лобком незрегированными, что будто бы на статистику не влияет [850]. Думаю, таки влияет, ибо размеры разные при разных времени, температуре, парневом отношении. По Крэмеру, судить о стоячем по нестоящему нельзя [503, р. 271]. Теснота связи на 34 испытуемых обнаружена 0,70 [765, р. 536.].

Не располагая более точными данными, воспользуемся датировкой членоразвития по Шонфельду.

- Допубертатному периоду никакое заметное развитие половых органов и вторичных половых признаков (оволоснения, понижения голоса, пигментации сосков) не свойственно. Объём яичек $0,3 - 1,5 \text{ см}^3$, длина пениса $3 - 5 \text{ см}$, в окружности $2 - 5 \text{ см}$. Сюда принадлежат все мальчики до 10 лет, 96% — 10 лет, 76% — 11 лет, 44% — 12 лет, 15% — 13 лет, 6% — 14 лет.
- Оживление роста семенников, кое-какой рост пениса, но без оволоснения лобка. Объём яичек $1,75 - 6,00 \text{ см}^3$, длина пениса $4,5 - 9,0 \text{ см}$, в окружности $4 - 6 \text{ см}$. К этой группе принадлежат 4% 10-летних, 12% 11-летних, 14% 12-летних, 18% 13-летних, 15% 14-летних, 2% 15-летних, 1% 16-летних.
- Оживление роста пениса в длину-ширину, в основе оволоснение. Краска сосков усугубляется, сами выступают. Рост горла сказывается на голосе. Что созревание началось, видно на глаз. Объём яичек $1,75 - 13,00 \text{ см}^3$, длина пениса $4,5 - 12,0 \text{ см}$, в окружности $4 - 8 \text{ см}$. К этой группе принадлежат 12% 11-летних, 32% 12-летних, 38% 13-летних, 26% 14-летних, 16% 15-летних, 9% 16-летних, 3% 17-летних.
- Продолжение генитального роста. Лицо вытягивается, подбородок заостряется, соски заметно выдаются, напоминая девичьи на первой стадии, на лобке волосы кустиком. Объём яичек $2 - 20 \text{ см}^3$, длина пениса $8 - 15 \text{ см}$, в окружности $4,5 - 10 \text{ см}$. К этой группе принадлежит 10% 12-летних, 21% 13-летних, 26% 14-летних, 22% 15-летних, 11% 16-летних, 7% 17-летних, 7% 18-летних.
- Всё вышеописанное продолжается. Горло принимает окончательную форму, голос овзростается. Оволоснение лобка треугольное

вниз. Объём яичек 6 – 20 см³, длина пениса 9 – 15 см, в окружности 6 – 10 см. К этой группе принадлежат 8% 13-летних, 27% 14-летних, 53% 15-летних, 59% 16-летних, 39% 17-летних, 30% 18-летних, 26% 19-летних, 17% 20–21-летних.

- Гениталии достигают окончательного размера. Борода, часто волосы на груди. Круглая граница причёски превращается в два полукружия. Объём яичек 8 – 25 см³, длина пениса 10,5 – 18,0 см, в окружности 6,0 – 10,5 см. К этой группе принадлежит 7% 15-летних, 20% 16-летних, 51% 17-летних, 63% 18-летних, 74% 19-летних, 83% 20-21-летних, 100% 22–25-летних.

В недавнем голландском исследовании [99, р. 17] 10% развили гениталии в полный размер в 13½ лет, 50% — в 15³/₁₀ лет, 90% — в 18³/₅ лет.

Росту пениса в ширину предшествует отрастание в длину. В отрочестве «тенденция быть тоньше, чем у взрослого» [342, р. 3], не вмещаясь под крайней плотью [765, р. 530]. Кожа темнеет, оборачиваясь красновато-коричневой, после чего краска затихает. На шестой фазе «сумасшедший рост замедляется» [927, р. 32], [765, р. 534]. Спад отчётливо виден по серии фотографий Бронгерсмова фонда. Выраженнее на большом.

При рождении головка закрыта крайней плотью намертво. Проходит это резко. На 1044 голландчиков обнаружено слипание в 58,3% случаев у 7–11-летних, 51,3% — у 12-летних, 33,0% — у 13-летних, 25,9% — у 14-летних, 11,1% — у 15-летних, 3,0% — у 16-летних, 0,0% — у 17-летних. Поэтому в обрезании нужды нет. Фимоз обычно проходит сам. Только 2,6% голландчиков обрезаны, но среди необрезанных только 0,8% имело к 17 годам это заболевание [984, р. 886]. В Америке, где режут у новорождённых, ежегодно 230 младенцев умирают от этого [926, р. 69].

Характерно в членодлине рассеяние. После своих измерений Кинси заявил, якобы средний американский стояк — 6,3 дюйма [146, р.

79]. Но полагаться на среднее не стоит, ибо каждое новое данное заметно поменяет и среднее. Лучше всего знать медиану. Так, если мерить рост 150-ти 14-летних, удобно выстроить в шеренгу по росту, вычисляя для 75 и 75. Среднее меж двумя средними — медиана. Мерить же карлика и великана с усреднением интересно, но малоинформативно. Лучше даже разделить выборку на 10 групп по 15 испытуемых, усредняя двоих по разные стороны линии между группами первой и второй (первого «дециля»). То же между девятой и десятой (девятого «дециля»).

В Приложении — графики Шонфельда показывают увеличение пениса в динамике. Но семенники растут ещё заметнее. За несколько лет изменяясь с 1,5 до 25,0 см³. Меняется также внутри: сперва смягчаются, но после снова твердеют.

Где-то 50% яичечного размера не меняли, с 25% обзавелись левым ещё больше другого, 25% — правым больше левого.

Не меньше рассеяния в увеличении сосков. Становятся поразительно чувствительными, щекотными. Дети смеются при легчайшем прикосновении, чувствительны до боли. Не диковника разбухание по-девичьи. Прощупывается в 80% случаев, а заметно — в 20% [985, р. 1484]. На 12–18 месяц опадает [342, р. 12]. Оставляя соски затемнёнными, небольшими пятнышками.

б). Эякуляция

В определённый момент кульминация развития — первое семяизвержение. Свидетельство способности к оплодотворению. Предсказать нельзя, только через анализ утренней мочи [342, р. 23–38]. Точно диагностируема половая зрелость исключительно под микроскопом: эякуляты кишат живчиками, $\frac{1}{20}$ -миллиметровыми в длину.

Нередко семяизвержение — повод гордиться, хотя не всякая семенная жидкость сразу плодородна. Почему, по-прежнему не исследовано.

Задержка плодовитости пояснила б этнографический факт. В центральноиндийском племени мурия все 5–18-летние ночуют в общей хате «готуле». Первые признаки созревания — ни дня без противоположного пола. Вне контрацепции мальчики кончают в девочек. Считается, позорной беременности нет, если девочка трахается внутри готула. Вне — запрещено. Беременность редка! Никак ещё не объяснить, кроме неплодовитости до 18-летия. [252]

С другой стороны, пресса постоянно сообщает о 14-, 13- и даже 12-летних отцах. Какому-то техасцу 14 лет уже двое от 15-летней. Загадка, не разрешимая до гласности детского секса.

Удобства ради научная литература приняла за достаточный признак половой зрелости семяизвержение. Есть мысль [97, р. 480], что девочки зрелы в 8–14 лет (преимущественно в 10–11), а мальчики — в 9–16 (преимущественно в 11–12). «Эякуляции чаще всего не позже чем с 11-летия, созревая позже девочек (рекорд — эякуляция в 8). Ко 12-ти 25% мальчиков эякулировали, к 14-ти — 80% (догоняя девичью зрелость). Средний возраст первой эякуляции — 13 лет и 10 месяцев» [640, р. 54]. Недавним исследованием 100 нидерландчиков [985, р. 1484] исчислена медиана меньше 13-ти лет.

Сложность и в том ещё, что нижний возрастной предел за сто лет уменьшился. Мальчик индустриально развитой страны вырос и быстрее, и выше предка [969, р. 123–124]. Особенно горожанин [912, р. 21]. Столетие назад отроки созревали между 13 и 17 годами (в среднем 15 лет 9 месяцев), а нынче — между 9 и 15 (в среднем 13 лет и 5 месяцев) [97, р. 95], [822, р. 89–90]. Каждое десятилетие последних 120 лет обретение половой зрелости смещалось на четыре месяца [62, р. 83], [813, р. 50].

Конечно, далёкие прогнозы не сделаешь. Акселерация должна прекратиться, чтобы за четыре века не кончали плоды. Аристотель (384 – 322 до н. э.) утверждал, якобы средний возраст зрелости — 14 лет [132, р. 608]. Спавшему с мальчиками верить можно. Многие древнеримские зрелы до 14 [97, р. 217]. Видимо, возраст обретения

зрелости по непонятной причине колеблется. Высказана [312], [43, р. 75] мысль, якобы понижение завершается.

Как бы то ни было, плохо, что социальная зрелость отстаёт от половой. Взрослость плотью, но не знаниями, переносится тяжело [376, р. 197], [620, р. 207]. За последнее столетие сексборцы распространили страшные сплетни, будто блаженны зреющие поздно. Раннее созревание будто бы толкает к невоздержанности. Обилие спермы губит здоровье. По мнению доктора Галя, кто семя вырабатывает ещё до завершения телесного, умственного развития, «мёртв и телом, и душой» [21, р. 167]. В действительности, здоровье мертвит именно такая чушь.

Кинси между зрелостью и половым аппетитом корреляцию нашёл именно положительную. Раннеобканчивающий в среднем и ненасытнее всю жизнь, сохраняя половую силу в старости. Пожизненно более потентный [97, р. 735], [483, р. 301–307].

«От не менее шести кончаний за день в 16, — признаётся парень, — я перешёл к 5-6 за неделю в 46» [402, р. 883].

Чернокожий, с шести лет онанист уже в 10 обканчивался — тоже «феноменальный стояк» порой на пять часов, оргазмуя за равные промежутки времени до шести раз [36, р. 93]. По мнению Луца, наименьши раннемастурбировавшие. В его выборке самые умные созрели в 12½лет, средних способностей — в 13½лет, глупые — в 14½лет [425, р. 33]. Такая же корреляция предложена Фрейдом. Половое любопытство свидетельствует о зрелости [97, р. 918]. Поразительны примеры 10-летков, увлекающихся сексом и не пропускающих ни единой книги по нему [971, р. 71]. Такие не станут ожидать минования молодости, чтобы попробовать. Кроме того, пользуются поклонением (и завистью) сверстников и не боятся наслаждений.

Порой мальчики скребутся бритвой, надеясь получить оволоснение [951, р. 128]. Иные народности вроде североафриканцев, это предписывают для гигиены [102, р. 71].

2 Психосексуальное развитие

а). Когнитивные фреймы

Теперь изучим основные моменты развития, сопровождающего половое, — психосексуального. По поводу которого разные писатели — научные, политактивисты, философы, художественные — друг другу перечат. Одни думают, якобы детская сексуальность со взрослой отлична, несопоставима, делая дето-взрослые взаимоотношения неполными. Другие возражают, якобы половое чувство что в детстве, что в маторелости одинаково. Гей-леваки думают [313, р. 55], обе крайности ошибочны. С одной стороны, природные процессы неразмежуемы. Каждая стадия присуща предшествующей. С другой стороны, Девятая симфония Бетховена, хоть и звучит одинаково 5- и 25-летнему, но впечатления даёт отличные.

То же касается секса. Малыш и мужик оба трут ожидая оргазма, но разве личностный смысл одинаков?

Углубимся же в идеи голландского психолога Тео Сэнфорда, который это рассмотрел во связи с педофильством.

Для ребёнка и взрослого различны когнитивные фреймы (элементарные знания-мысли), глубоко взаимодействующие с эмоциональной сферой.

Мальчик, условно названный Веней, гостит у дружка Вани. Внезапно фейерверки. Ваня предлагает: Идём наверх! Потому что с верхних этажей видно лучше.

Крис, однако, влюблён в его дружка Дениса. Самые страстные свидания — в Крисовой спальне, которая наверху. Когда Крису хочется, предлагает без обиняков. Но Денис — эвфемизмами: Идём наверх.

В обоих примерах одна фраза — разные смыслы.

Фреймам ещё нужно научиться. Читателю не кажется, будто что не видно, того нет. Зато новорождённый ещё два года будет учить-

ся: если что пропало с поля зрения, то не факт ещё, что перестало существовать. Также не сразу понимает, насколько существование другого человека не зависит от его сознания. Сосунок его кормящую грудь мнит единым с собою целым. Только постепенно станет ясно, что мама $\neq$ ребёнок.

Не сразу понятно, насколько другие люди думают и чувствуют, и действуют иначе, нежели мы. Что потребует умения видеть себя глазами других, входить в чужое положение, понимать чужие взгляды.

Только тогда дитя может объявить: обожаю трогать твой, потому что тебе приятно.

Встаёт, иначе говоря, вопрос осознания сексуальности. Развивающейся постепенно. Что может осознавать новорождённый? Исследуя своё тело, заиграется гениталиями. Первое будет открытие — что себя трогать приятно. Психосексуальное развитие началось. С осознанием онанирует ещё чаще. Если кто будет играть его междуножьем, агуша не поймёт, что действует отличный от него человек. Я и не-Я не различимы. Даже при сексе половой связи, половых отношений нет.

Даже зная, что себя тереть забористо, малюткина сексуальность замкнута на себе. От аналогичного фананья подростка на девочек эмоциональный контекст отличается. Что возбудиться можно другими людьми, сознаётся не с первого года.

Следующий шаг — осознать, что генитальные ласки приятны со стороны. Поначалу и здесь эгоцентризм. Но легко дорасти до понимания взаимоотношений: потрогаю Ване — потрогает мне.

Только тогда может открыть истину: что приятно мне, может оказаться приятным и другому.

Но до мысли: хочу Ваню, возбуждаюсь его телом, я счастлив ублажать его, видеть отклик и знать, ему понятна моя страсть и моё счастье, чем и возбуждается, — до такой мысли малышу далеко. Бежать сексом одиночества свойственно взрослому. Которому раздра-

жение гениталий небезличное. «Осмысленный секс — это выделение подростковой идентичности, неэквивалентной родительским» [591, р. 33]. «Преодолеть эгоцентризм в пользу агапе — кожной, оральной, генитальной фазам истинный смысл» [97, р. 927].

Само по себе сложное, психосексуальное развитие вдобавок осложнено тем, что западная цивилизация против него борется. Наука ей не сообщник. Мораль — извращение природы [797, р. 63–64]. Несчастному ребёнку говорят: если трогаешь срам, являешься мерзавцем. Разве понятно ребёнку, почему должен враждовать со своими гениталиями? Последствия пожизненны. Мужчине с промытыми в детстве мозгами возлюбленная кажется с его гениталиями не совместимой. Поэтому стоит единственно на презираемых.

Зато воспитание, не враждебное природе, — пособление не только психосексуальному развитию, но также развитию словарного запаса. (Подробности через главу.)

Наряду с когнитивной развивается также мотивационная, культурная составляющие секса. Понимание приятности-боли, красоты-отвращения, блага-зла, дозволенного-запретного. Между наковальней норм и молотом опыта выковывается сексуальность полноценка.

В определённый момент у дитяти культура пересекается с опытом. Рождается половое сознание. Парень становится серьёзным. Теперь собственное поведение называет половым. Интериоризированные знания применяя ко своей сексуальности.

Нам изложенное сослужит основой датировки. Как она расписана по психологической литературе.

Малыши другого человека видят иначе, нежели подростки [365, р. 91]. О дружбе до полового созревания говорить не приходится. Поначалу нравственность внешняя, лишь в 12-15 интериоризируется, сознаётся [918, р. 84].

Половая деятельность малыша направлена на него самого. Первое желание половой опытности бывает и рано: у 4,5% не старше шести лет, у 32,0% в 7-8, у 35,0% в 9-10, у 24,0% в 11-12. Половина де-

вятилетних, оказывается, похотлива. Экспериментируют аналогично рано: 4,5% не старше шести лет, 12,0% в 7-8, 29,0% в 9-10, 48,0% в 11-12 [1037, р. 72]. Желание лапать красивого человека проявляется даже в три [297, р. 49]. Со взрослыми партнёрами малыши чаще всего пассивны. Ждут обласкания — взрослому приходится уступить. Важно пожелания малышей уважать и делать только то, что кажется приятным им [545, р. 164, 169].

По Фрейду, младший школьный возраст сексуальнолатентен. Но позднее латентность склонялся списать не на природу, но на воспитание. Большинство нынешних исследователей латентной фазы не признают. Ибо среди народов, эротическое самовыражение не пресекающих, её нет [365, р. 32, 80, 82, 84]. Нет, оказалось, даже на Западе: психосексуальное развитие не прекращается даже в 5 – 12 лет [445, р. 75, 81].

При пубертате секс обретает уже новое измерение. Это теперь не столько наслаждение, сколько взаимоотношения [918, р. 87]. Половая деятельность оживляется [365, р. 97], [545, р. 169].

Половой член ещё чувствительнее, возбудимее, делаая мальчика более страстным [714, II, р. 87]. Обострение резкое. Как предпосылка секса любовь не обязательна. Где светит удовольствие, там и душа в душу [260, р. 253]. Перейдя барьер плодовитости, можно дерзать. Природа толкает экспериментировать. В отроческой половой жизни начинается период наиактивнейший.

Впереди важные открытия. Половое чувство — предмет отроческой рефлексии. Даже более раннее созревание девочек отнюдь не сравнится с мальчишескою волей к экспериментаторству. Что помогает осознать свою гетеро- либо гомосексуальность. Последнее проявляется в среднем в 13 (у девочек в 16), сознаётся — в 15 (у девочек в 18) [805, р. 179].

Вторым открытием является разграничение секса как удоволь-

ствия и секса как средства общения⁴⁷⁴⁸.

б). Ценность пубертата

Глядя на переход между малолетством и юностью, нельзя не заметить отличия. Настолько разительного [918, р. 109], что вся до-подростковая половая жизнь забывается. Люди верят искренне во свою потерянную «невинность» [97, р. 706]. Мэтры сексологии беспокоятся [307, р. 16, 47], что подростковое развитие перетянуло всё внимание с доподросткового. Переживания персонажа⁴⁸ до созревания невозможны. Взаимоотношения стали понятны только по созреванию. «Обострение полового голода, переизбыток телесной потентности, необходимость самоутверждения, безрассудство — таковы свойства данного периода развития, выражающиеся внешне разрывом с семьёй, профессионализацией, борьбой с прозой взрослой

⁴⁷Вот [4, р. 119] интервьюировали парня с Абиджана:

«— До семьяизвержений по-другому было?

— Я не знал очень много. Я не знал, как ещё больше удовольствия с девочкой, когда девочку гладишь. Теперь я знаю. Кончать я начал, и знать начал. Когда девчонка на улице — стоит. Когда маленький был я, девчонка на улице — не стоял. Одна девочка, другая — разницы никакой, главное, чтобы дала. Теперь одна девочка красивая, другая девочка некрасивая. Кого любишь — хорошо, кого не любишь — не так хорошо».

⁴⁸Волнующ и поучителен опыт Вени. Средний школьник, оказался в кружке 14-15-летних онанистов. Главный — сын одного риелтора, когда родителей нет. Все догола, перевернули квартиру вверх дном. Кончали парами по комнатам онанируя взаимно.

Вене что-то не то. Фапать в одиночестве, предаваясь воображению, куда более захватывающе. Но всё равно соучаствует, чтобы не портить удовольствия другим.

Годами Вени неразлейвода с Чарли — соседом по улице. По большому секрету рассказал ему про вечеринку — просится. Вени походатайствовал — добро! Но пусть обнажится при кружковцах одетых. Не проблема — свой! Когда дети спарены, Чарли выбрал, естественно, Вению. Теперь, когда Вени руку почувствовал уже не чью-нибудь, а дружескую, наслаждение было самое сильное за всю жизнь. Удовольствие наиполнейшее.

Так у Вени секс обогатился когнитивно. Не просто теребить, а с любовью. Действия те же — впечатления несопоставимы. Важна не ласка, но ласкающий. Что выяснимо лишь опытно (из личного разговора).

жизни» [649, р. 96].

Пресловутая подростковая капризность и непредсказуемость. Шекспировская Розалинда мальчика называет «то грустным, то женственным, то капризным, гордым, томно влюблённым, причудливым, кривлякой, пустым, непостоянным, то плакал, то улыбался, во всём что-то выказывал и ничего не чувствовал: ведь юноши и женщины большей частью скотинка одной масти в этих делах». Таковы постоянные жалобы в «Пире».

В любви энтузиазм и необузданность не свойственная взрослым⁴⁹.

3 Половое крещение

Ощутимые телесные перемены за краткий срок и на психике сказываются. Когда воспитание дружественно природе, перемены — повод гордиться и праздновать. Но жестокость, трусость и глупость поло-

---

⁴⁹У Леонида Каменева, главы «Эколь н'Бато» — экспериментального учебного заведения, дневник 11-летнего [460, р. 131–132]. Ходя в интернат, Ерёмка выходные провёл у взрослого дружка:

- «Когда выключили свет, я думал о тебе. 10 ночи. Темно. Закрыв глаза, обнимаюсь. Глажу твоё тело везде. С головы до пяток. Целую. Люблю тебя. Твои руки меня гладят. Остановился. Моя голова ниже, ниже — тебе хорошее, хорошее. Гадишь мои волосы сильно. Выбрасываю руки, ты меня обнимаешь. Я тебя целую. Перепутали наши ноги. Целуюсь. Засыпаю — так классно».
- «Люблю его. Хочу показать ему, что люблю его. Надо для этого голыми. Хочу, чтобы кричали, потому что хорошо нам».
- «Ты меня в рай привёл. Хожу к тебе по субботам. По субботам рай».
- «Мне хорошо, когда тебе хорошо».
- «Когда дрочу себе — это рай маленький. Когда с тобой — это рай большой».
- «Люблю тебя. Сильно-сильно. Без тебя не могу неделю, потому что тебя люблю. Дрожу, когда к тебе прижимаюсь, когда ты тоже дрожишь. Могу орать на весь мир, что люблю тебя. Даже плакать хочется. Я люблю тебя. Могу сказать ещё, ещё, на коленях: я люблю тебя».

вых просветителей могут отрочество сделать адом. Здесь примеры.

а). Размер

Для мальчика, разумеется, важнейшее в развитии — размер его пениса. Процессы затвердения-размягчения забавны, таинственны, приятны. За считанные месяцы вырастает очень ощутимо, не помещаясь в трусах и начиная жить своей жизнью. Словно кричит о половой принадлежности владельца. Но противосексуально воспитанного мальчика такое пугает и повергает в замешательство. Стыдно, когда выпирает. Зато наученный восхищаться сексом увеличению рад и хочет этой радостью поделиться⁵⁰.

В любом естествословии, по мнению Фрейда, тенденция к телеологии [297, р. 58]. Коль так, что же природа хочет сказать, если прямоходящего гениталии виднее, чем у четвероногого? Если вдобавок и пенис его длиннее, шире понгидьега? [640, р. 71] Если даже в успокоенном состоянии не прячется, возбуждаясь легко? Если подчёркивает оволоснение, сверкает розовым головка?

Из 537 женщин 75% объявили, будто мужскую плоть ещё сильнее женской демонстрирует сексуальность [246, р. 479]. Одни народы ходили разодетыми все, другие прикрывали только женщин, однако никакая народность не прикрывала мужчин, оставляя женщин голыми [280, р. 102, 122]. Где можно раздеться, мужчинам охота показывать. И есть что. Некоторые племена даже поощряют откровенное хвастовство (кавалерийские лосины? — перев.). Масаи, например, отличаются настолько большими, что скрывать было бы глупо [249, vol. I, 16]⁵¹.

---

⁵⁰Как-то школьником я в каное проплывал около 10-11-летних купальщиков. Но среди них обнажённый постарше, лет 14. Пока младшие плескались на мели, 14-летка постоянно выскакивал с воды, мотыля громадными причиндалами. Танцуя, пел и размахивал его хозяйством. Сопляжники заинтересованы. Откуда ни возьмись приплыли на лодке старшие. 14-летка присмилел. Плавая, прикрывался водой: уникальность пропала.

⁵¹Наш Онно как-то гостил — естественно, голым, — у дружка. Граммофон его побудил

Неподконтрольность пениса сознанию впечатляет. Марциал, пожалевший деньги на хорошенького мальчика, жалуется: «Мой причиндал меня бранит» [588, I, р. 58]. Моравия диалогу с его членом посвятил роман «Я и он». Поглощение мальчика его же членом видно по фотографиям⁵².

Одно с проявлений — нежелательная эрекция. По тому, как подростки стесняются пляжей-бассейнов, и сказывается воспитание. Игнорирующее-замалчивающее-поощрительное к сексуальности. Эрекцией проявляется не только потентность, но также развязность. Выросший в обстановке половой гласности стояка не стыдится. Подростку спокойнее со сверстниками⁵³.

Мальчики на размере помешаны. Позднезрелый, неразвитый бес-

танцевать. Дружку понравилось — уговорил его сделать представление гостям. У танцовщика заранее проконсультировался.

- Мальчику нужно будет одеть плавки.
- Ни за что! — возразил Онновый друг. — Он обязательно должен быть голый. Прятать такое!? Одежда нарушит его телесные линии.
- Дело не в стыдливости, — возразил танцовщик, — гениталии не должны путаться под ногами. Танцор обязан его каждую часть контролировать: и мышцы, и суставы. Ничто не должно двигаться само по себе. Все движения — в ритм. И зрители будут отвлекаться. Смысл его танца затмится причиндалами.
- Так этого ж и надо! — возразил Онновый приятель, — Пусть будет эротично.
- Ну тогда практиковаться незачем. Прыгай и хлопай о своё тело.

Так и вышло.

⁵²Онно, выступающий перед своими, был охвачен сладострастием. Возбуждение носилось по воздуху, зрители выкрикивали насчёт его гениталий, отчего возбуждался сам. Все беседы прекратились. Комната обратилась во взгляд. Поначалу забеспокоился. «Моя незащитная нагота была на милости зрителей. Но стояк предательски выдавал моё желание». Пропитавшись их энтузиазмом, однако, польстился комплиментами: «Молодчина! Так держать!» И сгинула робость, осталась одна гордость. «Порой словно демонстрировал абсолютно чужеродный объект, которому тело моё — только пьедестал».

⁵³На средиземноморской «корабельной школе» «в очередной раз Мишка наплевал на условности. Растянулся на палубе в чём мать родила. Встаёт, а писюн его торчком. Обычные дела. Смотрит на своё да усмешается. Принято потенции стыдиться — все хихикают укрывая свою закомплексованность, а Мишке не стыдно. „Всё норм!“, — говорит» [460, р. 30].

покоится [1007, р. 66], и важно успокоить его, что всё ещё впереди⁵⁴⁵⁵.

Многие современные пособия говорят, якобы размер отнюдь не важен, и на женское удовольствие влияния не оказывает. Постепенно в обществе с этим соглашаются. Когда проверяли сексологическую грамотность 840 нидерландцев, 46,9% 15–17-летних оказались согласны, что наслаждение противоположному полу не пропорционально размеру — то же 60,3% 18–21-летних. Куда большее число размера со зрелостью не связывают: 63,0% мальчиков и 81,0% взрослой молодёжи [672, р. 24]. Женщины, восхищаясь или возбуждаясь телом, обращают на гениталии внимания мало. Торгующие же собой удовольствие размеру противопоставляют. Лондонские проститутки жаловались Йонгу: «Хрены парней чем дальше, тем больше. Видать, от хорошего питания. Ух, ненавижу: словно клин меня раскалывает» [1038, р. 112].

Гетеросексуального мальчика такими фактами можно успокоить. Но голубой мир имеет обратный спрос [236, р. 140]. Мир этот намного шире Кинсивых 13% имевшихся чаще со своим, а не чужим полом. Независимо от ориентации почти каждый в отрочестве демонстрирует однополый интерес. Тут уже размер важен.

Что видно по тому, как среди 13 признаков идеального мужчины белые геи после конституции тела и лица-волос-глаз на третье место поставили размеры члена [50, р. 312]. Среди наиболее популярного предмета гей-фантазий размер ещё чаще, нежели в гетеросексуальных фантазиях (которым приятнее фантазировать о смене партнёра) [594, р. 186]. Такой интерес обнаружен у $\frac{2}{3}$ геев. [70, р. 229, 231, 251–252, 344] Увеличить себе желало бы значительно больше,

---

⁵⁴Кларенций Осборн упоминает отрока Тревора: «Когда мне было 12, у меня был очень маленький — братья насмеялись». Спустя три года перемерил — 19 см!

⁵⁵С Австралии сообщают аналогичное. 14-летний Лацуска страдал из-за насмешек в душевой. Мой адресант ему раздобыл определённый гормональный препарат и, может, из-за него мальчишеский вырос ещё крупнее насмешнических. Мальчишка счастлив, и стал его показывать, носить узкие джинсы. (Надо предупредить, что гормональные таблетки — только по рецепту. Ведь опасны побочными следствиями вроде резкой остановки телесного роста.)

нежели среди гетерастов. [70, р. 180, 228, 231, 336]

Объявления типа: «Познакомлюсь...» в гоможурналах на 47% состоят из описания конституции желаемого тела, на 33% — пениса, но куда меньше — других частей тела. Члена хотят «исключительного», «громадного», «суперского», «мясистого», «приличного», даже размер уточняют [568, р. 67], [377, р. 199]. Один гей хвастнул: «Даже не знаю, сколько членометров через мои руки прошло» [1022, р. 56]. Статистика по гей-борделям Америки [717] говорит: наибольший спрос — на большехренных⁵⁶.

Но даже гетерасты сей тенденции не избавлены. «Любители порнухи хотят увидеть героя с большим. Подсознательно самоидентифицируясь. Желая такой же» [291, р. 326].

Индийская с арабской эротические литературы мужскому члену посвящают обильные описания, даже классификации по длине-окружности [838, р. 121–129], [936, р. 278]. Везде люди падки на рекорды. Не только вымышленные, но притом институт-кинсивский 30-сантиметровый [883, р. 43]. Сютор якобы видел у сенегальца «почти 12 дюймов по длине, в диаметре 2,0–2,5» [923, р. 300]. По Дикинсонову Атласу максимум — 35 см [211, рис. 113]. Чарпэй нашёл у 30-летнего негра в Америке, что в окружности 15,2 см. По его оценкам, один из 250000 — с 25-сантиметровым, один из 5000 — с 19-сантиметровым [36, р. 167]. На судано-эфиопской границе, в Парагвае мальчишеские растягивают ко свадьбе [722, II, р. 154]. Согласно Сютору, большие пенисы чаще всего с очень малыми яичками [923, р. 142]⁵⁷⁵⁸.

---

⁵⁶30-летний Онно знался с амстердамским юношей, объездившим Европу, кормясь его здоровенной штукой. Во время гей-стриптиза возбуждался настолько, что мог и самопроизвольно кончать.

⁵⁷На Гаити студент меня повёл к 17-летнему «рекордсмену». За более чем 26-сантиметровый в длину, 15-сантиметровый в окружности заработал много. Даже в Копенгаген его приглашали на порносъёмки. Сказал, якобы девчата столь большого не боятся.

⁵⁸По-другому живётся англичанину, просившему совета у журнала. Со своим 31 сантиметром он проникнуть не может. С его 12-летия был уже немалый — дети постоянно просили

Кларенций Осборн, имевшийся с более чем 2500 мальчиков, подтверждает, якобы большой сверстными ценим. Всякий школьный, футбольный, пляжный коллектив мерится [687, III-4]⁵⁹.

Нельзя, думает Осборн, отрицать преимущество члена, крупного даже нестоячим. Хотя мерить — обязательно в эрекции. Возбуждаясь, можно вытянуть лишний сантиметр. Осборн лично перемерил эрекций 500 и составил его классификацию:

по длине:

- короткие (<15,00 см),
- средние (15,25–17,00 см),
- длинные (17,25–18,25 см),
- очень длинные (19,00–21,25 см),
- крайне длинные (>21,50 см);

по окружности:

- тонкие (<12,00 см),
- средние (12,00–13,00 см),
- толстые (13,00–14,75 см),
- очень толстые ($\geq$ 15,00 см).

Большинство мальчиков Осборна владели средними. Среди подростков обнаружено только тридцать не дотягивающих до 15 см и

показать. К 16-ти вырос окончательно.

⁵⁹Противоречивые чувства мальчиков, это сопровождающие, показаны в романе “Lord Dismiss Us”: «Нездорового цвета Гауэр, косой и тёмношей, разжился самым огромным, отродясь никем не виданным. Настоящая полицейская дубинка. Все дразнили восхищаясь. Дортуары старшеклассников его приглашали — доносились оттуда „Ого-споди!“ да „Ёж твою мышь!“ всеми коридорами».

чуть больше сорока длиннее 20 см. Сильно толстые редки, зато владельцами ценимы. Такие редко когда средней длины. Головки чаще всего тоже большие [687, III-4].

А Бэрингтон [36, р. 86, 166–167] измерил 2500 эрекций. Кажется, что негритянские крупнее кавказских. Правда, первые лучше представлены (табл. 1, 2).

Таблица 1: Распределение частоты по длинам эрекций в исследовании Бэрингтона.

11,5–12,7-см-вых	4,00%
12,7–15,2-см-вых	39,60%
15,2–17,8-см-вых	42,20%
17,8–19,1-см-вых	9,90%
19,1–20,3-см-вых	3,01%
20,3–22,9-см-вых	0,02%

Таблица 2: Распределение частоты по длинам эрекции, по расовой принадлежности в исследовании Бэрингтона.

Длина	17,8 см	20,3 см	22,9 см	25,4 см
100 чёрных мужчин	23,0%	18,0%	11,0%	3,5%
300 белых мужчин	8,0%	4,0%	0,5%	0,0%

Любопытно заметить, насколько древние греки красоту представляли не по-нашенски. Почитая мелкописюнных отроков. Что видно по скульптуре, вазовой росписи. Видать, сказалося их верование, будто применение развивает, увеличивает. Поэтому благочестие мальчика измеримо размером. Свободнорождённые нарисованы с пып-тиками — рабы с огромными. Как у сатиров.

Эти верования переняли римляне, что видно по воспеванию мальчишеского девства Марциалом:

«То, что ты жёстким ртом белоснежного губы Галеца
 Нежные трёшь и лежишь ты с Ганимедом нагим,
 Это (кто против?) уже чересчур! Но пусть бы ты только
 Щупать похабной рукой члены у них перестал.
 Для безбородых юнцов рука твоя много опасней,
 И скороспелых мужей пальцы твои создают:
 Запах козлиный пойдёт, волоса, борода, к удивленью
 Их матерей, и нельзя будет купаться им днем.
 Полу мужскому даны от природы две части: для женщин
 Эта, а та — для мужчин. Пользуйся частью своей».

Думает Аристофан [67, р. 22], якобы молоденьким атлетам полагается мощная грудь, блестящая кожа, широкие плечи, короткий язык, «огромный зад и мелкий причиндал». Что требует от них целомудрия. Зато комический актёр, иначе говоря, клоун одевает огромный толстый кожаный с красным окончанием. «Чтобы забавить малышню» [132, р. 128].

Вера, дескать, упражняемый орган увеличивается, популярна среди варваров и дикарей. Хотя, наоборот, уды стараются вытянуть. Подобно тому, как у дикарей принято растягивать половые губы [914] (внутренние нама-готтентоток и до 14-18 см [626, р. 245]). «Кто начинает онанировать и продолжает годами, наделён исключительным размером». То же вследствие «частого совокупления с раннего возраста». В иных народностях и мамы часто дёргают у младенца, чтобы вытянуть [914, р. 548]. Марокканчики верят: удлиняется, когда с ослицами [202, р. 185].

Наблюдая бойлаверов, убеждаюсь, что любители юношей предпочитают большой. «Люблю, — сказано поэтом, — я мальцов, что с немаленьким» [468]⁶⁰. Зато любители малышей огромного члена

⁶⁰К примеру, развлечения Жака де Брэтмы с 14-летним марокканчиком. «Раздеваясь, приглашает к погляду. Есть на что! Штуковина вытягивается до невозможности. Сам он с ноготок, а куда ни пойдёт, его часть объявляется раньше него. Подъёмный кран! Стрела покачивается

отвращаются. Умиляясь неразвитостью. Что по литературе видно плохо.

Нужно добавить, что растяжимость у мальчиков неодинакова. Порой встаёт почти не возрастая. Порой пыпстик увеличивается в эрекции неузнаваемо. Если член очень долго не стоял, ему на полную твёрдость не встать.

б). Эрекция

Эрекция свойственна нерождённому плоду. Раз в 90 минут, и темпы сохраняются на всё детство [161].

Во время же полового созревания пенис оказывается сверхчувствителен. Сексуализация тела-психики набирает обороты. Самые незротичные стимулы способны вызвать отроческий стояк⁶¹. Беспричинным это кажется даже самому членоносцу. Порою стояки настоячивы⁶².

Нидерландский медик, через которого прошло 1750 мальчиков 12 – 16 лет, утверждал, якобы 5,0-6,0% при медосмотре дали стояк, а 0,5-1,0% даже кончили [659, №363]. От напряжения пенису бывает и больно. Словно бы природа цепляется за всякую возможность толкнуть мальчика на секс⁶³.

при ходьбе, словно с его члена пловцы прыгают в воду. Не решаюсь оценить. Когда подношу линейку, трёт его раздрачивая до длины максимальной. 19 см, а диаметр 45 мм, окружность 13½ см. Пятая конечность неудобна. Тонкий как щепка — почему под тяжестью не перекидывается? Я поражён, а Норедин ещё хочет показать мне фокус. Усаживается на пол, обнимая бёдра руками, безо всякого труда берёт в рот. Зависть моя безгранична» [110, р. 54].

⁶¹ «Когда здюком я был, эта хрень вставала что в церкви, что на пляже. Постоянно себя проматуху думать заставлял» [402, р. 401].

⁶² 15-летний мне рассказывал, якобы дважды на неделю встречался с девочкой. Каждый раз они ходили с её дома до кинотеатра, что забирало полчаса, после сеанса ходили час гулять по сортировочной железнодорожной станции. Внутри пустого грузового вагона трахались. Все четыре часа с момента вывода девочки с дома у него стоял.

⁶³ Как изъясняется новозеландчик: «Хрен — это типа заряженного пистолета. Нельзя держать его постоянно заряженным» [951, р. 134].

Неразряжённый стояк отроку причиняет боль в яичках и паху [402, р. 510, 594]⁶⁴. Боль — когда разбухает околопридаток яичка, находящийся меж яичком и верхушкой придатка. Длительное неснятое возбуждение делает околопридаток размером с яичко. Разбухание — следствие наполнения семенной жидкостью [97, р. 1021].

Петтингua с девочкой можно возбудиться невыносимо. Что спасёт единственно разрядка. В Центральной Индии девочке не разрешается гулять ночами, поэтому «когда девочки дома, мы покинуты, беспокойны. Приходится себя доить, как корову. В этом утешение» [252, р. 271]. 16-летний американчик учителю рассказал о свиданиях, якобы лучше без них. «От обнимания сильно болят яйца, что по пути домой приходится дрюкать» [603, р. 117].

«В детстве нету никакой невинности, лишь огромное вожделение», — сказано в романе [75, р. 81]. «Половая ненасытность ребёнка выражается в активности, так и при фантазировании» [443, р. 234].

Никогда половая необходимость не сильнее, чем при пубертате. Что «сопровождается горячностью, ни в какой больше возраст не достижимой» [912, р. 27]. «Разве можно к этому подготовить? Дети сами не понимают. Пугаются повышению чувствительности. Некоторые после первого тогдашнего оргазма думали, что помрут» [291, р. 503]. Любое успокоение «лишь мгновенно. Буря возвращается, рассудок снова мутится — становится неясно, чего желать» [144, р. 135]. Только кретины могут отрицать эту потребность, бороться против неё. «Половина всей половой энергии Франции заключена в гениталиях детей, а применять её по назначению запрещено!» [111, р. 13]

---

⁶⁴В романе Джемса Кирквуда-сына (1924–1989) “There Must Be a Pony!” говорится, что происходит, если девочка целует на деньрожденной вечеринке: «Какое-то время дрожим и краснеем. Нечеловечески напрягся внизу, пытаюсь отвести подальше, на что всё сильнее прижималась. Под конец уже скрывать не было смысла. Прижался в ответ и вверился природе». Таковски на вечеринке неоднократно. «Когда бы ни сбегали, замыкались объятия на целые минуты... Под конец ужасно болело в паху. Стал опасаться, будто что вздулось или лопнуло... В 12:30 Мервин, а с машины чуть вышел. Словно натруженный всадник, едва ходил. И говорил с трудом».

Даже 18-19-летним их половой жизни не хватает: 13,1% хотели бы более двух раз на день, 25,3% хотели бы каждодневно, 34,6% — через день [715, р. 73–74]. Мальчику, разумеется, куда труднее. Проблема замалчивается. 14-летний признался [111, р. 13], что хотел бы собрать тысячи детей на демонстрацию: публично мастурбировать напротив админзданий. До чего, мол, законы довели.

Неудивительно, что наипохотливейший возраст обольстителей для большинства педофилов. Неудивительно, что половые преступления чаще всего случаются как раз «против» отроков.

в). Эякуляция

Не менее значителен опыт эякуляции. В среднем она начинается с $13\frac{2}{5}$ лет [114, р. 89].

Даже в наше время семяизвержение мальчику неожиданность. Родители с учителями не предупреждают. Поэтому поллюции во вре-

мя сна либо борьбы с товарищем устрашают⁶⁵⁶⁶⁶⁷⁶⁸.

Насколько часто родители не готовят отрока к этому событию, видно по датчанам. 48,7% мальчиков предупреждали, 18,2% семяизвержением испуганы, 15,5% имели смелость обсудить проблему с родителями. Около 80,0% скрывали то, чему могли бы радоваться [390, II-31]. Во произвольной выборке студентов обнаружено только 6,0% обрадовавшихся [1024, p. 18].

⁶⁵ «Что-то лопнуло во мне, и я умру. Видимо, с мучениями». [248, VI-60]

⁶⁶Новозеландский мальчик: «Помню, спал и чувствовал, это произошло. Во сне говорю себе: „Да что со мной?“ Конвульсии. После той встряски больше не был таким, как прежде. Что вообще произошло? Проснулся — пижама клейкая. Как будто поранился под ней. Какой-то кремовый гной. Так и подумалось: гной. Заболел я, что ли? Но показать маме страшнее. „О боже!“ Знал я, что бывают у женщин какие-то месячные. „А может, я вообще гермафродит!“ Ну должны быть у мужиков свои месячные, про которые никто не говорит. Не знал уже, что предположить. Надо к доктору. „Какой ещё доктор! Он же расскажет родителям“. Я был уверен, что меня запрут в учреждении каком-то» [951, p. 136].

⁶⁷Другие примеры с [402, p. 605–606]:

- «В 10 дрюкал и накончал. Подумал, это кровь. Бог меня за извращение наказал. Подсветил — на кровь не похоже. Прикольная такая жидкость».
- «В 14. Сначала думал, это внутри что-то повредил. Но было приятно».
- «В 12. Катался на велике — и здрасьте! Наверно, что-то себе отбил».
- «В 13 было. Во сне. Испугался. Мои внутренности вылезают. Умираю. Даже мой папа-врач, и тот не предупредил».
- «В ужасе был от этой жирной скачущей жидкости. С ума сходил, думал, повреждение какое».
- «Первый раз онанировать попробовал — и чуть себя не убил!»
- «Дрюкал, и вот это клейкое повсюду — на меня, на постель. Думал, я себе что-то нарушил. И больше не восстановлю. Испугался, чувствовал себя мерзавцем».

⁶⁸Штекелевый пациент онанировать начал в 13. Вскоре попытался воздерживаться, поскольку безнравственно и вредно. «Никто даже не догадывался про мои мучения. Даже родители. Пошли ночные поллюции — точно болен. Постеснялся кому-то довериться. Затаил свою страшную тайну. Наедине с собой молил бога со всею силою детской веры, чтоб исцелил, освободил меня от опасности семяизвержения, сокращающего продолжительность жизни. Рыдал, умолял и руки ломал, поднимая к небу, клялся больше себя не сквернить. Ответа не дождался. Усомнился в божьей благодати. Тяжёлые размышления сделали меня воинствующим атеистом» [908, p. 447].

Немало крови мальчикам испортила библейская вера, что после поллюций они «нечисты» (Лев. 15:16–18). Фома Аквинский «думал, якобы ночами нечистая сила соблазняет мужчин и вытягивает их семя» [137, р. 422]. Английские церковники даже признавали ночные поллюции грехом [137, р. 358].

Ущерб из-за родителей, конечно, не злонамерен. Они сами жертвы воспитательного сексоторчества. Не знают, какими словами надо с детьми про секс. Жестокая неуклюжесть, ранящая детей, — вина не родителей, но их жестоких нравоучителей⁶⁹⁷⁰⁷¹⁷².

---

⁶⁹Мальчики с корабельной школы Каменева реагируют иначе! Французский педагог отбирает из семей ребёнка на год-два, помещая на парусную шлюпку либо выходя по Сахаре в поход ослиным караваном, или на велосипедах по Средиземноморскому побережью. Воспитание противуавторитарное. Замечено, что на корабле дети разделяются на две группы: живущие по природе и деформированные привычками взрослых. Последние не могут без сигареты, попсы, кока-колы, телевидения. Стыдятся наготы, возмущаются сексуальностью, скрытны. Дети природы, самые перспективные школьники, рады раздеванию в открытом море, вдалеке от общества. Когда нехолодно, работают обнажёнными, не скрывают онанизма при загорании. Сексуальности, природного дара, не стесняются. Вышепомянутый Мишаня как-то предстал обнажённым перед вождём его группы: «Сейчас у меня конча впервые в жизни!» [460, р. 31]

⁷⁰Бронгерсмовый фонд содержит очень много фотографий рисунков сицилийчиков из рабочего класса 12–17 лет. Они часто гостят у немецкого художника, живущего в Италии — рисунки сделали вдохновлёнными им. Он им уделил бумагу с карандашом. $\frac{4}{5}$ рисунков оказались экзотичными, на тему половую. Один 14-летка так объявился по-Михайловски. Нарисовал огромный стояк, увенчанный огромными каплями. Подпись: “Nuova povita!”

⁷¹Другие впечатления [402, р. 606]:

- «Когда в 13 у меня наконец это полилось, это было круто! Наконец я мужик! Жизнь удалась».
- «В 11 после дрюканья — кончалово. Подумалось, я наконец-то взрослый, могу делать, что вздумается».
- «Первый раз эякуляция — в 15. Для меня было событие значительное. Какой-то мачо стал. Повод хвастать».
- «Первый раз обкончался — крутой чувак! Все тёлки мои».

⁷²Повзрослевший Эрик, имевшийся со многими мальчиками, думает [806, р. 213], «это проблема, когда незрелый не эякулирует. Ты да — он нет. Изнемогая от интереса, желания пробовать наблюдаемое на себе, сравнить. Когда мой Дрюня наконец обкончался, был ему настоящий праздник. Дикий восторг. Чувствовали теперь себя любовниками полноценными. Со мной на равных. Секс достиг совершенства. Не только Дрюня, все мальчики так».

Обычно первая конча — в результате мастурбации. Куда реже — с эротическими сновидениями. При половом акте — совсем исключение⁷³. Не все дети с девочкой ответственны⁷⁴. Нередко первый раз — в эротической игре со старшими, что крепит отношения⁷⁵.

На мальчиков, особенно «ботаников», огромное впечатление от увеличения своего свежепролитого семени под микроскопом. Какой-то бельгийчик ощутил от этого себя «богатым и могучим» [508, р. 84].

Многие незрелые мальчики способны переканчивать непрерывно, как девочки [391, р. 70]. Порой по десять раз за десять минут или 20 раз за полчаса. 11-месячный младенец испытал 14 оргазмов за 38 минут; 11-летний отрок — 19 за час; 13-летний — 26 за день [483, р. 179–180]. Но когда начинают эякулировать, эта способность пропа-

---

⁷³Вышепомянутый абиджанчик имелся впервые в 11 с 12-летней. После чего долго сидел без интима. Но как-то вечером оказался с девочкой с развитыми грудями. Показала картинки в книге: «Когда я посмотрел, у меня твёрдый. Тогда я был более смелый. Когда я был младше, я не был такой смелый. Я говорю ей: „Хочешь это делать?“. Она говорит мне: „Да, но где это делать?“ Мы пошли в конец её дома. Я снял с себя всю одежду. Как только снял с себя всю одежду, мы начали. Я почувствовал очень приятно с моей спины. Как сказать, я не знаю, но было очень приятно. Но тут всё перестало. Я думал, это такое приятное, что не перестанет. Тогда вытащил свою часть тела из неё и пошёл одевать свои трусы. Когда одевал трусы, потрогал свой член. На члене была липкая слизь, которая была прозрачная, как вода. Тогда я подумал, это та вещь, про которую мальчики рассказывали. Я испугался, потому что девочка родит» [4, р. 121].

⁷⁴13-летний новозеландчик: «Стреляю в девок и не парюсь. Какие нахрен „контрацептивы“!? Я же нормальный. Забеременеет — прикольно бут» [951, р. 177].

⁷⁵15-летнему хотелось повторить его опыт в пять с тем же мужчиной на десять лет старше. «Положил меня на кровать, раздевался сам. Надвинулся полностью голым. Какое-то мгновение были в объятиях. Был опьянён блаженством. Внезапно прямо в постели моё тело почувствовало течь. Извиняясь я вскочил, однако всё прошло. Ничего не случилось, однако настроение подпорчено. В другой раз — эта же бестактность. Я так и не понял, что же собиралось произойти. Но в третий раз я позволил себе следовать инстинкту. Снова то самое стало грозить, я набрался смелости — только вперёд! — и вот она тайна мужской силы, все годы пытавшаяся пробыться» [251, II-155].

дает⁷⁶⁷⁷⁷⁸⁷⁹.

Сухой оргазм у малышей можно воспроизводить бесконечно, чего не скажешь о двойном у подростков, описанном Кэном и Кинси. $\frac{380}{4000}$ парней за половой контакт оргазмовали более одного раза. «Немало примеров эякуляции парня два и более раза не прекращая половой акт и не теряя эрекции» [483, р. 215]⁸⁰⁸¹. Способность «ковать два

---

⁷⁶Когда вышеописанному Максиму 17, о себе рассказал: «Когда мне было шесть, 11-летний брат обучил онанизму. Показал картинки с женщинами — возбудился. Но тогда достичь оргазма не мог. А первый раз уже в десять. Семяизвержения, конечно, не было. После того своему члену поблажки не давал. Каждый день он у меня работал. По 12 оргазмов — один за другим. Но всё хорошее кончается. Пошли семяизвержения в 13-14. Стал онанировать уже 10 раз на неделю. Сначала думал, я поврежусь, и застыдился. Но скоро вошло в привычку, волноваться перестал. Ну в школе секс обсуждали постоянно, поэтому знал я, что все как надо».

⁷⁷Штекелевский пациент: «В 14 искушению противиться больше не мог. Онанировал я по чёрному. Каждую ночь, постоянно, безостановочно, с двух до трёх ночи. Всегда лёжа на животе. За день онанировал я по туалетам. Да, значительно полегчало, когда пошли семяизвержения. Долгожданные. Первое случилось в туалете — оплодотворил унитаза. Большое облегчение, стал свободен. В онанистическую жизнь вошла мера» [908, р. 144].

⁷⁸14-летний признался врачу, что «хотелось испытать онанистические способности. Добился за ночь 13 оргазмов, изведя „массу вазелина“» [579, р. 7].

⁷⁹16-летний Рене: «Раз или два мне достаточно. Второй тоже классно, но первый — суперский. До кончалова помню, вице никакой дифференс: что первый, что четвёртый. Всегда классно по-одинаковому. А теперь ни хрена. Кончаю — нереально круче. Есть разница!» [806, р. 214]

⁸⁰«Парикмахерский ученик 15-летний Володька меня водил отзагорать в пустыню. Разделся нагишом — эрекция не сходила. „Всегда, — говорит, — чувствую себя сексуальным, если голый“. Каждую, дескать, среду предвкушает, ибо вдовствующая матушка ходит на хоровое пение, что с братиком его на год младше — полноправные хозяева дома. Приглашаются девочки. Танцы постепенно переходят в общее раздевание. Завидует его брату, который младше, но которого больше. Зато в постели неуклюжее. Приходится помогать, направляя в дырку. В избежание беременности прерывает, но снова вводит на 15 сек., и по новой. Думает, оплодотворение только в оргазме. Пришлось объяснить, отослать к литературе. Но сам я заинтересован его способностью кончать дважды. „Шо, ска, увидеть хошь? — оживился. — Подрюкай мне — увидишь скоро“. Через две минуты тяжело дышит, отводя струю со своего живота. Вот и струя. Немало. Только руку убрал — истерика: „Какого хрена! Давай дальше“. Продолжаю тереть. Уже через двенадцать секунд — очередной оргазм. Не слабее, не меньше» (из личного разговора).

⁸¹Об этом у одноклассников описано во сборнике “Size Queen” американского поэта Дениса Кэли:

Семён Верженьевич хороший,
когда он дюймов девять лёжа,

гвоздя с одного пламени» проходит с юностью. Среди взрослых этого нет.

По созревании многие мальчики грезят эротичными сновидениями, дающими поллюции. Порой такое в 8-9 лет. В Америке после десяти понемногу число поллюцировавших увеличивается до 40,0%-го максимума в 15 лет. Ко двадцати — с 80,0% [483, р. 522]. В Дании же числа начавших поллюции выше: 7,8% до двенадцати включительно, 27,1% тринадцатилетних, 52,4% четырнадцатилетних, 67,7% пятнадцатилетних, 76,7% шестнадцатилетних. Всего 85,3% датчан имели вообще [390, II-31].

Средняя частота — раз в неделю, но доходит у 15-летков и до 12 в неделю [483, р. 243].

Феномен исследовали мало. Что странно. Пенис эрегирован шестую часть всего времени [964, р. 170], каждые 90 минут [161]. 12% сновидений молодёжи — на половую тему. Лишь 14% из оных — видение желаемого человека. 30% — про то, как подкатывает, 11% — как целует и гладит, 18% — как держит интимные места, 27% — про (попытку) совокупления [49, р. 22]. Видимо, спящий себе трёт. Оргазмируя, просыпается.

Телеологически мысля, можно предположить, якобы поллюции нужны для привлечения мальчишеского внимания на свою сексуальность. Соблазнения к реализации сновидения. В чём упрашивать отрока не требуется.

Другое назначение ночной поллюции — выгрузка семени. Природа «раздражает отёчностью гениталий» [144, р. 81]. Но на иного парня бывает и проруха. Некоторые во сне никогда. Порой поллюции

но попрошу его подняться —
он станет миль 10-12.
Мне даст он выдоить парного,
с последней каплею он снова
мне столько же наверняка
вкуснейшего даст молока.

не снимаются ни мастурбацией, ни сексом. Оргазм снится не реже, чем случается [307, р. 96]. Физиологических объяснений недостаточно.

Некоторые гордятся силой выталкивания⁸². В канун оргазма железы выбрасывают утетрой свои секреты — смешиваются в уретре же. Сжимаются мышцы в основании пениса. Некоторые мальчики всё же кончают спокойно, другие — судорожными струями.

Обычно 3-4 струйки, разделённые 0,8 секундами [975, р. 22]. Видимо, даже чаще, когда кончающий незакомплексован и более возбуждён. Оргазм удлиняется, углубляется. На любительской фильме 15-летний немчик очень мощно выкончал семижды. Возможно, рекорд — восемь раз [687, I-19].

Дальность эякуляции зачастую не превышает 15-25 см, однако зарегистрировано кончанье на 1,65 м [30, р. 25]. «Каждая собака знала, — рассказывает один, — что могу попасть в глаз с 5-6 футов» [402, р. 589]. Амстердамский педофил однажды мне показывал китайский абажур со следами семяизвержений его 14-летнего дружка. Мальчишка попал с расстояния более двух метров.

г). Оргазм

Видели, что дети способны к оргазму задолго до созревания. 3,5% мальчиков испытали первый не позднее, чем десяти лет, 77,5% — 11-13-летними [1037, р. 81]. По созревании достичь оргазма быстрее. Поскольку член ещё чувствительнее. Часто достаточно случая вроде

---

⁸²Описан онанирующий воображая себя голым передо восемью разодетыми дамами: «Разворачиваю два газетные листа, выстилаю один за другим и становлюсь на колени с одного края. С другого дамы ставят их метки, делая ставки. Кончаю — смотрят и поздравляют» [290, р. 47]

напряжения при занятии спортом⁸³⁸⁴.

Кажется, словно по созревании оргазм ещё более всеохватывающ. Редкий отрок и сознание теряет. Для многих это состояние конвульсий, напряжения. Сокращены мышцы живота, который сильно втянут — это намного сильнее с приближением развязки. Мошонка туго, складки пропадают, яички ближе к телу. Порой эрегируют и соски. Сердцебиение тяжёлое, частое [975, р. 21–22]. Дыхание судорожное, прерывается. Обильное слюноотделение даёт усиленное глотание. Поразительней меняется лицо. Глаза стекленеют, и ничего не воспринимается. Рот открывается либо зажимается до зубовного скрежета. Осязание всё сосредоточено в гениталиях. Порой лицо перекосно напряжением агониеподобным. Это видно по фотоархиву Бронгерсмова фонда. Издаются звуки, похожие на звуки боли [97, р. 1443].

Но некоторых оргазм едва ли заметен. Соревнование британских офицеров Индии для них ерунда. (Когда садятся за стол, аборигенчика под — если тебя сосут, утаивай. Проигравшим оплачивается выпивка [707, р. 290].)

Оргазм обычно 8-10 секунд, но умельцы могут и 20, даже минуту [975, р. 20].

Но даже поднаторевший в онанизме будет его первым половым актом удивлён⁸⁵.

---

⁸³11-летний тренировался лазать скалами. «Когда ты добираешься, закрываешь глаза, чтоб отдохнуть, эта штука начинает. Всё случается быстро. Спротивляться невозможно. Ласковое щекотанье. Какие-то секунды не двинуться. Приходится ждать. Когда спускаешься, можно заметить мальчиков и других. На шортах у них обычно мало, но есть» [911, р. 81].

⁸⁴«Первый оргазм у меня задолго до того, как о сексе хоть что-то знал (родители постарались, чтобы не знал ничего). Лет в 12, когда карабкался на дерево. Где-то два года „занимался с деревьями любовью“. Чтобы на брюках не оставлять следов, уходил в лес и, когда кругом никого, раздевался. Лазал по деревьям до самого хорошо. Никогда не знал я, что за жидкость. Но точно не письяльная. Зимой приходилось, когда купался, карабкаться на дверь. Хватался за верх и прижимался ко грани. Жидкость была также тогда. Приятно было всему телу» [402, р. 602].

⁸⁵Новозеландчик объясняет: «Нереально помогла, да ни хрена не трудно было. Потолкал

4 Пора цветенья

Помимо перестройки тела, кровяного состава подростковый возраст отличается кое-чем ещё. Излучая что-то новое. Теперь сенный аромат малыша становится тёрпким, острым запахом отрока. Татий (IV в.) писал, якобы «благовоние мальчишки слаще женских всех духов» [273, р. 528].

Думает английский учитель, «это также пора наиполнейшей телесной красоты. Прощай круглый животик и головной пузырь, однако не торопитесь расстроены пропорции юноши. Мальчишка в вольном плавании» [943, р. 85]. Но недолог, увы, срок у совершенства⁸⁶.

Арабы даже знали свою традицию воспевания мальчишеского расцвета. Когда «лицо подобно полной луне, разгоняющей тени земные. Очи громадные, тёмные, газелевы; чарующие, точно сверкающие драгоценности; губительные, точно скрещенные мечи; пьянящие, словно крепчайшие вина; светлые, подобно полудню. Ланиты бутонами роз, искрятся, как алый коралл, и скрашиваются временами тьмою *tâche de beaute*. Жемчужна загубная белизна, полная сладости. Сок лобызания подобен изысканному вину, дыхание — благовонию. Сладок его голос и мягок. Длинна шевелюра, и вьётся стройными снопами. И дивна вдобавок его задняя часть, круглая, мягкая, точно дюна» [828, 4-1].

ей лёго. Прохаванный был, что куда. Туда-сюда ненапряжно, тут и конча. Нереально меня всколбасило. Типа дрюканья, когда шэкает, а тут охренеть наско́ка больше. Аж орал» [951, р. 190–191].

⁸⁶Венецианчик Амадейка, предложившийся Фредерику Рольфе, запомнился таким: «Спеленький, в самом соку. Ещё тому год его знал — жердь жердью. Но вальсы с огромными мешками наградили парня чудесной набивкой. Мускулистая сладкая плоть, потеющая розовой атласной кожей. Блестящие чёрные глаза, белоснежные зубы. Уста, пышущие мощью страстей. Ещё три месяца будет он таким, а после — под него двужопый крокодилище, канава. Пышный цвет увянет. Ужели милый сильный мальчишка, наслаждающийся наготами мужчины, пылающий в нём, ищущий его, предлагающий себя в жертву либо требующий всего безраздельно, — такой разве не стократно долговечнее в юности своей?» [775, р. 36–37]

Чувства свидетеля взросления до чего метко выразил миф об усыплённом, чтобы не стареть, Эндимионе. К которому только Луна ходила по ночам [848, II-749].

5 Инициация в мужество

а). Раннеплеменная

Всегда в отрочестве видели преддверие мужества. Что в отсталых народностях является поводом отпраздновать и научить племенной тайне. Инициация в племя считается вызволением из-под родовой, наиболее материнской (матриархальной) власти [642, р. 189].

Охотничьи, воинственные племена делают ударение на закалке мальчика болью. Поэтому кандидата в члены племени подвергают испытаниям. Стонать и плакать запрещено. Нередко достаётся гениталиям. Ибо в эти лета наиболее заметны, чувствительны, склонны к изменениям. Операции на них и наиболее волнующи.

Сложно суммировать всё знаемое про племенные инициации мира. Описаниями, рефлексией полнятся многие тома. Но в целях иллюстрации достаточно примеров нескольких.

Только зрелость, изоляция на время (порой месяцы) с деревни. Часто дают имя новое, приучая к обычаям, и наставляют в удовлетворении женщины. На Мангайне, например, учат оргазмы задерживать, иметься в разных позах. После чего практика. Сперва надо с опытной, после чего с 10-70 девками [958, р. 91–92]. На Новой Гвинее мальчиков иницируют используя куклы с огромными гениталиями, которыми дети управляют. Притом обучаются самовозбуждению вводя в уретру лианы [446, р. 85].

Часто наставник отрока сам. Обучаемого притом эротическому танцу. Мальчиков испытывают и голодом, и жаждой, и бессонницей, и холодом, и муравейником, и неожиданным нападением, и мифически-

ми чудищами. Некоторые новогвинейцы кормят и спермой пополам с кокосовой мякотью — или просто так [446, р. 86], [130, р. 2194].

В отроческом лагере поро подросткам одеваться запрещено. Также трогать любые гениталии. Чтобы не отвалились. Поскольку секс у них с раннего детства, прерывать удовольствие мучительно. Стояки не сходят. Какое тут уже наставничество! Учащийся не слушает — встать! Другие мальчики щекочут ему шею прутиками. Щекотания переходят в похлопывание ниже. Постепенно становится хлестаньем по спине. Всё ниже, пока мальчишка самопроизвольно не кончает. Так и пенис не выпал, и можно слушать дальше (из личного разговора с путешественником Африкой) [323, р. 90, 101, 112, 252].

Иницилируемые горцы в Центральной Индии вырезают отверстие в дереве, смазывают его слюной и поочерёдно в эту дырку либо того, кто с деревом, хлещут прутиком [252, р. 94].

Подавляющее большинство племён иницилируемому повышает потенцию болезненной операцией на междуножьи [65, р. 78]. На Тонга полукастрируют. Острёной бамбучиной вскрывая мошонку слева, выдавливая семенник, отрезая. Чтобы не рождалось близнецов и не болел. «Мальчики 12–14 лет взвинчиваются до того, что, показывая смелость, идут оперироваться первыми» [914, р. 539]. Махалби на Судане мальчиков обязывают ко стриптизу до транса. После чего дядьки в леопардовом его ранят, «особенно в гениталии, чтобы шрамы на всю жизнь. Потом уже мальчики себе приписывают если не вырывание, раздавливание одного семенника» [446, р. 45].

На Тонга мальчики залупы татуируют. Небезболезненно [914, р. 75]. Татуировка нанесена с расчётом, чтобы лучше всего была видна в эрекции [944].

Древние мексиканцы «делали в гениталиях отверстие между кожей и плотью, в которое продевали верёвку. Насколько хватит аскету сил. Обычно метров с десять. Коль от обескровливания, боли теряли сознание, значит, уже созрел до половой жизни. Без этого нельзя. Иногда за члены на верёвку нанизывались. Вытекающей кровью ма-

зали кумирище. Самый щедрый считался наиболее мужественным. Мальчики донорствовали сызмала, развивали к умерщвлению плоти вкус» [914, р. 543, 954].

Доныне пасумы на Новой Гвинее кровью донорствуют из члена. На пенис иницируемому жгут. Раздуло — терпи. Дядя прокалывает опоссовым зубом. Кровь должна хлынуть в особое место. Далее племяннику в уретру заострённая травинка до крови [844, р. 129–130].

Некоторые колют уды не для жертвоприношения, а надеясь увеличить. Суматранские «батаки надрезают кожу пениса, вводя туда камешки. Порою по несколько, спиралью вокруг пениса» [914, р. 921]. То же негры Сьерра-Леоне [323, р. 113]. Лишь годы спустя можно будет иметься. До того лишь онанизм. Групповой в отроческой хижине. Зато можно гордиться, нанести татуировку, говорящую про количество в члене «спутников» [944].

Даяки в залупе диагонально пирсинг — 4-сантиметровая металлическая «ампаланга». Вводится в отрочестве [97, р. 54]. Сперва сплющить двумя бамбуковыми дисками на пару дней, а кончик охладить. После прокалывать бамбуковым шилом. Над уретрой. Вдеть умасленное голубиное перо, которое менять каждый третий день. До заживания холодный компресс. До готовности к имиссии перо заменить ампалангой [914, р. 921]. В Эллинский период индийцы практиковали то же [710, р. 296].

В Австралии похлеще. Кенгуровая заострённая кость в уретру — выходит у самой мошонки. При помощи каменного ножа знахарь вспарывает уретру вдоль по всей длине [65, р. 17, 100], [465, р. 68–73]. Взрослые зрители нередко хотят и себе надрез увеличить [914, р. 526–528]. «После можно ходить обнажённым и жениться. В эрекции пенис обширный, плоский, эякулирует вне влагалища. Среди 300 дикарей неоперированных не больше четырёх. На них обязанность оплодотворения. Видел одного племенного — импозантный. 1,88 м» [923, р. 265–266]. Дооперационный интроитус не разрешён. Только лёжа на друге тереться о спинной жёлобок [465, р. 78].

Надрезание популярно доныне. Наряду с африкано-австралийским обрезанием [65, р. 68] — детской операцией наиболее популярной.

Куда реже противоположность обрезания. Неодетые бакари на подростка надевали пояс. За который «цепляли вытягиваемую крайнюю плоть. Операция начиналась, едва эрекции учащались. Днями носит его член за крайнюю плоть. Мешающие лобковые волосы выдёргиваются» [914, р. 493]. Древние греки-римляне, наготу терпевшие, считали некультурно, когда залуца открыта. Поэтому борцы крайнюю плоть обвязывали. Евреи же в публичные бани брали металлические либо кожаные колпачки [914, р. 496].

Чем обрезание только не оправдывают. Якобы предупреждает застой смегмы, воспаление, рак. Усложняет онанизм. Огрубляет и побуждает ещё дольше работать в женщине.

Все псевдообъяснения развенчиваемы Николаем Картером. [160] Куда лучше мальчика приучить обмываться. Мастурбацию предупредить незачем. Ей притом обрезание не мешает. Продлению же коитуса можно научиться.

Ещё будто бы крайняя плоть «есть помеха росту пениса» [923, р. 247], [532, р. 46], косметический недостаток [250, IV-159]. О вкусах, естественно, спорить глупо. Для кого даже пенис — косметический недостаток. На привлекательности которого акцентируют «очень редко. Что свойственно людям низкого культурного развития» [250, IV-158]. Даже когда акцентируют выходцы с цивилизованных стран.

Где обрезать необязательно, встречаются крайние плоти длины разной. Хотя женский пол обрезанное любит. «Стремительно растёт увлечение обрезанием азанде. Новомодное, но стремящееся стать общепринятым в Конго, Судане. Религия ни при чём. Настаивают женщины. 13-летний себейчик объяснил, якобы каждому хочется быть обрезанным, ибо красиво. Необрезанному никакая не даст» [65, р. 99], [128, р. 60]. В исследовании [973, р. 68] убангуи писали, будто необрезанные дразнимы «ганцами» (обрезанными) как идиоты,

трусы. Робя доводится до слёз, если папа обрезание не разрешает⁸⁷. Порой мальчики обрезаются сами либо взаимно [323, р. 118. — Для сравнения].

Разными способами. «Самый архаичный — надрез крайней плоти. На Тонга рукой отрывают. Сомалийцы, масаи, ваджагги, кикуюю надрезают верхушку головки, что куски плоти свешиваются» [562, р. 13], [22, р. 427].

На Серанге делают обрезание «безо всякого празднования, только когда требует невеста. Верится, будто повышает удовольствие обоим. Ритуал — едва первые лобковые волосы. Мужчина-„такано“ крайнюю плоть оттягивает, устанавливая на палочке, раздваивая ножом. После чего нужно бежать внутрь девочки, несколько дней держать свой в ней, пока не заживёт. Если надрезано слишком уже глубоко, девочку можно подменить рожавшей» [914, р. 509].

Чаще всего кожу не оставляют. Среди масаи «за недели мальчик украшается, танцует и поёт от радости, что скоро станет воином» [619]. В день операции «все кандидаты встают затемно, собираются в обрезателями назначенной стороне. Появляются воины. Раз операция болезненная, проводится, пока холодно. Дети кропятся холодной водой, чтобы снять чувствительность. Плоть оттягивается, секома по кругу ниже головки. Кожа свисает — наполовину срезается, наполовину сохраняется ко сморщиванию в язычок. Необрезанные часто хвастают процедурой ещё не прошедшей. Натирая головки молочаем, отчего набухает и не пускает крайнюю плоть. Можно хвастаться» [914, р. 510–511]. Аранда крайнюю плоть удаляют полностью [944].

Кисангани до процедуры вытанцовывают на крышах, имитируя коитус и размахивая гениталиями. Мальчики жестаи показывают,

---

⁸⁷Бельгийские хозяева Конго пытались обрезания среди азанде запретить: отроки становятся нетрудоспособны. Нарушителей избивали. По просьбе этнографа, хотевшего фотографировать, обрезание разрешили троим. Хотя сформировавшийся взрослый член обрезать очень болезненно, от кандидатов отбоя не было [129, р. 50].

сколькими действиями хотят обрезаться (мучительнее тремя — так уважения больше). Обрезают у реки. Крики глушима барабанами. До 1970-х использовали простой кухонный нож, а теперь скальпель. Знахарь оценивает у крайней плоти длину, молниеносно срезает выступающую часть. Если мальчишка смелый, настаивает на тройном обрезании, крайняя плоть рвётся продольно, пока знахарь урезает в обе стороны. Если по мальчику боли не видно, восторженные зрители бьют воду. Многие сразу одеваются, несколько расхаживают окровавленными по деревне. Лечение после, за селом. Пострашнее болезни: в раны втирают едкое наподобие перца. Нынче йод, меркурохром, калия перманганат и спирт. Троерезанные здесь уже теряют выдержку. Спят инициированные на ложе с дыркой посредине. Мужчины тиранят отрока, чтобы закалить, учат эротическому фольклору. За пару недель заживает. Наставляемому крёстным отцом надо с женщиной. После чего считается взрослым [228, р. 91–92, 114–115, 117–118, 149, 152, 154, 165, 170, 175, 211]. Свежеобрезанные кикуюю «группами по 15-20 насилуют и убивают старух» [65, р. 93].

Страшнее всех обрезание йесиди. «Мальчика на вал, а в руке пика, налегающая на ногу. Острию передаётся дрожь — индикатор выдержки. Кольцо людей племени как жюри» [149, XII-91], [22, р. 429]. Мальчику должно быть 15–20, и невеста присутствует. Если потеряет самообладание, помолвку расторгнет [129, р. 114]. Цирюльник приближается к обнажённому. «Первый надрез неглубокий, подпупочное царпанье живота. После две полоски на паху. Сдирает эпидермис, освобождая семенники, пенис. Завершает обрезанием крайней плоти. Копьё дрожать не должно. Порой полагается держать его за спиной цирюльника, приговаривая: „Рубай, не бойся“. После всего кричать: „Аллах акбар!“ и попытаться дойти до шатра, падая с боли-нервов. Но чем больше шагов, тем ему больше хлопают. Диета с верблюжьего молока, на раны соль с куркумой. Шанс из десяти в его пользу. На теле больше никакого волоса. То место выделено пигментацией» [149, XII-91].

Поро-девочки проходят «обрезание»: клиторотомия, вырезание малых половых губ. Которые готовятся мальчикам угощать. Зато можно покушать приготовленного краеобрезания [65, р. 94]. (Ова)Гереро мальчиков угощали гениталиями врагов [446, р. 53].

Приём обрезанного в племя сопровождается оргия, новенький обласкан особенно [446, р. 27].

б). Классовая

К чему, спрашивается, копаться во племенных обычаях, если мы давно живём классовым обществом?

На Западе, где войны ведутся напалмом, ядерным оружием, уже мальчишеской закалки не требуется. Никакие хищники, копыта мужчине больше не грозят. Там отвага — суметь перенести боль, а здесь — её причинить [97, р. 1037]. Конечно, перенимать у дикарей лучше не умерщвление плоти, но дружелюбность в отношении секса. Обнаружение мальчишеской способности к оплодотворению — гласный праздник. В инициации разъяняются половые возможности, чтоб облегчить отроку путь к личной жизни. Всё задаётся природным ускорением его развития. Развития чувствительности, возбудимости, эрекции, полового воображения — преддверия мужества, членства, полноправия. Неудивительно, что мальчики предстоящей инициации, даже болезненной, рады [821, р. 53]. Никогда ритуала не избегают самоубийством. Зато в нашей западной цивилизации, где детей берегут, экзамены никогда не обходятся без суицида [642, р. 190–191]. На Западной Германии каждую весну сообщают о 500 мальчиках 11–19 лет, убившихся за плохие оценки [985, р. 1487].

Инициацию в племя современная цивилизация не только не заместила, но даже подменила кое-чем вредным.

Обычно детьми гордятся: первая улыбка вдохновляет и древнеримского поэта, и голландского психолога. Многие мамы достижения ребёнка заносят в журнал: и первый шаг, и первое слово, и

первая фраза, и первая книжка, и спортивные награды. Научился плавать, ездить на велосипеде. Каждый шаг по направлению ко взрослости — гордость. Но самый важный шаг — и замешательство, стыдливое замалчивание.

Поразительно догадливый в отношении родительских настроений ребёнок не понимает. Панегирики размножению-браку не скрывают установки, не заменяют откровенности. Теснота в штанах и замасливанье постели по-прежнему злое-непонятны.

Какую-то пару столетий назад откровенного разговора не требовалось. Вся семья со слугами, гостями спала вместе. Нагота не была чем-то невиданным. Ещё в XVII столетии женщины в центре города светили сиськами, мужчины нагишом отправлялись в баню [200, р. 35]. Ласки, блужение, деторождение, смерть — это всё было в единой комнате. К жизненной прозе дети приучены не выходя с дому [820, р. 141–143]. Это капитализм исправил. Загнавши половое просвещение за город — в качестве наблюдения за случкою скота⁸⁸.

Из-за Руссо [471, р. 105–106] буржуазия возвела детей в касту «невинных» — асексуально-невежественных. Мировоззрение реформировало нравственность, а нравственность — богословие с культурологией. Только бесные могут отрицать исконность.

Половое наставничество — ни в коем случае! Местами даже поныне. Некоторые родители по-прежнему надеются в пубертат отмолчаться. Чтобы дитё мыслями не портить. Таковы подходы не только современнохристианские, но также макареновские в СССР [337, р. 144]. Все духовные, равно как и светские деспотии родственны сокрытием отроческой сексуальности от отроков.

Где бы половое просвещение ни победило ханжей, победа пиррова. Школы преподают оплодотворение в излишней подробности, которая ребёнку важна не более, чем углублённое знание пищеварения

---

⁸⁸ Деревенский новозеландчик: «Городская пацанва приезжает — умора! К соседям они на лето. Приходят до дяди за молоком, а быка на корове заметют — уставятся. Стоят, дебилы, а работа кипит» [950, р. 135].

либо кровообращения. Важные вопросы, как ощущается секс, опускают. То, что подросток обречён испытывать и делать, что чувствует уже сейчас, ему не говорят. Что говорят, уместно говорить только взрослым, а вопросы полового чувства, полового голода замалчивать нельзя. Хотя бы в целях избежания беременности-заражения⁸⁹.

Подобными приёмами цивилизация детей обрекает на секс-одиночество. Что для дикаря суть источник удовольствия, гордости, у нас извращено до беспокойной фрустрированности. Материалистическая культура не приемлет умерщвление плоти, но навязывает умерщвление душевное. Жестоко рубить руки вору, но не жестоко лишать его свободы. Кто поражается раннеплеменной инициацией, не поражается жестокостью сексологической безграмотности детей.

Временные ритуальные страдания призваны научить отрока дарению-получению полового наслаждения. Современные же традиции стремятся подростка способности к личному счастью лишить на всю жизнь [295].

Но выход есть. Это родители, понимающие не только свои, но также детские половые потребности⁹⁰⁹¹⁹²⁹³⁹⁴. Разве не прекрасно, когда

⁸⁹— Что, сынок, о сексе в школе говорили?

— Три раза, па. Первый доктор пришёл и сказал, чего не делать. Второй — поп — сказал, почему это не делать. Третий — директор — сказал, где это не делать.

⁹⁰Подготовленный родителями голландчик оживлённый к отцу, чтобы поделиться радостью — первой онанистической эякуляцией. В честь события накрыли на стол, пригласили друзей. Все выпили за здоровье мальчика, поздравили.

⁹¹В иной голландской семье то же по поводу первого коитуса.

⁹²13-летний амстердамбюргер однажды припозднился к ужину. Мама бранится, но мальчик объясняет: одноклассница, с которой привык уроки делать, объявила, что дома никого, предложила показать спальню... Первый захихикал его 12-летний брат. Засмеялись и родители: «Молодчина, прощаем, — говорит отец. — Такой шанс упускать глупо. На здоровье!»

⁹³В четвёртой семье, нудистской, стену гостиной украсили портретом их отпрыска на местном пляже. Фотограф явно сосредоточился на громадном органе 15-летнего. Мальчишка гордый, показывает изображение, когда водит одноклассников к себе. Оправляя на вечеринку либо свидание, мама просит его не забыть презерватив.

⁹⁴В американский гей-журнал отец застуканного читателя написал: «Понятно теперь, откуда стояки постоянно. А думаю, чего с пацанёнком по соседству в подвал участил? У вас изумительный, самый порочный журнал» [608, р. 189].

бы все родители гордились сыновними потентностью, размером и сформированностью? Необходимыми для душевного здоровья?⁹⁵⁹⁶

Подобный семейный климат облегчает общение на половые темы с родителями, предупреждение проблем. Но прочие родители, даже заверяющие в охоте к откровенности, дают осознать фальшь. Воспитывая застенчивость и комплексы. И такой вариант ещё не наилучший. Многие замалчивают и беспокойны к любым упоминаниям. Усложняя развитие навыков и жизнь ребёнка.

6 Начало половых отношений

Половое сотрудничество, конечно, начинается не в отрочестве. Где природе не мешают, это случается даже среди малышей. Что говорит о высоком развитии человеческого вида. «По сравнению с низшими животными соединение секса с оплодотворением у высших приматов слабее. Человечество — на вершине филогенеза. Подчиняется не столько гормонам, сколько головному мозгу. Человеческий гон уже несезонный. Половое поведение встречается даже среди незрелых» [478, р. 12–13]. Половой деятельности предаётся звериный молодняк любого вида. Поразительно, чем виды филогенетически выше, тем они предаются больше [280, р. 22, 273].

«Самый отсталый народ, австралийский коренной, половую жизнь обсуждает свободно даже с детьми. С раннего детства сношаются. Что считается нормальным, естественным и главным. Скрытности нет. Никакого порицания ребёнку за удовольствие. Порой ребёнка

---

⁹⁵Немка показывала мне фотографии с ней и сыном 14 лет, отдыхающими в лагере nudистов: «Форштэнов оказался крупнее, чем у всех. У папы тоже большой был. Форштэну нравится принимать комплименты. На любой гулянке с одноклассниками пытается начать покер под раздевание. Поддаётся».

⁹⁶Другой немчина показывает его 13-летнего гостям. Когда восхищаются, насколько большой и возмужалый стал, усмехается: «Действительно большой. Не знаю, почему, но больше моего».

приглашают одноклассники, сибсы, взрослые поучаствовать. Его гениталиями могут играть, обсуждать их. С раннего детства сексу научаются наблюдая, воспроизводя в компании. По взрослении, правда, не столь открыто» [65, р. 64].

«По мнению Блоха, подобие половых актов отмечаются повсюду в мире, считаются забавой. Так и среди бавенда Трансвааля, папуасов земли Кайзера Вильгельма родители одобряют, однако не распространяются. Годаром отмечена половая забава каирских мальчиков и девочек. Гэмонд у нью-мехиканцев увидел и мальчиков, и девочек, пытающихся сношаться поощряемыми взрослыми» [249, VI, 36–37]. Знаменитая книга Бронислава Малиновского [575] рассказывает о половой жизни меланезийчиков. На Маркизских островах, Индии дети с девяти лет совокупляются [813, р. 42].

То же среди других народностей. Чева считают, якобы мальчику не стать плодовитым, если не наберёт опыта [681, р. 40]. Дрогерс, описавший обрезание на Заире, наблюдал и 5–7-летних имевшимися, по-видимому, небезопытными [228, р. 60]. Среди ифугау холостые с раннего детства живут отдельно. «По традиции мальчик еженощно с девочкой. Папа мальчика побуждает к опыту, стыдясь, если сын его потенции не доказывает» [681, р. 40].

Подобные же холостяцкие поселения — среди муриянских горцев Центральной Индии. В каждой деревне спецхата. Вход её стерегут огромные деревянные мужчина с женщиной, обладающие выжженными гениталиями. Девочки наставляемы старшими парнями, мальчики — старшими девчатами. На ночь ложатся парами, чтобы мальчики совокуплялись с девочками. Некоторые холостяцкие хаты (где несчастных семей и разводов очень много) менять девочку не разрешают, а другие (где браки счастливы, разводов меньше) — после трёх успехов обязывают. Верьё Эльвин, изучавший это миссионер, остался поражён и душевному, и телесному здоровью молодёжи. Бодрой, услужливой, оживлённой, трудолюбивой, и намного менее криминализованной, чем однолюбы. (Зато в цивилизациях

отроки криминализованной взрослых.) [252]

Практически везде, где ребёнку можно, психические болезни неизвестны либо малоизвестны. Социальным педагогом Рене Шэре показано [820, р. 133], насколько по-муриански можно внести нежность в половую жизнь, гармонизировать её. Когда позывы неуродованы, дети проявляют их и на Западе [114, р. 19], [791, р. 7]⁹⁷. Традиция давняя. Ещё в 1913 году 3–4-летние нью-йоркцы «затевали потешное совокупление при родителях — те журили в шутку» [249, VI, р. 37].

Гомосексуальность тоже проявляется сызмала. «Эксгибиционизм и садка проявляется среди мальчиков и девочек около второго года жизни. Чему не учатся. Оба пола практикуют эксгибиционизм с мужским полом. При садке проявляются движения таза. Детсадовские наблюдения, родительские показания говорят: это сопровождается эрекция. Кинодокументированные подтверждает. Межмальчишеский эксгибиционизм обычно без эрекции. Что видно по сообщениям о взросло-мальчишеском эротизме. Чаще всего дети начинают эротическую игру со сверстниками. Оговаривается при девомальчишеской игре смена ролей. То же для гомосексуальной игры 4-летних. Оговариваются роли наиболее при возрастной разнице. Наверное, во всякой стране садка старшего на младшего мальчиков, и последний пассивную роль принимает» [530, р. 104].

Фрейд о половой игре малышей знал, однако думал, она приостанавливается в 5–11 лет. Но признавал это возможным от воспитания. «Это подтверждает этнография. Где ребятам эротизм разрешён, они до пубертата не прекращают» [355, р. 146]. Наоборот, он является важнейшей частью детской повседневности [206, р. 8]. По Фрейду, «только внешнее запугивание может отбить охоту к эротической де-

---

⁹⁷ «Неблагополучный» район американского города, мамаша рассказывает [114, р. 17–18] о раннем созревании детей: «Реально, в 5–6 уже прохаваны, как я. Мой шестилетний, а трахался уже с девками двумя-тремя. Ну показываю 4-летнему, как ухаживать. Нехрен и показывать на себе: на постой такое по лестницам, подъездам, лифтам».

тельности» («Untergang des Oedipuskomplexes») [818, р. 57]⁹⁸⁹⁹.

Нет, это не наше столетие детей порастлило. Даже в Средневековой Европе женились и совокуплялись уже 11-летними. Самые знаменитые любовники, Ромео с Джульеттой, были 14-летни. Выше приводились и другие примеры.

Просто поразительно, почему взрослым известно про детскую сексуальность настолько мало. Разве не все мы родом из детства? Борнеману принадлежит идея «синдрома постпубертатной амнезии» — вытеснения допубертатных воспоминаний [538, р. 8–10?]. Куда поэтичнее Гюита говорит [353, р. 322–325], якобы мальчик убивает его детство с первым успешным совокуплением, и так эффективно, что забывает. Феминист(ка) Пат Калифия поражается [162, р. 20] вере чинушей в детскую сексофобию. Разделяемую Морисом Фрэзером, для которого «быть со взрослым, утрачивая контроль над эмоциями (беспокойным, опьянённым или вождедеющим) — самое страшное, что ребёнок способен пережить» [287, р. 51].

Зато профессору Кою принадлежит открытие не столь категоричное. На вопрос 21–24-летним: «Присуще ли половое чувство ре-

---

⁹⁸В 1974 году роттердамский учитель ответственно подошёл к открытому секс-уроку для 11–12-летних. Я посоветовал ему спустя дни с детей взять сочинения, чтобы себя мог подправить. Сочинения хранятся во Бронгерсмовом фонде. Можно поражаться крику души:

- «Очень хотел бы секса с хорошей женщиной» (Рене, 11 лет);
- «Если бы написал об этом книгу, то написал бы в ней: почему детям 12 лет не разрешают заниматься сексом, как разрешают взрослым? Я думаю, детям 12 лет нужно разрешить. Хочу разрешить любой секс в своей стране. Чтобы все сказали, что секс — это нормально. Если написать это в газете, все захотят это делать. Я сам хочу, ведь это нормально. Хотя не занимался, но хочу. Это было бы прекрасно» (Эдик, 12 лет);
- «Вся Земля должна разрешить 12-летним секс. Это нормально. Я никогда не делал, но хотел бы» (Лёва, 12 лет).

⁹⁹Согласно половой просветительнице Марге Рэнирс, учащимся часто говорить о сексе нелегко. Удивился 11-летний:

- «Ведь секс у людей бывает?» [756]

бёнку до восьми?» сказали да 54% мужчин и 60% женщин. Многие, правда, чувство призывают игнорировать. Лишь 12% мужчин и 28% женщин это поощряют [669]. В Америке группы людей, дружественных ко детской сексуальности [590, р. 489–491]. Правда, по странам раз на раз. Опрос Института Гэллапа за 1981 год позволили расположить европейские страны по «рейтингу толерантности» между 142 и 470 местами в порядке: Ирландия, Великобритания, Испания, Западная Германия, Италия, Бельгия, Франция, Дания, Нидерланды [520, р. 33].

Психологи Нобьё [674, X] с Бернардом [62, р. 119] абсолютно правильно говорят, якобы представление насчёт извращённой природы педофилии отжившее. Признание детской сексуальности делает ярлык излишним. Предпочтения предпочтениями, но признавая, что дети не асексуальнее взрослых, отмежевание делается неактуальным. Не актуальней отмежевания любителей рыжих женщин или левшей. Какая, спрашивается [674], разница между 70-летним женихом 20-летней и 43-летним, влюбившимся в 13-летнюю? Кто-то влекомый к определённой особенности человеческого тела, кто-то — души. Но раз объекты влечения могут отвечать взаимностью, проводить различия незачем.

7 Половой опыт

а). С собой

Для большинства мальчиков онанировать — первый половой опыт.

По мнению греков, это божественное открытие. Мастурбировать Гермес обучил его сына Пана. Диоген онанировал прилюдно среди бела дня на рынке: «Хорошо бы, когда настолько легко можно избавиться голода» [132, р. 462].

Онанировать даже младенцу нормально. «Младенцы любого по-

ла замечены при потирании половых органов о кровать, пол, игрушку рывками. Очевидно физическое наслаждение. Какое-то время координация движений не достаточна, чтобы стимулироваться напрямую. Но со временем онанизм усовершенствуется. Часто доводя до оргазма. С годами способность оргазмовать улучшается. Во младенчестве пережит оргазм около половиною мальчиков, а среди 10–13-летних — около 80%» [355, р. 153, 156]. Вне родительских репрессий это входит в устойчивую привычку природно, как у всякого зверя [280, р. 202] [97, р. 1258]. Брюшные выпадения 8-месячных обусловлены чувством безопасности. Половой акт имитируется двухлетними [391, р. 70].

Индейцы хопи, сириано доподростковый онанизм игнорируют. Казахи такое считают нормой. Алорезе в Индонезии младенческой мастурбации не мешают. Полинезийские пукапука не обращают внимания, когда мальчики с девочками публично стимулируются. Столь же гласен онанизм у нама-готтентотиков. Новогэбридские сенианги не мешают и подросткам. На Соломоновых островах малыши делают эрекции себе, взрослым — если журят, слегка. [280, р. 201–203, 206] Индейцы сиу вовсе сыновей учат и поощряют к регулярности. [812, р. 377]

На Колумбии за дефлорацию парня могут убить. Об отроке родители поэтому беспокоятся. В области Картахена, признавая потребность отрока в сексе, действует институт удовлетворения подростков. В особые дни ходит улицами мужик и рекламирует ослицу. Родители посылают сыновей за ним. Скотовод и ватага мальчишек отправляются в лес, и никто не стесняется в кругу зрителей. Немцу, там обитавшему, дружелюбно позволили заснять. Фильма хранится во Бронгерсма-фонде.

Даже среди нас онанизм у младенца — правило. Детскому психиатру Рене Шпицу принадлежит установление корреляции между детским онанизмом и взаимоотношениями с матерью. Где взаимоотношения хорошие, мальчика заставляли в первый год его жизни,

где трудные — застукан ещё реже, где никакие — вообще не застукан [179, р. 111], [471, р. 133]. Датскому психологу Нильсу Эрнсту принадлежит открытие, что «только развитые, душевноздоровые дети заметно наслаждаются мастурбацией» [391, р. 71]. Согласно немецкому профессору дидактики Гельмуту Кентлеру, «мамы должны радоваться первой генитальной игре младенца — больше, нежели первой улыбке. Ибо свидетельствует об удовлетворительности материнско-детских отношений, гарантирующей здоровое развитие».

Воздержание

Мастурбация созревших — это первая сознательная половая привычка [486, р. 292]. Хотя 55% научены, 36% — самоучки [390, I, р. 111], не все родители доросли до «дикарской» терпимости. История клеветы на мастурбацию полнится трагедиями. Уже во «Всадниках» Аристофана (444–386 до н. э.) говорится, будто трением уменьшается [708, р. 99].

В Античности разрядке приписывали разрушение певческого голоса, богатырской силы. Отчего некоторые профессии воздерживались [710, р. 268–269]. Залупу закрывали, крайнюю плоть прошивали шилом, а в дырку вставляли запаиваемое серебряное кольцо [914, р. 496]. Отцы такое сыновьям. Марциалом описывается [588, IX, 27] сорвавшийся с кольца пацанёнок, волочащийся за мужчиной. Христианские с индийскими монахами такое себе. Временами кольца 15-сантиметровые, 125-граммовые [209, р. 82].

То же для рабов, используемых интимно, но вместо кольца замок. Такого можно с дочерью, женой оставить. Половое желание не порасходует [216, р. 21].

Марциал осуждает [588, IX-42] онанизм из-за другого:

Ужель тебе, Портикий,
с рукой вместо жены

грехи скорей смешны?
Нет, это грех великий!

Ты вспомни, как Гораций
за раз с женою сделал
героев трёх, и разве
в руке родился смелый

приплод Марса с Илийей?
И где бы мы все были,
коль вытекли б меж пальцев?
Фигнёй не занимайся!

Евреи тоже порицали, даже в Талмуде предписана казнь [926, р. 96]. (Кто бы тогда выжил?)

Правда, Гален (130–200) учил, «якобы мастурбация порой необходима, здорова, поскольку застой спермы травит» [355, р. 377, 464]. Многие средневековые врачи подтверждали [955, р. 212] [958, р. 105], мусульмане рассматривали христианским грехом [249, I-278]. Не все, для иных «твой сок родной — теряй, где хошь», притом «отцы учили, чтобы дети прелюбодеяния береглись» [102, р. 58].

Европейцы веками внимания не обращали [355, р. 2, 185]. «Церковь порицала взрослый онанизм, однако на детский смотрела сквозь пальцы» [439, р. 46]. Правда, не без понимания.

В XVIII столетии всё резко поменялось. Сима Тисо, папский медконсультант, в 1758 году печатает его нашумевшую “De l’Onanisme” [883, р. 145]. Якобы мастурбация всегда вызывает «ослабление всяческаго чувства телеснаго, всяческаго дарования душевнаго. Память, ум и воображенье гибнут. Стыд и позор умножаются. Нет отправления нерасстроеннаго, негубленаго, неболезненнаго. Болото нецелимой, дивной, ужасной хвори, мучительной обострениями. Здоровию пышущаго постигают немощи старческие. Дебильность,

бессилие, негодность ко всякому занятию делают онаниста мёртвым грузом земли» [21, р. 62].

Конечно, любой исповедник у детей знает, это чушь. Но ни разу Католическая церковь не защитила правду. С телячьим восторгом она обрушилась на оклеветанный онанизм, увлекающий в ад [955, р. 44, 223, 238]. Отцу Дэбрейну, врачу, принадлежит и такая программа (1842):

«Пристыдить и презреть за такое всяким устрашением: и болями, и хворями, и ранним умираем, и вечным осуждением» [21, р. 233].

Подобным образом ориентирован американский психолог Фриденберг: изводя детей воздержанием и запугивая личной жизнью, подвергая душевным истязаниям [292, р. 144]. И физическим: обрезанию [926, р. 72–73]. «В XIX веке детские гениталии жгли, разъедали, деиннервировали. С усовершенствованием хирургии кастрация. Лечение мастурбации сравнивалось со средневековой пыткой и вызвало неприятие» [355, р. 372].

Первые сомнения прозвучали по-французски. Кажется доктору Кристьяну, дескать, онанизм убивает (и мозг, и тело, и вообще) только до 16-ти. После безвреден, ибо «занимаются почти все» [21, р. 182–184].

Что не помешало какому-то Лоруля напечататься в Париже (1928), будто доказано, что мастурбация снижает память, интеллект и самочувствие; расстраивает пищеварение, вызывая понос; грудную клетку крутит, причиняя туберкулёз; утомляя сердце, вызывает усиленное сердцебиение; растёт артериальное давление в мозгу, сказываясь на зрении; воспаляется нервная ткань, нарушается сон, усиливаются спазмы, боли. Пенис атрофируется, делается маленький, что семенники видятся непропорционально большими. Так онаниста можно вычислить. Походка неуверенная, встречи взглядов избегает. Мастурбация — путь к импотенции, трусости, себялюбию, лживости,

жестокости, лени, депрессии. «Отчаяние растёт, и мастурбант очень скоро сводит счёты с жизнью» [111, р. 101].

В действительности дети подталкиваемы к самоубийству не мастурбацией, но ложью, лечением онаноборцев [471, р. 69].

Лишь в 1948 году мастурбантов успокоил Отчёт Кинси. С этой поры скрупулёзные, многочисленные разыскания выявили скрываемое исповедниками. Что почти любой малолетний — онанист. Глядя школьные футбольные соревнования нельзя не посмеяться, что здоровье спортсменов уничтожено.

Эмансипированная от этики, медицина пришла к идее противоположной. Отсутствие мастурбации — патология, не дающая нормально развиваться [340].

Валово семейно-врачебное пособие советует [960, р. 247–249] уделять родительское внимание половой гигиене подростка, поместив у постели салфетки. Большинство детей поощрять к онанизму не надо, но когда 14-летний до сих пор ещё не, поговорить. Через океан это же советует Элейна Йетс [681, р. 96], у которой 13 детей (приёмных и кровных): если подросток онанировать ещё не начал, уже время начать.

«До того, как идеализировать асексуальную молодёжь, — по мнению профессора Битса, детского психолога, — спросите себя, господа моралисты-священнослужители-наставники-родители, ради чего? Разве к овощеподобию стремится человечество?.. Неудовлетворённый подросток вырастает бесчувственным и на поддержку скупым. Себя не любя, можно ли стать умным? Не будет у него ни любви, ни ненависти к себе — полная бесстрастность. Так и не поймёт, а что же такое быть обожаемым, обожать другого. Прощай юношеский энтузиазм. Потому что нельзя себя волновать. Нельзя плакать — не будет. Нельзя сбежать — останется. Нельзя колебаться — так и не познает антиномии желания со стрем-

лением его погасить» [47, р. 138–139].

Ещё в 1876 году психиатр Оскар Бергер идею выдвинул, якобы с 99% мужчин онанировали. Регбийский врач ещё тогда предполагал 90-95% [249, I, р. 234–236]. «Некоторые учёные дофрейдовой эпохи [277, 482] детскую сексуальность защищали, мастурбацию признавали здоровой, но молчали, не могли напечататься» [530, р. 99]. Поэтому медконференция 1912 года, признавшая нормальность онанизма, что, «когда подростки не практикуют, это симптом» [284, р. 13], — гром среди ясного неба. С той поры «клинический опыт учит: если мастурбация начинается слишком поздно либо не начинается, повод беспокоиться (когда, конечно, не замещена половым актом). Мастурбация незаменима для подросткового здоровья» [471, р. 76]. По Борнеману [97, р. 1425, 680, 939], мастурбация для ребёнка вариант идеальный. Ничего не замещающий. Запрещение которого приведёт к его болезни. Тому, кто в детстве недодрочил, удовольствие по взрослении получать сложнее.

Признавая невинность онанизма, мифу про смертоносность в наше столетие легко посмеяться. Если бы предприимчивые дельцы не сбывали пояса добродетели, сжимающие в избежание стояка проволоки, электрические приспособления. Если бы не уродование ребёнка приличиями, на сексуальности заостряющее. Голодание делает абстиненцией голод, а воздержание — половое чувство. Обычный ребёнок, отстрелявшись, может его деятельность продолжить. Аскету же разрядка заказана — ни про что другое не думается. Всё равно поддастся, но ценой душевного благополучия. Когда половое воспитание держится такой стратегии, личность ребёнка разрушена.

Совесть

Масштабы трагедии видны по мальчишеским дневникам, опубликованным в 1955 году вожатым и священником Вольфгангом Фише-

ром [200, р. 91] (как иллюстрация проповеднику!), и по автобиографии того же Джеймса Джойса (проясняющей насмешку над религией)¹⁰⁰. Видно, насколько губительно воспитание не только для личного счастья, но также для нравственности, веры. Сторожимое Цербером, оглавлённым обывательством, духовенством и медициной.

Застыжение сына — лакмусовая бумажка благополучности половой жизни матери. Здоровая, любяще-любимая воскликнет: ура! мой сын — мужчина. Ей в голову не придёт это лечить и пресекать [97, р. 489]. Но весьма «немногие родители считают онанизм импульсом к независимости» [291, р. 43].

К счастью, редки теперь онанисты, боящиеся за своё будущее — земное и загробное. Хоть ещё в 1968 году тщетно борющихся против себя датчанчиков было 42% [390], тренеры спортсменов учат на такую борьбу силы не тратить. В 1976 году на германском эфире врач одному школьнику посоветовал онанировать, исцеляясь от абстинентного страдания, до которого себя довёл. Необрезымым это помогает и предотвратить прилипание крайней плоти, что нередко. Когда слишком узкая (18% 15–17-летних [672, р. 36]), оттягивание на регулярной основе через эрегированную залупу дозволит ощущений при соитии не лишиться. (Правда, помогает это не всегда.)¹⁰¹

Недостаточное половое просвещение беспокоит. Напуганные младшие школьники спрашивали [153] в Америке педагога: мастурбация мешает имиссии? атлетизму? сколько мастурбируют? как часто? почему делают это, когда проще с девочкой? когда? где? что делают девочки? Всегда находится пара мальчиков, эякуляты мастурбации

---

¹⁰⁰Признаётся новозеландчик: «Очень давило на мозги, что плохо заниматься, ведь нравилось. Какой-то прямо наркотик. Отсюда проблемы. По четвергам исповедовался, пытаюсь, значит, уже не делать этого до воскресной литургии. Иначе с грехом и причащаться нельзя. А родители спросят: отчего не на службе? Конечно, выдержать нереально. Дрожал в кровати, спать не мог. Как молнией подгоняемый, бежал я за причастием» [951, р. 136].

¹⁰¹Когда 11-летний научил упомянутого 7-летнего Максика мастурбировать, он это делать стал дважды на день. И каждый раз оттягивал его крайнюю плоть для прочистки. Но всё равно, желая девочек, обрезался в 17.

проглатывающих, избегая «трат энергии» [914, р. 913]. Сексборчеческая микросреда кайф обламывает [1024, р. 17–18].

Притом опасна крайность и противоположная. Онанисту, наиболее раннему, нужно лишь удовольствие [328, р. 132]. Что правильно, здорово, природно. Даже неизбежно. Научает и телесному выражению любви. Без которой сексу всё же нету глубины, краски, тепла.

Сексуальности телесноориентированную и личностноориентированную следует отличать. Рок-культура, сей Розетовый камень установок отрочества, своими текстами, театром и жизнью персонажей акцентирует именно на гедонизме, но не любви [638, р. 481–486]. Слышны жалобы [989, р. 108], будто секс обратился в повинность. Особенно среди отроков: есть дырка — не колебайся; чем чаще, тем лучше. Подобные догмы, хоть и противны взрослым, однако тоже деморализуют. Сексуальное ханжество не реже противосексуального. Дети бахвалятся ложными приключениями; потентностью, лишённой сердечности. Табу подменено повинностью.

Между боязнью секса и боязнью немужественности разницы нет. Результат один: отроку не быть интимным, а быть одиноким. Тоже виноватым.

Своевременные знания — спасение. Которые всё равно не всеильны. Оргазм — это встряска сознания, которой можно напугаться что душевной болезни [284, р. 29]. Мастурбант отдаётся таинственной силе [295, р. 93]. Мастерски показано Битсом: онанистик оставляет его семью с дружками, погружаясь в иную реальность [47, р. 86–88]. Куда тяжелее совестливому мастурбировать на родичей [715, р. 184–185, 291–292], [813, р. 42] — одобряему, даже самоодобряему беспокойство. 307 американчиков обнаружило: 6% автостимуляцией не удовлетворены, 65% скорей удовлетворены, 30% очень удовлетворены, но совестливые тоже бывают [369, р. 100]. Видимо, порой мастурбация навязчива, чего страшился даже Райх: онанировать лучше воздержания, но хуже, виноватее половой любви [365, р. 108].

Факты

Факты спасают от волнения. Мальчиков, онанирующих и на мужчин, очень много. Важно мальчику пояснить, что гомофантазии нормальны, свойственны впоследствии вырастающим гетеросексуалами. То же касательно свойственных отрочеству фантазий садо-мазохистских [365, р. 111], [534, р. 23], [461, р. 562]. Это не всегда вытесненные желания. Бывают у тех даже, кто не захотел и не смог бы воплотить [291, р. 55]. Фантазии лучше не панически вытеснять, а сознательно, спокойно через себя пропустить [47, р. 108–111], [637, р. 265]. Подобно школьнику, герою романа «Метеоры», пославшему другу поздравление: «Только что осушил свои семенные пузырьки в твою честь!»¹⁰²

Среди мальчиков-немчат от 12 до 18 лет имели гомофантазии 13%, преобладали ж — у 3%. Гетерастические фантазии — 95%, преобладали у 73%. 81% использовали картинки-тексты, у 19% таковые преобладали. 38% онанировали на себя голыми, 1% — регулярно [328, р. 80].

Архивы Бронгерсмова фонда хранят исследования 1980 года на 74 школярах южногерманского города. 9–17-летние мальчики (медиана — $13\frac{9}{10}$ лет) отобраны по разрешению родителей. Только шестеро 9–10-летних онанирование за собой отрицали. Думаю, никогда доселе с наукой дети не делились фантазиями. Многие сюжетом не ограничились одним. Пара близнецов объявили, что вовсе не фантазируют.

¹⁰²17-летний Этро любит воображаться садистом: «Все мои фантазии вращаются вокруг изнасилования с тому подобным. Жертва всегда мальчик». Голый, распятый на кровати. Этро гол и сам, отвердевая медленно по мере пытки. Оплёвывает, ему волосы выдирает и садится на голову. «Бороться подо мной всё труднее. Разжимаю рот и заталкиваю, насколько могу, — захлёбывается, рвотный рефлекс. Крыша слетает. Не отпущу, глотай, сука, до последней капли! Откидываюсь передохнуть, а лицо в конце. Расстилаю на нём яйца, давлу членом ему нос и глаза, чтоб умолил о пощаде». Испражняется, мочится на лицо.

«Часто воображаю двоих-троих, изнасиловующих младшего. Обсерают и мочатся, дают в рот, унижают — я завожусь. Порой фантазирую, что на его месте. Но в жизни даже мысли нету кого-нибудь ударить или покалечить. В реальной жизни в мальчика влюблён. Всё ради него сделаю. Как-то странно: никогда не воображаю ничего подобного про него» [291, р. 412–414].

46 — только на гетеросексуальные сюжеты, 14 — на гомосексуальные, 6 — и то, и то. Содержание фантазий таково:

гетеросексуальные фантазии:

- про девочку (10),
- про голую женщину (13),
- про сиськи (16),
- про влагалище (19),
- про имиссию (11),
- про анальный секс (3);

гомосексуальные фантазии:

- про мальчика (7),
- про пенис и муди (9),
- про дрочение (8),
- про жестокости с мальчиком (1),
- про детское дрочение (3),
- про анальный секс (1).

По мнению Нэнси Фрейдэй [291, р. 261], онанистическое фантазирование — сбрасывание бремени цивилизации, семьи, социума; возвращение к одичанию. Собрала 3000 мужских и мальчишеских онафантазий. Примеры с её книги:

- Вергилий 13 лет фантазирует о набрасывании на знакомую девочку с другом; сперва сопротивляется, но входит во вкус [291, р. 319–320];

- Кларк 14 лет — о приглашении 14-летнего арабчонки с класса на секс; оказывается 20 см и толстый, его себе сзади до утра; потом арабчонка зовёт и других, и 30-летнего, тоже большечленного; все Кларка; Кларк идёт на качалку, заслуживает уважение девок; имеется с наиболее красивой [291, р. 380–381];
- Шервин, созревший в 11 — о девочках; с 14-ти — про кровосмешение, силование, детораствление, кровавые сцены [291, р. 522];
- Андрий 14 лет — о подсматривании за «многими сиськами-пиздами»; мастурбировании в трусиках, испачканных влагалищем; владелица приглашает его, либо бордель [291, р. 526–527];
- Артурка 15 лет — о снятии одежды товарищами в раздевалке; поражены стояком; заставили пососать, а потом одного с них отымел; хочется фантазию воплотить [291, р. 408–409];
- Джо 15 лет — четырежды на день о знакомстве в душе с 30-летним; друг на друга смотрят; оба с эрекцией; обсасываются, сзади, между бёдрами; «хочется сделать это в реале» [291, р. 414–416];
- Вернон 15 лет, «увы, девственник», — о бассейне, где девочка, с которой потрахался [291, р. 511];
- Роберт без пяти минут 15-летний — о гареме с 50 чиксами, «разрывающими на мне шмотки, заставляющими каждую тарить — киски мокрющие»; или про совокупление при зрителях на Бродвее [291, р. 520–521];
- Мильт 15 лет — в среднем 2-3 раза на день, иногда 4-5 раз, «о чём только не фантазируя, начиная животными кончая парнями» [291, р. 529–530];

- Иона 16 лет — про молодого человека, минетящего поминетившего; «если б это только произошло!» [291, р. 404];
- Фомка 16 лет, очень похотливый, уже с обоими полами, но большие члены предпочитает; его фантазия — чтобы красавец изнасиловал, отсосать заставил, а трое связывают; один «мой стоячий себе в жопу, и давай туда-сюда», а другой, высосав ещё одного, на Фомку сплёвывает [291, р. 404–405];
- Рэд, уже в 12 ощекотывавший в лесу мальчиков, теперь 20-летний, фантазирует об этом. Когда было 15 — о лапаньи тёлок и парней, раздевая, ставя раком; последняя фантазия — чтобы девчонка поротала, ссиловала [291, р. 406–408].

Целые тома [578] научных исследований разбирают эти фантазии. Найдено 4% 13–15-летних не фантазировавших, 11% — фантазировавших редко, 23% — фантазировавших иногда, 55% — фантазировавших часто [893, р. 442]. Но сложно не согласиться, что фантазии всегда, просто незамечены по табуированности [365, р. 105]. Среди регулярных 2% не сознают, а среди редкостимулирующихся — 6% [92, II, р. 76].

На съезде Американской психоаналитической ассоциации 1967 года признали [496, р. 450–451], что детские дробчеланазии помогают эмоциональному состоянию, развитию. Созидательный потенциал онанизма сильнее проявляется среди мальчиков, а не девочек [747, р. 47].

Только после пубертата мастурбаторный образ обретает его чёткость. Для большинства мальчиков это голая девочка, для меньшинства — мальчик. Многие не воображают с подругой, возлюбленной, возвеличиваемой. Какая тенденция при здоровом развитии проходит.

«Не худо знать, чего подростку не хочется либо хотеть не смеется» [48, р. 145]. Боязнь возбудиться, вообразить что-то — следствие воспитания сексофобии [92, р. 88].

Когда мастурбативное беспокойство не даёт удовлетвориться, ребёнку отдушина в опасной игре, риске, бесшабашности. Либо станет апатичным или нерешительным неудачником. Ибо «мастурбация — важная функция пубертата, вне которой важные задачи не преодолеть» [637, р. 260, 275]. «Мастурбация с её противоречиями — функция неизбежная, необходимая, желательная даже в качестве толчка к индивидуальному развитию в отношении тела, самости с их агентами» [63, р. 73].

Никто не сомневается, что развитие, применение необходимо для здоровья любому органу. Бездействующий атрофируется. Поэтому странно, с чего люди не признают этой закономерности в отношении гениталий [508, р. 81]. Наша культура на сексуальность Бритву Оккама не распространяет. Природу нарушает использование природой данных органов! В действительности, болезнетворно такового порицание.

Что не побеждено до конца. Недавно во швейцарских интернатах обнаружено 16% стыдящихся мальчиков, 11% обременённых и 3% раскаявшихся грешников (средний возраст — $16\frac{9}{10}$ лет) [72, р. 64].

На самом деле не гениталии завладевают отроком, а мальчик учится с ними обращаться. Что поможет ему с партнёрами. Которым онанист ещё приятнее неонаниста [260, р. 260, 262], [365, р. 96].

Разрабатывая техники, некоторые проявляют изобретательность. Не менее 86% 12–18-летних немчиков онанировать предпочитают рукой, 44% — пробовали постелью (9% предпочитают) и 25% — своими бёдрами (3% предпочитают) [328, р. 79], [402, р. 579, 867]. Многие пытаются себя сосать, но получается лишь у 1% [355, р. 165].

Куда важнее техники продления. Которые надо преподавать школьникам. Когда вот-вот уже скоро, ласку прервать, переждать, продолжить. Так удовольствие растягивается, финал усиливается [715, р. 52]. Мужчин и мальчиков, это практикующих, обнаружено Хайтом 60%. Мальчику так ещё больше выносливости — больше наслаждения партнёрам. Кое-где в Италии подростки тем и знамениты.

В Онейдовой общине США перезревшая научает отроков оргазмы задерживать на час. Парень удовлетворяем истощением, а рождаемость контролируется. Хорошо всем [249, VI-617-620].

Порой достижимо в наше время. Описаны [310, р. 214, 309] 55- и 30-летние, хвастающие задержкой:

- «Могу до 50, ни капли не прокончав. Как баба. А хорошо, будто при конче. Даже стояк убавляю. Но пара минут — опять могу, если хочу. А не хочу, то того довольно — сплю».
- «Обожаю такое (траханье до боли двоим — Э. Б.), когда не столь зависим от кончанья».

Некоторые мальчики задерживают эякуляцию травокурением [893, р. 138]. Вышепомянутый Лёва любит одурманиваться перед сексом. Чувствительность и продолжительность увеличены. Будто длится пик оргазма целыми минутами. Нескончаемый поток семени.

Кстати, противонастический миф ещё один: якобы частым ослабляет. Но мальчишеские привычки разнятся сильно — как узнать, что такое «часто»? Не ребёнок его половыми чувствами злоупотребляет, а, наоборот, он им следует. Пока пенис отзывчив, эрегирует, использование нечрезмерно [355, р. 166, 188]. «Излишествует или нет, это даже мастурбирующему пятежды-шестижды на день сказать невозможно. Тело само мастурбанту ставит границы» [221, р. 33]. Кто следует его телу, дрочить будет ежедневно минимум [483, р. 205]. Среди немецкого студенчества только 7% онанировали каждодневно до 12 лет и 11% — до 15 [328, р. 76].

Немалый процент онанирующих ежедневно фламандчиков [508, р. 78]. Также во Хайтовой выборке [402, р. 865–866]. Когда голландские мальчики взялись исследовать рабочую католическую организацию, показатели получились выше: для каждого больше 8 раз в неделю [219, р. 67]. Что правдоподобно, как это видно по вышеупомянутым 74 немчатам-школьникам: среди 31 14–16-летнего 2 делают

Таблица 3: Частота мастурбирования 638 немчиков 12–18 лет [1049].

Никогда	3,0%
Раз в неделю	9,1%
Пару раз в неделю	58,7%
4 – 6 раз в неделю	18,2%
Каждый день	7,7%
Несколько раз на день	2,3%

это «редко», 5 — «время от времени», прочие — 8–56 раз на неделю в среднем. Среди 28 9–14-летних 6 сказали, никогда не занимались, 3 — «редко», 9 — «время от времени», прочие — 9–23 раза в неделю в среднем. Самые старшие 15 16–17-летних: 1 «редко», прочие 12–35 раз на неделю в среднем. Всего среднее 9,78 раз в неделю.

Таблица 4: Частота мастурбирования мальчиков 15–16 лет [354].

Никогда	0%
Меньше, нежели раз на месяц	13%
Раз на месяц	7%
Раз в неделю	29%
Пару раз в неделю	27%
Ежедневно	17%
Чаще, чем ежедневно	7%

Много знаем ударников, отчего за годы здоровья себе не подорвали. Лонгитюдно следили за несколькими учениками, дровичшими по несколько раз на день, без эякуляций [508, р. 78]. Другой учёный [2, р. 61] упоминает и более одного примера, когда кончали по десять раз на дню 20 лет. Особенно в подростковый возраст полотзывчивость повышена [355, р. 165].

Только 52,3% 15–17-летних ежедневно считали невредным, а среди 18–21-летних — 63,1%. Очевидно, что каждого третьего надо про-

Таблица 5: Распределение онанистов по частоте мастурбации, по грамотности [92].

Грамотность	Доля	Частота, превышающая раз в неделю
Техникум	90%	58%
Педучилище	94%	75%
Университет	98%	83%

светить [672, р. 23].

Все согласны, что мастурбантов очень много. Обычное дело среди младенцев, [409, р. 314] и даже редкий мальчик-агуша воздерживается [297, р. 61]. «Судя по детстадовской информации, большинство дошкольников онанируют. Останавливаются редкие. Некоторые пытаются прекратить по совестливости, но не могут» [530, р. 105, 107], [365, р. 21].

Хотя немецкий пролетариат отвращается, 40% 13-летних признались, аналогично 61% 14-летних и 82% 15-летних [825, р. 143]. Учащиеся Франции признавались в 92% случаев, отрицали в 5%, отказывались отвечать в 3% [365, р. 162]. Датские призывники — 93,4% [390, II-31]. Из 636 учащихся Германии среди 12–18-летних отрицало 19 (3%): 11 12-летних, 5 13-летних, 2 14-летнего, 1 16-летний [1049]. Австрийский психолог у мальчиков осведомлялся не: мастурбировали ли Вы когда-либо?, а: «С какого возраста Вы мастурбируете?» Призналось 100% (из личного разговора). Среди 18-летних американцев 91,8% онанировали [483, р. 500]. Сострили: в Америке лгут всего лишь 8,2%. Но, видимо, напрасно, поскольку «мастурбации» дефиниция неточна. Скорее всего, респонденты подумали, речь о рукоблудии. Притом осознанном. Так или иначе, наиболее достоверны данные [1037, р. 106], что до 17 лет онанировало 99,3%. Среди 2500 неонанист обнаружен один [36, р. 112]. Вывод: «100% мужчин и женщин онанируют, если даже чистосердечно отрицают» [2, р. 125].

Начало

Швейцарские школьники на 41% утверждали, что научились сами, 25% — у товарищей, 3% — по книжке-фильму, 4% — у взрослого, 14% — не помнят, 13% — онанизм отрицают [72, р. 64]. В иной выборке 60% сами, 34% у друзей, 6% по книжке-фильму [402, р. 867].

Открывают онанизм по-разному¹⁰³¹⁰⁴¹⁰⁵¹⁰⁶¹⁰⁷¹⁰⁸¹⁰⁹¹¹⁰¹¹¹¹¹²¹¹³¹¹⁴¹¹⁵¹¹⁶¹¹⁷¹¹⁸.

¹⁰³ «До 11 не занимался, но читаю комиксы с эротикой, ложусь на плавательную камеру. Так и кончил в первый раз. К этому меня никак не подготовили. Думал у матери спросить. Однако страхи победил, онанировал регулярно» [291, р. 321].

¹⁰⁴ 15-летний: «Просыпаюсь — стоит. Ни хрена не соображая, тру, пока не кончил» [368, р. 90].

¹⁰⁵ 15-летний: «Научился сам. Играю собой, а оно приятно, так и продолжил» [368, р. 90].

¹⁰⁶ 15-летний: «Ночью стоит. Я глажу — классно» [368, р. 90].

¹⁰⁷ Юкио Мисима: «Мне было двенадцать лет, и я вот уже целый год страдал, — как страдает ребёнок, которому досталась удивительная и непонятная игрушка. Игрушка эта иногда вдруг набухла и всем своим видом намекала, что, если научиться с ней обращаться, возможны какие-то очень интересные игры. Но инструкции к ней не было, и всякий раз, когда игрушка выказывала желание вовлечь меня в свои забавы, я терялся... Я обнаружил, что у неё есть свои определённые склонности, своё внутреннее устройство. Склонности эти постепенно выстраивались в единую цепочку: детские фантазии; загорелые тела юношей на пляже; пловец, которого я видел в бассейне; смуглый жених одной из моих кузин; мужественные герои приключенческих романов... Кроме того, моя игрушка поднимала голову каждый раз, когда я представлял себе смерть, кровь и мускулистое тело». Однажды наткнулся на репродукцию «Святого Себастьяна» Рени. «Я увидел картину впервые, всего меня охватило просто какое-то языческое ликование. Кровь закипела в жилах, и мой орган распрявился, будто охваченный гневом. Казалось, он вот-вот лопнет от чрезмерной раздутости; на сей раз он настойчиво требовал от меня каких-то действий, клял хозяина за невежество и возмущённо задыхался. И моя рука неловко, неумело задвигалась. Тут из самых глубин моего тела стремительно поднялась некая тёмная, сверкающая волна. И не успел я прислушаться к новому ощущению, как волна эта разлетелась брызгами, ослепив и опьянив меня. Немного придя в себя, я с испугом огляделся по сторонам... Повсюду — на золотом тиснении книжного корешка, на обложке словаря, на стенке чернильницы — лежали белые мутные капли. Одни лениво и тяжело стекали книзу, другие тускло поблёскивали, как глаза мёртвых рыб... Это была моя первая эякуляция, а заодно и первый опыт, случайный и неуклюжий, моей „дурной привычки“».

¹⁰⁸ 15-летний: «Мне тогда 13, у родоков в спальне. Зыряю книгу по сексу, читаю, думаю, как это чувствуется. Офигенно чувствуется, делал и дальше» [368, р. 90, 92–95].

¹⁰⁹ 18-летний: «Мой друг был старше, рассказал. Я попробовал. Кончи испугался» [368, р. 90, 92–95].

¹¹⁰ 15-летний: «Друганы лахали над дробчиками, как над гомиками. Как они рассказывали, так и попробовал (вверх-вниз) — реально, работает!» [368, р. 90, 92–95].

¹¹¹ 15-летний: «Кореша толдали, типа неклепово. Попробовал я на себе. Потом уже с корешем друг друга — так и раздупились» [368, р. 90, 92–95].

¹¹² 15-летний: «Меня двоюродный научил. Безумие какое-то: стали в карты под раздевание. Бежали по комнате. Плюнь, говорит, на руку, возьми. Мол, это как секс» [368, р. 90, 92–95].

¹¹³ 16-летний: «В лагере был. Иду в комнату, там один это самое. Интересно стало, подошёл, а через день и сам» [368, р. 90, 92–95].

¹¹⁴ 16-летний: «С двоюродным я спал в одной кровати. Он дробчил, и мне показал» [368, р.

Большинство мальчиков эякулируют впервые заигравшись гени-
талиями. Средний возраст этого для 233 американчиков — $12\frac{9}{10}$ лет
[221, р. 36]¹¹⁹¹²⁰.

Незакомплексованные рады, гордятся¹²¹.

Во спальнях интернатов и соревнуются, кто кончит раньше ли-
бо дальше. 42% датчанчиков участвовали в онанизме групповом, и
большинство было 13–15-летними [390, I, р. 133].

По мнению Мура, «безвременно порвать с онанизмом — это ли-
шиться психофизиологического процесса, начинающегося половым
эгоцентризмом и через увлечение другими заканчивающегося поло-

---

90, 92–95].

¹¹⁵16-летний: «Сижу с друганом, а он и дрюкает» [368, р. 90, 92–95].

¹¹⁶16-летний: «Был я с девочкой. Она мне сделала, подумал, я могу и сам» [368, р. 90, 92–95].

¹¹⁷15-летний: «Первый раз мне дрочила девочка» [368, р. 90, 92–95].

¹¹⁸«Первый раз у меня в 12. Играя причиндалами, почувствовалось всё лучше. Кончилось
взрывом страсти, который даже по прошествии сорока лет не забуду. Как съехали в деревню,
начал эксперименты с коровами. Сперва с годовалой тёлкой, но слишком узка, непоседлива.
Попробовал и старших. Одной даже понравилось. Думаю, с девочкой так же» [291, р. 259].

¹¹⁹Новозеландчик: «От нефиг делать я свой и туда, и сюда. Онанизм? Ну до него как раз
и не доходило. Потом вдруг!.. Смотрю, охренть как насвинячил. Нах одеяла, вся пижама в
этой. „Сперма, — думаю. — Вот ты какая. Это же сколько с тебя детей“. Просто пипечина!
„Ну теперь надо девушку найти, всуну — родит“. Не то, чтобы ребёнка хотел. Просто чувство
такое, как я возле чего-то нереально важного, сильного. Думаю, даже когда разнюхают о
ребёнке, будет уже поздно — всё равно, типа, всех обставил» [951, р. 134–135].

¹²⁰13-летний: «Я лежу на кровати, дёргаю писюн, и хорошо. Головку тру, вдруг эта при-
кольная штука. По спине мурашки вниз, обратно. Ноги дёргает. Как из яйца белок — бзинь!
бзинь! — на живот и на руку. А-ах! Никогда хорошо так не было. Надо ещё. Пять раз это
делал, пока не подумал, хватит. На все разы минут пятнадцать, не больше» [291, р. 34].

¹²¹Что лучше всего живописано во «Кошках-мышках» Грасса. Звезда школы Мальке терпит
кораблекрушение со товарищи и девочкой Тулей. Которая восхищена мальчишеским онани-
змом и Мальке подстрекает. Ножками жмётся к его плавкам. «Пара быстрых рукодвижений,
и головка выглядывает из нактоуза на свет божий... Тулевы ручки, мозолистые-рубцеватые,
ничего выработать из органа не могут. Оно только вздувается головкой, вздувается венами...
У Шили самый длинный, вынул и выстроил параллельно Малькову. Более толстому, взрослее,
солиднее выглядящему. Вдвое больше. Мальке стрельнул на поручни, начиная снова. За не
мнее, чем требуется торпедному катеру доплыть от мола до буя: Винта поверял это свои-
ми наручными часиками. Мы все ржали, как умалишённые, когда девчата налетели, требуя
больше».

вой идентичностью, закоренением в гетеросексуальности» [637, р. 253]. Добавим: или гомосексуальности.

Так или иначе, но мастурбаторство — насилие не только над детьми, но также над природой и самоактуализацией. Искоренение мастурбации грозит эмоциональными проблемами [549, р. 309]. Верующему воспитателю присуща мания величия соревноваться с творцом. Кем установленный порядок исправляет.

Война против удовольствий — война против счастья. Которое начинается с онанизма.

б). С девочкой

Судя по фантазиям, онанирование — прекрасная тренировка на половой контакт. Некоторые надеются прекратить, едва начнут сексуальную жизнь¹²². Но другие разряжаются до свидания, чтоб эрекции не докучали [687, II-6]. Регулярное девотраханье темпы дрочения снижает. С 98% онанистов до 65%. Но даже 14% обласканных онанировали чаще трёх раз в неделю [92, 2A-F-1-3].

Начало

Европейчки, бывало, начинали куда раньше современных. Во древних Афинах с 14 [97, р. 977]. Для них учреждены Солоном бордели. Воспетые Филемоном:

Со смертных ты первый
гражданский сей подвиг
свершил, чтобы скверны

---

¹²²14-летнему Хельмуту полюбилась 28-летняя учительница. Изредка получалось глянуть под юбку, на что потом онанировал. Догадливая пригласила к себе домой. «Целовал её груди, пока не перевозбудилась. Одежда слетела. Обнялись, взяла, ввела. Чуть сознание не потерял. Чувства сильнейшие. Это первая женщина, мне настолько приятная. Было так отлично, что больше не мастурбировал» [911, р. 61].

в одре благородном
не быть от излишек
мужских, коим место
ты дал, где бесстыже
хоть голой невеста
за мелочь не будет
блажить и ломаться.
Видали все блуды
у девки матрацы [97, р. 1139], [84, р. 216].

В Риме мальчики могли жениться в 14, до чего ходили к армиям. Любили появляться на рынке рабов и щупать товар. Катон, Сенека, Цицерон отрочеству рекомендовали проституток. Катон отрока прохожего похвалил, что направлялся в бордель (Сатиры Горация). Согласно Цицерону, «желающие детей защитить от проституток, если даже рисуются великими моралистами, забывают о свободе — что современной, что наших предков. Разве бывали страны-времена, чтобы такого не было либо не терпели?» Доподрастковому сексу попустительство доныне в мусульманских странах [102, р. 131].

В Европе средних веков аналогично. Нюрнберг объявлял, якобы публичные дома для 12-летних открыты [912, р. 54]. Только в XIX — начале XX веках возраст инициации повысился. Чем за последние десятилетия начали возмущаться, мальчики же начинают ещё раньше предыдущего поколения [1048, р. 29]. Половая зрелость аналогично раньше, что терпения меньше. Выше притом уверенность в себе, больше свободы, меньшее доверие ко предостережениям. Вот отчего половые контакты стали нормой для 13–14-летних [97, р. 1423].

С одной стороны, мальчика сделать мужчиной пытаются, но с другой — запрещают [86, р. 144]. Уже более полувека тому заметили [907, р. 60–61], насколько деятельны, умны недевственники. С

успехами контрацепции предостережения вовсе непонятны¹²³.

Таблица 6: Мальчишеский опыт имиссии по разным исследованиям.

Возраст	[804, р. 71]	[881, р. 142]	[328, р. 140]	[72, р. 63]
13	1%	4%		2%
14	2%	9%	2%	5%
15	7%	15%	4%	10%
16	14%	25%	7%	18%
17	31%	44%	12%	

Судя по таблице 6, в Америке начинают раньше всех. «25 апреля 1979 года демографическая госкомиссия сообщила, что каждый пятый американский ребёнок от 13 до 14 лет уже не девственник» [443, р. 19]. «В исследовании 1978 года на 1000 тинэйджерах, этнически-классово разнообразных нью-йоркцах, обнаружено недевственниками 76% мальчиков и 64% девочек, большинство до 16» [558, р. 118]. В ином исследовании [402, р. 856] мальчиков до 15 девочку: 55,6% разотлило, 54,0% педицировало; в 14 — 52,0% лизало; в 13 — 52,0% давало в рот. Национальная принадлежность и законопослушность коррелируют. Например, имиссия в 15 у 21% европеоидов, 56% цветных, противоправных европеоидов 46%, противоправных цветных 81% [76, р. 21].

Девственности германские учащиеся лишались по любви на 41%, зачесалось на 26%, из любопытства 16%, на вечеринке, спьяну на 10%, совращены 4%, для престижу 3% [328, р. 157]. Получается, пассивно только 14%¹²⁴.

Отчёты Кинси [483, р. 508] говорят: когда впоследствиишколёные в детстве предавались онанизму охотнее, сызмалазарабатываю-

¹²³На вопрос: «Чего запретного хотелось бы?» 14-летний Калев ответил: «Переспать с девчатами до 15-ти» [822, р. 251].

¹²⁴12-летний Коля сказал, «это случается, когда возможность». Его возможность открылась в 13 лет (из личного разговора).

щие не столь инфантильны. Пролетарчики брезгают, удовлетворяются более «по-мужски». Папаши даже побуждают и помогают: при неопытных им общаться на тему неспокойно. Чтобы ребячеству не предаваться, нужна баба. Такие установки видны, когда сравнить исследования на молодёжи трудящейся [881] и учащейся [328]¹²⁵.

Парню только б удовольствие. Но стремящиеся любви бывают, и чем старше, тем они многочисленнее. Датские недевственники не старше 16 по любви на 43,0%, из любопытства 56,2%. Прочие соответственно 70,5% и 29,5% [390, II-38]. Более младшие могут и любить, однако недолго. Что разочарует обе стороны. Зато влечение самое

---

¹²⁵18-летний амстердамчик рассказывает: «До 15-ти ничего про секс я не знал. Но пошёл учиться стряпать в ресторан. Как-то ночью не сдержал стопку тарелок. Шеф-повар мне: „Дрочить меньше надо, чтобы руки не тряслись!“ — „Это как?“ — „Свой хрен тереть, пока не станет хорошо“. Тою же ночью попробовал. Действительно хорошо. Настолько взволновался, что братика разбудил ему показать. Пошли месяцы сладких ночей. Но как-то подумалось, это суррогат. Последний раз, — думаю, — надо теперь по девочкам. Отправился на злачные места, прямо сказал, чего нужно. Одна дала просто в подъезде. Отлично, собой горжусь! Через недельку в армейскую столовку Гейдельберга как официант. Тогда война только кончилась — немецкие парни повымерли. А немки-то трахаться хотят. Все были мои: ни ночи безбабья».

сильное¹²⁶.

Когда девственности лишаются ради престижа либо по любопытству, то трахают эгоистично, грубо. Часто мальчишкина необходимость толкать и кончать сильнее потребности в этом у девочки¹²⁷.

---

¹²⁶В романе «Могила для 500000 солдат» такое про генеральского сынка Серёжку: «всю ночь в потной испарине, голый, он сражается с подушкой, зажав её между ног, навалившись грудью, кусая зубами. Он засыпает с первыми криками петуха, свернувшись калачиком в подножье кровати, укрыв опустошённый член в тени живота. Утренняя свежесть переворачивает его на спину, раздвигает ноги, сушит сперму на бедрах и разжатых ладонях. Зимой, в самые морозные ночи, окно остаётся распахнутым, ветер вздувает простыни и поднимает пряди волос на лбу Сержа. Часовой проводит рукой по стене. Серж проснулся до света; голый, он подходит к окну, высовывается, свистит, часовой видит обнажённый торс юноши:

- В нём отражаются звезды, такой он гладкий и прозрачный.
- У тебя вши в волосах. Когда, Нано, ты сведешь меня к твоим девкам?
- Я рассказывал им о тебе. Я описал им твои глаза, твоё звонкое тело, твой трепетный живот. Твоё фото они повесили на стену в своём салоне...
- ... Наклонись.

Серж, дрожа, склоняет голову к солдату, тот перебрасывает винтовку на другое плечо, поднимает руку, тянет её к лицу юноши, гладит его щеки, лоб, просовывает ладонь под пиджаму, между ягодиц, прижимает его голову к груди и целует в уголок губ. Щеки и края губ солдата задубели от мороза, под лёгкой каской струится его свежая, намыленная и ополоснутая шеверюра; Серж приоткрыл губы, его язык касается губ солдата, волоски в его ноздрях склеились от крепкого переслащённого кофе. Глаза солдата блестят, на верхнюю губу скатилась слеза, Серж её выпил».

¹²⁷16-летняя Агнесса со старшим её Роджером:

- «— Мальчики хотят, но не решаются. Когда мне было 14, у меня было с 14-летним. У него никого не было до того. Извёлся весь без секса.
- Извёлся-то, может, и да, но футбол пацану важнее.
- Да ничего подобного! Про секс они только и думают. Читала дневник Юлиана, когда ему было 12, — влюблённый в меня, а я в другого. Пишет: „Если б его не было, хорошо было бы с Кристианом и Агнессой. Всё бы втроём“. Помню, натерпелась от него всю ночь. Хотел и гладиться, и всё, но мне тогда хотелось меньше. Даже страшновато было.
- Может, ему показалось, этого от него ждут?
- Нет, мы потом поговорили, он говорит: „Редко когда чувствовалось так“» [822, р. 247–248].

Не всегда приятно слушать отроческие признания¹²⁸¹²⁹¹³⁰¹³¹¹³².

Сверстная несовместимость полов

Основная причина рискованного недоразумения — что мальчики с девочками на сексуальность смотрят по-разному. Друг другу не годятся [92, II-3].

Мальчики позднее девочек плодovitы. Но всё равно сексуальноактивны раньше [328, р. 263]. Причины биологические: секрецию нужно куда-то девать. Осознанное семяизвержение становится привычкой. Но девочка может и потерпеть, ограничиться малым [307, р. 252].

Поэтому мальчишеская сексуальность сперва самоцель, языком

¹²⁸ «Да мы просто концы о девок вытирали! Сегодня одна, завтра другая. Что рядом ошивались, знали для чего нужны. Жёстко с ними. На свиданиях соревнование какое-то: отыметь против не дать» [951].

¹²⁹ «Как-то вечером я с другом одну проводил. Она мне ни к чему — лишь бы трахаться. „Буду, — говорю, — встречаться, если мне с Вилом дашь“. Она меня любила, деваться некуда. Дождило, поэтому пришлось в туалете. А после всего возненавидел её, что согласилась» [951].

¹³⁰ «Мы сели в кино за девочками, командировали кого-нибудь подсесть до назначенной, залезть под юбку либо в брюки. Зачем? Сам не знаю. Скользкие влагилица щупать ненавижу, порой тошнило. Да девочки тоже не в восторге. Некоторые плакали» [951].

¹³¹ «Когда нас много, девка одна, то на всех. Не то, типа палили, наоборот, отмораживались. Потом следующий. Не в кайф. Тупо по девять в очереди. Ну да, с десятью было бы лучше. Говно, думаю, все десять с ней, и кончи до херища» [951].

¹³² Архивы Бронгерсма-фонда хранят и записи психолога с Южной Германии, общающихся с отроками (1980). Рассказывает 17-летний Герман: «Когда мне было 16, меня на день рождения пригласил друг. Женькины родители богаты, прекрасный загородный дом. В подвале своя дискотека, бар и много чего. Пригласил и девчат. Но каких-то постарше, жуткораскрашенных, юбки короткие. По одной на каждого. Всё было продумано. Музыка, спиртное сделали своё дело. В полночь уже лыка не вязали. Свет отключился. Одна, которая всё время рядом, стала щупать. Целовала, щекотала шею, руки ниже, ниже, пока нехватила мою причину. Стал отбиваться, но блядь — ея и оказалась — не пускала, воспользовалась опьянением. Так и не сообразил, отчего стали голыми. Но кожей её почувствовал. Спихнула на пол и ввела. Это мой первый раз. Сколько длилось, не знаю, но сплю. Разбудило что-то мокрое, холодное на лицо. Пацаны стоят надо мной, я на полу. Путан уже нет. Ржут. Хочу провалиться. В шесть, ещё не протрезвевши, домой. Так я женский пол возненавидел. Удовольствия не было никакого. Даже не знаю, что было. Думаю, мне что-то мне подмешали».

чувств она становится позднее [804, р. 17, 95, 107], [471, р. 25]. Многие мысли вертятся вокруг этого [804, р. 67]. Девичья мастурбация мальчишеской реже: дабы возбудиться, нужно вообразить себя с личностью. Мальчику достаточно тело [280, р. 261]. Мальчишеское воображение девичьего богаче [92, II-71].

Считается, мальчики более склонны домогаться, но девочки такие же [97, р. 340]. Правда, не понимают мальчишеской всеядности, [1020, р. 123–124], [363, р. 26], [270, р. 152] того, какую бурю чувств их прикосновение вызывает [901, р. 4]. Мальчику бы раздеться, всё внимание на гениталии, хотя девочке больше нравится поглаживание груди. В действительности 75% 15–16-летних обратного мнения. 45%-м сиськи гладить «хорошо», 30% — «очень хорошо» [92, F-2-12]. Разница в ином. «Мальчики более падки на половые проявления, девочки — на личностные качества, чувство юмора». «Говоря, что более всего привлекает, указываются мальчиками несвязанные части тела (груди, лицо, задница, ноги). Девочки видят ещё целостнее, тело вместе с личностью» [443, р. 46, 264].

Мальчики всегда похотливы, только ждут удачного момента, пытаются донести возбуждение до понравившихся: не менее 73% 15–17-летних из-за непонимания такого желания страдают [672, р. 36], [804, р. 68].

Мальчику половой контакт — это больше, нежели девочке, возможность узнать человека получше. Дораста до любви [958, р. 183]. Мальчику, переспавши, можно любовь обрести, не потерять, — девочку переспать толкает любовь, чаще расстраиваемая сексом [295, р. 126, 171], [307, р. 252], [447, р. 127].

Мальчику секс ещё нужнее девочки, девочке мальчик нужнее секса [295, р. 25], [747, р. 43, 46]. Конечно, не всегда. «Недавними научными работами выяснено, что девочки не настолько безразличны до секса, как это считали до сих пор» [1018, р. 55]. Но то лишь исключение. По лесбийской, вообще женской литературе видна «скудость открытых и наглядных описаний секса, что присуще литературе ура-

Таблица 7: Мотивы лишиться девственности среди англичан [847, р. 64].

Мотивы	Мальчиков	Девочек
Половое чувство	46%	16%
Любопытство	25%	13%
Любовь	10%	42%

нической» [983, р. 127]. При сексе девочке главнее не чувственность, но чувство [295, р. 126]. «Когда мальчики с девочками воссоединяются в пубертате, мастурбативно-фантазийная судьба различается. Парню, может, и хотелось бы лунной прогулки, но почувствуется рукою грудь — эту прогулку продолжать незачем. Эрекция не ждёт. Но девочке хочется, чтобы мгновение не прекращалось, украшиваемое целованием, оплакиваемое влагалищной слезливостью. Чтобы де Ниро Минелли целовал бесконечно. А тут это чудовище под юбку лезет и всё впечатление поганит. „За кого ты меня принимаешь!“» [291, р. 37]

«Спросить обитательниц исправительной школы, зачем они с мальчиками спят, едва ли скажут, это нравится. Скорее потому, что нравится мальчикам. Что не переспи, поволокуются за другой. Девочки траха побаиваются. Надеются на знакомством формируемую деликатность. Но мальчику легче с незнакомкой, которую никогда не увидят. Облажается — не засмеют» [971, р. 70–71]. С потенциальным партнёром познакомившись, мальчику требуется времени меньше, после секса вероятнее взаимоотношения прервёт [1048, р. 31–32].

Неудивительно, что первый раз обычно воспринимается по-разному. Мальчику достаточно, что телу приятно. Что девочке приятность неприятна, в голове не укладывается. [164, р. 7–9]¹³³

¹³³Это прекрасно показано в романе Мёрдок О приятных и праведных. 15-летний Пирс обожает Варвару, но та высмеивает его неделями. Но поддаётся, потрахались:

«— И это всё?»

-
- Да.
  - Делали всё как нужно?
  - Ради бога, конечно!
  - Мне что-то не очень.
  - Девчонкам первый раз всегда не очень.
  - Может, я розовая?
  - Не смейся, Варя. Тебе же хоть немного было приятно?
  - Вот разве сначала.
  - Ты была просто великолепна. Обожаю тебя...
  - Какой-то ты тяжеловесный был.
  - Тяжеловато было в конце, да. Чувствовал себя камнем на тебе.
  - Думаешь, у меня не будет ребёнка?
  - Уверен.
  - И мне со временем будет это нравиться, как тебе?
  - Куда же тебе любить это, как я! Словно в раю побывал.
  - Рада, что хоть кому-нибудь хорошо.
  - Варя, Варя...
  - Мы поступили плохо?
  - С чего? Мы же друг друга любим. Любим же?
  - Ну да. Но всё равно.
  - Даже когда поступили плохо, мне такое не чувствовалось. Наоборот, как весь мир на нашей стороне.
  - У меня то же.
  - Жалеешь? Стала меня ненавидеть?
  - Нет. Когда-нибудь это бы произошло — хорошо, что так.
  - Столько страдал я по тебе...
  - Не думаю, что смогла бы с кем-то другим. Пошла на такое потому, что тебя знаю. Ты мне как брат.
  - Варя!
  - Ну ты же понял, о чём я. На твоё тело теперь уже смотрю по-другому. Так замечательно... Пи-ирс?
  - Что?
  - Можешь себе представить, чтоб я или ты такое с кем-то другим?
  - Ну, мы же так ещё молоды.
  - Что, думаешь уже про другую!?
  - Не убирай с меня руку. Сама знаешь, я люблю тебя.
  - Когда станешь отличником, поженимся?
  - Нельзя же так спешить.
  - А когда? Завтра?
  - И завтра нельзя. Мне нужно к Пэмбру.
  - Отложи.
  - Нет. Это мой шанс побывать на судне.
  - А как ж я? Думала, ты меня любишь.
  - Люблю, Варенька, но корабли тоже важны».

Таблица 8: Обстоятельства, необходимые для секса, по мнению девушек-юношей [354].

Необходимые обстоятельства секса	Юноши	Девушки
На первом или втором свидании	23,0%	0,5%
Не со второй недели встречаний	11,0%	4,5%
Не в первый месяц встречаний	15,0%	8,0%
Только по любви	29,0%	53,0%
Только в браке	0,8%	23,0%

Таблица 9: Отношение к коитусу [92, 747].

Отношение	Мальчиков	Девочек
Я хочу, партнёр отказывается	18%	0%
Я хочу, партнёр — не знаю	13%	1%
Хотим оба	19%	36%
Я не хочу, партнёр хочет	5%	31%
Я не хочу, что партнёр — не знаю	9%	10%
Оба не хотим	36%	20%

Поскольку мальчику половое чувство главное, то чем он только не удовлетворится. Включая парней [307, р. 37, 252]. Потребность в оргазме сильнее потребности в общении [36, р. 219]. В отроческой парочке мальчику нужно сразу, но девочка не готова; мальчику хочется повторить, ей — нет. Среди 15–16-летних обязательность романтики до секса признало 68% девочек и 41% мальчиков [368, р. 23]. Обстоятельства к этому делу требовали разные (табл. 8).

Касательно частоты, «средняя девочка-подросток обойдётся пятой частью необходимого мальчику» [483, р. 223]. Что не даёт, ссорятся часто (табл. 9).

Мальчику нужны девочки вообще, но девочке — мальчик невооб-

ще. Даже когда для секса, главное нежность, не обязательно генитальная. «Собственные половые позывы размыты, зато любят обдумывать будущую свадьбу, супружество, материнство. Порою смутные мечтания насчёт идеальной любви, романтической ситуации. Иначе говоря, физиологическая составляющая секса менее важна, нежели социальная. Зато мальчишеские фантазии куда конкретней, приземлённей. Более глубинны. Психосексуальное развитие полов идёт не в ногу» [355, р. 163–164].

Можно суммировать, что девочки созревают раньше по способности продолжать род, а мальчики — по способности к сексу [97, р. 964]. Подростковый возраст обуславливает у девочки развитие полового сознания, но у мальчика — чувствительность органа [715, р. 31].

«Получается, женская сексуальность развивается по-другому. Девичье половое поведение больше направляемо внешними побуждениями. Часто лишь в ответ на поведение партнёра. Девичью сексуальность стимуляцией гениталий открывающего. Возможно, потому, что таковая зависит отнюдь не от возраста, но от опыта влюблённости» [328, р. 266–267]. «Открытию своей сексуальности предшествует открытие способности любить. У мальчика наоборот» [882, р. 251].

Девочке важна поддержка навек, а мальчику наслаждение сейчас [597, р. 55]. Неудивительно, что 13–15-летние девочки предпочитают юношей на три года старше [92, D-1-4]. Сверстные потребности видятся безнравственным извращением. Мальчику же непонятно, почему не хочет играть его хозяйством, отсосать [715, р. 55]. «Если даётся, себя чувствует извращенкой, мерзавкой. Если не даётся, бросит. Ситуация безвыходная, поскольку мальчику недостаёт эмпатии, чуткости, заботы. Школьник у меня спрашивает: „Таблетками возбуждать их, что ли!?“ Сколько фрустрированности! „Забегался, чтобы найти такую, которая хочет. Даже когда даёт, вообще ничего не делает и не чувствует. Один я что-то делаю“. Где найти совратительницу?» [472, р. 143]

Мы, конечно ж, обобщаем. Говорим о тенденциях. Однако пространённых достаточно, чтобы составляли проблему. После секса со сверстницей 15-летний вспылал: «его возраст и секс несовместимы» [443, р. 306].

Может, и правильно. Юношескому сексу присущи проблемы, не свойственные доподростковому. По созреванию гармония между полами¹³⁴ — редкость. Но в начале подросткового возраста разницы меньше. Сложно сказать, обусловлено биологически либо культурно. Лесбиянки в отношениях заинтересованы больше, чем ураниты [878, р. 72], [1007, р. 170]. Девушка позволяет это лишь по любви, но парням удовлетворение в оправдании не нуждается. Лишь позднее может и любовь вызреть. Как изъясняется 15-летний [368, р. 18], «иногда попихался — чувствуется романтика».

Мальчишеская сексуальность — испробование своего тела, своей ориентации. Среди гомосексуалистов 46% мальчиков (20% девочек) ориентацию поняли после секса, 48% — влюбившись в лицо своего пола (у лесбиянок 80%) [804, р. 80]¹³⁵.

В исследовании [672, р. 36] 15–17-летних опрашивали, какие в отношениях проблемы:

- с проблемой: «Чтобы переспать, девушку нужно знать хорошо», столкнулось 80,6%;
- «Сделать первый шаг, её не напугав» — 73,3%;

¹³⁴Когда 13-летняя скажет: «Самые дорогие мне взаимоотношения были прошлым летом. Вместе только три недели, но так поучительно. Когда познакомилась, он очень такой независимый, нестеснительный, на всех ему пофиг. И девственник. А на два года старше меня. Мне было хорошо его учить. Мне рассказал очень много, какие люди — гады. Спасибо ему» [443, р. 292–293].

¹³⁵Французский гоможурнал о парижанине 16 лет, которого постоянно распекал отец («единственное, что для него значит, — оценки») с учителями (о жизни знали только, что она — «способ существования белковых тел»). О сексе поговорить не с кем. Однажды встретился торговец гоможурналами на улице, хорошенький. Школьник его позвал на пиво. После чего к мужчине — потрахались. «Звучит идиотски, но в него влюбился». Сперва секс — любовь потом.

- «Если произошло, как с ней быть?» — 65,0%;
- «Чтобы переспать, её надо сразу раздеть или ласкать?» — 58,3%.

Видно далее, что 18–21-летние по сравнению с 15–17-летними к девушке участливее:

- озабоченность проблемой «Слишком ли быстро кончаю?» возросла с 38,2% до 55,6%;
- «Что делать, если не кончила?» — с 50,6% до 65,4%;
- «Что девушка чувствует?» — с 60,8% до 79,4%;
- «Что делать, если секса боится?» — с 54,7% до 65,1%.

Более 50% юношей жалуются на девичью бесстрастность. Жалоба возросла с 50,3% до 58,7%.

Картинка неидилличная. Кто поймёт этих девочек, если ситуация подходяща, даже по ней видно, что хочет, — а не даёт! Не менее чем 45%-м отказывали [917, р. 263].

Мальчику через траханье к любви, девочка через любовь к траханью. По достижении пубертата мальчику девочка не подходит. Похотливость ценима только любовниками своего пола. Либо взрослыми, способными научить обращаться с девушками¹³⁶.

Бернард и Хертофт [390, I-133] оба решили, что до 17-летия лучше мальчику без девочки.

---

¹³⁶Мой респондент, 17-летний: «Когда малой, мылся с паханом. Тянуло нереально. Как 11, гладились — натурально, секс. И по-разному. Чувствовалось офигенно. Годами так, тока за последние монты меньшак. Пахану меньше хотежа, да и сам я больше к девкам. Хочу найти нового вместо меня. Нереально мне благодарен. Ну, люблю его. Офигенно с ним всегда было. Мои кореша в восьмом по девкам, но ни хрена друг другу не подходят. Фигово всем: я видел. А мне было классно: пахан удовлетворял. Теперь мне 17, а девки прохаваны стали, с ними теперь без проблем».

в). С мальчиком**Гомосексуальная фаза**

Природа мальчику показала выход. Чтобы научиться, нужен опыт. Но какой опыт со времени, когда удовлетвориться достаточно кожными контактами? Зато врождённую бисексуальность никто не отменял. В ней спасение.

Можно предположить, что мальчишка при рождении — *tabula rasa*. Не брезгуя сексом никаким. Кое-какие врождённые склонности неисклucимы, но на минутку предположим, якобы дитя влекомо к лебедю, раку, щуке с силой одинаковой.

Неустойчивое равновесие недолго. Но двигаясь в определённом направлении, напарывается на неприятность или препятствие. Поэтому курс изменяет. От изначального зарёкшись. Что может ощущаться неблагоприятно: человек остался лжегомосексуалистом или лжегетеросексуалом.

Но можно не столь болезненно. Человек увлекается в сторону, более притягательную. Удаляясь равновесия, слабит остальные влечения. Не потому, что боится, просто доступное тянет ещё сильнее.

Такое возможное толкование полового предпочтения. Врождённая бисексуальность побуждает к определённому полу. Пока не становится меж двумя полюсами. «Сексуальность ребёнка скорее рассеяна, фокусируется по мере взросления» [355, р. 441]. В отрочестве ребёнку понятно, какое направление нравится больше — можно сделать выбор. Но притом альтернатива тоже кажется приятной.

По мере движения к пубертату половое влечение специализируется. Доподростковый мальчик является «полиморфноизвращённым» [297, р. 102]. «Сексуально маленькие дети предельно всеядны. До пубертата мальчики приветствуют эрекцией ситуации, волнующие даже несексуально. Быструю езду, сердитость, пожары, докладывание урока, опоздание домой — любое напряжённое сочетание

испуга, злобы, боли. Подростку же половое влечение сильнее, отзывчивость сужается, сперва до ситуаций общеполовых, потом до более конкретных, а кончается людьми, конкретной разновидностью людей» [947, р. 18]. Специализация завершается по пубертате.

Сужается также техника. По Фрейду, чувствительность эрозон уменьшается: сперва в области рта, потом — ануса, позднее — гениталий [97, р. 1538]. «Лишь постепенно, в ходе воспитания половое поведение выкристаллизовывается в модное. Не только реагировать, „как люди“, но не вспоминать, каково быть „не таким“. Позднее, чтобы начать личную жизнь, придётся учиться заново, вспомнить отречённое» [355, р. 146–147].

Малышево половое воображение взрослого богаче, сложнее [97, р. 2183]. Подросток уже полупримитивнее. Даже если будущий гетеросексуал, ему наслаждаться своим полом под силу. Это целиком нормально [365, р. 117].

Мальчик мальчику доступнее девочки. Которая с другой планеты, сексу противится. Высказана мысль [873, р. 327], что подростковое гомоповедение вызвано страхом гетеросексуальности. При повышенной половой потребности, сексуальной всеядности [1007, р. 247]. С которой, вопреки стереотипу, вырастают в настоящего мужика [947, р. 31]. Отвращаются гомосетины самые непотентные. Те же, кто в 12–18 не брезговали, дрочили тоже по-чёрному. «Сильное половое чувство (либо низкий самоконтроль) скорее всего важная причина подростковой гомосексуальности» [328, р. 174–175].

Общество, с одной стороны, мальчику гетеросексуальность навязывает, а с другой — трахаться с девочками запрещает. «Гетеросексуальность запрещена сильнее гомосексуальности: последняя не намерена, поэтому неозвучена. Озвучена лишь когда поздно». «Наша культура сделала подростковую гомоигру нормальной. Возле противоположного пола беспокойно. Своего пола не настолько стыдятся, как и своего тела. Стыдятся, конечно, тоже, но меньше» [303, р. 100, 102].

Такова ситуация везде, где с девочками нельзя, хотя неевропейские дети гнетомы слабее. «Мальчику подобные занятия позволяют на Лау (Фиджи), где в смешанной либо взрослой группе нельзя. Зато можно с мальчиками-неподростками („пилосами“). Многие народы гомосексуальность разрешают исключительно в отведённых для того группах. В 1950-е годы, которых мальчики населили деревню раздельную, допускали гомосексуальность с 10 лет и до женитьбы. По дружбе, добровольно гомосексуальность можно. Применять же силу нельзя» [137, р. 28–30, 35, 43]. «Центральноиндийские гонды считают, якобы сексуальность негреховна, когда с правильными людьми, в правильную пору, в правильном месте, правильными способами. Особое поселение („готул“) для молодёжи — прибежище свободного секса. Жители мальчишеского готула забавляются гениталиями друг друга, возлегают имитируя, массируя ноги старшим». «Наблюдателю показалось, гомосексуальность терпят и макасары, запрещающие мальчику с девочками, но между собой разрешающими, чего не позволялось девочкам» [137, р. 28–30, 35]. «Есть народности вроде батаков озера Тоба, не брезгующие никакими полами. Все парни начинают гомосексуалистами. В 9–19 лет обитая в общинном жилище, для них оборудованном» [630, р. 229–230]. «Некоторые народности (среди фангов и жителей Маркизских островов) ожидают у мальчика гомосексуальности, запретной взрослому» [1001, р. 345].

На Западе богатые римляне сыновьям отводили мальчика-раба. Катулл жалуется, что такой раб ходит по деревенским девчатам [97, р. 622–723]. Подобной отеческой заботой отличились, если верить конквистадорам, юкатеки Гватемалы [137, р. 43]. В Древней Греции между мальчиками считалось нормальным.

Дикие животные предаются повсюду. Гомосексуальная забава замечена среди обезьянок и цыплят [507, р. 27, 35] [530, р. 103–104].

Многие писатели заговорили про «гомосексуальную фазу» психосексуального развития мальчика [1006, р. 1]. Но напрасно. Гомосексуальность и гетеросексуальность друг друга не исключают. «Вся-

кая традиция деления людей на гетеро- да гомосексуалов отражает узкий, маргинальный взгляд на природу человека. Незнание человеческого разнообразия, поведенческих оттенков» [355, р. 235]. Мальчику присущих каждому. Не «как здрасьте» и не «перерастёт». Сексуальность усиливается в отрочестве, но прокрустово ложе не прошла. Когда по бабам нельзя, воздерживаться нельзя тоже. Свой пол ещё доступнее. Многим удовлетворителен [297, р. 98]. Оценивая сексологически, следует учитывать, что человек может, чего хочет и чем занимается [355, р. 131].

И предпочитающего девочек очень можно заставить с пацанами. Которых половая потребность сильнее мужской. Гомосексуальность в отрочестве взрослой не чаще, ибо сказывается не предпочтение, но возбуждение, свежесть, сексборчество [797, р. 73–74]. Где с девочкой можно, например, у мурья, там и гомосотины меньше¹³⁷.

Мальчик, избежавший совести, товарищем утешается без проблем. Чем ранее, тем беспроблемнее [855]. Поскольку девочки создают проблему — мальчики понятливей и понятнее [545, р. 211]. Лучше товарища нет [327, р. 135].

Трогающему пенис ощущения владельца понятны. «Мальчишеская ласка девичьей приятнее, поскольку научен по себе» [523, р. 211]. Такие в 18–80 лет любовными техниками владеют лучше прочих [594, р. 221–222]¹³⁸. Что секс ещё не подвод для знакомства, маль-

---

¹³⁷В замечательной книге [437, р. 262] разбирается дневник русского мальчика Вани. Прошедшего весь путь сомнений, свойственных его возрасту. В шесть впервые сознательно влюбился в одноклассника. После подсмотрел купальщицу. Но по-серьёзному — в 13 $\frac{2}{3}$ лет. Полгода спустя первая поллюция. Хотя до шестнадцати ни с кем, но влюблялся сперва в четырёх мальчиков, а затем в несколько школьниц, а после снова в мальчика, затем ещё в две девочки, после много девочек, а после в Петра, в его девушку Клёпу, в Карлушу, в его девушку Ритку. Часто в дневнике «полное блаженство, странное грудное чувство, моральный подъём, часто сублимационный». Конфликта с его религией не чувствовал. Однако поверил в безнравственность секса, личная жизнь расстроилась.

¹³⁸Типична реакция вышеупомянутого Алкида: «Когда малой, девку нереально, пацана развести в два раза легче. Когда с гёлами стал, охренеть, думаю, как всё трудно. Стань так, то не скажи. Говно! С пацаном же зашибись. Ты ему приколы — он тебе. До херища историй

Таблица 10: Гомосексуальный опыт американцев [1037].

В возрасте	Активно	Пассивно
≤ 6 лет	2,0%	1,0%
7 – 8 лет	5,0%	8,0%
9 – 10 лет	14,0%	16,0%
11 – 12 лет	40,5%	10,0%
≥ 13 лет	21,0%	51,0%
Никогда	17,5%	14,0%
12–13-летних призналось	84,0%	90,0%
15–16-летних призналось касательно 12–13-летия	29,0%	31,0%
17–18-летних призналось касательно 15–16-летия	19,0%	38,0%

чки с мужчинами солидарны [545, р. 140].

Допубертатная гомоигра распространена. «Согласно статистике, до 10 дня рождения мальчики опытнее с мальчиками, чем девочками» [355, р. 156]. Правда, культурный климат эту статистику посчитать мешает. Признаются не все. 16-летние жители швейцарских интернатов признались на 18%: 13% — что со сверстниками, 5% — что с мужчинами [72, р. 65]. 19-летние французы — 32%. Гэнри выявлено 30%, а не менее 18% отвечать отказались [365, р. 11–12, 163]. Американцев опрашивали взрослых и малолетних. Первые честнее, но забывчивее. Вторых воспоминания свежее, но не признаются. Вопросы два: «Помните ли Вы половой опыт, когда Вы трогали чужой пенис?» и: «Помните ли Вы половой опыт, когда парни трогали Вам пенис?» Результаты — в табл. 10.

Бесившихся с товарищами американчиков 60%, больше всего та-

знает, токать с ним норм. Зыряем голыми, сравниваем. Всё делать можно. Кончили — можно свободно уйти. Когда с герлой, типа я что-то должен. Шаг в сторону — неправильно. Друг девки лучше. Кайфовее, проще» [822, р. 263–264].

Таблица 11: Искущённость в гомоигре с оргазмом.

9-летних	0,2%
10-летних	0,6%
11-летних	2,0%
12-летних	6,3%
13-летних	13,7%
14-летних	24,1%
15-летних	31,1%
16-летних	36,0%

ких 12-летними [483, р. 168]. Из 213 американчиков 13–19 лет признались в обоюдной мастурбации один раз 11 человек, иногда 73 человека, часто 33 [221, р. 36]. Учитывая гомоистерию в Америке [172, р. 49], можно догадываться, какова статистика на самом деле. Гомосятина до оргазма, — в табл. 11. Гомооргазма пик — в 19 лет (45%) [483, р. 624]. А сколько без оргазма? «Попади всякий тип гомоконтакта в таблицы, доля возросла бы до 100%» [76, р. 35]. Ещё найдено 54% за компанию прочивших до пубертата; 81% — в 13 лет; 88% — в 14 лет; 94% — в 15 лет; 97% — в 16 лет; 99% — в 17 лет [402, р. 856].

Конечно, совершённое — ничтожная часть желаемого. Показаного в табл. 12. Недавно среди голландского студенчества призналось в желаниях 17% [612].

До пубертата гомосексуальная забава чаще гетеросексуальной. Нередка потешная борьба, чтобы потискаться [97, р. 882]. «Во время нормального развития подростка разговоры на заветные темы, сравнение гениталий, совместный онанизм и непристойные забавы невероятно распространены. Многие выдающиеся учёные считают, это на последующую сексориентацию не влияет». Зато гомофобная политика воспитателей «резка, неоправданно жестока» [1007, р. 16]. Жертвы воспитания думают, они подверглись несправедливости. Не менее 73,2% 15–17-летних отнюдь не считали межмальчишескую бли-

Таблица 12: Гомосексуальные желания мальчиков [1037].

В возрасте	Активно	Пассивно
≤ 6 лет	1,0%	1,5%
7 – 8 лет	24,0%	6,5%
9 – 10 лет	38,0%	18,0%
11 – 12 лет	10,0%	21,0%
≥ 13 лет	3,0%	21,0%
никогда	24,0%	32,0%
12–13-летних признавшихся	85,0%	88,0%
15–16-летних признавшихся	28,0%	31,0%
17–18-летних признавшихся	30,0%	45,0%

зость ужасной, если по взаимному желанию [672, р. 23].

Трудно не согласиться с 30-летним Фомой, путешествующим с его хористами, будто «все мальчики более-менее склонны» [378, р. 130]. Гомосятина легко распространяется в мальчишеской общине. Несмотря на противодействие педагогов, этому «предается почти каждый» [617, р. 12], [505, р. 26]¹³⁹¹⁴⁰¹⁴¹.

Подобное вряд ли свойственно только среднему классу. Процве-

¹³⁹По личному разговору знаю, что в бельгийской католической школе тайный клуб. Каждый член имеет одну пуговку с автомашиной. Такая на лацкане — сигнал: онанировать после занятий найдёте в школе.

¹⁴⁰«13-летний рассказывал о клубе, сформированном с одноклассником. „Ну это не типа клуба, а орава пацанов, они голые бегают. Классно. Когда к нам новенький, то надо пройти через испытание. Потом он клянётся сердцем матери, что никому не расскажет. Испытание — каждому подروحить. Потом он смотрит, и дrouchит себе“» [221, р. 26].

¹⁴¹«Онанировать начал в 12. Ребята со школы группами по 6–12 отправлялись в чей-то дом и пока родители на работе, до 18:00 устраивали соревнования. Кто дальше накончает, кто последний либо по темпу музыки. Кто больше в кувшин или за назначенное время. Лёгкий гомосексуальный контакт: поглаживать, проверять гениталии. Конечно, все голые. Задницы проверяли» [402, р. 607–608].

тает и среди лондонских беспризорников [203, р. 181]¹⁴²¹⁴³.

Но даже когда без проблем, опасно. «Отсидевший Гэкстол-Смит очень пространно, с подробностями расписал обычаи мужеложства в английской тюрьме. Всё зло с борсталов и школ для нарушителей: привыкли к оргиям, им и эков приучают» [1007, р. 237]. Другой жалуется: «Сразу в подлость не барлен, так и упадёшь, сколько торчил в очко за меркушу» [613, р. 429]¹⁴⁴. Жан Жене то же про пенитенциарные заведения Франции. Также в голландских «половое сношение расцветает. 13–21-летние беспорядочно совокупаются. Часто младшего на пару ночей загодя резервируют» [408, р. 953]. Описан [249, I-240] интернат, где «все старшие вовлекают младшего ко взаимной мастурбации. К одному 15-летнему по десятеро: рука женски мягкая». Когда непринудительны, подобные взаимоотношения даже хорошо. «Гомосексуальная дружба среди нарушителей способствует эмоцио-

---

¹⁴²В 15 бельгийчика Симона попы сослали в сельшколу. Первый день одиноко, зато вечером одноклассник отсюда сел и начал его знакомить с буднями деревни, школы. В десять вечера с тридцатью другими пошёл в дортуар. Монашек их пересчитал и свет отключил. Спустя минуты при тусклом отзавесочном свете бесшумно заскользили тени. От одной кровати до другой. Шёпоты, сдавленное хихиканье, скрипы. Кто-то над Симоном. Его первый знакомый. «Снимай, — шепчется, — пижаму. Голым ещё лучше». Спустя мгновение Сима впервые в жизни принял в объятия голого мальчика. Возбуждился сильно, как ещё никогда. Инстинкт его направлял, огненная страсть ему подсказала, как обоим кончить. Только после забеспокоился: «А если найдут?» — смех: «Они знают и так. Никому дела нет. Притворяются, что не знают. Когда пацан пожалуется, что заставили, то что-то сделают, а так... Но никогда не было. Спросил учителя одного, говорит, это в интернате повсюду. Никто ничего не может запретить. Дети лучше себя ведут, если разрешить» (из личного разговора).

¹⁴³59-летний англичанин: «Поселившись в паблик-скуле, застал увлечение взаимной мастурбацией. Двое постарше меня 17-летним. До них человек пять хотели, но не хотел я. Но после наверстал. В тот год из уст в уста передавали, напарывался сзади. Это был не дортуар, а публичный дом. Двое молодых физруков одобрили, пару раз меня с ещё мальчиком отобрали к „особой тренировке“» [36, р. 214].

¹⁴⁴16-летний заключённый немчик: «Трёх баро прирачили — блатуют. В дрыхалье по хорькам на кимарке струхню cedят. Повёлся — всю дорогу. Барсука трипетрового меж бабаями, гуся дёргают. Короед фирменный, чуквый — романы тискают. Заземлился — ап на кимарку. Не повертухаешься, четыре на четыре. И когда чудакует баро, барсук тоже конит. Типа, на линию выйти. А там харэ! Жимком за вилок да чесаться. Теперь уже всю дорогу в тягало. Седло бурсучье компостировано: ерутина» [266, р. 201].

нальной уравниваемости» [476, р. 8].

Привлекательность своего пола скрашивает и гетеросексуальность. Ибо часто с девочкой не по влечению, но чтобы впечатлить товарищей, за компанию [355, р. 173]¹⁴⁵¹⁴⁶. «Как и в американских мегаполисах, так и среди низов и субкультур отроческая гетеросексуальность гомомотивирована» [472, р. 145]. «Известно, как иницируют в отроческие банды. По запугиванию нужно доказать гетеросексуальность» [65, р. 34]. Парижская банда 11–14-летних оказалась управляемой 12-летним и 13-летней. Десяток мальчиков — её [83, р. 700].

Высказана мысль, якобы наслаждаться сексом доступно только после 19 лет. «Когда молодой, это делается для галочки, хвастовства — нежных чувств нету» [390, I-299]. «Толкать меж бёдер или во влагалище для подростка похоже на мастурбацию. Зато можно рассказать товарищам и повысить статус» [365, р. 124]¹⁴⁷.

Принудительная гетеросексуальность переходного периода, когда не готов, усиленная воспитанием асексуальности поясняет, отчего первое траханье — разочарование. В первый раз 17% испугались, 9% волновались, 3% стыдились, 7% смутились, 1% опечалены, 7% чувствовали себя нелепо, 3% разочаровались [893, р. 203].

Сложнее когда притом и гомосек. Приходится по-александровски с Гефестионом — одна на двоих по очереди¹⁴⁸.

¹⁴⁵Есть правдивый роман [207, р. 73] о французиках Касабланки где-то по 14 лет. Влекомый к женщине, с ней оставлен. Она раздевает — «в какой-то момент её чуть не оттолкнул. Хотелось подняться, вновь одеться. Но рассказала бы».

¹⁴⁶15-летний рассказывает [443, р. 286] о первом опыте пару лет назад. Был он в компании 16-летних и 19-летней. Обмолвились, что с ними 13-летний. «Она сказала, что не выгляжу настолько малым. „Думаю, — говорит, — отлично было бы переспать с 13-летним“. Я: „Правда?“ Мне вообще-то не хотелось. Пацаны сразу: „О! Это предложение“. Уговорили. Правда, хотелось мало, просто потому что интересно, чтобы сказать себе: „Ты сделал это!“»

¹⁴⁷У одного первый раз в 15 с дочерью подружки его матери. «Зашла в комнату, начала — испугался. Аж остолбенел. Заговорила со мной, переспали. Мне всегда чего-то такого хотелось, но в последний момент охота попадала с ней. Неслышанное дело! Даже не пойму, что же чувствовалось. Ничего прекрасного, никакого расслабления. Но всем я рассказал, что прекрасно» [893, р. 195].

¹⁴⁸17-летний глубоко влюблён в 15-летнего двоюродного. Тот ему про девчат, которых никак

Стесняющемуся гетеросексуальчику возможность разрядиться с мальчиком. Хороша душещипательная книжка 17-летнего школьника [324] про двух обоюдонаучающих. Прекрасно переданы подростковые настроения: соревновательность, экспериментаторство, заикленность на техниках, акробатический подход к интиму, насмешка над девственностью, конформизм. На друге учатся, как удовлетворить возлюбленную.

Очевидно, что гомосексуальная тенденция гетеросексуальной близка. Признать это, воплощая на практике, — значит уберечь душевное здоровье ребёнка.

Особая дружба

Вопрос очень важный. Не в пример Монтерлановской матери с «Метеоров», нередкую [821, р. 183]¹⁴⁹¹⁵⁰ дружбу между мальчиками раз-

---

не разведёт на секс, этот же признаться не смеет. Приходится трахаться на стороне. Уговорил одну переспать с его двоюродным. Блаженство подсматривать возлюбленного раздетым и возбуждённым. Под впечатлением и сам её сразу после него, глядя на почившего братца. Сознать, что твой член в его сперме внутри неё, волнующе [906, р. 172–173 — Для сравнения].

¹⁴⁹С автобиографии Ганса Блюхера: «Кончая штэглицкую школу, столкнулся с „эрастическими“ связями, потенциалы которых оставлены вне реализации. Прежде всего, каждый... разжился фаворитиком-„эроменосом“ или „дедюшечкой“ (по роману Ахилла Эсебака), вдыхая волнительный аромат цветущих 15-леток. Мы были для них первыми. Каждый уважающий себя старшеклассник обязан иметь его подопечного. Не только помогали с д.-з., но советовали касательно семейных проблем. Обогащали своим опытом. Родители с учителями нами нарадоваться не могли. Но чтобы до грязного приставания дошло, не слышал: mauvais ton. Только с повзрослевшими. Мы слишком уже презирали мещанство. Что не мешало Эросу нами править».

¹⁵⁰Во своей первой книге [115] рассказывал уже про француза, мне написавшего. Морис (обзовём его так) уже семейный, растит мальчика с девочкой. Когда был в интернате, познакомился с его младше Роджером. Страстные взгляды, сидение рядышком в кино, поцелуй украдкой на пустой игровой площадке. Но постепенно Морис увлёкся сексуально. «Обычно начинал я, только потом инициатива товарища».

Однажды не выдержал и прокрался в дортуар ко младшим, ища Роджера. «Обыскивал комнату. Стал вкопанным: удивительно красив. Личико умиротворённо, глазки с тенями, полуоткрытые полные губки, взлохмачен. Одеальная драпировка. Тихонько снимаю, нагибаюсь, а рука Роджера на члене. Тяжёлый и резкий спермовый дух его выдал. Дивный аромат страсти, которая внезапно покинула меня. Нельзя нарушать его сон. Тут я подумал об опасности.

ного возраста губят интернатные воспитатели по ревности. Что вдохновило немало произведений (“Les amitiés particulières” Пейрефита, “La ville dont le prince est un enfant” Монтерлана, “Good Times, Bad Times” Джеймса Кирквуда).

Репрессиями детей доводим каждый день. Значительная часть половых уголовных дел о 10–14-летних явно про зрелых [477, р. 152].

Любовь между мальчиками с возрастной разницей проявляла себя всегда и везде. Племя кхо мальчиков оставляет ночевать вместе, чтобы младшие заменяли старшим девчат [252, р. 272]. Прекрасную историю любви 13- и 10-летнего предлагает роман “Paedomorphs I”. Даже без секса сильно влечение. «Очевидно, что межмальчишеская либо междудевичья привязанность очень важна. Когда со старшим, её педагогический потенциал нельзя переоценить» [159, р. 78–79].

Если застанут, отправят вон, и никакого мне больше Роджера. Укрыл его снова, коснулся пылающими губами».

Минули дни. «Плоть изнывала. Со мной желающие были, как никогда доселе, но мне нужен Роджер и только для меня. Если буду медлить, ухаждёр ему найдётся. Дивное тельце, смешной отросточек. Вновь и вновь аромат его семени тогда, незабываемой ночью».

Возвращаясь домой на Пасху, мальчики нашли купе только для них. «Только тронулись, пустились обниматься за пьянящими нектарами поцелуев». Сквозь одежды чувствовали друг друга напряжение. «„Люблю тебя, — шептал Роберт, подёргивающий веками, — Люблю“ — „Чувствуешь, насколько люблю тебя, насколько твёрдо?“ Глядя мне в глаза серьёзно: „Да, чувствую. Это хорошо“ — „Хочешь сделать кое-что?“ — „Конечно, хочу. Целую вечность ждал“».

Но раздеть Роджера Мориска с четверть часа не решался. Когда наконец-то взялся, Роджер вздохнул. «„Всё для тебя, всё тебе одному. Никто никогда не трогал его. Каждый раз, когда глажусь, я фантазирую, что это твоя рука“ — „А ты не пожалеешь... потом?“ — „Ну конечно нет. Делай, что хочешь“».

Взялся пальцами за Морисовый, оба в кульминации. Морису захотелось смешать их семя и выпить — наивный школьный романтизм. «Ядовитый поцелуй смешал содержимое наших ртов». Тою же ночью Мориска тербил анус его Роджеру, который серьёзно: «Если хочешь, можешь и сюда. Я разрешаю, даже если будет больно. Даже если сильно».

Вскоре по прибытии Морисова мама всё поняла. Не препятствовала. Даже пустила Роджера заночевать — в одной постели. Начали так анально. Роджерка мужественно перенёс первые боли, но с трудом уломался «поактивничать». Как ему верится, «пассивная» роль — только для младшего. Так два года. Роджерова семья съехала в юг Франции. Вторая мировая переписку пресекла.

Нынче Морисово богатство, воспоминания про Роджера, дополнено близостью 15-летнего сына к иному мальчику. С Морисова прямого разрешения.

Выигрывают оба. Младший защищён, обеспечен идеалом и наставлен ещё доверительнее, нежели взрослыми. Старший учится брать ответственность, хотя способен и на грубости, но непременно придёт к нежности, пониманию. Общество, воюющее противу секса, разрывает и связь поколений, детей печалит.

Зато счастье в личной жизни способно мальчика помирить с любым испытанием¹⁵¹¹⁵².

Отроку страшно любопытно, каково же быть половозрелым. Ничто не природней изучения по старшему другу. Трогательна сцена голого, в полную длину развитого гордеца, держащего ласковую руку на плече младшего. Забота, восхищение через край. Группа, в бронзе лицетворявшая бы союз откровенности, дружескую близость. При групповом онанизме младшему приоткрывается тайна зарожде-

---

¹⁵¹Родительской ласки бельгийчику никогда не было. Нищета по детдомам-интернатам, чернуха которых отразилась в его дневнике. «О Мэрови, Мэрови, вздох волною, когда ни вспомню мрак стенной. Красно-серые здания, набитые червелюдишками. Могильные игровые площадки. Долгие месяцы погребения в ужасном интернате. Ради которого двадцать лет минувших и жизнь оставшуюся дам, если только вернусь в Мэрови, к своему другу. Стоящему на вахте, возвращающемуся в его комнатку, в мои объятия. Тягучие годы, полные любви, страсти. То стыдливой, то нераскаянной».

¹⁵²Родители 14-летнего Лотаря гибнут в автокатастрофе. Живёт у дяди, в любящей семье. В комнате двоюродного брата Стасика, того же возраста. Первый день молодцуется, но только выключили свет, самообладания лишился. Стасик идёт на всхлипывания, целует и гладит. Ложится рядом, утешая. Без пижамы страсти ничто не мешает. После мужчины Стасик уже знал, как обрадовать Лотаря. Открывшего невиданные доселе наслаждения. Ошеломление не смутило радости, введшей в успокоение. Прекрасный дом открыт ему — лучший в мире. С этой ночи началась великая дружба (из личного разговора).

ния семени. Неудивительна тяга к интимной удали старших¹⁵³¹⁵⁴.

Порой мальчишеская любовь очень страстна¹⁵⁵.

Боязнь гомосетины

Но ложкою дёгтя культурный гоможупел [365, р. 190]. 12-летний интериоризирует гомофобию, про гомосексуальность впервые слышит [390, I-254]. По другу научаясь образу врага. В 13–15 лет общество подростков иметься со своими видит ненормальным [530, р. 42]. Конечно, страшно быть одиноким, и приходится быть, как все. Чему помогает нечёткость гомопозыва.

Страхи беспочвенны. «Ранний гомоопыт отнюдь не факт что опидарасит. Однополые, близкородственные фантазии присущи ребёнку каждому. Что гомо-, что гетеросексуальному» [530, р. 41]. Об Алкивиаде-красавце говорили [282, р. 208], будто мальчиком переманил у жён всех мужей, а по взрослении — всех жён у мужей. По мнению психиатров, «отклоняющееся поведение — часть отроческого развития». Гомосетины, скотоложство, подсматривание, восхищение предметами туалета бывает у подростков, «обещающих отменное

¹⁵³ «Где-то в десять я подружился с 15-летним. Очень ласковым. Не упускавшим ни возможности показать эрекцию, мочеиспускание. Вдвое больше моего — завидовал. Мне рассказывал о сексе. На шестой месяц нашего знакомства гуляли по парку, рассказывали разные забористые вещи. Останавливается, озирается, расстёгивается. Королевский стояк! Пылающая залуза с бусинкой. „Возьми“, — говорит. Начал онанировать и меня призвал. С самого начала хорошо. Семя расчленено острыми травинками, рука друга порхала, чтобы снова. Вся в этой фарфоровой влаге. Но только разминал я, сзади две бабушки. Подошли приглядеться, чем это мы заняты. Было спрятали, однако мой на старческое ворчанье: „Клёпанный в рот, не ваше дело!“ и под самые ноги им. Тут и я закончал. Незабываемо! Когда всё прошло, старухи семенили прочь брюзжа» [402, р. 39–40].

¹⁵⁴ На Шри-Ланке познакомился с привлекательным игривым отроком 15 лет. Сперма в голову бьёт. Трёх раз ему мало. Ему приятнее всего научить младших. Слово магнит им. Куда ни пойдёт, орава.

¹⁵⁵ В Индии мальчики лет 16, с одной школы, — не разлей вода. Но пришлось расстаться. Одного родители съехали с города. Возлюбленный в отчаянии. Тем же днём отправился ко пришкольному колодцу, прыгнул, утопился. Друг узнал ещё в дороге. Сошёл на станции, бросился под колёса [159, р. 139].

психологическое здоровье» [461, р. 53]. «Между половым опытом с иными мальчиками и сексориентационным самосознанием по взрослению корреляции нет. Много гомосексуалистов с мальчиками никогда. Много гетеросексуалов отроками занимались гомосятиной» [402, р. 36]. 50% мальчиков испробовать в сексе готовы всё [893, р. 60].

«В родительской панике ничего хорошего. Психосексуальному развитию ребёнка мешает. Намного больше, чем экспериментирование» [461, р. 556]. Порождая ханжество. Поскольку где гомофобии нет, в гомосятине задействован мальчик почти каждый¹⁵⁶.

Порой мальчики спасаются гомофобии вещи называть их именами сторонясь. «Из исследованных очень редкие себя считали гомосексуалами, предпочитая говорить, что просто так учились, играли. Подобное же поведение других именовали гомосексуальным однозначно» [530, р. 68]. В Лондоне, сообщалось [203, р. 181], «эмоциональная привязанность у подростков из рабочих, усиленная верностью, взаимозависимостью, которую всё равно любовью не признают. Душа в душу даже в постели. Без его друга не мастурбирует». Парижанчики любят отсасывать друг друга, но злятся, когда называют гомиками [111, р. 26]. Показательно, насколько много среди анонимно опрошенных испытывающих влечение ко своему полу, но более половины не признавались исследователю tête-à-tête [92, II-66].

Хотя часто так и лучше¹⁵⁷, но всё равно маскировка гомосятины

---

¹⁵⁶15-летний талантливый здоровячок из Германии рассказал о турпоходе на Корсике с десятком отроков 12–18 лет. «В первый же день очевидно было, что двое голубились. 16-летний с 13-летним друг без друга никуда. Конечно, подкалывали, но добродушно. Без обид. Тою же ночью спали вместе. Ни в палатке, ни под луной не было темно. Спальные мешки шуршали ритмично. Пыхтение. Утром узлом объятий спали, рядом ёмкость из-под вазелина. Какое посмешище! За шутками прятали зависть. После чудесного дня с активным отдыхом ушли спать. Уже, видимо, новые пары. Тоже наглые. На третью ночь одиночки перевелись. Некоторые пары сохранились на все каникулы, другие менялись каждую ночь. Но непопробовавших нет. Удовольствия море. Думаю, пресеки вожатые ту первую пару, мы бы тоже не начали. Никто бы не посмел и лишился бы такой радости».

¹⁵⁷Новозеландчик: «Ротались в параше на постой. Ништянчо! Всех наблоить пытался. А в четвёртый класс — напруг. Спалился, что кайфую больше всех. Сначала отмораживались,

гомофобией — лицемерие, самообман и жестокость.

Некоторые, подобно грекам, игриво борются под отымение, что скрашивает поражение¹⁵⁸. На ситуации развивается роман “Near Fatal Attraction” (1977). Не так позорно смириться с проигрышем, чем открыто признать гомосексуальность.

Борьба мотивов ужесточает. Это прекрасно показано в «Повелителе мух». «Детская жестокость никогда не систематична, не цель. Только взрослый может агрессивничать осознанно» [824, р. 58]. Головки забиты картинками жестокостей-властвования. Самые заурядные подростки при мастурбации возвращались к «фантазиям опускания, свального греха, разной степени жестокости, контактов оральных-анальных» [893, р. 137].

Разрываясь между желаниями побыть педиком и быть мужиком, очень многие 13–17-летние агрессивничают. Прибегая к избиениям, издевательствам. Лишь бы свои влечения не сознавать. Кто бы разъяснил ему, что он не гомосексуалист. Что разделить нежность и влечение — губить его личностное развитие [471, р. 183–184]. Садизм, обусловленный опасением [620, р. 217], является центральной темой «Тревог воспитанника Тёрлеса»¹⁵⁹.

Агрессию себя переубеждает. Насилует анально будто бы не возбуждаясь, а демонстрируя мужество. Отсюда традиции малолетних банд изнасиловать не смазывая даже слюной, причиняя боли, повреждения, кровотечения, потерю сознания [272, 803]. Сообщает Америка, не менее 9% заключённых изнасилованы. Печально, что на во-

---

потом забыковали. Подножка, мелом: „Пидр“ на спине. Дальше вще пипец. Здюлей отхватил — зашивали. Склепал в другую школу, реально, лучше» [951, р. 187].

¹⁵⁸К одному психиатру ходил мягкотелый верующий. «Ранний половой опыт — это борьба со старшим, проигрывание с отсосом у победителя» [1007, р. 105–106].

¹⁵⁹13-летнего калифорнийца выгнали с дому. «Жил в палатке на поле. Кормился подачками соседнего кооператива, где познакомился с проститутиком. Загорелый, пышущий здоровьем и накачанный блондинчик открыл ему свой дом. Скоро начали трахаться, подросток аналогично на панель. Год спустя впервые с девочкой — всё перевернулась. Вернулся в его друга дом и сделал всё, что должно показать его мужественность. Ушёл в уличные банды сражаться с подростками» [558, р. 288–289].

ле гомосексуальность люто наказывается, даже когда по взаимному желанию, зато по другую сторону решётки для предотвращения не делается ничего [103, р. 29–30], [205]. Подростковые банды Франции часто повязаны сексом. «Порой бывает и несколько девочек, удовлетворяющих всех. Однако гомосятина распространённее. Иницируемому нужно подставить очко главарю. Которого потребностями руководима половая жизнь банды» [833, р. 205–206].

Если боязнь гомосятины не выражается насилием, эмоциональная тупость. Невозможность физически выразить чувство близости к его другу, что характерно для подростка. Это задерживает здоровое развитие, препятствуя счастью¹⁶⁰.

Для молодёжи гомотабу — тяжкое бремя. Роттердамский врач, общаясь со школьниками, говорил: удовольствие с товарищем отнюдь не свидетельство, что ты (будущий) гомосексуалист. Всегда с этой фразой обращаются на него лица удивлённые, радостные. Прекрасный пример любому советчику, по-настоящему заботливому. Конечно, стоит оговориться, что быть гомосексуалистом — это тоже прекрасно. Что хоть на чуточку, но гомосексуалисты мы все. Что сексориентация не злонамерена — травить голубых есть то же, что травить цветных.

Но пока стадо гетерастов не прекратит издеваться над иными, сложно будет оградить юнцов от зомбирования. Гомофобия страшна и гетеросексуальным¹⁶¹¹⁶²¹⁶³.

---

¹⁶⁰Роман “Near Fatal Attraction” (1977) обыгрывает отношения между Роджером и Томом. Ночуют они в лесной палатке. Друг ко другу стремились, однако стесняются. Тот озлобился. Уже по взрослении, как отцы семейств, они решают это дело довести до конца. Но уже не то. За Тома выполнил отцеву миссию сын.

¹⁶¹«Во средней и высшей школах очень близко дружить неудобно. Прямо не знали, что с чувствами делать. Дали дружбе помереть. Временами загляжусь на хорошенького — снова страшно» [402, р. 20].

¹⁶²«Вместе напряжно, разбежались. Печалька. Нереально бут, если подумают, что не такой» [402, р. 20].

¹⁶³«Зажаты мужики, нежности боятся. Лишь бы не подумали. Признаюсь, я тоже» [402, р. 20].

Гомофобия, получается, борется не с болезнью и грязью, но с возвышенной любовью, счастливыми взаимоотношениями. Мешая страждущему гомосексуалисту понять себя¹⁶⁴¹⁶⁵.

Здесь уродование, поправление личности неприятием сексуальности. Никакой каприз не меняет естества. Наоборот, и гетеросексуалу следует освоиться с его гомосклонностями, чтобы суметь с женщиной [614, р. 11]. Отцево рабосводничество — прекрасное понимание людской природы. Забавляться гениталиями, подобными собственным, очень легко. Гомопары куда лучше гетерастических друг друга понимают. Это весьма поучительно, преодолеть онаниндивидуализм помогает. Обучая возбуждать-удовлетворять ближнего. Набираясь уверенности в себе. Что поможет и с девочкой.

Выяснено [328, р. 177], что 12–18-летние, баловавшиеся гомосятиной, с девочками трахались не реже небаловавшихся. Зато способность соблазнить, «искущённость в техниках чуть выше».

Природа подарила мальчику способность с обоими полами. «Просто поразительно, насколько много 14–16-летних оргазмующих по гомосексуалистки намного чаще, чем с полом противоположным» [36,

---

¹⁶⁴Петрушу вся школа любила, поскольку преуспел во всяком спорте. Половые забавы с мальчиками помнятся частыми, приятными. Но в 17 забеспокоился, с чего вдруг ему мальчики приятнее. Сразу прекратил. Отчего лишился популярности, замкнулся, ко спорту охладел. Остался «на грани самоубийства» [831, р. 363].

¹⁶⁵В романе “Special Teachers — Special Boys” отличная картина внутриличностного конфликта мальчика, который себя довёл избить нравящегося.

р. 84]¹⁶⁶¹⁶⁷¹⁶⁸¹⁶⁹.

Каждый человек — между гомо- и гетеросексуальными полюсами. До какого-то предела мы все гомосексуалисты. Чтобы быть счастливым, отроку нужно себя знать. Для того нужно всё перепробовать. Если поймёт, якобы с девочкой приятнее, то с собою бороться незачем.

Но заранее секориентацию не предскажешь. Ни в 10, ни в 12, ни в 15 лет. До 25 судить о сексориентации невозможно. Каков бы ни был опыт [611, р. 174]¹⁷⁰.

---

¹⁶⁶21-летний порноактёр-ямаец, обладающий 23-сантиметровым, к его 15 годам имелся с двумя десятками девчат. «Но бисексуальность открыл ещё до 13, много друзей и любовников имел до 17» [36, р. 43].

¹⁶⁷Другой пример: «Онанизму научил одноклассник, и до 15 лет экспериментировали много. Там увлёкся 25-летним, который меня любил. Научил всякой гомосотине. Четыре раза на неделю до моего 16-летия встречались. С девушкой совокуплялся много до 16-ти. Первый раз — в 12. Дали мне другие, постарше. К 16 годам очень стыдиться стал. Прекратил причащаться» [36, р. 207].

¹⁶⁸20-летний англичанин: «У меня братья-близнецы по 16. Один ко мне в школу навевается, пускается с учениками. С девочками три раза был, их и предпочитает, однако нужно де трахаться везде, где возможность» [36, р. 39].

¹⁶⁹Англичанин 34 лет: «С 10½ лет интрижки с 14-летней двоюродной где-то 2½ года. Линда меня всему научила, как это с женщиной. Я-то прилежный, но молодость проходит. Эякуляции с оргазмом у меня пошли только в 12. Больше во сне, а не с Линдой. Все сны — про Тима со школы. 17-летнего, жил на соседней улице. Линде рассказал. В 13 обучил онанировать, а пару дней спустя отсосал. А семя моё вместо смазки. Всё лето тем и занимались. Несколько местных девчат 14–15 лет отымел — не бог весть что.

Зато познакомился с Крисом в школьной душевой. Там и застали нас трое ребят, крисовы дружки. Дали сосать, а на следующий день все меня сзади. Длилось неделями. Мне нравилось, а для них это вроде шутки».

После другой одноклассник, а на море — со многими мужчинами. «Многие бы лучше бабу, но на курорте всё по-другому. 6 малышей и 9 тингов, обычно минет. При море, может, я с сотней парней 18–30 лет. Где-то столько же в Лондоне, Ливерпуле, Саутхемптоне. Люблю разово, не проблема путану купить. Да и 17–28-летним я деньги брал и сам у людей до 26. С портовыми барышнями за компанию с 20. С парнями нравится, могу радовать и девушку, но ненаедине. Обожаю нравящегося с девушкой подсасывать. Раз оказался между парнем и девушкой, это было божественно!» [36, р. 126–127]

¹⁷⁰Нидерландскому Луке с окружением не повезло. Один из семи детей. Родители почтенные, много работали, соседи замечательные, но детям внимания никакого, даже достатка. Бежали, только могли. Когда взрослый приятель Луки сводил его ко мне, было морозно, мальчик объявился без пальто. Прогульщик и второгодник (14-летний в классе с 10-летними). Пару лет

г). С мужчиной

Невозможная любовь?

До подросткового возраста чаще всего гомосексуальность — со сверстниками. То же среди отроков [751, р. 66]. Но многие предпочитают постарше.

Но в романе Штёвера “Antinous, Gliebter” Эпиктет о мальчишколюбии Гардиану:

«Обычно простодушный малец, открытый к опыту, миловидный, со свежей кожей — без поклонников не сидит. Однако по мере взросления положение ухудшается. Можно прибегать к искусствам: парикмахерскому, косметическому, соблазнительному, хвастливому, способности рассказывать, к силе, реже к умственному превосходству. Но ничто не заменяет самому главному: жизненности прекрасного тела. Между мальчиком и мужчиной отношения становятся всё шатче с годами. Каждому приходится пользоваться хитростями всё

назад вмешались соцслужбы. Невероятно, благополучная с виду семья, но ребёнка забрали в учреждение. Там учился много... мастурбированию, проституции. Вернулся в семью. В 13 однажды матери: «Не пойду в школу, не в чем». Дала денег, вдвое больше нужного для шмоток, и послала в ЦУМ. У витрины подошёл улыбчивый дядька: «Пойдёшь ко мне — заработаешь 25 гульденов». Ни разу столько не зарабатывал! Вернулся не только с обновкой, но довольный, разгорячённый. По неопытности попал в кабалу к 18-летнему своднику, заработанное «хранящему».

С возрастом растёт одиночество — несмотря на секс. Один его клиент мне рассказал, якобы ласкал у взрослых очевидно с удовольствием. Однажды в баре познакомился с женщиной, пожаловался. Тот стал заботиться. После школы захотел и жить с ним. Дружба глубокая. Впервые зажил юноша в любви, в настоящем доме. Но половые потребности возросли, и возлюбленного мало. Тот и не возражал. Будучи 15-летним, объяснил мне, что больше всего в сексе хочет «быть оттраханным кем-то вдвое старшим». Через пару лет — «оттрахать мальчика моего возраста». Иначе говоря, стал активнее. Позднее развился в бисексуала: в 18 отдаётся предпочтение мальчикам и мальчуганистам, а после посещения Коста-Брава хвастал оргией с двумя нидерландскими парочками. День рождения в Амстердаме — друзья разбились попарно. Сперва с 14-летней, потом его 16-летний. Пару лет спустя, когда было 21, жил с девушкой. С тех пор огетерастился. Прежних избегает.

новыми. Никакими сладостными мгновениями не заглушить осознание, что когда-нибудь придётся расстаться».

По Платону [132, р. 402], любовь образуется с чувства прекрасного, поэтому мальчику любить мужчину невозможно. С другой стороны, любовник Анакреонта, восклицает: «Что за дивная борода: вся седа, но как перкрасна. С ним в постели хорошо!» [709, р. 145]

Но красоты ли мальчик ищет? Опираясь на богатый опыт, Петро Шульц отрицает:

«Дети не эстеты. Чему постоянно поражён. В ужасе от своего среднего возраста, наступления морщин, опасаясь за каждого партнёра. Но редкие заявления: „Пузо отожрал“ — это почти всё, чем 12–13-летние проявляют неприятие. Им интереснее личность, а не тело» [860, р. 105].

От взрослого ждут удовольствий [666, р. 15]. И не только. Когда в 1979 году голландские телевизионщики с “Ikon’a” проинтервьюировали 14-летнего: «Что ты нашёл в Яне? Красивый?», вопрос удивил. Очевидно, про красоту никогда не задумывался. После паузы: «Да нет, просто с ним спокойно, защищённо».

Эстетическое чувство мальчика развивается намного позднее, когда «тушить мне свет или оставить? Своё уродство, твою славу казать или сокрыть во тьме?» (Диний Кристианополус.) С малышами того нет.

«Когда ты молод, — по мнению 19-летнего Альберта, — влечение неразборчиво. Пристрастия к особому типу нет. Помню, меня 10-летнего познакомили с 40 разными людьми — хотелось переспать с каждым. С кем, неважно» [602, р. 71, 76].

Гомосеки часто зациклены на своих летах [39, р. 78]. «Нормальному гею ничем от старения не спастись. Однако влекомые к полудетям удивительно защищены. Наука доказала, что для 12–15-летнего не важна внешность. Идеальный для ребёнка старший любовник — это знающий, профессионально состоявшийся, владеющий машиной, богатый, понимающий людей. (За)Лысина, прочий возрастной недостаток отталкивает очень редкого.

„Всю жизнь я спал единственно с 13–16-летними мальчиками, — признаётся педофил 52 лет. — Для них я дружок, отец и любовник одновременно. Они питают одинаково честные, бесчестные чувства что к 18-летнему Аполлону, что к 80-летнему сказочному королю“» [1049, р. 11].

Нравится мужчина даже уродливым. Такова тема романов: Пейрефитова “Roy”, Холландовского “The Man Without a Face”, а также полотна “Au plaisir des dieux” кисти Гильдебрандта.

В исследовании [36, р. 180] 2500 парней «огромные проценты (не менее 12%) бисексуальных и гомосексуальных отроков и юношей, предпочитающих интимные контакты со старшими мужчинами лет 50–65».

Фрейд уже делал ударение, что первый объект у детского влечения никогда не сверстный [822, р. 92]. Возлюбленный взрослый обычно мать или папа. Но по взрослении приходится раздираться противоречием: любить или сторониться кровосмешения? Развивается чувство вины. Что поощряется родителями. Но судьба сводит его с педофилом. Желанный взрослый старше 25 найден. Есть кем отца заместить, инцеста не боясь. Внутриличностный конфликт разрешён.

Родители

Большинство родителей звереют, узнавая про педоотношения. Часто сексуально ревную. Боясь это сознавать и проецируя вытеснение на педофила [505, р. 66]. Ребёнок оказывается похищаемой собственностью. Но минули рабовладельческие времена, когда древнеримскому родителю ребёнок являлся собственностью (можно безнаказанно умертвить) [558, р. 115]. За последнее столетие положение ребёнка в семье поменялось. Хотя слежения больше [561, р. 31].

Дружба вне семьи стала вызовом. Пошатывание тирании родители чувствуют, едва педофильство начинается [565, р. 4].

Они не ошиблись: изменение произошло. Что не повод ограждать эгоизм и гордыню. Ребёнок — это не собственность. Скорее личность, доверенная родителям поддерживать на пути к его независимости. А не жить за него. Собственничество с любовью несовместимо [718, р. 52]. Да и глупо, не по-христиански, поскольку кто хочет душу чужую сберечь, тот потеряет её; а кто душу отпустит, тот сбережёт её.

Если на того, кто твоего ребёнка любит, кого любит и твой ребёнок, смотреть не как на соперника, но как на помощника по воспитанию, связь усилится также с тобой. Нефрустрированное дитя к родителям спокойнее, доверительнее. Сознать авторитет альтруистичным, ограниченным и временным — это не бояться детской независимости. Влияние на ребёнка притом и сильнее, когда помогать ему даже в личной жизни. Делить ответственность за которую значит иметь возможность в случае чего рассоветовать, вмешаться [629, р. 81, 85]. Но встречать отношения в штыки — побуждать скрытничать. Исключая какой бы то ни было контроль. Для доброжелательного родителя половая дружба вне семьи не катастрофа, но веха развития. Подготовленного родительским опытом и знаниями. Иначе говоря, праздник. Воевать противу природы — порождать раздор и сеять отчаяние; дискредитировать авторитет; угнетать индивидуальность; проявлять глупость.

Кажется, матери спокойнее к эротизму сыновей с женщиной как к явлению временному [596, р. 108]¹⁷¹¹⁷²¹⁷³. Такие родители были с древности. На пире ксенофантовского Калия папаша привёл Автолика, 15-летнего сына, чтобы встретился со взрослым любовником [132, р. 575–577].

Исследовано [808, р. 81–83] 25 образцов мальчиколюбия. В 16 случаях ясно родителей не уведомили:

- в 3 случаях они не знали;
- в 6 случаях педофилу казалось, родители знали;
- в 2 случаях педофилу с ребёнком казалось, родители знали;
- в 2 случаях о педофильности дружка родители знали.

В 8 случаях родители знали всё, считая «прекрасным», «отличным» или «нормальным». В 1 случае степень осведомлённости неизвестна.

¹⁷¹ «Мама 15-летнего не выдвинула серьёзных возражений, когда врач ей признался в половой связи с мальчиком. Поддержке мальчику не возражала» [558, р. 290–291].

¹⁷² Канадская мамаша, разрешившая влюблённому парню спать с её 13-летним, ещё дальше пошла: «Запрещу — послушается, но только 16, уйдёт из дому, послав меня ко всем чертям. А так уйдёт жить к нему, но меня тоже не забудет» (из личного разговора).

¹⁷³ 40-летняя Генриетта: «Да, многие меня назовут уродиной, но наплевать. Ни на что не подбиваю, ничего не запрещаю. Решать сыну (12 лет). Тот парень, с которым Мэно, даже сидел, однако верю в их дружбу. Зачем её разрушать? Киса знаю два года. После развода мой сын от меня отбился. Совсем одичал. Жалуюсь Кису — тот: „Отошли ко мне, поговорим. Пусть на выходные“. Пусть, думаю, вправду сменит обстановку. Сперва на день, потом на выходные, потом опять на выходные. Бедный, думаю, Кис, и так работы по горло. „Вот что, Мэно, в эту неделю к нему не ходи“. Кис узнал и сразу ко мне: „Чего, — взъярился, — не пускаешь? Настучали тебе, что педофил?“ В школе как-то слышала такое слово, но толком и не знала, что это. С того дня все выходные Мэно проводил у Киса. Если настолько любят друг друга, почему бы не проводить время вместе? Мэно со мной сблизился. Сильно переменялся. Старший брат это заметил. Мэно через Киса стал открытее к людям. Не представляю, чем они занимаются. Никогда не спрашивала: мне не интересно. Что бы ни было, наставничество мужчины вроде Киса только на пользу. Развитие мальчика вошло в естественное русло. Направляется нежностью, дружбой — ведь от этого вреда никакого? Мальчику оплот. Заместитель отца. Только не властный, Кис отнюдь не деспот. Думаю, когда Мэно с девочками начнёт, он уже много будет уметь. Общаться с людьми будет ему легче. Что хорошего в неопытности? Начало-то замечательное» [59].

Когда родители против, мальчики с ними несогласны. В 5 случаях они понимали, но считали позицию «старомодной», «допотопной», «дебильной».

Отношение родителей к сексу решает, откроется ли ребёнок. В ином исследовании [714, II-21–22] 47,2% педофилов за конспирацию, 17,5% — против, остальные не определились.

Возмущаются те родители, которые с детьми не ладят. Что ребёнку пришлось искать любви, ласки вне семьи, — свидетельство родительской неспособности. Нужно разозлиться на такое обвинение, показать публике (полиции, судье, соседям), что судьба ребёнка не безразлична.

Зато нежные родители, глубоко ребёнка понимающие, хорошо с ним обращающиеся, к этому делу подойдут спокойнее. Умея расцелить, насколько дитя счастливо, насколько непринуждённо. Беспокоясь не по поводу секса, но по поводу возможного чувства вины [378, р. 159]. Вмешиваясь только когда защита нужна.

Меж собой или со взрослым?

Согласно Ликургу [97, р. 590], никакому мальчику не стать хорошим гражданином, если не спал с женщиной. Недавняя немецкая книга [71, р. 28–29] кончается словами: «Естественный партнёр у младенца — мама, у малыша — ровесник, у подростка — женщина, у юноши — девушка». Также в ней мальчик отвечает:

«Есть ли друг? Ну да, много лет. Мартя меня понимает и я его. Но когда тебе 14, одногодка мало».

Мальчику нужен старший. 62,2% педофилов убеждены, будто многие дети в них нуждаются. Противоположного мнения 5,4%, остальные не определились. [714, II-24]

Дети многоэтажек, увы, заражены гомофобными табу. Но сторонясь одногодков, они восприимчивее к мужчинам. Что даёт им

ещё больше [110, р. 23]. Есть мысль [236, р. 89, 137], якобы гениталии взрослого детских интереснее: мальчики предпочитают мужчин, особенно постарше. «Непредсказуема жизнь, и мужчиной, которым хочешь и боишься стать, лучше не пренебрегать. Если к нему ненависти нет, он ровня».

С другой стороны, разве не хочется подростку эмансипироваться? Разве такому не противен авторитет?

Мальчику действительно хочется торопить события, но без управления, защиты не выживет. Главное получать это не от отца. Дитя запуталось, и нуждается в неотце [834, р. 197]. Чтобы довериться тому, кого выбрал сам, что не так — избавиться. Так и сходится мальчик с педофилом. Всегда в отношениях антиномия. Постепенно смягчаемая, уступающая душевной, телесной близости.

Гибель авторитета родителей, телесные перемены мальчика делают уязвимым. Остро нуждается в поддержке, которой не получить от одноклассников. Только лишь от взрослого. Любить и восхищаться внешностью, сорадоваться созреванию — такое мальчику необходимо. Подобное со стороны взрослого выразимо немим языком тела. Что лучше покажет обожание, привлекательность ребёнка, коли не стояк, объятия, наслаждение? Только веря, что привлекателен, поверишь во влечение, сможешь ему отвечать. Презирая себя, не поверишь влечению, искренности. Любить можно, когда любишь себя [295, р. 166–167].

Стыдящийся своего тела постесняется быть обнажённым и злобно сексуальность отрицает [902, р. 443]. Внушить, что мальчишка способен пробудить любовь и нежность, что при возбуждении прекрасней, обольстительней для многоопытного взрослого — мальчику

оказать услугу¹⁷⁴¹⁷⁵.

Неуверенность в себе побуждает «очень многих отроков иметь непродолжительные взаимоотношения со взрослым. Не более двух раз. Чтобы почувствовать у себя наличие тела, своё существование. После чего поиски лишние. В это мгновение мужчине следует отступить». Таково мнение 30-летнего педофила [378, р. 165]. Распробовавшему пробовать незачем. Удовлетворившему любопытство больше не интересно.

Но немалому количеству мальчиков иметься с женщиной даже в юности потребность. На которую смутно намекнул и Фрейд. По-

---

¹⁷⁴ «На выходные Марсель, 15-летний сын хозяйки, любит отоспаться. Но завтра нужно в 11:00, как штык. Предлагаю разбудить. Дарит озорной улыбкой. Зная, что будет. Утром я бесшумно при нём. Полуспит. Трепещет веко. Сдвигаю одеяла — голый. Дивная здоровая плоть, украшенная спелыми гениталиями. Глажу грудь и живот, его голова катается, глаза безмолвно смотрят. Рука на колене, скользя выше, зарываясь между бёдрами в самый корень. Контур шаров, удивительный мешок. Беру в руку. „Животворящи, — мурлыкаю, — большие, твёрдые, тесные“. Улыбается: польщён, однако всё равно ни слова. Безмятежно даёт мне продолжать. Беру ствол его в руку — растёт огромным и несломчивым. Обнажаю розную верхушку. „Разве не прекрасно?“ Теперь пробуждение полное, всё внимание на меня. „Ты о чём?“ — „Ну посмотри же на чудесную форму, на прихотливую гладь. Самая прекрасная часть твоего тела. Твой цветок“ — „Никогда не задумывался“ — „Ведь это правда. Сады, дома заставлены гениталиями растений, но не человеческими. Мальчики твоих лет удивительно прекрасны, должны ходить обнажёнными. Чтобы каждый мог увидеть и насладиться. Нельзя прятать. Носи гордо. Чудо, дарующее блаженство“» (из личного разговора). Так английский поэт Рэйли превозносил [19, р. 116] «эстетизм отроческого междуножного признака, что неотъемлемо в однополой любви».

¹⁷⁵ Де Брэтма припарковался возле школы. «Закишела глазная икра. Моя добыча лет 15, белокурая, крепкая, но не толстяк. „Свободен?“ — „А то!“» Везёт к себе, садит на кровать, откидывая на спину. «„Что, первый раз?“ — „Да“. Всегда отвечают честно. Только взрослый может молодиться. Мальчику нету хвастовства по поводу невинности. Воткрытую, с надеждой обсуждает, облегчая задачу партнёру, давая руководить. Ведомым, если даже побаивается, в сторону мечты. „Но ты же хочешь?“ — „Да“. Отвечать незачем: это показывает его барометр. По неопытности мальчики не знают удовольствия раздеваться медленно. Малейшее прикосновение к рычагу — слетает одежда. Улян отнюдь не исключение. Полный доверия, гордости мне поручает его хозяйство, выжидая моей реакции. Заверения специалиста, что мальчик первосортный. Не ради того ли раздевание поскорей? Приятно мне быть за врача. Осматриваемому хочется слышать, якобы всё в порядке. Что за таким красавцем и девчонки табуном. Это последний экзамен быть допущену. На всей жизни скажется, что, даже когда кривой или короткий, признаешь ядра наисочнейшими, волосы стильнейшими, орудие наистройнейшим, а мальчика — Казановой современности» [111, р. 93–94].

требность универсальна [569, р. 119]. Любой, кто вопрос изучал, обнаруживает «отроков, утверждающих, якобы сделали первый шаг. Страдая, месяцами мечтали про мужчину, с которым ощутили душевное, физическое удовлетворение. Что помогло сосредоточиться на работе-учёбе» [39, р. 123]. Согласно Платону, некоторые мальчики «любят мужчин, и им нравится лежать и обниматься с мужчинами. Это самые лучшие из мальчиков и из юношей, ибо они от природы самые мужественные. Некоторые, правда, называют их бесстыдными, но это заблуждение: ведут они себя так не по своему бесстыдству, а по своей смелости, мужественности и храбрости, из пристрастия к собственному подобию. Тому есть убедительное доказательство: в зрелые годы только такие мужчины обращаются к государственной деятельности».

Охотливость мальчика

Это может объяснить, отчего многие мальчики мужчинам отдаются. Личный опыт учит Брэтму, что 14–20-летние на 10% особенно гомосклонны, контактов ищут активно. 20% не прочь попробовать. Итого $10\%+20\%=30\%$ согласны с мужчиной [111, р. 40]. Аналогичный результат исследования [100, р. 261] 1500 французики, из оных 28% 12–17-летних объявили про готовность гомосеять. Среди отроков Америки не мене 77%. Более половины чувствовали, будто мужчины хотят их; не мене 48% отроков их искали, поощряли; 20% инициативствовали [1016, р. 18].

Из 107 студентов Германии, в детстве прошедших через взрослого, лишь 17 объявили, будто сопротивлялись, а 90 — сотрудничали [486, р. 289]. Отзывы мальчиков (преимущественно положительные) и девочек (преимущественно отрицательные) на взрослые попользование поразительно контрастируют [997, р. 55]¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶Марк и братик его Дарен (12 лет) «играли в комнате. „Во бы ща, — Марко говорит, — с кем-то поклепаться“ — „С дяденькой или тётенькой?“ — „Я не ты!“ — „А что, разве не все

Эмоциональноинтеллектуальному педофилу посылание не грозит¹⁷⁷. Мальчику нужнее, чем взрослому. Первому для впечатления себя, друзей [714, I-33], второму — как смысл жизни [821, р. 183]. Глубоко символично, что Караваджев Иоанн Креститель обнимает не ягнёнка, но быка.

Если всё сказанное справедливо для большинства мальчиков, это тем более справедливо для «меньшинства». «Мужчина — выход именно для ребёнка-гея, который боится найти пару среди ребят. Не каждый будет этим бравировать. Отчуждённому детьми связь со взрослым — это дорога в новый мир. Где притворяться не нужно» [782, р. 18].

По мнению 35-летнего педофила [782], «таким отрочам уважения недостаёт. Что помогает им оказаться в моей постели. Я не думаю, что по причине, будто нужен им отец. Всё сложнее. Как дети ни притворяются гетеросексуалами, но всё равно хотят удовлетворения. Можно держать себя папашей, но не я».

Следом за шведским психиатром Улерстамом [953] и Борнеман [97, р. 1359] утверждает: обществу вместо борьбы с педофильством ещё лучше позаботиться, чтобы каждый ребёнок, ищущий отеческой заботы, был обеспечен педофилом.

Долго считали, что к половой жизни подталкивает именно безотцовщина. Но почему бывает и при живом отце? «Каждому дикарскому ребёнку бесконечная потребность в обласкании взрослым» [24, р. 170]. Да бывают ли дети недикарские? Природный инстинкт удовлетвориться не может отцом. Даже самым заботливым. Отброшенного

дядьку хотят?» [635, р. 52]

¹⁷⁷Голландский студент репетиторствует уже пять лет. Сотни школьников — отказ единственный. От 17-летнего, который не хотел израсходовать сперму, предназначенную своей девушке.

на свой край постели «можно поражаться задавленной нежности под личиною грубости. Которую способны дарить щедро-щедро» [857, р. 176].

Наиболее природный способ испытать и выразить нежность — заняться сексом. Не всегда, конечно. Некоторые мальчики, наиболее малыши, могут эротику встретить нерешительно, даже с неприятием [714, I-20]. Но подавляющее большинство близких к отрочеству без этого не могут. В отношениях со взрослыми секс немаловажен. Малолетние респонденты Сэндфорда подтвердили почти без исключений. Младшей стороне секс важнее¹⁷⁸.

Для мальчика половая составляющая взаимоотношений порою на первом месте. Новичок перенимает опыт [806, р. 221]. Заботу лучше принимать от опытного. С которым обычно пассивны, довести до наслаждения не мешая. Что облегчит обучение — также обращению с противоположным полом.

С другой стороны, взрослые многостаночники, «стремящиеся к удовольствию, говорят, его с мальчиками больше» [787, р. 122]. «Мальчики бывают удивительно изобретательными в сексе — знаю женщину, которой понравилось то, чему мужа научил его любовничек» [242, р. 441]¹⁷⁹.

Мы видели, что геи падки на большой. Но мальчики — ещё силь-

---

¹⁷⁸Взрослые говорят:

- «Между мной и Гэритом океан понимания и любви. Откончатся не столь важно. Это просто часть повседневности, хоть и прекрасная».
- «Это не главное. Не хлеб, а десерт. Без этого тоже были бы вместе два года. Мне без разницы. Хотя приятно. После секса люблю больше».
- «Отношение Кристиана, моя ответственность за него, любовь, интерес его ко мне — всё настолько прекрасно, что половое наслаждение на втором месте» [806, р. 167–180].

¹⁷⁹Осторожный, консервативный учитель воздерживается двадцать лет. Гордится, что никогда не нарушил закон. Все взаимоотношения с мальчиками платоничны, пока не встретил озабоченного, подведшего под монастырь. «Это дивное приключение стоило двадцати лет тюрьмы. Оба переменились. Я впервые в жизни стал открыт к опыту. С противоположным полом стало куда приятнее как ему, так и мне» [787, р. 28, 29].

нее. «Строение, возможности мужского члена ребёнку сильнее, чем взрослому, интересны» [483, р. 168], [745, р. 21, — для сравнения]. Мужчина, выходит, обольстительнее ровесника [62, р. 18, 21]. «Ребята любопытствуют относительно всякого биологического момента в мужчине: мягкие семенники, пенис, эрекции» [629, р. 93]¹⁸⁰181182183.

«Возбуждение пениса для парня, для мальчика тем более, глубоко символично. Лицетворяя большеватость, силу, власть, мужество, мудрость, владение женщинами, способность любить и быть любиму. Всё, чего мальчишка желает» [964, р. 48–49]. Что лучше всего высказано Турнье:

«Я — как те африканцы, которым нужна чернокожая богородица, или жители Тибета, требующие узкоглазого младенца Иисуса, и я не представляю себе бога иначе, как с пенисом, высоко и твердо подъятым на тестикулах, — памятником во славу мужества, принципом созидания, святой троицей, хоботастым идолом, подвешенным точно в центре человеческого тела, на полпути между головой и ногами, как святая святых храма расположена на полпути между трансептом и апсидой, поразительным союзом шелковистой мягкости и мускульной крепости, слепой, вегетативной, бредовой силы и

¹⁸⁰ «Когда был я маленький, — рассказывает [236, р. 24–25, 89] Антоний Дювэр, — мне сильно хотелось нескольких мужчин. На пляже возбуждался, приходилось удовлетворяться мальчиками, хоть и старше. Влюбился в одного, да притом и ровесников обожал. Участвовал во всём. Однако взрослые гениталии волновали сильнее всего, правда, до задней части безразличен. Малейшего намёка хватило бы, чтобы повёлся». «Есть очень много подростков, которым органы мужчин ещё привлекательнее сверстных».

¹⁸¹ Мнение американца: «Никогда не казалось, что занимаюсь плохим. Мальчикам это нравится. Хоть отрицают, однако занимаются тем же. Дети не настолько привередливы, как взрослые. Мужчины для счастья нуждаются в помеси Эрола Флина да Шона Коннери — мальчику часто хватает огромного члена для игр. Восторгается держать крупнее собственного» [226, р. 213].

¹⁸² 14-летний француз: «На постой хотёж к своему возрасту, но ир как умираю по учителю английского. Смотрю — нах, думаю, пацаны, хочу эжаков» [111, р. 79].

¹⁸³ Голландчик о мальчишеской забаве: «А там дьян, и с нами. Тоже своим шпилет. Оффенно, думаем, у него большой» [806, р. 126].

трезвой, расчётливой охотничьей воли, парадоксальным источником, струящимся то аммонийной мочой, квинтэссенцией всех телесных нечистот, то семенной жидкостью; машиной войны, тараном, катапультай, но и цветком трилистника, эмблемой пламенной жизни...»

«На греческой статуе пенис — это случайный привесок, невинная часть тела. Не мешающая гармонии, позе, действию, выражению. Но стоит ему подняться, замысел уничтожен. Стоячему притягивается всё внимание, сексуальности не скрыть. Тело сбивается в его центральную точку, в которой вся сила. Это центр всей силы. Эстетизм ушёл, и страсть одна» [560, р. 101–102].

Мальчику порой достаточно погляда¹⁸⁴¹⁸⁵.

Многие, правда, мальчики не зациклены на сексе. Развивая более постоянные составляющие, характерные взрослым отношениям: привязанность, сочувствие, душевное тепло, защищённость, уважительность [807, р. 190], [110, р. 19]. Иногда ребёнку не хватает внимания, приятного со стороны заинтересованного взрослого слушателя [378, р. 157]. В исследовании [43, р. 714] 8000 эпизодов отношения со взрослыми дети принимали «с одиночества; думая, что недостаточно любимы-поняты родителями; по заботливости взрослого; поскольку не удовлетворён; поскольку помогает осознанию-насыщению

¹⁸⁴ «У дороги стоял я за деревом и разминал своё немалое хозяйство. 15-летний на посылках объехал и заметил. Смотрю, покраснел. Затрясся на тормозах, остановился и стал вкопанным. Глаза выпучил. „Хочешь потрогать? Подойди“. Ноль реакции. Я развернулся, направился в лес — он и следом, а велосипед волочит. За кустовой завесой вынул опять. Трепетно, почти что благоговей берёт. „Покажи свой“ — „Но он меньше“, хотя расстегнулся сразу. Взялся. „Три“, — говорю. „Правильно?“ Я кончаю — „Ого сколько!“» (из личного разговора).

¹⁸⁵ В уборной Парижа написано: «Первым оттрахал тренер. Ему 30, а мне 15. Тарашусь ему на хрен, яйца через плавки. Он увидел и задаёт упражнения лёжа — стоя надо мной. Смотрю на волосатый — возбудился. Мне — принести журнал и ждать в кабинете. Входит и запирается. Руку берёт и трёт. Возбудился, чувствую, что твердеет. Начинаю свой. Раздевает, и со мной ласковый. Наконец-то снялся свитер. Берёт мою голову, гладит свою сильную волосатую грудь. Стоит у него так сильно, что выглядывает из плавков. Снимает, и вижу...» Текст обрывается [256, р. 108].

половой потребности; поскольку про секс информации не получил и хочет узнать».

Среди педофилов 99,3% объяснили мотивацию детей привязанностью; 95,9% — вниманием; 95,3% — покровительством; 87,8% — половым удовлетворением; 76,4% — жаждой приключений; 44,3% — антиродительским протестом; 42,6% — подарками, деньгами, сладостями, закусками; 38,5% — чувством превосходства; 32,4% — жаждой хвастовства [714, II-23]. Зажиточными педофилами масштабы радости мальчику недооценены. Самопродажа — не ради денег [472, р. 145].

Во прочных отношениях отроча хочет и большего, чем секс. Иначе не длилось бы более двух недель [378, р. 156–157]¹⁸⁶¹⁸⁷.

Одному кажется, [545, р. 224] будто до 15 найти педофила не решаются. В 16 половая потребность наивысшая, но после переключаются на девочек. Ища прежде всего наслаждения, но больше — поддержки, покровительства. Когда влюбляется, «держит его за брата, папу, того, в кого хочется вырасти» [378, р. 154], чьим пользуется покровительством¹⁸⁸. Неудивительно, ведь при половой близости, мужчиною дарится всё внимание, уважение, нужные мальчику. Оба друг другу стараются. Отроча научается своей ценности как челове-

---

¹⁸⁶Филька сказал Якову де Брэтме: «С тобой я чувствую, как с настоящим другом. Это не только, ну, знаешь что. Другим это только. Для них я только зад. Помню второго дядьку, перед которым я разделся, но мы не знали, как друг друга зовут. Но когда с тобой, это не чувствуется, как что-то плохое. Просто делаем это, делаем и другое. Как у всех друзей» [110, р. 109].

¹⁸⁷Фомка Хэнигу: «Мальчику надо бегать, выделять фокусы. Не сидится дома. Если с тобой хорошо, значит, ему дома плохо. Отца нет или лучше бы не было, родители внимания не уделяют или так уделяют, что спасу нет. Ребёнку что-то нужно с тебя, чего дома не получит. Создашь ему семейную среду, будешь ему говорить, где садиться, не трогать аппаратуру, запрещать открывать окно — придёт раз, другой и забудет дорогу. И правильно. Надо давать мальчику, что не хватает ему дома. Не нужно просчитывать, просто знай, как играть. Ему тогда будет хорошо, станет возвращаться. Это как ловушка, но добыча с этого тоже получает» [378, р. 156–157].

¹⁸⁸Как Андрияша 14 лет: «Когда с ним обнимаюсь голый, а он это мне делает, очень хорошо, спокойно» [808, р. 61].

ка [808, р. 61], [490, р. 144]. Неожиданно нежность возвращается¹⁸⁹.

Хотя многие мальчики нежности стыдятся. Некоторые притворяются, даже перед собой, будто нужна только плата за секс, ему безразличный. Однако в процессе ведёт себя не как это рассказывают виктимологи [51, р. 514], [147, р. 88]. Когда же сексуальность согрета дружбой, она не только лишь удовлетворение (что тоже хорошо), но возвышается над отдельными встречами до любви¹⁹⁰.

Пускай для древних отроку с мужчиной — в порядке вещей, можно для мужчины фаворитом, а для мальчиков «активом». У Ксенофонта Критобулу хорошо быть юным достаточно, чтобы привлекать взрослых, и хорошо быть ровесником Клинию. У Платона тоже подросток, обожаемый взрослыми, но даже самые маленькие глаз оторвать не могут [282, р. 214–215].

Но даже когда с одноклассниками можно заниматься тем же, со взрослыми ребёнку важнее. Просто поражайся упрямству родителей, по-

¹⁸⁹ «Бедный Сима без отца, завсегдатай детских домов. Гоняли, что негритёнок. Зато в 14 уже мог и мускулами гордиться. Тогда-то познакомились. Против шёрстки не погладь: ненарочно силы не рассчитает. Вернулся домой — сразу неприятности. Тогда с ним я не спал, хотя хорошенький. В 16 объявляется: поснимай меня, чтобы тренеру на статью про карате как иллюстрации. Не вопрос. Раздеваю до трусов — удивительный шоколадный великан. Запечатлел его позы, спрашиваю: „А можно голым?“ — „Да, будет отлично“. Слетели трусы, горделиво задрал огромный прекрасносложенный орган. После первых снимков: „Подожди, сейчас сделаю лучше“. Увеличил на полную, растянулся на кровати. Прочь аппарат, я раздеваюсь и ложусь рядом. Обнимает и начинает гладить. Взглянул за мой — никто так ещё не был нежен, как этот грубиян. Столько предупредительности ждал от него в последнюю очередь» (из личного разговора).

¹⁹⁰ В романе Штёвера “Antinous Geliebter” Эпиктет об этом императору Гардиану, только лишившемуся девства с 13-летним Антиномом: «Что до твоего друга, то ничего не совершил его летам необычного. Зато сонного ты пробудил. Хотя не полностью, будятся всегда не сразу. Но ты направил, и без этого спал он ещё бы годами. Вместо запоздалого пробуждения в обычную жизнь у него повод и поблагодарить, и довериться, и выразить именуемое тобой любовью. Ведь любовь и есть, ибо как ещё мальчику выражать благодарность? Известно нам, однако, что детская любовь и взрослая разнятся. Наиболее продолжительностью. Когда мужает, она слабнет, и младшая сторона всё менее нуждается в покровительстве. Но пока мальчик этого не знает, иначе было бы нехорошо: как бы тогда развивался? Сознанию дары любви казались бы ни к чему не обязывающими, наиболее когда может обойтись. Дитяти свойственно брать, а не давать — одностороннею же дружба не бывает. Хотя между неравными взаимобмен ума-сердца тоже не полностью. Нельзя забывать: основой Вашей дружбе — неравенство».

лицаев и судий, якобы компетентных умножать сущности: делать с одногодками невинно, делать это же самое со взрослыми вдруг вредно! [218, р. 84] Но различать повода нет [597, р. 140], [698, р. 44]. Взрослый чаще ровесника хочет удовольствия партнёру [602, р. 72].

Критики, которые «в случае неприменения силы, без подкупа, физически приятном, отсутствия кровосмешения не видят психологическому вреду никакого доказательства — всё равно против. Рвущие-мечущие не хотят изучить собственный опыт. Многие были со взрослыми в детстве, когда спрашиваешь, говорят: „Отлично, понравилось. Мне сперма в голову вдарил, сам и совратил“». [782, р. 18]

Дошли до вопроса, кто виноват. По Сэндфорту [808, р. 48, 91–92], больше печати ближе к истине 25 педофилов. Опытный мальчик инициативнее. Но с неопытным инициативнее взрослый. Голландская Шпейерова госкомиссия (1969) на реформирование законодательства, призвала вместо «совращения» пользоваться термином «инициация». Поскольку хочется как раз детям [896, §7.9].

Но гомофобные табу мальчика гоняют идиотскими ситуациями. Заставляя притворяться, будто спящим анального секса не заметил [962, р. 22–23]. Даже когда неспящим, отдаётся только пассивно¹⁹¹¹⁹². Прочие мальчики гомосексуальность ругают, а свои занятия гомосексуальными не считают¹⁹³.

---

¹⁹¹ «В часы пик я лапаю хорошеньких отрочат в метро. Почти все не возражают, и возбуждаюсь. Порой получается руку вселить им в штаны — кончают мне прямо в руку» [256, р. 133].

¹⁹² 20-летний Стасик рассказывает: однажды вечером отец его взял в парк на хористов-мальчиков. Стояли возле мужчины лет 60. «Чувствую, рука по курсу паха. У меня встал, и с час я давал ему гладить. Растегнулся, пуская внутрь. Ласка плюс удивительное сопрано. Иду к метро, думаю, во приключение! Ни папа, ни сестра не знали, что происходило через шаг. Мне тогда 12» [822, р. 241].

¹⁹³ Каждый день двое 15-летних школьников ходили домой к учителю подучиться и потрахаться. Только через порог, обнажаются, домашку, а потом ему на кровать. Один день с одним, а другой — с другим. Неудачливый онанирует. Однажды пришли расстроенными. По дороге в парк один «этот, из пидорасов», им предложил. «Вломили зды, чтобы знал, мы не такие», — сказали, раздеваясь (из личного разговора).

Таблица 13: Возраст первого гомоконтакта [847].

Первый гомосексуальный контакт	У гетерастов	У геев
До 12 лет	25,9%	27,0%
В 13–16 лет	55,5%	33,3%
В 17–20 лет	7,4%	31,2%
После 21 года	11,1%	8,3%

Такая реакция нередка, выраженнее у стыдящегося своей гомосексуальности [667, р. 91], [688, р. 41]. Хотя гомосятину — путь во взрослую половую жизнь. Даже гетеросексуальную, будучи простым экспериментом. Большой вопрос для гетерастика противоположный пол, как и мужчины — для маленького гома. По слову гея [402, р. 686 (голландский выпуск)], кто притронулся к нему, 14-летнему, то ноги б уносил¹⁹⁴¹⁹⁵. Подлинные гетеросексуалы к этому спокойнее.

Кто мужчину хотел ещё до пубертата, вытесняет сильнее. Из 1600 французских гомосексуалов 50% утверждали, что гомосятину хотели до 10-летия, 70% — в 10–14 лет [520, р. 33]. Поддавались только когда хотение непоборимо, либо когда смирились (табл. 13). В этом случае смысл секса с мужчиной громадный¹⁹⁶.

Гомофобия бывает не только у вытесняющих, а и боящихся за свою репутацию¹⁹⁷.

¹⁹⁴Один осознал его влечение к мужчинам в шесть. В отрочестве сочувственная к его плотской потребности девочка дала. «Как раз тогда пожилой мужчина в туалете на меня произвёл впечатление. Посмотрел на меня, нагнулся за моей писью. Дрожащая рука надвигалась, дотронулась. Настолько перепугался, что снесло с туалета, куда больше не возвращался. Но хотел его снова встретить, и решился» [83, р. 547].

¹⁹⁵14-летний тарашится на писающих. Некоторые помогают рассмотреть. Однажды мужчина взялся за мальчишеский — перепугался, бранится, но, не прекратив ещё бежать, пожалел. На следующий день вернулся, чтобы снова, но в этот раз уже не вереща [545, р. 194].

¹⁹⁶В исследовании Гронингенского университета 16-летний объявил: «У меня было с 28-летним. И ни хрена не стрёмно, ну, знал уже, что гей я. Но всё равно дифферентово. Типа нового мира. Охренеть, думаю, это самое оно. Теперь я там, где должен быть. Нехрен больше искать не там» [497, р. 16, 11].

¹⁹⁷Де Брэтме докучали бандиты 15–17 лет по соседству. Кричали: пидор! петух!, угрожали,

Разносторонность

Опасения, что не такой, улетучиваются после первой девочки. Где можно, мальчики гетерасят. Где нельзя, доступна замена¹⁹⁸¹⁹⁹²⁰⁰.

Опытному бойлаверу знамо, что начальный отказ ещё не окончательный. Просто мальчишка рисуется «нормальным»²⁰¹²⁰².

По иронии, «защита детей» толкает их в объятия детолюбцев. Которые в 70–80%% оказываются членами семьи, соседями, учителями, друзьями семьи, прочими знакомыми [7, р. 2], [42, р. 103], [315, р. 817], [477, р. 152], [521, р. 97], [668, р. 115], [1023, р. 78]. Навязывая ребёнку почтение к старшим, отучая взрослым отказывать, разве можно научить, что непочтение сексуальным отказом допустимо? [236, р. 43], [681, р. 145] А когда родители приучают, якобы приятное плохо,

---

когда пересекались. Но разными хитростями заманил одного за другим к себе домой. Вне своей компании были приятными в общении, дружелюбными, даже захотели. Понравилось настолько, что водили друзей и братиков. Но в банде ни слова. Банда продолжала травлю [111, р. 200].

¹⁹⁸Эрика донине бывший не забывает, уже 17-летним. «Ему хочется по полной программе. Отзабавлявшемуся с девочкой, но вне любви, хочет от меня. Не думаю, что найдётся другой мальчик, с которым это настолько слажено. Вместе пережитое объединяет» [806, р. 177].

¹⁹⁹«Меня глядя, говорит о своей девочке» [802, р. 98].

²⁰⁰«Нельзя недооценивать возможности 15-летнего. За вечер у девочки съэкулировал дважды, а спустя час у меня — будто по-прежнему неудовлетворён» [787, р. 143].

²⁰¹По Лиссабону туриста водил обольстительный мальчик. После прогулки мальчика в ресторан. Когда предложил ему переспать, возмутился: «У меня девушка. С мужиками не сплю!» — «Не спишь так не спишь. Приходи завтра, сводишь меня». Наутро не опоздал. Экскурсия, потом обед. «Ну, до завтра» — «Нет, — ответил мальчик, — веди к себе в номер». В постели мальчишка живо разделся, даже без просьбы, направился к мужчине, довольный своей эрекцией. Оказался страстным. Суть, что не хотелось проституировать. Но когда с ним остался даже без секса, по дружбе почему бы нет (из личного разговора).

²⁰²В лагере Фома познакомился с 13-летним акселератом, умницею Франсуа. Пустились обсуждать литературу, философию. Восторженный Фома снова встретился спустя недели. Мальчишка понял его влюблённость, но сообщил, якобы с одним мужчиной ему не понравилось и зарёкся. Следующие три месяца жили по соседству. Мальчику нравилось целовать Фому, но только в качестве компенсации за никогда не состоявшийся секс. Но в походе Франсуа вдруг отпустил себя с поводка. Два года длились отношения, пока 15-летний уже не попросил, чтобы Фома сзади. Отказался: мог обойтись. Но Франсуа настоял. «Удивительно, думаю, также для него. Ибо кончили одновременно. Наверняка понравилось» [378, р. 151–153].

желанное запретно, ребёнку думается, будто всё, что нельзя, должно быть прекрасным. Нельзя с незнакомцем — значит, он особенно сладок [111, р. 93]. Если половая жизнь не для детей, значит, ей предаваться круто [518, р. 75–76].

Малыши руководимы пытливостью [345, р. 165], которая мерило ума — сексуальноозабоченные мальчишки умны [322, р. 88], [668, р. 98], [997, р. 57]. Умные ненравящемуся сопротивляются лучше [361, р. 91].

Порой сексуальная составляющая взаимоотношений вызревает очень долго²⁰³. Но чаще всего сексуальность парней настолько властная, что редкая возможность не использована²⁰⁴.

Поразительно, как объясняют отношения мужчины с мальчиком криминологи. Будто бы дети завлечены подарками, незнакомыми местами, просьбами помочь, прикрываясь эронаставничеством, обольщая матюками, порнухой, влезая в доверие [668, р. 128]. Зато видно, что силой, угрозами почти никогда. Признают, якобы «жертвы» к «сексуальному насилию» постоянно готовы, даже берут инициативу. «Многие дети преступника привечают, ибо злоупотребляет естественными потребностями» [345, р. 164]²⁰⁵.

---

²⁰³Голландец и 10-летний спали долго, регулярно. В конце концов отроча влюбилось глубоко. Но мальчик однажды подвергся домогательству какого-то грубияна, секса стал бояться. Только через полтора года друг к нему притронулся. Мальчишка принял это без проблем, а значит, восстановился (из личного разговора). Подобный случай подобен истории Франсуа выше.

²⁰⁴«Известный гей-автор, я его знаю, дал объявление, будто переспит с отроком. Познакомился с 14-летним, очень красивым, однако слишком уже напористым. Расстегнулся, полез к члену не доехав ещё до дому. Мужчине хотелось начать ухаживаниями — разочарование» [745, р. 21].

²⁰⁵Британский матрос его приятелю писал об острове Питкэрне, где познакомился с 14-летним европейцем Дональдом. Подарил ему порножурналы — мальчишка, никогда такого не видевший, настоял уединиться в лодке. «Только глядь — глаза, как иллюминаторы. На полтора часа в эти картинки зарылся. По десятку раз пересматривал. Шортики вздуты. Прикормивши, подсекаю. Никогда себе мальчишка даже не постукивал, а ждал, чтоб ему дрочнула девка. Разделся, всё, но анфилировать не дал. Трепещет, ух красотища, особенно когда белые швартовы на меня (пять раз!). Целуется превосходно. Отчалил — он на койке, мурлычет: „Отлично, отлично“. Верись, отлично всё сделал. Хочет ещё. Попробовали, но на шестой раз

Действительно, провоцирование гетеросексуальностью нередко. Бумажные с экранными голые барышни — мальчишка готов. Советует опытный американец Иоанн Уэллентайн:

«Говорим о девчатах и как привлекать, показываю в лицах и как их, и как им. Не мешкать, продвигаться, по ребёнком утверждённому темпу. Прогресс обычно налицо. (Порою доходит и до разговоров о гомосексуальности — мальчишка признаётся, будто не прочь испробовать, однако не знает, как. Впрочем, это не настолько часто.) Важно притвориться для начала, когда к этому идёт, будто тебе не большой надобности, но готов охотливому сделать одолжение (до бисексуальности терпимости мальчика больше)» [962, р. 150–152].

Мужчине нельзя казаться ни перевозбуждённым, ни романтичным — это мальчику беспокойно [397, р. 542]. Лучше быть «страстным и добродушным». «Можно соблазнить мудростью либо став ему героем. Но не соблазнишь нелюбезным. Разница не помощник. Если попросишь, откажет. Ему нужно вести себя непринуждённо, тогда только можно пробовать. Чтоб уютно парню, чтобы хотелось быть с тобой. Должно быть ясно: что бы ты ни делал, отвратительным являться не может. Что тебе можно довериться». Повода, как опьянение (даже недостаточное, чтобы чувствовалось) либо массаж, ищет и мальчик. Лучше всего, когда мальчишки — сексуальноозабоченные, любопытные, пресыщенные, бедняки, признанные. Труднее всего — забитые, неуверенные, ежистые, изнурённые, обеспеченные, вдумчивые [962, р. 150–155].

Безбабье подростка сводит с ума. Если доверился старшему, жаждет мужского пособия. Рассказывают [708, р. 194–195] о хоро-

---

уже не вышло. Рук и челюстей не чувствую». В письме зарисовки прекрасного мальчика с развитыми гениталиями (из архивов Бронгерсма-фонда).

шеньком Тесее, будто в 16, обольщая Миноса, подобрался к его дочери²⁰⁶²⁰⁷.

Если даже дети противу хитрости ничего не имеют, она недопустима. Не только партнёры фрустрированы [471, р. 173], но к ребёнку неуважение. Да и мужчине при махинациях удовольствия нет...

Застыжение жены с мальчиком, отымение супругом, — с Античности популярный сюжет. Использован Апулеем и Боккаччо. Марциал осмеивает [588, II-49] одного педофила, не пожелавшего жениться на Телезине-проститутке, но после женился, когда выяснилось, она дешевле мальчикам. Ещё в эпиграммах [588, II-49] остережение мальчикам, якобы за мужних жён они расплатятся сзади²⁰⁸.

Конец отношений

Поскольку мальчику не меньше наслаждения спать с мужчиной вместо девочки, это хорошее подспорье на пути к гетеросексуализму. Но когда девушка появляется, для педофила катастрофа. Педофилию дитя переросло, чему сопротивляться глупо. Губительно для годами выстраиваемых отношений.

Известны примеры режения секса [681, р. 83], хотя гощение не прекращается по привычке [378, р. 158]. Но мальчишка может по-

²⁰⁶Россману рассказали: «Когда мальчики спрашивают, отчего неженатый, говорю, что на детях не женят. Если такой ответ заводит, я добавляю: „Нынче вечером у меня в гостях одна любительница того дела. Третий будешь?“ Отказывается редкий. Почти каждый 14–16-летний заводится, как бы мальчика ни воспитали. Кто думает, этого настоящий пацан отвращается, никогда мальчику не предлагал» [787, р. 209].

²⁰⁷18-летний Алкид: «Был эжак, я с ним скоро лучшие друзья стали, так он девкой меня развёл. Мне тогда 13 и нереально хотелось. Говорит ей, типа, иди, пусть Алкиша в твою комнату, там я припрусь и с ним. Так и было: начал с ней, а там он, и втроём. Охренеть что выделявали! Поутихло, любовь-морковь пошла, не только трах. Крышу с ним сорвало. Реально мне нужен, это так всегда, когда влюбился. Что в 13 любить и клепаться нельзя, пиздёж. И в 13 нормальной половой жизни можно, как у всех» [822, р. 264].

²⁰⁸13-летний Рэйнольдка на каникулах познакомился с одной семьёй. В отсутствии мужа 31-летняя заговорила с мальчиком о сексе, после чего предложила. Отымелись, она рассказала мужу — следующие три ночи спали втроём [322, р. 83].

рвать и внезапно. Причины разные. Которые лучше не выспрашивать: объясниться не сможет. Возможно, боится потерять подругу [522, р. 107] либо себя осознал окончательно гетеросексуалом. Или, наоборот, удовлетвориться бабами не смог и боится своей гомосексуальности²⁰⁹. Прочие боятся гонений²¹⁰. Редко мальчишка скажет.

Реакция мужчины решает многое. С досады может и выпалить: скатертью дорога! Так в их отношениях уничтожается последнее, что было хорошим. Парень уходит убеждённый, будто любим не был никогда. Мосты сожжены, разочарованы оба. Но можно по-другому²¹¹.

---

²⁰⁹16-летний бельгийчик объяснился после трёхлетних отношений: «Не надо нам видеться. Когда с тобой, хочу — больше, чем с девушкой. Чтобы не быть ненормальным, я буду только с девушками». Женится, ребёнка родил, и до сих пор видится с его другом (из личного общения).

²¹⁰Хотя мама взаимоотношения с педофилом поддержала, боится, что засмеют одноклассники [821, р. 17].

²¹¹Кенни жил в деревне за 50 км от Лондона с его старой мамой. Когда сердце сгубило, безутешен. Похоронив, остался днями сидеть дома глядя на стены. Только самоубийство.

Появляется 15-летний Ронни, которого друзей знает ещё с бассейна в индустриальном районе Лондона. Мальчишки про трагедию прознали, Ронни вызвался съездить автостопом. Это типичный кокни: мускулистый, грубый манерами футболист из ухоженного, но небогатого дома.

«Приехал, — Кену говорит, — помочь убраться. Где твой пылесос?»

Всё вылизано — вытащил Кена скупиться. Потом ему готовил и смотрели телевизор. Когда пора спать, мальчишка по-простому разделся, нырнул его другу в постель. Отымел мужчину. Уже зная, как, по Джонатану с похода.

Теперь каждые выходные — с Ронни. Самое главное в жизни Кена было тогда. «От самоубийства спас. Моей жизни дал смысл. Обязан ему ею».

Летом я гостил у Кена с Ронни. Их отношениям уже было больше полугода. Ронни смотрел эрожурналы, спрашиваю: «Тебе больше парни нравятся или девушки?» — «Парни», — говорит, улыбаясь проказливо. Тогда позировал и мне, забавляясь эрекцией. Пригласил его с Кеном отпраздновать Рождество...

Приехали 20-го. Кенни мне тихонько:

«Пожалуйста, про наше сексуальное прошлое не говори — злится. Спустя месяц, едва ты съехал, объявил, якобы больше не придёт. У него девушка. Сам знаешь, каково мне такое слышать. Сказал ему, что люблю, всегда жду, даже без секса. Пообещал его не разубеждать. Удивился, возвращается на выходные. А теперь измененный после девушки: восемь часов в постели. Даже для такого, как Ронни, — подвиг».

Нередки ситуации, когда половая связь обрывается ребёнком резко, но спустя месяцы-годы налаживается. Лишь бы мужчина понял, уважил и не разлюбил²¹².

Без секса дружили дополнительно два года. Для Ронни новый удар. Задержали Джонатана за мальчиков и нашли Ронни адрес. Парень отрицает, однако полиция не отстает. Мать с опекуном уведомили, те заставили пройти медобследование. Каждую субботу полицаи ходят опрашивать Ронни. Парень в отчаянии. Бойтся, что подумает его девушка с её родителями-соседями. За короткие сроки цветущий парень остался развалиной. Бледные щёки впали, себя ведёт апатично, думает о суициде.

Кенни рискнул вмешаться. Вне Рониевых показаний суд окончился, мальчик улыбнулся впервые за все недели. Ел с аппетитом. Заявился в спальню Кену голым: «Теперь и гладиться не грех». Наутро Кенни делится впечатлениями: «Никогда такой страстной ночи не было. Только кончал, и начинали снова — неутомимый».

После полиции возобновил его гомосвязи. С Кенни зачастил. Что не позволительно 15-летнему, наверстал уже 17-летним. Теперь уже не сомневался в своей гетеросексуальности. Которая всё равно не лучше дружбы, благодарности гомосетиной. Несколько лет спустя Ронни женился, шаферствовал же Кенни (из личного разговора).

²¹²Педофил дружит с трёхдетной семьёй. Старший сын её, Дидье, состоит при школьном онагистическом обществе. Вышепомянутом, обозначенном автомобильчиком. Про которое мужчине рассказал.

«Ну вы же, — шутит, — ходите ко мне без этого значка».

Улыбается, цепляет и говорит, якобы всегда хотел и с мужчиной, но не было возможности. Теперь Дидье каждую неделю — с другом. Видимо, хвастал, ибо средний сын Эрик тоже напросился на секс. Потом и младший — 12-летний Петруша. Родители ни сном ни духом. Внезапно 15-летний Эрик испугался, что сильнее братьев пристрастился. Побоялся за свою сексориентацию, поделился с матерью. Родители в ужасе, с мужчиной видеться нельзя. Дидье с Петрушей прикидываются шлангами, зато с предателем ни дробчатся, ни разговаривают. И так целый год.

Эрику 16 — стучит его другу в дверь. Не пускает. Умолил его выслушать. Расплакался, просит извинения. Тот отчеканил, уже не винит. «Только один способ доказать». Удержать мужчина не успел — Эрик уже голый, с эрекцией. Мальчишка был страстный, возвращался регулярно.

Дидье было 17, Петруше — 14, когда замужняя соседка стетерастила. Оба разорвали взаимоотношения с педофилом, якобы выросли с этого. Но ходить продолжали, советовались и хвастались бабами. Так ещё год.

Однажды растерянный Дидье приходит и витиевато силится что-то рассказать. Наконец:

- Переспишь со мной?
- С удовольствием. Но разве ты не с девушками?
- Ну, с девушками-то хорошо, но ложатся — всё делай за них. А мне временами хочется растянуться и расслабиться.

Независимо пришёл уже месяцы спустя Петруша с той же просьбой.

Есть примеры, когда ностальгирующие, женатые возвращаются повспоминать, после чего предлагают и потрянуть стариной. Оправдываясь жалобами, что женщины пассивны.

Малолетний совратитель

Мы говорили про мужскую инициативу. Но мальчиков, опыта не имевших, меньшинство. В одном исследовании [893, р. 292] до мужчины никого только у 12%. Но даже когда до мужчины никого, в $\frac{2}{3}$ случаев инициатива за мальчиком [326, р. 7]. Это данные судебные, которые всеми правдами-неправдами педофила чернят. Засоряя примерами принуждения, более часто расследуемыми, взаимоотношения добровольные. Поэтому представительности нет. Павлу Гебхарду кажется [315, р. 293, 320], что мальчики не старше 11 в сексе принимают участие добровольно, даже по своей инициативе, в 70% случаев. Мальчики 12 – 15 лет — в 83% случаев. Это по мнению следователей, предвзятых едва ли в пользу педофила.

Сомневаться в согласии многих отроков и невозможно. Платоновский «Федр» описывает [132, р. 630] охотливого маленького обнимальщика. Помани, по мнению Стратона, Мендемия, скажет: «Я пойду за тобой» [18, XII, 184]. «Обожание старшего, могущественного, социализированного мужчины, наставника, вождя, порождает эмоции, легко перерастающие в половое возбуждение» [172, р.

86], [947, р. 75]²¹³²¹⁴²¹⁵²¹⁶²¹⁷²¹⁸²¹⁹.

²¹³ «Нежная красота мальчика,.. плавные линии, телесные изгибы куда совершеннее женских. Грациознее, живее, внушительнее. Но разум его, не менее прекрасный, ищет и старается сравниться с моим аналогично подражанию тела телу. Удовлетворяться мальчиком — это высшая, но мастурбация. Занимаясь же любовью, нужно чему-то учиться» [962, р. 89].

²¹⁴ У Молля про семилетнего, падкого на взрослых красавцев, особенно солдат, очень возбуждающегося петтингом [625, р. 120].

²¹⁵ 10-летний бельгийчик автобусом к его старшему другу добирался час. «С самого дома стоит», — сообщил мужчине (из личного разговора).

²¹⁶ Роттердамский учитель однажды дал урок секса. Спустя месяц 12-летний блондинчик объявился в его дверях: «Можно мне переспать с Вами?» (Из личного разговора.)

²¹⁷ 13-летний американчик из газеты вычитал, «якобы голубые кружат у сортиров, и, когда с родителями на пляже, ринулся в ближайший. Терпение дало плоды» [782, р. 18].

²¹⁸ Мама предостерегла сына против одного роттердамского парка, где вечером ошиваются «нехорошие дяди». Побежал туда, чтобы потрахаться, но безуспешно [533, р. 20].

²¹⁹ 15-летний немчик Вольфганг Бэтге напечатал [66, р. 2] его стихотворение про бегство с дому. В поезде с 30-летним откровенничает, и приглашён ему домой. Тот и рад. Предвкушает, а в доме:

«Хочу тебя» —
 «Пожалуй, можно».
 Свет вырубя,
 идём на ложе.
 С постели: «Нет
 ли возражений?»
 Мотнул в ответ
 головой, в то ж время
 одежду прочь —
 лежит пригожий.
 И вздулась мощь,
 пылая, с кожи —
 чтоб пламя с глади
 языком,
 в себя мой ладит
 он с плевком —
 забились оба
 во припадке,
 первойшей пробы
 ласка. Сладко
 лежим чужими
 в своих мыслях,
 влеченье стынет —
 член обвислый.

Каждый, кто с детьми общался, знает их озабоченность сексом, иногда провоцирующую. Исследователю «часто кажется, будто мальчики заинтересованнее, чем это считалось доньше» [522, р. 88]. «Исследования показали, что подростки лезут в эти отношения куда чаще взрослых» [76, р. 39]. Шутили, что пора защищать взрослых от детских домогательств [1023, р. 78]. Но скорее домогательства случаются со сторон обеих [392, I-209].

До юношества мальчики любят побороться, чтобы потискаться. Порою доходит и до секса. Когда вдвоём эрегируют и чувствуют. Или когда вроде бы забывает застегнуться. На замечание — хочешь по-

---

смотреть?²²⁰²²¹ Порою мальчики совращают и разговорами²²²²²³²²⁴²²⁵²²⁶.

²²⁰Отпрыск ямайца с англичанкой: «Ошкуривать научили директор и 13-летний негритёнок. Когда мне 15, отымел мужик около 35. Очень понравилось, дружили. Год имелось. Уже в 15 у меня большой, а теперь 24-сантиметровый. Ни у кого такого не видел. Гордился, всем показывал ещё в 14. Так и директора заинтересовал. Показывал я в парке, туалете, цепляя пацанов и мужиков» [36, р. 86].

²²¹Новоанглийский учитель приготовительной школы: «В тихий час Филиппка расхристаный, а хозяйство почти видно: „Куда это Вы смотрите?“ Нежно улыбается, заговорил о „письме моей девушки. Хотите глянуть?“ Читаю рассеянно, водит его спинкой вниз по моей руке. „Ещё-ещё: так приятно“» [217, р. 39].

²²²15-летний Фёдька привлекательный, с деревенской «проблемной» семьи США. Братъев десяток. Работавшего в аптеке послали в дом заказчика — 41-летнего холостяка Марвина. Фёдку потрясли модели кораблей — Марвиново хобби.

Мужчина рассказывает: «Спустя неделю сходил я в аптеку — кораблики по-прежнему не забыл. Увидеть хочет ещё. Сказал, ему рад». Спустя пару дней гостил.

«Смотрю, мальчик одинокий. Ничего страшного, коли подружусь. Выспрашивал у меня — пришлось покопаться в книгах. Неделю после работы приходил. Приготовил ему детали для самой простенькой лодочки. В другой раз общались о школе, прочих юношеских делах. Приходит однажды с учебником, чтобы помог. Я привык один, а тут у меня возможность общаться.

Лишь на третью неделю разговоры коснулись этого дела. Фёдька спрашивает, у меня была ли девушка. Отвечать уклонился, но спрашивает, есть ли братья. Два, говорю. Спрашивает о сексиграх с ними. Оказывается, что Фёдьковы старшие (16- и 18-летний) им удовлетворялись. Удивительно, Фёдька не возражал и даже не беспокоился.

На следующее погощение минуты не прошло, предлагает мне „подурчиться“. Оказалось, взаимно помастурбировать. Потом уже „дурчиться“ стали минетом, однако Фёдька пассивен. Зато сзади был и „активен“. Всему научен братьями. Так три года, без проблем», пока Фёдька в армию не пошёл [33, р. 39–44].

²²³14-летний курьер очевидно заигрывает с его клиентом. «Чем оставлять под дверью, вручает лично; после намёки на „девушек“ у холостяка; потом аналогии на свои половые похождения с девушками. Всегда какой-то предлог войти. Однажды мальчишка, заговорившись про секс, избраннику показал эрекцию в штанах. Так и начали» [242, р. 457].

²²⁴За плечами 32-летнего тренера две немецкие школы: «Постоянно сталкиваюсь у мальчиков с однозначными домогательствами. Особенно 14–16-летние. В походе ставят в неудобное положение. Если какой-нибудь учитель-гей поддастся, не попрекну. Поддаются даже натуралы» [1002, р. 241].

²²⁵В половине таких инцидентов, английский учитель думает, «отнодь не взрослый — зачинщик. Хорошенький блондинчик оказывался периодически в белье, когда ни переодеваюсь. Потом уже в Лондоне возмущался, чего ж я не воспользовался. Вот, оказывается, что хотел! И случай неединичный» [1029, р. 124].

²²⁶Датский педофил опасается включать свет, ибо, только мальчики завидят, ему станут стучаться [449, р. 216].

Детские домогательства нередки²²⁷. По неопытности мальчики могут это делать незаметно²²⁸.

«Едва ли кто не согласится, что мальчики прекрасны. Но что согласится, себе признается не каждый. Зато ребёнок это почувствует и будет инстинктивно сильнее проявлять свою красоту. Многие родители в это не поверят. Невероятно, насколько часто совратителем учитель, истинный же совратитель — мальчик. Это любой с приготовительной школы подтвердит» [943, р. 84].

Чего же тогда детей после секса жалеют? Причины сформулировал Альберт Райс [751, р. 68–69]. Когда ребёнка секс обрадовал, он это скроет. Тогда не вмешаются ни родители, ни полиция, ни суд — психической травмы не будет. Семья в неведении касательно половой жизни, половой потребности ребёнка, продолжая думать, якобы сильнее всех надо педофилу²²⁹. Поэтому когда разоблачение, роди-

---

²²⁷16-летний англичанин, о первом опыте год назад говорит, якобы знал, что хочет, однако не как это достичь. Он и дядя дома. Парнишка заговорил о сексе, предложил. Тот отказался — мальчик: закричу! Дядя поддался. Занимались полгода. Теперь мальчику стыдно за принуждение, но не катастрофа. Ему почувствовалось, якобы дядя не прочь, однако боится [847, р. 32].

²²⁸Парижской соцслужбе письмо: «Мне 14. Родители, в общем, хорошие, но даже с ними страдаю. Влюбился в 22-летнего. Приходится встречаться тайно. Давно, сильно друг друга любим. Знаю, плохо, против общества, родители запретили. Но не он меня совратил. Совратил его я». Познакомились в лагере. «Вечером я замечаю, что не могу на него не смотреть. Я захотел его. А он такой далёкий, в его взрослом мире, солидный такой. Я не тормозил. Вы не представляете, сколько во мне любви, желания к нему. Вспомню — даже теперь дрожу. Однажды вечером он гулял, и только тогда меня заметил. Ураган какой-то, ничего не соображаю. Только что мои лучшие годы такие короткие, нужно прожить их на полную, но все пытаются мешать. Когда думаю про все лагеря с интернатами, где такое делают втихаря, но первые же хаят. Ненавижу! Ведь я нормальный, девочки тоже нравятся. Столько красоты вокруг — бери да люби. А приходится прятаться, будто что-то плохое. Но хочется наоборот, об этом кричать всему миру, насколько всё прекрасно» [100, р. 40–41].

²²⁹Фома пошёл учить в его ж интернат. «В первый же день мальчик уселся рядом: „А когда Вы тут жили, тоже то самое?“ Ну, говорю, такое здесь было всегда. Тогда заговорил о сексе, будто сожители дразнят его, с кем он в эту ночь. „Чего Вы улыбаетесь? При вас это тоже делали?“ — „Ну конечно“ — „Вы участвовали?“ — „Было дело“ — „И теперь?“. Ответил я, как не следовало: „Вот сижу с тобой, и сам не знаю“. Отвечает, якобы нужно делать это не обсуждая. Мою руку себе между ног. Я растерялся. Сам-то нестыдливый, но было неудобно. Лет ему тогда 10. Теперь он женатый» [378, р. 147–148].

тели жертвой ребёнка считают искренне. Наконец, «если вовлечены друзья, родственники, скорее всего полицию не привлекают». Отчего кажется, будто педофилят одни переулочные маньяки.

Истории вроде «Knabenträume» Ганса Биркена вовсе не попытка

желаемое выставить истиной²³⁰²³¹²³²²³³²³⁴²³⁵²³⁶. 15-летний даже сочи-

²³⁰ «13-летний Антошка в блестящей изоляции, на законы клал. Всю зиму на лыжах, а всё лето на море. Хорош и внутри, и снаружи. Femme fatale до мозга костей. Раздираем я между нежностью (к этому-то возрасту!) и лютым остервенением. С Антошкой даже Сильвия — фригидное дитя. Никакой щепетильности. Мила привычка бросаться мне на колени, где бы ни сидел; щебечет о какой-то глупости вроде моего пульса, — мне, горемычному, повод зарыться в его шевелюру» [943, р. 85–86].

²³¹ 13½-летний познакомился с молодым человеком на бассейне. Общаются. «Офигеть, как видно было по мне, что хочу. Бля, думаю, „чего ждём? Го в раздевалку“ — „Невозможно: люди видят. Давай уже в четверг“. Зырю на плавки — толстое шевелится. Шмотки напялили, нах с купалки на тралик. И больше не виделись. Говняная неделя! Думаю, классно бы тискались, на живот ему хэдом, потом ноги. Нюхал бы крабий запах, себе бы полный рот. Типа птенца бы с гнезда выпал. Любовь? Ну да, реально любовь. Ни хрена плохого. Что когда любовь, трахаться нельзя, тогда не знал. Дрочил на него. Охрениссимо, когда думаю про голого, загорелого, чтобы тискал, обнимал, и лизались. Чтобы через кожу тепло. Увижу его когда-нибудь?» [225, р. 55–56]

²³² 14-летний Бруно сбежал из приюта. Пригрел его Брэтма безо всякой задней мысли. В дождь скитался, два дня без еды, до ручки дошёл. «Меня поцеловал, как отца, которого никогда не знал. Каким его себе нафантазировал. Прижался — глажу, поддерживаю. Возбуждается, хотя спровоцировать я не пытался. Видимо границы между влечением и дружбой нет. Установку себе от самого начала взял, к этому не клонить. Чтобы наши губы сошлись, я ничего не делал. Под майку руку не совал. Сосредоточился, чтобы только следовать. Он полюбил меня, как я его. Ничего мальчику не внушал. При всей неопытности мною завладел. Инстинкт его научил осмысленному прикосновению, близости. Полноценный 14-летка: прекрасный, нежный, опушённый, фигуристый, жесты неловки, но милые. Отдался, ведь искренне хотел отдать всё, что имел. В мир сексуальности бросился сам, от самого начала сам. Я не просил его, всё вышло самопроизвольно, будто делал это всю жизнь» [111, р. 46–47].

²³³ 38-летний американец Давыд Форстэд: «Годы назад, ещё когда с мальчиками не интересовался, меня совратил 14-летний. О сексе не сказал я ни слова. С непривычки пугнулся. Так и должно быть совращённому. Само по себе совращение неплохо. Со всего, что способно прозойти, порой даже лучшее. Хорошо сказала канадская лесбиянка Женя Рюль: „Проблема не детей защитить от совращения, но помочь им совратиться“» [934, р. 35].

²³⁴ 16-летний красавец обращается к живописцу:

- Хочешь — можешь меня нарисовать.
- Я не прочь.
- Но стесняюсь: у мя кривой.
- У мальчика всегда ложится криво — всё в порядке.
- Имею в виду, когда стоит.

Себя выдал, и теперь краснеет. Но раздевается быстро: большой, твёрдый, однако слегка в одну сторону.

- Можно потрогать?
- Пожалуйста.

нил манифест:

«Мы, несовершеннолетние, больше не хотим оказываться добычей взрослых, а сами хотим их добывать. Заставляя нас удовлетворять» [111, р. 12].

Едва про кого-то заговорят как о педофиле, мальчики на него, словно мотыльки на свет²³⁷²³⁸²³⁹. Коль учесть охотливость мальчиков и восприимчивость мужчин [295, р. 49], а также бóльшую, чем у женщин, способность обоим иметься с первого взгляда; также затруднительность мальчиколюбия, делающую такие взаимоотношения подвигом, отнюдь не каждому мужчине доступным, это неудивительно.

«За свою жизнь, — признаётся германский вожатый, — у меня было мальчиков 800. Все меня хотели, всех удовлетворил. Теперь они выросли. Ни один об этом не пожалел» [693].

Аналогичным образом австралийская полиция после смерти Кларенция Осборна нашла записи про 2500 мальчиков, его любовников

Мужчина приласкал орган, и спустя пару минут усиленные струи. Мальчишка кривится, как от боли. Признался, что с девочками тоже преждевременно. Воспитывался в ежовых рукавицах, однако всё равно с 12-ти пустился по мужикам и мальчикам. Регулярно. С художником у него годами (из личного разговора).

²³⁵Мальчишка надевал его самые короткие шортики, шлялся улицами, светя прекрасносложенными ножками. Заставляя себя «сворачивать» [62, р. 37].

²³⁶Французик аналогично, дескать, охотился на мужчин с его 14-ти. «Всегда получая, что хотел» [545, р. 203].

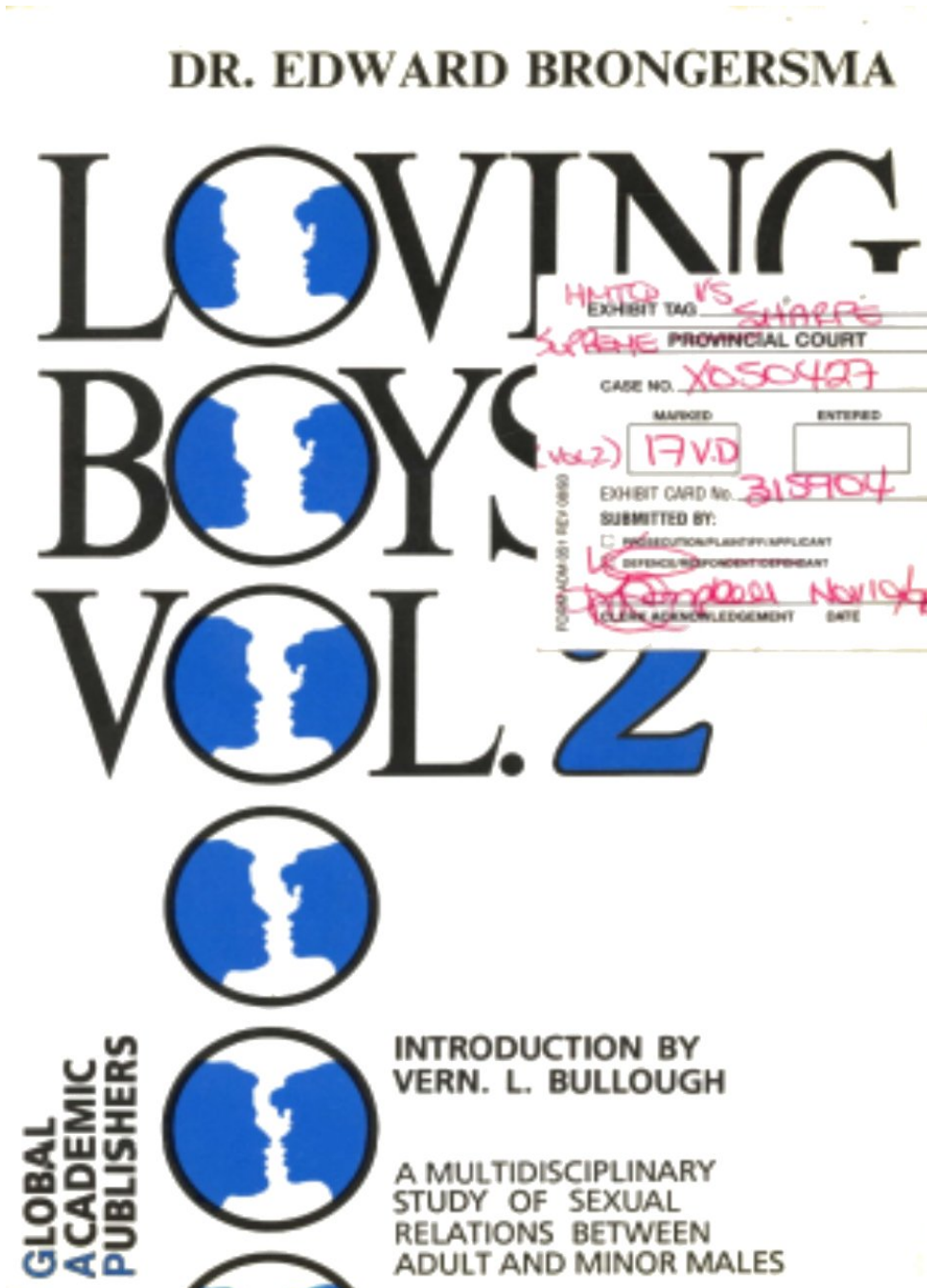
²³⁷Опубликовавшему педопикаперский учебник [110] де Брэтме лавина детских писем — «гнусным извращенцем, использующим непосредственность и прочие детские качества, обзывали немногие. Большинство пламенно хотело бы встретиться, поддержали любовными письмами, фотографиями ню» [111, р. 12].

²³⁸В индустриальном районе голландского города пошли слухи, дескать, арестовали пристававшего. Когда мужчина оказался невиновным, его стали избегать. Зато ночью стучится мальчик, иной, третий. Один за другим. Кому надо проверить радио, кому накачать велосипед, кому ещё что-то (из личного разговора).

²³⁹Во Франции мужчина за мальчика отсидел — от отрочат отбоя не было. Ошивались и заговаривали по дурацким поводам [545, р. 223].

за 20 лет, успевших занять ведущие позиции в общественной жизни, но за все годы не пожаловался на педофила ни один [1018].

«Само по себе половое влечение ни безнравственно, ни преступно, ни болезненно. Зато всякое проявление бывает именно таковым. Важно не то, что деяние гетеросексуальное, гейское, нарциссичное, но ради чего, какими средствами, как оно соотносится со всею жизнедеятельностью» [172, р. 167]. Так и половые связи с мальчиками сами по себе ни хороши, ни плохи. Хорошество-плоховатость определяют обстоятельства. Негативным из которых и посвящена следующая глава.

Глава IV

Что плохого в педофилии

0 Присказка

Давным давно мужчине спать с мальчиками было в порядке вещей. Каждый через это прошёл, однако педофилу было приятнее прочих.

Но пришли христиане, сказали, что половая жизнь — огромный грех, особенно с мальчиками. С той поры кого бы с отрочатами ни застигли, сжигали живьём, удушали, топили, обезглавливали.

Но грянула Французская революция, когда новая порода мыслителей заявила, будто назначение закона — защита людей, а не нравственности. Педофилы приободрились, и снова могли быть счастливыми безнаказанно.

Но не долго. Половую жизнь обессудили вредом ребёнку, будто бы невинному, получать удовольствие неспособному. Снова педофилы гонимы, разорены, пленимы.

Тогда слышали Фрейда, будто половое чувство присуще детям. Существом «полиморфноизвращённым». И снова мальчиколюбцы приободрились.

Но врачи — те самые, по бывшему мнению которых, от онанизма заболевают и мрут, — уже говорят, якобы от педофилии пожизненно заболевают гомосексуализмом. Власти верят и сочиняют законы, чтобы не было личной жизни даже юношам.

Нашлись психиатры, показавшие ложь васильченковщины, горе любовников и несправедливость законов. Которые местами даже смягчились.

Но не сдаются виктимологи, говоря, будто детская сексуальность существует, однако в ней ничего сексуального. Поэтому снова педофилы казнимы, даваемы на гормональные травления, угашение рефлексов, операции на мозге.

Нашлись исследователи, давшие слово детям. Желаящим интима с заботливыми взрослыми. Снова педофилы приободрились.

Но педоборцы выдумали новое возражение: будто бы секса без изнасилования не бывает. Будто силовать ребёнка ходить в школу, церковь или ложиться спать не настолько страшно, как «сексуальное насилие» по желанию ребёнка. Поэтому снова педофилы гонимы.

Приходит еретик и сомневается, будто педофилия всегда принудительна. Подробно разбирает огромное число таких отношений, учитывая распределение в них власти. Ни в одном образце мальчишка не чувствует себя несвободным. Даже порою неволит мужчину. На всё, даже сексуальное, соглашается. В который раз педофилы приободрились.

Но критик Юнговой работы возражает, якобы детское «да» в действительности значит нет.

— А когда дети говорят «нет»? — с надеждою спрашивают педофилы.

— Когда говорят «нет», это тоже значит нет, — отвечает им психиатр.

И снова травля педофилов оправдана. Мединституты размножаются, чтобы на каждого ребёнка по психиатру. Ведь кто подскажет

учителям и родителям значение детского «да»?

Откуда ни возьмись учёные, давшие слово повзрослевшим любownikам педофилов. Посмели заявить, что даже спустя 15 лет они не проявили ущербности. Педофилы приободрились, однако сразу психиатры возразили, будто последствия становятся заметны дольше, чем спустя 15 лет.

На требование доказать психиатры возмущается: не *negativa non probantur*, а вы должны доказывать, что вреда нет! Педофилы в отчаянии. Никакой исследователь не показал, якобы с детьми безвредно — как и с недетьми. Что невредно питаться огурцами, доказать возможно? В правосудии презумпция невиновности, а здесь нужно доказывать, что ты не верблюд.

Ещё какой-то психиатр [289, р. 41] объявил, якобы доводы влекомых к детям игнорировать. А что? Только холостяки вправе сочинять о браке. Только фригидные с импотентами вправе высказываться про секс. Знающему не понаслышке внимать — боже упаси! У кого мнение не совпадает с нашим, является душевнобольным.

Но проблема также в том, что давно доказано: хоть на вот столечко, но педофильность не чужда никому. Получается, говорить о педофилии запрещено всем? Если педофила выслушать нельзя, как его можно ловить и судить?

Нынче педофилы снова приободрены парой психиатров, объявивших, якобы когда по желанию ребёнка, то ничего страшного. Но поспешили добавить: даже когда ничего страшного, ребёнку вредит общественная реакция.

И педофилы сдались. В условиях апартеида, законов О чистоте рас и добровольный иудо-арийский, бело-чёрный секс оборачивается вредом. Педофилы понуро пошли в психиатрические кабинеты, моля, чтоб их сделали соответствующими вкусам общества.

Но не сдались дети. Они продолжают обольщать хорошеньких взрослых и кладут на журбу. Нынче знают о психоанализе, говоря: на каждое возражение придурки выдумывают отмазку. Насколь-

ко искренне? Не боятся ли просто-напросто желаний своих? Устами младенца глаголет истина, которую никто слушать не желает.

1 Стандартные возражения

С отроками бывает и раз, и долго. Подобно всяким отношениям, у педофилии стороны как удовлетворительные, так и неприятные. В этой главе заиклимся на неприятных.

Многие с которых надуманы, мнимы. Но бывают, увы, также реальные. Которые всё равно требуют изучения придиричьего. Некоторые недостатки вроде проституции для педофилии не специфичны. Другие вроде недолговечности любви присущи только педофилии.

а). Дети для секса не созрели

В сотрудничестве со шведскими властями детский психиатр Эльсбрита Норлун исследовала в 1944–1949 годы сотни половых контактов с детьми, знакомых полиции. Пришла к выводу, что сама по себе половая жизнь безвредна. Когда нету принуждения [953, р. 56–57]. Случаи, когда есть, обсуждаются ниже, пока же проблему поищем в пожелании ребёнка.

Результат исследования неувидителен. Детская сексуальность — естественная часть жизнедеятельности ребёнка, поэтому вредить не способна [54, р. 157]. Когда говорят, якобы сексуальность ещё незрелая, нельзя ль уточнить, что зрелость такое? Если способность к половому возбуждению, ребёнок уже зрелый. Онанистическая статистика младенцев и преддошкольников очевидно демонстрирует: половое возбуждение доступно с рождения [912, р. 10, 24], [97, р. 114]. Если зрелостью называть «углублённость» полового чувства потребностью в отношениях, детьми не ценимую, в этом ничего страшного.

Дети пренебрегают отношениями не только в сексе [712, р. 67], [629, р. 26].

Выше говорили, что сексуальность многомерна. Чтобы получать удовольствие, дитя зрелое с рождения; любить учиться дошкольником; экстатическая мистика доступна с отрочества; размножаться лучше когда признает общество взрослым.

Что дети не созрели для секса даже подростками, не верят и сами педоборцы. Любить Патрокла не помешал Ахиллесу 15-летний возраст, и все века мальчики жертвовали свои жизни ради мужчин Ахиллу подражая [224, р. 191]. Автору вышеприведенного дневника⁴⁹ разве можно возразить, якобы не дорос?

б). Дети неспособны давать согласие

Но вот уже возражают иначе: взрослый любовник «пользуется беспомощным состоянием» ребёнка — неспособностью предвидеть последствия [1026, р. §63].

Звучит очень странно. «Беспомощным состоянием» ребёнка часто пользуются родители. Ещё выясняют его согласие даже на то, что поменяет ему судьбу. Ребёнку разрешается выбрать школу; спрашивают его, кем ему хочется стать; дают ему кружки, спортивные секции на выбор. Не предполагается ли, что последствия такого выбора ребёнок осознаёт? [156, р. 26] А способно ли дитя давать согласие на крещение? Не пользуются ли «беспомощным состоянием» с детей берущие клятву «горячо любить и беречь свою родину. Жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, как требуют Законы пионеров»? Намного ли «беспомощнее» состояния 16-летнего, которому разрешается выбирать род войск, где служить? Состояния 18-летнего, даже младше, которому позволено жениться? Коль общество в этих ситуациях ребёнку выбирать позволяет, ужели нужно делать исключение при сексе?

Говоря, будто дети «не могут понимать характера и значения совершаемых с ними действий», их «фактическую сторону и социальное значение», некоторые [1, р. 94–97] требуют от них такого «понимания», которое не доступно при действиях и несексуальных. Любых возможных.

В настолько «беспомощном состоянии» находится даже взрослый. Помимо контрацепции, ничему сексуальному последствия предвидеть невозможно. Половые техники, выражение любви, сексуальный мистицизм умом не понять. И самый учёный взрослый иногда тупит [681, р. 145, 170].

При мальчиколюбии контрацепция неактуальна. Что приятно, а что нет, это ребёнку понятно не меньше, чем взрослому. (Не)Приятие такого-то человека, мимикой хотя бы, показывает уже младенец. Отдаваться первобытной силе зато понятнее как раз отроку.

А последствия сексуальной деятельности? Мальчику в ней нужно понимать не больше, чем в онанизме. Ощущения со взрослыми одинаковы. Не предвидеть ребёнку только, что в педофила влюбится либо результат ему не понравится. Оба последствия только на пользу. Экспериментировать наверняка невозможно. Зато наберётся знаний, научится на будущее. Ничего непоправимого нет.

Думаю, честнее возражать отнюдь не невозможностью согласия, а его нежелательностью. Только сексборцы не верят охотливости детей. Туда заманиваемых, откуда выхода нет. Одному психиатру кажется, что «детей учат наслаждаться гадостью» [806, р. 138]. Что о вкусах спорят, ему доказать нечем. (А сколько родителей пытается ребёнка приучить к неприятному! Ущерба почему-то не усматривая.)

в). Дети лишаются детства

Предыдущая глава навела на мысль, якобы половая связь со взрослым изменяет образ жизни. Больше не быть ребёнку прежним, и

по-старому с ровесниками не держаться. Недевственника надо лечить [806, р. 138] [480, р. 92].

Но мы видели, что природа полноцение барьерами не защитила. Ничто взрослое ребёнку не чуждо. К эротическим ощущениям восприимчив и новорожденный. Однако заставить его прыгнуть выше своего возраста нельзя. Даденную порнокарточку младенец или порвёт, или возьмёт в ротик. До значения чего не дорос, он и не заметит. Взрослые беспокоятся, что дитя «как губка», что «нарушается психосексуальное развитие», напрасно.

Причём уровень развития наши люди привыкли недооценивать [681, р. 134–135]. Считанные столетия назад европейцы женились в 12–14 лет [930, р. 35]. Во средние века считались с офицерами-кардиналами 13 лет и 15-летними губернаторами. Держащему «корабельную школу» Леониду Каменеву принадлежит открытие, что современные мальчики с девочками способны на поразительные достижения, когда берут ответственность. Девятилетний кок обслуживал всю команду безупречно. Двое 14-леток при шторме судно вывели подальше от скал [460].

А секс ещё сложнее? Неглупо предположить, что в сексе способны на большее, чем взрослые. До последней пары столетий мальчики занимались [597, р. 145]. Поэтому проблема вымышлена: нельзя добиться того, к чему человек ещё не способен [873, р. 22]. Если бы детство было несовместимо с половой жизнью, детская половая жизнь была бы невозможна.

Педофил обычно подстраивается, ограничивается поцелуями, объятиями, поглаживаниями. Некоторые психиатры [518, р. 55] волнуются не что дети лишены детства, но что взрослые в него вынуждены впадать. Конечно, требовать от ребёнка полной ответственности в отношениях — обременение [830, р. 139]. Но такой вред отнюдь не вследствие секса самого по себе.

«Полиморфная извращённость» ребёнка позволяет удовлетвориться непредсказуемыми способами [297, р. 102]. Также взрослыми. Ко-

торых целомудреннее нет, ибо детская половая жизнь бесконечно разнообразна.

Реакция мальчика на чью-нибудь эякуляцию зависит от уровня развития и воспитания. Может удивиться, отвратиться либо прийти в восторг [808, р. 191]. Признаётся мне педофил, якобы воздерживался оргазма, чтобы мальчика не шокировать.

г). Дети получают психическую травму

Когда в Европе скотство было венцу творения неприличным, а дети были асексуальны, само собою разумелось: ангелочку столкновения с сексом не пережить. Сперва думали, вред единственно «нравственному здоровью». Но позднее медики признали также псих(осомат)ические нарушения [481, р. 186].

Из-за сопровождающего секс насилия мальчики страдают или повреждены чрезвычайно редко (чего не сказать о девочках). Об этом позднее. Здесь отмечу, что секс без применения силы мещане, даже судьи ненавидят сильнее [43, р. 225].

Какими симптомами проявляется детский секс? По сочинениям учёных обобщены Бойрмановым исследованием [43, р. 197–198], опубликованном в издательстве минюста Западной Германии. Только за последние три десятилетия сообщали про депрессии, чувство вины, проблемы в обучении, склонности доминировать, беспорядочную половую жизнь, побеги, соматические жалобы, тревогу, нарушения чувственной ткани сознания, регресс, агрессивность, аскетизм, нарушение полового правопорядка, безволие, бессонница, завышенная самооценка, позёрство, делёж опытом, половые девиации, символические кражи, эксгибиционизм, безответственность, проституирование, страх перед преступником и мужчинами вообще, страх места, где всё произошло, неврологические симптомы, инфантилизация, навязчивости, эдиповщина, совращение детей. Иллинойская комиссия добавила [430, р. 113] пищевые расстройства, лунатизм, аутоагрес-

сию, запои, наркоманию. Николай Гроф ещё добавил [348, р. 218] головные, желудочные боли, соцнеадаптированность, снижение успеваемости, драчливость, непослушание, манкирование церковной службы, нелюдимость, кошмары, говорение во сне, резкие смены настроений.

Любопытный винегрет! Учитывая, что многие авторы не потрудились отличить симптомы, проявившиеся после секса, и симптомы, проявившиеся до. Не смогли даже так отыскать причинной связи [43, р. 409].

Что не помешало приписать ребёнку «неустойчивую личность, очень скоро сказывающуюся на социальной жизни, позднее — на личности заметнее» [345, р. 153]. Будто б «ущерб из-за полового контакта — реактивный психоз, и сказывается на половой, социальной жизни. Заметно травмированному либо выявимо точнейшей экспертизой» [43, р. 202].

Бойрманом исследовано 8051 уголовных дел (7181 о девочках, 870 о мальчиках младше 14 лет) и найдены тревожные симптомы в 34% случаев, лёгкие — в 18%, отсутствие вреда — в 48% [43, р. 415]. В последнюю категорию попали все без исключения дела по мальчикам [43, р. 397]. Получается, теория вредоносности секса применима только к девочкам. Которые, показано ниже, часто реагируют иначе, нежели мальчики. Обобщать сексуальное насилие над девочками как сексуальное «насилие» над «детьми» неправомерно.

В Викторианские времена вредность половой жизни была очевидна. Но в 1926 году некто Горонци в Германии провёл исследование касательно взрослой жизни девочек после «поругания». Психических расстройств никаких [43, р. 171].

Спустя десятилетие норвежский психиатр Августа Расмусен исследовала 54 особы женского пола, обесчещенные до 14-летия. Вопреки чему «психические расстройства вследствие действий не проявились никак. Словно на судьбу жертв оказало влияние всё что угодно, кроме этого» [739, р. 432].

Где-то тогда же Лоретта Бэнда с Авраамом Бло проверила 16 5–12-леток, имевшихся со взрослыми. Спустя 16 лет перепроверила с Гругет. Оказывается, «связанных с половым опытом проблем нет» [681, р. 62], [43, р. 174–175].

Всю первую половину 1950-х Юдсон Лэндис исследовал разными методиками 1800 студентов университета Калифорнии. К 30% студентов и 35% студенток в детстве подкатывали. Аккуратно проанализировав 500 эпизодов, обнаружил, якобы «подавляющее большинство жертв отлично восстановилось быстро. Неприятно вспоминается редко» [525, р. 108].

Расмусеново дело продолжено д. Брунольд — исследование 62 детей с опытом «значительного полового поругания» (50 девочек и 12 мальчиков 5–15 лет) спустя 15–23 лет. Продолжительный ущерб оказался редкостью. Объяснялся чаще всего реакцией окружающих [123, р. 970].

Тюбингенскому д. м. н. и проф. Рейнхардту Лэмпу принадлежит исследование 1968 года [541], по которому, «коли принять во внимание приветствие секса детьми, психическая травма маловероятна. Куда сомнительнее с учётом редкости». Выводы:

«Большинство половых контактов не разоблачены, поэтому часты. Следовательно, невозможно, чтобы дети при контактах травмированы всегда. Не способно же быть нарушено развитие настолько большого числа! Мною проверено 97 детей по 93 уголовным делам — чтобы психическая травма причинена половой жизнью, не было ни разу».

Верно подмечено [605, р. 24], что «для ребёнка непристойности травматичными делают родители».

Исследование, которое роттердамский д. п. н. Фредерик Бернارد осуществил в 1971 году было «в процессе» даже в 1979. Предварительное заключение: «Что нанесена психическая травма, привита фобия, подтвердить нельзя» [62, р. 51].

Его современнику-соотечественнику Джону Корстьенсу принадлежит исследование на 224 студентах университета Неймегена и 215 студентках. Половые контакты со взрослыми в детстве пережили 13% первых и 18% вторых. Исследования показали, что «признаков какого-либо влияния на последующую половую жизнь нет» [188, р. 122], [189, р. 282].

Соцработник о. Ингрэм Английский на Суонсийской конференции «Любовь и влечение» в 1977 году представил исследование 91 примера полового контакта малыша со взрослым. «Нету никакого признака, будто половые контакты со взрослыми повредили психике либо нравственности мальчика больше, нежели половые забавы с другими детьми» [432, р. 5] «Сама по себе половая жизнь удовлетворяет потребности ребёнка либо ребёнком остаётся малозамечена» [433, р. 517], [434, р. 186].

Изумительна работа Линды Бёртон Английской, которая 41 ребёнка (6 мальчиков и 35 девочек 5–15 лет), разоблачённого полицией, сопоставила с контрольной группой. «Половое покушение на детей со стороны взрослых ущерба личностному развитию не даёт» [147, р. 169]. Даже «сексуализации», форсирования «психосексуального развития» нет [486, р. 294–295].

Исследование затрудняется тем, что недевственники — с неблагополучных семей. Бёртон обратила внимание сильнее всего на склонность опытной группы «выискивать привязанности»: «растлённые дети демонстрировали всеми способами потребность в любви такого рода», которую педофил «удовлетворял» [147, р. 122, 169, 161]. Недополученное внимание дети выискивают вне дома. Много детей травмировано семьёй [326], полицией, вмешивающимися в личную жизнь [147, р. 168]. Таковы же выводы Расмусен, Брунольда, Лемпа.

Основываясь на статьях и своём опыте, психолог Грофман предположил: «Псих(олог)ически здоровые малыши с отроками, когда поддержаны, поняты средой, при педофилии не страдают» [345, р.

178].

Проф. Эрнест Ганак из Гейдельберга на съезде германских адвокатов 1968 года заявил:

«В каждом, исключая лютые, случае психологический ущерб здоровому ребёнку несерьёзен и непродолжителен, если вообще есть. Что скорее исключение. Признание противоположного — следствие веры в асексуальность детей. Поэтому должны не забывать усиленного скептицизма — в интересах детей же» [361, р. 95].

По мнению детского психиатра Зегерса, «множество детей опыты в сексе сызмала безо всякого вреда» [1042]. Некто Понделикова пишет [730, р. 70], «очень маловероятно, будто педофильные действия причиняют хоть какой-нибудь ущерб». Дину Чэлоту кажется [170, р. 9], «в подавляющем большинстве случаев эти контакты заметного вреда не наносят».

Д. Эберхар Шорш анализировал имеющуюся литературу, заключил: «Будто налична прямая причинная связь между половым опытом и нарушениями личностного развития, свидетельства нет. Если верить эмпирическим исследованиям, длительного вреда нет» [852, р. 24], [331, р. 31].

Д. Карлу Хайнцу Кершеру с университета Гамбурга думается, как «Евангелической академии» [475, р. 564], Дагмару Потрику и Манфреду Вёбке [729, р. 70–71], будто «держаться мнения касательно заурядности неприятных последствий невозможно». «Кто заявляет, якобы половая жизнь сама по себе губительна, не подводит эмпирической базы никакой. Заявления такие не критичные, морализаторские, замалчивающие противоречия». Швейцарский исследователь Килиас подтверждает [481, р. 184]. Необоснованные теории чудесно разобраны фон Штокертом [912, р. 54].

В 1975 году раскритикованы трижды:

- Филипп Грва (Гравен?), проф. права, Женевский университет: «Страдания, ближайшие или отдалённые, вследствие контактов по взаимному желанию (наиболее распространённых) не доказаны. В настоящий момент очевидно, что последующие проявления вызываются не сексом. Не сексом даже отчасти» [338, р. 289];
- австрийский криминолог д. Владимир Гауптман указал и примеры, когда «серьёзные психологические проблемы после педофильных действий отсутствуют»; даже малолетние проституты «не показали ни наименьшей связи девиации с ей предшествовавшими гомо- либо гетероконтактами»; «массовая вера во всеохватывающие „продолжительные страдания“, „психические травмы“ вследствие половой жизни... нынче неприемлема» [371, р. 42–43];
- американский психиатр Уолтерс идею «пожизненного разрушения психики ребёнка сексуальными посягательствами» называет мифом [991, р. 113].

Шведские власти назначили комиссию под начало главного судьи Чьелина, чтобы реформировать уголовное право. Исследовавши море публикаций, заключили: «Половые контакты со взрослыми чаще всего ребёнку без психологических проблем» [489, р. 80].

В 1978 году выдающийся психиатр Австрии Борнеман объявил, якобы «неприятные последствия полового сношения в малолетстве со взрослыми пресса преувеличила. Генетические психологи, судебные психиатры, сексологи, расследовавши, пришли к результатам, обывательскому мнению противным» [97, р. 1011]. В Сан-Франциско проф. Хэберле заявил: «Такие контакты вредоносны ни в коем случае не все. Поэтому наказывать одинаково — глупо» [355, р. 444]. Психиатра Гайза мнение такое же [316, р. 87].

Законодательная комиссия Иллинойса, насквозь антипедофильная, на Генассамблее Иллинойса заявила в 1980 году:

«Последствия приставаний для детей способны быть и разрушительными. Но им таковыми быть необязательно, когда детей разрушают оперативно-розыскные мероприятия» [430, р. 113].

Иначе говоря, когда бы ни проявился вред, его скорее всего причинила полиция. Комиссией цитируется Лерой Шульц, якобы «щадящей сексинициативы в отношении ребёнка серьёзного влияния на личностное развитие нет». В ином отчёте той же комиссии «продемонстрировано литературой, что взаимоотношения по полному взаимному желанию между мальчиком и старшим обычно безвредны» [430]. То же в остальной литературе [288, р. 56], [730, р. 59, 68–69, 71, 73–75].

Д. ф. Самойло Джэйнас его коллегу подтверждает: «По моему опыту, когда у ребёнка всё прочее в порядке, со средой уживается, долгого вреда не будет» [443, р. 232]. В 1981 году Лоренцо Константин анализировал 30 исследований — отдалённые плохие последствия помянуты только в пяти. Где опытная группа составлена подростками — нарушителями правопорядка, психопатами, проблемными не факт что только после секса. Когда выборка валиднее, неприятные последствия не помянуты. Шесть исследователей отметило последствия длительные положительные [185, р. 220–225, 259].

Анализ 8058 эпизодов для западногерманского минюста показал, якобы популярная вера в опасности ребёнку мутить со взрослыми просто переписывается с одного сочинения в иное. Безо всякой опытной базы. Научный факт оборачивается предвзятым мнением. У Гайслера направляющим статотбор. Обзорщику ближе точка зрения Лэндиса — Лэмпа [43, р. 169–70, 176, 195, 484, 486].

Даже педоборцы заключили, что «многочисленные попытки выставить факты доказательством отдалённого псих(олог)ического страдания (вроде нарушения сексориентации, потенции) пережившему со взрослыми секс провалились. Часто приходится соглашаться, что длительный ущерб если бывает, единственно ребёнку неохотливо-

му» [1020, р. 129].

Думается Монике Мёллер, якобы «ни теоретически, ни статистически вредность педофильных отношений не показана. . . Сексуальность не вредна и не полезна что между взрослыми, что профессиональною, что супружеской, что с детьми. Сама по себе никакие взаимоотношения не делает отвратительными, желательными, хорошими либо плохими. Важно не что, а с кем. Чтобы понять отношения, нужно знание действующих лиц, их уважительности, сочувственности, любви» [629, р. 98–99].

На фоне педоборческой мифологии поразительны результаты нидерландской психолога Рувелер-Вуц. Десяток институтов педагогических и дефектологических ей предоставляли примеры. Никто после секса по своему желанию не стал «жертвой» [791, р. 14].

Малолетних любовников на Западе, даже коли меньше, чем обласканных (обычай такой [629, р. 35]) детских гениталий Индостана, всё равно много [605, р. 24], [1042, р. 44], [806, р. 242]. Самые консервативные данные: 12,4% девочек и 8,9% мальчиков [757, р. 362] или 20% девочек и 10% мальчиков [262], [796, р. 246]. Нидерландские данные: со взрослыми в детстве 13% студентов и 18% студенток [188, р. 127]. Датские данные по призывникам: с женщинами до 12-летия девятую, с мужчинами до 15-летия 51, и всего 15% от 400 призывников [390, I-239, II-69]. Американские данные по 412 студентам: до полового созревания мужчины заигрывали к 21%, преуспели с 17% [991, р. 116]. Кинси сообщает, якобы со взрослыми до подросткового возраста респондентов 24%. Что гармонично данным вне США [43, р. 216], [438, р. 138]. Хотя 24% — «недооценка» [1009, р. 252]. Независимо получено, что со взрослыми мальчиков 25–33% [1030, р. 16], [289, р. 50]. Мутили тоже с 33% [1007, р. 217]. В голландской газете сообщали, как исследовали школьный «интим».

Учителя «домогались» $\frac{22}{68}$ мальчиков, а понравилось пятерым [981]. Среди калифорнийских студентов обоего пола 30% парней, 35% девушек [525, р. 93]. Среди 1000 детей Канады подверглись нежелаемому 33% мальчиков [457]. Из 1800 новоанглийских, особенно среднего-правящего классов, «пруганы» 33% [316, р. 10]. Мужские попользования в отношении себя 15–19-летних англичан себе приписало 35% [847, р. 58, 122]. Рекордные данные — будто со взрослыми в детстве перебыло 37% женщин и 45% мужчин [43, р. 106].

Очевидно, что половые контакты с детьми не исключение, правило. Криминальная статистика — вершина айсберга [68, р. 97], [293, р. 7], [629, р. 12], [932, XV], [714, I-35]. По моим оценкам [436], эпизодов разоблачено только $\frac{1}{3000}$ — столько же, сколько по результату Лёни д'Сабля [799, р. 43], полученному методом другой. Эпизодов ежегодно по стране скорее всего миллионы. Мы в положении предшественников, исследовавших онанизм. Утверждать, якобы мастурбанты вымирают, можно было только до разглашения статистики. Лишь Отчёты Кинси позволили видеть смехотворность убеждения, будто мастурбация вызывает чахотку. Так и вера в психическую травму поддерживается замалчиванием статистики педофильных действий.

Если педоборцы руководствуются заботой о своих детях, отсутствию вреда должны радоваться. Но сексуальные комплексы дороже детей. Жертвуемых в угоду мифу.

Прежде всего, запугивание ребёнка незнакомцами ребёнку мешает жить. «Воспитание ксенофобии-паранойи для детской психики разрушительнее заурядного педофильства» [622, р. 362], [42, р. 108], [1050, р. 183]. Что на практике покушения не предотвращает, ибо 80% эпизодов осуществляется дядей, соседом, другом семьи, школьным учителем или вожатым — отнюдь не незнакомцем [43, р. 251, 375], [771, р. 33], [932, р. xiv]. Даже более того, семейное педофильство кажется вредоноснее подворотного [43, р. 144, 251, 262–275, 468, 477].

Учитывая, что мужчины покушаются на 30% мальчиков, это долж-

но делаться незнакомцами в отношении только 6%. Опасность минимальная. Психологи думают, опаснее внушать паранойю, вредящую сильнее педофильства в 100% случаев. И глупее. «Скорее всего, нагнетание паники сильнее ненормальных опытов нарушает психосексуальное развитие» [461, р. 556]. Подобное половое воспитание, по мнению психиатра Зегерса [1042, р. 52], — форменная сексуальная агрессия. Сазерлендом Ниллом из школы «Самахилл», очень мудро сказано [662, р. 217], что «запугивание ребёнка — наихудшее преступление». На немецкой машине кто-то написал: «Именно мы те люди, против которых родители всегда предостерегали».

Во-вторых, опасно внушать незнакомцу, что должен обязательно быть маньяком. Подкатывающий, сталкивающийся с испугом ребёнка, пугается сам, иногда делая хуже [1023, р. 12].

В-третьих, истории про маньяков половой жизни не помеха. Малышам и непонятны [443, р. 190]. Что касается старших, очень поучителен пример Атланты-Джорджии, где 30 негритят убиты неизвестным. «Школы, печать, эфир усиленно пропагандировали детям изуверство незнакомцев. Двое в штатском эксперимента ради сняли с автомобиля знаки, медленно курсировали по негритянскому кварталу, попеременно предлагая 9–15-летним заработать \$10. Опасности вопреки согласился каждый» (из личного разговора с D. W.).

Хотя ксенофобия вредна, родители к истерии приучают. Родители посягают на психосексуальное развитие ребёнка куда действеннее любого педофила. «Вместо постулирования вреда вследствие полового контакта со взрослыми лучше задуматься насчёт ущерба ребёнку вследствие половой фрустрации. Спросить, какой ущерб ребёнку причиняют асексуальные отношения со взрослыми» [791, р. 73].

Основателю «корабельной школы» Леониду Каменеву знакомы примеры, когда половые контакты мальчика вызволяли. С психопатической изоляции, в которую загнаны законодательством. Доныне рвут и мечут отдельные мастурборцы в белых халатах, рясах и классных комнатах. Сколько детей от их усилий пострадало?

Не нужно даже ссылаться на крайности, коих образцы в исследовании французского врача Мэньо [614, р. 106–115] на мальчиках, которых ознакомление с этикой довело до самоубийства. Подростковые самоубийства всегда на высоте, после смертности 10–18-летних на дорогах второй [1027, р. 449–451]. С неудачами личной жизни суициды связаны не менее чем наполовину [209, р. 373]. Гомофобное вещание христианского радио в 1973 году вызвало самоубийство 11 молодчиков [900, р. 4].

Во противоположность чему цитирую личное мне письмо с Австрии:

«Обожаю мальчиков я всеми фибрами души. Разве возможно навредить любимому? Не будь убеждения, подтверждённое практикой, что мальчику ласка приятна, безвреда, то сам отрёкся бы половой жизни, сильно страдая».

Поэтому самое время спросить: ущемляет детей сильнее всего кто? Тот, кто рвёт и мечет на половую любовь, её жаждущих воспитывая. Воры, кричащие: держи вора! Неспроста сиу, приучающие детей онанировать, половое воспитание бледнолицых считают варварским [820, р. 163].

Про которое глава следующая. Пока же замечу, что лучшая защита ребёнку против ему не приятного — проинформировать, уверить в себе, дать прикасаться к нему с разрешения лишь его [524, р. 117], [43, р. 276, 480–481]. Но фактически детей учат лизоблюдству перед старшими, рабству, безласке — всему, что делает половые преступления разрушительнее, чем при свободе [43, р. 454].

д). Дети станут опидарашены

Годами все верили, будто мальчишка после мужчины станет гомом. Чего нужно избежать.

Хотя рисуются, будто в Английской Америке 1970-х гомам раздолье [50, р. 432], наверняка ребёнку не хочется войти в меньшинство, чаще с собою кончающее [39, р. 82], [78, р. 402], [247, р. 140], [935, р. 168], [878, р. 94], [989, р. 141], [1007, р. 198]. По причине дискриминации, неприятия, преследований везде, где сильно христианство [595, р. 254]. Приятно, что 64% обществ усматривают гомосексуальность нормальной: вне Северной Америки, СССР, Европы [280, р. 139]. Многие страны гомов удерживают бесправными, на произволе Кубы, Китая [355, р. 385–386]. По поводу чего т. н. борцы за права человека не беспокоятся. Понятно, почему родители пытаются сделать из ребёнка гетеросексуала.

Что мальчика «свортят» в гомосеки, верили в Античности перипатетики. Будто бы давать сзади могут пристраститься, коли долго [132, р. 440], [137, р. 104], [989, р. сн. 39].

Но куда легче предрассудку стало прижиться в «просвещённый век». Что разовые шалости неизбежно, пожизненно гомотворны, никакому настоящему гетерасту в голову не придёт. Нельзя же считать, якобы гомосытина настолько прекрасна, что попробовавший отречётся гетерасины, пойдя против общества!

Подобное *testimonium paupertatis* гетеросексуальности подлинные гетерасты не выдумали бы. Только судимые за свои «преступления» могли заявить, якобы виноваты своротившие их. Возможно, построив отмазку под ум обвинителей. Однако пострадали сами же. Судьи с обывателями вынесли только вывод, якобы с гомами следует ещё круче.

В действительности происходит наоборот. Если мальчику со взрослым хорошо, гомотенденция не формируется, но проявляется. Не питая гомовлечения можно ли возбудиться? [365, р. 117–120], [1007, р. 54] Половые предпочтения формируются средой до школьного возраста [38, р. 444], [43, р. 72], [70, р. 173], [1026, §68], [172, р. 214], [797, р. 143], [367, р. 122], [416, р. 125], [491, р. 93], [518, р. 118], [871, р. 144], [1034, р. 44–45]. Поэтому гомопрозелитизма, гомопропаганды

бояться безосновательно. Всё равно что бояться соращения в рыжеволосость, леворукость, косоглазие.

Пока сочинял «Das verfemte Geschlecht», я постоянно слышал опасения во связи с уголовной реформой. Поэтому кстати было переспорить голландского психиатра 1940-х Толсму, который по честности со мною согласился. Поэтому в издании своей книги от 1963 года написал он: «Верность гомоориентации бывает у заведомо предрасположенных ещё до соращения» [940, р. 141]. Во поддержку чего цитировал я много [647, 251, 624, 719, 399, 500, 864, 793, 222, 52, 55, 1004, 343, 1026, 187, 491, 1011, 737, 832, 298, 70, 846, 583, 870, 173, 38, 106, 946, 896], [2, р. 209, 237], [304, р. 226], [316, р. 92], [367, р. 118], [530, р. 41, 71–72], [731, р. 71], [771, р. 38], [1043, р. 205], [260, р. 11], [355, р. 176]. Вдаваться в цитаты необязательно. После проф. права Гейдельбергского университета Ганака, коллеги по вузу медика Бройтигама [361, р. 151]. Хотя донныне детопидарашиванием устрашает Иоанн Польшнайдер, епископ Ахена [726].

Красноречивее всего традиции новогвинейских мальчиков. Сумбанские (“Sambia”? — перев.) деревни держат отдельно разные поля. Со своими тропинками, торжищами. Инициация начинается в 7–10 лет. Первый тур инициации длится до 15-летия: нужно сосать еженощно старшего мальчика, глотая. Не примащий регулярно семени никогда не вырастет. Некоторые мальчики поначалу не любят, однако постепенно пристращаются. Увязываются взаимоотношения. Подросткие мальчики начинают и второй тур. Отсасывать уже дают младшим. До 22, когда женятся. Гомосятина заканчивается. Ведь осквернённый влагалищем елдак уже парням опасен. Любопытно, что 10–15-летние занимаются только гомосятиной, но взрослых геев только 5% — столько же, сколько на Западе [386, р. 2–4, 233–234, 238, 280–282, 288, 319].

Для созревающего гомоповедение ни причина, ни диагноз. Обычный эксперимент, поиски себя. Как ещё учиться? Нормальное психосексуальное развитие требует испытать свой пол и животных, экс-

гибиционизм и вуайерство, фетишизм [461, р. 53]. Пока мальчики почтительны к партнёру, беспокоиться незачем. Опыты сами по себе безвредны, чего не сказать о панике [461, р. 556].

Разве только взрослым позволителен эксгибиционизм одеваться пооткровеннее, нагибаться; вуайерствовать судача про чужую личную жизнь и пользуясь порнографией; садизм осмеивания, гонений; гомосадизм из-за зрелища бокса? Не здесь ли впрямь извращение сексуальности, которое подросткам и не снилось?

С особою своего пола подросток испытывает его гомоспособности свободно. Не подавляя, не закливаясь. Перебесившийся не столь опидарашен по сравнению с целомудренником. К этому спокойнее, понятливее. Об Алкивиаде-красавце говорили, что мальчиком переманил от жён всех мужей, а по взрослении — всех жён от мужей [132, р. 468].

е). Дети педофилу не ровня

Если правда, что педофилами становятся ласки детьми недополучившие, то ласковый педофил от «извращений» боится. «Извращённый» купит «извращения»!

Но говорят, якобы стороны неравны. Если даже согласиться, будто «со сверстниками пробовать секс нормально, заслуживает поощрения», будто «порицать — это лишать ребёнка важной части развития» [443, р. 318–319], только на сцене взрослый, отношение другое. Делать то же самое со взрослым — уже порча [868, р. 292]. Все возможные половые занятия взрослого с детьми клеймимы «секс-насилием», ибо: «взаимоотношения — неравного с неравным; вся власть на стороне взрослого; возможность выбора, свобода ограничены; старшая сторона сильно мотивирована получить удовольствие только самой» [1030, р. 13–14]. Всегда взрослый оказывает определённое давление [419, р. 82]. Педоборцы здесь уподобляются феминисткам:

женщина с мужчиною неравны, поэтому всякий секс — изнасилование [163, р. 137–139].

Однако ж отношений, где стороны морально-законно равны, почти нет. «Считать, якобы равенство достижимо-необходимо для хороших и подлинных отношений, беззаботно» [745, р. 12]. Неравенства для предосудительности недостаточно. Достаточно лишь эксплуатация — злоупотребление неравенством за чужой счёт. Неравенство без эксплуатации существует. Много примеров отношений родителя-ребёнка, мужа-жены, работодателя-работника, врача-пациента хороших, однако неравных. Так и взаимоотношения педофила-ребёнка бывают и хорошими.

Кроме того, поуродовать можно взаимоотношения любые. На основании чего любые можно запретить. Но примеры принуждения рассматриваются не здесь. Пока проблему выискиваем именно в отношениях добровольных. Когда никто ничья собственность и злоупотребления превосходствами нету, когда возможен отказ и во последний момент [236, р. 112].

В этих условиях и неравенство полезно. Опытный, учёный мужчина любовничку помогает. А дитя заражает его непосредственностью, свежестью, любопытством²⁴⁰. Обе стороны выигрывают.

Но беспокоятся, что с педофилом отношений с одноклассниками, ребёнку необходимых, уже нет. Когда такое, взрослый эгоистично жертвует интересами ребёнка [62, р. 19], [667, р. 75]. Исследовавшему 25 отношений мальчика с женщиной, Тео Сэнфорту подобная ситуация кажется редкой. Многие поддерживают отношения прекрасные не только с педофилом, а и с ровесниками [808, р. 97]. Хотя случается по-всякому.

---

²⁴⁰ «Особенность 11-летних изумительна, — думается В.-Х. Одну, — Самоконтроль и младенчество несовместимы, хотя логически мысля, не лишаются воображения. Индивидуальное чувство, стараниями родителей созданное, не выдержит отроческой бури, после — взрослой меркантильности, позы. Но данный возраст — идеал, ошибками-пробами достигаемый всю последующую жизнь» [287, р. 182].

При длительных отношениях у педофила влияние на мальчика большое [110, р. 98]. Возможно, мальчишка в годах, телу требующих внимание повышенное. Когда постоянно на виду друг у друга голыми, такой язык особенно подрастающему важен [505, р. 45]. Взрослый друг ему — то, что не заменимо ничем. Который себя посвящает и предоставляет, ему доверяя больше всех. Доверие родит любовь, а любовь — уязвимость к манипулированию.

Само по себе влияние на любовника ни плохо, ни хорошо. Всё зависит от человека. Взрослому больше возможности не только навредить, но притом облагодетельствовать [681, р. 166]. В архивах Бронгерсма-фонда записи 30-летнего с отметкою всех магазинных краж за компанию с 12–13-летним его другом. Чтобы сдружиться, приобщался к приключениям, его сноровке, смелости. За годы насобиравал отметок много. Когда пойманы, мужчина судим за соучастие.

Общество здоровое, не заставляющее педофила прятаться, позволит отказу родителей быть оправданнее. Право вето необходимо бы, но не вследствие половой составляющей отношений, а чтоб оградить от особой личностной черты педофила, сказывающейся на воспитании. При гласности детской половой жизни родительская власть упрочится.

Но при педоборчестве такую чертою наделены многие. Гонимый, скрывающийся, вынужденный ко промискуитету, запуганный, униженный на мальчика влияет плохо [597, р. 142–143]. За что сажать надо не педофила, но педоборцев. По слову Мацнёва, «когда можно будет свободно выражать любовь, она усилится» [597, р. 143].

А как обществу полезно пользоваться преимуществами педофи-

ла!²⁴¹²⁴²

Много ли непедофилов из учителей-судий смогли малолетних от нарушения правопорядка отвадить? И можно ль отвадить, не навлекая порицания в «разотлении», «порче» детей? [111, р. 42]²⁴³

Когда мальчик ищет себя, легче всего брать пример с возлюбленного. Поэтому нужно педофилу знать, что ждут от него. Есть ищущие только секса, тяготящиеся отношениями. К этому не подпустить педофила нет оправдания. Хотя нужно помнить: однажды сойдётся с его товарищем. Чего можно ждать и от мальчика. Но случаются мальчики, нуждающиеся в отношениях серьёзных. Иметься важно, но на втором месте. Коли мужчина не способен отношения поддержать, ему нужно сказать это сразу. Нечестно пользоваться телом играя чувствами. Разочарование сильное [681, р. 172]. Бывает и наоборот: педофилу хочется верности, закатывает сцены, но себе не отказывает. Здесь истинное неравенство, сродни гетеросексуальному. Нужно поставить ребром: или секс, или половая любовь. Обе стороны должны знать.

Притом имидж изнасилования взрослою силою — карикатурный, особенно когда мальчик уже не малыш. Современные подростки на

---

²⁴¹ «Соцработник одного северного города поразилась, насколько четверо, 16 не достигших уголовничков (старший под арестом уже 81 раз из-за краж, грабежей, подобного) становились умиротворёнными за пару месяцев. И не манкировали школу, хорошо занимались. Соцработнику подумалось, якобы за них серьёзно взялись. Однако по расследовании нашла „бойлавера“, который, войдя в семью, детей преобразил. Соцработница на распутье: „Донести полиции на того, кто детей направил? Неужели важно посадить за секс, если соседи про то пожалуют?“» [787, р. 19–20]

²⁴² Другой американский соцработник, уже судебный, поражён обращением хулиганчиков в законопослушность. Благодарные обыватели пригласили пообедать и спросили, в чём его секрет. Замялся, но позднее жене: «Как я мог объяснить им, что сделали мальчиков агрессивными сами половой фрустрацией? Что мне доверились исключительно потому, что в этом удовлетворил?» Месяцы спустя все прознали. Соцработника посадили — снова прощай правопорядок. История рассказана психиатром на съезде в Гааге 1981 года [787, р. 55]. Подобных примеров море.

²⁴³ Немецкому хирургу дошло, что сын имеется с вожатым, однако не вмешивается. Когда мальчику 19, интереса больше к девушкам. Это на него влияет плохо. Папа признаётся вожатому, что «в былые времена, когда с тобой спал, себя вёл лучше» (из личного разговора).

взрослый авторитет клали, поэтому что не по ним, и пошлют. По крайней мере, посторонятся [714, II-53]. Даже малыши знают: одно шептание в ухо родителю-педагогу-полицейскому — нет педофила. Никогда ребёнок не полностью «беспомощный».

Но в большинстве случаев отмалчивается. Почему? Иллинойская законодательная комиссия, клеймящая детолюбцев «злоумышленниками», детей — «жертвами», заключила:

«Подозреваемые детям уделяют внимание, любовь, которых им недостаёт из-за пренебрежениями со стороны родителей. Неоднократно преступника называет его „лучшим другом“. Не видев отроду, по крайней мере на то время, других отношений» [430, р. 7].

Поэтому «понасилованные», «поруганные», «сексуальноэксплуатированные» дети не бегут. А то ведут «агрессора» к себе домой, где привечаемы [714, II-22]. Поэтому сами педофила берегут от родителей-педагогов-полиции. (Что ребёнку с мужчиной приятно, не свидетельство, якобы такое полезно [629, р. 100–101]. О пользе — следующая глава. В этой только показываем, якобы с педофилом ребёнку свободнее.) Когда взаимоотношения длительные, чтобы дитя жаловалось третьей стороне, примера нет [378, р. 162–163], [857, р. 120]²⁴⁴. Жалоба грозит единственно навязчивым. Жалоба чаще всего родителям, а полиция знает от них. Судебные данные говорят [7, р. 272], якобы жалобы поступают от родителей в 57,6% случаев, от полиции самой в 16,7% случаев, от очевидца в 6,1%, от соцработника в 4,6% случаев, от коллег обвиняемого, родителя другого ребёнка, соседа, работника школы по 3,0% случаев, от самого ребёнка либо брата по 1,5% случаев. До такого ребёнка доводят реже всего! [796, р. 122]

---

²⁴⁴Вожатый с предыдущего примера мне сказал: «За всю мою половую жизнь у меня было мальчиков 800. Теперь они взрослые. С их стороны жалобы на меня, попыток остановить ни одной. Некоторые в моей группе на мои поползновения сказали нет, и ничего не произошло».

(Терпеть неприятное придётся, разве когда принуждаем его законными представителями. Об этом ниже. Пока выискиваю проблему в отношениях по желанию ребёнка.)

Но всегда ли власть на стороне взрослого? Такое возможно только когда дитя сильно сексуальномотивировано. Оправданно ли тогда вмешательство? Но когда сильнее нужно мужчине, на запреты можно возразить по-шибаб-аль-абхихисски:

Хоть мальчишка небогатый,
лицо подороже злата.
Не велит он унижаться
богачом, солидным старцем,
но напрасно: я беднее,
его любви не имея [553, р. 128].

Парадом командует именно мальчик [380, р. 26]. Прямой, тем более насмешливый отказ ранит. Ибо кому больше надо, тот уязвимее [681, р. 147, 173]²⁴⁵. Имидж изнасилования никогда в исследовании по-серьёзному не проявился [808, р. 57]. «Говорить об односторонней зависимости может исключительно тот, кто никогда с

---

²⁴⁵13 $\frac{3}{4}$ -летний Тео признаётся, что водит его 35-летнего Берта за нос, в сексе принуждая.

«— Что значит „водишь за нос“?»

— Ну, хочет отсосать или там, не знаю, начинаю, типа, „больно-больно“.

— Правда больно?

— Не-е-е.

— А что значит, якобы „принуждаешь“

— Ну, припёрся: давай туда-сюда, а мне лучше телек или типа того, тогда телек вырубает. Я ему: не включишь, сплю сам. Тогда могу смотреть дольше» [809, р. 48–49].

ребёнком опыта не имел» [860, р. 76]²⁴⁶²⁴⁷²⁴⁸²⁴⁹. У Сэндфорта разобрано 25 образцов эротической дружбы с 10–16-летними. Охарактеризованной как «отличная», «кайфовая», «балдёжная», «приятная», «свободная», куда реже — «с ним спокойно». Отрицательные впечатления дети с непосредственно сексом увязывали редко. Скорее со страхом разоблачения. Что мужчину заставляет увидеть соучастником, отроку равным [824, р. 34].

Греки подобные взаимоотношения понимали лучше нынешних психологов. Красивого мальчика сравнивали со львом, охотящимся на мужчину [224, р. 58]. Казалось так и Платону [494, р. 200]. Аттические вазы мужчину «почти всегда рисовали коленопреклонённым у мальчика, держащим детский подбородок или гениталии в мольбе» [494, р. 52, 68]. Некоторые благосклонные мальчики снисходят обнажаясь, иные воротят носом — и подпись: Отвали!, Хватит!, а гениталии закрывает [494, р. 53, 72, 75–76]. Неверный Гере громовержец оставался верным Ганимеду, которому не перечил [132, р.

²⁴⁶12-летний: «Когда не в духе, не ведусь, и прекращает».

Его любовник: «Да, люблю сильно, делаю, как ему лучше» [59, р. 27].

²⁴⁷10-летний в эфире: «Иногда не сильно хочется, иногда хочется. Иногда я думаю: не хочется, но скажу не надо — перестанет».

Его мама: «Знает о сексе много, когда собирается заниматься, происходящее прекрасно осознаёт. Пределы своим желаниям осознаёт, и вмешиваться незачем» [806, р. 125].

²⁴⁸Вспоминая своё 12-летие с Яном, 16-летний Коня заявил: «Ощущал я себя полностью свободным. Мог и делать, и не делать по своему капризу. Мой никогда не кичился возрастом, а всегда был именно другом. Такого друга больше не найду» [302, р. 72].

²⁴⁹Вышеописанный Фома прекрасно рассказывает об отношениях его с 13-летним Франсуа:

«— Много ходим на теннис, кино, концерты. Я податлив, ему как родной дедушка. Вместе решаем, куда сходить, лишь бы вдвоём. И мне рядом везде счастье, где хорошо ему. Ему полная свобода.

— А тебе свободы меньше?

— Нет, обычно выбор за мной. Ему хочется в кино, выбираю кино. Хочется на концерт, и я соотношу вкус его с моим и выбираю соответствующее.

— Выбираешь именно ты?

— Нами принимаются во внимание вкусы двоих. Ему решать, что и как» [378, р. 143].

357]. Оксфордский Ганимед его плащ открывает Зевсу коленопреклонённому [494, р. 233–234]. Ксенофонту жалко видеть отроческое нахальство, происходящее вследствие превосходства [494, р. 220]. Много эпиграмм о мужчине порабощённом, однако процитирую лишь одну:

«Был я ещё не настигнут страстями, как стрелы очами
Выпустил в грудь мне Мииск, слово такое сказав:
„Вот, я поймал наглеца и гордо его попираю.
Хоть у него на лице царственной мудрости знак“.
Я же ему чуть дыша отвечал: „Не диво! И Зевса
Также с Олимпа Эрот вниз совлекал, и не раз“».

«Обычно мальчики взаимоотношения контролируют. Как в образовании, так и при поддержании. Решая, какие практики секса, когда, насколько долго. Пожалуй, со всех возможных отношений такие наидемократичнейшие. Чему возрастная разница, риски не помеха» [933, р. 21]. По слову педофила, «все мои знают одно слово: нет. Если слышу нет, шабаш, и знают. Запрещать они могут всегда, когда пожелают» [1020, р. 78]. Исследование Сэндфорта на многих примерах это подтверждает [807, р. 190, 194]²⁵⁰. Быть ли сексу, каким ему быть — на усмотрение ребёнка. Очень важна возможность остановить мужчину, когда делает неприятное²⁵¹.

²⁵⁰ Сэндфорту рассказывают взрослые:

- Ян: «Когда хочу только лишь я, ничего не делаем. Когда хочет он, а я — нет, удовлетворяю».
- Франц: «Предлагаю — решать ему. Правила устанавливает он».
- Марк: «Что делать, решается ребёнком».
- Тоха: «По существу, что да как, ему решать. Иногда пытаюсь его склонить, очень осторожно, вроде: может, ещё чуточку больше? Но лишь отказывает, и всё» — «Сложно ограничиться?» — «Нет. Вообще, бывает ощущение, что меня разыгрывает. Однако пускай. Выбор за ним. Нужно привыкнуть».

²⁵¹ Иоанн Валэнтайн, американский педофил: «Каждый раз, едва мне по-настоящему про-

Читателю, не забывшему II главу, понятно, что педофилу для наслаждения нужно наслаждение ребёнка, поэтому принуждение не в его интересах. Если что ребёнку не по душе, не будет удовольствия. Но детскую свободу защищает и другое.

По Сэндфорту, картина, данная педофилами, подтверждается не только мальчиком, а даже психологами-психиатрами. Что никогда не наблюдали педофильного действия вживую, большое упущение. Тогда бы не городили. Современные дети не склонны повиноваться всякому взрослому капризу. «Ведут себя плохо, презирают авторитеты. Старшими пренебрегают. Как учишь, отвлекаются разговорами. Дома же скорей узурпаторы, но не рабы», — жалуется Сократ (†399 до н. э.) [405, I-232]. Видать, 23 века детей не поменяли.

Борцы за свободу ребёнка, будь они последовательными, боролись бы против себя самих. Поскольку своими законами, табу ради свободы отказать (бесспорно необходимой) запрещают свободу согласиться. Но где нету выбора, свободы тоже нет [43, р. 53–54]. Родителю не позволяют ребёнка скопить, однако позволяют препятствовать использованию гениталий [236, р. 126].

«Странные вещи творятся. 14-летнему заниматься с понравившимися любовью нельзя, но когда такое всё равно случается, переубеждают, якобы сделал это не по своей воле. Якобы понравившегося должен оклеветать и себе приписать ущерб. Однако где последовательность? Если ребёнок соглашаться не способен, ужели способен его согласие оспаривать? Почему свидетельствующих: я не хотел этого не игнорируют одинаково со свидетельствующими: я этого хотел?» [100, р. 183–184]

Малолетний несвободен и подвержен антисексуальному насилию. Когда педофилы стремятся к эмансипации детей, то хулимы лицемерами, борющимися за свободу недитянину. Но так оценивать пе-

---

тивятся, отступаю. Когда мне говорят остановиться, прекращаю. Удержать меня легко. Думаю, так и большинство людей моего круга. Если меня не останавливают, это не сопротивление» [961, р. 22].

доэмансипацию глупо. Дитя раскрепощённое педофила пошлёт ещё легче «воспитанного», приученного старших уважать [236, р. 169–170], [185, р. 240], [1031, р. 107, 109], [316, р. 163], [42, р. 106]. По наблюдению многоопытного психиатра, «верю, что лучше для них, дети знают, ошибаются реже взрослых. Также верю, что многие дети встречают это по своей воле. Принуждение случается, но для педофилии нехарактерно» [774, р. 48].

Не все коллеги соглашаются с д. Масом. Некоторые рассказыывают, якобы дети соглашаться не способны, поэтому детей игнорировать. Когда кажется, будто дитя соглашается, надо креститься. Секс = изнасилование. Когда дитя в его согласие верит, это даже хуже. Свидетельство, насколько злоумышленник изуродовал. Что дети часто пытаются взрослого соблазнить, это свидетельствует единственно про манипулятивное мастерство взрослого. Хотеть со взрослым никакой ребёнок не способен.

Разве не забавно? Во-первых, произнести две буквы «да» ребёнку не под силу. Во-вторых, если даже произносит, это значит нет. Ибо дитя не способно выражать его чувства [868, р. 291–292]. Чтобы ребёнка уважить, ему верить нельзя. Можно верить единственно тогда, когда педофила хулит. А когда на суде защищает, уже верить нельзя. Не здесь ли подлинное манипулирование? Не защитники ли детей от манипуляции — подлинные лицемеры?

Заговариваются психиатры [218, р. 71, 74, 80–81, 84], будто в идеальном обществе каждый ребёнок иметь будет своего психиатра как переводчика.

ж). Дети манипулируемы

Не речь, якобы манипулирование детьми невозможно. Возможно, даже чересчур. Показывают исследования [435, 822, р. 148–150], что дети родительские взгляды легко перенимают. Большинство даже в тиранической семье верит, якобы в семейных отношениях что-то хо-

рошее. Некоторые даже себя назвали свободными. Свободно выбравшими муштру. Про последствия настраивания ребёнка противу секса говорили выше. Но родители зверствуют и похуже. Внушая, что не родители ребёнка бьют, а ребёнок их, издевательства не желающих, принудил. Вообще никакое воспитание манипуляцией не брезгует. Но только манипулирование касается секса, внезапно вспоминают, якобы манипулирование ребёнку вредит.

Хотя сексуальное манипулирование — самое неэффективное. Заокеанское Джон-Эзерманово исследование по влиянию телевидения на детей, выявило, что детские вкусы некорректируемы. Мода на Моряка Папая ко шпинату не приучила. Так и педофилу к заведомо не желаемому ребёнку не привлечь. Никакая манипуляция не влюбит в кашу, не отведит от онанизма. Вкусы неуязвимы²⁵²²⁵³.

Только родители привыкли детского согласия не спрашивать. «Родительские права приравнены к бесправию ребёнка. Насильно сдерживаемый в лоне семьи, признан объектом бесконечного принуждения. Принуждения к родительскому вмешательству, родительской религии, родительским предрассудкам, родительской этике, родительским конфликтам и родительским интересам. Это навязывается лишая ребёнка пищи, любви, запугивая неимением у ребёнка будущего, рукоприкладством. Разве можно слушаться без этого?» [236, р. 122]

Зато в школе рассказывают, «якобы демократия — свободное развитие личности для каждого. Хочешь оптимума-счастья, следуй нор-

---

²⁵²34-летний Жан-Клод: «У меня было 150 мальчиков. С некоторыми более десяти лет. Однозначно взаимоотношения были взаимны. Постоянно слышу сексопатологов, юристов, якобы дети понуждаемы. По своему ж опыту судя, не верю. Будь ты хоть школьный директор, если парню у тебя не понравилось, дорогу забудет. А коли возвращается, то по своему желанию. Дети пассивны, без отношений себя не познают. Уважительный педофил ограничится поглаживаниями — всем, что ребёнку хочется» [545, р. 163–164].

²⁵³По мнению педофила, «„дети знают инстинктивно, что такое хорошо, поэтому педофильные взаимоотношения скорее всего безвредны. Детский выбор уважать и поощрять обязательно“. Дети цитируемому кажется не объектами — субъектами отношений, соучастствующими, пользующимся» [1020, р. 73].

ме — будь, как все. Толпа затравила „белую ворону“ — подлинному демократу надо приобщиться к травле. Личностное развитие — сужение кругозора, нетерпимость и прислуживание большинству. Воспитатели жонглируют ярлыками „равенства“, „здоровья“, „справедливости“, „свободы“, „здравомыслия“, за которыми прячут угнетение человека человеком. Родина — свора хищников, ума которой хватает единственно на то, чтобы понять, кто сильнее. Всё внушается вне проговаривания» [235, р. 209–210].

Якову де Брэтмэ хочется детской революции:

«Сколько ремней, шлепков ещё должно быть? Сколько взбучек и посыланий спать, оставлений рук на одеяле с угонками в школу, стояний в углу с ударами по рукам, утренних служб и принудительной откровенности, вырванных избиением извинений и грозой вырванных благодарностей, всех: я запрещаю да: не дорос ещё — всего того сколько должно вытерпеть, чтобы началось?» [111, р. 180]

Таким отношением к ребёнку обязаны Руссо с его подчёркиванием зависимости от старшего, лишения ребёнка надежды преступить «сказанное вами „нет“». Но даже вне «тяжёлого ига необходимости», вне буржуазных отношений ребёнку Макаренко свободы не обещает [820, р. 46]. Нынешний средний класс и вовсе непоследователен: инфантилизация при внушении ребёнку маний, бессмысленные вкусы с апломбом, а вместо необходимости субъективность, и, конечно, деспотическая жестокость. Воспитатели купаются в превосходстве над малышами, либо вовсе педофилы. Что друг другу не мешает. «Всякая тяга к преподаванию — педерастия» [820, р. 192, 195].

До какого предела с детьми считается семья, школа, церковь и государство? Чаще всего без предела [460, р. 93]. Дети — собственность родителей (правда, больше не отчуждаемая; над её жизнью власти, как у древнеримских отцов, уже нет [97, р. 1032, 1042]), и

только в отношениях с педофилом у мальчика сохраняется возможность отношения разорвать. Зато «с государством и семьёю ребёнку спорить нельзя... Наделённые властью вправе клеймить „злоупотреблением властью“ того, кто выбран именно ребёнком. Странная логика» [156, р. 25].

От педагога предполагают авторитета в глазах детей, чтобы брал ответственность. Однако педофилу такое будто бы не по плечу [807, р. 195]. Почему? Явно такой стереотип — из-за гетеросексуальной в отношении мальчика бесцеремонности. Гетеросексуалы не способны вообразить, что властвовать над ребёнком необязательно [236, р. 144].

Превосходство любовника мальчику не проблема. В исследовании на среднешкольниках Франции не возражало против отношений детей с учителями 78% [822, р. 103]²⁵⁴²⁵⁵.

---

²⁵⁴12-летний Франк: «Тренер по плаванию меня трогал в трусах в воде несколько раз. А потом ко мне в кабинку, закрыл дверь изнутри. Мы сняли плавки, сравнили. Его больше, потом он открыл и тоже показал. Спросил, я себе такое делал. Нет. Показал, как его тереть и кончить. Я пробовал, а кончить никак, и расстроился. Странно, говорит, уже зарос. Поехали к нему. Разделись, он опять мне. Вдруг я кончаю. Очень обрадовался, попросил ещё. Засмеялся, не могу то же самое сразу снова. Хотелось ему свой мне сзади. Не дал ему, но разрешил ему между ног, и кончил» [911, р. 52].

²⁵⁵19-летний немчик Винцент, его детство прошло по спецзаведениям. «Часто били, до самого 16-летия, но хуже всего было в 13–14 лет с этими „сёстрами“. Сестра Тереза подсматривала, как я моюсь. Из-за горячей воды поднимался — краснела. Всегда проверяла мою чистоплотность. Однажды заметила, что не мою шею, потащила к ванне: „Как маленький ребёнок!“ Двери заперла, намыливает очень сильно. Тем ожесточённое, чем у меня длиннее. Схватила губку: „Стоять!“ Слышу, как сейчас. Начала меня мыльной губкой между ног. Стоя ко мне сзади, трогала — встал. „А теперь повернись!“ Я смущаюсь. „Давай-давай, стыдиться нечего, здесь твой дом“. Только завидела вытянувшийся, отпрянула, закрылась и заревела: „Теперь в душ! Немедленно!“ Даже когда всё смыл, её краснота не сошла. Напуганная, спросила, нету ли нечистого помысла, не часто ли такое делаю. Отвечать не хочу. Поэтому вдарила. Стерпел. Подумалось, если выгонят, отправят ещё в худшее место — друзья прощай. Заставила прыгать лягушкой. „Сюда-сюда, быстрее“. Голым, естественно. Взяла большую палку: „Так исцелишься греха“. Нужно было перегнуться через край ванны, чтобы голой задницей принять ударов десять. Эту гнусную монашку никогда не прощу. Потом уже пошли наставники-мужчины. Тоже били».

Винцентка даёт и другие примеры, про которые ниже. Наконец, объявился новый учитель. «Очень со мною сдружился. Прозвали Тимкой. Единственный, с кем я дышу в полную грудь.

Подобные взаимоотношения могут и создавать проблемы. Педагога ребята могут и ревновать — это может обратиться в утрату авторитета, травлю фаворита. Учебный роман требует осторожности. Зато «ребёнка может обрадовать, обогатить опытом» [918, р. 111]. Чудеса каждый день: проблемные дети вдруг утихомириваются, вспоминают о школе, восстанавливая доверие, радость, умиротворяясь — просто потому, что нашли нежность. Однако не забывать об остальных, и на шею не пускать. Меж ежовыми рукавицами да половой тряпкой нужно вылавливать. Пренебрегаемые ребята лишены способности к отношениям, и к этому неготовы — мужчине кажутся вероломными. Но где взяться верности, не виденной ребёнком отродясь?

На дежурстве взял меня с кабинки к себе в комнату. Мне тогда только 16, никогда такого не было, поэтому страшно любопытно. Ночь любви с самого начала. Сразу целоваться, гладиться. Обещаю никому не рассказывать — обещает улучшение моей жизни. Спустя время: „Винцетик, я тебя люблю сильно, не сделаешь одолжение?“ Не вопрос! „Обнажишься ради меня?“ На нём вельветовые брюки, посадил обнажённым себе на колени. Гладит и говорит: „У тебя замечательный, длинный орган“. Хотел отсосать, это забываемо. До пяти утра могли делать, что хотели. С ванны вынес горсть крема. „Умеешь беречь тайну?“ Началось. „Стань-ка коленями на мою кровать, а головой вниз“. Увидел у меня на заднице рубец: „Бедненький, больше тебя никто не ударит“. Очень я возбудился, захотел ему дать целиком. Учитывая мои лета, соблюдал осторожность. Его палец ощущаю между полушариями, другие два раздвинули, смазывает изумительно. Потом очень страстно. Удовольствие непрекращающееся. Задницу держать в воздухе, чтобы возбуждался. Шепчется: „Всё хорошо, думай о любви, мой дорогой“. Никогда ту ночь я не забуду. Член у него тоже прекрасный, длинный: разделся внезапно. Вложил его в меня, шепча: „О, мой милый, дорогой мой мальчик, сладенький, обожаю тебя! Очень хорошо с тобой!“ Незабываемо. Повторял это, нагнулся на меня, другой раз имея мои ноги при голове».

Потом это, когда мылся. Теперь вместо побоев ласка, новый друг. «Отныне можно было жить. Разве не так учёба впрок? Учителю, когда любит, и бить незачем. После всего стал образцовым учеником. Словечко замолвил, и никто меня не бил. Даже не представляли, как он из меня сделал человека. Во всём его слушался — в меня засаживал очень много раз. От этого кончал и сам. Великая тайна, которую никогда не забуду. Принёс мне много хорошего. Под его заботой прекрасная жизнь. Развивался на радость ему» (из личного разговора).

Увидели, что самые популярные возражения противу мальчиколюбия критики не выдерживают. Однако всё равно возможны ситуации рискованные. Рассмотрим.

2 Что плохого в обстоятельствах педофилии

а). Инцест

Из одних роз кто украсил венком тебя, милый? Счастливец!
Если отец твой, то он вкуса тогда не лишён.

— Стратон

Особая категория властных отношений — половые контакты с членами своей семьи. Считаются табу наиболее живучим. Что не мешает инцесту быть распространённым [317, р. 5], [996, р. 38], [771, р. 30], [932, р. 11]. И замалчиваемым — это мешает выявлять и пресекать [319, р. 47], [994, р. 56], [573, р. 63], [40, р. 656–666], [558, р. 94–95], [443, р. 128], [373, р. 362]. «Неразоблачённые близкородственные половые взаимоотношения весьма многочисленные. Строгое табу прилежно нарушаемо во всех классах» [911, р. 1960], [663, р. 164, 172]. Американская статистика детей, познавших члена семьи, — 25% [511].

В наше время все носятся с семьёй, сохраняют её, пропагандируют из-за того, видимо, что в ней последнее прибежище педофилии [822, р. 175]. Родителю полагается ребёнка ласкать. Ребёнок отзывается [920, р. 175]. Обе стороны поначалу границы дозволенного

не видят, ибо чёткой дефиниции сексуальности нет. Многие психиатры согласны, что «сознание своей половой привлекательности ни в коем случае ребёнка не расстраивает. Этого не стыдятся» [911, р. 162]. Дитя не на положении «вещи», но влечение к себе сознаёт. Также семейной дисциплине кровосмешение не помеха. Теоретически такое возможно, но не подтверждено [925, р. 160–161].

Суммируя разыскания Штйбера [911, р. 164–166], коли пропустить эмоциональные моменты, кровосмешение развивается такою последовательностью:

1. соблазнение, игривая ласка, вовлечение в секс вплоть до коитуса;
2. первые три месяца пауза, после возобновление, снижение конспирации;
3. небольшая пауза, две стороны хотят опять — ребёнок активен впервые;
4. учащение, желаемое двоими, сознание-наслаждение ребёнка становится полным;
5. несколько лет интимный градус увеличивается, настоящая половая любовь;
6. дитя находит отношения вне семьи, дистанцируется, провоцируя сцены ревности: предательство, донос и даже (само)убийство.

На первый взгляд, если последний пункт исключить, в инцесте ничего трагического нет. Однако Штйба себе противоречит. Если противынцестное «табу прилежно нарушаемо во всех классах», эти все классы, соответственно стадии 6, потонули бы в драках, обличениях, убийствах и суицидах. Статистика разоблачений тому противна. Поэтому будем ограничиваться пунктами 1–5.

Трагедии нет. Видно, почему на симпозиуме «Семейная сексуальность» (1980) от университета Миннесоты Джеймс Рэйми, Уоррен Фэйрл и Жанна Нельсон отстаивали по вопросу ревизионизм, якобы кровосмешение на сексуальное насилие похоже не всегда. В исследовании показали, что 80% отзывается положительно. Неожиданно для себя сексолог Америки выяснил: инцест и много даёт хорошего. Недавним исследованием [185, р. 238] установлено, что кровосмешение ни хуже, ни лучше любого другого секса. Ущерба ни больше, ни меньше, нежели в отношениях вне семьи. Всё зависит от обстановки.

Скорее боязнь инцеста вредит. Судья Гельмут Óстермайя, с 1952 года занимавшийся делами подростков-юношей, с 1977 года — семейными, думает:

«Сексологическая безграмотность и скованность между детьми и взрослыми — следствие вековой традиции воздерживаться. Мастурбацию разрешили, но природные телесные нежность и влечение между поколениями донныне табу. Вне ликвидации которого спокойного психосексуального развития не будет» [690, р. 126].

Выше цитировали д. Чёхчила, как эмоциональная тупость американчиков объяснима гомофобной установкой общества, следуя которой, отцы боятся мальчика приласкать [172, р. 160], [350, р. 51, — для сравнения].

Но всё равно «предельно распространено, даже нормально родителю временами быть увлечённым отпрыском. Чем оный младше, тем отпрыску сильнее хочется — провоцирует и наслаждается» [443, р. 105], [591, р. 4]. «В какой-то момент и на какой-то ступени сознания родитель его ребёнка противоположного пола хочет» [368, р. 164]. Голландскому психологу Волтерсу кажется [1030, р. 24], что родителю сознавать его влечение к ребёнку важно. Французскому психиатру Дольто кажется доказанным, якобы многие матери (также папы, родители родителей) — сущие педерасты к детям [821, р. 42].

При кормлении грудью по-настоящему кончают и стыдятся [355, р. 87], [629, р. 19], [70, р. 52], [183, р. 37], [735, р. 77]. Скандал около Фрейда вызван из-за высказывания, будто между родительской и половой любовью разницы ребёнку нет [97, р. 514], [297, р. 92].

Запрет инцеста сильнее на дето-родительский, нежели на между-сибсовый — особенно распространённый [36, р. 125–126]. С братом не менее 62% парней [1037, р. 93]. Не понравилось только 22% [269, р. 139]. Между братьями лучше всего в художественной литературе живописано в “L’agneau carnivore” Авг. Гомеса-Аркуса, “Twins” Бар. Вуда — Дж. Гэзленда²⁵⁶²⁵⁷.

Мелании Кляйн, известной психоаналитичке, думается, будто между сибсами ползено [43, р. 168]. Аналогично думается другим [269, р. 143], [925, р. 157].

Известны достоверные примеры секса с матерью [43, р. 65], [316, р. 43]. На фоне популярности в литературе художественной. Это замечательная часть матриархальной религии, греческой мифологии [97, р. 665, 670, 809, 810, 891, 892]. Есть и «пример отца, принуждающего сына себе на зрелище с матерью» [444, р. 134]. Амстердамская телефонная линия доверия для детей за 29 недель 1984 года прослушала 675 жалоб на кровосмешение, 27 — от мальчиков. Из оных о матери 12, о сестре 11, об отце 1 [837]. В фильме Луи Мэля «Шум в сердце» для 15-летнего с матерью — прекрасная тайна,

²⁵⁶17-летний анально с 10-летним его братом, а 13-летняя сестра смотрела. Попросила с ней — 10-летний смотрел [997, р. 38].

²⁵⁷35-летний семьянин-отец о своих играх с пятью братьями. Первый раз 12-летним. 19-летний брат его с армии моется, заметил его подсматривающим. «Такого большого никогда доселе не видел: длина 30 см и в окружности — 20 см. „Что, хрен интересный?“ Отмалчиваюсь: испугался. Минуты на меня смотрел, а штука брата тяжелела. Приблизился, сел на мою грудь, а руки зажал бёдрами. Член его касался моего лица — даже двигаться не надо. Потёр им губы, сказал открыть рот. Отказался, но ласково-настойчиво взялся за мой затылок и голову толкнул на себя. Дольше помню чистый, но специфичный аромат. Невероятно напрягшийся втолкнул. Я не сопротивлялся, но принять я мог считанные дюймы. Очень понравилось, ещё захотелось. После первого раза со мной стал нежным и покровительственным. До секса — другой человек» [263].

замечательное вступление в половую жизнь. В исследовании среди правящего класса 26 образцов от 109 респондентов [925, р. 154]. Такие связи популярны у дворян средневековья, кое-где в Индонезии (вроде калангов), в Африке (таитеи) доныне приняты [154, р. 81], [84, р. 56].

«Именно потому, что любовная жизнь ребёнка начинается с матери, легко перейти к эротической связи» [443, р. 94]. На суде в Англии мама заявила: «Вещь очень важная ребёнку — лучше пусть это дома» [97, р. 667]. Наставлением 14-летних оправдываются мамы часто [925, р. 160]²⁵⁸. Когда мама сильно любит, это считается ребёнку только на пользу. Но довести любовь до логического конца, пользы нет. Почему? [53, р. 11] Дитя само на заботу может отвечать возбуждением²⁵⁹²⁶⁰.

Чтобы сыну с матерью, запретнее, чем отцу с дочерью [97, р. 669], [289, р. 48]. Кое-где последнее даже долг. Девочку нужно дефлорировать до свадьбы [573, р. 24]. Но папе с сыном ещё запретнее, хотя намного важнее. Считается, что подобное также значительно реже [271]. Но специалист этому проф. Ван дер Кваст уверен, это не настолько редко, насколько кажется [519, р. 93]. В Германии со всех

---

²⁵⁸16-летний Володька рассказывает, ещё малышом остался с бабушкой-дедушкой, поскольку мама женилась опять и съехала в Австралию. В отпуск её приехала на 15-й день рождения Володьки. «Сперва смотрел я на неё, словно на незнакомку. Во свои сорок отлично выглядела. Сразу друг другу понравились. Первую ночь спали в одной комнате бабушкина дома. Шёпотом она позвала к себе в постель. Я поднялся, подошёл и спросил: что? Обняла, поцеловала. Поцеловал её механически, формально. Но внезапно затянула меня под одеяло. Рука нащупывала мой член. Гладила меня там, и крыша поехала. Потрахались, а потом ещё три раза. Теперь жили с нею, как муж с женой. Бабушка ничего не подозревала. Никто никого не принуждал. Скорее наоборот: полудня дожидаться не могли. Наконец-то ночь и пора спать. За всю девятимесячную побывку, наверно, делали это каждую ночь». Но разоблачены, маму на два года посадили [911, р. 35].

²⁵⁹«Онанировать я начал 10- или 11-летним. Отчётливо помню, как у меня вставал, если мама либо тётя меня купали, что им не мешало» [443, р. 97].

²⁶⁰«Помню, как-то маленький совсем я лежу на кровати с матерью, за неё держусь, и чувствую, поднимается. Мне тогда не было десяти, но никакой реакции. Как обычно продержала меня всю ночь» [443, р. 101].

отношений инцеста подобных 5% [316, р. 45], [289, р. 49–50], [36, р. 108]. В исследовании сотни деторастлений Калифорнии 14 с мальчиками, 12 из оных — с отцом-отчимом [558, р. 98].

Иному папаше пол и неважен. Один имелся со всеми семерыми детьми: тремя сыновьями, четырьмя дочерьми (мама не возражала) [154, р. 90]. Однако с сыном и с дочерью — небо и земля. Девочка чаще всего замена, мужчина — лжепедофил [561, р. 4], [807, р. 185]. Только не знающий сказанного мог написать:

«По своему желанию никакой отец его жертву не оставит. Отличаясь этим от иных совратителей, спустя какое-то время, по достижении жертвой определённого возраста, теряющих интерес» [911, р. 166].

Среди родителей 100%-е педофилы редки, поэтому влечение к отпрыску с его возрастом увеличивается. Но когда сын и папа, чаще проявляется педофильность истинная, ко взрослому слабеющая. Так у Томаса Манна к его 15-летнему Клаусу [680, р. 71]²⁶¹²⁶²²⁶³²⁶⁴²⁶⁵²⁶⁶

²⁶¹12-летний: «Если бы такое мой папа со мной, не возражал бы, но больше хочу с мамой» [62, р. 18].

²⁶²Умный спортсменчик 15 лет и мне признался, что хотел бы со своими родителями — проявление любви наилучшее.

²⁶³Лос-анджелесский папаша боролся против его желания к сыну. Пришёл в педобордель, воображая себя с ним.

²⁶⁴14-летний канадчик уже трижды с отцом 1? месяца. То гладили гениталии, то засаживали. Всегда когда папаша навеселе [26, р. 78?], [36, р. 26, — такой же случай].

²⁶⁵Отец анально сына 10-ти лет. Подкрался к постели, как старший сын [289, р. 43].

²⁶⁶Мальчика в задницу папа с пятью братьями [316, р. 70].

2. ЧТО ПЛОХОГО В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПЕДОФИЛИИ 267

267268269270271272. Снова-таки, самое трогательное художественное про-

---

²⁶⁷Надпись во французском нужнике: «33 года, жену похоронил. Последние годы сплю с сыном. Ему теперь 14. И жены не надо».

Другая: «34 года, дрочу-сосу 14-летнего сына. Мне в хлебло кончает 4 раза в день. Выпиваю всё. Вчера выжарил его» (если даже надписи недостоверны, прекрасный слепок желаний) [256, р. 198].

²⁶⁸Английский лорд оплакивает его жену, погибшую в автокатастрофе. Единственный 15-летний сын со школы приехал на похороны. После не спится, выходит попить — отец всхлипывает. Подходит и ложится под одеяло, гладит его. Оба привыкли спать обнажёнными — в объятии папа возбудился, как и сын. Обнимаются пламеннее, пока не кончают. Так и прирастились. Ещё сильнее сблизились (из личного разговора).

²⁶⁹15-летний постоянно лез отцу в постель, норовя поймать за член, отсосать [758].

²⁷⁰Респондентов «отец упархивал из постели, чтобы братцу был урок. А член его мотылялся, производя сильное впечатление... Дынине помню, хочется потеревить, взяться, гладить огромные шары, столь оживлённо мелькавшие. Такие громадные гениталии созданы для поклонения» [908, р. 516–517].

²⁷¹Надпись в сортире Парижа: «Когда мне 15, дал в жопу папе»

Другая: «Десять лет отымевался папой. Теперь мне 20. У кого было то же самое, пишите» [256, р. 198].

²⁷²У 17-летнего было с 11-ти с отцом.

— Крапаль поклепались, и с учакон замутил. Уже пахан ту-ту: нах ему теперь, когда мужиком я стал? Поклёпываюсь я с тичем иногда, но не так уже часто. Тёлки пошли. Уже тискался с чиксой, но по-серьёзному нет ещё. С клепажом без вопросов. С паханом и тичем нереально много получил. Тока с девками начал я позднее других, но хули плохо?

— Отцев авторитет из-за секса пострадал? Были подростковые конфликты поколений?

— Ясен хрен, я не всегда задротом, и пахана планка слетала. Ну на него тож орал. Но, бля, всё равно старший. Классно, что кипешовали всегда недолго. А когда на койку, то мирились зашибисьно, как мужи с жёнами. Никогда на трахаже не повёрнут. Ну, малым, есно, хренёй страдали, но потом завязал. А подростковый возраст у меня в 13. Дрочить привык. И хочется на постой разного. То каждый дэй, то раз в две недели — норм. Куплю себе порево (с гомами) — нереальные штуки пишут. От пахана заныкиваю. Думаю, какие должны быть видосы про такое, а пришлось обломиться. Реально, хорошо, когда мужик и пацан вместе, но чтобы только мужику в кайф — борода. Надо какой-то клуб, чтобы всё перетирали, говорили, как, чтобы на мусоров все вместе, когда мешают. Ещё надо малым всякие хэндбуки по сексу, чтобы расчехлительно всё. С мужиком пацану — охрененная штука, надо поддерживать. Желая, чтобы каждый малой своего нашёл. Говняно, что нельзй сказать открыто.

(Из личного разговора.)

изведение на тему сыновне-отеческого секса писано женщиной. Исторический роман “Edward, Edward” Лолы Бёрфорд про графа Таина и незаконнорожденного сына Эдуарда в начале XIX в. Много переходов от любви к ненависти, садо-мазохизма. Дитя раздираемо между совестью и наслаждением. Изумительное сочинение.

Но всё же мне верилось, что половая близость с авторитетом несовместима [978, р. 148–149], пока не стал изучать отдельные примеры инцеста. Всегда сложно законодателю знать, уместно ли вмешательство. Прежде всего, меж отеческой и тайной ласками границы нет. Во-вторых, если двое счастливы, вмешиваться нельзя. Нарушение таинства, пережёвывание личной жизни на суде ребёнка травмирует, а семью рушит. Скорее всего, кровосмешения часты, хотя не гласны, поэтому кара случайна, избирательна, действующая раз на тысячу. Ничего страшного, коли близкородственному сексу не мешать.

Главе «корабельной школы» Леониду Каменеву знакомы примеры жуткого жертвования детей эгоизму родителей. Поражается, почему нету на родителей управы. Почему полиция, соцслужбы вмешиваются только тогда, когда секс? Неужели семейное насилие лучше, чем удовлетворение ребёнка?

К инцесту кажутся более склонными семьи нудистские — подрастая, дети хотят повторить [889, р. 96]. Последствия вытеснения кровосмесительной потребности хуже реализации. «Фиксация гомовлечения на папе мальчику скажется в эмоциональном его развитии, порождая неудовлетворимые реваншистские чувства в отношении мужских авторитетов. Это помеха в усвоении папиной мужской идентичности. Лишается чувства половой приемлемости для папы. Приемлемость — это не столько половой акт, сколько база для полового чувства, почтения» [522, р. 85]. «Некоторые папаши защищают идею, дескать, инцесты способны быть безвредны, даже полезны в эмоциональном развитии ребёнка» [51, ?], [591, р. 273], [920, р. 124], [948, р. 202]. «При спокойной обстановке контакты с родителя-

ми способны быть исчерпывающей пропедевтикою в половую функцию» [925, р. 161]. По слову Жанны Нельсон, «у меня были в детстве кровосмесительные связи, которые кажутся мне полезной поддержкой» [663, р. 163]. В её исследовании на 137 взаимоотношениях отзываются положительно 53%, чаще парни (62%). Где нет эксплуатации, положительно вспоминают уже 75% [663, р. 166, 168, 171], [185, р. 228].

По мнению западновиргинского проф. Лероя Шульца, «порой инцест если не положительный опыт, хотя бы нейтральный» [443, р. 126]. Но нельзя забывать, иногда совершается через силу. Мальчики занимаются сексом из-под палки редко, жертвы чаще всего дочери. Но поругание возможно более травмирующее. Борьбы — грубой силы куда хуже перетерпывание (в семье бежать некуда), принуждение произнести ложное согласие [289, р. 56]. Такое рабство рушит уважение к себе [185, р. 235–236]. Страшно, что в интимном окружении те самые люди, призванные заботиться-защищать, оказываются палачами либо безразличниками. Где-где, но здесь вмешательство к месту. Хоть уголовное право больше вредит, а не защищает. Ужели ребёнку лучше лишиться кормильца, прославиться? Чтоб этого не было, мамы часто преступлению соучаствуют. Лучше звать не полицию, но специального медика по детопоруганию, соцработника. Они смогут отыскать наилучшее решение, привлекая государство лишь как меру последнюю.

Сексологическая, правовая грамотность ребёнка, доступность соцслужб несправедливость и страдания сократить сумеют. В наше время полицейское вмешательство детскую травму не смягчает, а наносит.

На симпозиуме по кровосмешению в Утрехте (1983) проф. Френкен объявил, якобы психическая травма вызывается не действиями родителя, но детской сексологической безграмотностью. На симпозиуме же заметили, что по девичьей статистике нельзя судить о мальчишеской. Особы женского пола склонны вспоминать с негативом, а

парни — с позитивом. Это подтверждает и Нельсон [663, р. 168].

б). Материальная помощь

Проще б озаглавиться Проституция, но просто чересчур. В жизни нет однозначного. Ситуации сложные. Начну с примеров, отнюдь не

надуманных²⁷³²⁷⁴²⁷⁵²⁷⁶²⁷⁷.

²⁷³Марий с Европы путешествует одной страной Третьего мира. Знакомится с 15-летним Каро. В гостинице половой контакт, и сводил юношу в ресторан. Приглашает его пожить пару недель. Настоящая любовь. Мальчика придел, ему часы купил. Узнаёт о непростой судьбе Каро. В школе было хорошо, занимался прилежно. Вдруг отец инсульт — и вместо школы рисовые поля. Марий гостит у Каро в деревне, говорит с его матерью, директором отроковой школы. Решает оплачивать образование Каро, ежемесячно шлёт ему также на жизнь. Каро счастлив и в школе старается. Марий-то сам небогат. Обеспечивая мальчика, самоограничивается. Ежегодно на недели выезжает проведать. Любят страстно. Каро — ревностный католик, и каждый секс отмаливается заранее. Изнемогший после молится снова, бога благодаря. (Видать, ему боженька виднее, чем папе Римскому, который в его стране порицал вожделение к жене.) Поблагодаривши бога, ложится с Марием обниматься, благостно засыпает (из личного разговора).

²⁷⁴Во всякой стране дети даже с обеспеченной семьи, желая карманных денег или накопить (на спорснаряжение, музыкальный инструмент), или просто приключений, половой жизни, себя продают. Так и Рой — сын лос-анджелесского миллионера. Клиенты выбираемы придирчиво. Позднее хвастаются ровесникам и делятся подробностями, ночью со знаменитостью, шикают [709].

²⁷⁵Вышеописанный Лёва-качок, ужасное, религиозное воспитание. Ему с братьями не только любви не хватало, но также несэкондхэндовой одежды — школьное чучело.

Однажды за 13-летним у витрины в Амстердаме стоял прохожий, предложил ему 25 гульденов, если кое-куда пойдут. Про таких уже Лёва наслышан — интересно. Притом и деньги большие, в руках отродясь не держал. Пришли к мужчине домой — Лёве понравилось. Так и пристрастился.

Клиент один описывал мне, «что Лёва по-настоящему горяч. Наслаждается с полной отдачей». Теперь Леон опрятный. Получил аттестат, и прощай родители.

Переселился к его другу. На панели без куска хлеба с маслом не сидит. И без удовлетворения. Шастая кабаками, привлекая лицом и развитыми телесами, может и выбирать. Порой заработок астрономический: американский офицер ему, не раздеваясь, отсосал и заплатил \$200!

К 18-летию всё разонравилось. Теперь отыскивал и мальчиков, и мальчужковатых девушек. Обнаружилось предпочтение в пользу работы в автомобилях. По привычке держал аккуратными туалет и дом. Внезапно с гомосятиной порывает, устраивается представлять одну фирму, нынче живёт с молодой женщиной (из личного разговора).

²⁷⁶15-летнего Йоси родители развелись, отец ушёл. Мама тиранит, и соцслужбы шлют его жить отдельно. В «доме» хорошо, дети свободны, в городе много друзей. Но «дом» его закрывают, и сослан Ося за город, а там и жестокость, и несправедливость. От его товарища слышит, якобы на вокзальчике всегда найдётся любитель, и 14-летний так отыскал его первого клиента.

Уже год как у него накопилось опыта полсотни. Поначалу полностью пассивно. Чтобы не ночевать на холодной улице, приходится не привередничать. Спящего порой обкрадывает. Осе такая жизнь отвратительна, хочется девушек. А когда с мужчиной, часто не встаёт. Себя чувствует униженным, однако зарабатывать иначе не умеет (из личного разговора).

²⁷⁷Обычаи гостеприимства некоторых народов обязывают укладывать сына с гостем. Уля Даньелу путешествовал Афганистаном в 1932 году. В деревне сопровождающие солдаты за-

Пять ситуаций приведено, возможны бесконечные переходные. Не помянули также мальчиков по вызову, примающих у себя дома. В основном, юноши. Но вышеприведенные примеры показывают: явление проституции, хотя всегда платное, не всегда одинаковое. Чаще всего плата со стороны незнакомца, группы либо кого выбрал мальчик [742, р. 2].

Необходимо различать проститута и проститутку. За пределами борделя мальчики сводника не имеют, они мотивированы не столь материально, разорганизованы, держатся немногих кабаков, пип-кабинок, стрипклубов и пр. Мужская грубость блядам — обычное дело, зато блядунам — редкость. Скорее наоборот, именно мальчики клиента грабят и подвергают агрессии. Что девчатами делается редко [316, р. 138]. Самое главное, что мальчику панель не хлеб, а халтура. Поэтому приобретает особую окраску.

Подобно кровосмешению, самопродажа приятнее не девочке, но мальчику [992, р. 303]. «Если верить исследованиям, обычно 13–19-летние проститутки с низкой самооценкой, проституирование ненавидят... Недавнее исследование на проституирующих юношах, особенно сознательных геев, утверждает, якобы себя ценят и проституцией наслаждаются» [919, р. 10].

Знающие детскую проституцию с этнологией понаслышке проституттов Азии оплакивают и проецируют антисексуальность Запада. Лучше бы побеспокоились о детской проституции на своей родине. Ещё лучше задуматься, насколько сексборческими законами восточную педопроституцию простимулировали сами. Секс-туризм —

ночевали «на торжище, куда снесли постель, одеяло, мальчика. Который с одним солдатом укрылся полностью, характерно двигаясь, а после „смена караула“» [196, р. 92]. Особенно по Третьему миру держат и мальчишеские бордели. Малыша покупают у родителей, систематически учат. «Колошколы» часами мальчика держат на скамье с деревянными колышками для растяжки (романтизировано в романе Дювера “Paysage de fantaisie”). Постепенно колышки побольше [28, р. 749], [137, р. 305], [97, р. 739], [20, р. 322]. Проститутику приходится быть безотказным. Сезон отпусков — удовлетворяй толпу, мужчину за мужчиной, пока не выдохнешься (как в «Могиле для 500000 солдат»). Львиная доля выручки — хозяину.

эти потоки беженцев из обеспеченной страны — симптоматичен. Пуританские законодательства «благополучной» родины мешают установлению педофильных отношений, приятных ребёнку. Поэтому приходится ради половой жизни бегать за бугор и платить [681, р. 184].

Бороться лицемерно. Мальчишеская проституция Малайзии, Филиппин, Индии, Индонезии, Индокитая — вековая традиция [79, р. 130]. Дети, родители, народ усматривают это не по-западному. Мальчики в Африке, Латинской Америке, Азии, временами с туристами спящие, куда счастливее, здоровее, полноценнее малолетних одноплеменников, эксплуатируемых несексуально. Но пуританского сострадания не удостоившихся. Разве не глупо жалеть имеющего половую жизнь? Нередкие нежность-удовольствие проституту предпочтительнее городской свалки, душной фабрики, 16-часового рабочего дня.

Эксплуатация детей плоха не потому что сексуальная, но потому дети должны быть уважены, свободны. Граница дозволенного должна совпадать с границей желаемого ребёнком.

Опасность именно со стороны денег. «Именно деньги проституцию портят, а не секс. Крепнувший ум условнорефлекторно свыкается, будто половые контакты бесплатными невозможны. Сами по себе безобидны. Деньги вне властных отношений бывают и полезны. Но секс и деньги для счастья несовместимы. Половая радость извращается, становясь искусственной. Нужно соблюсти границу между безвредным подарком и приучением к оплате» [203, р. 93–94]²⁷⁸.

В подарке же ничего страшного. Для проституции достаточно не наличие подарков — обязательность. В Аристофановой комедии подарочные «Птицы» поют:

«Своенравных красавцев-мальчишек не раз удавалось влюб-

---

²⁷⁸Наш Оно нередко задариваем и громадными суммами. Но «никогда телом я не зарабатывал. Отвратительному дарителю ни за какие коврижки не дам. Никогда ничего не просил и материально секса не обуславливал. Дарить на радостях задним числом и выражать удовольствие-вдохновение меня возбуждает, однако всё на усмотрение мужчины».

лённым мужчинам
 Лишь тогда покорить, лишь тогда победить, когда мы при-
 ходили на помощь:
 Кто подарит мальчишке щегла, кто гуся, кто цыплёнка, а кто
 перепёлку» [708, р. 199, 549, 548].

В «Лягушках» Аристофана Геракл, из ада воскресая, вспоминает о каре педофилу-халявцику. Ещё паломнику полюбилась отроческая статуя, с которой ночами любился. Наутро стражники находили памятник обкончанным, а в ногах у него четыре драхмы. Легенду пересказывали много по-разному [132, р. 484]²⁷⁹.

Почему мальчишки себя продают?

По примерам ясно, что деньги часто повод (это может и не сознаваться) удовлетвориться сексуально. В гомофобном обществе «настоящему пацану» гомосексуальности хотеться не должно [1019, р. 48]²⁸⁰. «Многие парни блядунами себя считают отнюдь не больше, чем пидрами. Допускают эксцентрики с мужчинами самую невероятную со спокойной душой, но страшно боятся, как отреагирует общество, будь они в близких отношениях» [173, р. 159]. Подобные настроения — извращение настоящее.

Винуватости никакой, продажными себя не считают [430, р. 256]. На промыслы хочется многим. Среди 13–15-летних отроков Америки при сильной потребности в деньгах отдаться мужчине согласятся 13%, сомневается 5%. Среди недевственников (также с гомоопытом) согласятся 14% [893, р. 289, 395]. Другие данные: мальчишка согла-

²⁷⁹Такова ж история восточная. Мальчик у педофила: «И почему безусых к тебе по своей воле так много? Что говоришь им, если по первому же зову? В чём секрет?» — «Смотри».

Касается головы, со складки тюрбана вынает кошель и показывает. Отстёгивает углы платка на поясе — в центре сладости, сухофрукты. Показывает и похлеще. «Нет-нет, остановись! — вопит мальчишка, — Не то соблазнюсь и сам!» [936, р. 133-134]

²⁸⁰У Тихоокеанского берега США соработнику 17-летняя рассказала про парня: «Джим отсасывает, уверена. Большой человек! Нужно чирик, идём в парк, и только догадываюсь, уже выбегает из кустов и всё готово. \$40 за пятницу! Он что, пидр? Но как отделявает меня» [76, р. 71].

сится каждый шестой [787, р. 84]. Под Нью-Йорком школьников через панель прошло больше половины [226, р. 156].

Но деньги на месте даже не втором. Истинный мотив, юношей не признаваемый, трагичнее: недостаёт ему внимания. Себя предложить — антисемейный протест. Хочется, чтобы хотели, любить и быть любимым [134, р. 120], [596, р. 84–85]. Так и гамилтонский Кевин. Многие подобные проституты с неблагополучной семьи, «безотчётно выискивают нежности, в детстве недополученной». Пытаются быть желанными [825, р. 107–108]. По поводу 10–13-летних мюнхенят и штутгартенят Елизавета Мюлер-Люкман, немецкая психолог, объяснила: «Предлагая себя, надеются на какое-нибудь общение, на кого-нибудь в обезличенной среде» [233, 377, р. 75].

Другие просто хотят приключений [134, р. 96].

Но во всякой педомекке дети мотивы любопытства, забавы, нежности, половой разрядки, заработка не различают [235, 285, 393, 377, р. 99–100]. «С первого знакомства благословенная земля секс-туриста поражает именно непринуждённостью, податливостью вовсе маленьких. . . Поразительно чувство собственного достоинства, красота не только внешняя. Подворотные принцы, бедные, но не скупые. Непосредственные, не побоюсь я сказать, чистые» [598, р. 130]²⁸¹. Замечательно, что мальчики не стесняются, не оскорбляются. Могут и торговаться при товарищах. Которые провожают к отелю²⁸².

²⁸¹По впечатлению секс-туриста:

«Каждый день я расхаживаю городом, а за мною свита десятков 12–15-летков. Без четырёх или пяти в комнату не возвращаюсь. Никто ни разу не показал удивления либо неудовольствия. Что мы вытворяем, это считается нормальным. Мальчики звонко смеются, танцуют, и всё по их желанию. В этой стране мальчики независимы. По-особому не опекают и не поклоняются. Если появляется в приёмной 13-летний мой знакомый, мне говорят: „К Вам пришли“ вместо: какой-то мальчишка, как это прогнусят во Франции. Здесь мальчик — человек, равный прочим» [740, р. 124–125].

²⁸²Датский турист однажды гулял с мальчиками по Галефэйсгрин, Коломбо. Спросили:

— Мальчика хочешь?

Увы, в семье не без урода. Невнимательные, беспринципные либо развращающие щедростью секс-туристы бывают. Давая за ночь больше папашиной полочки, приучая шиковать и снова в нищету. Некоторые закармливают обманными надеждами. Другие думают, якобы платёжеспособному позволено всё. Некоторые домогаются пьяня. Когда такое часто, мальчики теряют естественность, обретая мелочность и ксенофобию, начинают обворовывать. Страдают уже клиенты не самые плохие — желающие подружиться, развлечь-удовлетворить обоюдно, запомниться хорошим.

Позорные секс-туристы прессой муссированы, поэтому заострю на примере противоположном. Когда с иностранчиком отношения серьёзные, платит ему за учёбу, кормит-одевает и каждый год его навещает. Об этих уже СМИ ни слова. Как о детской проституции Запада²⁸³²⁸⁴²⁸⁵.

— Нет.

— Чего?

— Люблю девочек.

— Если сегодня с девочкой, завтра в больнице, но если сегодня с мальчиком, завтра приходи снова! [792, р. 184]

²⁸³В 1983 году Франциска Гарди Джорджия судила за белого мальчика. Согласно 31-летнему горожанину, в Атланте секс — это местная мальчишеская традиция: «Почти всю жизнь я здесь, и тоже занимался, как и брат, и батя, вообще все мои знакомые. Нанимающего тоже все знают, очень ему благодарны за м. п. и возможность избавиться детей на часок» [314, р. 6].

²⁸⁴Житель Англии, наслышанный о мегаполисе США, съездил и мне пишет: «На пятый день я раззнакомился с девятью красавцами в теме. Незабываемо. Съездивши ниже по городу, поймал я взгляд златоволосого. Подмигнул — есть попутчик. На следующий день повезло найти семью блондинчиков. Старший, 12½ лет, анальный специалист, и только с англичанами, чьи машины зарегистрированы в Голливуде! Ещё с ним 11-летние два брата-близнеца. Один — оральный мастер, а второй — мануальный. Мольбами да подачками добился фотосессии, желаю познакомиться родителями, чтобы с отроchатами не прятаться. Родители, по-видимому, знали, раз еженедельно папаша проверяет им зады, чтобы не было болячек и ран. Чтобы трахались умеренно! Прямо какое-то поле чудес. Не говори разные люди, не поверил бы. Кроме того, мальчики необрезанные, что в Америке неслыханно. Носки всегда стираны, футболки приятные, прекрасно повторяющие поверхности груди» (из личной переписки).

²⁸⁵Присцилла Камингс о Балтиморе: «Множество мальчиков — от отцов- и дедев-проститутов» [31, р. 79].

2. ЧТО ПЛОХОГО В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПЕДОФИЛИИ 277

«В Америке 12–15-летние подворотные мотыльки столь естественны, что кантри. Каждого брата с одноклассниками задействованы, даже родители мирятся. Одна мамаша хвастнула соцработнику, что с панели сынишка приносит ещё больше, чем она — с центра занятости. Сына гомом не считает» [558, р. 172]. И права. Многие блядунчики встречаются с девушкой либо пользуются девчатами по вызову [742, р. 70, 83].

В городах Европы, США небольшой, но развивающийся педорынок. Нью-йоркские проституты юными да незрелыми соотносятся как 5:1 [316, р. 135]. С другой стороны, нельзя преувеличивать аналогично прессе, стращающей «секс-бандами», продажами в рабство. В конгрессе США д. Юдианна Дэнсн-Гёба рассказала про 300000, если не 600000 «белых рабов» Америки [373, р. 40]. Иллинойская легислатура, враждебная педофилии, даже та подобные заявления признала безосновательными [430, VII, р. 14, 204, 209, 224, 229, 253, 267, 282]. У Дэнсн-Гёбы вытянули признание, что «конкретного свидетельства, знания по знакомству нет» [430, р. 225]. Но печать её превзошла, признание замалчивая. Тайной олигополии педосутенёров нет. «Есть лишь извращённая фантазия» педоборцев, думается легислатуре Иллинойса [430, р. 277]. Но хоть и не многомиллионная, наверняка действует индустрия сотнемиллионная — индустрия соцслужб. Соцработники — профессия самая сытая. В очернении педофилии заинтересованная.

Каждый непредвзятый исследователь панели заключает: ориентированы парни гетеросексуально. В их возрасте, правда, гомостимуляция тоже небезответна. Принуждённые могут агрессивничать. Иногда процессом и наслаждаются, сильно кончая, когда резонируют с вытесненными желаниями — после тоже лют. Видно, так и погиб Пазолини. Менее туманный пример ниже. На перезревшего тянет очень редких — и таких нужно ценить.

Западные пенитенциарные заведения — проституции чудесная школа. Научит и заработку, и саморекламе, и обслуживанию [858, р.

180], [1007, р. 224], [742, р. 75, 76], [377, р. 47, 74–75]. Отверженные средой, онанируют, имеются сызмала²⁸⁶.

Средь убежавших из дому подкатываемы в первые десять часов 80% [787, р. 149]. Нельзя сказать, что даваться по нужде прекрасно, но куда лучше, чем спаиваться, дурманиться, нарушать правопорядок или сводить счёты с жизнью. «Легче всего проституцию ругать, однако потребности удовлетворяет очень важные. Поэтому не заслуживает однозначности. Разотление мальчика праздностью, несоблюдением налогового законодательства, лёгкими деньгами лишь отговорка. Нельзя забывать о проценте сумевших отыскать своё место под солнцем, иногда при поддержке заботливого клиента» [1007, р. 226–228], [1040, р. 49], [378, р. 31]. Примеры даются французским соцработником:

«Получаю много писем от обоого пола социализованных, уважаемых и семейственных, однако в детстве проституировавших. В среднем, они были ни более, ни менее счастливы, нежели дети благополучные. Зато взросление встретили финансовонезависимыми» [100, р. 145–146].

Обслуживая богачей, можно расширить кругозор и понять нужду в образовании. С целью по жизни найти работу получше, потом и

---

²⁸⁶Рассказывает один:

«В торбу восьмилетним с бабаями, по врее затрипетровые бывали. Внатуре надо мной блатовали. Пахана за свайку всю дорогу: побугаистее всех. Годы так, а там и другая хата. Уже не шнурок, наблатыкался — пускай теперь за мою свайку щенята. Некоторые прохаваны, сиповали. Разгону давали, как кадры рисовать, жиганить, потеснее намудники пялить, чтобы свейку поназырнее, такое. Даже натуральные дирижёры тичали. В найтатище на мне показал. Торможу крапаль, начак поздно, валю последний — на полшестого несекает. Монцератку сканил — не сдержался, живоглотит. Струхни нахавался. Что за страхолюда, думаю. Только тики-так, а теперь зола. Хоть на унитаз рычи, стыдно. Третий срок, а чмо. Хоть закесаривай. В раздевалке 50 марок и конёк: „Приглашаю погулять на следующий выходной“» [825, р. 148–149].

товарищам помогать²⁸⁷.

Среди пишущих о педопроституции принято связывать с уголовщиной. Изнеженные мальчики развращаются нетрудовыми доходами, начинают обкрадывать, а когда возмужают и лишатся привлекательности, разовьют уже воровские навыки. Эта теория на поверку ложна [841, 825, р. 40, 189, 202, 210]. Есть малолетние нарушители права, которые проституцию находят ещё менее рискованной работой, а по возмужании берущиеся за старое [742, р. 73, — для сравнения]. Но людям не мешающие проституты переключатся на заработки законные, заводят семьи. Что по-настоящему криминогенно, так общественное презрение²⁸⁸.

Мотивированные деньгами либо нуждаются (как в романе Дж. «Сагиты» Мак-Кея «Der Puppenjunge»), либо избалованы. Послед-

---

²⁸⁷Эйкерлив отец отзывался тепло про зажиточного семейственного, с четырьмя детьми юриста, спонсировавшего 16-летнего. Усидчивость и знания мальчишка развил ему подражая [3, р. 27].

²⁸⁸В автобиографии Петра Шульта [857] про знакомство с проститутками. «Всегда получалось, что взаимоотношения с женщиной, эротичные либо платоничные, пуще воровской науки побуждают завязать. Удивляться нечему, ведь законы преступают из-за недостатка любви. Неприятие закона подростками поучительно. По моему 30-летнему опыту, враждебнее всего некоммуникабельные.

Годы назад узнал я случайно про ной-перлахскую семью. Это мама с тремя сыновьями 13–27 лет. Старший отсидел неоднократно, младший старался не отставать: от велосипедов до соучастия в обчистке магазинов. Теперь ему 16 и неоднократно сидел. Кражи стали частью жизни. На контакты не идёт, его дружки тоже.

Сошёлся только с несколькими, но мелкой рыбёшкой — отколол. У меня в округе тоже. Со мной оставшиеся завязали, кто меня покинул, уже в тюрьме, хотя начинали одинаково. Впечатлительные тихони, жаждущие контакта с женщиной, предостережения слушающие. Понимающие, что с ними не педагог или священник, или родитель, или другой надоедливый лукавый моралист, а некто по-настоящему беспокоящийся.

Хиппарское поколение податливее нынешних рокеров и бандитиков. Но подлинные организаторы не они, поскольку до суда доходит лишь две кражи с тысячи. Зато проститутов отлавливают исправно. Стараются не видеть, что проституты — со среды другой, к мужчине по-настоящему влекомы. Многих я знал и за судьбами следил. Такой попался за кражу, в тюрьме нахватался гомонавыков и, выходя, зарабатывает ими. Почти каждый мой знакомый на панель отыскал дорогу через тюрьму, чтобы лучше, безопаснее зарабатывать. Подрастают и, теряя товарный вид, идут опять красть. Этих уже государство замечает» (письмо мне, 20.IX.1981).

ние недополучили дома сладости, билеты в кино, велосипед или мотоцикл, поездку, наркотики либо продажной девки. По слову датчанина, «главная проблема с 13–14-летними в нашей стране — проституция. Подростки себя продают ради наркотиков» [760, р. 66]. Во Франции таких 11000–13000 [100, р. 145, 214]. Считается, что в Америке того больше мальчиков, а не девочек [430, р. 277], [443, р. 158, 172–173]²⁸⁹. Тимарх, если верить Эсхину (390–314 гг. до н. э.), мужчинам отдавался «только потому, что был рабом самых постыдных удовольствий: лакомых блюд, роскошных обедов, флейтисток, гетер» [132, р. 601]. Среди проститутиков Дании регулярно выручку несут проституткам 85% [448, р. 69], [742, р. 70, — для сравнения]. С древности были мудрые люди, платящие не деньгами, но девчонкой [936, р. 204]. Некий отец имелся с мальчиками за своих дочерей [920, р. 123].

Сутенёрство в мальчишеской проституции реже, чем в девичьей [430, р. 285]. Вероятно, развивается в эпохи мальчишеской кротости. В 1700-е гг. некто Морель д'Волон в Париже продавал отрочат, что коней, а клиентов искал в оперном театре [194, р. 35]. Подобный персонаж отыскиваем и в наше время. Некоторые проститутики, возмужавши, снабжают новичками [377, р. 67, 70]. В Лондоне был интересный магазинчик. Ежевечерне мальчиками при входе затевалась игра. Клиенты заходили, называли понравившегося — владелец ему сигналил, а мальчишка заходил с чёрного хода. Исследованы [393, р. 91–92, 94] педосутенёры Феса, Марокко. Облавы на проституттов увеличивали прибыль сводников [316]. Запертым и даваемым на съедение малышам не позавидуешь. Однако бордель борделю рознь²⁹⁰.

---

²⁸⁹13-летний сын держателя бизнеса в Италии научился по ровесникам обольщению. Соглашался на всё ради денег. Рисуетя мужененавистником, отдающимся ради возможности ходить по бабам. Однажды папа находит у сына громадную сумму денег. Мальчишка злится: «Не дойдёт ему, что не девочка, что риска никакого!» Мальчишка для своего возраста крупный, успевающий в школе [815, р. 128–129].

²⁹⁰В 1909 году Фредерик Рольфе посетил «Озмарин»-клубы Венеции, Падуи. В первом ему мальчишка сказал, «открыты были круглые сутки. Десяток мальчиков наготове. Плата — 7

Венеция не всегда была рай для друзей Барона Корво. В 1462 году несколько мальчиков оскостили, пометили проститутками. Спустя шесть лет «кормящиеся содомиею размножились». Зато после 1500 г. рекрутирующие в эти промыслы предавались казни [645, р. 187–188], [176, р. 139].

Исследованы педобордели по всему миру. Каждый античный город имел «эфебион» с отрочатами-рабами. Сократовый фаворитик Федон, олицетворение бессмертия, — с эфебиона. Философ уломал обеспеченного последователя выкупить [137, р. 113], [97, р. 994, 987]. Через океан аналогичные бордели доколумбовой Мексики [923, р. 346]. Войны затевали для того, чтобы хорошеньких пленить. В 1804 году британец эфиопов сбыв: юношей 32, отрочат 66, а девоподобных на гаванский сераль 40. Пленить пытались огромночленных. Ночью строили шеренгами при клиенте [493, р. 20]. Амстердамские педобордели знамы с начала XVIII–XIX в. [381, р. 262], парижские — с 1850 г. [923, р. 160], нью-йоркские — с 1890 г. [137, р. 608] В 1889 году лондонцы потрясены, что правящие круги, даже родственники Её Величества регулярно посещают улицу Кливлендскую с курьершиками [427, 884]. Зато в колониях уже не столь нравственные. В Нигерии, к примеру, побудили создать чёрный педобордельчик [438, р. 104].

фр. за комнату с чаевыми, но платить надо при свидетелях и никогда не больше 5 фр., если даже пробыл целые сутки. Итого 5 фр. + 7 фр. за 12 часов. Клиента мог привести также мальчик. Особенно школьники так и делали за карманные деньги.

Мой знакомый начал с 13-ти. Осиротела двоюродная, к нему переселились, и ночевали в одной постели. Самой 14, а кровать узкая, поэтому ночевали весело. . . (Чернота глаз и белоснежные зубки, личико, слепленное с розовых лепестков!) Забавные в обнимку, животиками, снова, снова ночи напролёт.

Скоро двоюродная (тоже на гондолах, как и подумалось) прослышала про клуб Озмарин. Главный принял. Амадейка рад и тоже предложил. „Приведи благородного“, — говорят.

Помолился Чернобогородице Испанской в Сан-Франческа делла Винья, чтобы послала графа. Так и пошло. Графы с князьями, прочими дворянами его здесь — умелого в удовольствии, которым и делился. За клиентами гулять утром по саду расхристанным — граф подзывает и начинает его гладить и говорить, что хорóший, что бог его создал обнажаться. После первого дня в „Озмарине“ не застёгивается даже на рынке — клиенты так и увиваются» [775, р. 29–30].

Восток отнюдь не отстаёт. И не только во времена Бёртона [148, X-205] — египетский Асьют ославился в 1981 г. Педобордели вошли в плоть и кровь китайской культуры [923, р. 65, 70–71], [196, р. 133–134]. Во всяком японском городе крышуют мусора. Нищие родители детей продавали, что было зачастую пять мальчиков 10–20 лет на помещение. По взрослении шли на сцену [502, р. 91], [438, р. 86–88]^{291 292 293 294}.

²⁹¹Знаменитый голландский востоковед мне в 1966 г. рассказал, якобы выяснил адрес одного токийского педоборделя. Вторая мировая лишь отгремела. Таксист его возил, однако не нашёл, и вместе зашли в чайную: «Зентельмен хосет в „Сэри Блэсм“. Знаетися кто-нибудь, гзе „Сэри Блэсм“?» Никто не шокирован, один очень любезно согласился провести. Вот и бордель. Хозяин ему фотоальбом и не желает ли «шоу»? Но нет, очень дорого. Свидание забываемое, не забыл удовлетворить и мальчика. Перед уходом уже ладно, давай своё шоу. Занавес, а когда поднимается, двое разодетых красавчиков. Изысканные жесты, друг другу привет, и медленное взаимораздевание. Голые по-всякому, во всякой позе, не забывая грациозности. Настоящий балет. Полтора часа не виданого за всю жизнь эстетизма.

²⁹²Американский офицер на Бангкоге в 1971 году завёл отельчик именно под это. 30 номеров и бассейн. Всегда было мальчиков 15–20 от восьми до шестнадцати лет, обычно бегающими голышом. Помимо крыши, питания, гардероба получали \$\$10–20 в нед. и чаевые. Регулярно медобследование. Клиентов — отбоя нет. Все номера забиты военными США, туземными богачами. Чтоб устроиться, мальчики готовы были на всё. Систематические тренировки в обе дыры, с аттестацией, сексологические беседы, целование, массаж. Наиболее популярным разрешалось отказываться. Ежедневно через отрока проходило мужчин 6–10. Среди которых: целоваться-массажировать-отсасывать (и мальчика) 70%, анально 20–30%. Американский журналист информбюллетеня для педофилов отмечает:

«Мой парень здесь работал месяц, и за три дня добился признания. Не нравилось ему, что солдатне только бы секса. Офицер из медчасти гладил и сосал его целую ночь, и на сон часа два, да и те прерваны. Мужчина взял его в кино, на сеансе натирал. За месяц ему не считая чаевых, одежды, часов и проч. около \$400. Владелец ему сулил и больше, но с мальчика хватит. Вне гостиницы сошёлся с американцем, ища заботливых отношений. Даже в постель его тащил не сразу, ждал инициативы мальчика. Дождался страсти».

(из личного разговора).

²⁹³Англоамерика не отстаёт. «Бурная смена столетий для новоорлеанских отрочат очень жарка в постели мальчиголоубов. Как минимум один из притонов имел и переодетых» [558, р. 74]. В 1978 г. сообщали про бордель одного городишки, где не менее 63 12-леток и старше. Такса не менее \$30, что \$\$5–25 мальчику плюс халявные косяк, пиво либо порнофильм для возбуждения [782, р. 17].

²⁹⁴Жан Кокто бывал и в тулонском «Сатириконе». Комната с низкими потолками, жилищы

Европейская пресса переполнена рекламой «эскорт-услуг» или «топлес-баров» — естественно, всё по закону. Но когда хороший человек, можно вспомнить, что законы писаны людьми, для удобства людей же. В литературе напечатали [986, р. 102] заполненную проститутиком анкету для трудоустройства. Указать рост, оволоснение, длину, степень обрезанности, готовность принять анально, позировать фото, любиться напоказ, БДСМ-ствовать, т. д.

Голландская молодёжь рассказывает о наборе на панель:

«Завлекают абсолютно невинно. Мальчишка не ладит с его родителями, выбегает прогуляться в центр. Импозантный старичок его приглашает. Оказывается, держит борделишко. Что не понравится, никто не заставит. Почему не попробовать? Давать сзади необязательно, только подсасывать и подрачивать. Так и два года. Мальчик уже 17-летний, а кругом иные 14-летки. Что в итоге? Ничего».

Современная французская худлитература (“Paysage de fantaisie”, «Могила для 500000 солдат») рисует эксплуатацию проститутиков ужасной. Стыдливость искоренена, любятся напоказ и хорошо, коли только с людьми. Пытаемы садистами, принуждаемы друг другу выхлестывать кровь. Насколько то справедливо в отношении Третьего мира, неясно.

А кто же проститутиков употребляет? Проф. Осанка с университета Льюиса конгрессу США заявил, якобы многие клиенты «белокожи, среднего класса, сознательные граждане, регулярно голосуют, обеспеченные» [373, р. 13]. То же Кокто про парижских [181, р. 150]. Недавние исследования по Голландии, Германии [825, р. 90, 161], [134, р. 126], [717, р. 26], [377, р. 42, 252], [36, р. 209–210] рисуют аналогичное: большинство 30–50-летни, на 70% женаты, среднего

режутся в карты. «По сигналу хозяина стали под стенку. Щупает у детей мускулы, животики, вываливает и другое, раздаёт ярлыки. Зная, что дальше, слов не тратят. И времени на спуск» [180, р. 54–55].

класса; проститутки себе часто приписывают и докторов медицины, и чиновников, и юристов, и учителей, и священников. Многие клиенты детные. Это те же любители поскорей отстреляться на плешке, но консервативные моралисты, респектабельные религиозные папаша на людях [423, 1007, р. 297]. «Каждый день душа болит за бога, родину, народ, а каждую ночь рыскает гадючками» [558, р. 179]. Отсюда видно, «что педопроституция крайне важна для душевного равновесия мужчин очень многих» [825, р. 219].

Чтобы мальчику платила женщина, скорей исключение [1007, р. 221]. Если верить Ювеналу, римляне для того тренировали рабов. Чуть созрели — значит, особенно похотливы, развито половое чувство максимально — кастрировать. Чтобы клиентке не беременеть [412, 897, р. 411]. Римляне знали, что таких эрекция долгая [98, р. 27], [149, XI-70], [249, III-10]. Парижский педобордель 1850-х имел одну дверь для мужчин, одну для женщин [923, р. 160]. На португальском курорте 15-летний красавчик отеля рассказал, якобы ради клиенток в сезон отпусков и днём и ночью перетруждается. В “Sourires siciliens” Робиды про сицилийчика, мечтающего про мотоцикл ездить в село девушки, поэтому мутившего с английской старой девой. В голландской газете мой знакомый сутенёр его «молоденьких мальчиков» (после 16-ти) рекламировал — якобы заинтересовался женский пол.

Часто блядунчики с удовлетворяющего берут больше. Мальчикулюбцу наслаждение при наслаждении чужом [1020, р. 44]. Что такая потребность распространена, видно по жалобе лондончика:

«За день у меня конец болит, и надо пару дней передохнуть. В эти дни только дrouch клиентам, раз четыре-пять на день. Если хочется клиенту, кончаю два раза на день. Надеваю колечко — стоит усиленнее, спросу больше. С этой хренью мой 17 см» [36, р. 38].

Одному приходится кончать четырежды в день [134, р. 131]. Кинси пишет о проститутке-негре, в 13–39 лет кончающего более трёх раз

на день, а «в более поздние лета способен, если надо, 6–8 раз». «Некоторые проститутки не менее шести за день годами» [483, р. 216–217]. Половые рекорды поэтому здоровью не вредны: куда вреднее с клиентами выпивать.

Больше берут анальнопримающие. Самая частая практика — взаимное дрочение, второе место — дать отсосать клиенту, чтобы проституту не чувствовать себя пидром [355, р. 241]. Строящие с себя «настоящих мужиков» орально либо сзади давать отказываются [825, р. 177–178]. С возрастом, однако, пробует больше.

Иногда клиенты — БДСМ-щики, правда, чаще всего желающие наказания сами. Мазохизм — обычная черта начальника [97, р. 352]²⁹⁵.

Проституты зарабатывают обычно хорошо²⁹⁶. Конкуренция жёсткая²⁹⁷.

Если подытожить: нельзя стричь под единую гребёнку. Конечно, лучше бы заниматься сексом бесплатно. Но не получается. У парней половое чувство сильное — любовников ответственных не напасть.

Во много какой ситуации платная ласка — единственная. Матросы, путешественники, старики только так. Половина 72–77-летних активна, как и пятая часть за 80 [1007, р. 165]. Также психопат обольщать не умеет²⁹⁸.

Важно также не забывать, что «в половой жизни всего не преду-

²⁹⁵К примеру, мужчина нанял парней, раздел палачески. Обнажаются, привязывают его к плахе, точат около него ножи с топорами [97, р. 827].

²⁹⁶«Chicago Tribune» интервьюировал 17-летнего Мартью, которого в 14 обучил 13-летний: «У меня \$500 в неделю, налога никакого. Захочу, могу заработать и больше. За ночь я работаю раза три. Жизнь удалась. Но для такого дела состарился. Многие по-настоящему малые» [373, р. 432].

²⁹⁷Американский блядун: «Никакой дружбы, никакого товарищества. За клиентов и дерутся. Решающий аргумент: отрасли сначала. Ему тебя можно, тебе ж его нет. Но сам я не даюсь. Никогда» [134, р. 130].

²⁹⁸19-летний бельгийский студент очень застенчивый: «У меня приятель-гомосексуалист. Вернее, любитель мальчиков. Однажды в гостях, и приходит его платный дружок. Мне тоже можно за 50 фр. Мальчику где-то 14. Ложимся на кровать обнажёнными в темноте: стыжусь педерасятины. Целую, глажу между ног. Засадить было трудновато, но невероятно приятно. Хочу гомотяги больше» [508, р. 143].

смотришь. Не знаешь, когда что к месту, когда лишне, даже вредно. Даже при желательности нужно различать уровни желания. Когда хватает удовлетвориться поддержкой, когда часами поглаживаний, совместного молчания, простой обымки. Иногда требуется механических актов, избавленных эмоций, любви на минуту. Кое-когда не помешает умеренная плата как обезличенность упрощающая, делающая приятнее. Конечно, не всегда — иногда. Когда именно, сказать нельзя» [526, р. 100]. Ещё важно предпочтение сытыми классами низшего [995, р. 121–122].

Поэтому спросу быть всегда. Пока готовы платить, будет и предложение. Во всякой стране, что на Западе, что Востоке, в любой эпохе мальчики рвутся в бой [1007, р. 213]. В библейские времена (Ил. 4:3), в Античности, средневековье [20, р. 174–175], в наши дни. Рвутся ради прибыли, приключений, статуса [797, р. 220]. Порой официально, как овамбо (приучающие с детства служить племени) [97, р. 969]. На возможные трагедии закрывать глаза нельзя, но нельзя притом обобщать. На фоне возможных эксцессов ещё более страшного детского труда западная педопроституция — необременительная халтура. По мнению детского психиатра проф. Гарта де Рюйтэ, «такого помехи нормальному психосексуальному развитию нет» [797, р. 213]. Зато есть «исследование, вылазка. Ускользающая дикость, в которой ничего дурного. Того, что в голове критиканов» [868, р. 285].

Гомо-, педопроституция неискоренимы, как и женская. Без которой блаж. Августин и св. Фома Аквинский прочат обществу распад [209, р. 400], [176, р. 81]. Между половой преступностью и проституцией корреляция отрицательная [965, р. 119]. Женская проституция показывает и что сдерживает её. Сексуальная революция половую жизнь переместила с панели в благопристойные дома. Всегда терпимости сопутствует упадок проституции [930, р. 156]. С другой стороны, полицейская ретивость усугубляет, увеличивая цены, количество мальчиков [316, р. 127]. Немного бы терпимости к педофилии, «незачем осталось бы шастать опасными переулками» [31, р. 111].

Как незачем их обсиживать. Естественно, детскую работоторговлю надо пресекать. Которая (почти) не возможна ни в Европе, ни в Англоамерике. Зато случаются родители малыша, дающие витиеватые по газетам объявления. Увы, не столь редко, как этого хотелось бы. Но неужели подобные родители хуже готовящих 10-леток марафонствовать, ущербляя здоровье? Дети жертвуемы мнимой родительской святости. Здесь вмешательство государства нужно. Но не для доведения подростка до пенитенциарных учреждений, проституции научающих. Нельзя беглецу шастать отчаявшимся, голодным и переохлаждённым.

Только такое пресечение в проституции предотвратит худшее. Лицемерно, чтоб услуги самые необходимые были криминализованы. Пугают эксцессы — нужно бороться с эксцессами, но не профессией. Вне подполья проституты защищены. Если признать, что все профессии важны, то «проституты легче сорганизируются, добьются лучшей оплаты, лучших условий, лучшего контролирования, лучшего имиджа. Была бы медицинская либо психологическая помощь незаконными, как сексуальная сейчас, — и что тогда?» [794, р. 288] Дабы понимать проституцию лучше, нужно помнить: она не столько секс, сколько работа.

Если когда-нибудь искоренят эксплуатацию детей, никуда не денутся мальчики, проституировать желающие. Без них общество страдает, однако лицемерно презирает²⁹⁹. Как у дикарей, проституты заслуживают уважения. Обществом отвергаемые легче преступают

---

²⁹⁹Поражаются проституты:

- «Какого хрена я блядун или гулящий? Блудят и гуляют все. Нету никого, кто бы хоть раз в жизни не продался. На эстраде, сцене, кино, стадионах — это ли не самопродажа?» [825, р. 210]
- «Проституция — профессия. Помогаешь людям и приводишь их в равновесие. Служа предохранительным обществу клапаном. Энергия лупить жён и детей тратится на нас. Разве не важно?» [110, р. 124]

правопорядок, отвержением отвечают и портят клиентов. Многие считают, якобы мальчики не заслуживают уважения, платы, церемоний³⁰⁰. Иные грубят и переключают (стыд) с больной головы на здоровую³⁰¹. Неудивительно, что многие проституты несчастливы, унижены. Много зависит от клиента³⁰².

Обобщать, утверждая, будто дети несчастливы все, — заблуждение. Замечательно, что папаша, в детстве проституировавший, к этому же занятию сыновей спокойнее³⁰³. Проститутки площади Пикадилли сказали, что здесь по своему желанию [366]. Лос-анджелесскому соцработнику думается, что «даже привлекая мальчика на реабилитацию, нарвёмся на: „Гуляй, дядя. Моя задница — мой кайф“» [681, р. 183]. Иллинойская легислатура после трёхлетних антипедофильных исследований вынуждена признать:

«Большинство детей в проституции по своему желанию. В целом, они не заманены никем. Чтобы беглецы себя не продавали, предотвратить невозможно. Даже поговорить» [430,

---

³⁰⁰По слову клиента средних лет, «унижение кого-нибудь покупать. За твои деньги мальчик обязан. Иногда меня грабят — иду выместить злобу на мальчике трахая. Просто чтоб унижить» [134, р. 117–118].

³⁰¹Жалуется Колька, с 12-летия дававшийся Парижу: «Все зануды, безмозглые, как мой отец» [597, р. 141].

³⁰²Французский писатель Марсель Жюадо спал с Костиком в отеле, предлагающем отрочат. Владелец ему:

«Надеюсь, уважаемый, Вам понравилось. В сексе самый лучший, однако позвольте сообщить. Услаждаясь им и Вы совершили замечательное дело. Видите ли, вчера Константина расстроил, обидел один грубиян, однако сегодня благодаря Вам он опять весел. Выходя, сообщил: „Как будто спал я с богом!“ Вашими речами, Вашим обращением его растрогали, впечатлили».

Жюадо сказал: «А как иначе? Кто доверился телом и душой, побуждает остаться незабываемым» [456, р. 40–41].

³⁰³Ронни — 14-летний балтиморчанин. «Что проституирует, его мама знает и не одобряет. Однако папа, забавно, попускает. Очевидно, сам это делал» [31, р. 110].

VIII, p. 233]³⁰⁴³⁰⁵³⁰⁶³⁰⁷³⁰⁸³⁰⁹.

Считается, что собою торговать несложно. Некоторым и вправду, но среди увлекающихся порою переутомляются. Клиенту часто

³⁰⁴В романе Жака Бреннера “Trois jeunes tambours” 16-летний Иоаннот и не сомневается переспать с журналистом Патрицием Вершоном, его подвозящим. Мужчина всячески пытается спасти мальчика с двухлетней панели, где по согласию матери, но неудача.

³⁰⁵По свидетельству Фредерика Рольфе, «на Венеции мальчики не просто согласны, даже рады». На жизнь ему нехватало — Петруша сжалился, дал ему за рекламу знакомым.

«Поднимаемся ступеньками. Никогда не видел я такого скорого раздевания — зарница телесного цвета. Наливался кровью с головы до пят, очи сверкают, а ручки рвут одежду на мне. Жезл у него — дай боже!» Любят, Петруше «не стерпелось дожидаться своей очереди — сошлись мощными напряжёнными потоками». Заснули в объятиях.

«Проснулся, поскольку ласковым голосом: „Sior, sior, sior, позвольте!“ Член у него готовый — примаю. „Полегче, — говорю, — как ты любишь“. Что за времена! Меня на слове поймал энергично, великолепно вытягивался, бушевал, однако всё под контролем, удовольствие продлено до невозможности. ‘Oh, — кричит, — che bel divertimento!’»

Но даже Петруше не снился Амадеев опыт. Целые страницы Рольфе тратит описывая раздевание, ласки, различные «фокусы со страстью». Петруша же лишь учится. «Невообразимо прекрасный, молоденький, сильный жеребчик. Стройненький, гибкий, что змеёныш, истинно мужественный. Кожица с пушком, а плоть тверда, свежа, сладка, что младенческая. Сосание? Никогда не было, но со мной попробует. Глотал? С удовольствием. Какая радость!» [775, p. 15, 31, 51–53]

³⁰⁶Эрскиний Лэйн имелся во Гватемале с ангелочком. Когда мужчина стал его гладить под рубашкой, мальчишка заволновался, что мужчина продолжать не посмел. Мальчишка предлагает ему раздеться полностью. «В постели меня трахал, как никто до него. Невероятная страсть. Отсасывал и трахал, и развернулся задом. Без комплексов. Урчал без усталости: ‘Te quiero, mi amor, te quiero’, — стал убеждать его, что верю. ‘Creeme, que si te quiero. Dime que me crees. Dime’ — „Да-да, люблю тебя“, — говорю, чтобы замолчал, однако после пришлось уверять снова. И снова. На рассвете будто бы пора. „Вернёшься?“ — „Нет, я люблю такое только с новым“» [526, p. 35].

³⁰⁷15-летний американец: «Люблю деньги, да и сам процесс. Вижу, что большинство аналогично. Правда, пару раз я с прилично выглядящим попал впросак. Некоторых я могу возбудить через край. Многие жирные, старые приходят, хоть одеты с иголки, но работа есть работа. Хоть отказываю редко, страшилища бывают». Тоше несколько раз предлагали вместе пожить. «Пока что не вёлся, поскольку люблю новые знакомства» [443, p. 214–215].

³⁰⁸Онно порою приглашали к его другу, где голым его предоставляли гостю. После того, как осмотрели, свободен. Жди вечера. Часто говорили: «Гостю понравилось, он уже в спальне. Сделай, как ему нравится». Так Онно понравилось, что поднимаясь ступеньками эрегировал.

³⁰⁹30-летний германчик юным имелся несколько раз платно, рассказал, якобы ситуация любить с незнакомцам очень возбуждала, что кончил однажды звоня в клиентову дверь (из личного разговора).

секса мало, тем более когда проституты постарше. Проституты бывают и культурноразвитыми, что «приходится давать удовольствие не только физическое» [134, р. 142].

Бисексуальные клиенты считают, якобы «мальчики не торопятся, дружелюбнее всех» [34, р. 191, 211]³¹⁰.

в). Откровенное искусство

Мы видели, насколько для ребёнка морализаторская литература вредна. Ниже подробности, но по сравнению с нею «порнография» сравнительно безобидна. Моралисты пытаются навязывать идеалы (даже не свои) другим, однако сочинители, живописцы, фотохудожники свои взгляды не навязывают, а предлагают [955, р. 228], [957, р. 90–91].

Творчество над натурой возвышается, но многие произведения потребляемы как её суррогат. Сценический секс аналогично: Марциалу больше всего приятнее

«Безбородого мальчика-подростка

---

³¹⁰Онно годами поддерживал отношения со средних лет женщиной, управлявшим предприятием. Познакомились на пляже, мужчина взял его домой, систематически наставлял его всему возможному. Говорит: «Ты не создан услужать одному». Другие приглашали пару на триолизм. Дружок Онно давал его гостям и друзьям, обслуживающим обеды голым, выступая, позируя. Нередко получал огромные суммы денег. «В любой момент будь готов, — учил его «хозяин», — удерживай себя в чистоте. Твоё гибкое тело так и просится». Вспоминает Онно:

«Каждый день по несколько раз я делал зарядку, мылся, подстригался на лобке. Маникюр и педикюр. Зубы без пятнышка. Следил за калорийностью пищи. Моя диета подобрана была, чтобы кончи побольше. Курение, выпивка мизерны, хотя нравилось. Многие спортигры, наиболее плавание. Всегда готовый раздеться, но желающему жить сексом отменной внешности мало. Мне сильно нравилось быть для старшего всем, открывать его вкусы, зоны возбуждения. Когда те мужчины, в основном состоявшиеся, задыхаются, корчатся под обласкания, меня, простого шкета, молят облегчить их возбуждение. С ума сходя — приятно. Кончая мне на живот и наполняя мой рот, обжигая с нутра, признаются мне в благодарности за моё совершенство. Это был возраст удовольствия, счастья» (из личного разговора).

И любезную мальчику девчонку».

Подобные зрелища нужнее зрителю. В Римской империи были тайные сообщества любителей смотреть, как женщины друг с дружкой или с мальчиком [97, р. 626]. Об этрусках уже говорили. «На пире с друзьями-родичами тирренцы приводили слуг, проституток и просто малолетков украшением и позднее представлением» [125, р. 14]. Искусство развивалось, и в XIX веке лондонцы жаждали педопроституции. Известный бордель имел отроковиц не старше 15. На выходные десяток и больше 10–15-летков приглашали напоказ [97, р. 704]. Известное берлинское кабаре в 1920-е показывало парня с девчонкой, поющие в машине про трахающуюся пару, потом откланивались и — зрители не ждали — всё время были голыми по пояс. Парень оказывается женщиной, которой усы — рисованные, девчонка — мальчиком с огромной эрекцией [276, р. 369]. В Бомбее 1983 г. туристу предложили посмотреть 15-летнего с 12-летней (из личного разговора). Парижские бани за плату давали смотреть купальщиков. «Зрелищем служила рабочая молодежь. Программа была неизменной. Они раздевались и заботливо вешали свои выходные костюмы. Теперь, когда они были не при параде, можно было угадать род их занятий по трогательным профессиональным деформациям. Стоя в ванне, они смотрели в зеркало (в меня) и первым делом корчили чисто парижскую гримасу, обнажающую дёсны. Затем, почесав плечо, брались за мыло и разводили обильную пену. Намыливание преобразалось в ласку. Внезапно глаза их уходили из этого мира, голова запрокидывалась, и тело харкало, как разъярённый зверь. Одни оседали, обессиленные, в дымящуюся воду, другие начинали всё сначала; самых молоденьких можно было узнать по тому, как они вылезали из ванны и подтирали с кафеля сок, который их слепой стебель безрассудно метнул куда-то в любовь» [181, р. 151].

Сказано, кто не любит изображение секса, лечиться должен у психиатра либо глазника [878, р. 29]. Как “animal sociale”, человеку

любопытно, что делают другие. Рекламщики знают: возбуждается голод изображением едоков. Смех, зевота, кашель заразительны. И чужое возбуждение. Говорили, будто Луи XIII Справедливый мог избавиться девственности только видя совокупляющихся [171, р. 140]. Гетеросексуалы делятся мастурбативными фантазиями про подсматривание — третье место после фантазий на незнакомца, фантазий про силование [594, р. 186].

Зрительскую реакцию определяют установки на секс. Себя не стыдящийся возбуждению рад. «Верящему в половую свободу свободиться легче всего видя свободой пользующихся» [681, р. 192], [36, р. 7]. Секс-искусство мирит с чужим выбором и толерантностью [295, р. 61]. Конечно, потребители бывают и непримающие, божие творение цензурирующие.

Первую половину XX в., сексборческую, считалось очевидным: увидевший наготу страдает. Порноматериалы плодят изнасилования, прочие половые преступления, зрителей извращает в гомосятину, педофилию, садизм. Ребёнку, видящему секс, отвращение, навек отбивающее потенцию. Либо стимулирующее — моралисты не определились. Нравственная чувствительность оглушается.

Усомниться не пришло в голову никому. Хоть откровенное искусство расцветало. Нагнетание запретности, пикантности повышало предложение. Барыги озолочались. Творцы производили для маленького тайного круга. Самые скромные публикации вследствие народной поддержки преследованию не поддавались. Только таким образом пиарились. Неспособность отличить произведения научно-художественные и кустарные наводила публику на желание проверить самостоятельно. Поскольку все тирании целомудренны, спрос подавляли церковники, коммунисты, фашисты одинаково. Берущие право блюсти чистоту стада-класса-расы. Падение тирании разнудывает.

В 1966 году датские власти назначили комиссию пересмотра цензурного законодательства. Вскоре то же в Америке. Дания — страна

маленькая, рапортовала 69 страницами. Америка — большая, рапортовала 351. Но результат один. Никакой предполагаемый ущерб от порнографии не подтверждается ничем.

Во-первых, откровенное искусство половой преступности не помощник. А наоборот. Во всякой стране победившей сексуальной революции половые преступления редуют, а неполовые учащаются. Готовность ко стукачеству ни при чём. Согласно датскому социологу Бёрлу Кучинскому, показатели детского страдания вследствие порнолегализации сократились до $\frac{1}{4}$ (как и в Швеции) [1014].

В Америке Павлу Гебхарду кажется [315, р. 673], что многие половые преступники к изображению секса невосприимчивы. Нехватает эмпатии, воображения, проецирования, чтоб эротикой возбудиться. На Западе такие качества свойственней интеллигентным и молодым. Многие половые преступники не первой молодости, неокультурены, возбуждаются стимуляцией нетонкой. Фантазии-картинки для их агрессии не молниеотвод. Между страстью к откровенному искусству и криминогенностью корреляция отрицательная [97, р. 1110].

Во-вторых, идея, будто секс-изображение потребителей опидарасит, опедофилит или осадистит не подтверждены ни на гран. Датские психологи с психиатрами не нашли примера. Неудивительно: секс-установки формируются не в зрелости, не в отрочестве, а по крайней мере в дошкольном возрасте. Тогда, когда большого интереса к порнухе нет.

Когда в 1964 г. судьёю Клеландовый «Фанни Хилл» объявлен ущербляющим, издатель проникся заботой о покупателях и согласился взять назад 82000-й тираж. Экземпляров отдали пять. Остальные предпочли себе вредить. Цензорский апломб удивителен. Если столкнувшийся с порнографией автоматически становится мерзавцем, извращенцем, убийцей, что же думать о цензорах? Читая-просматривая произведения вместо нас, альтруистично себя разотлевают [20, р. 430]. Испорченными диктуют мораль. Отзывчивость свою к определённой стимуляции приписывая молодёжи.

Порноборцы пожирают сами себя. Неслучайно среди ведущей дюжины порноборчества США шестерых осудили за детораствление. Джона Грэгорью, главу Родительского порноборческого комитета, на митинге требующего сожжения порнографистов и гомосеков костром из их изданий, внезапно судили за силование 8-летней и 17-летнего [761]. «Его Преподобие Ричард Гайнда рвал и метал на непристойности, правя католический ‘Our Sunday Visitor’ и позднее ‘The Priest’, требуя „вычистить грязь“, иначе говоря, „засилье секса“. Вдруг арестован, ибо в питсбургской квартире полиция нашла наркотики, порножурналы, 2000 цветных изображений Его Преподобия с подростками ню» [558, р. 70–71]. Так и полицейские, часами высиживающие возле плешки, попросту вуайерствуют за деньги налогоплательщиков [172, р. 228].

В-третьих, если говорить о вреде ребёнку, то никакой психолог или педагог ущербу ребёнку секс-изображением примера не знает. Зато знамы примеры порчи детей морализаторством. Тревожащим и пристыжающим. Нравственность ребёнку вредит несомненно.

В-четвёртых, если говорить об оглушении нравственного чувства, то здесь аналогично ложь. Исследований влияния СМИ горы (рекламные фирмы заинтересованы), а результат один: шоком не переубедить. Держащийся чего-либо долго к агрессивному влиянию не тянется, наоборот, эскапирует и зашоривается. Гринписовца не развратить изображениями корриды. Застенчивости никто не лишился заметив эксгибициониста.

Поэтому нравственности никакой порнографии не разотлить. Не подготовленный разве будет отвращён или потрясён, а, следовательно, в этических убеждениях утвердится.

Шок, однако, быстро проходит, ибо в порнухе всё одно и то же бесконечно. Первая реакция гаснет отнюдь не благодаря нравственности, но благодаря пресыщению.

Нравственное сознание расшатываемо разве разоблачением его противоречий. Не столько верующему страшно кощунство, сколько

доводы сектантов и раскольников. Викторианство погублено Фрейдом, а сексуальная революция запущена Кинси. Толстые тома рационализации, статистики, графиков уничтожили сексборчество. Порнорынок воспользовался, не посодействовал.

Чтобы логика была на стороне законодателя, должен быть последовательным. Если запрещать, то на полную, пополнять Индекс запрещённых книг. Запреты должны не признавать госграниц. Если же разрешать, то, что́ читать и смотреть, решать гражданину. Естественно, порноненавистника следует оградить.

А детей? Оградить от опасного? Но что считать опасным? И как устраняя чуть опасное не лишит очень полезного?

Считать всякий секс опасным — установка нездоровая. Американский психиатр Уолтерс опасность изображений для некоторых детей допускает, «однако с другой стороны, детская сексуальность и так ежедневно нарушаема наказаниями, пристыжениями» [991, р. 131].

На карапуза секс-изображение действует отнюдь не больше, чем картины Малевича. Значений не понимает [591, р. 29–31]. Разве скажет: голые тела — хорошо. Если показать 11-летнему: я тоже такое могу? [156, р. 55–56] После пубертата реагируют абсолютно повзрослому. Когда с отвращением, когда возбуждаясь. Первое зачастую при хардкоре [543, р. 61]. Мальчики средней категории реагируют уравновешеннее. С другой стороны, способны возбуждаться вещами несексуальными. Известны мальчики, доведённые до стояка, оргазма вследствие сидения в церкви, езды в автобусе, верховой, убегания от полицейского, футбольного матча, слушанья военного марша, балансирования на перекладине, преодоления лестничного марша, чтения детективных историй, слушания национального гимна — всем волнующим [483, р. 164–165, 191]. Цензоры, борящиеся против детского возбуждения, должны тогда запретить церкви, автобусы, лошадей, полицию, футбол, оркестры, ступеньки, детективные романы, национальные гимны! Не лучше ли допустить, что половое

возбуждение ребёнку природно, безвредно?

Созревающему секс-изображения порою полезны [918, р. 111], [185, р. 260], [1007, р. 318]. Видеть, что не ты один испорчен, а половое чувство присуще всем, — огромная поддержка. Эроискусство поучительно, питает онанистическое воображение [307, р. 268]. В университете Калифорнии Голдстейн-Кэнтovy рекомендации — постепенное приобщение ребят. Парни восприимчивее к пластическому, девочки — к литературному [329, р. 463]. Хотя канадский отец однажды мне сказал, якобы дочери возбудились изображением имеющих мальчиков.

Каковы последствия запретов? Конечно, не порнодепривация. Дети не герметизированы. Если картинку нельзя продать 14-летнему, для него купит 18-летний брат или друг. Зато стимулируется любопытство. Владелец уже выделяется среди одноклассков — тоже стимуляция. 11–13-летков, увидевших эротику, много [443, р. 256].

Порноборчество всегда давало эффект бумеранга. Создавая чёрный рынок и большие прибыли. Спрос огромный. Мужчин Америки, порнухи никогда не видевших, 11%, а видящих её регулярно 36%. Что порно — плохо, среди покупателей думает каждый 50-й [403, р. 881–882]. По мнению Шалькена с Амстердамского протестантского университета, лучше всего порнографию победить — ею пресытив [816].

До последнего времени на сем обсуждение можно было закончить. Но благодаря феминизму можем ещё задуматься, каково натурщикам и актёрам. Правда, феминистки не задумываются, но ругаются. Сфотографировать обнажённую суть изнасилование; порнографы движимы наклонностями садистскими, внушаемыми потребителю; женщины с детьми пытаемы насмерть у камеры — всё не подтверждают официальные исследования [558, р. 185–186]. Как и «фаллократию» секс-искусства. Ассортимент эромагазинов: с детьми, преимущественно девочками, 5,1%, с антиженскими жестокостями 8,7% [1000].

Только сексборцу придёт в голову, будто посмотреть на модель с эротической точки зрения («объективизировать») суть оскорбление. Люди всякого пола, всякого возраста делают всё, чтобы привлечь внимание, возбудить. Оскорбляются как раз игнорируемыми. «Устойчивой личности ничего настолько не хочется, как оказаться привлекательной, достойной влечения» [97, р. 378–379]. Когда порнографистка делала с мужчин объект влечения, не возмущался никто [992, р. 317]. Не быть объектом влечения — не знать любви, счастья. Когда есть что показать, оказываешься в центре восхищения, самооценка только повышается [667, р. 52]. Чтобы на тебя мастурбировали, само по себе неунизительно. Неглупо 15-летний итальянец адрес и фото себя накачанным и громадноэрегирующим через меня передал какой-нибудь симпатичной голландочке³¹¹³¹²³¹³.

Многие мальчики, наиболее подростки, наслаждаются кончать у камеры, хотят обновики своего тела показывать, особенно когда за камерой друг или профессионал [1019, р. 52]. Девочкам не понять [558, р. 28]. Мальчики нередко фотографируют и сами [591, р. 91]. «Кто даст о себе знать как о фотографе на чикагских улицах, отбиваться вынужден от желающих сниматься. Хотят самоутвердиться. Найти

³¹¹Французский писатель Жюадо с Робертом, а друг его Генри присутствует. «Словно посредник удовольствия между мной и Робертом. Наши вздохи, взвизгивания возбуждают его больше, чем кого другого на его месте. Словно какой ангел-хранитель ограждает эту тайну, к ней не принадлежит. Жаждет и не завидует. Нельзя сказать, что нашего не пробовал. Возможно, наше возбуждение для него забористее своего. Чужое необычнее, отстранённое, контролируемое, не прекращается с оргазмом. Я с Робертом артиствуем ему на радость, и неизвестно, кому лучше. Возбуждение взаимно богатим» [454, р. 84–85].

³¹²У мальчика приятель торгует антиквариатом и живёт в огромной домене со многими комнатами за голландским городом. Временами мужчина делает интимные танцы, приглашая молоденьких обнажиться. Моему респонденту хотелось, едва предложили. Восемь девчат и восемь парней. Танцевали голыми, но хозяин оказался в костюме. Постепенно попарились и пошли в разные комнаты. Хозяин идёт от одной комнаты в другую выпивая, наслаждаясь зрелищем. При хозяине мой респондент возбудился сильнее. Как-то захотел анально прямо во время танца, чтобы видели все. Зрители поддерживали — кончил усиленно (из личного разговора).

³¹³Во клуб Онно приятель взял обнажённым танцевать. Не только возбудился на виду, но даже самопроизвольно кончил (из личного разговора).

модель проще простого. Некоторые в себе не уверены, нуждаются, чтобы восхищались. Что кто-то готов оплатить возможность увидеть их, они даже кончают» [558, р. 231–232]³¹⁴³¹⁵.

Классики фотоню вроде барона фон Глэдна Сицилийского (1856–1931), Гая Ортиля Бременского (1905–1983) малолетками не брезговали [35, 546, 705]. Комиссия конгресса США заявила, будто дети «соучаствуют охотно», поскольку фотографы «предлагают интересы, дружбу нигде больше не обнаружимые» [919, р. 15], [373, р. 423, 430]. Иллинойская легислатура заключила, что запечатлёнными на плёнке собою мальчики возбуждаются. Фотограф объяснил, якобы так и заманивает отсняться снова [430, р. 308]³¹⁶.

Видно, что никаких унижения, принуждения, отвращения нет. Многие хотят ускользающие свои лета запечатлеть [597, р. 148], [787, р. 38–39], [860, р. 103]³¹⁷. Многие педофилы наслаждаются делиться картинкой или даже оригиналом. Хорошо всем.

Плохо только, что ненатурально. Профессиональные модели делают акробатические трюки с усталыми, безразличными лицами [868, р. 287]. Словно дрессированные собачки по команде. Любительские

---

³¹⁴Провинциальный голландский город и профессиональная фотостудия для гоможурналов. От 14–18-леток отбоя нет. Фотографируемые эрегируют, а члены влажнеют (из личного разговора).

³¹⁵Вышепомянутый совестливый «бельгийчик мне предложил отснять его 15-летнего приятеля, раз у самого нет оборудования. Школьник объявился в 5:00 утра. Пока раздевался, стояк. Сказал: „Так оно до вечера будет. В школе постоянно думаю, как я разденусь перед парой мужиков, и крыша съезжает“» (из личного разговора).

³¹⁶«Как-то Максику 14, и приводит его старшего друга. Недавно кинокамеру купил, и Максику хочется попробовать её на себе. Засмотрелся на даденную цацку — взял его на прицел. Дружок ему: „Снимай футболку“. Исполняет и берётся за ширинку: „Тоже?“ — „Как хочешь“. Раздевается, показывая первые лобковые волосы при корне члена. Трёт увеличивая... Тут и фильме конец. Максик остался голым играть в комнате до того, как обед. На третий месяц они же. Максику хочется посмотреть „его“ фильму. Возбуждается: „Офигенно крыша съезжает! Это же я! Чувствуешь!?“ — он мою руку себе на стояк. „Давай опять!?“ Достаю камеру, поворачиваю свет и за секунды Макся голый. Теперь я должен заснять онанирующего, как ему на живот его семя. Гордый-гордый» (из личного разговора).

³¹⁷Когда Коне 18, настоял его невесте показывает отроческую фотографию свою с Яном (из личного разговора).

съёмки, лишённые профессиональности, часто живее, показывают удовольствие³¹⁸.

Само по себе соединение двоих не противно ни этикету, ни эстетике. Таковыми делают установки зрителя [97, р. 932]. Чужое возбуждение возбуждает, а чужие телодвижения вызывают аналогичные мышечные напряжения зрителя [592, р. 173]. Модель кажется прекраснее, наиболее когда кончает [250, V-166]. Непроизвольные конвульсии, временами лютые, живота — самые зрелищные. Волнообразные движения тела, напряг ягодиц, отвечающий выниманию члена вдохновляют эстета. Не менее захватывающие выражения лица, смехи, соблазнительная хищность, оргастическая перекошенность, умиротворённый отдых.

Что профессионалов эстетизм избегает, объясняется незаинтересованностью моделей, секс обративших из удовольствия в отработку денег. Это плохо, но не трагедия. Всё, что было сказано про платный секс, и здесь справедливо. Правда, в порнографии понуждение вероятнее. Не потерпит — прощай заработок. А для рентабельности продюсеру хочется, чтобы выкладывались. Забитые родителями к унижению склоняемы легче [430, р. 9, 205], травмированы [919, III], [316, р. 115]. Кто помладше, может и принуждаться, повреждаться. Стреляные 14–18-летки могут опасностей избежать, однако рискуют ославиться [373, р. 15].

Чёрный пиар относительно детской порнографии как миллионной индустрии [373, р. 61] грозит, однако, стимуляцией желания таковою заработать. Иллинойская легислатура после взвешенных исследований заключила, что ДП-бизнес невелик [430, р. 60, 167, 169,

---

³¹⁸Архивы Бронгерсма-фонда хранят одну фотосерию датчанина. Его приятелю с огромным и прекрасным 14-леткой было негде. Предоставил им однокомнатную свою. Намеревался выйти на пару часов, однако просят остаться, поскольку не стесняются. Пару посещений — уже: поснимай нас. Ибо перепробовали всё. Фотографу не столь интересны гениталии (хотя показанные), сколь мимика. Мальчик излучает любовь, а выражения — переходы между нежностью, наслаждением и радостью. Фотосерию прекрасно показана земная любовь, эстетичная, взаимная.

203, 205, 227, 278, 283]. Относительно порноистерии в Америке феминистский взгляд Гэйл Рубин:

«Морализаторская паника ни в какой проблеме не конструктивна, поскольку ведома призраками. . . Сексуальность изображаема как только можно хуже. Всякие зарисовки полового поведения раздувают эксцессы, выставляемые нормой. Порнографию характеризуют образцами самыми гадкими, проституцию — эксплуатацией најесточайшей» [794, р. 296, 330].

Попытки запрета ДП только криминализировали. Убедительно продемонстрировано Берлом Кучинским: эроискусство половой агрессии предохранительный клапан [516]. Без которого домогательство, силование чаще. Притом и чёрному рынку законы не помеха, что лишает его контроля. Продукция подорожает, отчего порнодельцы легализации воспротивятся. Подобно тому, как американские самогонщики 1930-х оплачивали лоббистов Сухого закона, Армию Спасения [196, р. 78].

Куда лучше при свободе. Не распространяющейся на производство без регистрации производителей (чтобы модели, декларировали местожительство, письменно согласились на публикацию), без ответственности за правдивость информации. Согласие моделей младше 15 должно быть подкреплено родителями. Все негативы нужно регистрировать, указывать инвентарный номер, даты, адреса моделей для периодической полицейской ревизии. Если полиции подозрение, что ребёнок эксплуатируем его родителями, следует уведомить соцслужбы [373, р. 445, 448, — для сравнения], [316, р. 86, — для сравнения] [185, р. 260–261]. Такие предложения возможны только при заботе о детях искренней.

г). Применение силы

Все надёжные авторы согласны, что при сексе с мальчиком используется сила редко [43, р. 111, 157, 2212, 356, 422, 430], [791, р. 11], [316, р. 35], [1030, р. 98], [419, р. 81]. Древнегреческая вазовая роспись изображает анальное силование женщин, однако мальчиков — ни разу [494, р. 62]. Гомосексов-мальчикубийц ещё меньше, нежели гетеросексуалов, убивающих девочек [78, р. 380], [316, р. 77]. Различая половых преступников — гетерастов, использующих и неиспользующих силу, сделать то же для половых преступников однополого влечения Полу Гебхарду не получилось из-за того, что мальчики не силуемы почти никогда [315, р. 272, 788]. Скорее всего, сила к мальчику применяется непедофилом. Насильнику предпочтительнее недети [236, р. 167], [43, р. 304]. Редко мальчишка принуждается женщиной. Но большинство силований над мальчиками — со стороны ровесников [43, р. 240].

Что мальчики к подкату приветливее девочек и сексу рады больше, делает изнасилование ненужным [43, р. 180, 183, 320–322, 356, 378, 387], [796, р. 246].

Вышеперечисленные страдания детей после полового контакта [477, р. 148–149] скорее всего наблюдаются, когда половой контакт желанию ребёнка противен. Наблюдаются беспокойный сон, вскрикивания во сне, тревога, заикание, беспокойствие при незнакомцах, дичь, апатия, депрессия, совесть, психосоматика, психозы, суицид. Неспециалисты список охотно продолжают. Зато специалисты говорят, якобы при поддержке микросреды после секснасилия дети полностью восстанавливаются [43, р. 328, 331, 175].

На протяжении всей истории силовали не только девочек и женщин. Древнеримские суды мальчику назначали в качестве наказания. Одного связанного силовала проститутка! [84, р. 637]³¹⁹ Аталий,

---

³¹⁹Американца 16 лет «автостопом подобрали две женщины. Держа нож у него заставили вылизывать и трахать. Ограбив, оставили на дороге». Когда пожаловался полиции, сказали: «Счастливчик» [316, р. 18].

командующий под началом Филиппа Македонского, мстил Павсанию членами десяти рабов. Когда Филипп отказался карать Аталия (за полководческие навыки), Павсаний убил Филиппа [753, 708, р. 694]. Разрушение человеческого достоинства часто чревато. В 1980 году 12-летний американец убил себя после силования священником [762]. 14-летнего силовали 16-18-летние братья — пошёл на панель [165, р. 86].

По поводу последствий специалисты кто сгущает краски, кто машет рукой [948, р. 201–202], [317, р. 8]. Подобная разноголосица — свидетельство роли поддержки силованому. Одному психиатру кажется, что насилие сексуальное и противосексуальное (воспитательное) на ребёнка влияет одинаково [580, р. 299], [316, р. 142].

На войне силование мальчиков победителями нередко. В романе Перл Бак «Драконово семя» — как японцы вторгаются в Китай, жертва партизанствует, уничтожая зверски захватчиков. Аналогичная ситуация в «Могиле на 500000 солдат». Не всегда взаимоотношения между насильником и жертвой однозначны, что чудесно показано в романе Роса Бёрлинера “The Manhood Ceremony” где 13-летнего похищает сексуальный маньяк — имея возможность убежать, его насильника не покидает.

Сложность ещё в том, что некоторые мальчики чуть силы хотят:

мазохисты³²⁰³²¹³²². Подобные фантазии среди гомов очень распространены [594, р. 186–187, 198], [36, р. 173]³²³.

Мальчика старшего ссиловать невозможно. Когда после пубертата рассказывают об отыменении проснувшегося только с эякуляцией, это сказки. Возможно только пьяному либо потворствующему [398, III, р. 109]. В стихотворении Нуваса про попытку сделать это спящему мальчику — проснулся и побил [987, р. 106]. Юношу можно ссиловать только группово. Либо злоупотребить авторитетом исправительношкольного, интернатного воспитателя [724, р. 242]. Постоянно появляются фотокарточки с оргиями на тренировочных судах — управляющий злоупотребляет полномочиями [19, р. 158]³²⁴.

³²⁰11-летний: «Первый раз немножко как заставил, а я не знал, я хочу или нет. Но хорошо, что сделал, я рад. Ни за что бы не посмел, хотя было интересно» [629, р. 71].

³²¹Американский школьник, онанируя, воображает себя противу негритянской баскетбольной команды. Обыгрывает — они злятся. По фантазии, «в душе последний, на выходе заблудился: какой-то лабиринт из шкафчиков. Заворачиваю за угол — и в кольце. Голе сушатся после душа. Выход они преградили. Ко мне капитан: якобы меня надо проучить. Давай, вытирай всего. Полностью голым исполняю. Становится на скамью, ноги раздвигая, — суши феном анус и причиндалы. Делаю. Под горячею струёю твердеет — отсоси! Не проблема. Вот уже почти кончает, а меня проткнули. Удовлетворяю всю команду. Не вещаю ртом и задом я столько спермы. Кончили — лезь в шкафчик, и на меня сут и кончают, обзывая. Дверцу закрывают, и на замок. Спустя время смотрят, как я там. Слышат, я зову, дверцу сносят — я связанный, поруганный, мочой провонявший, кончой закиданный. Качки мне: чтобы знал, как у нас выигрывать. А так и не знают, я такой мести хотел» [402, р. 797].

³²²14-летний: «Когда наши всей кодлой чиксу, дrouchу, как если бы вместо неё» [745, р. 1].

³²³Рассказывает один: «Иногда приятно пофантазировать, что меня десяток изнасилует на пляже. Чтобы половые гиганты, спортивные 25–35 лет, волосатые, с большими. Люблю в сексе всё возможное, чтобы мне побольнее» [36, р. 53].

³²⁴В романе Хёрсти Ричи “Near Fatal Attraction” скаутский вожатый Бертрам шантажирует 15-летнего Тома, серьёзно нарушившего правопорядок. Том обнажён, а Бертрам его моет.

«— Не надо там. Я не в настроении.

— Расслабься, аппетит приходит во время еды.

— Пожалуйста, не надо. Мне больно. Мне было так больно прошлый раз. Только не сегодня.

— Если не будешь напрягаться, болеть не станет. Обещаю.

— Пожалуйста, не надо. С прошлого раза подштанники в крови.

— Стой спокойно. Вот уже... Не усложняй.

— Прошу Вас, во мне тогда что-то порвалось. Иногда чувствую. Увидит учитель на моей постели кровь, и пошлёт обследоваться... Сделайте что-нибудь другое. Я же согласен. Пососу, как всегда. Но только не это. Слишком оно больно.

Но порою шантажа недостаточно, нужно грозить оружием³²⁵³²⁶.

Калифорнийский сенатор Улян Крэнстон, изучавший федеральные фонды соцработы «слышал отчёты про детей с ручками-ножками в кандалах, клетках, умариваемых слезоточивым газом, оставленных изнасиловаться со старшими» [558, р. 69].

Групповые силования насчитывает 25 веков истории: на греческой амфоре жестикулирующие голые дядьки с огромными членами в очереди за полулежащий, полуколенипреклонённой жертвой [494,

— Поздно. Буду необременительным. Теперь это быстрее.

— Оно сильно заболит. Если не пустите, расскажу класруку.

— Никому ты не расскажешь. На твоих руках Лукова кровь: это видели... Думаешь, администрация кому поверит? Когда Чадик ещё свои фотки покажет, они решат, очко тебе порвал кто-то со старших ребят. А кто поверит извращенчику, притом убийце, пытающемуся кого-нибудь оклеветать?

— Я никому не скажу, только прекратите. Больно мне. До сих пор болит. У Вас очень большой. Ведь и так Вы можете всё.

— Всё войдёт легко. Не вертись, и боли не будет. Долго не будет.

— Не надо, господин Бертрам, не надо! Больно!

— Стань ты, говорю тебе! Лучше тебе быть готовым всегда. Где бы ни находился. Что хочё, дам тебе знать. И если закочевряжишься, кому-то вякнешь, у меня не будет выбора. Куда денешься, тебе всё нравится. Нечего говорить, что не нравится. Видел я тебя с мальчиками... Все твои выкрутасы подсмотрел, и с ними ты не хныкал, ой, не хныкал. Каждой минутой наслаждался. Не притворяясь. Во своей заднице живого места не оставил. Нечего мне говорить, якобы со мной всё по-другому. Поэтому стой ровно, как и должен, иначе заставлю.

— Я понял, но, пожалуйста, полегче. Нет! Стойте! Стойте! Не так глубоко! Боже, как больно!»

³²⁵ «Годжево дело, жертва — 12-летний. 17 сентября 1978 г., согласно полицейским отчётам, оставил отца на рабочем его месте, пошёл автостоянкой. Мужчина следовал за ним. Пройдя пару кварталов, его настиг и попросил его подержать что-то в машине. Мальчик не решался, тогда мужчина пообещал оплату, предъявил ему кошелёк, оказавшийся пустым. Мальчик отказался, стал удаляться, но мужчина вынул из кармана нож и потребовал остановиться, не то „замочит“. Сказал, адрес его знает и всё равно выследит. Мальчика взял на стоянку, в грузовой лифт. Нажал экстренную остановку меж этажами. Потребовал раздеться. Когда мальчик закричал, ему прижал нож, угрожая пырнуть. Когда мальчик остался голый, мужчина заткнул ему рот его платком, обнажился, после чего десять минут анально». После грозил ему расправой, чтобы никому не говорил. Однако мальчишка рассказал отцу, который выследил обидчика — задержан [430, р. 40].

³²⁶ Робин Моэм об исправительной английской школе: «В этой школе старший воспитатель обычно провинившегося на ковёр и говорит: „Выбирай, либо порка, либо спускай штаны“. А потом изнасилование. Болезненное. Мне такое рассказал один оттуда, потом ещё с другого города, но там побывавший — слово в слово» [600, р. 144].

р. 217]. Заключённые подростки США такое проходят и по сей день [494, р. 217]³²⁷³²⁸.

Лучше говорить не «половое преступление», но насильственное. Именно «применение силы, пускай использующее секс инструментом унижения-боли, — мотив» [418, р. 23], [316, р. 14–16, 19, 83]³²⁹. Оправдать такое невозможно. Половой инстинкт, источник удовольствия, применяется для пытки. К счастью, педофилами редко. К использованию силы несклонны. Специалисты говорят, у мальчиколюбцев агрессивности, склонности доминировать меньше, чем у нормальных мужчин [271, р. 623, 625], [1019, р. 27, 114]. При 100 голландских изнасилованиях детей пострадало мальчиков только 9 [986, р. 96]. Конечно, не стоит идеализировать педофила [890], который бывает и мерзавцем, и душевнобольным. Но большинству педофилов аналогично Ксенофонтову Гиерону «приятнее с мальчика то, что даёт он по своему желанию» [708, р. 519-520]. На греческой вазописи боги к мальчикам навязчивее смертных [494, р. 243].

Однако лживые моралисты любят эксцессы Бертрама с Томом объявлять нормой педофильства. Бездоказательность успеху не мешает. Всё равно, что воевать противу брака, потому что мужья порою силуют.

³²⁷Мне письмо: «Понасиловали меня в тюрьме, когда мне 17. В камере с 30-ю, думаю, меня все 30».

³²⁸В Лос-Анджелесе полностью «невинного» мальчика посадили за бродяжничество. «Первую же ночь из-за переполнения спал в коридоре. Местная ложа дала знать. Спросонья в темноте две негритянские тени вдвое старше, накачанные. К моему горлу бритва. Поворачивают, устрояя брюки. Бритва, сказали, возле моих яиц. Задницу подняли, бёдра развели, вот один. Слово во сне — вспоминаю: даже весело. Может, и судьи смягчились бы за трёхминутную боль. Внезапно вспышка, приходит охранник. Двое — прочь. Куда чётче помню последовавшее: стыд, анальной боли мучительнее; притворство, будто ничего не было (тюремной администрации наруку). Не задница пострадала, личность. Изнасилование само по себе — пустяк» [402, р. 768–769].

³²⁹С Индии пишут, имеются педофилы, высматривающие хорошенького малыша на улице, вьют его в краже. Мальчик арестован, и в СИЗО. Охранника можно подкупить ради «допроса», мальчика давать напрокат. До того, как оправдают (за недостатком улики), его потрахаёт уже полтора дядек (из личного разговора).

Вместо бесполезного запугивания ребёнка педофилами лучше задуматься, насколько моралисты найти поддержку ссилованному ребёнку мешают. Скрывая либо перевирая сексологию для ребёнка, не дают ему ни понимания происшедшего, ни рационального наставления. Ко рвущим и мечущим на секс обратиться со своими проблемами побоятся. Здесь поможет горячая телефонная линия для детей³³⁰.

Доныне секс мы считали целью, насилие — мотивом. Теперь обратимся к обратному. Когда «бить, пугать, унижать ребёнка повышает возбуждение» [419, р. 83]³³¹³³². Не все садисты сознательны. Некоторые воспитатели поркой возбуждаются незаметно [1028]. Но сильно, как это видно на недавних английских учительских разоблачениях [137, р. 479–480], [119, р. 114–115]. «Подобно дикарскому пенисовредительству, наши ритуалы порки служат удовлетворению взрослых, инициации во взрослый статус» [641, р. 190]. Традиция поддерживается с очередным поколением — институционализированный садо-мазохизм [797, р. 533]. Г-н Уосли в британской школе сперва мальчиком, а потом учителем, и не сомневается, что порка — ради сексуального наслаждения [1029, р. 46, 101–102]. Замечательно, в Англии чаще наказывают хорошеньких [229, I-359]³³³. Понятно, почему право наказывать остервенело защищают³³⁴.

³³⁰Любопытно, насколько стереотипы реальность искажают. В январе 1972 года немецкий журнал “Pikbube” писал о 15-летнем гасхудовце, ножом угрожая, ссиловавшим анально двоих мужчин.

³³¹Размалёвывая военные страсти, Гюита пишет [353, р. 95] об истязании школьника солдатами до смерти. Биющему дубиной самопроизвольный оргазм.

³³²С литературы нехудожественной — феодальный маршал Жиль д’Рэ (1400–1440), загубивший множество 7–12-летков и нескольких девочек. С помощниками медленно душил иль обескровливал обнажённых, онанируя животами жертв на их агонию [37, р. 196, 272–273, 312].

³³³В 16 Иоанн — «отличник, и назначили старостой. Воспитатели понимали, что поркою возбуждается, но сам игривые разговоры не переносил». Первый опыт — осознанно возбуждается, даже мастурбирует [499, р. 18–19]. Другой учитель после порки бегал в бордель [229, I-397]. Мой респондент — детдомовский, говорит, якобы все знали, что бьющим учителям эрекция.

³³⁴В 1976 г. Джеффри Кэмбэла выгнали со школы Глазго, когда порке за расхаживание кладбищем воспротивился. Британская власть администрацию поддержала, поэтому Джеффрива мама подала в Страсбургский суд. 25 февраля 1982 г. большинство в шесть голосов обвинило

2. ЧТО ПЛОХОГО В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПЕДОФИЛИИ 307

Но чаще всего дети, наиболее малыши, попадают садистам отнюдь не вне семьи. В Голландии маньяки за год убивают 1–3 детей, а родители — 120. Ежегодно в семье сотрясений мозга 160, членовредительств 1200, а нетяжких повреждений 12000 [261, р. 2]. И это не считая голодомора, непредоставления одежды, намеренного выставления на холод и дождь, край каналов-автострад и пр. [174, р. 100] И такое в самой толерантной стране! На Западной Германии за 1982 год убили детей маньяки 5-х, водители 727, родители 112. Ещё родители покалечили 1500–2000 [43, р. 21, 276, 277, 479, 710]. На Великобритании с девяти погубленных детей убили во связи с сексом одного [1009, р. 259]. «Поразительно, физическое насилие — причина детской смертности в США первая. За последние пять лет истреблено родителями три миллиона детей» [443, р. 120]. «Министерство здравоохранения, просвещения, соцобеспечения подсчитало, что каждый день убивают детей 5, наносят черепно-мозговые травмы 12». «В любой момент около миллиона детей подвергают угрозе родители» [373, р. 27, 40]. Семья, по сути, самый могущественный институт после вооружённых сил [68, р. 99]. Поэтому семейное насилие СМИ замалчивается, зато секс, если даже ненасильственный, раздуваем.

Удовлетворение корчащегося голого ребёнка безнравственно, зато голого же шлёпать и причинять боль — сам (библейский) бог

Великобританию в нарушении прав человека. Против единственный голос — от британского судьи. Британский Нацсовет школьных директоров апелляцию подал и призвал порку не прекращать [677].

По британскому радио меня в 1977 году спросили, с детьми секс отвратителен ли. Мой ответ:

«Я думаю, самая популярная форма секса с детьми в Англии — телесные наказания в школе — впрямь отвратительна. Ту же, которая в Англии запрещена — нежные поглаживания, — полностью поддерживаю».

На деле Николая Юделя, директорствовавшего в Итоне в 1534–1541 гг., видно, что народу предпочтительнее сексуальность жестокая. Юдэль «прославился телесными наказаниями. Но в 1541 г. судили за „противоестественные деяния“ с учеником и слугой». Кто никого не бил, этими деяниями тогда заслуживал костёр — Юделя же продержали в тюрьме недолго, «в конце концов осталась директором иной школы, вестминстерской» [138, р. 142].

велел. Однако мазохисты среди детей тоже нередки³³⁵, онанируют на садистские фантазии³³⁶.

БДСМ-щику хочется дружка связать и сфотографировать. Художник однажды серию так эрегирующих-эякулирующих мальчиков изобразил. Очевидно, надеется, что мазохистику приятно. Хотя все мои знакомые практически добры, нежны к мальчикам, охотно собою пожертвуют ради них. Де Саду смакование в романах истязаний не помешало выступать против смертной казни, спасти нескольких дворян. Никого никогда не убившего заклеями чудовищем и держали за решёткой моралисты, гильотинировавшие направо и налево. Не божий одуванчик, однако всё равно добродушной обвинитель [275, р. 583–589].

Вне сомнения, меж оргазмом и болью загадочная связь. Платоном отмечено сходство: «телесные корчи, спазмы, кожная краска, беспорядочные движения конечностей, прерывистое дыхание, перевозбуждение, безумные крики» [282, р. 142]. Особенно подростками парни подвержены волнение делать секс-возбуждением, эрегируя,

³³⁵ Винцент о детском доме в Германии: «После монашек учителя-мужчины. Без битья никак. Многие ребята что-то нарушали, машины крали, пр. Без палки не слушаются. Часто слышны крики: „жёлтый дядя“ работает. Если тебе 17, всё равно били всех и все. Официально за нерадивость и непочтение на пару дней карцер. Учителя грозят: „Запереть? Камера свободна“ — все отказываются — „Тогда, — говорит, — по-испански“. В его кабинете: „Быстро раком! Руки на боты!“ Стоишь задницей в воздухе, вызывает „ассистента“, который штаны натягивает и на спинке стула-дивана палкой. Глупо: теснее джинсов и так не найти. Кто не повиновался, придерживался другим учителем, обнажался, примал анально. Поэтому теснее, так теснее. Когда мне 16, привык, однако только возьмётся палку, всегда возбуждался. Как иначе? Касание палки меня заставляло кончать, на что мне говорили: „Видно, тебе мало“. Когда можно было подняться, замечал эрекцию также у него. Он каждый вечер охаживал троих, и всегда находился повод. Думаю теперь, ему такое было приятно, что потом и рукой себе» (из личного разговора).

³³⁶ Титулованный голландский писатель Герард Реве смакует бичевание голого мальчика за решёткой, пока с разлушенными гениталиями не падает и не предаёт (Тюремная песня в прозе). Английского писателя Ральфа Чаба (1892–1960) «боль и смерть мальчика возбуждает. В ‘Appendix’e’ смакует отроческий бокс и хочет с офингаленным проигравшим. В ‘Secret Country’ цыганёнок ему предлагает связывание-бичевание. Чаб ломается, но после жалеет: обоим бы понравилось. В ‘Heavenly Cupid’e’ развиваются мотивы ‘Sacrifice of Youth’ о ритуале забивания насмерть спартанчика» [19, р. 228].

даже кончая. Задолго до Руссо про возбуждение лупимому писали греки. Бичевание мальчиков являлось жертвой Артемиде, совершалось прилюдно возле храма. Артемиду называли Стоячей («Ортейей»), поскольку бичомые с бичующими эрегировали [556, III, р. 110–111], [97, р. 609]³³⁷338339340341342.

Но даже без крайностей многие мальчики любят грубость³⁴³³⁴⁴.

³³⁷С Пейрефитова романа: «15 отрочат абсолютно голыми, руки вниз, отдали задницы жрецам-кровобойцам. Очевидно, какие-то мальчики возбуждены по-лакедемонски. Под бурею плетей поднимались их огромные члены. Губы наглухо зажаты, лишь на мгновение выкрикивая: „Пелопс!“ Тела трепыхаются, волосы вздрагивают на плечах. Флейтовые ритмы, бесстрастные лица бичевателей, кровавые ручьи на бёдрах, вздувание-сморщивание гениталий — захватывающая сцена, достойная Панэния. „Зрители, — по слову Креотимия, — восхищены, что бичуемого семя не удержишь“. И правда, только сказал, поднялся возглас: „Йо! Йо!“ Воззвание к Пелопсу застряло в устах эфеба, ввергнутого в экстаз. Девчата с Юнонова святилища, вымалывающие жениха, видят это хорошим знаком». Кончающий Кинезий потом Александру признаётся, что впервые выпорот обрядно в 12, и бичевание сопровождалось искусственным анально фаллом. С тех пор и пристрастился.

³³⁸Ещё Пейрефит описывает отлупливаемых впервые мальчиков и позволяет притом обнимать друга. Что боли снижает, однако повышает удовольствие мазохисту. Бичевание — пока кровь не бежит ногами вперемешку с семенем [708, р. 28–29, 642–643, 660].

³³⁹Штёверов император Гардиан описывает: «Фрасилия связали кистями вместе, подняли под балку. Его чёрные глаза на мне полны решительности, немигающи. Страх и беспомощность, самопожертвование в них. . . Даю сигнал. Первый удар, и Фрасилий вопит по-животному. Мышцы напряжены, корчитя. Второй удар остался неозвучен. Глаза влажнеют, а рот открыт, и видно какое-то странное возбуждение. Сгибается тело, предчувствуя новый удар, его грудь выгибается, бёдра подобраны. С третьим ударом извергается. Затажной, унылый звук. Сильное тело расслабляется, висит подобно распятым у Капуи. Велю развязать».

³⁴⁰Мальчик его товарищей попросил связать и сильно мастурбировать — мощно кончил [97, р. 1151].

³⁴¹Ямаец: «К чёрту церемонии, люблю, чтобы жёстко драчили мне, держали, когда кончаю. Чтобы драчили, не считались приятно мне или нет, когда давно накончал. И на всю залуцу. Борюсь, но плохо когда поддаются» [36, р. 59].

³⁴²В парижском туалете надпись: «Мне 15 — кто меня выжопит и выжарит плёткой?» [256, р. 291]

³⁴³48-летний копенгагенец имелся со многими 13–15-летками давая сосать или стимулируясь бёдрами. Сопровождая шлёпаньем, однако недостатка в партнёрах не испытывал. Приходили к нему сами, приводя друзей [449, р. 213–214].

³⁴⁴Онно с ностальгией вспоминает его друга, с которым в постели боролся, сжимал яйца достаточно сильно, чтобы крикнул (из личного разговора). В Германии даже специальный термин для возбуждающего мудощемления — «dangeln» [97, р. 186].

Садистское наслаждение знакомо также ребёнку³⁴⁵³⁴⁶. БДСМ — это хорошо при взаимном уважении-согласии. Без этого преступно.

Насилие над мальчиками зачастую вызывается фрустрацией. Педоборчески воспитанный мужчина своё влечение вытесняет. Мальчишка рядом — угроза возбудиться. Зверства воспитателя пропорциональны силе подавляемого влечения. Красивому школьнику больше риска стать козлом отпущения за класс.

Поскольку все в какой-то мере влекомы к детям и не слепы в отношении привлекательности своего пола, социальные противопедофильные табу делают истязание мальчика повсеместным [787, р. 228], [908, р. 316]. Законопослушного педагога влечение злит — обращается с детьми так, чтобы никто не подумал, якобы с ними нежен. Зато когда педагог осознаёт его влечение к детям, ему даже фрустрация не мешает оставаться сочувственным. Себя знать — уже много³⁴⁷.

Сознательному шанс уравновеситься в нежность, если своё влечение примет. Нестыдящегося ничто не раздражает. Открывается возможность нежно любить. Любопытна во связи с этим эволюция творчества Тония Дювэра — французского писателя. Первые романы «Рецидив» и «Voyageur» наполнены силованием и пытками в отношении мальчиков. Но позднее своё влечение себе простил, и выдал абсо-

³⁴⁵Воспоминания про 16 лет с 40-летней: «Приказал ей раздеться, заставляя становиться в самые непристойные позы. Потом оттрахал, а когда готова была кончить, отпрянул, осмелел. Корчилась неудовлетворённой» [908, р. 255].

³⁴⁶Онно рассказывал аналогичное: возбуждал, удовлетворение задерживая. Чтобы солидные мужчины конвульсировали, моля, чтобы дозволил оргазм — усиленный (из личного разговора).

³⁴⁷ Студент репетиторствовал.

«— Лупил учеников?

— Признаюсь, искушение было. Но дал установку себе, что никогда, поэтому ничего не было. Сжимая зубы, боролся с возбуждением.

— Кто возбуждал сильнее, мальчики или девочки?

— ... Думаю, мальчики. Воображал я, насколько приятно раздеть, унижить... Но всегда боролся с фантазиями, стыдился» [908, р. 316].

лютно несадистское, чуткое произведение “Quand mourut Jonathan”.

Садизм присущ и непедофилам. Мастурбантов младше 35 лет, об изнасиловании фантазировавших, 18,0%; возбуждавшихся болью партнёра 6,3%. Попробовать БДСМ охота 18,0% студентов [715, р. 343]. Поскольку педофил от нормального качественно не отличается, бывает и садистом. Имеется рынок фильмов о кастрации мальчика, сожжении, расчленении, свежевании. Средства кинематографии позволяют изобразить что угодно [97, р. 1186]. Педоборцы рассказывают, якобы всё непонарошку [373, р. 11].

Жестокости в отношении мальчика затрагивают сексуальность жертвы³⁴⁸. Когда мальчика заставляют онанировать или дробят усиленно, повторно, меряют обсуждая, возможно сочетание боли с воз-

---

³⁴⁸Мне француз об интернате рассказал аналогичное произошедшему в университете Техаса в 1954 году [263, р. 76–77], [707, р. 411, — для сравнения]. Первокурсники начали «соревноваться под обкончание лица, пребывание в испачканной одежде до утра, дробление старшекурсников (единственных одетых). Обслуженного старшекурсника следует „уважить“ подползая, выдавая себе на лицо. В конце первокурсники молят оставить им члены в покое, поскольку за полчаса могут обкончать только на каплю». На следующий день первокурсники «собранны в комнате, сказано раздеваться. Становиться в шеренгу. Старшекурсники на стульях и диванах полукругом (одетыми, конечно). Мы должны были надробить и подойти ко главному первокурснику с рулеткой. Выкрикивает окружность и длину (в отдельности головку и ствол) на чужую потеху. Как измерили, мне коленями-локтями на стол, а задница на старшекурсников. Главный съёт в меня конец этой рулетки, другим отмеряет отвисание мудей. То же прочие. Снова шеренга, каждого мошонка взвешивается рукой, градуирована по размеру на глаз. Долгие калькуляции, потом объявление длиннейшего, толстейшего, с рекордными мудями-залупой... Нас обканчивают, и снова на стол, опять эта поза. Главный первокурсник с двумя дробит гнutoго. Кто кончает всех позже, мажут его „сливками“, собранными со всех, чтобы так и спал. Можно советовать онанирующему, как будет скорее. Я воображал у стола красавца, думая, насколько не хочу проиграть. Говорю, мне дробь на залупу всю — так я люблю. Но спрашивает у меня: „Что-что?“ Пришлось это прокричать. Сначала делал это, как сказано, но вдруг остановился. „Оттягивай до конца!“ — кричу. Кончил я скоро. Кончу тоже должны объявить: „Кончаю! Кончаю!“, мыча по-бычьи. Кто-то выкрикивал: „Тремя пальцами!“, „Быстрее!“, „Медленнее!“, „Теснее!“ Моё время — 3:26. Проигравшему понадобилась четверть часа, причём онанирующие сменялись. Чего только не пытался выкрикнуть — чтобы стукнули по мудям, напр., — однако всё равно под общее веселье был обмазан кончой 11 первокурсников». Согласно респонденту, ритуал инициации проходил и школьником, она распространена в Техасе. Описал и вариации.

буждением³⁴⁹³⁵⁰.

Хуже лишь групповое силование, которое за решёткой систематично. Администрация попускает. Зато когда добровольная гомосексуальность по другую сторону решётки, наказание жестокое! [205]³⁵¹ Жестокость изнасилования зэками подчёркивается лексикой: «‘wolf-pack’ охотится на ‘first-cop’a’, чтобы делать ‘gang-splash’. Первый насильник — это ‘gang-wagon’, второй — ‘sloppy seconds’, а третий — ‘bloody thirds’». Жертва всеми презираема как “punk”, “prison pussy” [1007, p. 152].

Пробиваться через испуганный сфинктер очень болезненно. В старину провинившемуся хреновый корень проталкивали в зад и заставляли скакать ослом. С юмором описывается в художественной литературе 15-летний соперипатетик Александра Македонского, который это заслужил обольщением Аристотелева любовничка [708, p. 469–470, 480]³⁵².

Чувствительные заметные гениталии привлекают палаческое вни-

³⁴⁹Учитель о 16-летнем, отправленном учиться в Лондон: «Чуть не каждую ночь, особенно когда новенькие, в дортуаре на 11 коек устраивается засада, прижимание к полу, трение под ритмы танцевальной музыки. Хорошо кому ритмы можно выбрать. Прочие страдали поочередно, пока не приходили новенькие. Новеньких целую неделю. Мой знакомый — воспитанный строго, поэтому струхнул и впал в оцепенение» [251, II-79].

³⁵⁰Вышеописанный Винцент этим продолжал учительское издевательство: «Кого шлёпали, вымещали впечатления в сексе. Брутально. Мальчики ловили младшего, связывали, стимулировали или что-то подобное. Мазали задницу с писюном ему гуталином, а нажалуется — пожалеет. Но как-то парней застали, все десятеро высечены. Перегнули через стул и по голый заднице на виду готовящихся» (из личного разговора).

³⁵¹Пишет американец: «Седьмой класс, и наша футбольная звезда следила за мной всюду. Предложил ему поцеловаться, подурачиться, но согласился только дать отсосать: ему нравятся девочки. Привлекательный крепыш — отчего нет? Выскакивают из засады девятиклассники с команды, начали бить. Изнасиловали, бросили привязанным ко стояку за мошонку. Появляется вахтёр. Одежда вынесена, подвешена на флагштоке: поэтому вахтёр и проверял туалеты. Ещё меня понасиловали 17-летним, в тюрьме. Со мною было 30, и думаю, меня все» (из личной переписки с L. C., 9-7-84).

³⁵²На Северной Африке допрашивающий мальчика полицейский заставляет обнажиться — так он покорнее. Не колется — бутылочное горлышко в анус и чтобы сел. Какое-то время держится, но сфинктер устаёт и бутылку пропускает (из личного разговора).

мание. Орган удовольствия превращается в центр мучений. В легкой форме — средневековое наказание провести городом обнажённого за верёвку на гениталиях [20, р. 205]³⁵³. Древние греки непо-

---

³⁵³Цевеи (чева?) с Центральной Африки проводят инициацию подростка в племя. Дядя вождю замолвляет словечко. Мальчик изолируется за селом, и неделю мучим. Раскачиваему над огнём, вываливаему поземь лицом вниз, отшлёпываему, муравьями кусаему, мазану зудящими травами, кормлену нечистотами, водимому за пенис на палке [280, р. 191].

слушному рабчонке хлестали гениталии [97, р. 1198]³⁵⁴³⁵⁵³⁵⁶³⁵⁷. Старое, как мир, задрачивание применялось терапевтически. Тем болезненнее, чем эякулировавшая головка чувствительнее. Недодрачивание же хоть и придаёт остроты, но потом отдаётся коликами в

³⁵⁴Изабелле Баварской (1371–1435), позднее Французской королеве, прислуживали 12-летние дворяне. Провинившихся раздевали, пластали, били по членам до стояния. Как утешение фрейлину заставляли отсосать [276, р. 234–235].

³⁵⁵Нынче по-другому. Рассказывает американец: «В лагере 12–13-летние проходили „мытьё“, когда группа мальчиков одного ловила, спускала брюки, заливала всякие крема, пены, лосьоны, одеколоны на залупу. Чтобы пекло» [402, р. 58].

³⁵⁶Отдыхая во Франции, голландец знакомится с директором исправительного заведения Великобритании. Куда приглашён, оказавши несколько визитов. Мой германский респондент утверждает, этому человеку можно верить. История косвенно подтверждена фотосерией, хотя власти прознали, сместили директора негласно. «Первое посещение голландцем — у директора на столе медицинская тара на 500 см³наполовину с мутной жидкостью. Говорит, это семя 63 12–18-летков из проблемных семей. Вызванному на ковёр отроку раздеться. Медлит — заушина. В Англии телесное наказание — норма. На чердаке голые поримы, порою лично директором. В дортуаре тоже надзиратели с палкой. Специальный столик — обнажённый ложится на спину, пристёгиваем. Иногда старшими товарищами, тоже голыми: помощники. Толщины в дюйм электрод анально, другой — на члене через чужие руки. Сила тока регулируется. Когда контакт орально, реакции сильнее. Нужно семя — при голландце трубочку в член и бутылочка. Часто мальчика мастурбируют (наказание!) до семяизвержения. Поочередно директор, ассистенты, гость отрока доводили до непереносимого возбуждения разными способами, пока не кончал усиленно. Каждому воспитаннику свой номер на спортивной блузе. Гостей приглашали на манеж, и там ученики строем у воспитательницы (любительницы шлёпать) — можно судить, кто нравится больше. Представил его директор, якобы лондонский доктор осмотрит. Голландец избрал 15-летнего кудрявца со среднего размера. Во положенной белой робе мальчика проверил обнажённо-лежащим, изображая слушание стетоскопом, от сердца с лёгкими перейдя ниже. Мужчина приветливый (здесь экзотика, чтобы при том говорили), поэтому прийти на ночь юноша согласился. Другого 16-летку, свежеприбывшего, — прикрываясь вступительными пробами. Результаты которых осматривали под микроскопом. Директора, выходящего со стеклянной тарой, прохожие мальчики засмеяли. Повод обнажить мальчика варьировался между медосмотром и наказанием. Достаточно было показаться дерзким. „Интенсивная терапия“ до предела выносливости призвана поставить на место. Всегда люто, с осознанием этого необходимости. Бичевания, палками все боялись. Помощники часто держали преступника на гимнастическом коне. Однако чаще всего карали половой стимуляцией. За неимением у детей родни годами всё шито-крыто. Однажды директора в тёмном коридоре сильно побили, но с некоторыми воспитанниками дружил и брал отдыхать» (из личного разговора). (В России похожее сообщали про воспитательную коммуну Виктора Давыдовича Столбуна — перев.)

³⁵⁷На франко-алжирской войне французские солдаты на воскресенье развлекались электротокама на члены туземчиков — истязание, популярное в полиции [12].

яичках [594, р. 153].

Особая пытка применяется для полового нарушителя. В норме приятное совершается в темпе мучительном. Неверные жёны много где силуемы, местами публично, чтобы постыднее. В индийском готуле 15-летнюю пятеро поочерёдно напоказ отроковицам. Другое племя — неверная подруга мальчика силуема старшими, пока могут [252, р. 157]. На Тробриане шлюющуюся на танцы в соседнюю деревню поджидает обратно женихова компания — дружки держат, он изнасилует [575, р. 186]. Мохавеи с мундуруками — вся деревня [204, р. 101], [422, р. 50]. Древние римляне 12-летнюю «„преступницу“ кинули голой в бордель» [121, р. 330]. Тогда силовали неверных жён аналогично нынешним канокам. Привязанной бёдра разведены — подростки в очереди, пока не помрёт. Это случается после 100-го [923, р. 336–337, 339].

Конечно, мальчикам иногда достаётся сзади, как карбинцам от сибаритов [23, XII, р. 5]. Типу, Лев Майсура, пленных англичан отдавал анально силовать [341, р. 164]. Это тоже смертельно. Казнили так атласские берберы французов (XX в.), и союзы с пашой Марракешским не указ [421]. Недолго после 76 траханий в подвалах Легиона смерти скончался бразильский учёный Кандидо Фуракахопос.

Плющить яйца привычно среди нечестных спортсменов [990, сноска 111]³⁵⁸.

Инициации в племя наверняка щекочут удовольствие садистов. Многие папуасские посвящающие жалеют о боли мальчику, но «некоторые распалются, любят иницируемого колоть и прижигать». В иные племена примают искровавившего членом, отмучившегося. Новогвинейские банары «в уретру шипастые травинки, потом и выдираются, делая рваные раны». «Тонга тростинку слюнят и в утетру, вызывая кровотечение. Когда тростинка чувствуется в промежно-

---

³⁵⁸В Одьерне, Бретань, окончивший школу претендент в рыбаки сперва нанимается копать червей. Инициация старшими — раздевают, обтирают песком, и руками, полными червей, сдавливают яйца, пока не лишится сознания [821, р. 131].

сти, пониже тростинки надрезают и через отверстие нитку. Когда тростинку вынают, она свисает из отверстия мочеиспускательного канала и с промежности — пися продольно нанизана. Теперь можно тянуть ниточку вперед-назад — и больно, и кроваво». Потом обрезание заменяет обрывание [22, р. 427–430]. На Папуа — Новой Гвинее на член отроку мокрую тыкву, которая пламенем сжимается. Пытающийся стянуть её, будто бы член удлиняет [727, р. 130]. Другие племена пенис крапивой, чтобы рос-оволоснялся скорее [372, р. 215]. Аванские несколько мужчин отроча поднимают и крепко держат. «Раздвоенною палкою стягивается крайняя плоть и залуца надрезается с обеих сторон. Отпускают его кровавить. Мужчины подходят и насмеваются, тычут его раны палкой». Операция «крепит и развивает орган». Последний тур инициации — «не просто надрез, а двустороннее вырезание клинышков. Остаются полудюймовые шрамы, задевающие канал. Потом его колют учащённо бамбуковыми ножами, втирая соль и крапиву. Зато лучше семяпроизводство, чтобы во члене „кипело“» [664, р. 254, 257, 275–276]. Арапешских (Папуа-Новая Гвинея) отроков органы терзаемы бамбуковыми ножами вместе с мошонкой, втирается крапива [952, р. 338, 340]. Роджеру Муди, задержанному за «домогательства», но потом оправданному, непонятно: «Обрезание разве домогательство? Не первыми ли надо пересажать обрезавших?» [635, р. 39]³⁵⁹

---

³⁵⁹ Императоры Рима зрели-участвовали не таясь. Домициан органы жертвам обжигал [20, р. 151]. У Нерона паренки привязаны ко столбам — одевался в медвежью шкуру, рычал и руками-зубами терзал гениталии (Светоний). Что для секс-использования кастрировали подростков, упоминали. Царица Феодора, супруга Юстиниана (527–565), любила такое смотреть и кончала, когда совершала [172, р. 205]. Зато муж её казнил двоих епископов, имевшихся с мальчиками. Тростинки в члены, скопление. Тащили по городу до лобного места [139, р. 443]. В имперские времена, средневековые кастрация — заурядная кара за половые преступления. Публичная, помучительнее. Персидские пажи, между собою любовники, сговорились против Искандаровой жизни, поскольку рабу приказал его публично выпороть за пустяк. Александр это раскрыл и дал их солдатне. Поскольку преступление — на половой почве, сперва поджарили семенники, потом отрезали члены, развели задницы, впахнувши калёные железные бруски [710, р. 216]. Средневековые солдаты тиранили туземцев изнасилованиями девочек, а мальчики подвешивались на деревья за мошонки. Даже в Америке 1950-х управ-

2. ЧТО ПЛОХОГО В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПЕДОФИЛИИ 317

Маньяческие зверства³⁶⁰ всегда послевоенны [718, р. 333]. К счастью, редки. В исчерпывающем исследовании [43, р. 430] заключено, что «для мальчика пострадать от сексуального маньяка риск ничтожный».

Но поругать можно также словами. Кажется, такое даже страшнее, продолжительнее. Когда родители застают отрока за половой деятельностью, привлекая полицию, наносят ему психическую травму. Беззащитному никто личной жизни не спасёт, отчего страданий больше. Под видом помощи власти ребёнка губят. Симптоматично для цивилизации, считающей нежность худшей, чем применение силы [209, р. 295, 387, 435, 437]. Родители скорее простят ударившего ребёнка, чем приласкавшего [656, р. 28, 31].

Когда мальчику не нравится, как от него добиваются секса, конечно, вмешаться нужно. Польза полиции только тогда. Если полицейский умён, он истеричных родителей с половой дружбой у сына помирит. Ведь истерика ребёнку точно ни к чему. Защитить нужно не от его друга, но от идиотизма, паники [317, р. 72].

Но суды делают ещё хуже. Ребёнку не позволяется выбирать, а личная жизнь запрещается. Когда говорит, якобы педофилу отказал, общество верит (усугубляя наказание), но когда говорит, якобы педофилу дал, общество машет рукой (говоря про «насилие» по взаимному желанию).

ляющий исправзаведения Канзаса бахвалился, что кастрировал 330 отрочат, «уравновесив-умиротворив» [32, р. 147].

³⁶⁰33-летний хьюстонский убийца Корль использовал ассистентов 15 лет, Генли да Брукса, для завлечения. Обычно мальчиков 13–16 лет. Закопали не менее 27 тел. Корль обманом одевал им кандалы, раздевал, затыкал. В уретру стеклянные палочки, внутри переламываемые. Лобковые волосы выдёргиваются, в задницу 40-сантиметровый самотык и резко, потом овладевал. Порою перед расстрелом оскоплял [352, 684]. Гейси Чикагский надругался, порой убивая, задохликов-юнцов, обычно белообрсых. 14–20 лет. Дома камера пыток. 33 жертвы [558, р. 104, 188]. В Германии Фриц Гарман и Юрген Бач. В 1918–1924 гг. первый убил отрочат 30, обычно беспризорников из ганноверского ж.-д.-вокзала. Приводя домой, ложась отроку на грудь и тыкаясь органом ему в живот. Судьбу ребёнка решало, кончит ли. Если нет, обгрызал ему горло, чем эякулировал [281, 547].

Часто приходится с мальчика брать показания. Многие мальчики с родителями не знают о праве не свидетельствовать. Но можно заставить присутствовать на суде. Часто лучше ребёнку на суде, нежели в полиции.

Даже педоборцы соглашаются, что по сравнению с чем угодно сексуальным допрашивание полицией-судом, осмотры полицейскими врачами, родительская бесцеремонность ребёнку причиняет психическую травму куда большую. Это пишут эксперты англоязычные [15, 51, 124, 141, 182, 264, 267, 306, 307, 315, 316, 326, 383, 451, 483, 485, 525, 558, 604, 605, 623, 635, 636, 634, 652, 667, 700, 701, 796, 847, 861, 932, 931, 995, 1007, 1009, 1008, 1005, 1020, 1019, 1026], франкоязычные [21, 100, 166, 338, 820, 821, 822], немоязычные [7, 42, 43, 78, 79, 80, 96, 97, 220, 270, 317, 318, 345, 361, 397, 398, 401, 401, 458, 471, 472, 473, 474, 475, 477, 478, 481, 535, 541, 542, 657, 909, 915, 979, 980, 1034, 1033], нидерландоязычные [321, 797, 517, 518, 628, 629, 712, 714, 791, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 863, 1041, 1042, 1044, 1045, 1046]. (Также польско- [552], русскоязычные [29] — перев.)

Даже самый тактичный полицейский половую жизнь заставляет видеть преступлением. Проговариваемый секс избавляется от приятности. Настолько, что даже без упреков его можно застыдиться. Если же ребёнку нравилось, своя вина видится тяжелее. Когда контакт эпизодический, поверхностный, полузабытый, допросы внушат, якобы половой жизни следует избегать [361, р. 93], [694, р. 214]. Когда же взаимоотношения глубокие, ребёнка принуждают ко предательству [667, р. 28].

Сама процедура непедагогична, психически травмирует. Ребёнка заверяют, якобы не пострадает никто, но впоследствии выясняется, что на судьбу документов у полиция влияния нет. Либо допрашивается дитя в обстановке полицучастка-суда, чтобы ребёнку страшнее [430, р. 32–36, 61, 65, 70, 73, 108, 122, 169]. Зачастую ребёнку лгут (твой признался — и так всё знаем), угрожают (не признаешься, пойдёшь в исправшколу), оскорбляют (тч, пидр?). Многие

ребёнка заставляли «облегчить душу». Глупо полагаться на мусорскую чуткость. Не только мне довелось читать протоколы сексуальнозабоченных допросителей. С подробностями, суду не нужными. Голландский офицер мне рассказывал, якобы пикантные дела передаются по рукам. «Полицейский участок — индустрия порнотекстов наибольшая». Ребёнка жертвуют удовольствию «защитников» и позе родителей. Пытающихся доказать, якобы ребёнок их чересчур воспитанный, чтобы сексом заниматься добровольно. Считается, что половая жизнь — от недостатка воспитания [912, р. 1–2].

Влезание в личную жизнь ребёнка даже бессмысленно. Навязчивость и разлука (порою детьми вменяемая в вину педофилам) дитя заставляют искажать. Ошарашенный в беспокойной обстановке легко нагородит и преувеличит, себя выгораживая. За что вина не на ребёнке — на обществе [910, 667, р. 27].

Педофилу страшнее показания не любовника, но отвергнутого. Ревнующий желаемое мнит случившимся. Такие жалобы поздний Фрейд объяснял похотливым самообманом [365, р. 61–62].

Если ребёнку чувство собственного достоинства, допросу противится. Психиатр Америки Роберт Гайза, педофилам отнюдь не друг, утверждает:

«Заставить мальчика свидетельствовать против того, с кем он спал, очень сложно. Особенно когда взрослый обращался хорошо, задаривал, отдыхая с ним, оказывая моральную поддержку, любовь. Себя ребёнок изнасилованным не считает. Для кого взаимоотношения — хорошее за всю жизнь обращение впервые» [316, р. 106].

Служившему в Лос-Анджелесе сержанту Ллойд Мартину вменяют, якобы несговорчивого мальчика за ноги держал над пропастью [373, р. 64]. «По сути, домогатель — обычно ребёнку лучший друг», и с полицией не сотрудничают особенно те, кто поддерживает отношения

больше года [142, р. 661]³⁶¹. Но мусора не сдаются. Американский следок Уильям Форн гордится, что «свидетельства мальчика против его мужчины добиваться напряжёнными допросами. Дожать ребёнка нелегко» [431]. Поразительно, насколько много родителей желают их кровиночке полицейского домогательства³⁶²³⁶³.

³⁶¹В интернате «выяснилось, большинство мальчиков об ориентации директора знало, пользуясь. Мальчишка сблизился настолько, что вместе праздновали, выезжали под видом приёмного. Правда, физической близости сторонился, наверно, по благоразумию, чтобы не было суда» [1009, р. 257].

³⁶²Вышепомянутый 13-летний Коня с Голландии раскололся в полиции насчёт Яна после 8-часового допроса в зарешеченной комнате. Полицейский заявил, если Коня не перестанет отпираться, выпустят Яна за недостатком улик. Папа будто бы ждёт у выхода: поклялся педофила порешить. Любовник у мальчика помрёт, отца посадят на 15 лет — по вине мальчика! Сломался Коня, всё рассказал, из-за чего пользовался психиатром. Родители разрешили написать Яну, что не предавал, а хотел как лучше. Отсидевши 8 месяцев, Ян и Коня снова вместе. С Коней говорил я спустя семь лет, и последствием его ненависть к мусорам.

³⁶³Паша с Англии пишет о знакомстве с полицией: «На следующий день двое-трое ко мне домой в 8:45 утра, машиной довели до Боуфорса всех. Ждали десять минут, и, со старшего брата начиная, допрашивали в порядке убывания возраста в разных комнатах. Мною занимались разные, но какой-то кабан оставался. Временами запирали одним. Делал со мной Роджер что-нибудь? „Нет“. К обеду сильнее давление. Раскололи будто Роджера, всё рассказал. Вот он уже внизу, поэтому чтобы помочь ему, должен я признаться. Думаю себе, раз уже признался, зачем им я? На выходные пришли: „Нужны подробности“. Отмалчиваюсь — оставили на полчаса. Показывают альбомы Роджера — кто на фото? Многих я знаю. . . Вечереет. Сильнее всего жирного ненавижу: чего, мол, я недоговариваю? Пока всего не выслушает, я домой не попаду. Говорю, не понимаю. „Всё ты понимаешь!“ Часами такой разговор. Крыша едет. Если только признаюсь, можно будет увидеться с братьями. Кабан и другие выйдут, оставят мне ручку с бумагой — смогу спокойно всё написать, идёт? Вышли — не написал я ничего. Заходят ещё пару раз. Ладно, будут освежать мою память. „У кого есть что скрывать, себя по-твоему не ведёт“. Чуть не плачу. Долговязому (прямо фонарный столб!) последняя возможность меня разговорить, а потом оставили в курилке. До того, как разрыдался, спросили, касался ли Роджер моего писюна. Продолжаю твердить „нет“ — этого действительно не было, — но поскольку Роджер и Стёпа такое де подтвердили, не выдержал и я. Свой писюн он укладывал в мою попку? Говорю: „Нет“ — „А ночью тогда в его фургоне похожее могло произойти?“ — нет, не могло никак. Сижу в бильярдной, снова долговязый. На этот раз еду домой. Если, говорит, я соврал, обследование врачом установит. Уже всё готово, но „можем отложить, если поделишься правдой“ — „Делайте, — говорю, — что хотите“. Спустя пару дней вечерний визит. Два-три мусора. Всё сначала. Оговорил отца, чтобы больше меня не мариновали» [635, р. 52–53]. Паша с его братьями пытались при суде жаловаться на полицию, но никого не вызвали. Подсудимый оправдан. По мнению Павлова отца, «полиция навредила за день больше, чем Роджер Муди мог бы за три года» [635, р. 23].

Угрозы медосмотром иногда выполняют. Толку в них, если к ребёнку применили силу, чтобы снять синяки, разрывы в анусе, сперму. Всё это заметно только сразу. Сфинктеры ж эластичны, ничего не показывают. Якобы давший анально расширяется [928] — миф. Выставлять унижительное медобследование защитой ребёнка — лицемерие [236, р. 33]. Полицейскому хирургу, 25 лет опыта, «хватило смелости-честности заявить, что большинство следственных действий вредит, а не спасает. И сам этому помогал» [681, р. 66]³⁶⁴.

За время, разделяющее суд и секс, ущерб смягчается [869, р. 121]. Оперативно-следственные действия ребёнка заставляют рисоваться, гнетут, устыжают, ставят в тупик, тревожат, взвинчивают, истощают и доводят до самоубийства. Это демонстрировало допрашиваемых детей 31 из 33 [915, р. 121]. Среди «сексуальнопоруганных» детей восстановилось быстро 56% на суде не выступавших, 8% — выступавших [326, р. 14]. Поражается психиатр Кёрнер, «а не подлинное ли поругание — то, что в зале суда?» Исследовавши 141 образец секса в детстве, телесные-душевные страдания ребёнку вследствие секса нашёл в 10,0% случаев, а вследствие допросов — 29,2% [1044, р. 168]. На деле фотографа Гая Стрэйта мальчишка «наложил на себя руки, чтобы не идти на суд» [430, р. 167]. Такие случаи властей не вразумляют. Мужчину задержала полиция со словами: «Твой дружок себя убил — это лучшее, что мог сделать» [681, р. 66].

Неудивительно, когда любящие ребёнка педофилы жертвуют собой спасая от этого. Признаваясь, порой облыжно [635, р. 47]. Примеры известны. Полиция-судьи часто так и добиваются признания, позднее в тюрьме шантажируют.

Опытные, нравственные власти склонны детское желание уважать. Усердствуя только когда секс не желаем ребёнком. На съезде

---

³⁶⁴ Английский сотрудник о. Ингрэм знает 11-летнего, которого «забрали в участок и раздели. Доктор оттягивал ему крайнюю плоть, а потом его нагнул и смазанный палец анально. . . Задействованный психиатр утверждает: „Если даже преступник анально не покушался, покушался врач“» [681, р. 65].

«Педофилия и общество» (Амстердам, 1977) глава Роттердамской полиции нравов объявил, якобы следаков учит в добровольные взаимоотношения вмешиваться только по жалобе родителей. Которых извещать об ущербе ребёнку со стороны следствия-суда [459]. Двое полицейских Амстердама, выслеживая торговцев оружием, обнаружили взрослого любовника 13-летнего. Но получили мальчишкино письмо, что мужчину любит и занимается сексом по взаимному желанию — следствие прекратили. Благодаря курсу в училище, педоучебникам [693, №9].

Полицейское сомнение заразительно. Профессору педологии Ганнаку на съезде немецких юристов принадлежит выступление:

«Изучивши тему, склоняюсь поддержать судью, заявившего: „Почти во всё подобное вовлекутся мои дети — обращаться не стану“» [361, р. 112].

Даже пережившие неприятное преступление жалуются неохотно. Особенно когда научены опытом [43, р. 16]. Чего же говорить о сексе! Который не обобщим, особенно когда не замечают увечий, ран, унижений со стороны ровесников, полиции, судий, родителей [667, р. 7]. Что часто разрушает и запутывает, обращая против общества-родины, делает опасным самого. Поборяя, цивилизация себя же губит. Обласкание ребёнка наказывающая сильнее детской боли [606, р. 96].

д). Влияние политики

Тому столетие назад у Запада возникла новая разновидность нетерпимости. Агрессия в отношении детолюбие выражающих нежностью тела.

Мальчиколлюбцам и до того было туго, но по соображениям иным. В Античности, Древнем Востоке любить мальчика мужчину красиво, как и донныне много где, поближе к природе. Арабы с индийцами

неодобряли. Зато христиане мальчиколюбца казнили, хотя не ради мальчика. Жертвою не считавшегося: казнимого наравне. В 1504 г. судебный пристав Харлема, Голландия, потребовал отрока 10 лет сжечь [265, р. 12]. За гомосексуальность в 1731 г. задушено-сожжено в Нидерландах 22 мужчин и мальчиков 14–15 лет [935, р. 54]. «Издавательство над гомосексуалами христиане всегда приводили в доказательство превосходства своей веры» [192].

Обстановка благоприятствовала мужчине с девочкой. *Per se* ничего плохого, но девочка — собственность отца, которую дефлорация портила. Отцу возможность отсудить компенсацию. Мужчины семьи, лишённой чести, могли растлителя убить. Во средневековье многое решала классовая принадлежность. Если растлитель — безродный гувернёр или слуга, карали. Если благородный, спускали. Но здесь аналогично дело не в девичьем возрасте [481, р. 40, 53, 55, 61].

Если карали жено-мальчишеский секс, то разве за супружескую неверность. Про жено-девичий упоминаний нет.

Просто детей не считали отдельной категорией. Детские гениталии воткнутую гладили родители, друзья, няньки детям же на радость. Половое чувство, половой интерес их естественен. Эрекции и забавляли [200, р. 35–36], [956, р. 165]. Половое созревание наступало позже нынешнего, но необходимым условием для брака не считалось. В Талмуде 3-летние девочки годятся к имиссии [796, р. 41, 52–53]. Елена Прекрасная с Парисом имелась 8–9-летней. Половую жизнь Клеопатра начала в девять и Цезаря соблазнила где-то тогда же [119, р. 116]. Половой зрелости предшествовала социальная [320]. Мальчики с девочками нередко женились 11-летними, друг друга «познавая». На Дантову любовь к 9-летней Беатриче, Петраркову — к 12-летней Лауре не обижался никто [796, р. 38]. Ульмскому горсовету в 1527 г. пришлось останавливать законами притоки в бордели 12–14-летних клиентов [469]. Там девчата — с 12 лет [176, р. 139]. Дезидерий Эразм его трактат об удовольствии написал а la диалоги мальчика с проституткой, посвятил их 6-летнему сыну друга [956, р.

46–54], [56, р. 36]. В XVI в. во Франции брачный девочке возраст — официально шесть лет [796, р. 66]. Мой родной город, и там учил известный художник ван Мандер (†1606), якобы 12-летние школьники пускай лучше потрахаются, чтобы не болела голова, лучше сосредоточились. Тогда же в Англии 13-летняя Лизавета Рамсботэм объявила жалобу, что не дефлорирована мужем Иоанном Брамом 11 лет [200, р. 36, 38]. Эдгар По женился на 13-летней, Джон Раскин влюбился в 9-летнюю; Махатма Ганди женился в 13 [796, р. 91–92, 115].

Идея, будто секс — это вредно, в Европе была чужда. Как и нынче вне Европы [280]. Поэтому в уголовном праве детей не защищали от изнасилования-понуждения больше, нежели взрослых. Не защищали от секса как такового.

Европейцы в отношении гетеросексуальности были дружественнее. Исследование Фредерика Кристофа Фишера про здоровьестественность-сообычность добрачного секса в 1780-е была невероятно популярно, много переиздавалось [481, р. 107]. В Дании противящееся духовенство крестьяне поносили портящими молодёжь [390, I, р. 20].

До 1886 г. голландский уголовный кодекс полового контакта по желанию ребёнка не запрещал. Всё поменяли Викторианские годы [888, II, р. 317]. После эко-ГАИ-шных статей покушение на секс с ребёнком является добавлением в УК новейшим [481, р. 2]. Как оно появилось? Историки занудствуют [21, 200, 820, 930, 955]. Мы рассмотрим два момента: научно-технический прогресс и власть буржуазии.

Умножение технологий удлинило воспитание. 14-летний уже не потянет учительство, командование, предприятие [201, р. 32], [956, р. 133], [56, р. 33]. Это только в 1818 г. на Шри-Ланке британские полки ведомы 15-летним [653, р. 114]. Теперь это больше не увидишь. Также мальчику нельзя быть семьянином, ибо семью не прокормит. Полногодие завышено [184]. Индустриальное общество половую зрелость и брак отделило на временное протяжение, когда половое чувство

лишнее [642, р. 135].

Но тогда лишней была сексуальность всякая. Половое чувство мешало работать-учиться, забирало силы. Не зная контрацепции, даже супруги трахались по двести раз, пока не родят. Израсходовав миллионы живчиков [414, р. 84] и получая ребёнка лишь одного. Бережливые буржуа потрясены. До чего же секс отвратителен, грязен и человека не достоин! Эякуляция — болезнетворное расточительство! [992, р. 230]

Которого не выдержать старикам и детям. Только самым работоспособным и плодовитым.

Прозаичное жлобство превознесли как идеалы духовности. Детская сексуальность общество не кормит, и, коли с нею не считаться, ничего страшного. Разделению людей на «невинных» и полноценных уже ничто не мешало [78, р. 383].

Мифу про «детскую невинность» амнезия детства помогла. Ребёнка наказывают, если помнит о своей сексуальности, приучая таковую не помнить [365, р. 78]. Знать, что детству половое чувство присуще, взрослые боятся.

Поэтому панически расправляются со всяким, кто делом его показывает. Якобы ребёнку секса хотеться невозможно, поэтому вина за половое возбуждение — на взрослом [365, р. 14]. Так уголовные кодексы с XIX в. соревнуются в насилии над педофилами [481].

Нидерланды в 1886 г. личную жизнь разрешили с 16 лет. Если в одной стране 12 (УК Филиппин, 1984), в иной 21 (британский Закон о половых преступлениях, 1956). Такое несогласие — свидетельство безосновательности, самодурства законодателей.

Выставляя нежность обидой, общество пошло на травлю педофилов. Заточаемых, кастрируемых и казнимых. «Кто моего ребёнка прикоснётся, своими руками задушу!» — прогавкала телезвезда, поддержанная овациями. В университете бывший лос-анджелесский мусор поучает и гордится, что Кинсивых отчётов не читал [621, р. 131]. Для него половая с мальчиками близость — хуже убийства:

«Убийство, конечно, плохо, но длится недолго. Сексуальное же пользование человеку вспоминать всю жизнь» [373, р. 62–63].

Поэтому пожизненное заключение. Германский журнал «Praline» организовал прошение министру, чтобы деторастлителей — на пожизненную каторгу [481, р. 195], [420, р. 48]. Подвергнуть этому водителей, по детям ездящих, или ребёнка забивающих родителей не додумались [729, р. 82].

Примитивные страсти толпы заразили сексопатологов, издевающихся над пленниками. Средневековая кастрация теперь уже «терапия», не всегда действенная, зато социально вредная (повышает агрессивность). И лично. В голландской медицине беззаботная скопительница проделала множество экспериментов на людях, а результатов изучать не хочет. Упрямствуя, поколебала упрямство властей.

В «детской невинности» попробуй усомнись! Ничто в психоанализе настолько не разозлило, как признание детской сексуальности. Десятилетия пошли на примирение с тем, что «половые чувствительность — естественные составляющие детства»; что, «как полноценному живому существу, смысла секс-опыта не меньше, чем взрослому» [186, р. ix]; что «личностное развитие совершается движущей силой половой потребности, без которой по взрослении ни счастья, ни реализации» [350, р. 59]; что «способность эротически взаимодействовать (одно- и разнополо), удовлетворяясь и возбуждаясь, присутствующая до пубертата» [591, р. 27]. Но в 1926 г. начали выискивать ущерб из-за половой со взрослыми близости. Когда наличен, то вовсе не вследствие половой близости, но вследствие семейно-полицейского вмешательства.

Поэтому лучше всякий дето-взрослый секс отнести к одной из категорий:

- секс принудительный (через угрозы, силу, авторитет, опытность,

2. ЧТО ПЛОХОГО В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПЕДОФИЛИИ 327

иные не желаемые ребёнком обстоятельства [481, р. 213]), заслуживающий кары по всей строгости закона;

- секс непонравившийся (напугавший, отвращающий, странный, смешной), которого дитя заречётся, что заслуживает упреждения, но не забывая потребностей ребёнка — подобно зрелищу дворняги под трамваем, это растравлять не надо; такому ребёнку паника, допросы только навредят — уголовное дело заводить нельзя;
- секс приятный ребёнку, чью свободу следует уважать, — гражданское право родительского вето лишь когда родители считают, якобы педофил оказывает ущербное влияние [289, р. 53–54], что следует обосновывать судом, учитывающим, естественно, пожелания ребёнка.

Сексуальную свободу законодательству следует обеспечивать, а не запрещать. Свобода не когда позволено всё, но когда не вмешиваются в отношения, выбранные свободно. Запрещать нужно только принуждение, субординацию, собственничество на человека. В сексуальной свободе важно: чтобы всё по желанию сторон; чтобы согласие можно взять обратно в любой момент [236, р. 111–112].

Не речь о сажании ребёнка на шею, а скорей об уравнении [821, р. 185–186]. Уголовное право не должно навязывать этические теории, религиозные верования [258, р. 10–11]. Что мешает их развивать [43, р. 288].

Идеи, дескать, «единственное оправдание вмешательства в свободу действий любого человека — самозащита, предотвращение вреда, который может быть нанесён другим», созвучны Французской революции, Фейербаху [78, р. 301, 303, 315, 317, 319], [32, р. 47], [1026, §14, р. 257]. Но противны возрасту согласия. Выдуманному во времена, когда секс усматривали вредным. В наше время знаний насобирали

достаточно, чтобы половые контакты по взаимному желанию вредными не считать. Для ребёнка даже полезны, про что следующая глава. Законодательство, возбраняющее всякий детский секс из-за того, что некоторые разновидности вредны, никуда не годится. Психосексуальное развитие не настолько простое. Пятилетнему свидетелю пениса потрясения не будет, а подростку, возможно, будет, юноше даже в удовольствии [43, р. 69, 73. — Для сравнения]. Понятие «сексуального насилия» объединяет явления, разными детьми воспринимаемые по-разному — от безобидных до травмирующих. Отношения не заслуживающих одинакового. Массы любят сгущать краски, «жертвой» объявляя даже не пострадавшего [43, р. 406, 408, 467–468, 470].

Поэтому закону нельзя пользоваться категориями абстрактными, сторонящимися конкретики. Только в отсутствии которых и можно говорить о здравомыслии. По вопросу секса затруднительном.

Если бы взвешенным исследованием обнаружили, что лучевая болезнь вызывается не радиацией; что можно людей облучать неделями безвредно; что приписываемые радиации влияния вызываются чем-то другим — открытие разве никого бы не обрадовало?

Пример абсурдный, однако серьёзные специалисты действительно выяснили: последствия приобщения детей к ими желаемому сексу вымышлены, травматизация всегда вторична, вызываема семейно-полицейским вмешательством. Когда такое публикуют, особой радости не видно. Педоборец упёрся рогом, и даже допросные детские страдания педоборца не вразумляют [258, р. 133].

К чему противиться хорошей новости? Чего держимся за тревогу, ложную панику? Неужели радости посадить, оскопить и казнить педофила нам дороже детского благополучия?

Возможно, травля провоцируется сопротивлением ей [78, р. 355–356, 358], но нет ли причин имманентных?

Признано, что гомофобия пропорциональна силе несознаваемого влечения к мужчинам [97, р. 591, 1022], [237, р. 10, 165], [438, р. 140–

141], [2, р. 281], [389, р. 5, 10, 45], [32, р. 88], [1026, р. 30], [814], [741, р. 130].

По мнению кембриджского проф. криминологии Уэста, «помещённый в угрожающую гомовозбуждением ситуацию, гомофоб агрессивничает и боится. Вытеснение гомосексуальности может объяснять эмоциональность, абсурдность утверждений от привыкших критически мыслить на темы негомосексуальные. Проповедуя кастрацию, газовые камеры за разотление мальчиков, извиняется за свои влечения» [1007, р. 202].

Уже говорили, что «в той или другой форме педофильная побудка присуща взрослому каждому» [522, р. 88, 127]. «Прозванные девиантными возбудительные установки давать отклик на детей» обнаружены в лаборатории «нормальными» взрослыми гомосексуалами [1036, р. 79]. «Педофилия, любовь и чувственность, — явление нормальное, универсальное» [334, р. 44].

К счастью, дети более-менее любимы всеми. Кое-кем более настолько, что дети определяют его личность и судьбу, становясь единственной радостью. Такой называется педофилом. Прочие без детей обойдутся, несознательны. Разве глубокий анализ эти фантазии выявит [499, р. 1]. «Большинство мужчин являются латентными педофилами» [945, р. 37]. Психоаналитику Штекелю принадлежат наблюдения:

«Мой опыт учит: явление — полностью нормальная составляющая половой побудки. Такие мысли, пусть и побораемые, знакомы почти каждому. Многие высоконравственные, высококультурные люди мне поверяли свои греховные помыслы, вдохновлённые детьми. . . Не верится, что среди мужчин и женщин педофильность широко распространена» [907, р. 311].

Спустя полвека проф. сексологии Шорш истинной загадкой объявил: отчего взрослые с детьми не спят? [853, р. 132] Ведь «возбуждались из-за подростка намного больше признающихся» [771, р. 25].

Зато пользуются рекламщики. «Печатные хорошенькие детки сознательно вызывают к неменьшинству». Ссылаясь на плетизмографические разыскания Фройнда, Шорш утверждает, якобы «дети, наиболее малышки, возбуждают и непедофилов» [749, р. 163]. «Фройндом обнаружено, что заурядные мужчины возбуждаются возле детей. Вероятно, многие возбуждение списывают на другие причины, чтоб извращенцами себя не считать. Дети вызывают отклик очень сильный у многих — это списываемо на чувства „покровительственные“, „отцовские“, но больше похоже на половые» [419, р. 68]. По мнению Шерэ [749, р. 149], «всякий интерес к ребёнку подозрителен».

«В мужчинах и женщинах эротические в отношении ребёнка страсти бушуют у большинства» [735, р. 78]. Педофильные влечения повсеместны, но наша культура табуирует. Подавление педофила в себе перекидывается на подавление педофила вне себя. Тем остервененнее, чем виноватее себя чувствуешь, боясь примера нетаящихся [1019, р. 123–124], [43, р. 50], [346, р. 21]. Всех «извращенцев» отсюда ненавистнее педофил [724, р. 130], [794, р. 279]. За решёткой «гонимый зэками, забитый и силуемый». «Об одного гениталии тушили сигареты, когда зэку не дал» [558, р. 48]. «Иерархия сексуальных ценностей сродни расовым теориям и религиозному фундаментализму, служит единственно рационализации половой жизни „настоящих мужиков“, угнетению „скотов“» [794, р. 280].

Порочный круг: антипедофильные комплексы поддерживают антипедофильные законы. Общество звереет из-за влечения к мальчикам. Едва прекратив удушать и сжигать за содомию [265, р. 1] которых, охоты на содомитиков не прекратили. За последние сто лет у кормила правосудия попирали права с интересами ребёнка. Что видно конкретными примерами [21, “Hunting Scenes”].

«Правосудие настолько несправедливо только в отношении половых преступлений» [721, р. 155], [36, р. 55, — для сравнения]. Оно, по мнению психиатра Зегерса, «пережиток установок болезненных» [1043, р. 202]. Царивших эпохой мордования здоровых и свободных отношений, удовольствие делающего разовым, обезличенным. Плодящего чёрный рынок проституции, шантаж и жестокости. Радости личной жизни даря только богачам и только за рубежом [535, р. 16]. Насколько гонения на секс оправданы, видно с оккупации Дании в 1944 г., когда немцы пересажали каждого датского полицейского. Вне полиции преступность возросла только неполая [607, р. 94], [258, р. 61, 66, 89, 97, — для сравнения].

Противнику варварского, вредного детям-обществу притеснения «непристойностей» [137, р. 567–568] говорят: общество не созрело, как и не созреет никогда. По мнению выдающегося нашего министра юстиции, «временами законодателю требуется смелость быть умнее народа». Без этой смелости донныне следственные пытки были бы легальны. Их отмене возмутилась общественность, эксперты прочили анархию. А легализация гомосовращения 16–21-летков ультраправым пяти голосам вопреки в 1970 г.? Будь референдум, этого бы не произошло. Спейеров отчёт о вредности запретов убедил исключительно парламент.

В I главе говорили, что фиксированного возраста согласия обосновать нельзя [862, 980, р. 78]. «Будто не достигшего 21-летия согласие на гомосексуальность фиктивно, зато не фиктивно согласие на гетеросексуальность в 14–18 лет, утверждать эмоционально, непоследовательно, нечестно. Учитывая, что первого согласия смысл и значение больше. Даже трусливо посылать юношей на войны для нашей защиты, но всячески беречь их от личной жизни» [173, р. 215].

Разделение людей на возрастные категории начинается только с XVIII в. [959] Под соусом детозащиты детей закрепощали. Нынче «западные дети самые защищённые и самые несчастные в мире» [96]. Чрезмерная детоопека законом очевидна при сравнении с венчанием

Католической церковью средневековья любого 12-летнего [156, р. 10].

Порой просвечивает истинное лицо «защитников», морализаторствующих в ущерб ребёнку. Имеются случаи, когда встреча пренебрегаемого родителями ребёнка со взрослым заботником уничтожена ради «мести со стороны педагогического бизнеса» [413, р. 27, 34], [822, р. 94]³⁶⁵.

Расхождение государств относительно цифры возраста согласия — свидетельство законодательного произвола. Между 12 годами во швейцарских кантонах и 21 в Англии разница велика. Сравнительные толкования закона по странам имеются, но не лучше толкования сновидений. Профану достаточно прочесть одни формулировки, но подлинный юрист изучает ещё контекст и происхождение. Смысл обществу и лично законодателю. Конкретные дела плюс отношение к закону со стороны судебной-исполнительной власти. Вот это нужно знать учитывая роль отдельного закона в стране. Что выполнимо только туземцем, имеющим информацию с первых рук.

Если, к примеру, читать кубинский УК, гомосятина караема только принудительной либо детской. De facto караема всякая. Трактующая как «неблагонадёжное поведение» по §77CF, ибо «выбор в пользу мужеложства расценивается выбором против революции» [94, р. 3–5]. Аналогично во Франции, где 15-летний возраст согласия не мешает осуждать за 16–17-летних, опираясь на статьи по нравственности. Видеться с юными вне родительского согласия можно расценить похищением!

---

³⁶⁵СМИ годы назад оповещали про трагедию со стеснительным эйнховинчанином 12 лет. Случайно сошёлся с инженером, и пошла новая жизнь. Стал коммуникабельнее, радостнее, прилежнее. Отцу со дна такое приятно — дружбе морально-материально содействует. Старшему брату мальчика проблемы с полицией — пришла соцработница. Про шашни вызнала. Под угрозой лишения родительских прав отец отдал его сына в интернат. Где лютая дисциплина приучит к «нравственности». Соцработница подговорила фирму, чтоб инженера сократили. Трое человек из-за нравственности пострадало. Ради вероучения, порицающего фарисейский формализм. Хорошо, нашлись умные педагоги, поднявшие проблему в прессе, — спасли мальчика с интерната. Нашли приёмную семью, позволившую с инженером [151].

На Западе ребёнка больше защищают от половой жизни, но не жестокостей. Избирательность этой «защиты» вопиюща. Ненасильственный секс устраняют антисексуальным насилием. Нарушая право ребёнка на (сексологическое) образование, на личную жизнь [43, р. 53–54].

Такие законы ребёнка не защищают — угрожают [808, р. 99], [1019, р. 134], [43, р. 72, 82], [1046, р. 29, 31]. Даже когда кровосмешение. Альвиану Розенфельду, детскому психологу США, кажется: «с клинической точки зрения, многие судебные разбирательства случаев инцеста в этой стране самого инцеста вреднее» [784, р. 409]. Если родители беспокоятся за благополучие ребёнка, должны против этого законодательства бороться. Пример — одна группа во Франции [404, р. 70], как и голландский профсоюз учителей начальных классов и такой же протестантский подписали петицию [671]. Комиссия по процедурам расследования насильственного секса под началом главпрокурора Амстердамского апелляционного суда де Бофора сделал оговорку, дескать, интересы жертвы важнее интересов правосудия.

Плодящего шантаж [481, р. 188–189], [1007, р. 281]. Грозящий отношениям попускающим родителям [460, р. 87] — с точки зрения закона, соучастникам [481, р. 207]. Ребёнку делиться рассоветывают [451, р. 90–91].

Есть основания задуматься, не перевешена ли польза статей ущербом от них [524, р. 107–198, 114–115], [714, I-41], [794, р. 293]. Декриминализация педофилии позволит остановить иные нарушения [825, р. 186]. Влияние благотворно также на общественное мнение [189, р. 282]. Легче поменять закон, а не нравы [481, р. 31–32]. Смягчаемые законом. Если право на выбор полового партнёра закон утвердит, окажется влияние, сравнимое с конституционными правами человека. Теперь угнетение слова либо вероучения, вторжение в личную переписку считаются не только незаконными, но даже безнравственными.

Таблица 14: Распределение приговоров по степени соучастия ребёнка [315, р. 821].

	Мальчики 0 – 11 лет	Мальчики 12 – 15 лет
Поощряют	52,3%	70,3%
Пассивны	6,8%	11,0%
По-разному	0,0%	2,2%
Противятся	40,9%	16,5%

В этой главе говорили, что мальчиколюбие нередко. В крошечной Голландии будет эпизодов с миллион, а судят за считанные сотни. Везде в мире «жертвы» стучать на своих «насильников» почти всегда не хотят [430, р. 215]. Особенно когда с ними знакомы, что при 80% случаев [475, р. 561]. В Америке полиция проводит об эпизоде каждом тысячном [316, р. 82]. Мои [117] с де-Саблевыми [799] независимые подсчёты по Нидерландам и Франции говорят о гласности в $\frac{1}{3000}$. Жертвы закона, порою невосстановившиеся, страдают из-за произвола, несправедливости.

Идея возраста согласия держится «невинности ребёнка», виноватым оставляя взрослого. Однако подпитывание знания про детскую сексуальность осознать помогло также детскую сексапильность. Также случаи детской инициативы [7, 51, 477, 521, 525, 541, 787, 809]. Даже педоборцу Виркунену кажется, что более 64% исследованных им эпизодов осуществлялось при подстрекательстве со стороны ребёнка. Вроде частых визитов [968, 731, р. 71, 73]. Об этом уже было главу назад.

На допросе дитя часто свою роль преуменьшает, а полицейскому правда не нужна. Поэтому действительные проценты выше. Табл. 14 показывает исследование на приговорённых — попали в эту выборку несколько случаев наихудших.

Кроме того, «противятся» не значит ещё, что нежелают. В ином исследовании 32,8% «противлений» — по воспитанности либо недо-

разумению [668, р. 139]. Часто «жертва» жалуется потому только, что все того ждут [43, р. 158]. Диссертация Германа Гербенера заканчивается словами:

«Самое поразительное открытие: со стороны ребёнка не то что поощрение, но провокация» [322, р. 113].

«Глубоким исследованием обнаруживается, что различие между жертвой и преступником расплывчато. Часто настолько, что непонятно кому какой ярлык» [518, р. 123]. «Совращение неодносторонне» [597, р. 147].

Если верить Эглинтону, мальчики разговорами про секс обольщают³⁶⁶³⁶⁷. Мальчики резвятся с мужчиной, прижимаясь эрекцией; выходя с туалета, демонстрируют, якобы забыли застегнуться. На замечание — что, показать? Либо просят якобы совета беспокоясь о форме гениталий, чтобы повод показать. Некоторые соблазняют осто-

---

³⁶⁶Издание периодики *International Journal of Greek Love* ограничилось двумя выпусками. Там работник интерната пишет: «Ох уж эти мальчики! Месяца не пробыл, а 12-летний меня, чуть отбой, не забывает. Настаивает, чтоб объяснил ему, почему назвали больным учителя со швейцарского сексуального скандала в школе. Может, этому Риконьке вправду непонятно, но скорее заинтригован. Три такие ночные беседы — запахло влечением. Поэтому направил его ко школьному педиатру, стал избегать. . . Перед отбоем и Филиппка появляется расхристанный, мотыля мужественностью: „Куда то Вы смотрите?“ Улыбается хищненько, разговоры вывели на „письмо от моей девушки. Хотите глянуть?“ Пробегаю глазами невидя, Филька же трётся спинкой вниз о мои руки. „Ещё-ещё: так здорово!“» [217]

³⁶⁷Хорошенький восьмилетка с его братом обольщали двоих соцработников, одного кружководца, трёх администраторов их детдома, священника [434, р. 184].

рожнее³⁶⁸³⁶⁹.

Искать возможностей мальчику — заурядное дело³⁷⁰³⁷¹. Мальчишеские домогательства существуют³⁷²³⁷³³⁷⁴.

³⁶⁸В селе 41-летний холостяк Марвин. 15-летний «привлекательный» Федька подрабатывает в аптеке. Сам из убогой семьи, живя «в доме, не вмещающим и половину семьи». В постели спит с 16- и 18-летним братьями. Как-то Марвину доставил его телефонный заказ. Восхитился Марвиновыми моделями кораблей: хобби.

Когда Марвин опять в аптеке, снова про кораблики. Можно Федьке снова посмотреть? Пожалуйста. Спустя несколько дней час у него, смотря кораблики с книгами. Десятки посещений. Дал ему собрать обычную лодочку, часами говорили про Федькины дела.

На 15-е погощение Федька спросил: у Марвина девушка есть? Ответ уклончивый, но спрашивает: а братья? Ну, два. А с Марвиным эдакое выделывали? — А что? Федька признаётся, что с его братьями по-всякому. Марвин удивляется, что Федька сексу не возражает. На том и конец, на следующий вечер, едва переступивши порог: давай «подурачимся»? Так и начались эротические взаимоотношения в три года. Без проблем. После Федька пошёл в армию, девушку завёл. Ограничились обоюдной мастурбацией, порой отсасывали поочерёдно [33, р. 39–48].

³⁶⁹14-летний разносчик газет «увлёкся мужчиной. Вместо бросания газеты ко двери, стал отдавать лично. Потом ему намекал о всех его, холостяка, подругах. Потом о своих опытах. Наконец, однажды заговорили про секс и сквозь штаны показал отрок эрекцию. Так и начали» [242, р. 457].

³⁷⁰На высказывание Жида: «Вот бы дитя меня соблазнило, насколько хорошо б это на меня повлияло!» голландский писатель Джеф Ласт размышляет:

«Понимаю такое желание, ведь ещё в интернате ночами шатался Матенесерляном, ибо мама предупреждала, будто нехорошие дядьки бродят именно там. Увы, не встретился ни один» [533, р. 20].

³⁷¹Приводился пример одного педофила, не смевшего выключать свет, ибо мальчики начинали стучаться, проситься переспать [449, р. 216].

³⁷²15-летнему хотелось, однако, не знал, как это сделать. Оказался в доме наедине с дядей. Начал о сексе, пригласил его на секс. Ни за что! Тогда мальчишка пригрозил закричать. В конце концов дядя поддался. Шесть месяцев имелись. Изначально мальчику думалось, якобы дяде хотелось.

³⁷³Иоанну Вересу, переводчику меня на немецкий, принадлежит и другой пример — 32-летнего школьного тренера: «Однозначные домогательства со стороны мальчиков, особенно 14–16 лет, постоянно. В экскурсиях и походах оказываюсь в неудобном положении. Если поддастся гей, не попрекну: поддаются даже гетеросексуалы» [1002, р. 241].

³⁷⁴Вожатый себя педофилом не считает, однако пугается своих эрекций возле мальчика. Уволился, чтобы не пересекаться. Годы спустя не без колебаний в скаутский отряд. Вроде всё хорошо. Но какой-то пацанёнок активистом, отлично руководит. Сдружились, общаются про всё — мальчик умный, любознательный. Заговорили про секс. Это первый звоночек. Вожатый:

Кое-где власти понимают и при мальчишеской инициативности-сохранности карать не торопятся [316, р. 164]. §175¶2 УК ФРГ вину подсудимого смягчает инициативой ребёнка.

е). Карательная сексопатология

Развязывая сексопатологу руки, стимулируем изобретательность, особенно в отношении белых воронов. Подопытные поставляемы судами во множестве. За бесправных никто не вступится [347, р. 382]. Настолько высшая сексориентация верит в свою правоту [355, р. 310, 313].

Решётка не выход. Разве только временная помеха, зато «некоторые половые преступники с тюрьмы выходят ещё более жестокими» [316, р. 36]. Про кастрацию говорили. «На потенцию взрослого почти не влияет» [355, р. 23], и тоже не выход. Разве плодит опасные побочные следствия [780, р. 45–49], [1036, р. 89], [1025, р. 238–257], [606, р. 100–101].

Также недёшева, поэтому лучше вместо влечений губить способность. Политиканша Мэна, США, предложила за половые преступления «против» детей пенисы дениннервировать хирургически, вызвав импотентность [681, р. 237]. Образец абсолютного незнания педофильных эротехник. Разделяемого конгрессменом из Демократической партии Франциском Шурденем, Оклахому призывающим «удалять наружные половые органы хирургически» [558, р. 251].

За лавры нацистских врачей борются психохирурги, что ставят эксперименты на мозге педофила. С вытравливанием участка мозга делаемого беспамятным, а в каждом 12 случае умирающим. Что не помеха рвению [880]. Фетишиста, любившего булавки, лишили ви-

---

впредь об этом не будем. Но мальчишка настаивает опять и опять. Спустя месяц уже вожатый мальчику предложил. Мальчишка: дай обдумаю. Через неделю мальчик опять обсуждает это, говоря, что готов. Мальчику всегда нравилось, однако на третий раз вожатый решил это прервать [847, р. 63].

сочной доли — стал овощем [1007, р. 257].

Порвавши с мясничеством [839, р. 135–136], уже медики переключились на возможности фармакологии. Кастрация стала «химической». Определённые препараты половое чувство глушат, однако ненадолго. Это не вполне кастрация, разве когда примать больше полугода. Будь зависимость от изнасилования вылечиваема безвредно, все, может, и насильник, обрадуются. Но на данный момент этого нет. Антиандрогены в 15–20% случаев образуют у мужчины женские груди — безобразя тело, требуют ампутации. Также вызывают апатию, депрессии, головную боль, ожирение [336, р. 346–356]. Психофармакология, как и психохирургия, преступнику не помощь, а мечь [316, р. 36]. В случае преступления безущербного неэтичная. Когда ж ущерб, этичнее взвешивать, вреднее преступнику заключение либо терапия. Нельзя притом и забывать, что будет, если мальчику секса хочется, но мужчина сделан импотентом.

Повторяя зады гомоборчества, медики пытаются педофилов аверсивной терапией [191, р. 191–193]. Знамой со средневековья [85, р. 834]. Демонстрация возбуждающего фото с электрическими пытками, введением рвотного, прысканьем отвратительнопахнущего, зубодробильными звуками в наушники. Иногда можно парализовать инъекцией, чтобы чувствовалось удушье [681, р. 91], [1007, р. 261], [558, р. 247]. Собака Павлова: половое возбуждение — страдание.

Новшество лечения педофилии — на детское порно задрочивание часами. Будто бы пресыщается [191, р. 202], [1007, р. 263], [1008, р. 144].

«Успех» мал, и то недолгий [191, р. 193], [287, р. 233], [797, р. 304], [1007, р. 220, 244–246, 261–263, 270], [1020, р. 50]. Пациенту вывод, якобы «нуждается скорее не в клинике, но в отличном турагентстве» [1020, р. 66]. Чтоб «успех» оказался пожизненным, сообщали только раз. Некто д. Агнесса Мартин аверсивной терапией педофила довела до сердечного приступа [1007, р. 258].

Впору вспомнить Ибсена, считающего, что «наихудший грех, не

заслуживающий никакого прощения, никакого помилования, никаких оправданий суть искоренение чувства любви». Того же мнения Абу Нувас [987, р. 105]. Подверганье танталовой муке, приучение ненавидеть самое любимое — форменный садизм, измышлённый умом извращённейшим.

Всё сообщаемое про «лечение» недоглядывает, что лжепедофил и мальчиколюб — это люди разные. Очевидно, что лжепедофилу нравятся недети, но поймали замещающим детьми, поэтому вылечиться хочет и рецидива сторонится [1008, р. 138]. Такому психотерапия на пользу, поможет установлению половой связи со взрослыми. Дети станут ему ненужны [191, р. 194]. Однако подталкивая бойлавера добиваться, заставим его добиваться не влагалища. Даже помогать-ся.

Подлинная педофильность кажется неизлечимой. Всё существование вращается вокруг мальчиков, без которых и жить незачем [1020, р. 128]. И разве можно стыдиться смысла своего существования? Разве можно вылечить? Эти настроения сильнее в бойлаверах, а не любителей девочек [622, р. 363].

Так что, не лечить? Лечить, ещё как! Естественно, не от предпочтения в пользу ребёнка (примеров «исцеления» нет [191, р. 210], [300, р. 164]) но от общественно внушённых комплексов. Если человеку внушили, будто мерзавец, извращенец, он и с ума сойти может.

Общество страдает ещё само. Криминализируя человека, внушая, что должен являться «насильником», его сделали насильником буквально. Фрустрированный обозляется. Боясь разоблачения, ребёнка убьёт [97, р. 1358], [429, р. 33]. Сами превратили в убийцу — теперь ещё требуем крови!

Подлинное лечение педофила — купировать интернализированную нетерпимость, аутоагрессию, примирить с собой [1026, §§193–194]. Героя романа М.-К. Блэ «проблема не то, что любит мальчиков, а то, что сего стыдится» [75, р. 80]. Верность своей природе помогает обдуманно существовать в обществе врагов. Естественно,

здоровье педофила в руках общества, но пока борется против его благополучия, лучше своё влечение сознавать, а не вытеснять. Мама любовника 57-летнему формулирует это как: «Если Саше не нужно бороться против себя, находятся силы бороться с собой. Иначе не победить» [714, II-87]. Так организованный педофильский активизм обязан учитываться на пользу подсудимого-пациента: несознательный педофил и себя считает виноватым, и психика неуравновешена. Адвокат судье должен объяснить.

Примирение с собой означает: самореализацию (гётинское «стань собой»); самопонимание, понимание других, какими есть; понимание себя в синтезе желаний-возможностей; умение свободно выбрать своё развитие; снятие внутренней напряжённости [873, 804, р. 138].

Одинокую патологию сугубит. Нужно выискивать единомышленников и сочувствующих [724, р. 232]. Педоклубы служат ещё психотерапевтическими кружками. Ван Спреувель, обслуживающий амстердамские студенческие гей-партии врач, утверждает, якобы сознательные сексуальные меньшинства сильнее борются, мыслят независимей, увереннее в себе, нежели гетеросексуалы [900, р. 42].

ж). Необходимость прятаться

Пускай педофилия полезна, как ребёнку после педофила жить с людьми? [806, р. 112], [791, р. 13] Даже когда среда неправа, ребёнку надо в ней адаптироваться, чтобы не заболеть и не стать преступником [289, р. 41]³⁷⁵. Частная жизнь общественной противоречит. Ответственные педофилы потому воздерживаются³⁷⁶.

---

³⁷⁵Проблема поднимается в романе Жана Клода Масэ “Le mignon”. Мальчику нравится женский пол, однако жадная семья гонит его в объятия безобразного богача. Научается панельному промыслу, который ему не мешает. Однако семья прознала, затравила, что покончил с собой.

³⁷⁶Таковы настроения писателя Теренция Уайта: «Влюбился в Седекию, но не представляю, чтобы сделал его несчастлив. Неудобная любовь ударит по чувству собственного достоинства, оптимизму, искренности — всему, что люблю. Сама по себе неплохая, сделает общество

Пример Уайта может и растрогать, однако действительно ли Седекию защищает от общества? Будь секс аналогичным алкоголю, сладостям или табаку, да. Но секс — ещё и дружба, взаимоотношения ненавёрстываемые. Способные сделать Седекиево детство прекраснее, радостнее, даже научить парня, как строить отношения, в т. ч. общественнодопустимые. (Об этом следующая глава.)

Ответственность педофила не в отказе, но во взвешивании плюсов и минусов. Рисковать опасностью родительской паники, полицейского допроса, школьной травли, ложного стыда? Точно не ради себя, не ради случайной связи. Но где ребёнку сильная душевно-телесная потребность, семейная депривация, то в отношении ребёнка жестоко не дать удовлетворения. Отринуть любящего — психическая травма. (Об этом опять-таки ниже.)

Опасности больше, когда родители — сексборцы, когда педофила не знают (избегая позора, поспешат заявить [214, р. 67]), когда вовлечены болтуны, когда дитя верит всему сказанному полицией.

В любом случае конспирации никто не отменял. Если даже родители за, следует учитывать остальных родичей, а также друзей мальчика. Что дети скрывают от родителей, получается само собой [97, р. 1013, 1015], [317, р. 62–63], [714, I-18]: они заведомо родительскую реакцию предвидят, а зачастую не знают, какими словами [525, р. 101], [806, р. 137, 232].

Если некоторые психологи [807, р. 192] считают, якобы конспирация травмирует, иные [61, р. 25] — будто благотворна, представления касаются не столько ребёнка, сколько психологов. Искреннему, болтливому любителю поделиться конспирация в тягость. Ребёнку замкнутому не проблема. Может, обладая тайною, в его глазах

бременем. Хотя половые взаимоотношения не навредят ему — скажет: отлично!, ведь унижения вне применения силы, вне содомии, пр. нет, и сам я не какой-то там, — однако жизненные законы, что людские, что божии, возраст его, родители, самооценка, нетерпимая среда, воспоминания, долг старшего, конформизм, необходимые, чтоб общался, радовался, не хитрил — это всё не по нравственным, а земным соображениям удерживает» [681, р. 17].

сделается особенным. С другой стороны, заниматься общественно-презираемым ужасает и стыдит. Постоянная ложь — обуза [749, р. 165], [629, р. 92]. Порою педофил использует: если предашь, меня посадят. А то грозит побить! Это тоже травма [317, р. 16].

У Гаврилы Мацнёва стихотворение:

Ждать — педофилии проклятье.
Дебилу-завучу не знать,
что пересчитанные тратит
тобой минуты, твоя мать
на Люксембург благословила
с друзьями — наши два часа.
Ни мига без блаженства! Милый!
О, белокурая краса
твоих двенадцати в румянце!
Волной горячей на меня
плеснула плоть из лямок ранца,
и, поцелуями звеня,
во рту моём забился рыбкой
из уст душистых язычок.
Я оттого, что счастье зыбко,
люблю тебя столь горячо,
за лжи твоей неотразимость.
Мир взрослых вместе засмеём.
Плодом запретным одержимы,
в экстазе только мы вдвоём [598, р. 105].

Однако, возвращаясь в прозу, написал автор: «За часы наслаждения приходится расплачиваться пожизненной скрытностью» [596, р. 67]. «У кого достаточно смелости на шашни с детьми, смешивает удивительно неумеренные порции восторгов и горя. Бездушная нравственность и пещерное законодательство вывели такую породу. Опасности

любовнику полезны, зато лишают его шанса любить» [236, р. 89]. «В этой области приличия не защита. Отпугнуты скорее всего благороднейшие» [162].

Конечно, сорвынос вероятнее тогда, когда мальчика заставили либо когда непонравилось. Здесь наказание к месту. Но с мужчиною чутким и мальчишкой влюблённым, особенно старшим, огласка маловероятна. Рассказывает один:

«Соблазняя мальчика, пользуюсь теми же приёмами, что между мальчиками. Похабные шуточки, поощрять анекдотики — под общую развязность уже видно податливого, с опытом. Полчаса наблюдений — мальчишка выбран. Что дальше? Маню кивком и выхожу. Под аресты попадают одни пристающие к нежелающим. Насколько родина пренебрегает юными потребностями, лишая приключений, моря неудовлетворённостью, настолько побуждает юношей попробовать по первому кивку» [787, р. 160–161].

Судебные дела позволяют оценить и статистику огласки (табл. 15).

В исследовании на мальчиках 0–14 лет и девочках 0 – 20 лет обнаружила полиция в 7,5% случаев; заявило дитя в 12,0%; родители в 54,6%; сосед в 10,4%; соцработник в 2,4%; школа в 4,6%; прочие в 8,5% [43, р. 540]. В голландском исследовании на детях обоего пола 3–11 лет заявило дитя в $\frac{1}{106}$ случаев, родители в $\frac{85}{106}$ случаев, соседи в $\frac{6}{106}$, спецучреждения в $\frac{5}{106}$ случаев, иные дети в $\frac{4}{106}$ случаев, иные члены семьи в $\frac{4}{106}$ [1030, р. 74].

В американском исследовании на 12–15-летних отроча пожаловалось одно. Поскольку заботливый педофил убежавшего принудительно вернул родителям. Один случай — пожаловался педофил, шантажируемый родителями. Однажды мальчишка поделился со стукачом-товарищем. Однажды мальчишка по ревности ко своему брату. Однажды тётя рылась во столе племянника, нашла письмо. Дважды соседи мальчика видели ночью в чужом доме. Десять примеров

Таблица 15: Источники гласности половых контактов с мужчиной.

Причина огласки	[322], маль- чики младше 13	[668], любого пола младше 13	[317, р. 63]
Сказал родителям		32,2%	
Ребёнок сказал полиции		11,0%	
Сказал ребёнку		8,5%	
Сказал другому взрослому		6,8%	
Сказал кому-нибудь	45,0%	58,5%	40,0%
Развела полиция	8,0%	16,4%	
Кто-то подсмотрел	35,0%	12,4%	37,0%
Другой ребёнок вовлечён	4,0%	12,4%	
Педофила дошантажировали		0,3%	

обнаружены полицией: шесть следящей за беглецами-воришками, один исследуя порнуху, один остановивши машину за превышение [787, р. 158]. От американской огласки, видимо, пострадали взаимоотношения добровольные. Мальчиков обзывают «жертвами» мнению самих вопреки [443, р. 331].

Западногерманская полиция подсчитала, что козлов отпущения смогли найти только в $\frac{2}{3}$ случаев. Осуждено меньше, возможно, $\frac{1}{5}$ задержанных. Часто дети сами нарушали правопорядок, однако не могут отвечать. Часто педофильские проступки незначительны, до суда не доводятся. Некоторых оправдывают [477, р. 151].

Родители часто прознают из-за педофиловой щедрости. Многие мальчишколюбцы не могут отказать возлюбленному в одежде, велосипеде, радио, пр.

Конспирация любовников гонит иметься в обозреваемые места. Американское пособие для педофилов советует (1970):

«Встречаться только с одним за раз, избегать групп любой ценой. Друзья мальчика знать меня не должны. Отщепенец — ещё лучше. Но даже коммуникабельный про меня меня не знающим не скажет. Соседям являться нельзя. Особенно неодним. Нельзя забывать, мальчики разговаривают увлечённо, громко, чтобы слышала вся улица. Всегда безотцового. Мужчины подозрительнее, решительнее. Также безотцовому хочется мужского внимания. С братьями, наиболее старшими, нельзя. Обсудить не сдержится. Столько времени в одних стенах... Расщедрился на мальчика — брат обзавидуется. Соперничество, жалоба маме, чтобы досадить брату. Про меня не задумываясь».

Как замечательно бы понять обществу, что с педофильства выигрывает! Если дитянина друга сочтут и своим, соучастником воспитания. Если не нужно бояться полицейской навязчивости. Если ребёнку можно свободно хвастать удовольствиями при друзьях. Если моралисты вместо гениталий задумаются про развитие характера любовными взаимоотношениями. На Средиземноморье так и было, как и нынче кое-где. Здесь нет утопии.

Всякого психиатра, кто, признавая педофилию безвредной, заявляет о болезнетворности ребёнку педоборческой среды, можно спросить: а чтобы среда не была педоборческой, что сделал ты? Вообще, твоей профессии назначение — социализация или счастье людей? Работай ты в КНР, обяжешь иметь половую жизнь по назначенным дням? Твоё призвание — людей жертвовать обществу?

Антипсихиатрия верно подметила: сомнительно здоровье, требующее такой адаптированности. Литераторы с художниками всегда были здесь этичнее. «Наиболее вдумчивые наши писатели с драматургами на родине, за рубежом исследовали настроения в поколении фашистском и коммунистическом, что ради мира-любви-братства сеяли классовую-расовую-религиозную вражду, гонения на меньшин-

ства, нетерпимость и войну. При всём понимании людям искусства с этим общего иметь не хочется». «Безнравственно не быть другим, а не позволять этого другим». «Нравственная с эмоциональной зрелости заключаются в осознании, что все люди разные, но равны» [173, р. 257–258, 313].

Общество на костях педофилов отнюдь не лучше сталинизма-маккартизма, охоты на ведьм и дискриминации негров-евреев [371, р. 66].

Последствия ребёнку не предопределяются нормами, только дитяниным отношением. С этого должны воспитующие исходить. Свои вкусы пряча себе в задницу: важны только вкусы ребёнка. Если с ними не посчитался педофил, они должны ребёнку показать, что защитить готовы.

Если ребёнку хочется случайной связи, стоит уважить аналогично выходу ребёнка навстречу дикой горной природе. «Если ребёнку нравится, впечатления не портить», — советует проф. Константин [185, р. 6]. Вмешиваться нельзя [289, р. 57]. Нельзя дитю навязывать общественные нормы, до которых оно незрело. Нельзя лишать естественного развития. Своё тело не мерит категориями нравственно-аморально, лишь категориями приятно-гадко [97, р. 678–679]. Конечно, рискованные взаимоотношения, неподходящая личность нежелательны. Как и лазанье ребёнка по скалам. Это не значит, якобы горы нужно запретить, однако для новичка некоторые вещи нежелательны.

Если боремся против опасностей, следует утешить и приютить испуганного, защитить гонимого, возместить травмированному. Если же пытаемся навредить, и вправду ребёнку надо вменить участие в гадости, пристыдить, напоминать о расстроенных отце с матерью, внушить ему, что должен быть унижен, оскорблён, испоганен, что не жить ему дальше, вырасти гнусным пидром. Таким его и воспитаем [434, р. 186], [185, р. 227, 237–238, 241]. «Худшее, что в силах родителей — истерика, потом obligation забыть и не поминать». «За-

малчивание внушает, якобы совершил ужасное, что родителей оскорбил» [316, р. 30], [355, р. 356, 79], [1030, р. 64, 75, 79], [1042, р. 43]. Какая угодно психическая травма после секса вылечивается легко, зато вторичная травматизация средой, внушение комплексов и фобий для ребёнка непоправимы [344, р. 266]. Само по себе дитя секса не застыдится, как не застыдится кровообращения, пищеварения. Для него кажется природным [51, р. 514]. Поэтому всякая стыдливость противоестественна, нуждается в излечении [731, р. 76].

Например, эксгибиционист. «Некоторые безобидные мужчины со взрослыми завязать отношений не могут, и сомневаются во своей сексуальности, демонстрируясь, иногда детям. . . Ребёнку травмы нет, и благосклонности больше, чем у родителей. Которые ребёнку своё виденье навязывают и причиняют уже травму. Суета вокруг этого ребёнку вредит» [991, р. 130]³⁷⁷.

Если родители хотят именно защитить, это нужно начать с обучения сексологии. Грамотность ограждает лучше полицейского. Говорить открыто, понятно, полностью, с возможностью дискуссии. Секс изображать человечным и прекрасным. Предупреждая, что некоторые чересчур увлекаются, забывая церемонии. Домушники не церемонятся с чужою собственностью — бывают и преступники, не церемонящиеся с твоим телом. Но тело — твоё. Кому прикасаться, решать именно тебе. Даже не маме, не папе, не брату, не педагогу, не другому ребёнку.

Наученному таковски ребёнку половая практика не страшна, даже со взрослым. Ибо неприятному легче сопротивляется. На заигрывания среагирует избегая непонимания, паники. Извращённое же половое воспитание поопаснее. Родительские репрессии застуканно-

---

³⁷⁷ «Затаскали психотерапевтов из-за четырёх девочек и трёх мальчиков I–II классов, идя гаражами, видевших расстегнувшегося. Продолжили возвращение со школы не спеша. Девочка рассказала матери — вызвали полицию. Местность обыскивали четырьмя машинами. Папаши не вышли на работу, с ружьями пошли выискивать. Чинуши с попами навестили семьи. Как отреагировали дети на член? Говорят, смеялись. Не пострадал никто. Ничего страшного дети не нашли. Психотерапия нужнее родителям» [991, р. 167].

му ребёнку ломают жизнь. Часто хуже полицейских.

Детская половая забава родителю кажется следствием недостаточного воспитания. Пытаются за половую жизнь осудить мужчину. Не задумываясь о травмировании ребёнка своею бесцеремонностью, либо ребёнка жертвуя своей репутации [856, р. 155]. Ребёнку внушается вина: даже когда не был инициатором, участие ребёнка чаще всего активно [714, II, р. 17, 20]. Теперь ему говорят, якобы согрешил³⁷⁸³⁷⁹.

«Не менее половины детей по взрослении скажут, им даже было приятно. А страдают — из-за стыда, что было приятно. Недоумевая, почему плохое нравится» [319, р. 57]. «Некоторые дети совестливы настолько, что душа болит из-за репрессий семье педофила», ребёнком очернённого принудительно [317, р. 53].

По мнению корифея британской криминологии проф. Вэста, «неприятные последствия взаимнодобровольного преступления, как инцест или гомосексуализм, обречены на преувеличение. Сочувствующему ребёнку намного хуже потрясение родителей, полицейский допрос, участие на суде, публичное бесславие, гроза выгнать из дому. Чтобы ребёнку не страдать, полиции лучше не вмешиваться, соцработнику — по-

---

³⁷⁸ 13-летней Мартише навязывается мужчина, показавшийся любопытным. Рассказала подруге — сплетня дошла до папаша. Спустя девять лет она рассказывает: «Устроили мне дома полицейский участок. Ужасно! Только тогда до меня дошло, что какая-то связь с половой сферой — „грязью“. Назвали меня жертвой преступления. Распекали допросами, что себя почувствовала виноватой, поскольку себя не вела подобающе». Папаша нажаловался в полицию — пришлось ей вытерпеть и там [42, р. 90–91].

³⁷⁹ «15-летнего мастурбанта застукал отец. Ужасно расстроился, не делал ему кто-то так? Парень ответил, арендодатель случайно коснулся в его комнате, когда журналы смотрели. Притащил отец арендодателя, заставляя сына повторить. Юноше подумалось, извинения мужчины папашу задобрят, и рассказал. Однакож арендодатель отпирался — папаша заявил в полицию. Юноше кажется безумием и несправедливостью. На секс не обиделся, никакой мести не хочет. Даже благодарен арендодателю: всегда парня поддерживал и радовал. Контакты — пустяк, но мальчик обиделся за ложь. Арендодатель утверждает, якобы противу него сговорились, а ложное признание мальчика вытянуто папашей» [317, р. 35–36].

Таблица 16: Этикополовые настроения детей [893].

Согласных (сомневающихся), что	среди мальчиков 13–15 лет	среди мальчиков 16–19 лет
«в сексе делаю по-своему, что бы ни говорили в обществе»	61% (3%)	76% (1%)
«в сексе делаю по-своему, что бы ни говорили ровесники»	66% (0%)	77% (5%)
«моя половая жизнь обществу не понравится»	44% (7%)	49% (5%)
«мои родители касательно секса неправы, но каждый вправе думать по-своему»	61% (1%)	67% (6%)
«каждый должен сам разработать свой моральный кодекс и, что хорошо-плохо, решать самому»	77% (1%)	89% (1%)

малкивать, если подозреваемый больше не будет» [1008, р. 142]. В большинстве случаев от преступления вреда нет.

Современные дети «защите» себя, наиболее от секса, сопротивляются (табл. 16). Независимое суждение виднее по тому, что с утверждением: «сексуальные действия совершал оттого, что люди вокруг ожидали от меня такого» согласилось 13–15-летних только 39%, 16–19-летних только 16%.

Проф. Атиле с финского минюста кажется, что 0–12-летние секс усматривают не по-взрослому, поэтому «законодательство будущего должно конфликт поколений учесть, ещё больше давая голоса ребёнку» [325, р. 89].

Проблема — в бесправии детей

Аристотелю кажется, «справедливость главы, в том числе семейного, не то же, что справедливость гражданина, ведь сын или раб — имущество. Что ни сделай со своею собственностью, всё справедливо» [25, р. 24]. Удобная нравственность. Доныне родителей эксплуатирующих и тиранящих — этих общественность и суды более-менее терпят.

Во времена всеобщего сожительства-сотрудничества какая-то защита была возрасту любому. Социализировали семилетнего, который прекрасно разбирался во значении-смысле супружества, предоставляемого с 14 [209, р. 261–262]. Лишь когда научно-техническая революция, семьянину потребовалось уметь, знать и работать больше. Общество расколосось на возрастные группы. Все права перешли зарабатывающим взрослым, физически развитым. Нетрудоспособные старики с детьми — балласт. Опекаемый ежовыми рукавицами. Возведение зарабатывания в культ иждивенного ребёнка сделало недочеловеком. Очень важно не забывать: эта ситуация недавняя, насчитывающая два последних столетия, противоестественная [652, р. 99], [43, р. 77], [724, р. 115–116], [355, р. 141, 143, 159–160].

Но всё равно заострённая. Между поколениями пропасть расширяется. Неравноправие поколений показывает узурпация половой жизни. Которую старику, в отношении старика (неплодовитого) не пристала. А хуже только детям. Одно назначение которых — образовываться во взрослых. Пока неплатёжеспособный, жениться нельзя. Вне брака половая жизнь тоже нельзя.

Удобно стало думать, якобы старикам и детям секса не хочется. Поэтому пускай терпят. Искушения взрослого мира только для избранных. Половое чувство в детский мир попадает исключительно контрабандой. Появилась особая, «детская» литература в отличие от «вредной для детей».

Барьеры пересекать нельзя. Каста детей «неприкосновенная», не-

прикасаемая, низшая. Собственность родителей, общение санкционирующих. Кто другой, кроме педагога-врача, будет общаться — подозрение.

Противоестественный общественный строй развил особые выверты. Заявили, будто права ребёнку предоставлены, под предлогом этого развернули сеть общественных организаций. Назначение которых — развитие ребёнка сдерживать, его личную жизнь искоренять, а свободу предотвратить. Поразительно, что защита «прав ребёнка» ребёнка лишила прав человека! [629, р. 20] «Права ребёнка» навязываются ребёнку против его желания. Сами взрослые жить на таких правах отказываются. Зато закармливают ими свою совесть [868, р. 129].

Правда, молодёжи стало можно копить, и взрослые начали пользоваться. Поддерживая моду на молодёжные одежду, причёски, музыку, литературу, танцы, кино. Зато свободы, равноправия со взрослыми добиться не смогли. Детскую борьбу взрослые хитро завели в тупик. Молодёжные субкультуры поддерживают иллюзию суверенности. Возрастную разницу сугубляя. Также мастурбацию выставляя формой половой жизни специфично детской [820, р. 67, 76–77].

Страдает и педофил. Друг ребёнка подозрителен. Даже когда нету признака половой связи, покушается на табу. Своеобразный вид апартеида.

Однако ребёнку хуже. Не находя любви, понимания, уважения родителей, найти вне семьи запрещено. До XVIII в. на Западе, вне Запада сейчас одна жизнь у взрослых и детей вместе. Взрослая помощь доступна. Наши детопоругания практически невозможны. Неинфантилизированный ребёнок уважаем. «Африканское дитя, — как описывает этнограф Пётр Эрни, — со взрослыми в отношениях симметричных. Малыша держат индивидуальностью, наделённой своею волей, правом ей следовать. Иначе говоря, взрослым правом. Это не что-то, недостойное называться взрослым, а тоже человек. Уважаемый, равный» [822, р. 192].

3 Поверхностность отношений

Осуждение педофилии доньше было вследствие незнания, сваливания на педофила вины педоборцев или неверных обобщений. Вменяемые мальчиколюбию недостатки мнимы либо поправимы, неимманентны.

Выискивать недостатки можно в любви даже непедофильной. Певцы мальчиколюбия повторяют основные темы всех остальных поэтов-лириков: неразделённая любовь, ревность, неверность, ограниченность партнёра сексом, болезнь, импотенция. Всё, что тревожит и гетеросексуалов. Исключая беременность, очернителью гетеросексуальности пригодится всё противопедофильное.

Но, возможно, мужчина с мальчиком любят неодинаково. О романном Эпиктете говорили. Штёвер ему в уста влагает:

«Мы судили, возможна ли подлинная любовь при возрастной разнице. Думаю, возможна даже тогда, но с ожиданиями друг друга несовместима. Тебе хочется побольше понимания, но не возвыситься мальчику над эгоизмом, ибо замену тебе найдёт».

Это сказано про времена, когда с половыми чувствами детей считались. Антинойчику были богатые возможности, нынче неслыханные. В наше время, чтоб иметь личную жизнь, отношения придётся поддерживать длительные.

Но капризному ребёнку всё равно не понять педофиловой глубины. Причуды малышей переменчивы, семьи с ними не построишь. Опытные педофилы всегда в напряжении, мучатся [597, р. 70–71]. «Мальчиколюбие — школа одиночества» [802, р. 202]. Опытный и пламенный педофил Джеймс Барри заканчивает его рассказ о жено-мальчишеской любви (“Tommy and Grizel”) горькими выводами:

«Ей казалось, истинной любви приятнее старание, хоть и недостаточное. Но то ведь обычный мальчик! Она знала,

что после всего пройденного ребёнком останется. А мальчики любить неспособны. Не жестоко ли просить о любви ребёнка?» [287, р. 71-72]

На примере Льюиса Кэрролла «видно, что писательский текст омрачаем отчаянием любящего безответно. Заурядная элегия педофильства: незрелому ребёнку непонятны сложности взрослой эмоции» [287, р. 193]. (Таковыми же словами критиковал Андерсена Толстой — перев.)

Хотя бывают исключения³⁸⁰³⁸¹, чувства между поколениями неодинаковы. «Взрослый ошибается, когда ждёт отражения своих чувств у ребёнка. Дитя неспособно. Некоторые ради подражания героям до какой-то степени, но не достаточной для взаимной благодарности». Педофильная поэтика «ценима педофилами, но не детьми» [667, р. 61].

Если судить по сидящим за 12–15-летних, «чаще всего были чувства настоящие. Нередка трагедия любви глубокой односторонней, омрачённой предчувствием окончания взаимоотношений с отроком легкомысленно жестоким, его считающим не частью своей жизни, просто „хорошим парнем“» [315, р. 316].

Можно страдать, а можно принять. Любить обогатительнее, важнее, чем являться любимым. По совету педофила, «никогда не спрашивай у ребёнка, любит ли. Достаточно, что тебе любить позволяет» [596, р. 56, 59]. Утешаться можно сознанием бескорыстности любви, неожиданием её возвращения. Что никому не просто. . .

Альберт Эллис «учит, якобы мальчики — „паршивые любовники“. Здесь он и прав, и неправ. В старинном смысле любовники способны ко глубокому всеобщему беспокойству друг за друга, предполагая

---

³⁸⁰Монтерлану любовничек: «Если про тебя скажут плохо, не поверю» [633, р. 37].

³⁸¹33-летний любитель 7–14-летков: «Со мной Антошка настолько сблизился, что когда мальчику больно, чувствовал и сам. Когда больно мне, чувствовал он. Смешно вспоминать, когда всё в прошлом. А тогда, случись что с ним, и мне жить незачем. Оба знали, были готовы друг за друга умереть» [714, II, р. 60].

взаимовручение, ответственность. Нынче любовниками называются страстные взаимоудовлетворители. Опытному педофилу знакомо, что мальчики замечательно занимаются любовью, но плохо любят. Ребёнку страсть как нравится преодолевать запрет, экспериментировать. Наслаждаются также нежностью, поддержкой — вещами хорошими. Но в большинстве дети не дозрели до выхода за предел эгоцентризма, чтобы выражать и ценить сокровища взрослой души. К этому вплотную приближаются мальчики 15–16 лет, иногда даже научая тому взрослых» [667, р. 24].

а). ЛОВИТЬ МОМЕНТ

Юнец, увы, красив недолго.
Он словно изморозь на окнах,
едва заметный на свету,
что плавит эту красоту.
Но пусть, ничто ведь не сравнится
с изысканным и нежным принцем.

— Некто Брэдфорд, но не Джон, автор “The Tree of Knowledge”.

Античная любовь к «пайдике» присуща всем эпохам. И «мы всегда влюблены в одного человека, но в разных воплощениях» [599, р. 282], [860, р. 101]³⁸².

Отдельный мальчик невечен. Сущность отрока — развитие, переход, отнюдь не предполагающийся пожизненным. «Пайдиком» ему

---

³⁸²Педофил: «Не было двадцати, когда лишился своего 12-летнего возлюбленного. Всё шло к самоубийству. Все последующие мальчики похожи на него, но выяснилось, что незаменимых нет. Люблю каждого всеми душевными фибрами, хотя не столько ценны в отдельности, чудесны в целом» [499, р. 4–5].

быть недолго. «Мальчик постоянно мальчик, но каждый день разный. Нельзя предугадать, когда вкрадётся мужественность под личину ребёнка» [618, р. 132].

В определённый день исчезнет и личина. Небольстителный и сам уже тебя не хочет. Мальчиколюбие всегда с грустинкой [724, р. 233–234]. «Любящий молодость обречён любить недолго» [706, р. 178].

«Мальчик — энергия солнца, только тебя движущая недолго, быстро затухающая. Мальчиколюбю нужно быть готовым к непостоянству. Завтра мальчик уже не мальчик. Вместо него другой человек. Ни в какие лета не меняется быстрее. Для него жизнь только начинается — для тебя всё кончено. Тебе жить постоянной ловлей снежинок, в руке таящих» [109, р. 65].

«Невыразимо счастливы двое в усиленной любви мальчика с женщиной. Но по самой своей природе такое счастье преходяще. Продолжится дружбой, но будет уже не то. Магическая сила мальчишества минет. Ни на что не променяю, но не пожелаю также никому постоянной смены безоблачности с крушением» [203, р. 196–197]. «Злой мистический обман — удержание горячечной страсти на года хотя бы четыре. Хоть немного, но за какую-то ночь отцветает и гибнет. Небесный дар оборачивается в обычного мужчину. Теперь уже можно смотреть его щёки без щемящей сладости» [202, р. 111–112].

Для Герита Комрея, «молодчики со старинными книгами — королевские регалии вселенной» [679]. Но первых «глянец чресловый крошится, погибель ютится, неся долю страсть, и нет частицы в объятьи милого сейчас».

Не лучше ли тогда мальчиколюбия воздержаться? Как это заставляет оратора советовать Лукиан? Якобы молодому человеку не пристало легкомысленничать с мальчиками, воротя носом, едва ножные волосы [132, р. 524]. У Феокрита сомнения те же:

«Лучший удел — чуждым нам быть всегда

Тем тяжёлым скорбям, что за собой к юноше страсть влечёт.
Мчится юноши жизнь, быстро скользя, словно оленя бег,
Завтра к новым морям, парус подняв, он поплывёт опять;
Но навек потерял он меж друзей юности сладкий цвет.
Ты же чуть вспомнишь о нём, высушит страсть даже весь
мозг в костях.

Будешь видеть всегда в ночи часы рой сновидений злых.
Минет срок годовой, но не смягчит этих жестоких мук».

Сердце же Феокриту в ответ:

«Кто возмечтал, будто бы так легко
Будет им побеждён Эрос-хитрец, верно, мечтает тот,
Сколько звёзд в небесах ночью прошло, счесть по девяткам
вмиг.

Доброй волей иль нет, шею согнув, иго влачить теперь,
Знаю, мне суждено. Друг дорогой, этого хочет бог,
Тот, кто волей своей часто смущал даже Киприды дух,
Зевса ум колебал; как устою я, однодневный цвет?
Лёгкий ветер дохнет и далеко мигом умчит меня».

Увы, бутоны не долгожители. Во Бронгерсма-фонде серии фото голого красавчика за годовые промежутки. Расплакался художник, листая документацию, как 11-летнее изящество стало 19-летним грубым квадратом. Безжалостна природа.

Но не бессмысленна. Отроку нужна поддержка, любовь и защита мужчины. Поэтому природа сделала подростка мужчине соблазнительным. Едва мальчишка становится на ноги, красота лишняя. Надежды на вечную любовь неуместны. Смысл отроческой жизни — развитие, которое делает опорную любовь по завершении развития неуместной. Гибель её видит естественной. «Где прочесть роман о продолжении детской любви? Эпикурейцу время неважно. Занятому задачами развития сочувствовать некогда» [586].

В этом отроча педофила разумнее, взаимоотношения понимая лучше. Педофилу грезится «вечное мальчишество» Эндимиона, Петра Пэна, не понимая, что сочные губки ребёнка скоро закроет борода, гладкое тельце загрубеет. Хотя любящему свойственно шептать: «вместе и навсегда» [597, р. 65].

Возможно, верно сказано, что для взрослого любые взаимоотношения словно бы пожизненное супружество, следовательно, мальчишество кажется неполноценным [807, р. 196]. Однако подобное виденье лицемерно, ведь и гетеросексуальность изобилует изменами, разводами, донжуанством. Говорят итальянцы, «любовь убивает время — время убивает любовь». В Голландии на каждую четвёртую свадьбу развод [938, р. 66], а половина живущих в браке несчастливы [673]. В Америке семья распадается каждая третья [355, р. 177]. Раннее средневековье — то же самое. Древние люди вообще заключали брачные контракты на год [930, р. 33–34]. Церкви какое-то время получалось образовывать пары пожизненные, но ценой адюльтера, проституции. Нынче брачный возраст опять понижается — разводы частят. Французы младше 25 клянутся любить вечно — разводятся в 70% случаев [110, р. 26]. 80% американских расторгнутых семей восстанавливаются [415, р. 348].

Что для педофила трагедия, для юноши новый виток психосексуального развития. Настоящая любовь никогда не счастлива [97, р. 14]³⁸³.

От педофилов отроков-юношей уходит к девушке $\frac{9}{10}$. Близкому педофилу знамо, что фантазии мальчика — про девчат и женщин, однако внезапно воплощению фантазий удивляется³⁸⁴.

---

³⁸³Как у Бетховена с его любимым племянником Карлом. Ухитрившись не без усилий стать его наставником, его разбаловал. Но когда Карлу 16–17, интересуется девчатами. Бетховен отчаялся в одиночестве, какое-то время неспособен сочинять. Даже любовник его Франц Грильпарцер утешить не мог [563, р. 54].

³⁸⁴Восхитительно поэтично ситуация воплощена в легенде про Гиласа. Гуляющего с женой и сыном, Геракл убил царя Тейодаманта в ссоре. Царский сынок, очаровательный Гилас, однако, понравился — забрал. Вместе продолжают они путешествовать и взаимно влюбляются. Геракл

Иногда мальчишка, словно гром среди ясного неба, в сексе отказывает. Уже примеры давали. Или постепенно на спад, и педофил прекращает. Однако думать, якобы «бросает всегда мужчина» [245, р. 56], неверно. Статистика склоняется к обрыву взаимоотношений мальчиком. Очевидно, что влюблённому досада, злоба, хотя неоправданные. Никакими подарками, преданностью, годами заботы, глубочайшей страстью мальчика не привязать навеки. Мальчику чувствуется, что с отношений вырос.

Что, правда, следует отличать от обманчивых опасений (не прекращу — вырасту пидром), установок (это только малые делают), мешающих ему заниматься желаемым. В интересах обоих следует обсудить. Разве не правильно Марциал его дружка спрашивает:

«В том, что вчера мне дарил, почему отказал ты сегодня,
Мальчик мой Гилл, и суров, кротость отбросив, ты стал?
Бороду, волосы ты в оправданье приводишь и годы:
О, что за долгая ночь сделала старым тебя?
Что издеваться? Вчера ты был мальчиком, Гилл, а сегодня,
Мне объясни, отчего сделался мужем ты вдруг?»

Но чаще закатывать губу приходится педофилу. Разве не лучшее доказательство любви — предоставление личной жизни другому? Жертвуя своим удовольствием развитию возлюбленного не мешать?³⁸⁵

учит его всему необходимому для мужчины, беря в аргонавтово плавание.

Однажды на стоянке загулялся белобрысенький поискать воды. Вот и пышнозаросший ручеёк, а возле три танцующие нимфы. Только нагибается наполнить флягу, возбуждённые нимфы за руку хватя! и затащили в ручей. В ручье плачет, его пытаются утешить.

Гераклу что-то не видать его мальчика, рыщет лесом и трижды густым голосищем его кличет. Из воды Гилас отзывается глухо. Геракл углубляется лесом. Возобновляют аргонавты плавание без Геракла. Ищи безнадёжно, ходи землёю в безумии, с душою терзмой [132, р. 378–380].

³⁸⁵ «— Гервё стетерастился в 15. Когда молоденький, скорее девки бегали за ним... Знакомился с ними легко. Ко мне приводил одну выпить и музыку послушать. Невыносимо! Води парней, выгнал бы. А так — пусть, если нравится. Потом и совсем отдалился, но сам я всегда

Сочувственный подросток ищет одноклассника педофила на смену [667, р. 30]. С малышом иначе. Если даже лобковые волосы бойлаверу не нравятся, мальчику всё равно требуется наставник. Бросить его жестоко. По мнению шведского педофила, «мне попадались несколько брошенные так. Утратили веру в общение душ. Так нельзя» [514, р. 27–28].

Как бы то ни было, нужно ребёнка предупреждать, что когда-нибудь его покинет. Мой знакомый влеком исключительно к малышам и знакомит их с любителями подростков, едва наскучат.

Здесь педофил и проявляется. Либо забывая былую страсть и клятвенные заверения в любви, хлопая теперь уже дверью перед носом — либо сбавляющий градусы страсти постепенно, давая понять, что становятся только друзьями³⁸⁶³⁸⁷.

Педофил бывает неправ, если любящего предаёт. В этой ситуации вина не на педоборцах. Которые всё же виноваты в оболгании гомосексуальности. Здесь аналогично жестокий в отношении ребёнка эгоизм гомофобов. Педофильего не реже и не чаще. Глупо к Эваль-

---

с ним. Тяжёлые были месяцы. Доныне думаю про него много. Женился он и детей наплодил. — Что про ваши взаимоотношения думает сейчас?

— Для него — приятное воспоминание. „Без тебя, — говорит, — и не знал бы про педофильство“. Известно ему, что всё подулелось, и не беспокоится. С женой обсудил, обсудили вместе: жена знает. Ум у него широкий. Любить научился со мной. Знает, это важно даже в 12, что любовь и возраст не связаны. Чувствуя ко мне, обогатился. Мои чувства, думаю, тоже понимал» [378, р. 144–145].

³⁸⁶ Соцработник: «Сходит иногда парниша с ума, что приёмный отец уже хотеть его перестал. Ему 14, а в 16 хотел и с собой покончить: думал, уже никто больше с ним не захочет» [782, р. 19].

³⁸⁷ Архивы Бронгерсма-фонда хранят копию переписки неглупого 15-летки. В 12 познакомился с мужчиной, страстно любили. Увлёкся педофилом, очень ему доверял. Три замечательные года — педофил ушёл! У него новенький. Эвальд обижен и растерян, однако заинтересовывается девочками. Прослышал, якобы раз опидарасился — на всю жизнь уже не мужик. Эвальду кажется: спидарасил урод и бросил! Пишет отчаянное письмо на гоможурнал: «Эгоисты! свиньи! Дети же страдают!» Готовился к самоубийству. Гей-издатели переслали письмо лидеру педофильного движения, который проникся пониманием и переписку поддержал. Убедил его, что не бывает опидарашивания, что влечение ко своему полу присуще человеческой природе, что ничего плохого. Кончается переписка по-романному: переубеждённый Эвальд уже влюбился в ученика, чуть его младше. Оба счастливы.

Таблица 17: Распределение молодёжи по сексуальной ориентации, количеству партнёров за 18 месяцев [804, р. 110].

Гомосексуалы	Гетеросексуалы	Количество партнёров
7%	22%	один
15%	41%	два-три
37%	30%	четыре-десять
22%	4%	десяток-другой
19%	4%	более двадцати

довой трагедии сводить педофилию всю. Самойло Джейнас осуждает оставление мальчика, но ни словом — разлучение родителями-полицией, тоже вопреки желанию мальчика [443, р. 207–208], [629, р. 78].

В исследовании Луизы Рувелер-Вуц на педоактивистах за два года половые контакты только с постоянным партнёром у 12,0%, только со случайным — 10,0%, никаких — 31,0% [791, р. 58]. В исследовании Моники Питерсе только со случайным 7,4%, никаких контактов 8,8% [714, I, р. 27].

Считают, якобы мальчиколюбцы настолько же «легкомысленны», как и геи. Неправда. 12–24-летние при любой ориентации длительных отношений хотят одинаково. Более $\frac{3}{4}$ [804, р. 97]. Предпочтение в пользу постоянных отношений среди педофилов — 49,3% [714, I, р. 28]. Беспорядочные гомосексуальные связи — следствие репрессий.

Исследование на 758 школьниках 16–18 лет уже показало другое. Хотя судить о гомомахах надо не только по бравирующим. Многие гетеросексуалы по молодости пробуются. Отказались отвечать о гомосексуальности 18%, гомосексуальными были 30%, из которых верны 72%, а кобели 28%. Об опыте с противоположным полом отказались отвечать 13%, это делали 87%, с одной 36%, с двумя-тремя 36%, с четырьмя-десятью 22%, более чем с десятью 6% [365, р. 164].

Нельзя забывать о психотерапевтической пользе беспорядочных

отношений для мужчин, ещё более склонных [185, р. 229]. Измученного женщиной потенция восстанавливается при смене партнёрши [97, р. 648]. Чего говорить о мальчиках. Из 15–16-летних отымали более десяти девчат 28% [368, р. 68]. «Неэкзотично, когда парень до супружества перелюбит 250–500 парней или девушек» [36, р. 125]³⁸⁸³⁸⁹³⁹⁰. Дикари, проверяя мальчика, дают его нескольким. Заодно с племенем сблизится [80, р. 89–90].

В целом, обилие партнёров свойственнее гомам, хотя большинство гомов мечтают остепениться [36, р. 167]. А как иначе, когда люди нетерпимы к этим парочкам? Толкают гомов на рекорды? 70% белых (средний возраст 36 лет) и 38% негров (средний возраст 27 лет) имелись один-единственный раз более чем с половиной своих партнёров [50, р. 308–309] (табл. 18).

Данные, конечно, по взрослолюбивым, однако среди мальчиколюбцев ожидается тоже немало. В среднем, партнёров у них ещё больше, чем у любителей девочек. У 50% мальчиколюбцев партнёров более трёх — столько ж у 5–13% любителей девочек [419, р. 85].

В исследовании Бернарда с ребёнком не были 3 с 50-ти, не более чем с десятью 15, между десятью и пятьюдесятью у 14, более полусотни у 19 (поскольку суммарное число превышает 50, здесь ошибка) [62, р. 71].

Случаются священники, которые «деревенского мальчишку 10–14 лет вовлекли чуть ли не каждого», как в иных инцидентах, «где чуть ли не весь поток 12–15-леток обоюдно с одним онанировали и не только. Оказывается, мальчики самостоятельно собирались это делать и без взрослого». В одной деревне задержан инициативный мужчина,

---

³⁸⁸Хорошенький 15-летний Карлуша-голландчик рассказывал, якобы регулярно с девочками с его 12. У папы магазинчик молокопродуктов, а сам отточа на побегушках. Приключений море. «Хочу девку — нахожу сразу!» Но с двумя мужчинами тоже было хорошо.

³⁸⁹19-летний имелся с 12 лет, а 21-летний — с 14. Оба познали женщин 200 [390, I, р. 326–327].

³⁹⁰18-летний датчанин с 15 лет мужчин искал улицами, парками — перелюбил полсотни. Денег никогда не просил. 17-летний начал в 15, и 40 побед. 14-летний за год отлюбился с 50 [449, р. 86].

Таблица 18: Распределение мужчин по расе, количеству половых партнёров [50].

Белые	Негры	Количество партнёров
0%	0%	1–2
1%	2%	3–4
2%	4%	5–9
3%	5%	10–14
3%	6%	15–24
8%	6%	25–49
9%	18%	50–99
15%	15%	100–249
17%	11%	250–499
15%	14%	500–999
28%	19%	≥1000

другому «не представляло труда завлечь детей. С каждым уединением в лес ещё больше мальчиков его сопровождало» [997, р. 24–25]. 20-летний почтальон за три года побывал с отроками 300–400 [449, р. 211]. Другому педофилу кажется, что бывал с тысячью [236, р. 106]. Больше только у Кларенция Осборна с Австралии³⁹¹.

Как единственный контакт иногда невероятно сладостный, так и беспорядочные связи не исключают нежности, сочувствия. Любов-

³⁹¹ Двадцать лет Осборн имелся, в среднем, с тремя мальчиками на неделю. Поддерживая дружбу с его бывшими. Всего мальчиков около 25000. За всё время родителям и полиции не пожаловался ни один. Будучи судебным стенографистом, объявлен лучшим в Австралии. Но секса мало, начал обмерять им уды, спрашивал их автобиографии. После своей смерти оставил 8 км плёнки с интервью, тысячи фотографий, огромный архив. Оттуда видно, что мальчики были связаны с ним отнюдь не только физически, но притом эмоционально. Осборн силы-подкупа не применял. Едва полиция прознала, покончил с собой 61-летним. Социологу д. Павлу Вилсону посчастливилось отыскать 12 Осборновых ребят, обычно с обеспеченных семей. Все высказывались об Осборне с уважением и любовью. Говорит один: «Едва стало известно, что себя убил, едва газеты начали поливать его грязью, заплакал и плакал, и плакал долго. Это человек ещё ближе мне, чем отец, а, может, и мать» [1018, р. 46].

ная лирика Ганса Биркена («Jungen an meinen Wegen») посвящена мальчикам очень многим — это любви не мешает. Аналогично рассказы Петра Гербарта (“L’age d’or”). У Роусинга наслаждение со многими. Хотя другие писатели возмущаются [779].

Впечатление, что некоторым охота на мальчиков ещё приятнее мальчиков [667, р. 22]. Непонятно, мальчиколюбие здесь или обсессивно-компульсивный синдром. Дон Гуан и Казанова женщин любили? Либо просто гиперсексуальны? Либо женщин мало? Они латентные негетеросексуалы? Ищущие-ищущие, но не находящие? Сочинения Казановы дают основания полагать интерес его на парней [97, р. 158]. А что свои связи с мальчиком д’Эльбоефом (открывателем Геркуланума) в автобиографии замалчивает [74, I, р. 322], ещё подозрительнее³⁹². По такому же признаку в бойлавере можно выявить латентного гетеросексуала.

Хотя разовость удовольствию не мешает [744, р. 32], однако секс ещё приятнее с любовью. Повышая потенцию, смена партнёра снижает качество переживания [594, р. 132, 143, 186]. Которому секс — отличное выражение. Таково мнение $\frac{1}{3}$ [715, р. 229], особенно молодёжи (табл. 19).

Исследования на 69 педофилах обнаружило, что был один контакт у 12%, несколько с одним и тем же ребёнком у 9%, месячные взаимоотношения с одним у 16% и несколько лет у 11% [167]. Чтобы верность и распутство совмещать, уже требуется специфичный характер³⁹³.

---

³⁹²Зенгерсовый пациент: «Все мои дела с девушками — просто насытиться не мог. Одна, две, три, четыре подряд. Радость есть, однако никогда нету покоя. Отстрелялся — хочу снова. Только между кончаньями время бесконечно. Какой-то больной. Но теперь у меня парень, и доволен. Всё успокоилось» [873, р. 415]. Показывая, что настоящий мужик, имелся противно своей природе.

³⁹³Натренировав Онно, Коля давал его мужчинам. Не за деньги (Коля богат: управляющий), просто двоим это приятно. Сослал его как официанта во французское захолустье. Постояльцы — средних и постарше лет. Онно три недели был одет чисто символически, давался всем. На последнюю неделю помощник-отрок из Франции. Онно перебыл со всеми: гостями, хозяином и даже марокканским шеф-поваром, и даже с мальчиком на показ и съёмки. Утро начинал

Таблица 19: Секс-установки парней 18–26 лет [804, р. 113].

Гомосексуалы	Гетеросексуалы	Согласны, что...
48%	38%	Стабильные близкие взаимоотношения намного лучше, приятнее хорошего секса с незнакомцами
15%	10%	—//— слегка лучше, приятнее —//—
24%	41%	—//— настолько же хорошо-приятно —//—
2%	8%	—//— чуть менее хорошо-приятно, чем —//—
6%	3%	—//— намного менее хорошо-приятно, чем —//—
4%	7%	—//— совсем ни хороши, ни приятны.

Как ни уникальны примеры, по ним ясно, что половая жизнь очень сложна. Однозначность оценок недопустима. В Коль-Онновом случае любви гульки не помешали, даже наоборот. Однако чаще всего левак брака не укрепляет. Педофилы, как и гетеросексуалы, могут от партнёра требовать верности, ревновать, однако себе позво-

---

осмотр хозяина, не перетрудились ли. Возвращаясь, Онно Коле всё пересказал в подробностях. Коля возбудился настолько, что набросился. Теперь Онно 70, и на смену безмятежной молодости пришло штудирование философии, но те недели считает самыми счастливыми. Видать, удовлетворился в чём-то. Коля женился в старости, покинул Онно после 15 лет интимной дружбы. Тогда парню было 30, и со многими любовниками дружил, участвуя во домашних вечеринках о десятки мужчинах и нескольких подростках. Первые в одежде, вторые голые с самого начала. Мужчины танцуют с ними, шупают эрегирующих, однако доводить юношей до кончания нельзя. Зато можно бронировать на ночь. Онно тоже не в стороне, спя с хозяином и несколькими мужчинами, множеством юнцов, о чём уже сказано выше. Близко сошёлся с организаторами, доньше не нарадуется на столь утничённое гостеприимство — также в отношении мальчиков. Некоторые спавшие с Онно пытались его за собой удержать, обещая золотые горы, коли бросит его Коляна. Но кто знал Онно лучше, считали такое невозможным. Говорит один: обилие партнёров Онновой любви не мешало, Колю только возбуждало (из личного разговора).

лять. Это двойная мораль. В романе “Finisterre” Петерса, рассказе “L’escalier” Хёбара показана трагичность этой ситуации.

Исследуя в 1944–1949 гг. взаимоотношения с мальчиками, детский психиатр Эльза Норлун обнаружила, что длительные попадались в $\frac{2}{3}$ случаев несмотря на всё противодействие социума [545, р. 189].

Любовь сексу не помеха, когда же влечение спадает, остаётся дружба, часто пожизненная [745, р. 19]. Старший всегда будет опытнее, советливее [629, р. 77]. Об интимной проблеме, даже гетеросексуальной, спокойнее спросить у бывшего. Странными подобные взаимоотношения кажутся лишь постороннему [499, р. 25]. Греки пожизненную дружбу после секса видели природной [282, р. 212–222]. Восхитительный роман “The Last of the Wine” Марии Рено рассказывает о пожизненной любви даже после свадьбы, до смерти партнёра³⁹⁴. Когда мальчишка вырастает, обзаводится семьёй-детьми, часто своих с педофилом сдруживает. Иногда кумуются [667, р. 30], [1020, р. 68]³⁹⁵. Около $\frac{2}{3}$ длительных отношений с мальчиком продолжаются неполовой дружбой [799, р. 41]. В исследовании педофилов, утверждающих, якобы дружбы не разрывают никогда, 21,5%; не разрывают обычно — 33,8%; иногда — 18,9% [714, I, р. 27]³⁹⁶. Продолжение

---

³⁹⁴Фома с интерната: «Когда 14–15-летний, сближается с ровесниками, за девчатами бегаёт. Меня не чуждается полностью, но приходит инерцией, чтобы с кем ему поделиться пикантными впечатлениями, покурить. Но любви намного меньше, чем раньше. Привычка с отдушиной» [378, р. 158].

³⁹⁵При знакомстве родителей Максика с невестой, мама девушке сообщила: «Теперь у тебя двое пап, ибо Максимка любит Давыда как второго папу, никогда не бросит» (из личного разговора).

³⁹⁶Ребёнку бывает и безразлично. 17-летний австрийчик утверждает, якобы в детстве был очень красивым. Священник его полюбил 10-летним, и пригласил его пономарствовать. Целовал, обнажённые ножки гладил, отсосал. Сосал его пару раз на неделю, за что священника мастурбировал. В 12 пубертат, усилилось удовольствие, но священника повысили — пришлось расстаться. Вспоминает юноша, всё было приятно, хотя злился, что священник после секса поучал прихожан целомудрию. «Странно, до сих пор его люблю, что ли. Может, я в 15–16 и злился, но хочу снова. Чтобы как в детстве. Всегда был добрый со мной, думаю, любил по-настоящему. Был его лучшим, единственным. Я со многими девушками совокуплялся, но никогда своего попка не забывал, иначе не стояло бы. С мальчиками не пробовал: очень тюрьмы боюсь» (архивы Бронгерсма-фонда, S. E., 124–125).

половой близости после детства знамо с Античности³⁹⁷³⁹⁸³⁹⁹. После половой близости можно дружить и тогда, когда мальчишка превратился в безобразного мужыка⁴⁰⁰⁴⁰¹⁴⁰².

397

«Только появится первый пушок над губой, еле зримый,
И на твой лоб упадут пряди златистых волос —
Я не покину тебя, мой любимый. Красу составляют
Волосы и борода — это богатство моё!»

(Стратон).

398

Коль вчера нашёл в нём сладость, и сейчас её увидишь.
Кто с тобою был так ласков, как нанести ему обиду?

(Стратон.)

³⁹⁹ «Уже много лет осенью посещаю североафриканского друга. Его слуга, Бхир-арабчонка, со мной ласков. Знаю с его 12. Всегда привожу какой-нибудь подарок. Ему нравится со мной в поход. Утром однажды, когда было 14, крадётся в мою спальню голенький, прямо мне в постель. Для него секс — естественное продолжение дружбы. Теперь ежегодная традиция.

Когда Бхиру 14–16, нравится мне больше всего. Здорове тельце, крепенькое, шелковистое. Продолжали, пока не стукнуло 19: ушёл от моего друга на заработки в Саудовскую Аравию.

Спустя пару лет опять у друга — здравствуй, Бхирчик! Отпуск у него, прослышал: я приеду. Полчаса говорили, как ему работается, как путешествуется. Его семья про меня ни сном, ни духом. Стояли близ окна, внезапно рукой мне под сорочку, гладит. Недоумённый мой взгляд, отталкивает мя на кровать: „Всегда здесь хорошо“. Ноги безобразно заросли, торс его зато прекрасно сложен и гладок. Холёный в арабской манере, лобковые волосы не держит. Самодовольно предъявляет его достоинство. Растягивается на кровати, раздувается — „Давай!“ Раздеваюсь и сам, обнажённый ложусь на него. Обнимаемся крепко. Закрываю глаза, не тот уже Бхирка. Думаю себе, что не то? По-прежнему возбуждённый, голый. Но вспоминаю звонкого хохотунчика — для него моё семя» (из личного разговора).

400

«Не пора ль тебе мягче стать?
Мне, кто любит тебя, без затей подарить любовь?
И когда обрастёшь ты бородкой, как юный муж,
Сможем дружбой своей поравняться с Ахиллом мы»

(Феокрит).

⁴⁰¹ Педофил: «В чём мой секрет? Даже самые маленькие дают обычно малый, но шанс. Слово кредит, и меня никогда не забывают. Раз обласканные места приятны пожизненно» [802, р. 98].

⁴⁰² Когда Конне 12–13, имелся много с Яном 30 лет. Много путешествовали, много пережили, выискивали растения, животных, минералы. Потом Яна посадили, Конню брутально допраши-

Леонетиву респондентку думается, что после мужчины мальчишка с девочками раньше, поскольку педофилом избалованнее, распалённое. Получается, педофильство развивает отнюдь не только навыки, но также потентность. Что в гетеросексуализме нелишнее. Правда, с коитусом откладывает, что вряд ли прискорбно.

Любящий мужчина не только раскрывает эротические способности (что само по себе хорошо), но прививает и кое-что поважнее. Снимая комплексы, делая развязнее, что наше, детей гнетущее общество неодобряет. Об этом предстоящая глава.

вали. Почти как отсидевшего дали навещать, однако редко. Но достаточно, чтобы восстановился. Когда мальчику 15, влюбился в девушку, стетерастился. Но водит её к Яну, дающему свою спальню. Когда Коне 16, Яна попросил их поснимать. Огромная радость: изумительное мальчишеское тело, громадный член, улыбающееся лицо, нежная на хорошенькой стыдливой девочке рука. Восхитительный памятник юношеской нежности. Годами Коня верен его девушке. Но Коне хотелось бы чаще, чем ей. В арбитры взяли Яна (из личного разговора).

Глава V

Воздержание и раскрепощение

1 Половое воздержание

а). Последствия

В начале 1960-х общество поражено жестоким обращением с детьми: переломами, ранами, побоями. Лишь постепенно дошло, что жестокое обращение также пренебрегать потребностями ребёнка. Когда лишают его заботы, любви, поддержки, общения. Озабоченность более тонкой разновидностью пришла после популяризации насилия грубого.

Та же тенденция в отношении «насилия» над детьми сексуального. Силование, принуждение грозою-престижем, использование бессознательного состояния, сводничество, секс-эксплуатация — всё было знакомо на Западе давно, в отношении свободнорожденных являлось незаконным всегда. Лишь теперь осознают: опасно насилие не только сексуальное, но также противосексуальное. Соккрытие сексологической информации, предупреждение детских экспериментов.

Антисексуальное насилие над детьми защищает элита, но всё равно жестоко.

Не вина родителей с педагогами, что пренебрегают половыми потребностями ребёнка. При том, как их воспитали, было бы странно противоположное. Но всё равно преступники. Пренебрегать потребностью ребёнка в сексе настолько же преступно, как и пренебрегать потребностью в еде, родительской ласке, медобслуживании, жилище. Последствия куда более долгоиграющи. «Каждодневное подтачивание детской сексуальности недостатком привязанностей, запретом удовольствий, обучением табу вредит ещё сильнее, чем педофильные действия» [859, р. 22].

В этой обстановке на педофиле миссия наставника, вождя, инициатора. Для чего природа наделила нужными способностями. Будучи простым смертным, использовать их может не всегда. Но в этом его призвание.

Выше мы показывали, что парню секс необходим. Многие признаются: не каприз, а нужда [402, р. 335]. «Большинство парней беспокоятся по поводу частоты секса, по мнению многих, недостаточной» [402, р. 335, 615]. Давно подмечены физические страдания неудовлетворённого: постоянный стояк, спазмы, боли в яичках [97, р. 328, 1509]. Современники склоняются делать акцент уже на последствиях психологических. «Требования либидо необходимо удовлетворить. Если нельзя, здоровый страдает. Каждое неудовлетворённое половое желание вредит здоровью» [97, р. 1073].

Сказанное намного справедливее в отношении подростков. Древние греки персонифицировали Патоса, бога желания, в образе подростка [992, р. 53]. Половое воздержание никогда не болезненнее, нежели в эти лета [2, р. 28]. «Огромные, хоть и несознаваемые, силы раздирают охваченного страстью подростка» [158, р. 9].

Подростковое воздержание любого другого мучительнее. По мнению 15-летнего, «девственность — самый дебильный ритуал. Созревают-то задолго до того, как можно» [368, р. 137]. Разве мораль

должна быть двойной? Одной для взрослых, а другой для детей? Тем более половозрелых? В постели подросток и мужчина неотличимы. Природа мальчика толкает иметься чаще, страстнее взрослого. С точки зрения ребёнка, взрослые присвоили себе монополию на личную жизнь, а моралью лишь прикрываются [481, р. 206]. Конфликты поколений спровоцированы не детьми, но взрослыми [365, р. 92, 138].

Двойная мораль оправдывается лишь индустриальным обществом. Что не продуктивно, то нельзя. Кто не родит по молодости либо старости — низший. Кто не работает, тот не трахается. Половая жизнь запрещена что в школе, что в доме престарелых. С инвалидами тоже лишь извращенцы. Противоположные взгляды «грозят иерархии» [186, р. 6]. Материалистическая мораль пожирает детей [718, р. 158, 244]. Десятилетиями сексологи выискивали способы глушить половое чувство. Теперь изучают иное: каковы последствия глушения? [718, р. 255] Ниже рассматриваются: последствия неврологические; рост агрессивности; чувства вины; одержимость сексом.

Неврологические последствия

Противоестественная нравственность фальшива [508, р. 101]. Природные потребности не требуют оправданий. Потребности в касании, стимуляции, доверии, разрядке [490, р. 136]. «Законодательный идефикс — запретить телесные контакты между поколениями — демонстрирует абсолютное непонимание потребностей растущего млекопитающего» [97, р. 726]. Лишить ребёнка нежности — что кастрировать. Романы вроде Джойсева «Портрета художника в юности» либо Гьрсанова «Jean-Paul» показывают и душевное, и физическое последствия лишения половой ласки. Но подобная кастрация — в духе размножениецентризма. Буржуазная мораль удовольствию, любви противится [365, р. 86].

Нужно различать осторожно воздержание добровольное да воздержание принудительное. Последнее патогенно [97, р. 31]. «Опыт-

но показано, что большинство современников конституционно воздержания не переносят» [43, р. 77], [297, р. 128]. «Все, кто пытается прыгнуть выше головы, становятся невротиками. Куда здоровее бы чуть испортиться» [297, р. 124]. «Всё враждебное половой жизни половое чувство извращает и ведёт к душевной болезни» [297, р. 130]. «Успешная сублимация — привилегия меньшинства. Да и то в определённые периоды жизни — точно не пубертатные» [297, р. 120]. «Никуда не деться от вывода, что противосексуальная культура вызывает ущерб, ей мешающий. Культура травмирует. Это проклятье западной цивилизации» [297, р. 123].

«Удушение половой жизни сопровождается ростом паники, предчувствия смерти» [297, р. 139]. Когда на личной жизни себе крест, это наиболее заметно [78, р. 371]. Особенно среди детей [724, р. 121].

Германским исследованием однозначно «продемонстрировано, что воздержание причиняет ужасные конфликты, порою доводя до самоубийства. Каждый 12-й ФРГ-шник на половой почве нервичен» [374, р. 144]. Особенно справедливо учитывая подростковую впечатлительность [413, р. 36].

Воспитание сексофобии часто за плечами детей с сексологическими расстройствами [478, р. 121]. «Учёные собрали множество достоверных образцов отучения мастурбировать до пубертата, после которого пожизненный сексологический, психический ущерб» [36]. В Англии независимо от этнической, классовой принадлежности мальчики публичномастурбирующие, вуайеры, фетишисты, женоподобные, асексуальные — «сексологическибольные мальчики воспитываются в семье, нетерпимой к разврату, с авторитарной матерью, частыми родительскими ссорами, лютыми наказаниями» [1007, р. 93]. К норвежскому психиатру Тору Лангфельду направляются «дети с девиантным половым поведением: эксгибиционизмом, телефонным хулиганством (очень стыдливый в живом общении), агрессивностью, „номераи“ — такие гомосексуальнонеопытны» [530, р. 112]. Подавление сексуальности её деформирует.

«С физической страдает и способность к несексуальной любви» [11, р. 105]. Теряется частью безвозвратно. Нельзя чувство сохранить его подавляя годами. «Не позволяющий себе „тараканов“ избавляется побудки. Многогранной, она стучится нежданно, поэтому не способна быть направлена в ограниченное сознанием русло. Зато способна быть парализована» [718, р. 156]. Половое воздержание лишает умения наслаждаться полноценно. Более двух тысячелетий назад это знал уже Платон. «Секс-патологии почти всегда следствие неспособности родителей приветить половую способность ребёнка» [681, р. 96]. Когда борьба с потенцией успешна, «половое чувство разрушено даже после освобождения» [297, р. 133]. «Поэтому наказание мастурбанта родителями сделает его неспособным к оргазму в сексе» [355, р. 263]. Если более половины браков оргазма партнёру лишены (20% мужу, 52% жене, причём 9% жён отвращаются секса [240, р. 1]), то винить надо противосексуальную педагогику. По мнению Борнема, западные дети по такой причине самые несчастные [96].

Не отгрелела Вторая мировая, как епархия Нидерландов учредила социологический институт о святости брака [466]. Результаты необнародованы, поскольку не доказали ничего. Постоянно женщины жалуются: брак являлся бы хорошим институтом, если бы не грязь; унижение в постели не может иметь божьего благословения. Исследования Лямэр-Мэхта на материале Старого, Нового Света [540, р. 26] представлены Католическому научному центру душевного здоровья. С половиной, порой до $\frac{3}{4}$ женщин фригидны, когда воспитаны во строгости христианского благочестия. Есть и докторская диссертация [295] про влияние христианской педагогики на последующую личную жизнь. В ней ребёнок, отученный от половой жизни, в неё вернуться не может и по взрослении. Лозунг асексуальности женщины западнохристианский, не знакомый больше нигде [249, III, р. 194, 197]. «Сексотерапевты показали, что реакция, половой стимуляции не адекватная, — следствие строгости воспитания, травматического прошлого, невежества, религиозной зашоренности,

некомпетентности духовного, светского, медицинского наставника. Все причины — следствие противосексуальности нашей цивилизации» [355, р. 252].

Кожный контакт малышу чрезвычайно важен, и запретить ему взаимную ласку — подорвать здоровье [113, р. 20]. Профессор детской психиатрии де Рюйтэ предостерегает относительно «строгости подавления детской побудки». Речь не только про «сдерживание личностного развития, часто непоправимое, но также воспитывается тревога, чувство вины, лицемерие, впоследствии трудно будет иметь личную жизнь» [797, р. 76].

Воспитание характера потому характер убивает. Открывателю сублимации Фрейду пришлось признаться:

«Вообще, нету впечатления, дескать, энергичную, независимую, деятельную личность, оригинального мыслителя, мужественного реформатора даёт воздержание. Куда чаще воздержники вырастают безвольными последователями чужой силы» [297, р. 133], [97, р. 1293–1294, — для сравнения].

Целомудрие — свидетельство не силы воли, но слабости. «Так называемая „нравственная личность“ — обществу холоп. „Самоконтроль“ и „борьба со страстями“ — неспособность отстоять свою природу. „Сознательность“ — трусость сказать нет её хозяину-традиционалисту. Порою гордится предательством, отрекаясь от себя, надеется на пощаду. В этом ей помощником иногда психиатр» [718, р. 64].

Родительские запреты на телесные потребности мешают самовыражению не только половому, но всякому [206, р. 8]. «Угнетение сексуальности производит угнетение всей личности. Навязывание ребёнку целомудрия фрустрирует, обуславливая тревогу, застенчивость, холуйство, подчинение, внушаемость» [617, р. 43], инфантилизацию [365, р. 92].

Зато половая свобода развивает отнюдь не только гениталии, но также снимает ярмо. История показывает: общество терпимее — творчество богаче. Поэтическое, сюжетное, пластическое, музыкальное [930, р. 157].

«Завоёвывающий возлюбленную завоюет и другое. Махнувшему рукой на половую жизнь аналогично в жизни ничего не надо» [297, р. 134]. «Всякий индивидуализм, энергичное начинание, плодотворное любопытство, творчество — симптомы, по мнению конформистов. Боящихся расшатывания гнёта» [355, р. 250].

Неслучайно зациклены на морали мрази. Американские знаменитости, сторонники «сильной руки», (наподобие вице-президента Феодора Эгню) зачастую враги секса, но выясняется, что рыльце в пушку [162, р. 21–22]. «Порноборку Юдианну Дэнсн-Гёба судили в 1979 году за растрату тысяч федеральных долларов от „Одисси-Хаус“; конгрессмена Джона Мёрфи, лоббировавшего детопорнографические законы, ФБР спровоцировало на взяточничество» [621, р. 18]. «Кто борется за половую мораль, на мораль кладёт» [196, р. 22]. Исследование взаимномастурбирующих по сортирам обнаружило, что большинство женаты, с пуританских церквей [423, р. 115, 137]. Разоблачение скандально. Робби Бауман, управляющий Американской консервативной ассоциацией, «исправно хаявший педерасню со всякими врагами семейных ценностей, застукан отсасывающим у 16-летнего вашингтонского проститута» [949, р. 95–96]. Ноябрьский *Gay Journal* за 1977 год о швейцаре-священнике, сочиняющем этикобогословские труды, рвущем и мечущем на кино, застукан с учеником. Общественность восхищалась, когда нападал на здоровье, но в ответ на здоровые взаимоотношения затоптало!

Навязывание целомудрия — покушение на душевное благополучие. Красноречиво противоречие между Западом и прочими странами. «Дети на Тробриане лишены сексуального запрета, сексуального неведения. Половая жизнь их естественно развивается, не зная преград, в любом возрасте с полноценным удовлетворением. Дети

вовлечены в соответствующий возрасту секс. Что не мешает, а скорее помогает обществу 1930-х избегать извращений, функциональных умственных расстройств и серийных убийств. Тробрианцу неведомы садизм, разрушительные тенденции, кражи. Менее знаменитые культуры тоже не знают нашей криминализированности — культуры, дружественные в отношении секса» [478, р. 116].

Полинезия — «страна, не ведающая неврозов, где 4–5-летних эротизму научают старшие, где все виды секса прилюдно, где половое просвещение нетеоретично, наглядно» [97, р. 657–658]. Мы тоже «забудем о неврозах, если ребёнку в сексе мешать перестанем, как у дикарей-варваров» [97, р. 920]. Наша цивилизация трудолюбивее, смелее пользуется природой и техникой. Но расплачиваться приходится психической неустойчивостью [97, р. 1342].

Но коли хочется счастья, то без личной жизни никак. Лишь бы секс оставался добровольным, безболезненным и невредным [355, р. 271].

Агрессивность

Ганс Айзенк исследовал установки секса 186 парней [681, р. 103–104]. Оказалось, они сексуальные помыслы избегают; о сексе думают не каждый день; секс у них не самое главное; трудновозбудимы; воздерживаются легко; не привлекает адюльтер; отводят сексу роль оплодотворения, и только; различие между половыми действиями правильными и недопустимыми знают; это делают исключительно в постели, темноте; подсматривать откажутся; случка животных отвратительна; некоторые половые действия не попробуют ни с кем; нецензурной лексики сторонятся; за цензуру; детей от ознакомления с эротизмом ограждают; половую свободу противопоставляют обществу; женской инициативы не признают; мужчина должен оставаться главным, а девушка — девушкой.

Простительно читателю думать, что респонденты взяты с церк-

ви. Но в действительности таковы установки 186 неменяемых нарушителей права. 54% которых убивали, 16% — изнасиловали, 16% — грабили, 11% — поджигали [681, р. 103–104].

Ничего нелогичного. Насильников, исследованных Бартом Дэлиным, объединяет именно «суровое религиозное воспитание» при «недостатке полового просвещения» [283, р. 194]. Рецидивисты небезправственны. Наоборот, они моралисты с повышенной чувствительностью к аморальности, несправедливости [173, р. 144]. Что мешает их избегать. Под гнётом убеждений срываются, не могут остановиться.

Многие нарушители, наиболее половые преступники, целомудреннее законопослушных [1043, р. 160]. Начинают онанировать позднее либо воздерживаются. В детстве на половые забавы шли неохотно. Если неполовые преступники знакомятся с порнографией в 15, то насильники — в $18\frac{1}{5}$ [316, р. 120]. Первый коитус намного позднее. Половые контакты намного реже. Как и фантазии. Заурядная порнография приносит удовольствия меньше. Поэтому срываются [331, р. 43].

Мозговые центр сексуальности и центр агрессивности расположены близко. При пубертате тестостерона много, центры простимулированы максимально [585, р. 66, 69]. Секс оказывается молниеотводом агрессии [97, р. 1069]. Если до XIX века британцы протестовали противу спорта в частных школах, объявивши войну сексу, стали на спорте настаивать. Чтобы набегались и не дрочили [930, р. 218]. Физическая соревновательность, боевой дух используется противу секса [413, р. 14]. Раз агрессия — нарушение норм общества (дефиниция Бандуры), на социальное допустимое лютование спортсменов и болельщиков закрываются глаза [718, р. 285, 304, 321, 324]. Воздержание питает агрессию — неспроста Богоматери молятся воины [137, р. 404].

Сусанна Фораль заострила на связи между воздержанием и тревогой [276, р. 38]. Которую долго выставляли причиной агрессии. Фрустрированный человек опасен [97, р. 1359]. Связь признана в

тантра-йоге [654, р. 131]. Фрустрация раздражает сильнее всего неоправданной [93, р. 275]. Когда нежелательной беременности можно не бояться, но трахаться всё равно не дают.

Замечательно исследование 800 канадских школьников VII–XII классов. «Обнаружено, что самые религиозные семьи (протестантские, католические) выдали детей более любящих и национально-терпимых до классов VII-го, VIII-го и IX-го». Зато при вступлении в половое созревание странное дело: религиозновоспитанные звереют и становятся нерелигиозных воинственнее. Разница сугубляется каждый год [11, р. 107–108]. Иное канадское исследование десятилетием ранее занималось антидемократическими политориентациями. Сильными среди христиан, особенно сильными — среди фундаменталистов. Исключение — квакеры, дружественные в отношении секса [11, р. 146]. По мнению Бертрана Рассела, «половую любовь удерживаемая в застенках, нравственность там же похоронила прочие формы привязанностей, людей лишивши доброты, зато наделив их апломбом и жестокостью» [11, р. 92]. «Делая сексуальность объектом стыда, христианство как ничто другое извратило душевную теплоту» [11, р. 129].

Преподающему риторику в Евангелической школе Гамбурга К.-Х. Кершеру думается, что христианская мораль, зацикленная на гениталиях, «даже претендуя на вселенскую справедливость, авторитарна, человечить неспособна», что видно с истории церкви [476, р. 33]. Когда сравнили просвещение среднего класса США с иностранным, по 75 культурам, обнаружили зацикленность американчиков на чистоплотности, половой воздержанности, зато других учили не зверствовать [1013, 1024, р. 56]. Репрессивная мораль есть движение по пути наименьшего сопротивления: куда легче запретить, нежели научить уважению к партнёру [365, р. 132]. Хотя воевать надо не противу сексуальности, но против эмоциональной нечуткости [718, р. 266].

«Поскольку нравственность половой потребности» холостяка «враж-

дебна, мы злимся, враждуем и насильничаем» [355, р. 442]. Неудовлетворённость — это недовольство, порождающее жестокость. Разве не подавление нацистами гомосексуальности довело концлагерных администраторов онанировать открыто на бичевание заключённых? [244, р. 82] Общество, воюющее против секса, звереет [97, р. 1475]. Связь очевидна замечающему тесные взаимоотношения между садизмом и мазохизмом. Запрещая себе наслаждение, наказывая себя за него, так естественно стать садистом [196, р. 22].

Культивируя жестокости, нужно ждать, что первыми коснутся слабейших: животных и детей [642, р. 64–65]. Почти всегда телесное наказание в семье сопровождается половой неудовлетворённостью родителей [11, р. 120].

Христианство всегда было терпимее ко срыву в жестокости, пьянство, чревоугодие — но не в бесстыдство [955, р. 39]. Кровожадные псалмы, вдохновляющие на геноцид, всегда предпочтительнее Песни песней. По мнению мюнхенского прелата Антония Майера, дух любви поруган отнюдь не ковровыми бомбардировками Вьетнама, но попустительством оставлению школьников голыми в душе вместе [718, р. 80]. Протестантская голландская газета “*Trouw*” в октябре 1977 года поощрила насилие на экране, чтобы не было там эротики.

Поди пойми человека. Наказание сильнее — преступности больше. Навязывай нравственность — озверевает. «Олдосу Хаксли принадлежит указание связи между семейной тиранией и тиранической идеологией. Авраамические религии, не жалеющие кнута, но с другой стороны — религии Индостана, противящиеся принуждению ребёнка. Неслучайно квакеры против и рабства, и детобойства» [477, р. 56]. Это единственная христианская секта, дружественная в отношении секса.

Разве не смешно во имя любви делать людей злее? Ради брака мешать установлению половой связи? Навязывая благо, делать его невозможным? [365, р. 140]

Что на сексуальноозабоченной молодёжи виднее⁴⁰³. Неудивительно, что фрустрированные дети вандалничают. В 14000000-ных Нидерландах ущерб ежегодно \$400000000. И дети не только подоночные, часто с обеспеченного класса [382, р. 117, 17]. Доказано, что хулиганство с неудовлетворённостью коррелируют [43, р. 261], что враждебность половому самовыражению подростков обеспечивает половое насилие [734], что самые гнусные половые преступления совершаются детьми, считающимися благочестивыми [270, р. 13, 63, 81]. К примеру, 15-летний Юрген Барч истязал, убил мальчика младше; спустя несколько лет — ещё троих; а секса отвращался, считался пай-мальчиком [281]. Дети-насильники, дети-убийцы многочисленны [97, р. 1421–1422]⁴⁰⁴⁴⁰⁵. Сорвавшиеся с цепи дети часто хуже взрослого [821, р. 15].

Насильственное целомудрие жертвою воспроизводится [32, р. 1]. Праваки партии Джона Бёча, борющиеся за «Библию на столе, знамя на стене», демонстрируют Лоду Хэмфрису «скрытую девиантность, а не здравомыслие» [423, р. 146]. Психопаты нравственностью маскируются.

Всегда считалось, якобы целомудрие наделяет особою силой. В любовной, охотничьей, аграрной, военной магии; заботе про загробную жизнь. Самые практичные пытались нажиться. Римляне запи-

---

⁴⁰³В 17 фимозному Максиму захотелось обрезать, чтобы с девочкой. Аппетиты большие, разряжаться приходилось дважды в день. Однако с раной пришлось терпеть. За несколько дней приветливый, добрый, умиротворённый мальчишка стал раздражительным, агрессивным и грубым. Впоследствии признался: «Ужасно было. После недели больше не мог. Онанируя, накровавил, однако сбросил груз» (из личного разговора).

⁴⁰⁴«Мне 15, родился в Миннеаполисе, живу в селе. Семья обычная, белый. Никогда ни с кем у меня не было, только с девочкой-маляршей. Всегда ходил мимо, когда красила. Нас было десятеро, когда мы на неё. Щупал ей везде. Наверно, понравилось: мало сопротивлялась» [402, р. 760].

⁴⁰⁵Школьница рассказывала, пошла на свидание с незнакомцем, а мальчишка повёл на дачу, где ждали дружки. Молила, плакала, но не выпустили. Одни трахали, другие смотрели. Несколько раз, и давали в рот. Насмехались. Возбудилась, и на следующий день мастурбировала на случившееся несколько раз. По какому поводу забеспокоилась [594, р. 330–334].

рали гладиаторские крайние плоти кольцом, чтобы злее [732, р. 75]. Спартанцы, меланезийцы, южноафриканцы, Хо Ши Мин и североамериканский флот обязывают воздерживаться воинам. Фома Аквинский обороноспособность рекомендовал поддерживать воздержанием [209, р. 430].

Американский психолог Яков Прескотт озлобляющую способность воздержания подтвердил [733]. Корреляция слишком уже велика, чтобы быть совпадением. Сексборческие народы — самые злобные, бессердечные, детей, подчинённых и пленных не щадящие, преступные. Зато страны, где половая вседозволенность, куда дружелюбнее, мягкосердечнее, теплее к детям и законопослушнее.

Фромму таковы же выводы по 30 культурам [478, р. 116–117]. Половые традиции разделил на три группы. Одна жизнелюбивая, чьи стремления, обычаи, социнституты направлены в сторону сохранения-развития жизни. Зависть и жестокость исключительны. За любые преступления наказания незначительны, войско малоразвито. Дети воспитываются в доброте, сурового телесного наказания нет. Женщины с мужчинами равны. «Своего» места не знают. Индивидуализма-соревновательности мало, зато сильна взаимовыручка. Частная собственность сокращена до посуды. Искренность и доверие не только людям, а также природе. В целом, развито чувство юмора. Депрессии редки.

Но бывают общества противоположные («агрессивные» да «деструктивные») — злобные, криминализованные, сексуальность подавляющие.

Древние греки сексуальными париями никого не делали, потому культура несадистская [355, р. 318]. Нынче тробрианцы Малиновского, мурия Эльвина. Где ребята здоровы, сердечны, радостны, стараются помогать. Каждую ночь имеются с младенчества. Свободные люди законопослушны. По взрослении, правда, начинаются запреты, в том числе моногамия [252, р. 428].

Судьба инуитского народа показательна. Ласковые, добродуш-

ные, щедрые — и разнузданные. В их языке не было даже слова «обида». Физического насилия не знали, детей не притесняли. Но когда приняли Христа, стали сексуальновоздержанными, озлобленными, нещедрыми, криминализированными [718, р. 304, 321, 324].

С другой стороны, сразу после Октября психоаналитичка Вера Шмидт «основала специальный детский дом в Москве, где дети могли свободно любопытствовать, онанировать, как им хочется. В итоге выросли секса не стыдящимися, дружелюбными, друг ко другу почитательными» [355, р. 385].

Чувство вины

Назначение запретов — устыдить.

Наша война противу секса прикрывается христианской моралью, не подтверждённой евангелиями. Зато восходящей к платонизму. Христианству переданной гностиками, распространёнными по Римской империи, проповедующими, что плоть является злом [97, р. 529]. Отгулявший в юности блаженный Августин, обратившись во христианство, заявил: и во младенчестве похоть, а следовательно, сексуальность является злом первородным [97, р. 331]. Идея развита папой Иннокентием III (1198–1216):

«Ведомо всякому, что даже брачное совокупление не лишено грубого сладострастия, заражено похотью, полно скверны» [209, р. 269–270].

Величайшему богослову средневековья Фоме Аквинскому думается, что каждый обмен обласканием у супругов, если ради простого щекотания либидо, греховно, заслуживая проклятье. Даже реформаторы, борцы противу Католической церкви, согласны:

«Супружеский долг не отправить безгрешно» (Лютер) [209, р. 367].

Таблица 20: Отношение к добрачному сексу [140, р. 46].

Добрачный секс	Допустимый для	Был у
в Дании	96%	62%
на Среднем Западе США	46%	51%
в горах США	22%	42%

По мнению Нольдина, католического нравоучителя начала XX века, половой акт является «грязью с фатальными последствиями» [209, р. 497]. Во французском пособии для духовников является грехом упоминать гениталии, секс [20, р. 183].

Но при всём уважении ко святым отцам, нету народа, занимавшегося сексом исключительно ради беременности. Размножениецентризм у низших единственно животных. Человек это перерос [97, р. 1290]. Даже ради Христа народы не стали племенными скотами. Официально христиане, по-христиански жить неспособны [297, р. 131]. Подлинные христиане всегда сомневались. Во вполне консервативной Швейцарии размножениецентристов-юношей, ратующих за незаконность внебрачного секса, 10%. Так же мало среди школьников Германии [481, р. 175].

Хоть опасность этой идеологии нельзя недооценивать. Где большинство добрачный секс осуждает, ему предаётся большинство же (табл. 20). Чувство вины бесполезно — зато вредно. При сравнении датских учащихся с американскими видно, что нестыдящиеся любовники до партнёра чутче [916, р. 180].

Что сексуальность греховна, во христианстве постоянно. Августин уже рассуждает о порочной жадности младенца (Исповедь, I, 7). Инквизиторский учебник «Молот ведьм» (1487) учит, якобы бесовская сила — во мужском члене [32, р. 32]. Бойскаутский кодекс, и тот о сексуальности мальчика говорит как о «нехорошей стороне» [569, р. 154]. Католический психолог Бергер учебником полового воспитания мальчишеские мысли на тему называет «плохими

мыслями» [57]. Что для мусульманина самый прекрасный подарок от бога [146, р. 71], для христианина божий недочёт [138, р. 26]. Вопреки мнению 15-летней после своей учительницы заявившей, будто коснулась «божия благодать» [499, р. 34]. Для большинства христиан, однако, бесовское наваждение.

Высказывание Галена, будто «всякое существо после случки печально», справедливо только когда секса стыдятся. Что доводит и до депрессии, до мгновенной потери стояка на рефрактерной стадии, до растягивания стадии абсолютной невозбудимости. Зато довольный (собой) мужчина готов опять сразу [715, р. 185–186]. Один исследовал органом кросс-культурно, заключая:

«Намного лучшие любовники — чёрные и жёлтые. Сексу легкомысленно радуются. Это способ у них поделиться радостью, любовью. Сквозь пот отдаться глубокой страсти, глубокому наслаждению. Расслаблены, не стыдятся. Для них это естественно. Повторить всегда можно» [36, р. 148].

Что самое неприятное в сексе, 6,1% американцев ответило «чувство вины». Особенно холостяки (12,5%) с детьми (9,4%). Самые старшие стыдятся меньше [715, табл. 25]. Это самые здоровые, счастливые люди посреди сексборческого гнёта.

Нередко противоречие между желаниями и нравственностью людей подталкивает к суициду. Клаусу Томасу, немецкому врачу, психологу, богослову, годами помогавшему потерявшим охоту жить, кажется, будто виновата неразвитость полового просвещения [9, р. 172].

Хуже только подросткам, ощутившим страсть ко своему полу. Часто в 13, на пару лет опережая гомосознание [804, р. 81–83]. Таким со своим полом труднее гетеросексуалов из-за повышенного смысла гомоконтактов [70, р. 8]⁴⁰⁶⁴⁰⁷.

⁴⁰⁶ «Я очень верующий, хожу в католический храм. Ужасно было гомосексом. Кошмарная депрессия до сих пор» [36, р. 78].

⁴⁰⁷ «В 11 лет я пытался наложить на себя руки. Боялся влечения к парням. Этого церковь не

Моралисты близки к маразму. Иезуит о. Мак-Нил отпускает отдельные гомоконтакты, после чего «допускает причаститься. Но пока длительные взаимоотношения, прихожанин остаётся в „состоянии греха“, поэтому до разрыва связи прощения не заслуживает» [611, р. 181]. Чтобы мальчишкой быть достойным причаститься тела Христова, должен использовать проститутов, отказаться от любви! Парадоксы нравственного сознания.

Куда лучше бы свести нравственность всего к одному принципу: взаимоуважению. Каждый человек особенный. Каждый умеет особенное, к чему прочие неспособны. Поэтому заслуживает уважение. На причиняющего страдание, нарушителя чужих прав должна быть управа — и больше ни на кого. Ибо люди настолько разные, что не помещаются в схемы нравовучителей. Традиции, привычки, мода, помогающие в повседневности, не должны быть идолами [196, р. 336]. Что придумано людьми, не бывает божественным.

Это же касается половой морали. Нету ни одной половой практики, начиная супружеским долгом и кончая педикацией, которая не была бы хоть раз обругана безнравственной. Нету никакой разновидности взаимоотношений, начиная проституцией — кончая сыновне-материнским инцестом, которая не была бы хоть раз признана священной [170, р. 136]. Нету наслаждения, начиная мастурбацией — кончая гетеросятиной, которого не прозвали патологическим. Нету пристрастия, начиная минетом и кончая зоофилией, которое бы не признавали полезным для здоровья [43, р. 88, — для сравнения], [172, р. 16], [926, р. 131]. Представления про здоровье, «половая мораль изобретены человеком. Человеку же право поменять, если благополучию угрожает» [355, р. 316].

Нравственность обслуживает общественные нужды в определённой ситуации, которые не на века. Расовые предрассудки, кулинар-

---

разрешала. После смерти буду гореть в аду. У меня друг, очень его люблю. Я знал, что наши дела — сатанинские. Постоянно боролся с мыслями содомическими» [804, р. 85].

ные традиции не привлекательнее, когда провозглашены богоданными. Размножениецентризм объясняется военными нуждами древних евреев. Однако половая нравственность, помогающая захватить-удержать Обетованную землю, не подсказана природой, не пригодна для мирной жизни. Объявлять абсолютной — оскорблять бога. Уничжая природу, созданную де богом.

Даже христиане по вопросу не договорились. В XVII веке датчане признавали добрачные связи (доныне в кальвинистской деревеньке Стафорст). Можно менять, если залетит — женись. Постепенно духовенство стало возражать, однако народу проблема непонятна. Заподозрили неладное в духовенстве [390, I, p. 20].

Христианские модернисты пришли к пониманию нравственности не как нормы, но как идеала. В современном обществе недостижимого. Что не повод осуждать. Идеалы нужны новые [989, note 172]. Католический богослов Иоанн Грюндель объявляет, якобы половая мораль нестрога в учении Христа [512].

Такой подход мировые культуры сравнивает. Например, изоляция гомосексуалистов осуществляют иудео-христиане. «За пределом иудео-христианского мира деление людей на гомо- и гетеросексуалов нет. Гомосексуалисты не выделены в субкультуру» [172, p. 187], [1007, p. 150, — для сравнения].

В основном, ответственность на СМИ. Американским опросом (1974) обнаружено 70,0%-е большинство, признающее гомосексуальность «исконно плохой» даже когда по любви [1007, p. 300]. Голландский опрос этого же времени (1968) выявил: 58,0% мужчин и 55,0% женщин терпимы. Но спустя десятилетие (1981) проценты выросли соответственно до 85,5% и 87,7% [669]. Это повлияли СМИ.

Мальчику при запретной побудке внутриличностный конфликт. Когда нравящееся, говорит авторитет, является гадостью, не доверять авторитету или себе? [787, p. 85]⁴⁰⁸ Хорошо, когда мальчику

---

⁴⁰⁸15-летний: «Пипец как хреново. Это же похоть, типа, что-то плохое. Но какого хрена

можно прижаться к утешителю [787, р. 146]. Научающему не принимать общественной нравственности близко к сердцу [189, р. 276]. Но везучих очень мало. Большинство подростков осознают антиобщественность полового чувства, пытаются расслабиться со своими. Контркультура помогает избавиться культурного гнёта, воздержания, личной ответственности, беспокойства, совести [797, р. 194–195]. Так честные, добрые, впечатлительные мальчики вовлекаются в отроческие банды, силуют, избивают.

Стыдить за пользование гениталиями — предотвращать общение людей, социализацию, когда в оргазме партнёру стать твоею вселенной [654, р. 118, — для сравнения], [97, р. 698]. «В половой любви важно не сохранить, а дать. Что не совместимо с самодовольством. Воздерживающийся не заботится, как удовлетворить партнёра, но — как бессмысленную добродетель сберечь» [249, VI, р. 201]. «Нравственность сексуальности мерится наслаждением партнёру. Неудовлетворить безнравственно, поскольку бог одарил гениталиями на радость. Всякий аскетизм эгоцентричен, является не жертвованием души другому, но спасением своей. Даже когда речь о гомосексуализме» [97, р. 589].

Настраивая ребёнка противу того, что природно нравится, можно лишиться авторитета. Нормальный правдивый человек удовольствию демонизировать не станет [97, р. 707]. Но когда внушение даёт успех, у ребёнка (половая) жизнь изломана. Наученный, что секс — это плохо, к объекту влечения не питает любви [801, р. 8–9].

Среди последствий вышепомянутый комплекс Мадонны-бляди: кого хочешь, заслуживает презрения — кого любишь, нельзя хотеть [70, р. 9], [97, р. 647, 893, 967, 1135, 1532]⁴⁰⁹. Возвышенная лю-

---

плохое? Ведь классно же!» [368, р. 99]

⁴⁰⁹Дневник 17-летнего набожного россиянина: «Я не понимаю, почему скотство связано с любовью. Думаю, половые похоти здоровы только когда без любви. Чувственность — одно, привязанность — иное. Если полюбил, её мысленно бесчестить не нужно. Когда случка, любовь умирает. Это не обязательно желать возлюбленную. Можно грязь устремить на другую.

бовь с низостью разврата несовместима. Для секса презренная проститутка, для поклонения возлюбленная. С точки зрения подобного мужчины половая близость — унижение [490, р. 140–142]. Поэтому либо непотентность либо, сорвавшись, грубая брачная ночь⁴¹⁰. Выразительнее всего комплекс этот проявляется в обычаях рыцарей. Все женщины — трёх видов. Одна для развлечения (можно понасиловать), вторая для рождения наследника (любить и трахаться необязательно), третья для поклонения (прикоснуться нельзя). Презирается секс — презираема женщина. Древние германцы за убийство женщины платили вдвое больше, нежели за убийство мужчины — при христианстве вполовину меньше [540, р. 25–26].

Стыдить за секс — отравлять юность. Молодые люди справедливо привязаны к не сожалеющим о прошлом [97, р. 50]. Цвейг мечтает о новой «молодёжи, которая... давно даже не допускает мысли обо всех этих страхах, препятствиях и препонах, которыми было затруднено наше развитие; которая больше ничего не знает об ухищрениях, недомолвках, с какими нам приходилось нечестными путями, словно запретное, отвоёвывать то, что она с полным основанием воспринимает как свое право? Счастлива наслаждается она своим возрастом, вдохновенно, со свежестью, лёгкостью и беспечностью, которые присущи ему. Но самым большим счастьем кажется мне то, что она не должна лгать ни другим, ни себе самой, ей дозволено быть честной по отношению к её естественным чувствам и желаниям».

Одержимость сексом

«Люто борясь противу секса, западная культура заставила про него думать постоянно» [137, р. 685]. Сильнее всего запрещается наиболее

Похотливость отчуждает от женщины, заставляет отворотиться. После чего настоящей любви нету» [437, р. 256].

⁴¹⁰С невестой 24-летний флотофицер отменного телесного здоровья кончает вводить не успевая. Зато с проституткой секс у него пятажды за час [908, р. 474], [249, III, р. 321, 129–330].

желаемое [629, р. 38], [137, р. 321]. Постоянно боясь, чтобы запрещённая мысль не появилась, отдаёмся тревоге [374, р. 145]. Постоянная борьба со влечением им одержима. Кто не уделяет этому повышенного внимания, про то думает меньше [97, р. 57].

Сексборчество поддерживаемо сильнее теми, кто страдает из-за внутренней борьбы. Если вообразить 100%-го гетеросексуала, наверняка до гомосятины будет оставаться спокойным. Ибо незачем бороться с тем, чего нет. Зато полугетерасты — враги гомов напуганнейшие. Борются противу соблазна [316, р. 77], [413, р. 29], [1007, р. 2, 203], [1026, §24]. Кинси нашёл американцев [483, р. 384] (а Бэрингтон — англичан [36, р. 35]), «чаще всего ругающих гомосятину, среди наиболее таковой предающихся». Внутреннее напряжение, беспокойство делает их озлобленными праваками-традиционалистами [138, р. 80]. Подобное же с педоборцами: взвешенная дискуссия с аргументами невозможна. Всякие переговоры сводят они на эмоции. Злобствующие подозрительны.

«Скорее всего, никто не сексуальноозабоченнее пуританина» [642, р. 98], [237, р. 165]. По наблюдению докторской диссертации Френкена, никакая нидерландская партия не сексуальноозабоченней ультраправого католического «Движения сопротивления» да фундаменталистского «Евангелического телевидения» [295, р. 71]. Шутят, якобы безнравственные мартышки занимаются сексом реже моралистов [97, р. 497].

Такое было всегда. Христианизированное средневековье — «пора наипохотливейшая для всякого класса» [176, р. 94]. При Виктории, когда говорили «положение» вместо «беременности», про бельё не говорили вообще, ножки пианино завешивали вследствие сходства с женской фигурой [930, р. 210, 212], культурное развитие выводили с сублимации [90, р. 81], но в действительности зацикленность на нравственности — следствие тогдашней моды на жёсткую порнуху. Джентльмены ходили по борделям за розгами, женскими жертвами, принуждениями мальчиков и дефлорацией девочек (по зашивании

можно снова) [229, I, р. 427–447]. Никогда с Античности не было такого ханжества, такой жестокости.

Половая нетерпимость является признаком слабости, выливающейся в то, противу чего борется. При душевной немощи, по мнению Фрейда, «человеком абсолютно завладевает сексуальность» [88, р. 29]. Игнорируемая потребность овладевает. Как это с кашлем или чиханием [249, I, р. 222–223]. В голодные времена все мысли про пищу, люди падки на картинки в кулинарных книгах. Зато когда времена сытые, но высоконравственные, смотрят уже картинки порнографические. На рамадан исламисты воздерживаются кушать при свете дня — ночью навёрстывают обжираясь [718, р. 198].

Поэтому запрещая секс, его частим. Уродуем, обезвкусиваем. Кто борется со своими чувствами, сознаёт их, усиливая, деформируя, привлекая [959]. Про что ведомо Лютеру [209, р. 81]⁴¹¹⁴¹².

Истеричное сексоборчество не успокаивает, а возбуждает. Американские гомы, к примеру, начинают иметься раньше гетерастов и всю жизнь активнее [70, р. 53]. Поскольку сильнее притесняемы. В сортирах гомофобной Америки про гомосятину пишут ещё чаще более терпимых Филиппин [1007, р. 133]. Потому что среди школьников и по плешкам облавы участвовали [249, I, р. 242]. Зато где нет авраамических исповеданий, гомосятину не делают «жизненным стилем» [1007, р. 136]. Общество терпимое — 100%-е гомы редки [528, р. 130].

Морализаторство, дескать, освобождённая сексуальность обусло-

⁴¹¹23-летний британец: «Я по-настоящему верую в Бога, Небеса, Пекло, боюсь Его гнева. Научился мастурбировать где-то в 12 и донныне каждый день. Знаю, что грешу, но ничего не могу сделать. Надеюсь, Он поймёт. Разве, в конец концов, я создан не Им? Я знаю, Дьявольское наваждение, нужно бороться, но пишу и стою. Очень страдаю» [36, р. 57].

⁴¹²Другой: «Хорошо, как с первой школы выставили. Настолько ругали член, что постоянно про него думается. Шагая в строю держаться на нормированном расстоянии до ближайшего, чтобы не дотронуться. Даже случайное касание нечестиво. Нельзя руки в карманы. Обмываться в кабинке только между двумя пустыми. Духовники помешаны на члене. Постоянно про него напоминали. Монтобанская школа — теплица педерастии, место в церкви самое злчное, рассадник лицемерия» [110, р. 132–133].

вит излишества, происходит от желания поизлишествовать. «Но разнужданность молодых опасна не была никогда. Лучше позаботиться про молодёжную честность, свободу от комплексов. Уничтожающих и кругозор, и здоровье, и жизнь, и мужество» [508, р. 57].

Дети, воспитанные свободой, другие. Во свободной общине занимаются сексом уже 5–6-летние [58, р. 248–250]. «Секс-интересы таких усиливались-ослабевали, активные периоды сменялись ослаблением интереса. Со взрослыми, ровесниками секс-опыт обсуждали открыто. Считали хорошим, однако не главным».

Как и другие потребности, половая после голодных лет излишествует. Вырвавшись, интернатники становятся студентами самыми похотливыми. Что затрагивает целое поколение. По слову Бертрана Рассела, «поколение первооткрывателей бесполезности морали обречено на секс и свободу размаха, далеко превосходящего таковой у воспитанных неавторитарно» [11, р. 94].

Подавляя секс, увеличиваем его количество за счёт качества. Каждый оргазм у стыдливого — низкое поражение. Но когда мальчишка не стыдится, такое событие — повседневность. Удовлетворённого постоянный стояк не беспокоит [328, р. 346]. Разрядившийся возвращается к деятельности. Это не просто здоровье, но также нравственность. Пока другие невротизируемы конформистами, лицемерами; приучены себя презирать, сексуальнодеятельный его природой гордится. Исполненным и гуманизма, и любви. Ибо только себя примающий способен любить [718, р. 186].

«Сексуальнонеудовлетворённый обществу на порядок опаснее бедного, голодного, притесняемого». «Всякая прочая способность зависит от секс-удовлетворения: способность работать, беречь здоровье, растить детей, улучшать общество» [97, р. 230]. Звучит это как преувеличение, но святая правда. Половая разрядка повышает продуктивность [97, р. 105]. Недаром о мастурбации 17-летний:

«После неё лучше сосредотачиваюсь на другом, особенно на

учёбе» [368, р. 100].

«Современные медики согласны: физического никакого нет ущерба вследствие мастурбации. Зато множество моментов очень положительных: повышение самооценки, наслаждение, проигрывание запрещённого, снятие напряжённости... Самоисследование небесценно» [368, р. 101]. Даже здоровые контакты никогда не слишком часты, пока полезны, осмысленны, личны [97, р. 1239].

«Современная молодёжь освобождена, но не лишена ответственности. Больше, чем у родителей в их время. То поколение научено воздерживаться. Однако воздержание для темпераментных оборачивается в грубый гедонизм и самопрезрение» [365, р. 126, 149]. В индустриальные десятилетия нравственной тирании курвы презирались, а правящий класс обучался сексу на служанках. Подуло ветром перемен — начинать стали раньше, но трахарей уменьшилось, ибо стало больше нежности [122, р. 66].

«Ничто кроме свободы не спасёт от одержимости сексом, однако даже свобода не панацея непривычной. Не поддержанной мудрым образованием» [11, р. 105].

б). История

Губительность сексоборчества всё очевиднее. Моралисты пытаются прикрываться культурологией. Заявляя, будто Римская империя пала вследствие разотления. Но теперь уместнее поражаться, почему не пало наше высоконравственное общество. Арнольду Тойнби кажется, что половое воздержание — свидетельство культурного распада [718, р. 268].

Мнение поразительно перекликается с идеями «Шивы Пураны». Лицемерный пророк, имея в виду сокрушить асура царя, проповедует ему целомудрие. Высмеивая лингамопочитание. Легковерные

реформировали культ, обозлились. Богам оправдание, чтобы разрушить их город [195, р. 281].

На фоне чего греческая терпимость. Понимая массовость бисексуальности, развили гомоинститут. Оргии в религии, нагота на улицах. Садо-мазохизм оставался настолько редким, что в обычаях не наследил. «Не похоже, чтобы древние греки спивались. Грубая жестокость и кутежи по-видимому редки. Подростковые нарушения со взрослой преступностью редки» [172, р. 135]. Психологическое здоровье на высоте [930, р. 237].

Про римлян уже такого не сказать. Увлечение стоицизмом укрепило доминирование. Гедонистичные греки смотрели на сексуальность по-здоровому, зато дисциплинированные римляне — сурово, деспотически. За столетие до Христа «Мусоний Руф настолько далеко зашёл, что супружеский уже долг оправданным объявил исключительно для беременности. Ради наслаждения предосудительно. Поскольку гомосятина бесплодна, предосудительна тоже» [137, р. 167].

«Неудивительно, что покорители мира себя стоицизмом измучили. Развращённые властью-богатствами при недостаточности подлинного наслаждения, бросились в этику. Грубости, жестокости, стяжательство, трусость, эгоизм, похотливость, извращённость, праздность и тщета стали чертою не только политиканов. Невежественная роскошь обеспечила поражение пуританам. Об удовольствии не задумываясь, идеями распоряжаться не умея, римляне проводили жизнь в умножении безвкусицы, думая, что приближаются ко греческому гедонопочитанию... как оправданию разгула. Но здесь изнанка морализаторства, которого пугались. Избежавши смысла непонятых удовольствий, вдарились они во противоположность — самоотречение» [172, р. 146–147]. «Мода на стоицизм и неоплатонизм, а впоследствии на христианство, знаменовали древнеримское закрепощение. Разврат не объяснение» [137, р. 151–152]. «Умерщвление плоти, больной мистицизм обрушился на блаженство, до конца не

прочувствованное. Почва для средневековой философии была готова» [172, р. 147]. «Рим ударился в тысячелетие войны против плоти. Зато вторгшиеся варвары не были настолько моралистами» [355, р. 440–441].

Христэтика далеко ушла с её греческого корня. Греки ценили эстетизм, и душа считалась прекрасной при «самообладании, целящем жажду тела», при равновесии поведения и настроения [137, р. 165]. К чему призывает этика. Христиане же положились на совершенствование железной рукой [282, р. 106–107, 111].

Спасибо Ветхому завету. Где предусмотрено 36 поводов использовать смертную казнь, и половина которых — табу половые. Нагота постыдна, «сексуальность опасна» [172, р. 18–19]. Что странно, в евангелиях этого нет. Иисус, обитая среди проституток и прелюбодеев, однополых тоже, про первые почти молчит, а про последние молчит. Когда римский сотник его попросил исцелить возлюбленного, сделал, осознавая связь его с юным рабом (Лк. 7:1–10, Мф. 8:5–10) [570, р. 35]. Но святой Павка во христианство втащил ветхозаветное сексоборчество. Утверждённое блаж. Августином, оспаривавшим его сексреволюционных предшественников. По мнению св. Амвросия, целомудрие важнее правоверности; лучше вымереть, нежели размножаться во грехе: «Стыдитесь, брачующиеся!» [176, р. 264–265] Но притом Августину понятно, что воевать противу божеством установленного поведения кощунственно. Поэтому сама по себе сексуальность позволительна, но сопровождающее вожделение — грех [137, р. 193]. Рекомендация противоречивая, способна довести до внутриличностного конфликта, до невроза. Хотя живучая. Святой папа Григорий Двоеслов объявил, якобы взаимновождедеющие супруги согрешают [253, р. 13]. Только по Реформации поверили, будто «бог удовольствие не покарает, если вторично по отношению к размножению» [137, р. 435]. Но притом августинский тезис и нынче поддержан, особенно Симоной Вейль:

«Есть особый аппарат у нашего тела, который, коли заработает, побуждает искать что-то хорошее на земле. Нужно, чтобы заржавел» [237, р. 382].

Церковь отнюдь не всегда была настолько строгой. В 900 году под угрозой отлучения охоту на ведьм запретила [78, р. 264, 291, 292]. Но в развитое средневековье папское на ведьмоловство благословение. Запретивши лихву, современная церковь её взимает. Аналогично на мальчиколюбие когда-то смотрело благосклоннее.

Вольффрид Штрабо (809–849), Райхенауский аббат, его поэму посвятил «изнывающему воздержнику-другу». По-видимому германцы с франками ценили мальчиколюбие [137, р. 370]. Пропитавшее культуру рыцарства. Которое «надолго вовлекаясь в отношения с пажом, аналогичные с женщиной поддерживать не мог. Отнюдь не исключено, что доходило до поддержки, дружбы, даже секса» [137, р. 400–401]. Сочинения гуманистов XII–XIII веков особенно откровенны [78, р. 235].

Эпоху Возрождения тоже не обошло. Марсилио Фичино (1443–1449) написал, «якобы душевнее всего любят предпочитающие парней девушкам и подростков малышам» [137, р. 415]. Художники Микеланджело, да Винчи, Содома любили мальчишню более-менее воткрытую. Как обычно, расцвет культуры (Античной, Рима времён империи, раннебуржуазной Англии, Франци времён Людовика XIII) сопровождается половой свободой. Вследствие жизненности секса [32, р. 34], [89, р. 82–83], [194, р. 43].

Но не исполнилось христианству XIV веков, а церковь уже науськивала светские власти противу гомосеятины. Многие пострадали, в том числе духовенство, дворяне [695]. Устрашённые «чёрною смертию», выжившие $\frac{2}{3}$ европейцев отреклись витализма. Морализаторская чума сопровождалась извращением и невротизацией либидо, самобичеванием [478, р. 115], [930, р. 23]. Церковь настаивала на противосексуальном насилии «из-за разотления эпохи, которое в

действительности было последствием воздержания» [930, р. 55–56].

Позднее, когда влияние церкви на политику пошатнулось, сексофобия выжила. Полтора тысячелетия которой сказались и на морали светской. Поэтому донныне привыкли сексборчество считать естественным [327, р. 38, 40] и высоконравственным [477, р. 3]. Приучены путать естественное с привычным.

Идею греховности секса подхватила наука. «Сочинители сексопобий от медицины, духовенства, педагогики подняли крестовый антисексуальный поход, обрушивая молоты на всё неплодовитое» [137, р. 546]. Симон Тисо рвал и метал на смертельноопасный онанизм, этому подведя наукообразную базу. Богословское сексборчество сменило псевдонаучное. «На заре XIX века заговорила медицина. По мере разработки наукоподобная база сексборчества формализовалась. Под занавес века дошла до немедицинской публики. Отныне популярнейшая тема, загнавшая половую жизнь в подполье» [137, р. 498, 461]. В Америке тоже «половое наслаждение признано патологичным, особенно женское. Половой акт являлся необходимым злом. Готовность женщины к унижению членом является подвигом ради продолжения рода» [683, р. 403].

Пуританство да буржуазия, «величайшие палачи секса в Европе» [90, р. 86], праздновали победу. Разве странна болезненность и жестокость викторианства? Разве странно, что сексуальнонервные Фрейдом обнаружены миллионами. (На радость фармакологам.) Даже теперь «половине браков Америки грозят эротические неудачи, затруднения, несовместимости» [681, р. 96]. Где несвободно, приходится пользоваться предохранительными клапанами: гуляньями, порнухой, проституцией [471, р. 56]. «Не рискуя заниматься сексом, отроки находят отдушину в насилии, кражах, опьянении, азартных играх» [787, р. 92].

Революционные движения ситуации не улучшили. Не нравится Ленину «гипертрофирование сексуальности», капиталистическое декадентство [957, р. 30]. Руководитель Восточногерманской партии

Хоникер — за «чистую нацию». По мнению Макаренко, половое просвещение лишнее. Если дитя спрашивает, игнорировать. Иначе зафантазирует. Что нельзя, знать с пелён. Только целомудрие:

«Способность контролировать воображение, чувство, пробуждающиеся желания — самая важная. Социальный смысл этой способности переоценить невозможно».

Здравствуй, буржуазное викторианство! Недавно советский журнал «Здоровье» призвал избегать родителям обласкания детей, целования, поскольку «стимулирует эрогенные зоны, благоприятствуя развитию чувственности» [257, р. 36]. В Нацистской Германии побоялись аналогичного разотления нации гомосятиной, что гомы подлежат истреблению. Донуэ Ватикан анафемствует отступление от размножениецентризма. Аятолла Хомейни гомов истреблял. Подобная деспотичная политика, несмотря на разнообразие, противу порнографии единогласна. Ватиканский музей античную скульптуру безобразил фиговыми листками (как и нынче скульптуры на здании Большого театра — перев.).

После Первой мировой Лига наций «стала вмешиваться в половые традиции либеральных обществ». По мнению Рене Гид, «за пределами стран Европы с Америкой уголовные кодексы скроены по лекалам европейских. Категория греховности, долгие годы вдалбливаемая миссионерами безуспешно, внезапно принята желающими приобщиться западной прогрессивности» [356, р. 164–165].

в). Причины

Но почему настолько разные политики сходятся? Ради какой выгоды можно бороться противу личной жизни? Последствия неврологические, (само)разрушительные, навязчивые терпя?

Всякая диктатура целомудренна. Будь она марксистской или фашистской, мусульманской или христианской. «Необходимый челове-

ческому счастью, секс угнетается любой патриархальной, государственной или духовной тиранией» [195, р. 23]. Все виды тирании, помянутые Законами Ману, навязывают эротические запреты.

Брачный долг, отправляемый мужским буквально подавлением, — это форма половой жизни единственно приемлемая. Иначе не будет общества, граждан и прихожан. Духовная борьба вместе с настоящей нуждаются в пушечном мясе. Циничное заявление Наполеона, будто ночёвка в Париже компенсирует утраты любой битвы, типично. Но с другой стороны, некоторые государства вроде Китая страдают из-за перенаселённости — супружеский долг санкционируется в определённый день, в который уголовной ответственностью не грозит. Получается, размножение не самоцель, не божественный приказ, а средство. Средство достижения каприза политиков. Нашим удовольствием, любви, природе противного.

Всё верно. Если не потрахнешься, не помрёшь. Это не дыхание, пищеварение, дефекация либо сон. Ликвидируя секс, умение к нему, человека не лишится [481, р. 17]. Проповедь воздержания бессмысленна.

Множеству мужчин и мальчиков кажется, что не способны жить, радоваться, чувствовать себя хорошо без секса. Власть это знает и на проступки смотрит сквозь пальцы. Хотят они не воздержания, но совестливости. Чтобы половая жизнь стала постыдной.

Психологические последствия разовьются нескоро. Что знал ещё Дидро [471, р. 77–78]. Неважно, насколько гласно, в уме либо воображении, — грешник уже стыдится. Он ослаблен и робеет. Чем больше себя стыдится, тем униженнее. Ниже бога, государя, родителя. Как искупить свою вину? Подчинившись во всём остальном. «Не обязательно чтоб эффективно. Главное, чтобы неизбежные желания подпитывали угрызения совести» [718, р. 88], [97, р. 169, 1306], [330, р. 11–12], [365, р. 85], [413, р. 33], [474, р. 178], [481, р. 29], [819]. Отсюда сила западного морализаторства, позволившая править миром. Религия милосердия, милостыни, равенства перешла в орудие

завоевания-подчинения [195, р. 282]. «Идеей греховности секса церковные власти заразили прихожанам личную жизнь» [135, р. 355].

Конечно, не каждый руководитель и моралист это сознаёт. Возможно, жертва воспитания сам. «Зло, — по слову Сартра, — делается хорошими людьми» [365, р. 212]. Вымащивающими дорогу в ад. Сперва жестокостью достигающими цели, потом уже целью прикрывающими жестокость. Виктимизированные виктимизируют. Нужно бороться не с людьми, но с общественным злом.

С омирщвлением уже стыд прислуживает светской тирании. Мотив — экономический. С индустриализацией люди переселились по городам — трудящимся не до семьи. Вместо охраны труда власти заострили на морали в унисон с общественной противосексуальностью. Библию Реформация принесла в каждый дом. Внебрачные контакты запретили, божий закон вырвался из-за стен храмов. «Социально необеспеченные готовы давить сексуальнопрактикующих». Особенно слабых. Правящие классы «постарались, чтобы брак оказался труднодостижимым, и размножаться пролетариату приходилось незаконно, чтобы сдерживалась его численность». Во Швейцарии поэтому стали чаще контакты со скотом, зато раннего брака, детского секса ни-ни [481, р. 67–70, 98, 100].

Получается, сексборчества требует экономика. Эпидемия противоположной психопатии порождена капитализмом [1043, р. 194]. Последствия расхлёбываются доныне. Мелочные предприниматели беспокоились из-за потери «жизненного телесного сока», как из-за потери денег [307, р. 221], [365, р. 148]. Основа жизни — производство, поэтому секс ограничить оплодотворением. Неплодовитым старикам, детям, инвалидам, заключённым нельзя [43, р. 79]. В обездушенном обществе стало легче ласкать животное, нежели ребёнка [54, р. 159].

Развившийся капитализм насытил, и проблема стала не произвести — потребить. Бережливость уже не достоинство. Скорее статья убытка. На Западе пошла сексуальная революция. Захотели свободы, толерантности. Новый экономический строй ориентируется на безот-

лагательность, удовлетворение, формирование потребностей [481, р. 21]. Во сексе важнее стал уже не результат, а процесс. А без него ласка не ласка. Наслаждаться должны двое. СМИ распространили сию благую весть.

Что стало лучше, не сказать. Подталкиваемый иметься подзапретного не свободнее [471, р. 185]. Освобождение не совместимо с конформизмом. Оно всегда противобщественно [97, р. 771]. Парнишке молодцеваться, зацикливаться на промискуитетной гетеращине — то не путь свободы, здоровья, счастья, сознательности.

Но притом и сексуальная революция незавершена. Сексуальность сугубо индивидуальна. «Суверенностью желаний, фантазий, возможностей она порядком уникальнее, разнообразнее потребительских вкусов, политоориентаций, общественных установок и религиозных верований. Отсюда сексофобия всякой политфобии сильнее» [652, р. 95]. Неспроста глава Рокфордского техникума доктор Хоуард обратился в американский конгресс:

«Даже неверующие, на мораль кладущие должны сознавать, что сексуальная революция лично, социально, экономически невыгодна. . . Из-за разрушения половых норм страдает экономика. Психологическое состояние влияет и на служащего, и на трудящегося. Постоянный стресс отвлекает. Куда легче работается человеку с личной жизнью спокойной» [373, р. 399].

Но разве не выгоднее власти позволить порой отвлекаться? Что-бы не задумываться про свой гнёт [97, р. 1307]? Это терпимость, обслуживающая подавление. Хотя никакая половая практика, сколь угодно девиантная, становясь одержимостью, никогда не свободит [43, р. 78–79].

Поэтому подлинную половую свободу вести на два фронта: против тоталитарно-фундаменталистского страха перед независимостью

да противу пропаганды половых рекордов. Первое направление борьбы — против угнетательных этики-закона, демонстрируя несовместимость с душевным здоровьем и наилучшим обеспечением интересов ребёнка [510, р. 110].

«Чем больше людей с раннего детства приучено проявлять пол, изодрать отзывчивость, уважать остальных любовников, тем общество станет открытее, сердечнее, взаимоподдержаннее... Базируя воспитание на пропаганде секса, воспитаем критическимыслящих. Критическое Я, по Фромму, — предпосылка вдумчивости, чувствительности, безбоязненности. Вне критического мышления нету демократии» [374, р. 145].

Отмена законодательных излишеств обществу-индивиду только на пользу [41, р. 78]. В этом обществе выработаются властные стандарты наилучшие [471, р. 80–81].

«Можно надеяться, половое освобождение состоится. Оно часть общей борьбы за расширение прав человека. Поступательного движения к открытому, справедливому обществу» [355, р. 485]. Добрый знак, что недавний голландский опрос юношей, по половому вопросу согласных с родителями, нашёл 23% [679]. «Половое деяние демократическая мораль оценивать должна по взаимоотношению партнёров, по степени взаимных уважения-желания-удовольствия. Будет эротический контакт обычным или гомосексуальным, парным или групповым, обнажённым или в одежде, даровым или платным, интимным или заснятым — этически нейтрально» [794, р. 282].

Гио Декларацию прав человека предлагал дополнить статьёй:

«Каждому право на половую свободу, на добровольное предоставление своего тела под секс, чтобы никто не подвергся навязчивости либо преследованию со стороны закона за сексуальное участие по своему желанию в любой деятельности, лишённой обмана и принуждения» [356, р. 169].

Изучается вопрос, начинать с либерализации половой жизни или

общественной. По мнению Райха, второе начинается с первого. По мнению Борнемана, первое достижимо только после второго [97, р. 1294], [930, р. 89]. «Некоторые думают, якобы все половые проблемы сводимы на власть и экономику. Половое воздержание поощрено капитализмом. Разложение которого свободит сексуальность. Однако такие надежды наивны. Где социалисты пришли ко власти, сексборчество не слабеет — усиливается. Так в Албании, Кубе, Советском Союзе, Китае» [355, р. 438].

Идея, чтобы менять общество сначала, половую жизнь потом, — это гениальная придумка сексуальной контрреволюции. Силы революционеров отвлекаются подлинного мотива на цель обслуживания партии. Производя среди освободителей секса раскол. Однако нельзя забывать, что половая свобода, сексуализация детей не только мотив, а также цель освобождения внесексуального. Воспитанный мыслить независимо, бороться за свои влечения преуспеет и в остальном. Свобода и воля — база для свершений не только своекорыстных. Оплётанная сексуальность вернётся в круг общественных ценностей [478, р. 122].

2 Половое раскрепощение

Сложно понять, что авраамические традиции не все. Что более терпимые культуры существуют.

Общества Рэтрэй Тэйлор делит на патриархальные и матриархальные (табл. 21). Конечно, никакая культура не ложится в одну категорию полностью. Народы всегда с примесью, можно лишь оценивать преобладание. Секс-установки в этой схеме не главное — сексборчество де связано с установками несексуальными. Поэтому бороться трудно.

Предложена классификация другая [193, р. 12–13], более замешанная на половых установках. Общества делятся на:

- уничтожающие секс культуры (ирландцы, шайены),
- мешающие сексу культуры культуры (мы),
- терпимые в отношении секса культуры (экваториальные африканцы, азиаты, американцы),
- просексуальные культуры (мурия, тробрианцы).

Западный человек и покорил мир, однако по взглядам одинок. Йельский университет, имеющий архивы по сексологическим фактам 118 народов, обнаружил африканских сексборческих только два. Остальные 115 сексу дружественнее [450]. Несублимированные страны творчески. Наслаждение вдохновляет [97, р. 805]. «Архаичные полинезийцы лучше всего доказывают общественную продуктивность потачки сексу» [355, р. 331].

Таблица 21: Разновидности обществ по классификации Р. Тэйлора [930, р. 87–88].

Патриархальные	Матриархальные
Подавление сексуальности	Потворство сексуальности
Ограничение женщины	Свобода женщине
Женщина — сосуд греха	Женщина — божество
Целомудрие важнее благополучия	Благополучие важнее целомудрия
Диктатура	Демократизм
Консерватизм и традиционализм	Прогресс и революция
Исследование подозрительно	Доверие к исследованиям
Выдержка	Спонтанность
Гомофобия	Инцестобия
Половой диморфизм	Сходство полов
Аскетизм	Гедонизм
Почитание бога-отца	Почитание богоматери

Не только дикари, но также мусульмане «приветливы к удовлетворению либидо». Не грешно, по мнению пророка, быть ненасытным. Трахаться — хорошо, недолгий рай. Вдохновляющий добиваться небесного [102, р. 39, 41, 43, 102, 143]. «Хвала Богу, что самое прекрасное дал в теле женщины, как и в теле мужчины — части, способные дарить удовольствие», — восторгается Нефзави. «Целомудрие в исламе не идеал, а несчастье» [146, р. 71, 52].

«Дружественней мусульман индусы». По Камасутре, пособию вышешенного трахаря, здесь откровение богов. Трахаться — ради наслаждения. Женскими гениталиями руководима вселенная. «Подобны вторым устам Создателя, шёпотно манящим и поглощающим». Сексу смысл ещё магический, мистический. Оказывается ритуалом и молитвою, «способом открыть истинную суть вселенной», совершенствоваться. «Тантра-йога поддерживает особые связи с божеством, объединяя любовников. Подлинность открывается мужчине, ритуально возносящегося до блаженства». «Некоторые секты мастурбацией сучатся до Кришны» [137, р. 245–246, 251–252, 257–258, 264].

Тантра бывает и буддийской. Знаменитая мантра «ом мани падмэ гум» — это метафора засаживания. «Половой акт не просто разрядка, но также предвкушение первосочетания Божественной Пары, небесная суть вещей, способ возвыситься над конечностью материального мира» [137, р. 271, 272].

Древние китайцы всё сводили на противостояние космических энергий «ян»-«инь». «Когда с ними порядок и мирное взаимодействие, людское тело с разумом уравновешены, жизнеспособны. Секс — идеальный способ этого достичь» [137, р. 283]. Сексуальность продлевает жизнь.

Какой контраст этого с иудо-христианским вдохновителем Зороастром (600 до н. э.), которому «обуздать сношения необходимо, чтобы жизнь улучшить и сохранить» [137, р. 68–69]! Однако даже христианизированная Европа веками позволяла молодёжи на здоровье. Лишь 200 лет назад индустриализованной отношение поменяла. Хо-

роший мальчик уже стал асексуальным и воздержанным.

Подобное хорошество, достойное лишь евнуха, только мешает. «Человек устроен именно таким, чтобы себя проявлять сексом. Нет исповеди, повинной, автобиографии, свободной ассоциации, которые бы настолько раскрыли человека, как секс». Но нельзя коснуться неприкосновенным. «Откровенничая, познаваемы также сами» [97, р. 781, 878, 1077]⁴¹³.

Половая жизнь ребёнку помогает успеть в жизни [629, р. 12]. Американские дети с коммун эротическигласных и позволяющих обласкание, держатся, как обычные. Зато «большинство детей более зрелы, себе больше доверяют. . . Секс им интересен и приятен, однако не главное» [681, р. 42–43]. Подростки после секса часто чувствуют себя более зрелыми⁴¹⁴.

Половой опыт обогащает и примиряет с ответственностью, вынуждая мальчика задуматься о верности, соединении, взаимотерпимости [200, р. 90]. Обнаружено Маслоу, будто настойчивость, уверенность в себе коррелирует с активностью половой жизни [328, р. 346]; обнаружено Шофильдом, якобы недевственники лучше социализованы [471, р. 190]. Малопотентные «держатся точки зрения родителей», зато сексуальноозабоченные мыслят независимо [443, р. 45]⁴¹⁵.

Обычно мальчики приучены сжимать себя в кулак и всегда быть на коне. Однако для секса требуется нежность и невоздержанность. Заказывая в него дорогу, не даём стать мужчинами по-настоящему.

«Каждый мальчик удовлетворяться телом умеет с рождения. Сексуальность обеспечена каждому. Отучать от этого ребёнка — самое

---

⁴¹³Сказал 17-летний: «Иметься — как узнавать кого-то. Без этого дела человека хреново знаешь» [368, р. 19].

⁴¹⁴ 17-летний: «Чувствую, типа взрослее стал, прохаваннее». 18-летний: «Типа на шаг ближе к тому, чтобы стать мужиком». 16-летний: «Словно вырос» [368, р. 74].

⁴¹⁵Оливер Декрё марокканчиков учил годами. Хотя работают они за копейки, «наши не понимают, эти ребята, живущие по-взрослому, куда ловчее сторонятся запретов, особенно половых. Возможностей больше, чем у несчастных европейцев, оставленных на замке. „Защита детей“ в Европе — рабство. Парадокс: „эксплуатация“ марокканчиков их освобождает!» [207, р. 133]

страшное насилие» [215, р. 33].

А «педофилия — часть объективной реальности. Вместо расправы лучше задуматься, когда же мальчику половую потребность удовлетворять можно? Настоящее законодательство противоречиво, допотопно. Отказывая ребёнку в привязанностях, уничтожаем его развитие сильнее педофильства» [316, р. 101], [1043, р. 205].

Детолюбивый от его природы предрасположен юному другу донести свободу, возможность управы на вышеприведенные страдания. Педофилий дар уникален и специфической потребности ребёнка соответствует идеально. Поэтому всегда взаимоотношения мужчины с мальчиком усматривали необходимыми для воспитания. Подобный мужчина способен удовлетворить сильнее всего в лета, наиболее нуждающиеся. Сам очищаясь ложного стыда.

Мужчине мальчишка не делает одолжение (ведь одолжение ребёнку необходимо педофилу, чтобы кончить), но безбоязненно, бесстыдно наслаждается сам. Предупреждая перверсии, садо-мазохистику, жестокость и самонаказание. Счастье личной жизни предотвратит ему разрушительные неврозы, безнравственное лицемерие. Мальчишка приучится, что секс — это наслаждение. Не зависимость, а подлинная свобода. Наслаждение, которое приучится получать и давать.

Подобный ребёнок исследует свою сексуальность безболезненно, выявляя степень своей гетеро-, гомосексуальности; развивая половые навыки с естественной радостью. Этим обогащая свою жизнь, становясь энергичнее, ответственнее, независимее, критичнее, но в то же время добродушнее. Знания растут и реакции заготавливаются.

Если притом отношения педагогичные, ребёнку впервые наставник, у которого диссимулировать половое любопытство лишне. Который держится нравственности, глубоким убеждениям не противоречащей. Не стесняющийся рассказать о себе. Это шанс учиться взаимоуважению с ответственностью. Не воевать противу полового чувства, но подчинять его себе — не воспитателю.

Дитя научится связать сексуальность и любовь. Педофилу доброжелательность открывает и другие душевные тайники с неудачами-неполноценностями, действительными и мнимыми [1050, р. 399]. Если парнишка склонный больше с парнями, то посреди гетерастической нетерпимости занимает образец и тыл. Узнает, он отнюдь не один [895, р. 7-8-3].

Остаток главы посвящается половому воспитанию.

а). Половая гласность

Медревизору доктору Фредерику Вафельбакеру принадлежит одна рекомендация на съезде Нидерландского сексологического сообщества в 1982 г., чтобы признали за детьми такие права:

- право получать информацию;
- право чувственно наслаждаться при, развивать навыки в: мастурбации, половой игре со сверстниками, половой игре со старшими.
- право согласиться и отказаться при половом поползновении другого.

Но даже самое простое, первая статья, поносимо равным образом и коммунистами, и христианами. Сознательное дитя самораствлимо фантазиями, пробудится чувственность и доведёт его до личной жизни.

В действительности «преждевременные сведения страхуют и закладываются впрок. Если до просвещения ребёнку не было полового позыва, знания таковой не вызывают» [297, р. 113–114], [394, р. 470].

Исследования подтверждают. Хотя в 1940-е годы больше сексуально просвещали детей датских, а не американских, однако всё равно лишались девственности позже (табл. 22). Сексуальнопросвещённые голландчики тоже позднее неграмотных [675, р. 255].

Таблица 22: Распределение недевственников по возрасту, родине.

Возраст, лет	Американцев [483, p. 550]		Датчан [390, vol. 2, p. 32]	
	% в возрасте	% до возраста	% в возрасте	% до возраста
≤13	13,8	13,8	2,0	2,0
14	14,0	27,8	4,5	6,5
15	11,0	38,8	9,0	15,5
16	12,8	51,6	16,5	32,0

Когда половое просвещение подменено диффамацией, результаты противоположны. Обнаружено, что настроенные противу секса молодые люди вполнину чаще становятся не «однолюбам» (42%), но «кобелями» (67%) [893, p. 409].

Не лучше замалчивание. «Когда тему при разговорах избегают, откладывается установка, что поминать нельзя» [368, p. 162], [441, p. 23]. Пугливое неприятие, неловкая пауза, заметное смущение ребёнка видятся тираническими. «Неодобрительный ужас не требует слов» [1007, p. 97]. Если «родители стесняются, даже стыдятся своей сексуальности, настрой передастся любому вокруг, и ребёнок останется сбит с толку, напуган» [355, p. 153]. Учёный обнаружил испытуемых: с отмалчивающимися мамами $\frac{157}{206}$, с отмалчивающимися папами $\frac{155}{206}$, с информирующими родителями только $\frac{4}{206}$ [70, p. 335]. В другом исследовании знали от родителей 20% детей, по книгам 11%, предупреждены 11%, воспитаны в неведении 57% [403, p. 855]. «Родители не понимают, это хуже битья и диффамации секса, ведь интуитивно заражаются родительским неприятием» [718, p. 85, 93]. Самочувствие ребёнка регулярно приносится в жертву родительской тревоги, родительских комплексов [365, p. 31]. Когда пахнет гомосексуальностью, реакция выраженнее [1007, p. 112]. С голландских сексборческих семей выходят ребята некоммуникабельные: грубые, неуверенные, застенчивые [918, p. 107]. Для Борнемана достоин уважения педагог, оберегающий не от порнографии, но от сексофобии. Сексо-

фобии, не позволяющей ребёнку выражать сексом любовь, огрубляющей.

Приводящей в банду насильников [365, р. 134]⁴¹⁶⁴¹⁷⁴¹⁸⁴¹⁹. В романе Джона Рехи “This Day’s Death” прекрасно показана связь между подростковым изнасилованием и Мадонна-блядевой дилеммой. «Установки стыдиться полового чувства, наказывать его формируют садо-мазохиста» [477, р. 178 — то же у Райха, Фромма, Адорно].

Поразительно, как дети выносят это половое недовоспитание! Спасибо СМИ, школе, кружкам, однако, тоже замалчивающим. Просвещение сводится на подробности деторождения, строения гениталий, коли повезёт, упомянут контрацептивы. Зато не забудут объявить: ещё, дети, не доросли — слишком опасно.

Откуда берутся дети, знать надо. Но не больше, чем откуда берётся кератин или кортикостероиды. Это сильно далеко от жизнедеятельности детей. Себя ребёнок не видит машиной для размножения, каковой не является.

Подмена полового воспитания курсом акушерства — помощь угнетателям. Педагогика должна не подавлять, а направлять. Ставить половое чувство на службу ребёнку. Учить разумному обращению

---

⁴¹⁶ «Были банды, с 14-ти и с 19-ти подростков, охотящихся на девочек. Другого преступления не совершивших» [317, р. 94–95, 65].

⁴¹⁷ 12-летка бредила «про 14-летнего, который воплощение всех её желаний. В дождливый день познакомились, прогулялись лесом. Там они потрахались. Когда кончили, мальчишка засвистел — выскочили четверо. Сказал им отыметь. Все держали — очередной трахал. С годами банда совершила множество таких акций, всё более грубых. Девочка по прозвищу Мигуша (с нервным тиком) прошла через них неоднократно. В конце концов членов банды стало 14» [317, р. 94–95, 65].

⁴¹⁸ «Две банды друг о друге не знали, но действовали одинаково. В засаде выжидали подходящую, похищали, вели в деревенское логово. Главарь всегда первый. Кто не трахается, держит. После поочерёдно в порядке статуса. Иногда все стояли вокруг полубеспамятной и на неё мочились» [317, р. 94–95, 65].

⁴¹⁹ 16-летний главарь второй банды раздирался дилеммой. «Когда было 14, на подработках ужасно влюбился в идеализированную девочку. Но даже фантазии воли не давал. Зато другие, возбуждающие девчата, которыми удовлетворялся, как описано, считались им низкими» [317, р. 94–95, 65].

с чувствами. Что начинать с обращения к уже ребёнку знакомому. Путь к мальчишеской любви лежит через секс, а к девичьему сексу — через любовь. Поэтому половое воспитание должно быть раздельным. Мальчика начать учить кожному контакту, наиболее генитальному. Отсюда перейти к рассмотрению мастурбации на другого. Нередко своего пола. Потом перейти к онанированию на противоположный. Далее нужно подготовить к интроитусу, возможной беременности. Пропагандировать контрацепцию. С пестиками-тычинками нужно не начинать, а заканчивать.

Только после того можно надеяться воспитать уважение к партнёру, самоконтроль до и при соитии, приятность иметься с любовью, заботиться. Сексом общаются, поэтому самоудовлетворение не главное. Хотя не последнее — на этом акцент. Половое желание — дар и красота, заслуживает оттаивания, вне которого страдание, пускай даже «благородное».

«Современное половое воспитание должно возвыситься над оплодотворением, обсуждать чувства, фантазии, развлечения, убеждения, предрассудки, нарушения. Нужно рассказывать о половых обычаях-установках у разных эпох-обществ, эротическом искусстве, половом законодательстве, сексуальной политике» [355, р. 478]. Если таков минимум, оказывается, что почти все родители неграмотны! Ещё следует учить об ошибочности вредной дезинформации «в этико-духовной, справочной, учебной литературе для медиков, супругов, полиции. Доныне подрывные предрассудки вынашиваются миллионами прихожан по всей стране. Антисексуальная литература разрушает умы неокрепшие. Сея нетерпимость. По сравнению с чем обычная „порнография“ сравнительно безвредна» [355, р. 481].

Поразительно, как мало повышение половой эрудиции поменяло наш эротический кругозор. Половое воспитание почти не улучшилось [113, р. 51].

Несмотря на что «счастья в личной жизни хочется при возрасте любом. Что влияет и на представление о счастье вообще. Никакая бо-

лезнь, инвалидность, обида сама по себе не печалит сильнее половой неудовлетворённости. Но за последние десятилетия межпланетных миссий, технологических успехов, изощённых исследований отстали только в половом воспитании» [36, р. 13].

«Знания недостаточно. Воспитание не сводится к информированию. Эмоциональная сторона вопроса доносима только личным участием. Важно приглашение к удовольствию, поощрение потентности» [355, р. 480].

Чтобы не жертвовать ребёнком страстям старших, общество борется. Но не менее унижительно жертвовать цветущие чувства, желания ребёнка сексборцам. Внушающим опасения, фрустрацию, ложь. Ещё неизвестно, что хуже. Но последнее безнаказанно, даже почётно. После «сексуального насилия над детьми» психически травмированными становятся намного реже, чем после насилия антисексуального.

Как много выиграли бы дети, когда бы могли честно, открыто поговорить с отцами. «Очень многие стали бы лучше, счастливее, будь отцы друзьями, достойными доверия, щедрыми на собственный опыт» [36, р. 186]. Но когда папаша закомплексованный, скупой на сведения, парень остаётся чувствительным к издержкам взрослого полового внимания. Реакция ребёнка зависит от кругозора. Проинформированный активнее. Среди проинформированных больше число как отказывающихся, так и соучаствующих. «Деревенские дети восприимчивее, посылают они реже городских. На селе про секс узнаётся раньше, на животных, отсюда больше спокойствия» [996, р. 56–57]. Проинформированному ребёнку после секса по своему желанию «скорее всего вреда нет. А порою даже польза» [185, р. 259].

Вот насколько плохо говорить о строении-функциях, умалчивая про соответствующие чувства. Пугая беременностью-венерологией, воспитатели пытаются смягчить доступностью консультации. Но ребёнку понятна фальшь. Понятно, что «родителю своя сексуальность кажется своим делом, а сексуальность ребёнка — родительским. На-

стаивающие на гласности родители подразумевают её односторонней. От родителей секретов нельзя, зато секреты родителя не тронь» [510, р. 114].

При родителях дети несвободны, ненатуральны, беспокойны, неискренни [822, р. 218–219]. Когда притом говорят о сексе, родители заметно нервничают. И говорят, якобы мал ещё [893, р. 77]. Хотя спрашивается не просто так. Разве можно желающему разъяснить, якобы желание здорово, природно, нормально, прекрасно, но всё равно нельзя? [1040, р. 52] Родители требуют самостоятельности, но не дают ему действовать по-своему. Требуют, чтобы повзрослел, а до «взрослых» развлечений не дорос [642, р. 193]. Так и расширяется между поколениями пропасть [97, р. 110].

В исследовании на подростках обсуждали более-менее часто с родителями в общих чертах 16%. А для 72% это вообще невозможно, про свою половую жизнь родители молчали [893, р. 73–74]. Другой исследователь «опрашивал отроков: со Своими родителями свободно ли говорите о сексе?» Отрицательный ответ — 66% [368, р. 166]. На вопрос: «о чём из Вашей половой жизни рассказываете родителям», ответы распределились: «говорю только то, что одобрили бы», — 20%; «говорю почти всё» — 9%; «ничего не рассказываю» — 26%; «говорю не про себя, но про секс вообще» — 45% [368, р. 175].

Неудивительно, что мальчики выискивают информацию где получится. Часто родители достаточно разумны, чтобы не вмешиваться [747, р. 66].

Но наставничество нужно. В 1982 г. на телефон доверия в Амстердаме детей позвонило 10000, из них о сексе говорили 38% [795, р. 2]. Французские школьники скидываются своему делегату в публичный дом. «За это счастливику нужно делиться опытом в подробностях» [572, р. 15]. Подсчитали в Нидерландах, что больше сведений хотело мальчиков 51,0%, признались в озабоченности сексом 50,0%, которая навязчива у 9,0% [672,92, р. 102, 105, 107]. Не менее 47,7% 15–17-летних юношей жаловалось: не знают никого, кому довериться.

Не мене 39,1% беспокоятся по поводу своих чувств [672, р. 36]. «Как вести половую жизнь, является самым главным 14–16-летнему» [36, р. 83].

Ситуация критическая. Секс-неучу в жизни тяжело [477, р. 172]. Христиане кончают с собой чаще безбожников [97, р. 275]. В 1977 году в Западной Германии 14000 покушений на суицид у школьников [168]. И как после того поворачивается язык у Тирмана, ратующего в конгрессе США против секспросвета в пользу «выгод от одинокого, самостоятельного познания; поиска выхода своими силами» [373, р. 403]?

В XVI в. не было проблем Эразму Роттердамскому «сочинить учебник детям о половом акте, беременности, проституции, афродизиаках, кастрации, венерических болезнях» [355, р. 2]. С этого времени мы дальше ушли от австралийских аборигенов — отстали. А ведь считаются народом самым отсталым. Австралийцы «половую деятельность не скрывают и не игнорируют. Только наличие табуированного родича мешает обсуждению. Обсуждению бесстыдному, заметно приятному даже при детях. С раннего детства дикари знакомы с копуляцией. Секс усматривают естественным, нормальным и главным в жизни. Скрывать от детей не пытаются» [65, р. 64]. Сютор удивляется, что китайские папаша рассказывают об этом при детях. «Китайчата с 7–8 лет уже превосходно рассуждают о непристойностях» [923, р. 42]. Подобное же наблюдали в исламизированных странах. Взрослые «не сомневаются, говорить ли при малышах любого возраста» [102, р. 107]. Куда систематизированнее секспросвет индийский. Шестилетние в школах изучают Камасутру [196, р. 333]. Зная разновидности мужчин и женщин по размерам гениталий, разновидности поз, пикап и техники [838].

При безмолвии родителей дети спрашивают у сверстников [747, р. 54]. Даже просвещающие во школе шведы старшего поколения научены ровесниками в 66,0% случаев, а нового — в 58,0% [1048, р. 44]. Датские солдаты — 77,5%, из которых более $\frac{4}{5}$ думают, этого

недостаточно [390, II, р. 22]. В других исследованиях обнаружено 78,0%, 85,0%, 89,0%, 90,0% и 91,0% [304, р. 223], [315, р. 477]. Французские школьники научены ровесниками в 71,0% случаев, девочками — в 47,0%, старшим братом — в 12,0%, сестрой — в 12,0% [365, р. 205]. Обычно говорят о беременности (0–10-летних 69,0%), коитусе (0–10-летних 57,0%), мастурбации (0–10-летних 43,0%). О месячных и венерологии реже [304, р. 224]. По детскому впечатлению, недостаточность информации — не столько про размножение (французских мальчиков ещё больше хотевших узнать о мужских гениталиях 8,0%, о женских — 23,0%), сколько про впечатления (девичьих ощущений хотели больше знать 70,0%, мальчишеских — 55,0%). Что следует учить мастурбации, считает 86,0% [365, р. 207–208].

Можно понять, что родители боятся, как бы дитя не набралось из подворотни, но безопаснее ли ребёнку расскажут сами? Пока «дикари» тщательно ребёнка готовят к этому делу, Запад отпугивает. Теория смертоносности мастурбации не такое уж и прошлое [139, р. 496, 498]. Германский сексологический атлас 1969 года содержит изображение пениса только одно — в разделе венболезней [477, р. 156]. Ватиканская конгрегация 1976 года признала, что назначение полового воспитания — «защитить от опасностей» [988, р. 168].

Действительное назначение — научить «выражению полового чувства по-ответственному. Когда половое воспитание направлено на подавление, педагогу нету контакта с аудиторией. Без такого воспитания личная жизнь счастливее» [481, р. 208–209].

Преимущество подворотной науки перед родительской — меньше беспокойства [305, р. 41]. Также примитивна, приспособлена к детскому воображению [405, I, р. 218].

«Мальши с подростками должны научиться, что сексуальность не только размножение, но также служит удовольствию, взаимодействию; что не только в паху лишь эрогенные зоны, притом и сильнейшие; что гетеро-, гомо-, аутоэротизма, затушёванного требованиями моды, намешано в каждом. Тесна связь меж общением

и похотью. Половой голод побуждает искать отношений. Хорошее половое воспитание в этом поможет. Даже самому маленькому ребёнку нужно побольше контактов — и половых тоже. Таково формирование характера, свободное табуированного напряжения. Из-за которого личность формируем авторитарной. Стыдящийся полового чувства стремится кары за свою природу, что воспитывает садомазохиста» [476, р. 177].

Половое воспитание, сориентированное на брак, является неполным и деспотическим. Мало того, что в обиде гомосексуалы (среди детей нередкие), также велик отрыв от отроческих потребностей. Промолчать о половой фрустрации значит её поддержать. И позволить проявиться. Хорошо, коли только неприлично [473, р. 47–48]. Следует учить, что наслаждаться правильно, хотя приятнее всего не поставить рекорд эякуляций за ограниченное число времени. Следует учить уважению партнёра, недопустимости пользоваться чужими чувствами, подвергать неприятному [473, р. 97, 143]. Это не сдерживание, просто пока не контролируешься, свои чувства пойми [327, р. 9].

«Все мальчики проходят фазу гомосексуальности, когда нуждаются во страстной дружбе, совете взрослого. Также в экспериментах, выходящих далеко за пределы мастурбации, но не доходящих до понимания. На Западе мальчику нельзя поговорить в семье, сексуальность игнорирующей, анафемствующей. Нарушается связь с родителями, братьями. Только педофилу можно научить, показать, осчастливить, сделать не злобной букой, а жизнеспособным оптимистом» [196, р. 334]. В таких отношениях иметься даже когда самое главное, но не всё. К этому прибавляются беседы, солидарность увлечений, походы, сотрудничество, забавы⁴²⁰. Мальчишка чувствует озабоченность мужчины по поводу взаимоотношений с родителями-пе-

---

⁴²⁰ «Знаю все его заботы, понимаю полностью. Как он мой», — 14-летний на радио про своего 35-летнего друга [428].

дагогами-ровесниками, школьных оценок и спортивных достижений, здоровья и роста — всего ребёнку важного. Мальчишкой гордятся. Тяготы существования скрашиваемы часом интима, взрослой заботой о согласном ребёнке.

«Назначение полового воспитания — показать огромные возможности, даваемые человеку сексом» [667, р. 71]. Научить, что взаимоуважение с удовольствиями совместимо. Что совмещение — форма секса наименее приятная. Мужской опыт служит отроку такой наукой. Наукой воплощения потенции наиболее полной, половой техники наименее приятной обоим⁴²¹. Ведь не все мальчишки настолько сообразительны, чтоб онанизму научиться самостоятельно. Неловкие ребята в наставничестве нуждаются⁴²²

Детский психиатр Элейна Йетс рекомендует поддержку ребёнку в развитии личной жизни. Не только попускать, а и хвалить эксперименты, гениталии ребёнка [1009, р. 253–254]. Очень многие дети тревожатся, всё ли в них устроено-функционирует. Книжки — пособие слабое. Достаточную уверенность в себе даёт опытный старший любовник. Некоторые боятся недостаточной открываемости крайней плоти, но «в школьном возрасте такое норма, проблема снимается в 17». Фимоз является редкостью, да и то «самопроизвольно сходит. Операция требуется редко». Таково мнение обследовавшего

---

⁴²¹ Будто Жид ухудшает отроку, отвечает: «Словно посвящение в половую жизнь — это порча! Чаще всего наоборот. Обвинители забывают, а точнее пытаются не видеть, что сопровождает ласку, насколько много доверия, верности, благородства рождают эти взаимоотношения» [533, р. 34].

⁴²² Ярчайший пример — с голландского журнала. Юноша «начал онанировать в 15, пару раз на неделю, но без оргазма-семяизвержения. В 16 обратился ко врачу. Направили ко специалисту по внутренним болезням. Причины не нашли, направили к урологу. Проверка под наркозом (и десять дней госпитализации) — тоже ничего. Через год оргазма не появилось, опять проверили. Уролог его к терапевту, следующие полтора года последний делал исследования. Наконец, 19-летнего проверили физиолог и психолог. Оказалось, о поле, сексуальности ничего не знал. Воспитан этого стыдиться. После 45-минутной консультации вернулся домой с брошюрками по сексологии. Через три недели на приём улыбающимся во весь рот: „Получилось! Уже трижды за неделю: позавчера, вчера, сегодня в душе“. Что же делал? „Да ничего особенного. Просто раньше, когда напряжение, тереть переставал“» [887].

9545 крайних плотей у 6–17-летних [689, р. 202]⁴²³.

Педофилу легко развеять онанистические страхи. Нужно пояснить, это практика распространённая, безвредная. Но просто сказать: я так делаю, и это классно, недостаточно. Лучше на себе показать. Когда дитя с вышеприведенного примера⁴²² не знало, как это делается, причина в том, что до 19 лет было неграмотным. Онанизма боясь, останавливался в последний миг. Зато взрослый партнёр его мог бы научить, успокоить [529, р. 114–115].

Но чтоб учить, педофилу нужно быть учёным самому. Знать, что гениталии разнообразны. Детский вопрос непрогнозируем. И взрослому нужно знать, где прочитать ответ. С учебниками на руках ему нужно популяризовать [667, р. 73]. Иногда вопрос подразумевает иной — возлюбленному нужно догадываться, что ребёнку хочется знать на самом деле.

Многие педофильи любовники влечение к мужчине перерастают. Если мальчишка не кажется предпочитающим свой пол, к гетеросексуальности нужно готовить. Если мужчина гетеросексуал и сам, это преимущество [242, р. 36, 84–85, 88–89, 91]. Если же гом, ему нужно почитать о женской сексуальности. Вместе обсудить приятно.

Мальчика нужно научить контрацепции. Показать, как одевается. Возможно, так и попробовать.

Но самое главное — педофилу необходимо приучить иметься с нежностью, симпатией. Чему нельзя научить уроком, а только личным примером⁴²⁴. Здесь ключевой мотив полового воспитания. Недо-

---

⁴²³Было с Максиком. Хотя часто мастурбировал и десятилетие пытался оттянуть, почти не выходило: залупа велика. В 17 захотел с девочкой, обсудил это с педофилом, и тот поговорил с его родителями, чтобы мальчик обрезался (из личного разговора).

⁴²⁴15-летний голландчик на футболе заговорил с 40-летним. Мужчина понравился, согласился в гости. Ласковый, внимательный — запахло сексом. Уже два года как ложится на девочек, засаживает, туда-сюда, кончает — и всё. Может, и мужчина с ним собирается то же? Любопытно. Один раз пережить можно. Тогда днём они действительно, но не так, как юноша себе представлял. Нежность и чуткость мужчины, затронувшие все фибры детской души; почти-тельность обласкания гениталий; изошрённость доведения мальчика до пика — всё то было ребёнку открытием. Спустя полгода расскажет по радио: «Я 100%-й гетеросексуал, однако

стижимый для сексборцев. Облагородить половую жизнь ребёнка способен ей сорадующийся.

б). Как говорить о сексе

Но хоть важна практика, не обойтись и без слов. Секс-терапевты, популярные журналы постоянно сталкиваются с жалобами, что партнёр не понимает. Наша патологичная культура запрещает о сексе поговорить. Легче мужчине сказать, что любит яичницу больше крутосваренного, но не чтобы член ему сжали да теребили быстрее.

Трудно не владеть лексикой. Про гениталии легче говорить мужчине, возможно, потому что заметнее. Но всё равно выявлено, что про наиболее приятную ласку партнёрше сообщили только 37,1%. Только хорошо знакомой 15,8%. Вместе получается чуть больше половины. Все прочие стесняются: угождают женщине (25,3%) или себе (19,6%), а 3,0% не говорят о сексе вообще [715, р. 157–158]. Есть идея, что более глубокая связь у гомов объясняется бóльшим общением [594, р. 221, 224, 227].

Пока шла речь об опытных взрослых. С мальчиками ситуация хуже. При сексе обсуждали чувства с девушкой только 6,2% 15–17-летних, а исключительных случаях — 25,1% [672, р. 29].

Перефразируя Мефистофеля, коль скоро недочёт в словах случится, нельзя понятием их заменить. Безымянное чувство даёт ощущение неуверенности, беспокойства. «В годы созревания сокрытие смыслов эротизма, неспособность озвучить половые переживания мешают осознавать опыт, успокоиться, наслаждаться, разводить на секс». Недостаточность речи «мешает возникнуть любой половой способности: человеку неизвестно, что может возбудить себя и другого» [295, р. 23, 78].

за время тех отношений сильно вырос. С девочками обязательно буду по-другому. Тогда мне только кончить, был очень грубый. А друг меня научил, что можно, когда приятнее. И ей, и мне».

Не умеющее самовыразиться дитя подвержено половой атаке. Пережившее навязчивости, угрозы, силование часто неспособно пожаловаться родителям. Не зная слов [270, р. 156], [316, р. 49], [373, р. 412], [417, р. 87], [997, р. 66].

Слова, слова нужны! Создатели языков отнюдь не были зашоренными. В эпоху Эразма женщина могла подростка назвать её писюнчиком, и не было бы неприлично [955, р. 54]. Сам Эразм использовал в его сочинении, посвящённом шестилетнему крестнику [90, р. 83]. Счастливые времена свободной, чёткой уро-гинекологической лексики. Наряду с иносказательной для передачи впечатлений. Только позднее, когда сексу объявили войну, лексика была загнана в подполье.

Стали прятаться в латынь — язык умников. И дожили, что неприличными стали слова «пенис», «вульва», «копуляция», «коитус». При чём тут приличия? Глупо ждать, чтобы воспитанный мальчик говорил «окулюс» вместо «гла́за» [471, р. 197]. Но викторианские моралисты постоянно изобретали эвфемизмы [530, р. 108].

Пользоваться латинизмами — симптом сексофобии, попытка настроить ребёнка противу секса. Латынь отделяет эмоции, переживания от их презираемого предмета [43, р. 47]. Западный учитель, следящий, чтобы вместо «хрена» говорили «пенис», пытается научить расколу сексуальности на хорошую да плохую. Школьный язык очень далёк от семейного, что ребёнку неспокойно [8, р. 65]. Злоба родителей-учителей на пользование «плохими словами» даёт ребёнку понять, что половая жизнь — это тоже плохо [350, р. 49].

Латынь — язык элиты. Узурпация сексологической лексики латынью — попытка разделить всех на детей и людей. Учёные с публицистами не решаются пользоваться простым и понятным словом [97, р. 491], [667, р. 88], [681, р. 11]. «Здоровая чосеровская лексика доныне правильна, природна. Это намного лучше современной ложно-благородной, вычурной» [249, VI, р. 51]. Климент Александрийский (150–216), Отец церкви, справедливо замечал, якобы «не нужно сты-

диться называть то, что Господь не постеснялся сотворить» [146, р. 51]. Постепенно свободное слово прокрадывается на печать и в эфир, а судьи пользуются преимуществами лексики, понятной допрашиваемому. Зато школой игнорируется, что «народный язык ученику понятнее. Который не груб, а передаёт оттенки лучше. Писатели воздают этому должное, кажутся разумнее учителей» [617, р. 40].

Исключения подтверждают это правило. Роттердамский учитель секса спросил 11–12-летних, им лучше говорить по-«научному» или по-простому. За то, чтобы говорить, как между собой, 70% (из личного разговора). Куда показательней исследование на 52 копенгагенчанчиках:

- «Учителю лучше говорить о сексе датскими словами?» — 41 да, 1 нет, 10 без разницы;
- «Хорошо ли, когда педагог использует слова латинские?» — 2 да, 39 нет, 11 без разницы;
- «Между Собой пользуетесь датскими словами?» — 48 да, 0 нет, 4 не знают;
- «Между Собой пользуетесь латинскими словами?» — 3 да, 44 нет, 5 не знают [506, р. 580].

Поражается Монтень:

«Чем повинен перед людьми половой акт — столь естественный, столь насущный и столь оправданный, — что все как один не решаются говорить о нём без краски стыда на лице и не позволяют себе затрагивать эту тему в серьёзной и благопристойной беседе? Мы не боимся произносить: „убить“, „огрابتь“, „предать“, — но это запретное слово застрекает у нас в зубах. Нельзя ли отсюда вывести, что чем меньше мы упоминаем его в наших речах, тем больше останавливаем на нём наши мысли?» (III, 5) [923, р. 186].

Позволяя ребёнку говорить по-своему, побуждаем его спрашивать и говорить легко.

Лучше всего, когда педофил позволяет его любовнику лексику выбрать. Так и вылавивает между Сциллой шокирующих матюков и Харибдой педантичной латыни. Важно, чтобы ребёнку было спокойно, свободно, нестыдно. Умение поговорить пригодится также в отношениях с другими детьми. Но такое возможно только когда личные проблемы разрешит. Это предотвратит и проблемы партнёру. «Лишь немногие способны говорить откровенно в спокойствии. Без чего засоряют язык иностранными словами, создавая настроение душности. Что губительнее самого плохого секспросвета» [690, р. 125].

Моника Мёлер поражена, что педофильные пары говорят о сексе друг с другом открыто [629, р. 59]. Когда наблюдаю сам, обращаю внимание, что мальчики совершенствуются в открытости разговора. Не колебались ответить обо всякой подробности своего желания, своей практики, речи вели серьёзные, чёткие. Никакому воспитателю не снилась подобная грамотность. «О сексе школьники знают больше учителей, поскольку не запутаны иностранными словами» [407, р. 32–33].

в). Свобода от стыда

Бесстыдствуют обычно вызывая, шокируя. Но лучше, когда бесстыдство спокойно, самоуверенно, непринуждённо. У сексборца Платона (вдохновителя христиан), в его «Законах», парню полагается стыдиться половой жизни. Скрывать, «чтобы снизить власть над нами полового чувства» [224, р. 167]. Позже стало необходимо стыдиться не только секса, но также наготы. Чего не было ни в Античности, ни в средние века. Теперь уже стыдно даже произнести.

Неслучайно многие сексовоспитательные книжки призывают не говорить о сексе с ровесниками. Приучая стыдиться спросить. Чтобы

дети были разделены и подвластны [471, р. 93–94, 138].

Зато средние века «считали наготу со смущением и стыдом не связанной. Спали голыми в общей комнате, возле прислуги. В бани ходили разом и мужчины, и женщины, и дети» [509, р. 38]. До XIX ст. люди шли спать в одном чепчике. Улицами шастали голые по пояс женщины на пути к бане. Мужчины — не по пояс [200, р. 35]. «В XII ст. Харвентский аббат жаловался, что городские прохожие летом не надевают и набедренной повязки» [176, р. 302], как и землепашцы в поле. «До 1315 г. голые, правда, только мужские процессии были популярны в Париже» [176, р. 52]. Забеги нагишом осуществлялись на праздники в Лукке 1325 г. [176, р. 42] Когда король объявлялся в городе, нередко встречали при воротах обнажённые дети. В Париже, Вене такое постоянно в XV в., в Антверпене — даже в 1520 году в честь Карла V [97, р. 1131], [176, р. 42–43], [137, р. 406]. На фестивале Сенса процессии «голых абсолютно мужчин, оказывающих непристойные жесты» ко всеобщему веселью [276, р. 113]. Никто не чувствовал это противоречащим христианству. Даже в 1589 г. религиозная процессия тысяч голых парижан, парижанок и парижанят [20, р. 259–260]. Церковные мистерии — Адам с Евою всегда голые. В английской деревне такое до 1750 г. [176, р. 49] На драме Христа распинали голым, как это полагалось у римлян. Рассказывали, как артист, играющий Христа, завидел его девушку да начался стояк — её пришлось удалить [301, I, р. 480, Erg. 187–188].

Мусульманскому отвращению к наготу христиане учились долго. В 1555 г. Римский папа распорядился стереть фрески Сикстинской капеллы. Только протесты спасли, но всё равно Микеланджелов ученик обязан пририсовать небесным воинствам штаны [137, р. 442]. Вскоре церковь объявила войну купанию [97, р. 637]. Падение церкви знаменовала нагота. В 1793 г. парижскими парками разгуливали голые мальчики с девочками 7–15 лет [20, р. 346].

Мусульманская неприязнь к обнажению происходит не от Корана [102, р. 71], [889, р. 80]. Но никакие богословы не помешали муж-

чинам и мальчиком общие гамамы:

В бане видно, что закрыто, —
так смотри ж, пока есть шанс, —

писал Абу Нувас [987, р. 180].

Христианские богословы традиционно противятся голому купанию. В католических интернатах иногда рубашки даже в одиночной душевой, чтобы себя не развращать. А если дети видят обнажёнными друг друга, вообще скандал. Выше говорили про баварского священника, наставляющего, будто вьетнамская резня «духу любви» навредила меньше, нежели совместные купания детей. Гитлер тоже был против обнажённого купания [530, р. 107].

И снова парадокс: избегаемое невольно возвращаем. «Установка скрыть-отрицать гениталии подразумевает озабоченность ими» [993, р. 85]. Сексоборческая культура расплывается детьми, более любопытными к утаиваемому [530, р. 107].

Трагедия же в том, что застенчивые в отношении наготы никогда не научатся любить своё тело, себя. Не научатся любить и других. Отвращающиеся своего тела чаще всего нетерпимы в отношении секса [902, р. 443], [718, р. 232].

По Ликурговой традиции спартанчики ходили на гуляньях обнажёнными перед юношами. «Нагота стала невинной привычкой, побудившей молодёжь улучшать свою телесную конституцию» (Плутарх).

«Малыши с подростками нуждаются в расхаживании раздетыми без ущербной идеи врождённого стыда. Задача — принять своё тело, физическую форму какую есть, и наслаждаться. С плотью нужно дружить. Беззаботное созерцание тела с его функциями, стимулирование реакций — дорога в сексуальный опыт». Аналогично мочеиспускание, дефекацию рассматривать патологичными, гнусными нельзя. Таково мнение педагогов И. Кершера, Д. Кубицека, К. Шюц [479, р. 178–180].

«Сексуальность стыдливою педагогикою не просто загоняется в подполье, но ставит барьеры между поколениями. Зато педагогика в отношении сексуальности дружественная позволяет о половом опыте говорить открыто. Непуганому, бесстыдному ребёнку просвещение впрок» [471, р. 138].

Это видно по исследованию на бременских школьниках [720]. Половина мальчиков и половина девочек хотят пропагандировать нудизм, 57% за совместный мальчишеско-девичий душ. Основания:

- «чтобы мальчики могли знать, что у девочек за половые органы, и наоборот»;
- «чтобы не бояться противоположного пола»;
- «чтобы не волноваться, когда противоположный пол»;
- «чтобы не стыдно, больше понятно»;
- «чтобы легче было про то говорить»;
- «чтобы, когда подростковый возраст, увидеть, не ты один».

Нудистская практика — пропаганда наилучшая. До создания нудистских пляжей в 1968 году допустимым это считало голландцев только 17%. Спустя 13 лет уже стало 59% [935, р. 227].

При воспитании мальчика нудизма преимущества два: снижение полового любопытства, не допускающее зависимости; помогает устранить стыдливость [1024, р. 35]. Когда родители смотрят спокойно, с ними можно поговорить, и тревожиться незачем [580, р. 50]. Когда же ребёнку травма при созерцании наготы, значит, у него неблагоприятное прошлое. Если не помочь обыкнуть, его половое развитие затруднится [304, р. 228].

Соккрытие гениталий имеет очень важные последствия. «Где нагота не сдержана, погляда не стремятся. Но среди нас, определённые

места запрещающих, и половое любопытство направлено туда» [992, р. 11]. Папуасскому хлопцу при племенной инициации рассказывали про мифическое женское племя, ходящее без травяной юбки, — «Когда мне сказали, у меня встал сильно-сильно» [386, р. 353]. Где смотреть гениталии принципиально, даже на ритуале в одежде цепляют искусственные [867, р. 225].

В обнажении ничего грубого. В Индии знак свободы, добродетели, сакральности — разгуливают улицами святые люди. Греки наделяли наготу магической и божественной силой. Чтобы ближе ко природе, крестьянину засеивать и жать обнажённым [195, р. 69–70]. «В жизни, в искусстве греческую цивилизацию лицетворяет обнажённость». Греки «гордились упражнениями-соревнованиями нагишом... Храмовая скульптура часто совмещает и тему кентавромахи, и тему борьбы с амазонками — торжествующие над варварами греки голы». Любопытно, что «греки спокойно смотрели на мужскую наготу, но строги, сторонящиеся наготы женской» [992, р. 40–43]. Нагота значила превосходство.

Греки прекрасно показали двойную выгоду наготы. С одной стороны, нету навязчивого любопытства к междуножью; с другой — нету в сексе затруднений. «Греческая тяга к обнажению по сути сексуальна. Как гомо-, так и гетеро-» [97, р. 995]. На празднествах акробаты голы. На Сократовой беседе танцевал отроча голым, и замечено, что тело движется гармонично — мальчишка прекраснее неподвижного (Ксенофонт). Вазовые рисунки — с отрочами-танцовщиками при стояке [276, р. 48, 50]. Но римляне всё попоганили. «Более грубого, нежели греки, помола, стояли ближе к нашей морали. Нагота — распущенность, и презираема даже приятной». Толпа думала, наготе место на сцене, при которой зрители «чувствовали только презрение» [249, VI, р. 96].

Римляне заблуждались, эллины правы. Многие педофилы наблюдали, насколько меняется мальчик отбрасывая одежду. Взять уличного хама, который с последней отброшенной тряпкой становится

другим: успокоенным и благородным. Откуда-то берётся нежность и ласковость. Но разодетый снова — сама толстокожесть.

Поэтому важно растить мальчика наготы не стыдящимся. Либо сориентировать в это направление. Среди 226 голландских юношей 15–17 лет 35% думает, это нормально быть замеченным обнажённо после купания; 35% не одобряет; 30% сомневаются. Среди 18–21-летних зажатости меньше: 49% за, 30% против [92, р. Е, 2, 7].

Нагота проблемнее недевочке, поскольку выпирает и поднимается [530, р. 108]. На нудистских пляжах пубертатных не сыскать [797, р. 192, 203]. Вдруг ещё встанет, и все увидят! Тенденция выраженнее на зреющих медленно⁴²⁵.

Примеров много, хотя нудистское принуждение недопустимо [889, р. 32]. «Многие дети с охотой последуют родительскому примеру, но принуждать — это делать проблему» [889, р. 30]. Давыдова трудноразрешима, но коли боится лишь эрекции, нужно разъяснить, эрекция нормальна, непостыдна. Даже до пубертата несёт эротический смысл не всегда [797, р. 218]. Но и при пубертате только «выражает огромную беспомощную нежность», «желание соединиться с другим» [560, р. 104, 116]. Обмениваться нежностью прекрасно, непостыдно.

В исследовании на нидерландских юношах эрекцию не видят причины скрывать только $\frac{1}{3}$. «Ещё треть считает, её скрывать нужно» [92, р. 54].

В романе Пейрефита, когда голые мальчики на дне Дианы пляшут щитами прикрываясь, Аристотелю думается, будто нравы испортились. Раньше танцевали неприкрытыми, поскольку были невинны [708, р. 371]. У Руссо похожая мысль:

«Стыдливость рождается лишь вместе с познанием зла...

---

⁴²⁵ Давыдка вышел из нудистской семьи. В 12 «с нудизмом порвал. Голым стыдился. Свою неохоту мотивирует изменениями тела. Позднозрелый не вышел ростом. Стыдился не наготы, но недоразвитости. Стыдился, что член его маленький и босой. Ровесники давно заросли» [889, р. 51].

Кто краснеет, тот уже виноват; истинная невинность не стыдится ничего».

Но бесстыдность восстановима⁴²⁶.

«Малыши с подростками должны принять сексуальность важной частью индивидуального самовыражения, социального опыта. Принимать ответственность личностной составляющей секса» [479, р. 181]. Уважение сексуальности невозможно, когда воспитываем её стыдиться-подавлять.

г). Фаллический культ

Любопытно сопоставить установки на фалл у нас и за рубежом. Видели, что греческие дети с молодёжью соревновались, играли голыми. Греки знали специальное название для стояка самопроизвольного (напористый, как «три барана»), вызванного трением, обнажающего головку, большого, стройного, многие другие [97, р. 507–508]. Уверенные, что вызывает общее внимание, греки функцией (образа) члена считали сглазоотвод. Суеверие наследовали римляне [97, р. 37]. Как амулеты, дети носили бронзовые фаллики на шее. Помпейская булочная держала вывеской. В этом городе фресковый портрет огромночленного мужчины, видимо, ритуальный. Везде резные фаллы показывали бани. До христианства считался не постыдным, а почтенным, возбуждая благоговение [137, р. 100].

---

⁴²⁶В «Эколь н'Бато» тому педагогический смысл. «Теперь инициатива Михпета. Утром оббегает палубы, на паху бумажный фиговый листок. Младшие со взрослыми попадали. Раздеваются, но старшие ребята колеблются. Раскол на голых и одетых. Единство под угрозой. Не разделись одни курящие радиослушатели — сторонники мира, с которого вырваны на развитие. Взрослым они досаждали, стоваривались. Работали только в присутствии старших, а в одиночестве сачковали. Пытались доминировать над младшими — привычка школьная. Вкоренившиеся в этом, освободиться не могут». Но некоторые могут, обнажаются. Миша был агрессивный прыщавый грубиян. Но постепенно дистанцировался от его прошлого. «На Сардинии разделся впервые. Хотя сразу ничего, начал обнадеживающе. До прибытия в Тунис отбывшего месяца на корабле кожа стала чистой, манеры мягче. Раздевается регулярно, даже расхаживает эрегированным. Открыл у себя член, и не стыдится» [460, р. 41, 100].

Делосский алтарь Диониса венчан огромною каменною болтиною на громадных яйцах [379, р. 67]. Фаллос играл особую ритуальную роль. Дионис — творец и богам отец. «Очень часто скульптуру громадночленного подменяли богоизображающим артистом. Обнажённый похотник, уважаемый народом» [867, р. 155]. Римский император Коммод назначил «осломужа» жрецом Геркулеса [97, р. 618]⁴²⁷.

Но не только благоговение, фалл и веселит. На греческой комедии клоуны выступали при больших и красноконечных, «чтобы детей забавлять» [708, р. 371].

Стояку покровительствовал особый бог. Приапу было святилище на Лампсакии, культ его в романе Пейрефита признают «истинным», а «струйному» богу-«влагателю» приписываются «жизнетворные», «дивные муди» [710, р. 376]. Писатель изображает изумительные ритуалы Македонской пещеры. Четверо голых отроков, и. о. жрецов, парами взаимно возбуждают орально-рукой. Заходя за двоих, двое вводят, а передним онанируют. Все кончают призывая Приапа [708, р. 562–563].

Почти все народы — фаллопочитатели. Египетское божество Мин эрегирующий всегда. Германское божество Фрейр «изображается с гипертрофированным органом, олицетворяем жеребцом» [137, р. 350], [78, р. 66], [642, р. 88] (фаллическая бронзовая статуэтка X в. в музее Стокгольма предположительно изображает Фрейра — перев.). Индусы с буддистами почитают «лингамы», часто сочетанные во храмах с «йони». На празднества жрецы льют на первые молоко. В буддистском храме Бангкока видел огромный, который почитатели заклеивали золотой фольгой.

Шива — бог эрекции. Рассказывают, однажды монах стучался в

---

⁴²⁷В романе Пейрефита мальчики на празднестве несли громадные на палках и пели: «Да будет мне такой от бога!» Горделиво вздёрнут орган отрока, ласкаемый малышами по две стороны, чтобы не пал. После все мальцы раздеваются, танцуют на вздутой шкуре. Падая на зрительскую потеху непристойными позами. Ослы с жеребцами дощекотаны, доведены до самок. Толпа возбуждается [708, р. 340–341].

двери богу, пока тот имелся с женой. Шива впустил, и поражённый путник воскликнул: дай, Боже, каждому Твоего стояка! [710, р. 269]

Даже христиане на член отвели своего небесного покровителя. Святого Фотина молили бесплодные — с месяцеслова был исключён не сразу [231, р. 167–176]. В 1282 году шотландскому священнику выговор из-за возглавления танцев «около кумира со срамом огромным, что на дворе церковном» [176, р. 109]. В эпоху Возрождения живописцы часто заостряли на Христовом органе, намекая на человечность. А Мартын Хемскерк и вовсе нарисовал эрегирующим [798, р. 16].

При феодалах и дворянах одежда подчёркивала гениталии. Ширинка часто контрастного цвета, напоминающая стоячий [137, р. 439], [889, р. 75], [993, р. 165]. Папуасы ходят с огромной трубкой на члене, поддерживаемой под углом эрекции.

Фаллопочитанию прекрасное дополнение — культ потенции. Греки сделали бесчисленную посуду с эрегирующими сатирами [993, р. 57]. Для Платона гениталии как отдельные животные, пытающиеся править человеком [494, р. 187]. Хотя христианские святые с этим и воюют, однако мусульманский мир хвалится половою силой Магомета — свидетельство приближённости к богу. Кто по примеру Гаруна ар-Рашида мрёт на любовном одре — герой любви. Что «поллюции» («пачканье, марание») для христиан, арабам «не постыдно, но достойно хвалы» [137, р. 207, 220]. Преуспевший в постели заслуживал эпитет «Абу Зэгзэг» (Отец Толчков), а среди индусов — Толкунчик [883, р. 88–89].

д). Стыд

Погулявши чужими культурами, среди которых мы белой вороной, открытость сексу признали всеобщей. Но всеобща также тенденция сокрытия. Тоже глубоковкоренённая. Парадокс?

Человек — это большой имитатор. Многие действия заразительны. Смеёмся — смеются, печальны — другим не по себе. Подхватывают зевоту, кашель. Видя секс, возбуждаются.

Хотя не все. Сексборчески настроенного может и стошнить. Раньше сексологи пытались объяснить половой стыд избеганием отворачивания [249, I, р. 48–49]. Но стремления не достойной сексуальность усматриваема среди народов не всех.

Открывшему в себе потенцию свойственно применить. Нет абстрактного полового толчка, в объятья подгоняющего. Подгоняем человек собой. Возбуждение, напряжение, разрядка не отделимы от человеческой души. Когда хотим, то возбуждаемся [260, р. 253]. Видящему чужой секс это легче.

Зрелище прекрасного тела приятно, поскольку возбуждает. Наш идеал красоты предопределяется тем, что возбуждает. Эротические литература, живопись, экранные действия, танцы нравятся поэтому.

Всё, что связано с эротикой, стимулирует. Даже мальчики, преданные девочкам, иногда возбуждятся видя фаллос. И до коллективной мастурбации докатятся. Часто всё начинается с обычного сравнения [530, р. 110].

Сексуальное взаимодействие рискованно. Возбуждающий присваивает, а проигравший конкуренцию злится⁴²⁸. Зависть озлобляет⁴²⁹.

Отвратиться секса можно не только из-за конкуренции, но также боясь уязвимости. Мастерс и Джонсон обследовали сотни любовников, и нашли, насколько приближающегося к оргазму чувства при-

---

⁴²⁸15-летний мне рассказывал, якобы безумно завидовал его лучшему другу, вышедшему с девочкой с кустов.

⁴²⁹В Эльсон-романе “Duke” 15-летний нью-йоркчанин авторитарно руководит его бандой. В заброшенной домине решает устроить бордель для подростков. Желающие девушки нашлись очень скоро. В каждую комнату по матрацу, свече, небольшой бар и прочая. В честь открытия вечеринка. Герой задаёт атмосферу, выбирая наимилостивейшую, 22-летнюю свою девушку. Разгорячённый прикосновениями, доводя подругу до кончания, выкинут из комнаты мужиком. С которым ему не совладать. Выходит оскорблённым. После видится с ней, ругая, выпрашивая, кто же лучше. «Ты, — говорит она, — просто пацан, а ему 20».

туплены. Касание, даже боли не воспринимаются [592, р. 135], [250, V, р. 167], [296, р. 92–93], [400, II, р. 241], [484, р. 613–617, 637], [748, р. 83], [972, р. 246–247]. Многие парни глухи ко крику, спазматически жмурятся либо стеклянный взгляд. Каковы бы ни были переживания, до сознания не доходят, ибо доминанта занята гениталиями. Сознания может и не быть. Трахающийся беспомощен и подвержен атаке.

Неглупо на траханье прятаться [249, I, р. 40]. Избегание родителей вошло в привычку, этикет — в этику. Это полезно не более, чем иные табу дикарей вроде некушанья на публику [249, I, р. 48].

Цивилизованные привыкли мотивировать интимностью. Сексборцы же видят стыд уликой. Но даже кто сексу не враг, и он уединяется в знак уважения к партнёру. Хотя бывают и сексопоклонники, готовые своею наготой делиться. Радость у кого-нибудь эйфорична, у другого — бурна. Каждый индивидуален.

Стыд и скромность — не от хорошей жизни. Правильно прятаться, когда выдаёшь какашку — мерзкую, вонючую, вредную. Но как обедаем, выпиваем и танцуем в компании, почему бы в компании не трахаться? [97, р. 658] В старости Платон асексуал, и не смог иного придумать оправдания, кроме традиций (Законы). Маленькие дети бесстыдны, стыду приучаются, ведь естественное состояние подобному приучению противно [97, р. 1241]. Разве не приятно неодетым, особенно в гениталиях [297, р. 64]? Некоторые народности наготы не стыдятся, прикрывающихся соседей презирая [152, р. 18]. Кое-где в Африке девочки научены приветствовать мальчиков открытием гениталий, а те в ответ открывают члены в футлярах [776, р. 39]. Древние греки не знали слова «бесстыдство» [276, р. 26]. Похотливость означала жизненность, а свадебные песни жениха рисовали домогателем — очевидный комплимент [97, р. 70]⁴³⁰. Даже магоме-

---

⁴³⁰Вышепомнутый абиджанчик о стыде прознал неожиданно: «Когда Магометова вера пришла ко мне, я был уже большой мальчик и было мне 16. До этого не знал никакого стыда. Но потом узнал я стыд, и понял, что нужно прятаться, когда занимаешься этим. Это нельзя,

тане на такие вещи смотрят спокойнее христиан. Если при женщине поллюции, не постыдно, даже похвально: комплимент [137, р. 220].

Мастерс и Джонсон продемонстрировали, что стыдливými не рождаются, но становятся⁴³¹. Где секс усматривают естественным и прекрасным, его не видят причины прятать. Скрытничество вызвано нечистой совестью, непоследовательностью или благоразумием? [97, р. 1098–1099] В разные времена разные народы отвечали по-разному.

В изображении Пейрефита киники защищали прилюдный секс, а мальчики бродили парками следить за проститутками [708, р. 179]. Гетеры часто приглашались на дебатные пиры, после чего трахались в компании мужчин и мальчиков, и других женщин свально [97, р. 1119, 1394]. Хозяева при рабах, юные с которых и возбуждались. На греческой вазе мужчина с девушкой, а маленький раб онанирует и подзадоривает [108, р. 24].

Аналогичным образом этруски. Гостей обслуживали голые мальчики. Только выпита последняя чаша, мальчики ложатся с ними прилюдно, пока силы не покидают. Самые стойкие вызывают и рабов, чтобы с мальчиками напоказ [276, р. 40].

По-видимому, римляне рабов не стеснялись. На помпейской фреске хозяина дома неоднократно рисовали с девушкой, пока разодетые рабчики служили официантами либо зрителями [176, р. 204]. Прокопий Кесарийский пишет, эта привычка плохо кончилась для Антонины — жены Белизариевой (494–565). Влюбилась в усыновленного

чтобы видели» [4, р. 117].

⁴³¹На первых порах исследовали мальчишескую сексуальность по проститут(к)ам, однако слухами наполнилась земля — стали сотрудничать люди любого возраста на годы. Всего 382 женщины, 312 мужчин, 18–90-летние. Через лабораторию прошло 10000 любовников и мастурбантов, учёные же регистрировали телесные реакции. Нужно было сперва подробно рассказать о прошлом и привычках учёным обоих полов. После смотрели гениталии. Потом они совершали половую деятельность в лаборатории, сперва водиночку, после при учёных, пока не привыкли. Чувство неловкости пропадало быстро. После могли заниматься своими делами несмотря на обмеры.

мужем и трахалась при рабах-стукачах [736].

Римляне часто приправляли траханье жестокостями. Выше говорили, что часто женщин и детей наказывали публичным изнасилованием. Когда Тарент оккупировал апульскую Карбину, всякого мальчика выставили по храмам обнажёнными — «каждый желающий рыскал аки волк у стада, набрасываясь открыто» (Афенай) [555, vol. I, p. 33]. В имперские времена таковы были представления в Колизее. Толпы блудей вытанцовывали, по трубному сигналу к арене бежали молодчики [276, p. 58–59].

Ранние римские законы требовали для подтверждения брака первую брачную ночь при свидетелях [97, p. 223]. То же на Таити до XVIII в. В 1769 г. при Куке мальчишка себя провозгласил мужем 11- либо 12-летней, отыгравшись на рыночной площади. Окружила толпа, женщины советовали девочке, как [914, p. 693], [923, p. 418].

Подобный обычай до сих пор у ньясонго в Кении. Мальчики женятся 15-летними, даже младше, на ровесницах. До того половой опыт. Оба любят иметься, разыгрывая силование. Главное, чтобы на публику. «По возвращении с брачной церемонии невеста в лачугу не ведётся, но тащится женихом. Пока подсматривают, её вроде бы силует. Сколько может. Шесть раз — это минимум, чтоб уважали. Но чтобы кто больше двенадцати, случая нет. Всё на виду женщин и детей, жениха подбадривающих... Особенно мальчики преклоняются перед имевшимся, пытаются побить рекорд» [119, p. 104].

Индийцев Эллинской эпохи Пейрефит описывает имеющимися на свежем воздухе, не пытающимися прятаться [710, p. 233]. В наше время такое рассказывали про районы Тайваня, Япа [383, p. 307]. Ещё недавно татуировочные торжества проходили на Маркизских островах, и каждая девочка демонстрировала гениталии, каждая женщина пыталась открыто совокупляться с как можно большим числом мужчин [97, p. 1120]. Но даже вне сего представления стыдливости нет. Незадолго до Второй мировой Роусинг увидел 16-летнюю с Бали да 14–15-летнего во храме на празднике поодаль обжимающи-

мися. Мальчишка спустил его саронг и показал ей. Нагнулась, отсасывала. Увидели, что пялится белый. Усмехнулись без напряжения. Проблемные подростки на Бали неведомы. Как и стыд, одиночество, неврозы, подростковые кризы [792, р. 142–144].

Половые рекорды кое-где разнообразность спорта. Индийцы прославились умениями поднимать грузы членами [197, р. 207]. В Японии были «схватки, как акробатические, между борцами да проститутками при толпе» [104, р. 184].

В Европе нагота знала лучшие времена. На пиру Карла Великого (742–814) гостей угощали проститутками на показ остальным [276, р. 98]. Еретические толки средневековья защищали наготу с публичностью секса [20, р. 194]. Но даже правоверные горожане праздновали в соборе 6 января — танцуя на хоровой антресоли голыми. На совете благородных объявили, «чтобы желающие совокупляться выходили с храма» [930, р. 268]. Общественное собрание XVII в. давало судиться с мужем-импотентом, и приходилось ему доказывать обратное на глазах у судий. Винченцо Гонзага, герцог Мантуйский, оправдался в 1607 году при высших духовных и светских чинах [97, р. 1120]. Но большинство мужей, даже здоровых, эрегировать на публику не могло [2, р. 64]. Лишаясь брака [732, р. 181–186].

Генрих III Анжуйский (1551–1589) воскресил площадные представления. Собравши знаменитостей парижских переулков на Сен-Клу, велел бежать голыми парком, а после двое со Швейцарской гвардии, тоже голые, за ними. На глазах у двора, конечно [777, р. 572].

В XIX в. лондончане приглашались госпожой Гэйс на «Венерины пиры», где прислуживала дюжина нимфеток и дюжина фавников. Амстердамо-копенгагенские сексуальные представления сейчас — это хорошо забытое старое⁴³²⁴³³.

---

⁴³²При германской армии на Первой мировой служили бордельчики. Более чем однажды нужно было корнетисту потрахать при офицерах и доказать потенцию [276, р. 360].

⁴³³Бесстыдство не вытравить никакой тиранией. Осия Флинт исследовал бомжей всего ми-

Экспозиционизма много функций, одна с которых, естественно, соблазнение⁴³⁴. Другой мотив экспозициониста — протест. Групповой онанизм у школьников является манифестом солидарности. Укреплением товарищества, внушением, якобы сексуальность нормальна. Кончатъ открыто — выражение доверия публике [654, р. 213]. По взрослении вспоминается с ностальгией, никогда не забывается. У женского пола ничего подобного [291, р. 34, 224, 293].

Такое помогает не замкнуться. Мои знакомые — серьёзные, нравственные, девушке верные — признаются, что втроём с другом и девушкой друга было приятно. А дружба только укрепилась⁴³⁵.

Иногда подростки гурьбой по проституткам. Которых в Германии группово на регулярной основе 32%. Иногда по двенадцать раз каждый месяц [755, р. 40].

Оргия — вершина бесстыдства. При зрителях и сам зришь. Свобода и доверие — переживания сильнейшие. Видна вся искусственность стыда, держащегося противоестественного взгляда на секс. Неприжнённость входит в привычку.

ра. В шотландской портовой пивной «слепого вёл очаровательный 17-летний юноша. Кто-то посмеялся, как над девочкой, на что приподнял юноша килт: „Показать тебе, что не девочка?“ Хохот. Слепой заиграл на скрипке, мальчишка непристойно танцевал. Его ловили, целовали, гладили многие. Кто-то пытался парня мастурбировать — отбился, но мастурбировал их. Когда заведение закрывалось, я с десятком отправился в одну комнату. Старик опять играл, а голый совершенно мальчишка заплясал и пригласил остальных. Это было что-то!» [249, II, р. 367]

⁴³⁴Школьник влюбился в училку, предложил помочь пилить. Было жарко, снял рубашку — ширинку забыл. Только глянула, встал. Эрегированный высунулся со штанов. Увы, сбежала [291, р. 170].

⁴³⁵Гомосексуалист: «Между 11 и 12 годами с девчонками был многими. Тогда заинтересовался парнями. Брал я пару девок, и на заднем ряду, друг — на переднем. Но поинтереснее было не делать, а подглядеть» [291, р. 285].

Зрелище нередко возбуждает и наблюдаемых [2, р. 141]⁴³⁶⁴³⁷. «Коекому трахаться на солнышке при свежем воздухе настолько важно, что делают из этого религию»⁴³⁸.

Эти примеры демонстрируют относительность стыда. Который для большинства мальчиков не борьба с профанацией секса, но дань обманутого сексборчеству. Мадонно-блядевый комплекс обязывает обожать друга, но не думать о возможности секса с ним — спокойнее промастурбироваться с чужаками [912, р. 46]. Подобному пареньку нужно помочь освободиться от стыда. Общество только выиграет. Стыдящийся половой жизни сделает несчастными также других. А бодрый, комплексами не замутнённый очистит и взбодрит остальных. Давая силу, надежду, смелость, уверенность в себе [97, р. 21].

Многие педофилы мальчиков освобождают. Возможно, без умысла: побуждая ходить голыми, фотографируя ню. При мальчике, с его разрешения часто картинки показываемы другим, а те, восхищаясь, побуждают отрока не стыдиться также их. Особенно половозрелому мальчику такое в удовольствии.

Гладкое тело само по себе побуждает гладить. Малыши подобное любят, юношам приходится научиться заново. Положительно к обласканию относиться необходимо для полового функционирования.

---

⁴³⁶ «В отрочестве любил обнажённым бегать по дому, когда никого. По развитию других ребят обогнал. Мочился за компанию — дразнили, что большой. Усвоив это, стал эксгибиционистом. Лет на пять-шесть. В училище стал прыщавым, и на ровесниках крест — встречался со младшими. Приходилось иногда брать с собою братика-сестричку, чтобы подсматривали. Безумие!» [291, р. 161]

⁴³⁷ Проститутик рассказывал о клиенте, любивший анально на капоте в Буа-д'Бульоне, чтобы видно всем [377, р. 335].

⁴³⁸ Один восхищался весенней церемонии соединения любовников: «Совокупление невероятно красиво. Когда весь мир является раем, а любовники совершенны. Дивная долина, тысячами видная. В этой священной рощице тонкий запах анютиных глазок смешивается с божественным ароматом обнажённых юных тел. Весна» [249, VI, р. 559].

Ласку нужно с детства культивировать⁴³⁹⁴⁴⁰.

Античность учит, что восхищение парнево́й красотой процветает именно там, где голые мальчики часто замечены. В Мегаре проходили конкурсы мальчишеской красоты [494, р. 37]. Остановившийся на Таити в 1835 г. Чарльз Дарвин, являясь гетеросексуалом, удивился, что голые женщины безобразнее голых мужчин. Женщине, получается, нужно себя прятать одеждой и драгоценностями — мужчине лучше природы не скрывать [327, р. 97]. По мнению Гёте, мужчина с эстетической точки зрения намного совершеннее женщины [83, р. 607]. Здесь отзвуки героя «1001 Ночи», будто «превосходство мальчика перед отроковицею всем явно. Превозносящий деву, цену рабыне набивающий уподобляет её мальчику» [148, V, р. 156–157].

Таково же предпочтение Хэвлока Элиса, в отличие от Реми де Гурмона, «считающего, что невидимость гениталий делает женщину привлекательнее. Созерцающему же мужское тело срам — это бельмо на глазу. Видя возбуждённого с возбуждённой, проявляющих естественнейшую витальность, усматриваем у мужчины возвращение в животное состояние, красоту низвергающее, зацикленное на

---

⁴³⁹В Колином с его друзьями доме Онно всегда голый полностью — посреди разодетых джентльменов! Однажды пригласили на вечеринку с восемью, стояка не сдержат, однако замешательство, которое все замечают. Гости таращатся в напряжённой тишине. Внезапно: «Красота! Так держать!» Все гости согласны. Онно посмелел — его гениталии тоже. Общий восторг. Одетых больше нет. Этому научил его Коля, по капле выдавив остатки стыда. Онно выбрился там, чтобы всё видно. Теперь уже, в старости, благодарен: «Все мужчины завидовали моей свободе. Благодаря которой постоянно радовался. Радовался безусловному счастью половой жизни, свободной от стыда. Совершенную свободой».

⁴⁴⁰Оннов опыт аналогичен одной сцене с Александриады Пейрефита [710, р. 380]. Победители Дария разжились трофеем — царским фаворитиком Багом. У Марии Рено Багой был кастрат [754]. У Пейрефита — только стерилизован. Долгое время с мальчиком Александр один, однако под конец Индийской кампании решает похвастать. Багой обучил танцу «сынов полка». Выступают, армии на потеху, все голые. «Для солдат это зрелище невиданное. Только Вакха достойны причиндалы настолько длинные, круглые. Никто не знал об увечьи. Что поразило сильнее, при танце встал в направлении полководца. Евнухом он был тайным. Со младенчества сохранил упругую, взбитую грамотными массажистами задницу, что все не сдержались крича: „Блажен Александр!“ Вождь и царь усмехался, показывая жестами, что любовникам его тоже жаловаться не на что».

удовольствию» [250, IV, р. 163]. Да, красота дичания ценима не всеми. Всё же кое-кому пенис видится прекрасным:

«С эстетической точки зрения, мужской член и двойной кармашек у корня — дивное интермеццо формы, восхитительная лепнина плоти. Смягчающая расщепление тела гармонически. Массивное туловище с массивными бёдрами наделены сакральной серединой, живущей своею жизнью. Это словно третья рука, симметричная двум остальным. Особый духовный смысл открывается вместе с обнажаемой, напряжённой, налитой кровию головкой, олицетворяя мужской вызов» [1032, р. 535–554].

Самец человека, самого сексуальноозабоченного животного [176, р. 296], с детства должен его красоту ценить. Гордиться, что хоть какая-то часть его тела никогда не лжёт (Кокто), относиться к оной, словно к цветку. Высказанный взгляд единственно здоровый. Только ханжество могло побудить французскую семью сменить фамилию де Бови (“beau vit”) на де Боарнэ (“beau harnais”) (Казанова).

Многие знаменитости флорентийской живописи-скульптуры «нашли женскую наготу менее волнующей, нежели мужская» [992, р. 95, 99]. Видимость гениталий бессмысленна. Только в XIX веке сексофобия «переключила всё внимание на художественную натуру женскую» [992, р. 228, 230].

Мальчики для культуры — большая потеря. Нубийское племя до порчи Западом её ценило: здоровая молодёжь обоего пола нудистска, лишь уроды должны прикрываться одеждой [769, 770].

Вообще раздеваться можно не только по бедности либо дикости. Роль играет и мировоззрение. Мальчики с мужчинами гиганточленного племени динка ходят обнажёнными. Одеваться — быть бабой. Соседние племена, ходящие в одежде, презираемы. Голый орган — это демонстрация превосходства. При собеседнике пенисом играют, им дразнят и привлекают внимание [923, р. 314]. В копенгагенском

бассейне мне встретился 14-летний, основную часть времени проводивший в душевой, откуда норовил выскочить, чтобы все видели невероятно большой.

Выше говорили, насколько размер отроку важен. Педофилу следует учитывать, отучая стыдиться наготы. Ибо «даже для не усматривающего пенис оружием он есть проявление мужской силы. Неспроста беспокоятся по нему с детства, чего избежать нельзя. Навязчивые тревоги по поводу своей мужественности снимаются поддержкой, половой близостью» [1019, р. 54].

Некоторые педофилы гостят друг у друга с эскортом, привлекают иметься с одноклассниками напоказ. Естественно, такое допустимо только по желанию ребёнка, с удовольствием ребёнку^{441 442}. Нудизм —

---

⁴⁴¹В романе Штёвера Гардиан описывает оргию в Таормине вместе с Антиномем, его фаворитом, а также Марком-гладиатором и другом его, 16-летним негритёнком Фрасилием. «Фрасилий на колена голым и, раскинувши ноги, склонился назад. Поглощая глазами гладкую жаждущую плоть. . . Гремят цымбалы, вижу наиважнейшую часть Маркова тела. Фрасилий меня гладит по голове, пригибая. Нет, это слишком! Отбрасываю ударом. . . Защищая меня, Марк бросается на Фрасилия. Дивная битва, не снисвавшая гладиаторской школе. Чёрное сражается с белым, варварство с тренированностью. Грудь на грудь, бедро на бедро, член на член. Падают они на пол. Маркова сеть разорвана. Лють объединена с желанием. Тысячекратно сильнее, разнообразнее, страстнее, нежели с женщиной. Во всю ширину зрачков Антиной впитывает это пламенное зрелище. Гон парфянских скакунов охватил объятых и втирающихся друг в дружку. Разлучающихся только чтобы снова кинуться на второго. Вот они поднимаются. . . Друг друга целуют. Оба мне поднесли свои передние части — самые соблазнительные. Взяли меня за руки, возложили на свои достоинства, места своей силы и уязвимости. Меня отбрасывает. . . Взвинченный Фрасилий снова гнёт этого Марка, чтобы наконец удовлетвориться. . . Тут открывается восхитительная красота наготы Антиной. Полностью голый, только спина, гнущаяся, конвульсирующая. Склонился на колени, меня не замечают. Мир для них исчез. Мой нежный был нескладен. Под Антиноевой ласкою Калюс вертелся на спину, норовя коснуться кампанца. Вперёд-назад обнажённые гладкие бёдра, нащупывая то, чего отшатывается, чтобы вернуться вновь оживить. Вступительная забава продолжается, восхитительное представление двоих юнцов, и вмешаться робею. Но с чего забыли про меня!? Разозлённым я жадно разлучаю ребят в острейший момент и рушу страсть, которую дать не в силах. С объятий вырван Антиной, ревущий Калюс устремляются к отроку, но сдерживаем Фрасилием. Безумствующим от удовольствия. . . Лёжа на Калюсе, Фрасиливы бёдра трепещут отбушевавшими. Только Фрасилию ведомо, как удовлетворяться после удовлетворения, подобно женщине».

⁴⁴²Пейрефитов Александр Великий тоже наслаждался «восхитительными зрелищами любящихся мальчиков». В конце славной жизни в минуты пьяного разгула всякий пир открывается голыми рабчатами, подносящими вина. «За каждым особое вознаграждение, смотря по спо-

отличная возможность мальчику подружиться со своим телом. При поддержке других детей. Мальчики, дурачащиеся при взрослых не только терпимых, а наслаждающихся, свободятся стыда. Первое семяизвержение, первый коитус обсуждаться должны заранее в кругу друзей. Как у старинных индейцев или муриян-индийцев [359, р. 50], [776, р. 87], [252, р. 336]. Это поможет обрести «великолепное дерзновение, которое наилучшая вещь в идеальной любви» [249, VI, р. 548].

Знаю четверых (женатых и детных) освободившихся стыда благодаря старшему другу. Все выразили безмерную благодарность. Поскольку потом иметься с девушками было легче.

Безотчётно педофилы пользуются методой, сформулированной Мастерз и Джонсон, исцеляющей супружеские проблемы свободением от совести, обучением детской секс-игре [681, р. 98]. Неханжеские мальчики, комфортно себя чувствующие голыми, позднее смогут и к девочке быть внимательнее. Ко груди, не гениталиям [715, р. 48–49].

3 Направить раскрепощение

Всё больше и больше людей понимает: образованию без половой гласности никуда. Половыми потребностями ребёнка пренебрегать нельзя. Также народ убеждается, что начинать обучение надо сизмала, принаравливаясь к уровню развития. Но конкретики не посоветуешь. Уголовное право провозглашает, якобы пробуждение полового чувства, начало личной жизни для развития губительны. Это, конечно, ложь. «По-настоящему губительно — навязывать воздержание в го-

---

собности быстрее кончить. Первый кончающий получает золотом, а следующие — монетою поменьше, последние — жалкий обол. Не прошедший соревнования, даже служивший губами, рукотворными фаллами, задостеганием, увольняем с Александровой службы. Такому место на полях и конюшнях».

ды наисильнейшего полового аппетита либо чувственные контакты механизировать и лишать нежности, любви» [597, р. 130].

Педагоги заявляют, якобы терпеть бывает полезно [471, р. 141]. Может быть, но точно не в этом случае. Прежде всего, лицемерие. Если даже половая фрустрация полезна бывает, это не значит, якобы полезна всегда. Платоновы Законы говорят о спортсменах-воздержниках и спрашивают, ужели не нужно держать молодёжь в победе над страстями. Помимо сексборчества, мыслитель проявляет и нечестность: что делается для разовой необходимости, навязывается как образ жизни.

Но нестыковка здесь и посерьёзнее. Говорить о сексуальности как о механизме, способным запускаться либо простаивать [718, р. 158], — её дегуманизировать. Словно бы половая жизнь сродни хобби либо сладостям. Какой-то пустяк. Но коли пустяк, почему против него тратится столько сил?

«Бесспорно, руководство страстями — навык ценный, но нельзя забывать об издержках. Под угрозой гармоничное развитие личности. Требование посвятить жизнь борьбе с удовольствиями, не суля никакой награды, не то же самое, что бороться с искушениями. Опытно показано, что требованиями контроля вызывается протест и душевная болезнь» [872, р. 70].

Потребности в ласке, телесном контакте — по сути, потребность в любви. Секс — удовлетворение потребности, но также важный опыт социализации, нащупывания возможностей [407, р. 58]. Это необходимо для развития глубоких отношений, бегства от одиночества. Навязывать сдерживание любви-социализации, уподобленных курению, неправильно. Ребёнок это примет очень близко к сердцу. Сойдёт с ума, себя почувствует отчуждённым. Автоматизируется.

В добродетели, понимаемой как полное воздержание, ничего доброго. Как и большинство нехристианских народов, античные греки такого слова не имели [926, р. 97]. Аскетизм — это симптом. Чувство вины за (профантазированные) грехи юности (как инцест) или

боязнь антиобщественного проявления (фетишизма, садизма, кровожадности) [905]. «Всякий аскетизм есть оспаривание боготворения. Гениталии сотворены нам на пользование. Исправляя недостатки тела, себя выставляем выше творца» [97, р. 107]. У Нуваса в Судный день не будет прощения чересчур воздерживавшимся [987, р. 121].

Для добродетели лучше дать определение другое: половая деятельность, направленная на что-то доброе. Педофил является добродетельным, если действует ради мальчишкина добра [667, р. 40]. Очень много случаев, когда с педофилии ничего доброго. Но доброго было бы куда больше без идиотских и фрустрирующих табу [797, р. 471]. Запреты принимаются лучше, когда оправданны [957, р. 78].

Важно, прежде всего, уважение к партнёру. От ошарашенности, пристыжения, настраивания противу микросреды ребёнка лучше уволить⁴⁴³

Иногда воздерживаются ради верности⁴⁴⁴⁴⁴⁵.

Второе соображение на воздержание, связанное с последним примером, — это подчёркивание любви. Стремящийся к большему сторонится лёгких побед. Некоторые мальчики не хотят секса ради секса. Открывши, что бывает и другое, часто высшее наслаждение в отказе от удовольствия дешёвого [587].

Третья причина — в сущности полового наслаждения. Рассказывали, будто ранняя половая жизнь приучит ко всё более сильной

⁴⁴³Вышепомянутый голландец с 10-летним рассказывал о своей сильной телесной отзывчивости в оргазме: удушье, столах, криках, лихорадке. Поэтому с очень маленьким, чтобы своими реакциями не напугать, оргазма воздерживался (из личного разговора).

⁴⁴⁴Максику нравилось гулять обнажённым среди педофильных друзей дружка Дика. Целовать и гладить давал, однако резко протестовал против анального. «Это только для Дика!» (Из личного разговора.)

⁴⁴⁵14-летний француз Ив у возлюбленного друга семьи Луи выпрашивал 100 фр. отремонтировать велосипед. Но потом Ив отстранился ласки, на что Луи: «Когда мальчику с мужчины деньги, мужчине полагается что-то взамен» — «Тогда ничего с тебя не надо. Режи пообещал, ему буду верный. Хочу принадлежать только лишь ему».

Позже Луи с Ивом опьянённые лежали в одежде, гладились-обнимались. Ив опять ломается. Вспоминает: «было сложно, но поддался на сосание» (из личного разговора).

стимуляции, необходимой в оргазме, что повторить оргазма больше не сможет. Это морализаторская ложь. Человек отнюдь не машина. Кто к двадцати выпил уже много вина, к пятидесяти будет знаток [957, р. 37]. Отчёты Кинси показывают, якобы раносозревающие да раноначинающие склонны чаще среднего заниматься сексом всю жизнь [483, р. 325–326]. Правда, с каждым актом удельный аппетит убывает. Поэтому германский учитель рекомендует онанизма воздержаться либидо аккумулируя (из личного разговора)⁴⁴⁶.

Зато воздержный повод, якобы подлиннолюбящему секса нельзя, неуместен. Здесь всё тот же комплекс Мадонны-бляди [681, р. 94].

Моральные вопросы секса чаще всего должны решаться в пользу тела. Этого народ и законодатели не понимают. Ребёнок обижается, сильно фрустрирован, если поползновение наталкивается на отказ [111, р. 27]. Трагедия, когда школьнику «с умоляющим взглядом, его вдохновляющим, глубокое впечатление, нехватка учителя», который «пытается себя разубедить, отрицая своё и мальчишкино влечения, дистанцируется, напуская холоду» [159, р. 97]⁴⁴⁷⁴⁴⁸⁴⁴⁹. Отказчивый поддерживает закон и лишается большой педагогической возможности⁴⁵⁰.

---

⁴⁴⁶15-летний итальяшка сказал, якобы часто воздерживается, чтобы во сне поллюции, более приятные (из личного разговора).

⁴⁴⁷В автобиографии “Flannelled Fool” Уорсли рассказывает: отвадил ученика, 13-летнего Давыдку, в него влюблённого. Мальчишка так старался создать обстановку. Общество Томаса Ворсли похвалило бы за силу духа, но «себя признаю за последнего труса. Пострадала дружба, которая мальчику важнее невинности [771, р. 39].

⁴⁴⁸«У невесты брат её несколькими годами младше. Видел его часто — в меня влюбился. Я в ужасе, когда ночью мальчишка добивался моей не только дружбы! Алёшенька большой уже, в себе уверен и красив, и когда заговорил, я в замешательстве. Очень испугался. Говорил я резко, жестоко, даже беспощадно — топтал естественное выражение нежности. Мальчику было слишком. Три дня пытался меня утишить повторною нежностью. Я лишь отстранился сильнее. Знаешь, потом Алёшенька Б. наложил на себя руки» [327, р. 27].

⁴⁴⁹Режи — застенчивый молчаливый мальчик, озабоченный сомнениями по поводу своего тела. Ночью пробрался Каменеву в каюту. Голым! Показывая пламенный стояк, объявил: «Он хочет пожелать спокойной ночи». Растерянный Каменев поддержать не додумался, вместо чего спровадил, отшучиваясь. Оскорблённый мальчишка замкнулся [460, р. 31].

⁴⁵⁰«К Павлу Гудмэну ночью пришёл отрок. Тот отослал, а мальчишка настучал о романах.

«Если хотите приучить ребёнка делать добро, нужно любить его и не фрустрировать. Скажу даже, Вы должны предоставлять ему физическую любовь, если хочет. Если даже Вы не в настроении, если даже должны заставлять Себя. Не растоптавши самые потаённые желания ребёнка, наиболее в области, где пристыжен, оставите прекрасное первое впечатление. Помощь в сексе не получит ни от администрации, ни от учителей, ни тем более от родителей» [111, р. 41–42].

Когда с кем-то сближается, ребёнку часто «хочется наслаждения, на которое каждому человеку право» [667, р. 73]

Душа гниёт при сдержке крови,
но прав любви не победить.
Как день ни долог, ночью снова
поднимем Эроса на щит

(Джон Стюарт-Янг, уранитский поэт).

За полвека Палмьери с Италии познал отрочат 25 и думает:

«Парню скучно, когда любовь без естественного выражения. Кому знать, как не мне! Что ради него готов сделать, это неважно, когда сидит без оргазма. Без обоюдного дрочения, сосания, анального близкой дружбы не сохранить» [667, р. 73].

Сексуальное воспитание, чтобы действительно «питать» секс, обязательно стремиться контролировать половую способность, однако контролировать — это не отменять. Подлинный контроль есть управление половой способностью разумом и дрессировка чувства при совершенной свободе. Как индийские йоги, достигшие в этом совершенства⁴⁵¹.

Учитель остался без работы. „Если бы, — говорит, — пустил его в свою постель, он был бы сочувственнее“ [316, р. 84].

⁴⁵¹Вот образец из религиозного сочинения на тамильском языке [651].

С иными ребятами Нараяна за село нёс еду пещерному отшельнику. Молоденькому, Нараяне сильно нравящемуся. Аскету полагалась нагота — мальчишка восхищался безволосой, будто полированной кожей. Воплощение небесной красоты.

Мужающий Нараяна также воспылал и страстью. Нараяна был уже небезопытен. Старшего Нараянина товарища звали Йерудху («Телец») за большой, с удовольствием демонстрируемой. «Одного мальчишка пригласил потрогать, и вздохнули с удивления. Могли только восхищаться. Невероятное зрелище, которое только Йерудху мог явить. Охватывая талию мальчишка, сымая повязку, погнался ему меж бёдрами хихикающему: щекотно. Словно горячий змей. Весело всем. Непросто Йерудхе, что со спины, что спереди. Громадная часть исчезала-появлялась меж ножек, а мальчишка смеётся не прекращая. Вот Йерудха склоняется, дёргаясь конвульсиями, вскрикивая в экстазе, роняя перлы на траву. Тогда не понимал я, что здесь оплодотворение земли Святым Тельцом. „И мне! И мне!“ — просился другой мальчишка, отбрасывая повязку. Но Йерудха нервно заулыбался, сел одеваться. В следующий раз — обязательно».

Юным уже Нараяна пустынною помощником-«чела» взамен ушедшему. В пещере тоже ходил обнажённым. Среди обязанностей — массаж. Приснилось ему с учителем соитие. «Когда проснулся, сожалел, заметил: измарана мною лежанка. Чего другого ждать от юности, здоровья?» Раз утром эти же сны марания не вызвали — мучительно ждать массажного часа. Предвкушая, «снова видел я восхитительную застройку тела животом и персями, достойными бога, со всем, что в их основании. Ожил и мой скипетр, отвердевая, требуя ласки. Надо спрятать его, чтобы божий человек не смутился. Учитель подходит — отворачиваюсь и прячу.

- Вижу, служишь уже другому. Гляди, чтобы тебя не пересилил.
- О ком, Учитель, Вы говорите?
- О нём, — и поймал его рукой, — об этом, — и слегка сжал.

И тут я пересилен. Всё тело перешло в эту часть, и слышать разучился. Ничего во вселенной, только лишь рука на живом ключе. Дивная сила нахлынула, встряхнула. Бессильный стон, и семя не сдержал. Это мощнее, чем ощущалось во сне».

Нараяна пошёл омыться в реку. Вернулся виноватым. «Учитель говорит: „Природа работает над каждым из нас, а нами руководить не должна... Ничего страшного, ты лишь учишься. Пережитое не должно быть суетным, а ты — лесною тварью, рабом ему. Любомудрому нужно руководить его чувствами. Для чего нужно знать их до конца“. Обещает обучить меня побеждать страсти. „Разве не глупо, чтобы человека вели по своей прихоти ноги? Чего позволяешь уду своему стрелять своевольно?“»

Учитель показал ему способности. По массаже следы, Нараяна, за членом. «Удивительно быстро раздут и твёрд, увеличиваясь до невероятного. Мой последовал. Ужасно видеть и дрожать, а не касаться. Быть вытягиваему в пустоту. С нерушимой маскою лица восседает учитель, очи полускрыты, словно спит. Дыхание лёгкое. Моя рука сама взяла — отскакиваю. Что за кощунство! Горе: мои руки завились у вожделенного предмета». Нараяна сошёл с ума. Руками водит «изумительной частью наставника, похожей на древесную лиану, гибкой позмеиную, качающейся, точно ветка на ветру. Остервенело добивался жидкости», но напрасно. Нараяна перестал ощущать руки. Вновь и вновь попытка. Силы нет. Учитель открывает очи: «„Выучи первый урок. Жертвуя тебе свою часть, я не забывал, что распоряжаюсь один я. Снова ты не сдержал своего семени, но сам я своё при себе оставил. Чтобы тебе наука“».

На следующий день учитель показал и другое. Сел уставясь на свой член, увеличивающий-

Которые показывают отличие меж аскетизмом индийским и христианским. Индус (и древние греки) убеждён: отказ от удовольствий только тогда богоугодный, когда отказываешься познанного, ценимого [282, р. 77]. Целомудренный обет индусы берут опытными в удовольствии [196, р. 22]. И ради добра, но не чтоб избежать наказание. Ценя красоту секса, всё равно сторонится ради чего-то прекраснее, ради совершенства. Чтобы познать блаженство, после которого секса не захочется. Гениталии становятся не более и не менее важными, нежели другая часть тела, тоже не заслуживающая сокрытия.

Послушник Нараяна признаётся, что гуру статью не смог, и снова берётся за набедренную повязку. В нашей сексборческой культуре профессиональному воздержнику не доверяют. Но в Индии целомудрия не ждут от непомудревших. Каждый должен усовершенствоваться, насколько позволяют боги. Наслаждающийся жизнью без амбиций часто морально выше стремящегося ко превосходству [197, р. 233–234]. Кому отмерено не прыгнуть выше головы, может послужить храмовым проститутотом. И всё в природе полезно, не всем быть одинаковыми.

Но нигде гуру не показал, где та лестница к высшему наслаждению. Не потому ли Жюандо рекомендует «начать любить кого-нибудь ради наслаждения Себе, настолько большого, чтобы забыть остальные. Так и влюбишься настолько, что забудешь и наслаждения. А потом уже любовь усилится до забвения Себя и его» [454, р. 556].

ся, растущий, покачивающийся. По сигналу поднёс ему кувшин, и молниеносно наполнился. Мягкий звук удара во дно. Но тело наставника неподвижно, без корчей, дыхание ровное, на животе никакого напряжения, разве во время семяизвержения. К этому контролированию ведёт утончение.

„Мальчишка твоего возраста — раб его желаний. Желания нужно переутомить и направить на цели помимо секундных. . . Доныне твои наслаждения примитивны. Следует утончать, обогащать и презирать убогость удовольствий, стремиться другого, недостижимого блаженства, грубое превосходящего“. Мальчику подобно Йерудхе такого не понять. „Ему лучше себя пожертвовать храмовой проституции. Чтоб унижением обращения по-скотски, проникся мощью большею, достойною деревянной-каменной йони. Так излишества могут служить богам“».

а). Фрустрирование ребёнка

Столетия неделания проблемы с потребностями молодёжи сменились последними двумя веками, когда подрастание продлилось. Необходимое образование расширилось, и ранний брак уже невозможен. Бремя прогресса цивилизации цинично возложили на плечи детей. Наказываемых за отказ от воздержания.

«Разве можно научить воздержанию того, кто постоянно с твёрдым?» — поражается товарищ Александра в ответ на Гиппократовы рекомендации не любиться в жаркое время года. К счастью, преподаватель Аристотель соглашается:

«Дело Эроса и Венеры здоровью необходимы. Голосу давая звонкость, спинные боли развеивая, зрение заостряя, безумие предупреждая, меланхолию разгоняя. Нельзя человеку без этого. По Гиппократу, кишки резвее, коли кушать раз в день — чего ж ядрам не сморщиться быстрее, коли не натруждать?» [708, р. 473–474].

Тому, кто с природой дружит, очевидно. «Стояк не уговоришь», — учат мурияне. Прерывание коитуса не признающие, ведь «кончание — самое счастливое событие в жизни» [252, р. 229, 295]. Во Средневековой Европе воздержание считалось болезнью, наиболее для молодёжи [930, р. 28]. «Девственная плоть не для кладовки», — говорится в старогерманской пословице. В XV в. пересказывали, когда мальчику надо начать «служить женщине в постели»:

Когда постелю приобрёл,
когда елдак выпер вперёд,
когда накрыл ещё и стол,
то в девке место пусть найдёт [301, I, доп., р. 55].

Долгие века спустя, когда человечество развилось общественно да экономически, вкралась великая морализаторская ложь, будто

дети лишены полового чувства до получения квалификации [471, р. 53]. Если жизнь эту теорию опровергает, объявляют виноватыми родителей. Конечно, пуганные будут помогать в (показной) борьбе против отправлений детского тела. Уча: бог тебе дал сексуальность, чтобы ты её глушил; бог тебе дал мозги, чтобы не думал, а слушался. Только вырожденный ребёнок этому не поверит.

Но нигде не сказано, что послушности сексборчество мешает [797, р. 202]. Эротические мысли-забавы запретить невозможно (даже младенцу) без ущерба [1050, р. 521].

«Наш биологический вид является наисексуальноозабоченнейшим» [193, р. 18]. Особенно в отрочестве, хотя «латентной фазы» нет⁴⁵².

Повода мешать обоюдной радости, лишённой принуждения-вен-болезней, нет. Кроме соображений ответственности (делающей любовь возможной) за партнёра ничто не оправдывает фрустрацию. Это база полового воспитания [97, р. 559, 595].

Хорошее половое воспитание позволяет ребёнку «понять его причастность к полу, половым отправлениям и половым отношениям». Если родителями с иными родичами телесная близость выражается (целованием, обымкой, возбуждением) воткрытую, если чувственность обсуждается гласно, ребёнок учится в процессе. Но знание чужих опытов недостаточно. «Как и любому человеку, ребёнку нужен свой опыт — источник объекта, проблем и навыков» [351, р. 105]. «Уважение к детским эмоциям и чувствам — это декриминализация половой жизни детей» [530, р. 43]. «Всё больше людей понима-

⁴⁵²Самойло Джэйнас и Варвара Бэс у детсадовцев и младшешкольников собрали рисунки-рассказики про противоположный пол. Типичные фразы 9–10-летних:

- «Когда вырасту высокий, мою девочку приглашу, потом я женюсь и будут обязательно близнецы. Свой писюн я в её письку. И губы сосать буду».
- «Хочу делать, чтобы девочки после меня маленьких делали. Люблю девочек, целовать их и когда в кровати. Когда на них вжимываю. Ноги люблю, как они гладкие, тоже. Люблю, когда мальчику можно в девочку вложить. А когда в комнате, то напишу: не беспокоить» [445, р. 80].

ет, что ребёнок с его сексуальностью требуют отношения серьёзного на всех уровнях и со взрослой сексуальностью наравне. С правовой точки зрения, ребёнку право на полноту наслаждений своим телом» [264, 530, р. 72].

Сколько извращений, оскотинений можно было бы избежать, будь ребёнку больше свободы в личной жизни [642, р. 140].

Педофилу, который искренне радуется детскому развитию, помогает, учит обретению наслаждения, преодолевает и «своё унижительное детство, как отец его нереализованные планы хочет увидеть в достижениях сына». Он борется против «одиначества, которым измучился в детстве сам. Понимая, насколько родина неправа, солидаризуется с маленькой жертвой сексборчества» [407, р. 34–35]. Но нельзя воевать исключительно в рамках одной дружбы, ведь мальчишка спросит: а в чём смысл освобождения, когда свободились одни? [962, р. 84] В битву нужно включить общество, но начать надо в душе любовника.

б). Наглядные пособия

Что педофилу не показать на себе, всегда сможет объяснить по книжке. Многие педофилы держат и коллекции рассказов, изображений, фильмов под вкусы мальчика — преимущественно гетеросексуальные. Дети в восторге, когда питают их воображение, расширяют эрудицию. Получая то, в чём они срочно нуждаются. К сожалению, большая часть произведений низкопробна, ненатуральна, лишена чувств.

Исследования показали: пластическая порнуха возбуждает сильнее литературной, экранная — сильнее пластической [190, р. 151], [300, р. 157–158]. Не настолько стыдно смотреть других, как пробовать самому. Это прекрасный путь к освобождению. К устранению ложного стыда. Видя наглядно, что такими вещами занимаются, и

мир от этого не погиб, успокаивается. Становится ближе к педофилу⁴⁵³⁴⁵⁴.

В странах ислама любимы кукольные представления про громадночленного героя-любовника бань с матронами, проститутками, даже полицейским, учительницей, генералом. И стар, и млад в восторге [879, р. 4].

Наставлять изображениями не чуждо дикарям. На Новой Гвинее мужчины поясняют отрокам «на диком плоде как влагалище, съедобном питпите как пенисе» [664, р. 276]. В отроческом шалаше муриев, где мальчики с девочками, стоят изображения громадночленного в объятии девушки. Подобные статуи де помогают показывать желания партнёра [252, р. 144].

Детскому психиатру, профессору Гронингенского университета де Рюйтэ кажется, что порнолитература помогает подростку социализоваться. Получается, закон запрещает помощь. «Единственное, что по-настоящему предосудительно, так это смешивание порнографии с насилием. Если порнографию поддержать, плод уже не будет запретным, а подростку легче будет избавиться от личной проблемы» [797, р. 210]. Детям порнография полезна [1024, р. 60].

---

⁴⁵³ «Ко мне французский приятель с его 15-летним Бернардушкой. Дитя слышало про мою порноколлекцию — покажи, мол. „Тебе для гомов или гетеросексуалов?“ — „Ясен хрен, что гетеросексуалов! Гомосятину мне сто лет не нужна“. С тех пор перед сном имели сеанс. На четвёртую ночь ему: „Прости, гетеросексуальной порнухи больше нет“ — „Ну ладно, давай гляну, что там про гомов“. Выбрал ему про пару немчиков его возраста и комплекции, хорошеньких. Актёры демонстрировали неподдельную страсть, изображали потенцию всеми возможными способами. Бернард поражён. Утром его друг мне: „Вчера ночью с цепи сорвался. Будто никогда в жизни не трахался. После гетеросексуальной порнухи никогда такого не было. Всегда стеснялся меня сосать: не по-мужски. А посмотрел твоих мальчиков, и нахальничает. Признался, всегда хотел, но боялся стать пидром“» (из личного разговора).

⁴⁵⁴ 15-летний сицилийчик Джеральдо посмотрел о мужчине с женщиной в доме своего знакомого. С его товарищами на такое подрочил. Наутро вернулся с 12-летним братом Тонино, нежно любимым. Мужчине: «Тонино просто должен это видеть. Он уже дробил, однако не въезжает, что то такое. Надо показать ему порнуху». При фильме Джеральдо показал на себе. Сперва Тонино стеснялся, но, видя мужчину с женщиной, возбудился и последовал примеру (из личного разговора).

Американский психиатр Арон Хас думает, якобы «порнография — заполнение пустоты, созданной недостатками семейно-государственного просвещения. Большинству подростков об этом поговорить не с кем, и порнография служит отдушиной». «Если не предоставить информацию по сексу, подростку придётся прибегать исключительно к порнографии» [368, р. 153, 161].

Посмотреть, как другие, перед своей попыткой неглупо. Никто ребёнку не даст фотоаппарат не показав предварительно, как использовать [967, р. 46]. Обращение же с девочками фотографирования сложнее. Познавательность порнографии свидетельствуют дети⁴⁵⁵⁴⁵⁶.

Неприятие порнухи мальчиком — обычно следствие воспитания. Многим очень любопытно. Исследовано влияние порнографии поразительно мало. Экспериментально подвергать отрочат эрофильму вызовет общественную реакцию, какой нету при влиянии насилия на экране. Общество за насилие, но против нежности.

---

⁴⁵⁵ «Очень многому научился с порнухи, как лизать, там, отсасывать. Позы разные. Некоторые виды порнухи прекрасно учат» [688, р. 88].

⁴⁵⁶ 17-летний: «Школьный секспросвет — говно. Ни хрена с него не узнал. А нужна конкретика».

17-летний: «Журналы с книгами — самое оно. Вроде ничего не делаешь, а как будто набрал опыта».

17-летний: «Тогда картинки в книжке, теперь я люблю читать, как это у людей. Могу знать, правильно ли сам. Попадись бы мне такое до того, как трахаться начал, сколько бы нервов уберёг. Статьи про то, что девушки любят, очень пригодились».

16-летний: «Офигенно было, прошарил и что, и как, и как оно».

15-летний: «Начал это потому, что загадочно, потом и фантазии пошли. Да и дрончул себе на картинки, журналы».

15-летний: «Офигеваю от здатых тел. Крышу срывает».

15-летний: «Больше всего нравятся фотографии женщин. Часто смотрю, когда себе дрончу».

16-летний: «Пища для фантазий».

17-летний: «Приятно так возбуждало, формировало мой кругозор. Нравилось, что просвещался, как иметься по-разному, как удовлетворять».

15-летний: «Кабельное ТВ у нас, и в 1:30 в комнату тихонько смотреть фильмы с красным квадратиком. Очень нравилось, фантазии рождались. Это как учебник. Не люблю, когда начинают это сразу, пуще когда садо-мазо, со всякими извращениями — бэ-э-э!» [368, р. 155, 157, 159]

Как бы то ни было, касательно доступности порнографии для своих детей родители не должны питать иллюзий. 99% мальчиков её находили в печати, 58% — на экране [368, р. 154]. И сожалеть не о чем. «Эротический реализм отражает основополагающее здоровое, здоровящее к жизни отношение, на среднего человека влияет хорошо» [146, р. 39]. Проблема только, что нет опытного, с кем обсудить [368, р. 161].

Здесь возлюбленному педофила повезло. Поверенный коллекционер — отличный старт [240, р. 8]. Преувеличения, перевирания, предрассудки смотрящему в компании взрослого не грозят.

«Грязные» журналы, «порою содержащие важные сексологические данные в доступной форме», контрастируют с куда более вредной дезинформацией «медицинских учебников, энциклопедий, брачных напутствий, полицейских инструкций, церковных посланий». «Подобные публикации могут изувечить наивный ум ребёнка, зато большинство творений „порнографии“ сравнительно безвредно» [355, р. 481].

Конечно, порнография ребёнка возбуждает. Но с моральной точки зрения лучше возбудить на любовь, а не накопительство. Первое можно утолить, а второе не спадёт и когда необходимости нет [463, р. 375].

Но поскольку порнуха не всегда натуральна, лучше всего видеть это вживую.

Раньше проблемы не было вовсе. Ещё пару веков назад Европа всей семьёй (супруги, старики, дети, прислуга, гости) спала в одной комнате без пижам и ночных сорочек. Дети знали про секс наравне с родами, смертью. Потребности в половом образовании нет [200, р. 35]. «При такой жизни весь двор имелся, гладился, обнимался, целовался прилюдно. Дети в этом участвовали. Выражения привязанности при детях отнюдь не стеснялись. На выражение детской сексуальности тоже смотрели спокойно» [509, р. 38–39].

Просто поражайся, насколько данного факта стараются не заме-

чать виктимологи. Нагнетают истерию по поводу, что ребёнок родителей застал. Даже широкомыслящий Вильгельм Штекель рекомендует «оберегать ребёнка от впечатлений, отравляющих воображение» [908, р. 734].

Конечно, для неподготовленного конвульсирующие задыхающиеся тела злоеци, напоминают насилие⁴⁵⁷. Что нужно сделать, естественно, не пытаться «спасти», но разъяснить откровенно в удобопонятных выражениях, что произошло. «Малыши завидуют, если родители целуются-глядятся, но при сексе сравнительно безразличны» [1007, р. 41].

У нас, особенно среди бедняков, застижение ребёнком нередко. Если не подготовлен и не понимает, испугается, поймёт неверно.

Среди солдат армии Датского королевства застигали кого-то 23,0%. Среди выходцев из бедных семей 24,5%, среднего класса — 23,8%, обеспеченных — 18,5% [390, II, р. 69]. В Америке проценты выше:

---

⁴⁵⁷ «Трёхлетний свидетель адюльтера грозился: „Папе расскажу, что ты маму бил!“» [908, р. 734].

застигли родителей 38,0% [1037, р. 168]⁴⁵⁸.

Такую проблему виктимологи любят раздувать. Профессор Яков Симонс из Индианопольского университета думает, очень вероятно, что многие пациенты детьми застали родителей: «Влияние такого на развитие патологии скорее всего не разово» [877]. Конечно, брутальность вроде силования пьяницею 15-летней дочери в присутствии братьев 15, 11, 10 лет оставить травму может [430, р. 91–92]. Но зрелище нежности, наслаждения, любви ребёнку понравится, коли

458

- «Когда мне десять, увидел у родителей. Очень испугался. Лежал себе в постели, всё слышал, а потом подошёл к замочной скважине».
- «Мне было восемь или девять. Это были мои родители. Сам не знаю, что подумалось. Наверно, чуть испугался. Думал, они дерутся».
- «В восемь или девять лет. Это были мои папа с мамой. Испуга не было, подумал, очень познавательно».
- «Мне было 14. Видел я батрака в деревне, в одной со мной комнате. Было немножко не по себе».
- «В 14 я нанялся в гостиницу, подсматривал за жильцами, но ничего не понял».
- «Когда мне 13 или 14, в лесу при Ольборге. Стал и смотрю».
- «Мне было 14, и друзья на вечеринке то самое. Думал, естественнейшая вещь».
- «На вечеринке. Мне было 14 или 15. Приятели. Почувствовал слабость и возбудился».
- «Когда мне было 16. Мой приятель с его подругой на праздник. Я прокрался, только слышал подозрительное» [390, I, р. 241–242].

правильно подготовлен [97, р. 1455]⁴⁵⁹460461462463464.

«На Великобритании, как и во всём „цивилизованном“ мире дитя редко видит половой акт у взрослых, и гомо-, и гетеросексуальный. Поэтому ребёнок учится не на примере. Может, если бы ребёнку „дикарского“ воспитания, было бы меньше заскоков об этом» [36, р. 76].

На брачной церемонии племени ава «старшие женщины мужей тащат на себя, чтоб учить невесту» [664, р. 281]. Индийские мурия держали специальный дом обучения детей сексу. По слову муриянина, «порою девушки помешиваются на маленьких мальчиках, и пы-

---

⁴⁵⁹Респондент очень часто видел имеющимися хорватскую крестьянскую пару голыми. Дети в восторге [16, I, р. 206–207].

⁴⁶⁰Мужчина под 30 мутил с Эльзой — одинокой матерью 9-летней Мириам. «В четверг вечером Эльза со мной лежали на кровати голыми, гладили друг друга. Мириам рядом и в восторге. Показываю газету, где советуют не заниматься любовью при детях. По мне, лучше бы написали при детях не скандалить. Эльза согласна. Ласкали друг друга, пока не дошло до прекрасного секса. На стоны маленькая задрожала: „Это настолько хорошо, мама?“ Все наслаждения была рядом. Дал ей руку — сжала, словно поддерживала. Хотела поучаствовать, удовлетворить. Девичье прикосновение возбудило настолько, что кончил усиленно. Сочувственный ребёнок усилил удовольствие» (из личного разговора).

⁴⁶¹Молодая пара усыновила 11-летнего. Спустя пару недель сблизился с опекуном. На прогулке спросил, обучали мальчика когда-нибудь сексологии. Никогда, поэтому научил основному. Не абстрактно, на примере себя с женой, делясь приятными впечатлениями. Под конец: «Увидеть хотел бы?» Закивал. Дома предложил опекунше — согласна. Тою ночью помылились вместе, чтобы с телами свыкся. Можно было трогать. После пошли в спальню, начали совокупляться при мальчике. Теперь уже мальчик — юноша, говорит: «Это введение в половую жизнь очень прекрасное, незабываемое. На всю жизнь буду благодарен» (из личного разговора).

⁴⁶²Учителю сексологии 14-летний австрийчик объявил: «На каникулах оказался в чужой гостиничной комнате, где мужчина с женщиной. Засмеялись и предложили остаться. Остался: любопытно же. Ну очень непристойно!» [223]

⁴⁶³Знакомая Луизе Рувелер-Вуц семья держала детей 11 и 14 лет, ещё с младенчества привыкших к телам, эрекциям и половой игре. Дети страстные, но, поразительно, вовсе не «сексуализированные» [791, р. v].

⁴⁶⁴Голландский философ Элдерс его троих сыновей воспитал именно так. В половое созревание вошли без подросткового криза, были допущены спать с возлюбленными, когда ни пожелают. К наготы привычны, видели забавы родителей. Без принуждения, без особой охоты. Нынче взрослые, говорят о своей половой жизни спокойно, воткрытую. Одного супруга хвалится, что с её мужем приятнее, нежели со всеми, с кем она встречалась. Говорить о сексе будто бы мало, нужно познавать практически. Опыт, естественно, шокирует: первый онанизм с эякуляцией, первое траханье. Но все братья намереваются воспитывать своих детей аналогично — не делая проблемы из секса [970].

таются научить. Но по-настоящему учатся в трахохате. Разве можно мальчишке себя контролировать? Разве можно не проголодаться, когда рядом лакомятся?» По сути, в этой «хате» мальчики с девочками любят друг друга на показ. По традиции, все мальчики должны подсматривать через щёлки за первой брачной ночью [252, р. 261, 274].

Гомосетины можно наблюдать у негритят Камеруна. Когда старший женится либо крадёт невесту, ведёт всю ватагу, возбуждая зрелищем. Предлагая тоже [438, р. 112]. Новобрачный полинезиец аналогично показывает [97, р. 1252]. Таитяне, считавшиеся самыми радостными, самыми добродушными, самыми щедрыми людьми на свете (до столкновения с европейцами) натаскивали публичными представлениями [355, р. 282, 330]. В японской иошиваре такое для учащих [104, р. 184]⁴⁶⁵⁴⁶⁶.

в). Практические занятия

Но неужели беседы со зрелищами достаточны? Разве дети при сексе между собой пользуются словами? Лучше пользоваться телами нечужими, каковой «для получения половой опытности способ единственный» [97, р. 491–492]. Древние греки думали, что не менее небрежно, нежели мышцы-разум, у детей нужно развивать чувства. Половая способность развиваема только через опыт секса [97, р. 345].

---

⁴⁶⁵В рассказе Вильяма Хоурда про Тиберия, научавшего зрелищем его приёмного сына Калигулу. На поляне Калигула видит изумительного 16-летнего сатира в лучах света с огромной эрекцией, обслуживаемой нимфочками. В иной части леса критские спортсмены, родственные четверо мальчиков и две девочки, дали замысловатый эротический танец, изображая траханье во всевозможной позе [276, р. 73–74].

⁴⁶⁶Но вот образец из литературы нехудожественной. Доказано, что в Париже герцог Орлеанский, французский регент, обучал царевича Людовика XV на нудистских балах. Начали в 1720 году, когда Людовику десять, и продолжали три года. Чего только подданные ни делали, чтобы напроситься на занятия, даже танцевали голыми пред очами Его Величества. Окружённого сверстниками, старательно повторяющими всё, на что наставники способны [97, р. 39], [276, р. 195]. Женился принц 15-летним.

Личный опыт обогащает. Читать и смотреть — абсолютно не то [903, р. 273]. Особенно для детей сначала дело. Мальчик отождествляет себя с телом, и «тело — точка отсчёта для всякой активности, всякого опыта» [127, р. 4]. «Прикосновение слов естественнее, природный способ учить» [824, р. 60]. Кожный контакт является наиболее важным [1050, р. 157]. Научить эротьятие способно тому, чему рационально не научит ничто.

«Высшие звери наделены половым инстинктом недостаточным — основной упор на научение» [355, р. 128]. Тщательными экспериментами в лаборатории Висконсин-университета зоологи Гарри и Маргарита Гарлоу заставили признать, что приматы в детстве нуждаются в обучении сексу. Без этого развиваются сексуальными инвалидами [364, р. 136–146]. Если малолетнего приматика не гладить, не обнимать, не носить и не ласкать матерью, вырастет неуживчивым целомудренником. Вне частого телесного контакта с другими (вроде взаимного перебирания шерсти) приматик останется сумасшедшим, асоциальным [11, р. 116–117]. Не знающий разнообразной половой игры с другими приматами не сможет иметься по взрослению [97, р. 514], [304, р. 216], [507, р. 35, 37], [1007, р. 118].

К примеру, чтобы спариться резусу, нужно стоящую раком удерживать за жопку руками, за икры пальцами ног. Такому научаются в первый год жизни через имитацию. Если детёныш имеющихся никогда не видел, уже по взрослению трахаться не может [98, р. 348]. В опыте самец и самка шимпанзе, защищённые в детстве от половой жизни, по взрослении сведены. Оба постоянно дровичили, но так друг ко другу не притронулись [642, р. 81, 83].

Конечно, человеческая жизнь от понгидной отличается. Пренебрежение половыми потребностями ребёнку легче преодолеть онагистическими фантазиями. Но многие в экспериментаторстве над узконосыми приматами нашли свидетельство, что сексуальная деятельность необходима ребёнку также человеческому [10, 95, 131, 279, 527, 639, 1003]. Чтобы суметь не только совокупиться с женщиной,

но возвыситься до благородности. Разнообразие в детстве позволяет иметься не по-скотски — более человечно, хотя при сохранении животности, оживлённости. Ведь это не просто стимулирование гениталий. Рачительные родители поведению за столом обучают годами, но почему-то рассчитывают, якобы поведению в постели научится сам [162, р. 21], [804, р. 51]. Одними телодвижениями не обойтись. «В нашей культуре, чтобы наслаждаться не в одиночестве, нужно суметь завязать отношения. На каждый вид отношений свой этикет, от адекватности панельного торга до формализма ухаживания за дамой. Половой успех очень зависим от знания, способности знание применить, играть по правилам. Незнакомство с которыми делает одиноким, если даже с ориентацией-потенцией порядок» [419, р. 71]. Уместно вспомнить сказанное про лжепедофилов: если человека не научили разводить на секс, остаётся замещать ребёнком.

Но прежде всего нужно научить использованию тела. Половое наставничество всегда неполно без практики. Как иные приматы, людские детёныши должны познавать всеми пятью чувствами [97, р. 109]. Мальчику практика нужнее девочки — так у всякого зверя [92, р. 35], [280, р. 209–210, 259–260]. Самец обещает инициативности больше, на него выпадает и больше работы. Самцы приматов обучаются годами, самки — вообще никак. Нужно не только, чтобы встал, но также себя подобающе вести. Взрослый шимпанзе, которому в детстве не разрешали половые забавы, пытается трахаться, но засадить не может. А когда может, обычно приноравливается к самке после многочисленных проб [280, р. 208–209].

Мальчики биты чаще девочек, однако реже ласкаемы, поэтому не расположены развивать эрогенные зоны, половой близости боятся [126, р. 152, 154]. Неопытный пытается мутить обычно неловко, грубо, надеясь удовлетвориться только сам. Так и животные: с неопытными скорее похоже на силование [797, р. 31]. Криминологи выяснили, что насильники детство провели целомудреннее нормального [316, р. 89].

«Несомненно, что самцу, как и самке, сексуально развиваться легче всего пока молодые» [355, р. 175]. В странах, где ребёнку можно секс, и браки счастливы [280, р. 211]. «Подобно всякому навыку, половой нужно развивать как можно раньше» [36, р. 185].

«Вступившему в отрочество сложно принять его роль вдруг и без опыта». Говорят, это для подростка нормально. В действительности же проблема создана искусственно. Как и всякое взаимоотношение, сексуальное должно преподаваться с раннего детства [43, р. 72–73]. Данные приматологии, этнографии показывают необходимость «восстановления естественного права на коитуальное наставничество в игровой форме для детей» [452, р. 92]. Тогда сократится число «фетишистских крайностей, по мере созревания дети получают опытности больше и больше, также раньше; раннее секс-экспериментирование станет развёрнутее, богаче» [642, р. 140].

Вне сомнения, регулярное применение гениталий необходимо для здоровья. «Неупражнение даёт атрофию. Каждая мышца, каждая железа тела вырождается без использования. Так отчего гениталии должны быть исключением?» [13, р. 163] Разве регулярное применение не укрепляет их? [2, р. 60] Ежегодно трахающиеся (у мурия) дети «не демонстрируют излишеств и порчи, наоборот, у них горящие глаза, личика радостные. На жертв они вовсе не похожи» [252, р. 430].

Каждая телесная способность усиливается тренировкой, и потенция не исключение [97, р. 1112–1113]. Тренирующий сызмала всю жизнь не в накладе, с каждой попыткой управляется лучше. И хорошо, когда сойдётся с опытным. Который выделит ему «рабочее место», поощрит экспериментировать и поможет ему советом и моральной поддержкой [804, р. 26].

Но большинство родителей против: они сами жертвы сексоборческого воспитания. Сила сексофобии выразима количествами жалоб психотерапевту на «преждевременное» половое развитие. На отсутствие которого не жалуется никто! Что симптом куда более тревож-

ный [365, р. 129–131]. Чаще всего за мужской импотентностью стоят установки родителей [73, р. 124].

Моралисты возражают обычно двояко. С одной стороны, половое разнообразие пресыщает. Однако в действительности наоборот: «опытный к новизне восприимчивее, возбуждается легче, сексуальномотивирован сильнее» [295, р. 29–31]. «Этнографические данные свидетельствуют: удовольствие в гетеросексуализме достижимее там, где можно с детства. Эти выводы К. Форда — Фр. Бича подтверждает Альф. Кинси» [303, р. 98]. «Кто начинает иметься поздно, получает удовольствия меньше, половую жизнь прекращает раньше» [36, р. 101].

Второе возражение — будто половое чувство «интеллектуально слабого ребёнка не может использоваться во благо» [997, р. 60]. Это возражение разобрали выше.

В голландском исследовании родителей, к отроческому сексу терпимых, $\frac{1}{4}$. В основном, они поддерживают единственно когда большая дружба. Но даже тогда потерпят это в своём доме только 18%. 50% не потерпит и мастурбации [747, р. 57].

Ещё греки видели в онанизме природный заместитель и преддверие секса [137, р. 99]. Многие дикари (хопи, сирионо) себе вменили в обязанность к онанизму ребёнка приучить [280, р. 202]. Но на Западе, что родители делать отвращаются, готов осуществить педофил и с радостью⁴⁶⁷.

Онанистика важно поддержать и развеять опасения. Шведский писатель Ю.-А. Стриндберг очень боялся сойти с ума, не дожить до 25 вследствие мастурбации [2, р. 95]. В его времена какой-то д. Сильвестр Грэхэм учил, что «потеря капли семени равноценна потере нескольких капель крови», на что дополняли, дескать, «оргазм

---

⁴⁶⁷О принце Луи II Конде (1621–1686) рассказывают, якобы любил юненьких и на постое познакомился с хорошеньким 15-летним. У себя в комнате расспросил о дружках и: «Но ты же свой кол беребишь?.. — а руку покрасневшему ребёнку в штаны. — Чего не стоит?» — «Прошу прощения, разве можно при Вашей Светлости» — «Мой встал, значит можно!» [551, р. 138]

истощает организм ещё сильнее, нежели трудовой день» [137, р. 544, 549]. Мерзавцы, детей отпугивающие от удовольствий, влиятельны донныне. В противовес им норвежский психиатр Тор Лангфельд советует онанировать сыну с отцом одновременно, чтобы не было виноватости. Многие мальчики начинают аляповато — тем учить нужнее. Во всякой деятельности важно сгладить недостатки способностей. Недаром американский папаша признаётся, что «дрочить — огромное наслаждение, которым я делюсь с сыновьями» [402, р. 600].

Показывая на себе, лучше не порекомендовать. Воюя против этого, законодательство воюет и против душевного благополучия. В Норвегии «только немногие подростки мастурбации не побаиваются. Поэтому стыдятся. Но мастурбировавшие с мужчиной себе доверяют» [530, р. 69–70].

Больше всего мальчики беспокоятся по поводу своих онанофантазий. Вся мальчишеская сексуальность выражается мастурбацией. Если даже мастурбанту понятно, что не один такой, всё равно беспокоится за свои фантазии. Тем лучше довериться взрослому. Вдвоём исследовать желания.

Почти всегда, тем более в отрочестве, мастурбация немеханична. Образы воображения присутствуют. У 15–16-летних в 89% случаев, у 17–18-летних в 93% [368, р. 92]. Фантазии предсказуемы⁴⁶⁸, только

---

⁴⁶⁸Фантазии 15-летних и неопытных:

- «Красивая девочка, что никогда не была в моей спальне, медленно раздевает и целует, и целует мне то место, делаю то же ей, а потом трахаемся».
- «Чтобы девки ложились передо мной и давали делать, что хочу».
- «Обычно про красивую, которую люблю, чтобы раздевали друг друга, гладили, целовались, дровичились и валетом, а потом и трахались».
- «Думаю, как целую девочку между ног и в груди. Чтобы мне сосала».
- «Думаю про мою девушку в постели. Сосу сиськи, потом и трахаемся. Потом отсасывает и лижу».
- «Обычно про голую какую-нибудь знакомую, что целуемся, глажу сиськи, дровичит. Потом я толкаю, стонет имя моё, бёдрами виляет, как сумасшедшая».

немногие фантазии — «за гранью»⁴⁶⁹.

Поскольку мастурбация — зеркало всей сексуальности, то в лета недифференцированности, нефиксированности сексуальности гомосексуальность и садо-мазохизм играют особую роль. Гетеросексуальные мальчики фантазируют о мужиках, а гомосексуальные — о бабах [70, р. 209], оба — об инцесте [530, р. 41]. Подобные фантазии ребёнка тревожат и заставляют задуматься, «нормальны» ли, не одни ли из «этих». Если мужчина может обсудить опасения с ребёнком, услужит. Сказавши, каждый фантазирует о всяком, и не нужно бес-

---

Фантазии 15-летних опытных:

- «Обычно про траханья, такие дела с девочкой. Вроде целования тела, гладения, ну, того самого языком. И чтобы держала, целовала мой».
- «Чтобы классная тёлка вела, меня в постель затащила. Чтобы раздела, отсосала. Потом занимаемся любовью».
- «Думаю, чтобы засадить в неё, перепробовать все позы. Потом она сосёт».
- «Одежду нах, руки на сиськи да на киску. Заставляю сосать, и в бассейне».

Фантазии 16-летних:

- «Как делаю это с той, в которую в этот момент влюблён».
- «С той, которую люблю, или мне сосёт».
- «Обычно про валетную позу, чтобы сосала или чтобы лизал и трогал ей сиськи, целовал её в губы. Иногда думаю про двоих, что друг друга лижут или пальцами».

Фантазии 16-летних:

- «Как делаю это с той, в которую в этот момент влюблён».
- «С той, которую люблю, или мне сосёт».
- «Обычно про валетную позу, чтобы сосала или чтобы лизал и трогал ей сиськи, целовал её в губы. Иногда думаю про двоих, что друг друга лижут или пальцами».

Фантазии 17-летнего: «Когда себя дёргаю, рисую себе картину, будто на красивой женщине. Мы целуемся, вожу по влагалищу членом. Потом обычный секс, оргазм».

Фантазии 18-летнего: «Про мою девушку и про то, что мы делаем. Как она мне сосёт и мы по-всякому» [368, р. 93–94, 96, 116–117, 119–120].

⁴⁶⁹ Двое 17-летних воображали девочку в зад. «А некоторые подростки сообщали про фантазии касательно полового контакта с более чем одним лицом одновременно». Только лишь один 16-летний признался: «Чаще всего фантазирую про мужика. Иногда про чуваков со школы, с некоторыми даже того» [368, р. 93–94, 96, 116–117, 119–120].

покоиться.

В отрочестве кожа чувствительна по-новому, детская потребность в обласкании больше [441, р. 28]. Каждое тело наделено специальными местами, которые возбуждают и к обласканию чувствительны. «Эрогенные зоны» присущи всем, однако разных людей неодинаковы. Очень важно детям изучить себя, чтобы знать, куда направить партнёра. В этом и мастурбация незаменима [975, р. 17]. «В конечном счёте никуда не деться от необходимости знать отзывчивые свои партнёрские части» [355, р. 33], [368, р. 101]. Первейшей, конечно, пенис. Открыли недавно, что самые чувствительные места на нём у каждого распределены по-разному [976, р. 327]. Столетие тому считали, будто подростку надави на живот — и будет усиленный стояк, а перегнётся через ванну либо стол, и самопроизвольно пустится в коитуальные толчки [1047, р. 201].

С 1920 г. наука занимается составлением «кривой половой отзывчивости», «оргастической кривой». Это распределение частоты сердцебиения по фазам копулятивного цикла. Ожидали половое различие: будто женщины разогреваются медленно, после серии пиков, а последний ниже, после чего спад; а мужчины де к пику стремительны, после чего пики меньше, с обрывом резким [211, 592]. Недавние исследования такое поколебали, сделав ударение на вариациях индивидуальных [355, р. 34], [976, р. 322–326]. Важно, чтобы ребёнок узнал индивидуальную реакцию (свою-партнёрскую), не забывая возможные проблемы вследствие различий.

Даже знающему, как онанировать, инструктирование с опытом полезны [975, р. 15]. Оргазм обычно секунды, но при грамотной стимуляции можно продлить до $\frac{1}{3}$ –1 минуты [975, р. 20]. Тантра-йога позволяет управлять рефлексам ради крепления воли, достигая серии пиков, один за другим. Тантристами различаются три вида оргазма: несознательно-безэмоциональный, приятно-быстрый с эякуляцией, тонкий осмысленный без эякуляции — не вмещающийся в теле экстаз, особенно задевающий мозг — половой орган самый важ-

ный [654, р. 114–115].

Увы, поощряют или хотя бы терпят отроческий половой опыт взрослые немногие [355, р. 480]. Словно бы для половой жизни важен какой-то другой возраст!

Выше говорили про техники продления-повышения наслаждений прерыванием стимуляции. 68% парней практикуют, 26% только замедляются, 6% это контролируют отвлечением внимания [403, р. 868]. Советуют отрочам «у преддверия пика самостимуляцию растянуть, чтобы натренироваться перед сексом с партнёром» [368, р. 101]. Многие мужчины привычны [403, р. 572]⁴⁷⁰⁴⁷¹.

Чтоб отсрочить оргазм имеется специальный приём — сильно сдавить залупу. Партнёру можно пониже головки, на границе крайней плоти, большим пальцем — указательный со средним выше да ниже. Мальчику нужно предупредить его полового партнёра. Некоторые парни пользуются мазями вроде «Ньюперкэйнла» (от геморроя) либо «Дилэя», чтобы «заморозить» головку, продлить эрекцию — с разным успехом [403, р. 418].

Подобные хитрости мальчику пригодятся с женщинами. Большинству любовниц предельной продолжительности трения большинства парней не хватает. Если мужчина кончает уже за минуту, такого достаточно только 25% женщин. Тереться десять минут является минимумом удовлетворения 50% женщин, а четверть часа — остальных [715, р. 174–175]. Себя кончающими преждевременно считают 70% [403, р. 860]. 85% отсрочивают оргазм как могут, однако максимум у мужчины — пять минут [715].

Продуманная практика продления мастурбации начинаться долж-

---

⁴⁷⁰ «Когда, дрожа, насколько возможно задерживаю, наслаждаюсь избыточным возбуждением. Под поросычий визг баста до поры, когда поросычьего визга не будет, и навёрстываю. Возбуждение через край! Чувство непередаваемое, кончаю намного сильнее нормального» [403, р. 422].

⁴⁷¹ «Думаю, мастурбация дала мне прекрасное понимание моего тела, научила себя контролировать ради наслаждения: когда нежелательный оргазм, умею расслабиться, снизить напряжение» [403, р. 417].

на с отрочества [365, р. 101]. Онанистическое мастерство — громадный шаг в сторону партнёрской любви. Выяснено, что парни, начавшие в детстве, впоследствии контролируют оргазм [530, р. 68]. Йоги натренировываются трахаться без оргазма часами [97, р. 171]⁴⁷². В исследовании [403, р. 867] практикующих это нашли только 60%.

Но такое нужно преподавать не просто для продления, но также для усиления. «Чем продолжительнее возбуждение, тем интенсивнее, сытнее оргазм» [403, р. 510]. Таково мнение 88% испробовавших [403, р. 868].

В дружественной обстановке ребёнку можно развить изумительное мастерство⁴⁷³, зато невозможность мальчика любиться долго, постельная не деликатность удовольствию партнёрши мешает⁴⁷⁴. Нидерландские католические епископы заказали социсследование по браку, полученное в 1960 г. [1012] Результаты поразительны, поэтому не напечатаны. Постоянно мучительные жалобы жён, соглашающихся с достоинствами семьи, но попорченными супружеским долгом. Неужели благому творцу нельзя было придумать размножение не настолько гадким? Гетеросексуальность никогда не проста, всегда нужна деликатность. А неопытный мальчишка, думающий лишь о

---

⁴⁷² «Как-то задерживая стимулирование на $\frac{2}{3}$ пути к оргазму, пережил оргазм очень маленький, детский, но стояк не пал, и можно было повторить несколько раз до кончанья полного. Позднее так удлинился коитус, чтобы партнёру было время кончить. Тогда научился равновесить ощущения на пике. Эякуляторный рефлекс уже свылся, включается в толчки при манёвре, но никакого семяизвержения до чашечной порции» [249, III, р. 339].

⁴⁷³ 15-летний лондонец Лоренцо, личной жизнью не обиженный, страстный и приятный в общении, любящий с парнями, зарабатывает фотонатурщиком. Однажды пришёл к его взрослому дружку Чаку: «Со мной мой одноклассник, можно мы в твоей спальне?» Оба разделись и в кровать. Дверь была прикрыта, Чак попеременно заглядывал. Имелись, играли, смеялись, кричали, стонали, пытели три часа. Измученными вышли поесть. Ларри гордо: «Не пролито ни капли!» (из личного разговора).

⁴⁷⁴ Среди 15–18-летних американок оргазма с парнями не знали 27%, а наслаждаются всегда — только 6% [368, р. 109]. Парней возбуждение часто возникает из-за влияний психологических. «Достаточно порой зрелища, звука, фантазии, предвкушения» — девочке же такого не достаточно, нужна стимуляция чисто физическая [355, р. 55, 57].

себе, с неопытной девочкой груб и мучителен⁴⁷⁵.

Неспроста «Бройер и Фрейд отметили, что первая брачная ночь часто как изнасилование» [249, VI, р. 526]. Поэтому «рекомендуется мальчику набрать опыта с несколькими разными людьми до того, как остепенится с половинкой». Среди 15–16-летних девушек это признали 59% (парней 65%), среди 17–18-летних девушек — 64% (парней 59%). Только 15% и 17% соответственно считают, юноше нужно жениться девственником. Парней считает аналогично соответственно 8% и 9% [368, р. 127].

По мнению девочки, «с опытным и самой приятно. Неопытному доверять нельзя: думает исключительно про себя, потом ещё хвастается» [92, р. 49]. Среди шведских девочек, предпочитающих опытного, 66%, а защищали добрачные связи 71% девочек и 76% мальчиков [73, р. 73, 111].

Нету причин умножать сущности, будто половые навыки в отличие от бипедии либо плавания возникают и без обучения [724, р. 240–241]. «С бабой нужно время научиться», — признался парень [403, р. 434]. Именно поэтому 73%-е большинство парней средних лет убеждено, что способность удовлетворяться возрастает с годами [403, р. 884]. Важность обучения сексу видна также на диких животных.

Психологи нашли, что подростание протекает определёнными периодами, что невозможно в последующем наверстать недоделанное в предыдущем.

В отрочестве половое сознание направлено вовне. Поэтому глупо замыкать ребёнка на мастурбации. На ранней фазе было бы достаточно, но теперь ему нужно больше. С 13 до 16 лет уже человек биологически готов, оптимально снаряжен иметься [452].

Психолог Рони Ли не единственный, кто призывает «учащих осознать желательность, естественность полового чувства в любом воз-

---

⁴⁷⁵ Омар: «Я белый христианин и республиканец, мне 15. В прошлую субботу мой друг имелся, но не понравилась. „Жирная, — говорит, — и даже сиськи говёные. А когда пихнул, кровавила, как свинья. Весь пол залила“» [291, р. 519].

расте, создавая среду, делающую возможным выражение любви сексом к любому согласному человеку любого пола» [452, р. 92], [406, р. 55], [1024, р. 34]. С раннего возраста сексуальные заигрывания — неотъемлемая часть отношений между людьми, поэтому категоричное запрещение недопустимо. Ведь ребёнку как никому другому нужны в личной жизни поддержка и наставление [978, р. 34]. «Родители должны чётко сознавать, что доверительные взаимоотношения с детьми невозможны при борьбе с удовлетворением их интимной, настойчивой, важной потребности. Пускай родители вспомнят их собственные страдания вследствие загубления личной жизни в детстве. Передаваемого поколением поколению. Только понимающие, насколько половая жизнь ребёнку нужнее, чем им, условия первой любви создаст лучшие, нежели подьезды, скамейки, сидения автомашин» [471, р. 179].

Половой акт — это деятельность непростая. Научиться пожизненной верности половому партнёру даже сложнее. Учиться же можно только научным тыком [365, р. 145]. Послать юношу под венец — это музыкально неграмотного заставить дать фортепианный концерт. Неудивительно, что многие браки несчастны. Не пора ли понять наш долг, осуществимый соответственно человеческой природе? «Проблема — найти сексуальную песочницу ребёнку, когда требует экспериментирования перед окончательными связями, пробования чувств и возможностей без обиды либо вреда партнёру (небеременному, охотливому, незаражённому). Отвечающие за воспитание детей этому помочь способны. Если проявят уважение к половому чувству, начиная младенческим и кончая взаимоотношениями» [91, р. 17–18].

Прекрасный пример у дикарей. Австралийцы «с раннего детства научаются наблюдая, воспроизводя между собой прилюдно, когда малы, — наедине, когда постарше-посознательнее» [65, р. 64]. Уже навязли в зубах индийские мурия. Которые секс усматривают основной движущей силой жизни. Мораль их не запрещающая, но конструктивная. Маленькие девочки с мальчиками в спальной хижине приоб-

щаются наблюдая за старшими, воспроизводя между собой, расширяя влагалища до безболезненности. Мальчики в восторге. «Какой ни малый, но когда деревенеет, его нужно уметь всадить». Старшие мальчики ждут начала месячных. Младшего натаскивают аналогично приучению бычка к плугу. «Наставление маленького старшей — приучение гладить груди, держаться за неё. Потом она разводит её ноги, пуская прилечь на груди. Показывает ему, как её раздевать и рукою гладит. Неопытный кончает сразу же. Но на следующий день: „Вчера меня обнял и только, сегодня того мало. Удовольствия не получила“. Мальчишка: „Сегодня готов, уже знаю, как“». Сомневающийся консультируется у старших парней [252, р. 259–260]. Мурии терпимы, неревнивы, дружелюбны, открыты. Строго моногамные браки невероятно стабильны. Разводятся намного реже подобных племён. «Мурийский брак его безоблачностью обязан именно добрачной опытностью супругов», ибо в особой хате «мальчики с девочками практикуются в искусстве, достоинствах любовного акта» [252, р. 20–21, 32, 36, 365]. Наилучшие результаты там именно, где беспорядочные контакты обязательны, где с одной больше трёх раз нельзя. Где наоборот, к супружеству готовы меньше [252, р. 21, 55], [11, р. 122–124], [193, р. 9, 16].

Кажется, будто всякое знамое племя детям отводит особую спальню для добрачного промискуитета. На Маркизских островах «абсолютная половая свобода, тотальное бесстыдство», радость и законопослушность. То же по всей Полинезии. Самоанские подростки малышей учат, а девушки — малышей. Йогороты на Филиппинах, африканские дикари, некоторые племена в Индии — любят с детства, запреты только в браке [252, р. 63–91]. Иногда половое наставничество профессионально. В 1925 г. сообщали про новогербидских отрочат, ночующих вместе, посещаемых иногда молодой женщиной-учительницей. До которой жениться нельзя [252, р. 68]. Иного племени мальчики в 12–14 обрезаны, потом, едва зажило, папаши должны свести с женщиной для наставничества [410].

С гедонистической точки зрения, не важно, кто трахается, в какие лета, с печатью ли в паспорте. Секс прекрасен, а, следовательно, благ. Разве можно придумать что-нибудь плохое в игре, спорте? [307, р. 305]⁴⁷⁶

Большинству мужчин онанистический оргазм сексуального сильнее [402, р. 335]. Половой акт — это больше навыка. Неопытные мальчики часто не могут и засадить⁴⁷⁷478479. Обычно кто действует по наитию, лишается девственности радостно⁴⁸⁰, но немало ребят к этому подготовлены плохо, недовольны. Из 15–17-летних отроков остались девочками недовольны 12,3% [672, р. 29]. Первый раз понравился мальчикам 48%, разочарованы 14%, устыдились 10%, категорически недовольны 7%, испугались 5% [847, р. 65]. Попытки положение поправляли, но не исправляли. Среди парней наслаждаются 72%, раз на раз 23%, без удовольствия 5%. Оргазмуют всегда 54%, обычно 34%, почти не 4%, никогда 8% [847, р. 90–91]. Хотя большинство разочарованных имеются снова скоро (сильна страсть [918, р. 96]),

---

⁴⁷⁶Таково настроение романа «Дафнис и Хлоя». 15-летний пастушок очарован 13-летней пастушкой.купаются в ручье, гуляют обнажёнными, обнимаются, целуются. Хотят они большего, но не знают, как, и страдают. Подсмотрела добрая нимфа. Она вышла к одинокому Дафнису, всему научила. Восторженный летит к его Хлое, делая всё, чему научился. Но поражается предупреждению, что возлюбленная закричит от боли, закровавит. Однако поощрённый следовать природе всё равно Хлою удовлетворил. Оба счастливы.

⁴⁷⁷Новозеландчик: «Пацаны спрашивают: „Уже клепался?“ — говорю: „Да“. На остановке баба спросила тоже, по-маорийски. Короче, было в 15. Провёл я девочку после кино — хотёж нереальный. Рассказывали про неё, в общем, проблем с ней не было. Затащил её в церковный коридорчик, и заминка. С отсосом я-то прохаванный, но как эту штуку в дыру — нереальная задача. Она-то не целка, зато целка я. Тягомотина, старый добрый отсос, переворчались, и так было» [951, р. 189].

⁴⁷⁸18-летний голландец: «Девушке неприятно, когда сначала нащупывать по полчаса» [917, р. 264].

⁴⁷⁹16-летний: «Сколько ни читал об этом, а всё равно трудности».

17-летний: «Знаю-то, куда пихнуть, однако что потом?»

15-летний: «С кем я то самое, тоже до меня ни с кем, и беспокоился. Где дыра, знать несложно, но приходилось очень долго двигаться наощупь. Остальное произошло само собой» [368, р. 81].

⁴⁸⁰«Помню, думал я себе: „Это же классно, то, что происходит!“ Самые сильные переживания, какие когда-либо чувствовал. Повод гордиться. Даже гондон моему другу принёс в доказательство» [402, р. 363].

разочарование возможно при возрасте любом⁴⁸¹⁴⁸²⁴⁸³⁴⁸⁴⁴⁸⁵. Притом что ожидания неопытного велики⁴⁸⁶. Датские мальчики признались в радости-гордости после первого раза в 60% случаев, испугались последствий 37%, пожалели 10%, устыдились 5%. Но хотят это повторить 98% [390, I, р. 148]. Среди голландчиков, которые с первыми

⁴⁸¹ «До того, как я начал, я думал оргазм — это женщине самое приятное. Настолько верил, что реальность ошарашила» [403, р. 352].

⁴⁸² «Об оргазме узнал я только с первым опытом. Мне было девять, ей 13. Она подзадорила меня поцеловать её, потом она манипулировала, кончилось сексом. Помню только, что когда я кончал, отделилась часть меня, вошла в неё. Такого не понимал и не хотел. Очень боялся (материна) разоблачения, будто заметно, что нечто с моего тела пропало, будто возненавидят. Ужасные впечатления» [402, р. 757].

⁴⁸³ Интервью с 16-летним Гвидо: «Как насчёт секса?» — «Это у меня нечасто» — «Думаешь, это настолько хорошо, как об этом рассказывают?» — «Меня разочаровало. Постоянно слышу, что вещь чудесная, но первый раз — одно разочарование» [678].

⁴⁸⁴ 18-летний поварёнок: «Было пару лет назад, английский уикенд и с француженкой. Она была на год старше меня. Знали друг друга неделю. Очень милая. Меня любила, не сомневаюсь. Как-то гуляли по пляжу, зашли в кабинку. Это не было настолько приятно, как ожидалось. Нервничали, как и положено в первый раз. Вообще первый раз никогда не хорош. Ведь не знаешь, как это делается. Думаю, была с кем-нибудь уже, поскольку сказала: „Видимо, у тебя ещё никого“. Мне такое не понравилось» [917, р. 264–265].

⁴⁸⁵ «Первая женщина была у меня в 22. Когда засадил, я подумал: „И это всё?“ От онанизма отличия никакого. Кончил уже через пару минут, разочаровался. Ничего грандиозного, похожего на рассказы приятелей» [403, р. 363].

⁴⁸⁶ 15-летний: «По-настоящему не знаю, чего ждать. Слышал, якобы такое не похоже ни на что, приятнее всего, что можно. Надеюсь, это правда. Думаю, будет это похоже на сны при поллюции, только сильнее, сладостнее».

18-летний: «Наверно, во влагалище тепло, словно в кулаке, но куда пикантнее, напряжённее».

16-летний: «Офигенно бут, я думаю».

15-летний: «Наверно, будет и в душе, и телу чувство самое большое, какое может быть».

17-летний: «Кончать уже приходилось, а в тёлке, говорят, очень горячо и туго. Скорее всего, будет обалденно».

17-летний: «Даже не представляю, но хочу узнать».

15-летний: «Наверно, первый раз это так себе. Переволююсь и ничего не почувствую».

16-летний: «Думаю, нервы будут, и всё по-быстрому».

17-летний: «До того, как это случилось, я не представлял себе, что может быть внутри влагалища. В первый раз я настолько возбудился, просто шок. Расстроился, что слишком уже быстро. Настолько быстро, что боялся сердечного приступа».

16-летний: «Узнал я, что не настолько всё вау! Просто лишний способ удовлетвориться».

17-летний: «Ожидал я большего. Не знаю чего, но как будто меня кинули» [368, р. 70–72, 77–79].

партнёрами в нежных отношениях, ответы такие:

«**Вы были полностью довольны? Довольны ли сейчас?**» «Абсолютно» 34%, «пожалуй» 20%, «не знаю» 4%, «вряд ли» 32%, «ни в коем случае» 10%.

«**Уверены были в себе?**» «Абсолютно» 20%, «скорее всего» 28%, «не знаю» 12%, «вряд ли» 34%, «категорически нет» 6%.

«**Вы пожалели?**» «Ни в коем случае» 70%, «не то чтобы» 21%, «не знаю» 1%, «пожалуй» 5%, «определённо» 2% [804, р. 73].

Исследованы также другие ребята, более личностно развитые, дают отзывы даже лучше⁴⁸⁷. Счастья полные штаны. Но нельзя забывать о меньшинстве, вовсе не маленьком, несчастливом. За последнее десятилетие средний возраст утраты мальчишеской девственности монотонно понизился, поэтому всё больше людей это неготовыми. Французских школьников, о снижении возраста первого секса жалеющих, 20% [763]. 15–16-летних американчиков, одобряющих секс в их возрасте, 83%; имевших — 43% (18% до 13 лет) [368, р. 64, 66–67].

Тяга к опыту понятна. Исследование на девственниках [291, р. 513–514] показало, что «молодёжь пышет её болью да злобой, рису-

---

⁴⁸⁷16-летний: «Почувствовал облегчение. Слово перешагнул барьер. Уже тебя не считают жизни не знающим».

15-летний: «Избавиться девственности хотел очень сильно. Думал, уже все мои друзья переспали».

15-летний: «Всегда надеялся, что с кем-нибудь пересплю в раннем возрасте».

16-летний: «Как-то почувствовал, уже пора».

15-летний: «Вще охренел. Подумал: „Клёпанный в рот, я это сделал!“»

17-летний: «Очень хорошие чувства. Подумалось, я нормальный. Знаю, что к чему».

17-летний: «Очень гордый, себе доверяю. Теперь я не ребёнок!»

16-летний: «С первого раза полюбил. Это самое главное происшествие моей жизни. С девушками стало легче».

18-летний: «Море благодарности, радости. Теперь удовлетворено любопытство, знаю что делать дальше — искать больше девок».

15-летний: «Словно мой сон осуществился. Словно жил я всё время ради того момента. Захотелось ещё» [368, р. 75–77].

ясь знающей». «По вопросу первого шага, неразрешённому, с недопонятыми любовными чувствами похоть и злоба проявляются внезапно. Злобствуя на девочек опытных, и мечтая про тех, которые никогда. Меряются членами, которые никогда не применяли. Это возраст сексологического чтения, выговаривания слова „кунилинг“, желания секса, за который девочку поносят шалавой»⁴⁸⁸. (Не лучше геям⁴⁸⁹.)

Поражайся, насколько наше общество шизофренично. «Каждый хочет опытную, но все противятся научению ребёнка» [193, р. 15]. Словно чтобы заострить, ребёнка разрывают между требованиями плоти и социальными запретами, между нормами мужественности и послушности ровесникам⁴⁹⁰⁴⁹¹⁴⁹²⁴⁹³. «Мальчики для доказательства мужественности вынуждены начинать как можно раньше» [402, р. 362]. Давление неприятное, сказывается⁴⁹⁴⁴⁹⁵⁴⁹⁶. Многие признаются,

⁴⁸⁸В парижской уборной написано: «Мне 14, постоянно стоит, и дрочу каждый день. Хочу научиться девку, но вместо неё подушка» [256, р. 18].

⁴⁸⁹В парижской уборной: «16-летний с большим хочет мужчину 18–20 лет, чтобы научил» [256, р. 104].

⁴⁹⁰Жалуется 17-летняя, что «среди парней прессинг, чтобы брал от жизни всё, поэтому влюбляются чтобы понять, что не влюблены. Мальчикам иметься куда важнее девочек, и невозможно жениться девственным» [368, р. 13].

⁴⁹¹По мнению 17-летнего, «давление присутствует, якобы должен это попробовать ещё школьником. Перейдя барьер, я давление перешагнул и с девочками лучше стал» [368, р. 75].

⁴⁹²«Почему для меня трахаться важно, потому что так дружба. Да и ровесники ждут этого. На мою жизнь это сильно влияет» [368, р. 86].

⁴⁹³18-летний: «Люблю такое дело. Делиться с кем-то, чтобы вспоминать приятно. Ну чтоб и друзья не заложили. Чтобы было что рассказать» [368, р. 136].

⁴⁹⁴«До сих пор осадок из-за того невероятного прессинга, что должен я доказать, что мужик, и трахнуть бабу. И приходится, чтобы не было худо. Да притом и терять не хочется шанса. Если не нашёл я, с кем, уже неудачник» [402, р. 353].

⁴⁹⁵«Мальчики просто должны. Прямо задолбало. Какое-то безумие. Если не занимаешься, то какой-то не такой, нечего тебе с нормальными дружить. Противно, словно в постель меня погнажи. Так у всех» [402, р. 354].

⁴⁹⁶«До моего 17-летия меня ровесники долбили, что должен это сделать и доложить. Трое свидетелей цепляют охотливую. Проезжаем, паркуемся. По-мужски выпиваем. Все знали, для чего собрались. Распечатали кондомы, как настоящие мужики, потом один отправился к ней на заднее сидение. Я был последним. Не будь я под присмотром, убежал бы. Хотя член

что вследствие такого давления портятся не только взаимоотношения с противоположным полом, а и потенция. Не стоит изредка у 39%, иногда у 17%, часто либо всегда у 13% [402, р. 398]. Признаётся некто, что чувствуя себя обязанным, эти проблемы познал и подростком: «Навязывать это дело, ставить акцент очень чревато». Ещё до взросления респондент узнал: эрекция ни мужчине, ни женщине не главное. «Стояк — это таран», а приятно в сексе другое [402, р. 408–409]. Глупо ребёнка разрывать противоположными, родительскими и сверстными, табу. С чем согласны даже 17-летние⁴⁹⁷.

Следует учить, что коитус очень сложный, что нужна практика с инструктажем, чтобы приятно всем. Возможности нужно предлагать, а не навязывать.

Практическое наставничество широко распространено было на Западе до настоящего века. Браки были ранние, первая брачная ночь — при взрослых советниках. Так и двор у постели Марии Стюарт и мужа Вильяма, позднее статхаудера, (обоим около 15) помогал этой паре брак утвердить, советуя-поздравляя [200, р. 25]. До нашего века заботливые богачи нанимали сыну профессионалку [301, II, р. 224–225], [119, р. 118]. Папаши победнее водили в обычный бордель, едва проявляли интерес. «На Юге США до Гражданской войны самозванные джентльмены считали, будто половой интерес у мальчика нужно удовлетворить. Называлось это сходить „на сеновал“, удовле-

---

стоял. В 17 внутри гнилое болото, сверху — божественное тело. Девочка распластана, с юбкой скатанной на бёдрах. Продолжала пить и полностью безучастна. Бездёга, грязь, ни капли участия, безразличность, моя дрожь, чувствительное неприятие — ничего пикантного. Зато член стоял. Ужасно, всё кошмар. Поместился между ногами, запихнулся, туда-сюда. Потребовалось её участие. Пародия на мужские выпады, возможно, минуты на полторы. Кончаю. Вынула. Ужасно неудобно. Выкинул я кондом. Вырвал уже за окном. Поехали назад» [402, р. 364–365].

497

- «Оставаться ли девственником, это личное дело парня. Нужно быть верным себе».
- «Нужно делать лишь то, что по-настоящему хочется. Хочется повременить — пожалуйста. Это не конформизм» [368, р. 128].

творяло любопытство не только ребёнка, но также всего местного мужского населения. Потом отпраздновали виски. Поверенному рабу поручали привести на сеновал негритянку, которая выбирала парня. На нём учила. После давала мальчикам» [119, р. 117–118]. В 1846 г. в Америке женщины Онейдовой секты научали мальчиков, едва созревали. Учили продлению коитуса до часу без эякуляции [249, VI, р. 553]⁴⁹⁸.

Педофила мальчишка часто просит обучить обращению с девочками. Неспроста Пелоп, у Посейдона фаворит, бога попросил ему помочь ухаживать за Гипподамией [494, р. 233]. Многие педофилы в этой просьбе отказывают из ревности. Но некоторые соглашаются⁴⁹⁹.

⁴⁹⁸В 1979 году в иллинойском округе Мак-Генри полиция разоблачила школы секса, которую за полдесятилетия прошли мальчики 7–16 лет. Вёлся журнал успеваемости:

- «Возраст учебного начала: 11, срок обучения 3 мес, частота занятий: каждый день 1½ часа. Успех, образование пары с 12-летней. Страстный, похотливый, прилежный. После учёбы половая жизнь богатая, бисексуальная».
- «Возраст учебного начала: 14, окончания: 15. Срок обучения 1½ года, частота занятий: еженедельно 12 часов. Успех, образование пары с 15-летней. Страстный, похотливый, склонный к экстриму. Регулярно с братом и сестрой, со многими друзьями» [430, р. 158].

⁴⁹⁹Так и Конивый взрослый друг Ян. Кони — белый 13-летний блондинчик, сильный, только созревший, гордый непропорционально большим на фоне безволосого тела.

За годы до него встретил Янко девятилетнюю в германском лагере — время провели пикантно. После переписывались и встречались эпизодически. Однажды срочно вызвал её до Конни.

На каникулы Кони с Яном отправились на велосипедную поездку Гамбургом. Девочке мальчик очень понравился. Кони тоже влюбился в Машу. Отведя в сторону, сказал Ян: «Очень ему нравишься, будь с ним ласкова. Не обижай, очень сексуальный» — «Ни в коем случае», — плутовато усмехнулась.

Спустя несколько ночей Маша легла между мужчиной и мальчиком. Оба гладили девочку, пока все не возбудились. Впервые в жизни Конивы гениталии видели противоположный пол. Кони побуждаем Яном, однако в остальные моменты смелый сейчас не решается: «Давай первый ты». Ян отыгрался с Машей, подогреваемый возбуждённым Кони. Очередь Кони, который на удивление неловок. Не мог отыскать влагалище, что пришлось Яну направить. Яну не понравилось, зато возбудился возлюбленным, аж выкрикивающим.

Только вышла Маша, набросился на Кони страстно. Тот опять возбудился, поэтому компенсировал на заду Яна.

Спустя семь лет я виделся с Кони — живым и состоявшимся в карьере-браке. «Отлично, —

Великодушное предоставление постели возлюбленному для девочек отроческое подрастание счастливит. Место для секса мальчики находят регулярно только в 46% случаев, недостаточно — в 36% [92, р. 139, G — 2-7/8].

Зато можно возбудиться возбуждённым на девочке, что для педофила вряд ли редкость. Марциал описывает отроков-рабов, ограждаемых от девочек, однако признаётся, что любит отроча гладкотелое на девице [588, II, р. 48]. Почти же того только групповуха Дьюры — Муфадаля — Абу Нуваса⁵⁰⁰ В Античности среди финикийцев, отчасти римлян, дефлорирование невесты считалось грязным и недостойным, иногда рискованным. Поэтому на Филиппинах и Новой Гвинее наёмные дефлораторы. В Классические времена такое поручали рабу. В романе Пейрефита честь выпадала рабу-фавориту, чтобы хозяину напоказ [710, р. 433], [898, р. 143–144], [723, I, р. 487].

Поскольку женщине подростков учить запретили, не задача ли здесь мужская? Природа всё предусмотрела. «Отроческая сексуальность ещё табу не обременена. Дети пока ничего не вытесняют, не интериоризируют, а просто наслаждаются. Не коитусом одним, а разными вариантами. Половое чувство сохраняет оригинальность» [860, р. 33]⁵⁰¹.

говорит, — было, самое лучшее введение в половую жизнь. Очень горжусь, что не остался необласканным в 13». Четыре года помолвлен и регулярно трахается. Ян им предоставил жилище. Использовал Янову комнату с 16.

⁵⁰⁰

Что за чудо этот отрок
на чарующей девице,
к нему паду на бёдра,
чтоб, как жемчуг, с ней нанизан [987, р. 174].

⁵⁰¹С огромною помпой в Бетховен-зале Бонна президент ФРГ 1979 г. объявил годом ребёнка. На мероприятии чиновники потрясены 14-летним, объявившим: «У меня гениталии, поэтому хочу права пользоваться — со взрослыми, с 14-летними, с 16-летними, с 18-летними, с мальчиками-девочками, мужчинами-женщинами. Любого пола и возраста. Любовь мне нужна сильнее всего, но как раз этого лишён... Почему нельзя выразить свои чувства?» [370, р. 9] Мальчишка высказался миллионам, а взрослые в упрямстве не прислушались.

Сексуальность является частью человеческой природы, частью неотъемлемой. Поэтому нуждается в обучении таковую выразить. Обучении, включающем чувственность; устранение неловкости; опыт отношений; чувство собственного, как любовничьего, достоинства; веру, что личная жизнь — это нормально [580, р. 291]. Первые две компоненты присущи при заурядном сексе. Последняя — при конформизме в отроческой среде. Но прочие достижимы только при педофилии. Мужчине дано не только научить выражению сексом нежности, но также правде касательно полезности, нравственности подобных отношений.

Сорадоваться детской потенции родители способны редкие. Мама только Филиппа Орлеанского (1674–1723) гордилась, что в 13 лет иницирован «хорошей дамой» [276, р. 191–192]. Не все родители подобному примеру следуют. И не подозревая про сыновние постельные возможности. Зато с педофилом откровенность не проблема, можно поговорить и заставить себя уважать.

«Как и всякое просвещение, сексуальное (с аморальной, объективной точки зрения) нужно начинать как можно раньше. Едва позволяет тело. Секс, аналогично любому мастерству, постигается специфическими техниками» [36, р. 185]. Лучше всего с первого дня жизни. Ибо «способности возбуждаться, проявлять пол учатся. Лучший способ учёбы — пробы с ошибками. Но такое возможно только когда мы не мешаем» [374, р. 144]. Половоопытный мужчина, нежный с мальчиком, учитывающий возраст, уравниванию психосексуального развития помогает [361, р. 94].

Но никакая потенция не разовьётся без осознания [47, р. 137–138]. В определённой практике не заинтересованный, эрудицию расширить не желающий может оказаться глупым или научиться не имевшим возможности [92, II, р. 87]. Лучше всего помочь ему преодолеть шоры, развить здоровый аппетит и любопытство по возрасту способен опытный бойлавер.

Неудивительно, что среди животных огромная роль при половом

обучении гомосятине. Замечено, что молодые макаки при половой игре принимают и женскую, и мужскую роли — последние почти не чаще [396, 530, р. 103]. Траханье сменяется даванием. То же среди других животных вроде кур [507, р. 27]. У собак, быков, крыс, дикобразов, морских свинок, козлов, коней, ослов, слонов, гиен, (летучих) мышей, львов, кроликов, кошек, енотов, бабуинов, понгид и дельфинов «половые контакты между самцами куда привычнее, чаще, нежели между самками. Животные ласкаются, смотрят обоюдно гениталии, друг на дружку взбираются, пока второй вместо самки, некоторые проникают анально, другие лижут органы друг другу. Самцы приматов обоюдно мастурбируют. Всё перечисленное делается до чьего-нибудь оргазма. Чем развитее животное, тем игра в гомосексуализм ему свойственнее. Чаще всего взаимоотношения взрослой особи с младшей — протезируемой, кормленной, обласканной, когда примает роль самки. Нагибаясь, юный примат и пятится, чтобы ввести себе в анус орган старшего, порою в анальном сексе мастурбирует» [172, р. 60–62, 65, 67].

А люди что, по-другому? По крайней мере, не дикари [195, р. 157]. «Любопытно заметить, инициация в племя чаще гетеросексуальная. Очевидно, гомосятина наделена магической силой единения» [172, р. 82]. Подобная разновидность контактов якобы пособие для (пениса) мальчика в увеличении-крепчании [80, р. 72, 86, 90], [386, р. 233–235]. «Доказавши свою гомодоблесть, привившись взрослым, отроча считается готовым и гетеросексуальничать, что необязательно» [172, р. 82]. Выше говорили про батаков и папуасов относительно досвадебной гомосятины [80, р. 71–72], [386, р. 318–320], [580, р. 47], [827, р. 162–163], [1007, р. 135]. Гетеросексуальность отроку опасна [80, р. 47], [1001, р. 358], [386, р. 150]. Проводится логика: пока мужественность ему не привита, считается женщиной. Если женщина, то не с женщинами ж ему спать! [80, р. 52, 68]

Подобные традиции полезны не только с магической точки зрения — полезны для взрослого и для ребёнка.

Женщина, конечно, для такой роли сгодилась бы. Мы видели примеры стран, где в инициации нужно пройти не пенис, а влагалище. Дамы постарше вводят в половую жизнь и у нас. Это тоже прекрасно. Кой-когда мудрый судья женщину лишает уголовной ответственности [621, р. 24]. Но на каждого мальчика не напасть. Кроме того, неловкость девственника — приятного мало. Педофилы-мужчины к отроческой красоте чувствительнее. Некогда будучи такими же, способны с мальчиком отыскать общий язык [327, р. 136–137], [667, р. 89].

По мнению детского психиатра Тора Лангфельда, гомоконтакты поучительнее [530, р. 112]. «Стартстопная взаимная мастурбация вспоминается как отличная школа продления коитуса с девочками». «В основном, гомо- и бисексуалы внимательнее, технически подкованнее, более творчески в сексе, чем гетеросексуалы» [36, р. 187]. Хотя пацану кончить не проблема, добиться большего предстоит учиться. Приятнее всего, когда поддаться «току биологической энергии», «растительной силе тела», чтобы кончить приятнее. Тому следует учиться, учёба же полезна в обстановке спокойной. С особой женского пола мальчику волнение, что всё не так и неясно, чего партнёрша ждёт. А с мужчиной от этого беспокойства уволен. «Гомосексуальный опыт оказывается завершённое, в гетеросексуальной плоскости социально-психологически обогащает, прививая терпимость и мудрость» [36, р. 156]. При гетеросексуализме главная цель — поскорее бы закончить. Гетерастическая привычка различать «прелюдию» и коитус — это свидетельство, что всё только ради оргазма. С опытным педофилом отроку шанс усвоить внимательность, петтинг. Это наилучшая школа.

Древние греки детей учили целоваться рано. Весной проводили конкурсы целовальщиков — отроков и юношей [494, р. 37]. Древнеримские богачи при созревании сына покупали маленького раба, чтобы тренировался ко браку [551, р. 28]. Современные меланезийцы верят, якобы с девушкой отроку вредно, пока не зарастёт. Дружки-

брatья с ними как «активно», так и «пассивно». На западе Австралии до вступления невесты в брачный возраст её заменяли братья [644, р. 48, 65]. На Новых Гебридах дедушка делает обрезание да с мальчиком имеется. Чтобы скорее подрос. Бабушка даёт урок обращения с женщиной [227, р. 162, 167–168]. Здесь гомосятина считается прекрасной школой супружества.

По мнению Ригзби, легче бы Дафнису начать с парня [766, р. 206]. Разве не лучше начинать с простого, понятного, близкого? Как в романе Жерваля “L’age des gestes”, где двое влюблённых юношей опробываются друг на друге? Женщины такое поймут⁵⁰²⁵⁰³.

Нынче редкими специалистами Запада вновь открывается первобытная мудрость, что свобода на гомосятину — залог психосексуального развития мальчика. От гомосятины меньше проблемы, чем от гомофобии [365, р. 188–189]. Психиатру Лангфельду водили мальчиков-«извращенчиков» (эксгибиционистов, телефонных хулиганов, домогателей, проч.), и все никогда не занимались половыми забавами с товарищами [530, р. 112]. В Южной Италии «почти всякий парень готов однополо пошалить или даже подружиться, почти не слышно про детоубийство сексманьяков или подростковые домогательства женщин, или силование девчат импульсивными психопатами. „Порченые“ мальчики вырастают отличными семьянинами, хорошими папашами 7–8 детей» [202, р. 172]. Гомосячившие мальчики сексологически здоровы.

Гомосячить не только спокойнее, но также необходимо для самопознания. Выше говорили, что каждый мужчина на какую-то до-

---

⁵⁰²Будущая тёща хорошенького парня получила неподписанное письмо про близость парня к одному гомосексуалисту. Но знала, что 18-летнему без экспериментов никуда: «Лучше моей дочери принять мужа из рук его друга, нежели проститутки» [88, р. 35–36].

⁵⁰³В начале 1950-х музыковед Улянко Даньелу познакомился с огромной бедной семьёй с окраины Рима. Каждый семьянин оказался любящим отрочат. Младшенькой поклонников очень много, но старшая дочь оградилась условием: каждому претенденту нужно было пройти через Даньелу. Наутро Даньелу делал отчёт о мальчишеской потенции, размере, подобном. Все считали такое совсем естественным [196, р. 177].

лю гом. Поэтому каждому нужно знать свою «долю». Строя свою жизнь соответствующе. Лучше всего себя познавать ещё в детстве, пробуя с мальчиками, мужчинами. Провозглашая гетерацину нормальной, а гомосятину болезненной, общество мешает узнать себя⁵⁰⁴. Случается, что потенции достаточно на два пола, но разумения своего предпочтения нет. Хотя всё проще. Начиная пробовать на своём поле (идеальный для новичка вариант), а после на девчатах, отроча познаёт его способности-влечения. В конце концов эрекция сослужит

---

⁵⁰⁴Трудности самопознания, даже свободного, видны на примере 40-летнего хирурга. 10-летним узнал от одного мальчика про возможности наслаждаться с девочками. Взяли на сеновал его двух сестёр и разделись. Девочки всё сделали, чтобы состыковаться, но не вышло — наслаждения никакого.

В интернате же глянулся старшему. «Пришёл ко мне ночью, начал играть моим органом, уверяя, дескать, обычное дело. Мне понравится. Удовольствия никакого не получил, однако внимание плюс игра с его членом, огромным таким и волосатым, отлично. Странная вышла с него жидкость. Он опять меня стимулирует обещая то же с меня. Но не вышло, хотя дёргал очень долго, часто, по-разному». Растерянный респондент оказывался в туалете пытаюсь обкончаться, но безрезультатно, хотя к занятию пристрастился.

«Возвращаясь домой на выходные, заинтересовался папашинной служанкой, задевши случайно ноги на лестнице. Начала целовать и гладить, называя меня нахалом. Позвала к себе в комнату. Расстегнула брюки, гладила, целовала мой член и руки мои положила себе на тело. Возбуждился сильно, задрожал. Она мастурбировала, влажнела. После встречались, обнимались, она позволила ввести, но залить ещё не мог.

По возвращении в школу взаимно мастурбировал с несколькими, пока в 14 — наконец-то! Огромная радость. Теперь я мужчина. Любил обниматься с мальчиком и лежать, обмениваясь ласками. Всегда кончали взаимным онанизмом».

Но после школы своего пола сторонился. «Поработился противоположным. . . Видя женские бёдра либо груди, сильно возбуждался с огромной эрекцией, а сердце колотилось и стучало в голове. В 17 имелся часто, регулярно мастурбировал. Любил и девушку мастурбировать — ещё больше, чем отымеивать. Особенно приятно с ещё не мастурбировавшими: такое сладостное удивление на лице. Женился в 25 с очаровательной, любимой. При помолвке часто лежали в объятии, взаимно мастурбировали, неизменно кончал — она стонала, дрожала. После свадьбы перепробовали всякие трахи-задержки, без двух отыменей не проходило суток».

Забеременела, «заночевал у бывшего. Когда раздевался, меня возбудил, я прокрался в его постель. Не возражал, и начали гладиться, мастурбироваться, бёдрами. Поразительно, мне с ним ещё лучше, чем с женой. Две недели так. Хотя вернулся помогать жене, больше с нею настолько хорошо не было».

Жена померла спустя пять лет, и «можно было посвятить себя другу полностью. Нежные взаимоотношения продолжались, пока не погиб в аварии год назад. С тех пор и жить незачем» [249, III, р. 301–303].

индикатором. Словно бы тело стало предателем⁵⁰⁵⁵⁰⁶⁵⁰⁷.

С гомосятиной (своя) сексуальность понятнее. Лишённый само-

---

⁵⁰⁵Нашёл 11-летний Гауви, «что в местной киношке мужики готовы сосать и платить \$2». В 13 уже вышел и на «полноценную педопанель главного проспекта города» на Восточном побережье США. Чередую со «школьной гетерасятиной... Пацаны в каких-то „не таких“ и бутылками швыряют. Черномазых и пидров на дух не переносят, очень злые. Гауви поучаствовал в оргии, где грубо шутили про влагалища, смотрели, как имеются механически две девки... Это не мешало дважды в неделю сниматься мужиком. Отношения длились до 15: как-то пришло в голову, что не такой. „Чуть не стошнило, когда понял, отчего мой стояк. Ужасно, неужели педераст! Однако влечение сильнее“» [745, Приложение].

⁵⁰⁶Прекрасная иллюстрация — в романе Гёрлинга “491”. Стокгольмский интернат для нарушителей, главные герои — 16-летний убеждённый гетеросексуал Нильс и с детьми не считающийся соцработник. Вдобавок явно детовлекомый. По руководству Нильса решили гада подвести под шантаж. 15-летнего Пайрита-проститута с администратором уединили — наутро Пайрит объявил, якобы всё по плану.

Нильс у соцработника в кабинете, но мужчина подозрительно спокоен. Заговорил отечески, поглаживая шейку мальчика, делая комплименты, влезая рукою под его футболку. Мальчику не хочется, но словно заколдованный. «Будто тело, — рассказывает, — бессильно, меня не слушается. Когда ширинка разошлась, непослушная эрекция.

„Всё хорошо, Нильс, это вовсе не грязь. Это чистая красота“.

Но голос его ни чистый, ни красивый. Густой, пьяный. Становится на колени, ротает со стонами-всхлипами. Впёрся мне в живот. Сижую, слушаю трамваи за окнами. Там и крыши домов, и дымовые трубы. Забили церковные колокола, считаю удары. Не хочу видеть предательство со стороны своего тела. В небе засели облака. Мои брюки стянуты полностью, нужно перегнуться через его стол. Было не так уж и больно. Когда кончил: „Если хочешь помыться, можешь это прямо здесь“. Садится за стол, окаменел погружённый во свои бумаги... Ужасно всё переварить. Снова, снова то же самое, слышу фразы, все те звуки, чувствую, как он у меня в теле. Каждую ночь об этом я думаю, только выключается свет. Все мысли про девчат вытеснило. Брезгливость меня не спасла, даже наоборот».

Спустя несколько дней Нильс его приятелю Тину: «На всё пережитое мастурбировал, однако даже с приятелем администраторские воспоминания меня не оставляли. Вместо головы той бляди тёрся об меня». Пришлось пройти через отвратительного надзирателя, чтоб открылись глаза.

⁵⁰⁷Куда красивее приключения вожатого. 15-летний Курт излил ему подозрения в отцевой гомосексуальности. Что сказалось на взаимоотношениях с отцом. Вожатый почти не говорил, однако подстроил остаться с ним несколько дней. Первой ночью, пока Курт омывался, вожатый прилёг в его постель. Приходит: «Что за хрень!?» — «Спокойно, поместимся». Посомневавшись, юноша всё же прилёг, и член его попал в кулак вожатого. Сразу встал. Спустя мгновения Курт: «А может, без пижамы?» На вторую ночь вожатый вернулся в отдельную, свою спальню, Курт — за ним: «Ты чего?» Следующие две недели любились еженощно. Педагогическое совращение научило, что гомосятина бывает и прекрасной. Отца понял и помирился (из личного разговора).

познания мальчик, очень сильно влекомый на свой пол, останется девиантом⁵⁰⁸⁵⁰⁹. Бывает, у мальчика двойная жизнь, однако сознательная⁵¹⁰.

Доныне родители боятся, что гомосексуальный опыт «извратит» отрока, сделает его гомом. Выше говорили, что так не бывает. Мальчики в $1\frac{1}{2}$ раза чаще с мальчиками, но не девочками при любой ориентации. Зато «неудовлетворённая нужда в товарище, которую застигло половое воспитание, проявляется порою гомосексуальностью». Поэтому «при дельной отцовой поддержке подростковая гомосятина маловероятна». Описана «подростковая группа, где только двое гомосятины друг с другом уклонились, и стали по взрослению гомами только они» [70, р. 8, 16, 311]. По-видимому, чем отроча меньше гомосячит, оно тем больше рискует оказаться гомом. Оказаться, а не стать. Шалость для других этому серьёзна — мучительное сомнение с избеганием искушений.

Любопытна корреляция между детской гомосексуальностью и взрослой гетеросексуальностью на примере новогвинейских кераков. У кого до брака не было гомосятины, только девочки, ненормальный. «В это племя принимают двухчастно. Первая ступень мужества — нужно дать сзади взрослым. После чего допущен в отроческую группу. Второй этап инициации — педицировать проходящих первый... Участниками — с 13 лет, едва считается достаточно разумным, чтобы

⁵⁰⁸Считающий себя 100%-м гетеросексуалом имелся только с женщинами, через которые прошли многие. Для него самый джаз — это засадить сразу после другого, пока влагалище скользко от спермы. «Пихаю за раз!» [310, р. 88]

⁵⁰⁹Пожилые китайцы часто сопровождалась в публичный дом отроком, имевшимся первым при старшем. После выводили, чтобы клиент из неё вылизывал [922, р. 51].

⁵¹⁰«Филлю встретил 15-летним. Заметил, я выскиваю — посигналил, и проехали до ближайшего парка. Только выключился мотор, юноша вынул нож.

— Вишь это? Мы народ горячий. Пидоров пиздим, а нож этот — их чикать. Но не ссы. Когда наши всей кодрой девку, дрочу себе, воображая себя на её месте. Если такое не педрильство, то что тогда? Тебя чикнуть — что чикнуть себя» [745, Приложение].

не рассказывать матери. После ритуала, где можно видеть ревущего по-бычьему, мальчишка педицируем впервые — женатиком. После вверяется выбранному иницируемому, прошедшему первый этап и пробующему педицировать впервые. Отныне должен отдаваться всякому племенчанину, даже гостю. В конце года вручается пенисный футлярчик. Поздней истязаем негашёной известью в рот. Накормленный известью больше не салага, но молодой человек, обязанный педицировать проходящих первый тур. Это занимает год, и становится полноправным человеком». Женившемуся можно с мальчишками. Даже почётно, поскольку делает одолжение. Помогая вырасти, усилиться, созреть. Но женатик обычно перекладывает это на подростков. Которым удовлетворяться младшими нормально. Мужчины мало заинтересованы, хотя по молодости много практиковали [80, р. 98–100].

Судя по фактам, отнюдь не мешать экспериментированию должны родители, но даже поощрять. «Некоторые социологи под влиянием исследований родителей побудили не только на терпимость, но также на поддержку, сотрудничество с детьми в половом опыте» [591, р. 32]. Но таковы родители не все: сами прошли воспитание. $\frac{3}{4}$ мальчиков относительно половой жизни скрытничают и с родителями не говорят (особенно с отцом), откровенничая зато со своего пола товарищами [804, р. 70].

Смыслы секса разные, даже противоречивые: утоление похоти, упражнение, самоутверждение, доминирование, сообщение с покровителем, выражение любви [295, р. 28]. Первый и предпоследний смыслы присущи сексу межмальчишескому, зато предпоследний свойственнее педофилии. Для подростка трахаться — вопрос его здоровья, функция тела. Настаивать на глубине чувств — это требовать чересчур много. «Любовь облагораживает секс, однако не заменяет» [781, р. 143].

Даже самому маленькому нужно помочь отыскать ему подходящий тип отношений. Чтобы не стыдился наслаждаться [1050, р. 167].

Выбирать между наслаждением и взаимоотношениями — по созреванию. Хотя выбрать возможно ли?

«Всё, что ради выражения любви, нравственно. Куда бы да насколько сильно ни влекло. Всё, что не ради выражения любви, но для минутного наслаждения, с этической точки зрения безразлично. Здесь этику сменяют интересы здравоохранения, экономики, проч. Нужно каждый случай рассматривать отдельно, как отдельно рассматривают различные блюда» [88, р. 163].

И здесь опять-таки выход указала природа. При созревании выискивают идентичность, очень мало себе верят, избегают интимности. Перерастая, человек увереннее в себе, хочет откровенности, но до той поры трахается только для наслаждения. Строить на том отношения попытается позднее [804, р. 17]. Поэтому нельзя ждать от отрока многого за пределами половой разрядки. Такое видно по дикарям: имеются беспорядочно до брака [797, р. 75, 537, 741]. На Западе такое среди низшего класса. «Недолговечные взаимоотношения кое-где распространены среди пролетарской молодёжи — форма половой жизни вполне природная, здоровая, для подростка наилучшая. По сути-проявлениям эти взаимоотношения похожи на половую жизнь отрочества дикарей. Далеко не лишённые нежности, но зато лишённые верности. Это не порочность регулярных оргий буржуазии, не донжуанство, но витальное бурление зрелой сексуальности, поглощение всякой половой стимуляции» (Райх) [471, р. 181–182].

«Очень важно понимание, что помимо продолжительности в отношениях ценны качества другие. Половой контакт осмыслен и ценен иногда независимо от продолжительности, но благодаря чувственности, нежности, взаимоуважению, взаимопониманию» [471, р. 181].

Когда любовь, секс ещё менее вольный, менее беззаботный. Мальчишка боится разочаровать, эрекция не слушается, кончает рано. Мальчиков, оплошать в постели боящихся, 77% [368, р. 146, 148]⁵¹¹.

---

⁵¹¹15-летний: «Крыша поехала, как бы в постели не накосячить. Очень важно, чтобы мной

С кем не настолько близок, иметься проще. Хорошо потрахаться — дать себе поверить в себя, научиться пользоваться пенисом⁵¹². Поверхностности раннего секса пугаться лишне. «Способность обзаводиться прочной связью требует определённой зрелости» [642, р. 134]. Пока же:

Тебя на пару раз довольно
эрекцию с тобой добыть
и без того, чтоб играть роли
какой-то там любви рабы

(Томсон Ган).

Что подростки без секса не могут, это даже хорошо [303, р. 101]. Нелюбовный секс может сблизить и превратиться в половую любовь, поскольку в любви все нуждаются всегда [957, р. 79]. Неспроста промискуитетные в отрочестве мурияне вырастают в образцовых семьянинов. Мурия не исключение — то же в иных народах [252, р. 101, 161, 366, 367, 394, 431]⁵¹³.

довольны».

17-летний: «Может, ещё лучше буду в постели, когда перестану волноваться. Чтобы приятней, естественней».

17-летний: «Постоянно думаю, не меньше ли мой, чем у других, хотя мне сто раз уже сказали, что всё нормально» [368, р. 146, 148].

⁵¹²В романе Маньере “Les nuits parfumees du petit Paul” 19-летнему Фомке не нравится с невестой. «Как раз из-за того, что приходилось откладывать, в ответственный момент оказался не готов. Во страсти потеряно главное. На всё своё время, телу нужно верить. Отодвинутое в долгий ящик недостижимее. Начинать следовало в 15. Тогда желание было чистым и незамутнённым; никакой посторонней мотивацией вроде нежности не рассеянным; в невинности сосредоточенным; безыскусным и направленным на примитивно-понятное, но отринутое — на бёдра безымянной бесстыдницы. Только тогда можно было бы видеть в этом удовольствие, когда стояки самопроизвольны, неожиданны, просящиеся невпопад».

⁵¹³Общие деревенские дортуары для мурия-детей от 6–7 лет до брака (порою спустя 11–12 лет) созданы для поддержания промискуитета. Называются «готулы». Через каждого мальчика прошла каждая девочка. Каждого ребёнка родители туда шлют, едва способен о себе позаботиться. За прошедшего в своё время родители не беспокоятся. Поскольку половые заба-

«Перебеситься в отрочестве-юности — залог позднейшей супружеской верности» [477, р. 20]. Понятно, что в своё время любопытство удовлетворив, испытавши разнообразие побудок, ограничиться одной потом уже легче. Это наблюдается среди всех обществ⁵¹⁴.

вы разрешаются с раннего возраста, девственная плева смещается постепенно, безболезненно. Старшие начинают, едва менструация. Руководимые выборным ребёнком, готулы — с порядками пионерлагеря, помогающего взрослому хозяйству. Именно готулы воспитывают, однако в обстановке дружеской, рабочей. С обучением особым игре, танцу. Лень и смута наказуемы. Половое наставничество практично. Повсюду картинки парней с огромными в объятиях девчат, изображения гениталий, груди — всё, чтобы возбудить. Педагогическая драма с реквизитами, приделанными к артистам. Поют о мальчишке с огромным, с огурец, а мудьями — с тыквы. В порядке лёгкого разговора девочка спрашивает у мальчишка, что ей принёс.

- Корень и две луковки.
- А у меня для тебя два замечательных плода манго и корзинка для корня.
- А куда же луковки?
- Побудут у корзинки.
- Наконец-то корень пристрою!

Каждая реплика сопровождается зрительским хохотом. Есть устная поэма про мальчишка «наевшегося, что набедренная повязка лопнула. Остался голый. Пустился наутёк. А член у него с полторы руки, лобковые волосы — с локоть». Сплошное бесстыдство. Каждую ночь видят сибса с другими. На свадебной церемонии молодые гости держатся за чужие гениталии, притом если даже при табуированном родителе танцуют обнажёнными, только смех. Эротика — важный источник веселья. Особенно замечательны танцы в готулах, обласкание доверенной гениталии. Сексуальность считается занятной, прекрасной, здоровой, увенчанием любви. Вне секса любовь бессмысленна, невозможна. «С любимым и согласным это никогда не грех». Но притом этикет соблюдается.

- «Мы, — рассказывает мальчик, — никогда с девочкой при первой ночёвке с ней. Сперва поиграть, а будет готова и возбуждена — тогда».

В отличие от Запада, сексуальность — воплощение прав женского пола, которому служит парень. В большинстве готулов отроковицы хотят ежедневно. «Когда девочка хочет, увеличивает она мальчику член, играя, пока не встанет». Естественно, мальчишки возражают редко. На празднестве молились богу: «Дай нам девку на каждый день, сладкого сна в готуле, упаси девчат от бремени». Никакой безнравственности, невоздержанности нет. Ясноглазые радостные дети не показались Эльвину жертвами скотской страсти. Жили полнокровно, ни на что не жаловались. После женились и становились отличными семьянинами. Промискуитетное детство мурийцев обеспечивает редкость разводов. Ещё более частных у моногамных племён [252, р. 112, 131, 135, 144, 153–154, 181–182, 185, 233, 256–257, 259, 263–265, 293–294, 329, 330–331, 426, 430].

⁵¹⁴ 17-летняя американка: «Мальчишки должны попробовать со многими, чтобы когда женились, не чувствовали, что нужна другая».

«Заявления, будто добрачный секс уничтожит общественные скрепы, безосновательны. Закабаление семьёй по-прежнему популярно. Институты либерализация не расшатывает, а стабилизирует» [477, р. 150].

Нелюбовный секс отнюдь не сбой в поведении, подобно всякому наслаждению, ценный сам по себе. Подобно симфонии, пейзажу, танцу, деликатесу — ни поучительных, ни питательных [508, р. 102]. Но без этого жизни нет.

Столкнуться с желающим одного наслаждения неоскорбительно. Желание получить удовольствие при взаимном уважении, предупредительности удовольствию оправдание достаточное. Даже когда мужчина с мальчиком и знакомы-то считанные минуты. Лишь бы желания мальчика были уважены. Тогда взаимоотношения прекрасны даже недолгими [667, р. 48–49, 51]⁵¹⁵.

Нужно, правда, помнить, что не все мальчики реагируют одинаково. Особенно старшие, наученные несовместимости секса с романтизмом. Полезно таким узнать, что современное отношение ко браку не универсально. Что жить по «Домострою» заповедано не Христом и не апостолами. Что, по Фрейдю, нуклеарная семья — рассадник неврозов и перверсий [355, р. 401, 403–404, 419, 430]. Подобное знание романтический идеал не разрушит. По слову 15-летнего, «если трахаешься с тем, в кого не влюбился, то ничего классного. Может, отсосать или целоваться, но пихать уверен, что хочу в любви» [368, р. 19]. Какие бы знания ни вкладывали в такого мальчика, мнения не поменяет. С другой стороны, презирать удовольствиенцистов нельзя. Ничто человеческое никому не чуждо. Хотя 92% считает оргазм ещё значительнее при любви, больше половины парней любого возраста

15-летняя американка: «Думаю, мальчики скорее девочек после свадьбы пойдут иметься со всеми вокруг. Но когда перетрахались со многими разными, вряд ли будут изменять» [368, р. 125, 130].

⁵¹⁵Онно перебыл со многими мужчинами, с самого начала «принимал это как огромную честь, минуту большой радости, приятия священной жидкости на меня и внутрь» (из личного разговора).

сказало, что любовь — это «роскошь, глазурь на кексе», которой одной не будешь удовлетворён. Едва ли больше 15% парней запомнили, выискивали, желали либо ценили любовь превыше секса [36, р. 227].

Однако педофильные взаимоотношения несмотря на все препятствия разовы редко. Каждый второй контакт с мальчиком повторяется, второй раз обычно с инициативы ребёнка [629, р. 59–60]. Нужно помнить, что любовь и секс друг друга не исключают. Это видно по мурия [252, р. 76]. Что не противно свободе, любви не помеха [654, р. 70]⁵¹⁶⁵¹⁷.

Довольно много среди австралоидов ритуального промискуитета, несущего существенную, решающую функцию соединства, солидарности [80, р. 40]⁵¹⁸.

---

⁵¹⁶Поразительный пример — из Онновой жизни. Взрослый друг его Коля приучал к обнажению без стыда. Полгода Коля только с Онно, гомотягине научая систематически, пока не стал экспертом и в «пассивности», и в «активности». Что полюбили друг друга сильно, видели все друзья.

Длилось 15 лет. Чтоб обзавестись поддержкой на старость, Коля женился — благоразумный Онно стусебался. Теперь Онно состарился сам, отзывается про Колю поэтически. Боготворит и признателен из-за чудесного наставничества.

Учебные полгода развили разум и тело как инструмент удовольствия. Коля говорил: «Одного меня недостаточно, тебя положу на страстный алтарь». Колей руководимый, Онно начал и с другими, зарабатывал натурщиком и стриптизёром, обнажённым обслуживал банкеты, поучаствовал во всякой возможной оргии. Полвека спустя говорит о периоде как о самом счастливом: «Одна сплошная радость». Многие мужчины с ним, однако когда претендовали зарезервировать, Колины друзья смеялись: «Разлучить Онно с Коляном? Невозможно!» (Из личного разговора.)

⁵¹⁷Улянку Даньелу, музыковед-индусовед, отношения с Мишей поддерживал 38 лет, пока последний не помер: «Любимому нельзя запрещать удовольствия, приключения, нужные для счастья-здоровья взаимоотношения. Чужая свобода — проблема ненадолго, зато от тебя не уйдёт» [196, р. 177].

⁵¹⁸Что такое работает, очевидно с отроческого германского клуба 12–18-летних. Инициация туда через каждого мальчика. Испытания совне члены группы встречают сплочёнными, расколоть невозможно (из личного общения).

4 Этика мальчиколюбия

Кодексы мальчиколюбия многочисленны, наиболее западногерманские, американские. Некоторые требуют от педофила слишком уже многого.

В одном указывается, что до налаживания половой связи нужно знать интересы-чувства мальчика все. Будто «никогда дружба не должна становиться половой близостью, пока дитя не понимает и не соглашается на всякую забаву, включая социально-законодательные последствия» [395, 667, 787, р. 192–193]. Отдельные примеры заставляют усомниться: некоторые взаимоотношения начались сексом, углубилась же дружба позднее [808]. Выше говорили, что путь к мальчишескому сердцу лежит через его пенис, отсюда романтика сексостворной дружбы ложна.

Вышепредложенный идеал педофила никогда не «снимает», чтобы не поощрять проституции. Никогда не сводит с иным, если даже ребёнку хочется. Не вкралось ли тут упрощение? Коли дитя вправду себя продаёт, ужели заботливый, нежный, понимающий клиент ему не полезен? А попробовать себя с разными партнёрами вовсе не плохо, заслуживает уважения.

Разбираемый кодекс утверждает, якобы педофилу нужно заботиться про свою репутацию, «раз о любовниках его будут судить по нему... Никогда нельзя лгать ребёнку», показывать изображения любовника другим без его согласия, не приучать к опьянению, «особенно для ослабления либо настраивания к сексу». Можно согласиться, что ребёнка нужно поощрять в направлении гетеросексуализма — коль, естественно, мальчик не голубой. Не менее важно, чтобы педофил его побуждал учиться, рассоветывал ему нарушать правопорядок и своё здоровье, защитил от «ущерба, включая позор и стрессы вследствие оперативно-розыскных мероприятий». Помогая в карьере, приучить к «этикету, сосуществованию с обществом и семьёй». Когда нужно, включить строгость.

Легко понять искушение побаловать возлюбленного, задаривая до деструктивности-агрессивности [797, р. 283]. Опасность отнюдь не в сексе, но в пестовании корыстолюбия-жадности, ревновании родителями, привлечении внимания соседей.

а). Благо мальчика

Если при половых отношениях отроча понимает увлечение со стороны педофила, выходящее за пределы телесного влечения, на мальчика влияние. Знать, что находишься в центре мировоззрения-мироощущения, что твои неудачи стали неудачами другого, что твои победы — праздник не только для тебя, ребёнок изменяется поразительно. Многие мальчики только с педофилом осознали, что наделены правами.

Для каждого мальчика здесь опыт изумительный, прекрасный. Разве счастье не в том, чтобы быть любимым? 12-летнему приходилось ускользать от ажитированных родителей, чтобы перенять опыт у чуткого, понятливого мужчины, который не считает отрока безмозглым [597, р. 133].

11-, 16-летние признаются, что «в отношениях остались не в накладе, развились эмоционально» [771, р. 37]. Секс отнюдь не самое, но главное. Чтобы по взрослении не иметь проблемы в личной жизни, в детстве необходима ласка [97, р. 1156]. Особенно в отрочестве [699, р. 10, 15]. «Интимность есть товарищество, телесное понимание чужой личности, помощь, не выразимая словами» [19, р. 87], [43, р. 155, — для сравнения].

Ставший объектом истинной любви может её брать образцом и возвращать. Польза мальчику сильно зависима от личности педофила, но влияние сильное. Когда любовь, это социализует. Педагога Кентлера «вместе с уважаемой социалисткой Райхельт (Рэшель? — перев.) задействовали в берлинском эксперименте — доверении беспризорников педофилам. Каждый отметил улучшение. Однако, не

Таблица 23: Классификация воспитательных обстановок Сандерс-исследования [804].

	Балующая	Деспотическая
Сердечная	Активность, творчество, адекватность агрессии, минимальное признание правил, (эмоциональный) интеллект, независимость.	Зависимость, бездарность, миролюбие, следование правилам, послушание, неспособность за себя постоять.
Бездушная	Криминогенность, отрицание ради отрицания, зверства.	Невропатологии, склонность, аутоагрессия, нелюдимость, (эмоциональная) тупость.

нужное возмущённой общественности» [860, р. 10]. Заокеанскому психологу Гайза кажется, что найти любовника — ребёнку с пренебрегаемыми нуждами лучшая поддержка [316, р. 84]. Начальнику датской полиции Йерсиллю принадлежат рекомендации такие же [636, р. 152]. В мае 1982 года судья с Амстердама Кноп Копманс объявил, якобы неоднократно противоправных отроков доверял педофилам и результаты поразительны: кражи прекратились, оценки в школе возросли, дети заинтересовались спортом и чтением [656, р. 57]. Любящий открывает у возлюбленного лучшие качества. Что наиболее необходимо проблемным и запущенным.

С другой стороны, пройдя через очень многих и состоявшихся, отроча засомневается в авторитетах и лицемерных нормах [524, р. 115].

По мнению Сандерса, любовники педофилов находятся в микросреде «сердечно-балующей» (табл. 23). В сердечной обстановке дитя в отношении себя спокойно, что легче доверять и другим [804, р. 46].

По Жидову Платону, любовник есть друг, дарящий божествен-

ную благодать и настраивающей учиться [327, р. 126]. Учителя, с детьми не связанные, учат плохо [913, р. 35], [39, р. 150], [800, р. 190]. Выдающиеся педагоги часто оказываются педофилами [558, р. 103]⁵¹⁹.

Древние греки считали, что учёба впрок учителя любящему — не только возвышенно, а и по-земному [494, р. 35]. Педофилия удовлетворяла потребности «в отношениях как ничто другое» [224, р. 201]. Раз отношения такие ценны духовными, школьников афиняне наставляли не даваться сразу, чтобы педагог попотел и сосредоточился на детской душе. С другой стороны, видели здесь педагогический не каприз, а долг. Обнажённость гимнасионистов имела в виду возбудить учителя [97, р. 345–346]. «Нежная красота призвана была пробуждать инстинкты покровительства, соблазняющие движения 8–16-летних — интерес» [667, р. 55]. «Тут удивительная перестройка полового чувства под учебные нужды, половой инстинкт обслуживает и связь поколений, облегчая перетекание знаний, сильные в отношении ребёнка чувства сглаживая» [667, р. 94].

Физическая сторона взаимоотношений многократно показана древнегреческими рисовальщиками [992, р. 47]. При том, «очевидно, не было другой эпохи, когда молоденькие пользовались большею забо-

---

⁵¹⁹Мне письмо бельгийца со стихотворением отрока, посвящённым его духовному наставнику — любовнику:

Тобой обнажённый,
изнежен, а речи
мне грудь камертоном
волнуют, и мечет
кровавое сердце,
на части дробясь.
От дрожи не деться
нигде, эта страсть
смешит, лихорадит,
все силы забрав.
Не будет пощады
от нежных забав.

той, любовью, когда наилучшим образом удовлетворены их интересы, как VI–V вв.» (Ницше)⁵²⁰.

Подобное же — нынешняя педагогика индусов. «Половое взаимоотношения позволяет обогатить связь ученика с учителем, ибо телесная прививка прививает и душу, добродетель» [197, VI].

«Когда взаимоотношения держатся на доверии-нежности, для подростка то сильнейшая стимуляция пробудить его тело с душой, — думается Мацнёву. — Сам я не педагог, однако знаю: с кем у меня было долго, выросли счастливее, свободнее, актуализированнее. В мальчиколюбии только тогда смысл, если помогает осознать и развить себя максимально, вырасти за пределы семьи, сбросить общественные предрассудки. Любовь не должна быть эгоистичной, направленной на поглощение, ревностное властвование — наоборот. Она должна плодоносить, освобождать, оживлять... Ужасно, что педофилу приходится скрытничать, меняя, как перчатки. Что нельзя дать мальчику всё, что можешь. Для подростка ничто настолько не животворно, вдохновляюще, выгодно, как отношения со старшим и любящим помощником, открывающим очарование творчества, понимание людей и самого себя. Будь отцом, я бы не сомневался, давая 13-летнего сына такому „маньяку“» [597, р. 131], [596, р. 109].

Любящему душа ребёнка понятнее, поэтому бороться против этой любви — лишаться педагогических возможностей. «Не здесь ли шанс

---

⁵²⁰Прекрасный пример учитель-ученических отношений — арабский. Великого поэта Абу Нуваса воспитал один из лучших его сочинителей-современников Уалиба аль-Хубаб. «Пригласивши Нуваса в ученики, Валиба руководствовался мотивами лишь эротическими». Тогда Нувас, ещё безбородый, был красивый, гладкий, тонкий, кокетливый. Голова большая, шеволюра густая. «Валибе понравился. Пояснил, у него большой талант, и пренебрегать нельзя, поэтому двоим по пути... Но Валиба не только наслаждался красотой подростка, но также приложил усилия, чтобы сделать его человеком... Ещё Нувас не состарился, Валиба ввёл его в гомосексуальные круги. Будучи любимым учеником, удовлетворял и других» [987, р. 25–26, 100].

отыскать общий с детьми язык? Не лучше ли нам, „нормальным“ людям, у педофилов учиться? Культурология подтверждает: половая с наставником связь и возможна, и применима во благо» [505, р. 32], [522, р. 96, — для сравнения].

Как и во всяком филео, здесь ответственность и нежность, привязанность «на фоне полового влечения с уважением». Это только по мнению Лябера, от любви до ненависти один шаг, и педофилия тоже безотчётно «собственническая, завидующая, тягостная, соревновательная, деморализующая, даже враждебная» [522, р. 90–93]. Положительные же моменты «дают обстановку наиздоровейшую для детского развития». Поскольку половые моменты «педофила вдохновляют удовлетворять и понимать». Нежность его наводит особую среду — покровительственную, спокойную, плодотворную. На взрослого можно положиться, до него можно достучаться. Побуждаем уважать ребёнка. Даже плохие моменты можно развернуть в сторону добра. Если педофилу хватает зрелости, понимания. Половое собственничество («мой» мальчик) ребёнка может успокоить и поддержать; ревность «обратима во стимул усовершенствоваться», поддержать «гибкость и свежесть ума», способствуя пониманию; соревновательность оказывается стимулом развития со стороны ребёнка; примесь вражды «способна растряссти чрезмерную опеку».

Ляберовы придирки показывают, насколько труднодостижим идеал педофилии, требуя выдающихся душевных качеств. Поэтому правильно сказано Шере, что такая любовь никогда не массова, лишь элитарна [821, р. 184].

Видать, от этого многие педофилы не соглашались с идеей учебного романа. Будто бы дети не являются «неполноценными, нуждающимися в образовании-воспитании». Нужно «ребёнка признать уже сформировавшимся, наделённым оформившимся наклонностями-потребностями, заслуживающими уважения» [749, р. 161], [821, р. 23–24, 27].

Подмена понятий дискуссию заводит в тупик. Если «воспитание»

понимать как оправдание воспитателю навязывать свой идеал [473, р. 20], с этим и вправду нужно бороться. Но с этимологической точки зрения воспитание — другое.

Новорожденному не выжить без взрослых. Обстановку не выбирают. И ребёнку приходится приспособливаться, развиваться, общаться. Воспитать — это наставить, направить эти процессы по лёгкому, безопасному пути, чтобы носа не вешал и сумел обустроить мост в общество. Оставшись индивидуальностью неиспорченной.

Мостовая функция воспитания разрушима двояко: педагогами да политиками. Первые прививают послушание, рушат индивидуальность и ребёнка делают обезличенной шестерёнкой, обслуживающей родину. Вторые зовут противу всех. Если парню не по зубам революционность, уморится. Первый вариант относительно счастливее, но нечеловеческий, а второй — выбивает в люди, но несчастливые.

Можно мостовой функцией пренебречь, оставить ребёнка в покое. Но здесь уже будет пренебрежение дитяниными нуждами. Чрезмерно свободное воспитание формирует авторитарные структуры характера. Вне направления, подпитывания ребёнку хочется подчиниться кому-нибудь [357, р. 67], [495, р. 85–87]. Несомненно, свободное воспитание порою даёт успех, однако выдающимися личностями, даже ребёнком уважаемыми, не напастись. Зато подобный вариант анти-авторитарного руководства достигается в отношениях с педофилом.

Держаться на равных с неравным — это поза, лицемерие. Чисто по-человечески ребёнок униженности заслуживает не больше взрослого. Но нельзя также делать вид, будто на пути к обществу прошли расстояние равное. Также потому, что социализация требует определённых жертв: импульсивности, честности, жизненности.

Поэтому замечателен идеал Каменева в его «корабельной школе»:

«Наши взаимоотношения — межчеловеческие. Не дето-взрослые и не противоположные, не подчинённо-начальнические, не

мальчик-мальчишеские, не мальчик-девичьи и т. д. Это не значит, якобы между нами никакой разницы. Это значит, что вижу в тебе человека — ни ребёнка, ни взрослого; ни мальчика ни девочку; ни начальника, ни подчинённого; ни что-нибудь ещё. Помогаю тебе не потому, что ты, как и все девочки не разбираешься в двигателях, а потому, что не справляешься. И целую не взирая на то, что между мальчиками не принято, — просто потому что верю, тебе понравится. Даю рекомендацию даже когда ты старший, просто потому, что не знаешь, как. Выполняю рекомендацию не потому, что младше, но потому, что твою правоту понимаю. И т. д.» [702, р. 28]

Выраженнее всего равенство при детской половой игре, мотивированной гедонистически. Когда ребёнок охотлив, избирать правила забавы, чувствовать степень удовлетворительности ребёнку под силу. Воздержаться приятного, сделать приятное не себе хорошо ради другого, но не ради субординации. Всё должно делаться по собственному выбору.

Педофилу, как опытному, возможности показать ребёнком не знаемое, способное решить его половые проблемы, расширить кругозор. Однако здесь не школение. Обычное сотрудничество. Любовь имеет удивительное свойство делать учителем учить избегающего [473, р. 19]. Возлюбленного хочется предохранить от ошибок и проблем своего детства [1050, р. 355–356].

При серьёзных отношениях у педофила с отроком отнюдь не только секс, а также совместные дела, выполняющие функцию учёбы. Педофильская секция при Гамбургской гомогруппе заявила:

«Мы, старшее поколение, должны выбросить имидж опытности-всезнайства. Карабкаться на пьедестал Образца, напуская себе значительности, значит отдаляться... Стремиться же нужно возвысить не себя, но детей. Внушить уверенность

в себе, критическое мышление. Делать их не желторотыми птенцами, но свободными людьми. Не воспитательской игрушкой — эмансипированными личностями, которым благодеяния не навязываются» [349, р. 4].

Фраза полезная, но спорная. Не мы должны гнать ребёнка вперёд, а природа. Отказывать ребёнку в его ребячестве, держа за взрослого, не менее жестоко, нежели ребёнка лишать эмансипации. Совершаемой ребёнком самокритичным и вместо нас. Правда, самокритичность обычно прививается в качестве бессоветного конформизма. Что закомплексованному ребёнку даже во вред...

Как с девушкой трахаются малую часть всего совместного времяпровождения [368, р. 28], [771, р. 34], так и педофил с отрочам основное время — в кино, на спектакле, музее, зоопарке, гуляньях, ярмарке, на турпоходах, пляжах, рыбной ловле, лодке. В доме дурачатся, балуются шахматами, музыку слушают, смотрят ТВ, вырезают из дерева, фотографируют, читают, рисуют, собирают марки. Естественно, готовят уроки. Все такие занятия мальчика развивают и помогают отвечать на вызовы детского возраста⁵²¹.

---

⁵²¹У Конива друга в дневнике: «Уже год как встречаемся. Подружились, торговали компостом, ходили купаться, в походы, водили мотоциклы, ездили Голландией автостопом, исходили лодками речку. Какие только приключения не пережили, какие глупости не совершили, чему только не порадовались, не посмеялись. Мы трахались, ходили в музеи, выискивали окаменелости, смотрели кино, кушали, строили планы, осуществляли. Всего не рассказать» (рукопись из архива Бронгерсма-фонда). Поразительно похоже на Витмена:

«Мы мальчишки, мы вдвоём,
неразлучные, гуляем, то на гору, то с горы, то на север, то на юг,
мы локтями пробиваемся, мы сжимаем кулаки,
мы радуемся нашей силе, и оружие при нас,
где придётся, мы напьёмся, и влюбляемся, и спим,
а законов мы не знаем, каждый сам себе закон,
то ворует, то дерётся, то под парусом плывём, дышим воздухом, пьём воду и тан-
цуем на побережье,
и дрожат пред нами скряги, и рабы, и попы».

Рувелер-Вуц исследования побудили заключить, что мальчиколюбцы мотивированы больше дружески, нежели сексуально; заботятся больше не о себе, но ребёнке. Дружба секса важнее. Главная трудность — это «формирование детского характера, пособление ребёнку во взрослении, социализации, финансовом и телесном обустройстве. Такое достигается совместными переживаниями красоты, нежности, любви, страсти; вхождением в душу ребёнка; пониманием его. Обогащаются оба. Связь удерживаема привязанностью» [791, р. 60].

В исследовании Рувелер-Вуц [791, р. 95] дружба с отрокам секса с оным важнее для 86%, а наоборот — всего 11%. На платоническую дружбу согласятся 73%, не согласятся 19%. Отношения с недавним разорвут 5%, оставят 81%, не определились 14%. Для мальчика тоже секс — это в педофилии не самое главное.

Педофилия не вписывается в её имидж. Борясь противу педофилии, боремся против элемента педофилии несексуального, заостряя (также педофильное) внимание на сексуальном. Педофила силуем его имиджу соответствовать.

Но притом ошибочно секс отделять от и даже противопоставлять остальной совместной деятельности любовников. И секс нужен в образовании характера. Ухаживаемый многими, вдохновляющий художников, античный мальчик польщён и развивается [494, р. 27, 37, 145]. Давая добро на связи с импозантным педофилом, отмечается родителями, что дети становятся радостнее, доверительнее, себя ведут лучше. В этой главе говорили, что с педофилии хорошего. В киноклассике “Never on Sunday” молодой матрос убивается сомнениями в себе, «пока проститутка не даётся с педагогическим умыслом, чтобы в себя поверил. Его личность углубилась. Секс осчастливил, укрепил» [146, р. 54]. Однако мальчику такое нужнее, к тому же мужчина даст ему больше проститутки.

Половой опыт отрока делает зрелым, убивая в нём ребёнка, разрушая веру в авторитеты, вызволяя. Таким образом и Гюитовый

Серёжка с Эмилиной изменился [353, р. 322–325]. Юнгисту кажется, «настоящая любовь глубока, физически пробуждает и направляет изменения телесные, духовные, сориентированные к индивидуализации» [499, р. 10]. В одном исследовании гомосексуалы вспоминают, якобы первые связи (чаще всего со взрослым) сделали «значительно более зрелыми, себя знающими, в себе уверенными, более сложными, лучшими, волевыми, с широкими возможностями, с собою дружными» [50, р. 315].

До берлинского эксперимента в одном лагере вожатые тщательно воевали против детского секса, порождая всевозможные проблемы. Решили посмотреть, что будет, если сексуальность оставить в покое. «Дети стали проявлять инициативу, воображение, праздники проводили соответственно своему вкусу, драки прекратились, дисциплина наладилась, матюки стихли, снизилось употребление спиртного. Последствия нерадивости кухонного персонала поправили самостоятельно. Похоже, будто творческими социализованными людьми становятся только при свободной половой жизни» [471, р. 201].

Половая страсть укрепляет ребёнку характер, учит общению. Германскому психотерапевту Вильфриду Гюртлеру кажется, что «нормальное развитие половой функции не даётся „сексобразованием“, а скорее реакцией ребёнка на половое пользование телом — его либо партнёра. Взрослому партнёру под силу научить этому на радость малолетнему. Ребёнок, его чувства с эрогенными зонами разведавший, и тело своё видит хорошим, и с другими расслаблен. Половое созревание подобное дитя встретит уже со всею гаммою чувств. Ко взрослению наберёт осмысленный опыт» [351].

Пока мы делаем из педофильства проблему, для жаждущего любви ребёнка проблемы нет. Педофилия ребёнку — из его проблемы выход [681, р. 181]. Который не всегда прост. Не сказать, что травматичен — ибо ничто приятное психически не травмирует — однако встречается с трепетом. Аналогичным открытию выдающейся книги, симфонии, пейзажа [597, р. 150].

Поглощённый проблемами ребёнок иногда внезапным их устранением ошарашен и больше ничего не замечает. Какая тут уже школьная наука! Но волна радости схлынет, оценки пойдут и больше, поскольку нечего будет отвлекаться на личные проблемы, можно теперь интересоваться чем-нибудь ещё [872, р. 80–81].

Педофильское наставничество по мальчику даже гетеросексуальному видно, когда встречается с противоположным полом и женится⁵²²⁵²³⁵²⁴⁵²⁵. Такое нередко [373, р. 115], [636, р. 150], [745, р. 29],

---

⁵²²Восьмилетний встречался с женщиной: «Дружба крепчала, сближались, и почувствовалось, излучает огромную ко мне любовь — этого при мне никогда не было. Донеде подобной дружбы больше ни с кем. Позже — мне тогда было где-то десять — начали сексом. Очень это любил. Продолжали до моего 18-летия, потом я начал уже с девушками. На помолвке признался невесте. Моё в отношении своего детства спокойствие передалось. Отлично всё приняла. Вывод: опыт с женщиной — для семейной жизни прекрасная подготовка. Прививка здорового мировоззрения» [62, р. 40].

⁵²³Яков де Брэтма: «Дважды давал у себя пожить мальчикам — около года. Оба ребёнка пристрастились к улице — по причине родительского развода либо родительской неуживчивости. Теперь их объединяет иное: двое хорошо трудоустроены, женаты. Один уже двоих родил. Обе жены про меня знают. Благодарны, что через меня мужа развили супружеские качества. Я друг обеих семей» [110, р. 24].

⁵²⁴У педофила с мальчиком долгие годы. Позднее дитя женилось, эмигрировало. Как-то в посольстве к педофилу подошла женщина, представилась женой того мальчика. «Всё знаю про вашу связь и благодарна. Когда нашему сыну 13–14 исполнится, буду рада, когда научите подобно моему мужу» (из личного разговора).

⁵²⁵15-летний Степаша мне:

«Про секс я расчехлился с одноклассниками, когда мне 9–10. В 11 с бразером Эдвей, он меня на два года старше, стали тусить с нудиками. Это же классно голым! Особенно на природе, когда каникулы, на хоме главного. Офигенно, природно. Чтобы с тряпьем на постой — ни хрена природного. А на себя в мирор так и так — реально, другое дело!

Когда 12, и дрочить научился. Однажды лежу в постели — кончалово! Теперь это всегда, когда хочу — раза два на день. Иногда ни хрена при этом не фантазирую, иногда — про друга. Когда день, сам по себе встаёт. Даже дроча всё равно просыпаюсь в конце. Такое с 13, но теперь нереально чаще. Про что снилось? Хули помню. Друганы порнуху показывали, видосы с чиксами. Планка слетела не по-детски.

Среди нудаков я покорешался с 11-летним Колькой, дрочили друг друга. Как и с главным, Кеннетом. Моему брату ни слова — родокам сдаст. Чего только не пробовали: Коля с Кеннетом мне ротали, потом я им. Как-то с Кеннетом на ночь, и меня выжопил. Хотя большой, больно не было. С первого раза меня поёрло,

[1020, р. 68, 116]. Лишая мальчика половой ласки, огрубляем. Обмениваться же наслаждением с возлюбленным учит объединять страсть и тактичность. Мальчик этому благодарен [676, р. 9], [402, р. 73].

По мнению Стравера, на ребёнка педофил влияет: сдруживая со взрослым миром ещё больше, чем родители; восполняя недостаток ласки, что важнее всего при семейной депривации; сексологически просвещающая [806, р. 139]. Поэтому говорить, якобы с педофилии ничего хорошего ребёнку, — ложь.

Хотя постоянно слышно, будто хорошо только педофилу. Будто борьба за права детей, эмансипацию детей — лицемерие [443, р. 205, 337], [724, р. 131], [796, р. 260], [1035, р. 131]. И глупость. Свободное, сексологически просвещённое дитя будто бы педофилов избегает. В

думаю, классно, когда меня торкают.

А потом, почти перед самым 14-м днём рождения — в первый раз с девкой моего возраста. С ней не завязал, но нерегулярно. Всегда гондонами пользуюсь — единственная одежда. Когда 14, раздуплил её хозяйство, щупал, зырил, лэкал — она мне дровичла, сосала.

Кеня меня в походы по странам разным с другими педосами. Клепался с малым французом, немцем, голландцем — и Кеннет, и хозяин палил. С колбасником и Колей групповуха была. Год назад Коля 13-летнюю — надо было видеть. Можно было любого — пускай с 16-летней, с пацаном чуть младше. Нереально выбрать, кто лучше, наверно, пацан. Клепались забойно. Сосалово, засаживание — лучшая штука во вселенной.

Ни про что не жалею. С первой, правда, затупил. А так секс — это чувствуешь себя здоровым. И в будущем пригодится, когда женишься. Реально, пацанам надо больше свободы. Чтобы прохавали, пока молодые. Чем скорее, тем лучше. Иметься надо в 11–12, а хочет, и раньше. Если б у меня сын и просёк я, что с девкой ужé, перетёрли бы, чтобы всё знал. Ни хрена бы не в шоке был. Какой нахрен шок, всё по природе. Сам это делал. Если бы со взрослой, то странно. А с пацаном — норм. С мужиком тоже норм, если любит. Чтобы любить, это главное. Побалдеть — на втором месте».

Прекрасно показано, как мыслит 15-летний. Следующие пять лет имелся со многими по-разному, позировал эрожурналам и с Колькой на камеру. Мальчик исключительно добродушный, услужливый, искренний, радостный. Постепенно стал онанировать всё чаще на девушек. В конце концов увязал помолвку. Специальность обрёл, отлично зарабатывает, ответственный — может жениться. Признался жене, которая сказала Кеннету: «Думаю, твоя наука пошла Стёпке впрок: отличный любовник» (из личного разговора).

действительности с мальчиками, чётко давшими понять, что секса не желают, у многих бойлаверов отношения прекрасные. Отдаваться противу своего желания можно только по забитости, неведению. Поэтому раскрепощение-просвещение ребёнка с его принуждением совместимы только в голове глупца [77, р. 201].

Конечно, в освобождении детей педофилы преследуют интересы также свои. Но выставлять цензурирование критики её несостоятельностью да защищать, аргументируя *ad hominem*, несправедливые законы, возрастные привилегии — лицемерие большее [58, р. 252].

Инициативность педофила зиждется на опытности. Обычно мальчику свои желания неясны. Своё счастье сознаёт уже задним числом. Выше говорили, в чём это «счастье»: во внутренней свободе, понимании себя, спокойствии, меньшей агрессивности, сексологической подкованности, купировании «подросткового криза», меньшей зацикленности на сексе, положительном отношении к обнажению, половой гласности, наглядном обучении сексу, ласке, партнёрском уважении, свободном саморуководстве, психической устойчивости. Это нужнее всего ребёнку пренебрегаемому. В барьере между поколениями брешь — взрослый любящий заботник. Ему даётся без стыда. С педофилом общается на равных и ведом им по своему желанию.

С детской точки зрения, педофилу можно быть отцом или братом (в хорошем смысле), или другом, его понимающим, ему помогающим и покровительствующим. Зачастую кроме педофильей мальчику ласки больше никакой. Педофил бывает источником ещё денег и подарков, игрового партнёрства, развлечения, приключений, проч. На ключевые годы способен оказаться наиболее важной фигурой детской судьбы. А способен и не оказаться, даже при большой педофильей участливости.

Иногда мальчики с мужчиной мутят, иногда склоняемы по нужде. Оба случая мальчика способны возвысить до любви к педофилу. Известны случаи детей-проститутов, и пристрастившимися к девча-

там клиентов не забывающих. Оправдываются, что «не нашли пока девушки», «больше делать нечего» [742, р. 83].

Инициативного мальчика привязанность устанавливается спонтанно, страстно, бурно. Кто даёт по необходимости, влюбиться может через благодарность. Большинство случаев — между сими крайностями. Обычный мальчишка, когда сходится с женщиной, рано либо поздно к эротизму готов. Иногда сам и берёт инициативу. Сводя сомневающегося. Возможно, на что-то вроде глубокого поцелуя, минета, педикации не согласится [667, р. 23]. Но воспитанный гомофобами может удовольствия сторониться⁵²⁶.

Опытному педофилу ведомо, что «подросток очень часто податлив и на пассивную роль соглашается — не только в сексе. (Порой активен, очаровательно сводя, но чаще всего надеясь педофила расшевелить.) Именно возможности покровительствовать и заботиться, вести и просвещать педофила привлекает. И подходит обоим» [667, р. 25].

Смысл отношений мальчику виднее потом. Что понято сейчас, это возбуждение, радость, удовольствие, свобода, покровительство. Неприятные моменты вызываемы не педофилом, а педоборческим обществом [809, р. 61–72].

Поразительно, что никакой мальчик Сэндфорту не сказал, якобы секс ему самое главное. Вещь хорошая, но не важнее другого. Даже когда мальчишка сексуальнозабоченный⁵²⁷.

---

⁵²⁶Одному бельгийцу думается, мальчика легче соблазнить ненаедине. Пришли к нему двое 12-леток, а до того в его доме не были, друг друга не знали. Но вскоре стали друг другу соучастники. Мужчина поощрил их обнажиться, дальше всё пошло само собой. Одеваясь потом отдельно от мужчины, говорили, что мужчине было слышно:

- С самого начала подумал, это педик.
- Пидарюжище! Бежим?
- Ну, я вернусь. Ведь классно же?
- Ну ладно, тогда я тоже вернусь. Только вместе.

(Из личного разговора.)

⁵²⁷Как минимум два мои респондента, Максик и Кони, невероятно похотливы.

Малышу кожный контакт — это сообщение приветности, утешения, безопасности. Форма секса не требующая специальных умений, партнёрского равенства [580, р. 57]. Поэтому в объятии педофила, прижимании голого к голому, мальчику спокойнее⁵²⁸.

Многие религиозные мальчики способны совместить это с духовностью⁵²⁹.

Если половые взаимоотношения не глубоко личные, мальчишка может и друга-брата привести. Часто целой детской группой. Угощаемой, развлекаемой в доме педофила, посещаемого по своей побудке предлагающимися [605, р. 23].

Педофилий возраст едва ли что значит. Для мальчика всякий

Взрослого Максик познал 11-летним, однако поначалу пассивничал. Ему нравилось ведомым, и сам ничего не начинал. Зато подростком изменился. Теперь уже надо было больше, нежели мужчине. Которому показалось и чересчур много.

Кони всегда был активен, и потенция мужчины была достаточной. Любили в анал или другу дрочить 3-4 раза на день.

Позднее Максик уженился, Кони завёл девушку — жаловались, якобы половинки хотели меньше. Думали, мужчина разбаловал. Что секс — это было самое главное, не согласны.

⁵²⁸Мама 14-летнего Жорки знала про пашни с Карелом-соцработником. Иногда дразнила «голубой луной», и Жорке, которому не хватало девочек, не по душе. Но можно на выходные к его другу. Поражена, что после спит убитым. Остальные ночи — постельное бельё перекручено: вертелся (из личного разговора).

⁵²⁹Командированному на Вьетнам, офицеру хочется хранить верность жене. Сержант-полукитаец ему предлагал девчат, однако не повёлся. Тогда свёл офицера с 13-летним Чоном: «Халёсий мальсик, хосет с тобой туда-сюда. Посему тебе не расслаблятися?» Соблазнился.

«Долго без жены, уже к чему-то такому готов. Думаю, рукой с ним — это лучше в отношении моей жены, чем если б я с бабами. В неделю с Чоном по два раза. Сначала слушался меня, готов услужить. А теперь уже попрос (очевидно, созревание позднее) — инициативнее. Душой к нему прикипел, и ни за что на свете не обижу. Ручки — просто чудо. Никогда массажами не увлекался, но чем угодно клянусь, от одного Чонова массажа кончаю! Мальчишка набожный, плоть усматривает священной. Не в том смысле, который я вынес из воскресной школы. Для него, когда нам обоим хорошо, то вроде молитвы. Порою пел его религиозные псалмы при сексе, молился каждый раз, едва кончал (иначе говоря, по несколько раз на ночь). Мальчиком я себя всегда считал хорошим, ибо знал: онанировать грешно. Чони же — полная противоположность. Для него грех — это меня не удовлетворить» [787, р. 113–115].

старше 25 — старик, инопланетянин. Наше понимание геронтофилии — редкость. (Детский психолог Елизавета ван дер Цейль усматривает в ней скорее вариацию, нежели девиацию [1050, р. 357].)⁵³⁰

Обычно мальчика возбуждает отнюдь не тело. (За исключением, возможно, гениталий.) Ребёнку нужна не красота, но кое-что другое. Когда то есть, тело видится заурядным. По мнению 19-летнего француза, «если бы мне, 10-летнему, сорок человек, я переспал бы с любым без разбора» [212, р. 76].

Обычное дело, что ласкаться начинают едва познакомившись. Обе стороны, как младшая, так и взрослая, заниматься любовью рады. Но свидание за свиданием открывает и другие моменты⁵³¹.

Здесь основополагающий смысл секса в дружбе. Сам по себе не самый главный, открывает двери в чужую душу. Как ничто другое. Половая связь устраняет помехи внешнего мира. Наслаждение стимулирует ум и свободит язык⁵³².

---

⁵³⁰70-летний: «На Дальнем Востоке захожу в гостиничный лифт. Едва двери закрыты, вновь открываются. Заходит 15- или 16-летний. Глянули друг на друга — как электрический ток пробежал. Улыбнулся настолько по-дружески, глаз от меня не сводил. Очаровательный крепыш. Вышли вместе. Юноша постучался к моему соседу, заметил, куда зашёл я. Опять улыбнулся. Вечером стучатся в дверь, открываю — ну кто ж ещё? Сияет: „Это я, Ромео. Можно войти? Есть разговор“. Рубашка слетела молниеносно, садится ко мне голый по пояс. Молодой Аполлон, гордящийся чемпионством среди школьных спортсекций города. Не удержался, глажу шёлковую кожу натруженной груди. Кидается мне в объятия, целуется страстно. Вдруг останавливается. „Можно помоюсь?“ Через пять минут обнажённым и свежим — античная статуя! Постель уже была приготовлена — ложится не колеблясь, утаскивая меня. Уже готовый. Член его мал, однако железный. Мне помогая раздеться, мостился — сошлись животами. Надо мной склонился, дичая. Планка слетела. У мальчика такой безумной страсти не видел никогда. В порыве наслаждения забывал и дышать. Семени вылил целый потоп! Отдышался: „Ты-то хоть кончил?“ — „Ещё нет“. Перевернулся на спину, меня на себя. Я возбуждаться успел, и долго стараться не пришлось. Соки наши смешались. Когда пошли вымыться, порочные жидкости так и капали с наших туловищ. Удивительный опыт, особенно в мои лета» (из личного разговора).

⁵³¹По слову бельгийского педофила, «с мальчиком обычно начинается с похоти, но повстречавшись, уже ведём себя по-другому. Появляются вещи секса важнее. Манера ходить, говорить и вообще действовать становится поинтереснее, чем гениталии. Влечение по-прежнему половое, но подостывшее, приятнее, спокойнее. Сексуальность переходит в эротизм. Думаю, дети чувствуют аналогично. Со мною Франсик с первой ночи, когда познакомились, а потом иметься стало не столь актуальным. Переспать с человеком — это в его мир приглашение» [779].

⁵³²Из отношений с девушкой 15-летний американец вынес наблюдение: «Это как ей в голову

Истина такая постигается с опытом. Что «единственная причина молодёжи заниматься сексом — это физическое удовольствие», согласны 13–15-летних 43%, 16–19-летних только 29%. Что «секс — это лучший способ знакомиться», согласны 42% подростков и 57% юношей [893, р. 51, 424]. Душевная близость зависит от плотской, что видно по табл. 24.

Таблица 24: Зависимость эмоциональной связи мальчиков от степени половой близости [92, G-2-11].

		Со своими девушками обсуждают	
		Занимающиеся некоитуаль- ным сексом	Занимающиеся коитусом
Важное себе	постоянно	10%	18%
	достаточно часто	11%	21%
	иногда	25%	28%
	никогда	54%	33%
Важное девушке	постоянно	5%	14%
	достаточно часто	12%	26%
	иногда	24%	27%
	никогда	59%	33%

В католической газете психиатр Зенгерс отмечает, якобы «неустроенному мальчику нужна поддержка. Поэтому когда связывается со старшим его пола (интимно в том числе), свои проблемы преодолевает. Оба находятся в состоянии нежной дружбы, которая даёт всё необходимое для данной стадии развития. В наше время всё большее число людей убеждается, несколько половая жизнь подростка помогает личностному росту. Делать исключение для взаимоотношений

залезть. Не то, чтобы знал о ней, чего не знал до того. Как открываемся друг другу, полное доверие, говоришь ей, чего сам не знал. Переспал, и знаю про неё больше, чем думал, имею право знать» [893, р. 51].

однополюх основания нет» [871, р. 144]⁵³³.

Отроку жизнь отравляет особенно Мадонна-блядевый комплекс. Бороться с которым лучше всего секс и нежность сочетая. С педофилом учатся не только наслаждаться своим телом, а также применять его для выражения любви.

Хотя по мнению профессора неврологии Петра Мартина, педофил это не может, ибо не повзрослел и сам. «Его шалости с детьми сродни детской краже сигарет или печенья, мастурбации. Педофил остаётся на таком уровне» [545, р. 233–234]. Доказательства? «Доказательство то, что при столкновении с общественной проблемой прячется за мамину юбку!»! Всё ж учёному полезно не только философствовать, а и посмотреть на мир вокруг себя⁵³⁴.

Повидавший виды французский бойлавер говорит о «бракоподобности педофилии», готовящей мальчика к супружеству [602, р. 77].

Допускающему, что ребёнку нежность для развития способности к любви необходима [646, р. 9], что половая связь — это лучший способ осознать свои предпочтения [796, р. 248–249], [36, р. 30], станет очевидно: воздержание педофила с этической точки зрения неоправданно. Только с юридической, социологической точек зрения лучше ждать инициативы ребёнка. Но вообще новичка зачастую нужно к устрашающей неизвестности подталкивать. Чтоб учиться, необходимо [806, р. 92]. Позднее дитя выскажется, как одна женщина, которой

---

⁵³³Понятно заявление 34-летнего педагога, созревшего в 12½: «Словно мир обрёл его смысл и содержание. Помню свою встречу с 26-летним S. в самый критический для моей половой жизни момент. До того секс я видел отличным и слегка постыдным. Когда я — именно я! — полез его помогать со всею подростковой необузданностью, S. уважил мою тайну, поддержал и посоветовал, и даже не засмеялся. Лишь обнял. Это настоящий мужчина, счастливо женатый, но всё равно мальчишеские мои забавы любивший. Их обогатил особой глубиной: нежностью, привязанностью, любовью. Которыми наслаждались не меньше, чем оргазмом. Два года с S. — это поворотный пункт моей судьбы, после которого не мог уже быть в разладе с собой» [681, р. 83–84].

⁵³⁴Кому как не 17-летнему Максику знать лучше своего взрослого любовника, дружившего более пяти лет. По мнению мальчика, «мужчина меня научил смыслу любви» (из личного разговора).

«внушали, будто занималась я любовью с хищником и преступником. Отчего тревожилась и была несчастлива четыре года. Теперь уже вижу, что всё со мной было прекрасно, поскольку введена в мир секса чутко, нежно, внимательно, без страха» [818, р. 90].

Толчок, естественно, не должен переходить в принуждение. Британские с американскими судьи, протестующие против обвинения в «изнасиловании» 15-летнего женщин, усматривая «здоровое воспитание», по-видимому, понимают⁵³⁵.

Воля к экспериментаторству должна быть за ребёнком от самого начала. Между вседозволенностью и принуждением должна быть золотая середина. Поощрение с поддержкой. Родители должны преподавать основы сексологии. Чтобы мальчику хотелось попробовать. Бесстыдному подростковый криз одолеть легче. Но толкать его за пределы приятного ребёнку нельзя [918, р. 108–109].

Пейрефитов Аристотель Александру с одноклассниками цитирует Еврипида:

«Любовь — это лучшая школа мудрости-добродетели. Для смертного никакого бога настолько не приятно встретить, как Эроса. Беспечальное наслаждение даёт он и направляет к надежде. Молодые, стремитесь любви, никогда не бегите Эроса, получите с него всё лучшее».

б). Благо родителей

Насколько педофильные взаимоотношения ребёнка делают зреее, независимее, настолько родители пугаются. «Страшнее всего в педофиле раскрепощение ребёнка, грозящее родительской исключитель-

---

⁵³⁵ Не путая со случаями вроде жены портного, подсмотревшей громадный член 14-летнего подмастерья. Заманивает его домой, подпайвает алкогольным гоголь-моголем и с двумя подругами насильно раздевает. Сопrotивляющегося сильно встал, и каждая на нём посидела. Мальчику противно [911, р. 74–75].

ности. Потребность в личной жизни приветствуется любовником, однако пристыжаема родителями. Бесстыдство видится покушением на семейный гнёт. По-видимому, педоистерии причина такова» [565, р. 4].

Сколько бы ни было ребёнку, когда страстная любовь адресуема вовне семьи, родителю тяжело [183, р. 43]. Чем дитя младше, тем это тяжелее. Выше говорили, что поддержка ребёнку в личной жизни помогает отношениям с родителями, борьба же противу неё взаимоотношения рушит. Мудрые родители ребёнка не оплакивают, а ждут обратно богатым опытом. Отчуждение молодого поколения неизбежно, но всё вернётся на круги своя.

Мнение психолога Джона Корстенса:

«Я не собираюсь бросать тень на честнейшие намерения родителей заботливых. Проблема же знать, как им поступить. Верю, что родители, с индивидуальностью ребёнка, даже маленького, считающиеся; развитию помогающие; защищающие без угнетения, — такие родители в педофилии не видят помехи. К детскому выбору, даже за пределами своего круга, спокойны» [188, р. 104–105], [58, р. 248].

Успокоиться, детскую радость одобрить и внушить уверенность в себе будет самым лучшим⁵³⁶.

---

⁵³⁶14-летний Кейт его маму боготворит и дружит с Гари. С Гари можно в регулярные походы. Сама собой образовалась половая связь.

Через год у Кейта мама заболела. В больнице всё слабее, но надеется. При Гари папа говорит, якобы врачи опустили руки.

«Только при тебе мог ему сказать, — признался Гари Кейтов отец. — Приласкай его сегодня ночью».

Наутро Гари проведал Кейтову маму, всё рассказал. Обрадовалась:

«Скоро мой сын останется без матери, зато будет ему два отца. Только бы не ревновал: очень тебя Кейт любит. Я спокойна, за него рада».

(Из личного разговора.)

С другой стороны, когда педофил истинно любит, ему хочется ребёнка помирить с окружением, особенно семьёй. Если возможно, пытается подружиться с родителями [633, р. 298]⁵³⁷.

Даже ценители мальчиколюбия древние греки не всегда пускали своего ребёнка с лёгкой душой. Чтобы мальчишка давался сразу, не одобряли. Высмеивает Аристофан одного педофила, что грезит утопией, в которой папаша будет упрекать:

«Прекрасно, нечего сказать, с сынком моим
Ты поступил! Помывшись, из гимнасия
Он шёл. Его ты видел. Ты не стал его
Ни целовать, ни лапать, ни тащить к себе.
И другом быть мне хочешь после этого» [132, р. 180].

Вправду, некоторые безнаказанно закрывали глаза⁵³⁸. Что мальчишка побудет «активом» с чужими детьми, сочли бы забавным, однако 14-летней кровинушке с незнакомцами говорить не велели [224, р. 88–89]. Но не всегда. «Ерастическое внимание было комплиментом и мальчику (Алкивиад оскорбился, что Сократ его не домогался), и родителям. Ерасту щедрому благодарны, который дарит или по-грубому деньгой, или прививкою способности к суждению. Ерасту бедному сострадают, ерасту выдающемуся поклоняются, берут образцом, ерасту любящему отвечают взаимностью. Везде, когда мальчику хочется, может отцево неприятие смягчить, особенно когда педофил из хорошей семьи либо добродетелен. . . Ни мальчик Афин,

⁵³⁷ Французский мальчик отца ненавидел, однако педофилу было легче разъяснить, отчего тот именно так поступал, и взаимопонимание наладилось [545, р. 225]. Выше приводили подобный пример.

⁵³⁸ Ксенофонт описывает угощение Сократова кружка в доме 33-летнего Каллия, привечавшего также 14-летнего Автолика с отцом, оставленным без внимания. Все гости хвалят прелести мальчика, напоминая Каллию приключения с отрочатками. В конце гостей развлекают атлетик и девочка, показывая свадьбу Диониса с Ариадной. Автолику папаша смотреть не дал — уходит. Однако пирующие разгорячились и пошли поискать удовлетворения. Хозяин идёт с его фаворитом, отец которого деликатно вышел. Ибо тоже был отроком. («Пир», гл. 10–11 [708, р. 454–455, — для сравнения, — vol. 1, р. 244–245].)

ни папа мальчика влечение не считают уродством: приспичило — с кем не бывает» [224, р. 89–90].

Нынче много поменялось. Нередко родители пускают отроча к уважаемому бездумно. Постепенно доходит: уж очень охотно мальчишка стремится, больно радостный, умиротворённый возвращается. Оценки в школе выше. Поэтому лучше не вмешиваться [1008, р.

53]⁵³⁹540541542. Обсудить и словесно поддержать — редкость⁵⁴³.

Вообще мамы терпимей отцов [714, I-13]. На половой гомоакт она

---

⁵³⁹Голландская мама сообщила, что даже не догадывается, чем они занимаются: «Никогда не спрашивала. Знать не хочу» [808, р. 81].

⁵⁴⁰В романе Жида «Фальшивомонетки» сыновнему любовнику мать оправдывает единственно по любви. Неизбежное лучше разрешить. Даже не желая, чтобы сын её развратничал, однако ко браку девственником не подготовиться. «Верю, что действуешь ради его блага». Мужчина спорит, якобы не настолько хороший, однако мама: «Мой сын тебя сделает лучше».

⁵⁴¹У Эглинтонна не менее девяти примеров осознанного родительского невмешательства. Не без юмора повествует о студенте Гарварда Клавдии, который на фестивале народной музыки познакомился с 12-летним Джимом. Заинтересовался Джимовыми марионетками, подружился, решили побороться. «Постепенно входит во вкус, и несмотря на сопротивление Клавдиевы брюки сорваны. „Полегче, парень: штаны мне сорвал“ — „Так и надо... Пойдём-ка в мою комнату, сорвёшь и мне“. Клаха сомневается, но Джимми настоял. Во спальне борьбу возобновили, переключились на взаимное раздевание. Джим, уже созревший, возбудился. Клаха тоже, при борьбе. Джим его хозяйство похвалил и хвастал ускоренным увеличением за последние месяцы. Для сравнения стал оба щупать. „Уже такое делал?“ — спросил его Джим, и тот признался, хотя божится, что не педик и женат. Джимми де тоже с двоюродной, однако всё равно Клахе неудобно. Оправдания не придумал... Спустя месяцы подружился с Джимовой мамой»-вдовушкой. «Но сойдясь с нею, сошёлся с Джимми, настаивавшим на продолжении... В конце концов обык у Клахи ночевать, испробовали всё. Долго верили, что никто не знает. Узнали, что мама с её подругами подшучивали над их занятиями, приговаривая: „рано или поздно всё равно бы начал, уже пускай не человек с улицы“». Но поговорить с матерью два года не мог осмелиться [242, р. 158–178].

⁵⁴²Фома с интерната рассказывает:

- «— Жил одиноко, не считая Гервё. И было хорошо. Порой его мама справлялась, и про всё знала, молчаливо соглашаясь. Даже выгородила перед её подругами.
- С чего ты взял, якобы знала про секс?
- Думаю, подруги тоже знали, поскольку спрашивали: „Что твой сын забыл у парня? На четыре года старше! Это ненормально. Постоянно вместе, ночуют они тоже вместе“. Но борьбу вела не против нас, а против них. Ни разу не попыталась разлучить. Мы видели, что с мужем ей плохо, зато видела, что сыну со мной хорошо.
- И это годами?
- С моего 16-летия до моего 20-летия — ему было 12–16» [378, р. 141].

⁵⁴³34-летний учитель уволен из-за педосудимости. Зато мама доверяла сына, когда была вне дома. «Ни против чего сексуального не возражала, только бы по его желанию».

- Так и сказала?
- Да. „Если, — говорит, — обогатит это ребёнок, покажет ему новое, даже рада“» [545].

смотрит иначе, нежели на гетеросексуальный. Некоторые жёны спокойнее, когда мужья с отрочам, а к девочке ревнуют. И некоторые мамы спокойны, когда сын мутит с парнем, однако расстроятся, когда с полом противоположным⁵⁴⁴.

Опубликовавшему книгу на немецком о педофилии [115], мне написали многие читатели с примерами, когда родители попускают. «Если взаимоотношения поистине понимают, они могут обрадоваться, что в непростой подростковый возраст у сына взрослый наставник и заботник» [834, р. 209]. Так и думается моему знакомому французскому педофилу:

«Родителям умным сыновние стабильные взаимоотношения с мужчиной нравятся, если полезны. Родители помогают удобнее встречаться, маскироваться. Но запахло жареным — умыывают руки».

Подтверждает и педофил британский:

«Если родители дознаются, говорится: ладно, хоть это нехорошо, но, помешавши, сделаем ещё хуже» [1020, р. 78].

В исследовании Моника Питерсе на 148 педофилах обнаружено педофилов, которых семьи в штыки постоянно, 13,5%. Постоянно семьями поощряемых 12,8%. Поощряемых не знающими про половую связь 29,7%. По-разному 35,1% [714, II-28].

Через Росмана прошло педофилов тысяча, но почти все рано либо поздно сталкиваются с родителями знающими, потачливыми [787, р. 169]. Ограниченный голландский опрос родителей обнаружил, якобы педофилу нянчить оставят 4% [670]. Такие показаны Бернардом [62,

---

⁵⁴⁴Властная мама во время войны водила к себе солдат. Иногда гостя укладывала во сыновней комнате. Втемялся мальчик в 12 и «был со многими, кого мама приводила. Однажды застала в постели неодиноким и виду не подала». Но часто предупреждала, чтобы с бабами ни-ни. Когда бы ни заинтересовался девочкой, «придиралась, однако с парнями поощряла». Парнями похожими на его первого [70, р. 56].

р. 80] и Рувелер-Вуц [791, р. 33]. Последняя в одном исследовании нашла 45 выборок (“sets”) родителей, а чтобы потворствовали, 26 примеров; чтоб обсудили с педофилом, 16. Ребёнок рассказал в 12 случаях — реакции: безоговорочно приняли 4, смирились 6, безразличны 4, враждебны 3, вмешивались 9 [791, р. 59].

Исследование Сэндфорта [808, р. 81–82] уже ворошили. Три родительские категории (“sets”) не подозревали, 13 подозревали (определённо 2 знали, в 4 и более случаях наверняка, хотя в 2 уверены, что мужчина сына любит). В большинстве случаев родители одобряют («хорошо», «вполне нормально», «превосходно»), некоторые терпят, один пример безразличия. Двое папаш враждебны. 7–8 примеров эротическую подкладку понимали, 6 одобряли, 1 терпел. Одна мама полностью согласна, притом отчима рыльце в пушку, но против. Ещё мамаша подозревает эту «грязь», а сын упрямится, что секса

нет, однако «нас разлучить я не дам. Что делать, решу сам»⁵⁴⁵546547.
Согласные папаши зачастую сами через это прошли⁵⁴⁸. Отцов-

⁵⁴⁵Впервые встретив 11-летнего Эдвина, Кеннет отметил его недостаточную волосатость, мешавшую привлекательности. Член у мальчика длины полной, кончал дай боже.

Через полтора года пишет: «На воскресенье мама, папа, Колька вернулись домой, Эдвина сослали ко мне. Очарован Эдва каждой совместной минутой. Говорит, его мама, будучи религиозной, сообщила, будто знает о влюблённости, но не возражает. Что за семейка! Не мог и надеяться, что до взросления мальчик мой».

Спустя месяц: «Замечательная пасха в Нью-Йорке с Давыдом и парнем Фредом (17 лет). Эдвинов одноклассник Лари (во свои 13 уже несколько лет имевшийся с Эдвиным) присутствовал — это восемь часов страстной поездки! В машине полностью голые, Лари сосан Эдвиным до последней капли не менее чем четырежды. Фанатик. Не увидь я, не поверил бы. Поразительно как для 12-летнего. Никогда больше не был очаровательнее той пасхи. Из-за старших ребят без шейных засосов не остался. Родители не поверили, что дрались. Мама заговорщицки усмехнулась, отец обозвал его девкой или „одним из этих“. Последний раз у них остался, братья в постели потеснились. Я с Эдвином — идеально».

Спустя три месяца: «Эдя со мной четыре полноценные недели. Невероятно!» Друг его, Роджер 11 лет, с ними. «Съездили в нудистские лагеря. Под конец Эдвину 13-й день рождения. Целый вечер все подростки на бильярде, в пинг-понг и прочая — конечно, голыми.

Последние две недели виделся с Эдвиновой семьёй, поселились у меня в трейлере. Спал Эдва со мной в одном спальном мешке. Каждую ночь забавляться могли за милую душу — возражения с родительской стороны никакого. Люди незашоренные, могли комментировать величину; когда со стоячим Эдва стеснялся выйти, поддерживали, будто надо гордиться. Надо — так стал!»

Спустя месяц: «Отличные выходные. Эдвиновы со мной в трейлере. Вдвоём обыкли голыми, спали в мешке общем. Идущего спать родители хвалили за большой, советовали, чтобы наэрегировал. Оба слушались. Решили нас померить и сравнить. Одинаковый! Все поражены. Разрешили брать его за границу».

Спустя полгода: «Всей его семьёй остались в Нью-Йорке, думал, ему спать на полу либо диване. Не тут-то было! Мама послала спать ко мне в постель, она-де большая. Наверняка не буду против. А неделю назад я спал в его. Никаких возражений» (письма с архива Бронгерсмафонда).

⁵⁴⁶Голландский журнал “Nieuwe Revu” напечатал (1980) письмо редактору: «Я мама двоих сыновей. Один это начал в 11, а теперь ему 14 и продолжает. Словно расцвёл, из стыдливо-го тихони самоуверенный экстраверт. Себя считал уродом, а благодаря вниманию взрослого друга свою красоту сознаёт».

⁵⁴⁷Ведя колонку журнала, писал однажды про случай, когда не только родители, но даже полиция нравов одного нидерландского города 13-летнему не мешала со взрослым. Польза мальчику была очевидной. Стабильным отношениям условия наилучшие [693].

⁵⁴⁸Американский дальнбойщик дружил с Ли когда был ещё мальчик. Даже разрыв эротической связи, женитьба Ли дружбе не помешала. У Ли сынишка Рой, на рождение которого близкого друга семьи пригласили. Пишет: «Не сомневаюсь, Ли всякого прикончит, если навредит его сыну. Рой не только хорошенький в его 3–12 лет, а и любвеобильный. Едва ли найти

кого, чтобы настолько близок с отцом.

Я с обоими как-то рыбачил озером у дома, Ли всерьёз у меня спросил, обучу ли сына, когда подрастёт. Рою тогда пять, и такой возраст не по мне. С радостью, говорю, но только чтобы хотелось мальчику.

Прошли годы, Ли стало видно, что 12-летнему Рою бьёт в голову. Как у папаши, размер у него будь здоров. Ли мне многими словами пишет об одном: готов!

С 8-летия Роя не видел, а всё равно так обнял, и зайти не успел. Глаз отвести не мог от его невероятно выпирающей штуки — аж неудобно. Хихикнул и шепнул: „Что, большой?“ Ли за Роя горой даже 12-летнего. Рой крадётся мне на колено, руку на плечи. Ну как тут не встанет! Мальчик это понял. Час общались, пока Ли не сказал, якобы надо скупиться. Рой остался развлекать гостя.

Только лишь одни, пойдём-ка в спальню, там у мальчика модели самолётов. Мои предпочтения Рой знал давно. Вздущаяся мальчишеская мотня однозначна. Не говоря ни слова, не стыдясь, я приблизился, взялся. Действительно динозавровый. На трение Рой не отвечал, а только временами выгибался. С одеждой расстался бессловесно, не сопротивляясь. Мощнее члена не придумать. У самого колени затряслись: крупнее моего!.. Чтобы без подробностей, отсосал ему, потом он и мне захотел.

Потом вся семья взяла меня в Калифорнию на пару недель. Страсти в Рое столько же, сколько было в Ли, не сказать бы больше. Хотя до меня никого, сопротивления никакого. За две недели были вместе по три раза на день, если не больше. Когда сзади, боли не выразил, и в себя пустил. По возвращении Ли только сказал: „Хорошо провели время?“ Оба закивали — Ли доволен».

Отношения длились годами. «Последнее письмо Ли недавнее, рассказывает, якобы Рой собирается жениться». (Письма M.S. 26.V.1985, архивы Бронгерсма-фонда.)

ская потачка нередко за пределами Запада⁵⁴⁹.

Иногда родители видят и финансовые преимущества, что не обязательно эксплуатация ребёнка. Некоторые папы не забыли приятные моменты педофилии во свои годы. В Нигерии многие британские чиновники держали с десятков юношей дома: спали, заботились, одевали, кормили, посылали в школу. Некоторые родители приводили сами. Если колонизатору нравились негритята, вожди племени могли гостю мальчика либо девочку на выбор [438, р. 104, 107].

Ещё родители мотивируют ограждением сыновей от девочек. Такое на Бали [792, р. 110]. Мне рассказано марокканцем, якобы сын его мал жениться в 15, и лучше бы ходить ему к «порядочным молодым людям».

Кроме того, верят: учёба впрок, если в учителя влюблён. Возрожденческому поэту Пацификию Максиму принадлежит история,

---

⁵⁴⁹В туалете Парижа «Жах-д'Нор» де Брэтма познакомился с арабчонкой Кемалем, усмехнувшимся, показавшим ему член:

«„Сделаем это?“

Бесстрашные 15-летние, раскрепощённое самого заклятого бунтаря, встречаются нечасто. Своё тело знает от головы до пят и держится соответствующе».

Брэтма взял его к себе домой, была близость. Наутро звонит в дверь.

- «— Сегодня с моей семьёй отужинаешь.
- У тебя дома!?
- Ты мой друг, и нужно познакомить с моим домом.
- А если догадаются?
- Ничего страшного, мы ж друзья.
- Ты им что, рассказал?
- Конечно. Разве плохо?»

Принят изумительно. Папа говорит:

«Любишь Кемалю? Он тебя очень. Любит у хороших молодых людей вроде тебя. Желая только добра ему. Пускай к тебе ходит, когда хочет. У нас дома постоянно гостей много».

На прощание мама:

«Сходи, Кемальчик, прогуляйся перед сном. Проводи друга домой. Спешить некуда. Хочешь, у него заночуй» [111, р. 54, 59, 64–65].

будто к учителю привели сына, чтобы «по воле божьей влюбился да наслаждался, а тот и стал учёным» [278, I-166]⁵⁵⁰.

в). Благо бывшего мальчика

В конце концов уясним отношение к педофильству мальчика по взрослению. Отчёты Кинси считают, отзывы положительные [1019, р. 139]. Но Баанковцы поскептичнее, поскольку неприятности некоторые повзрослевшие любовники списывают на педофильство. Например, инцестостерия внушает, якобы переживший обязан страдать. Такое внушение вредно кровосмесителю даже нестрадающему [150, р. 184].

Получается, негативные отзывы производит интериоризация настроений общества. Верить ли парню, что мужчину любит осуждению черни вопреки?

Иоакиму Гохману так не кажется:

«Сексисповеди в исследовании псих(олог)ического здоровья неприменимы. О половой жизни в детстве до знания всей жизни человека говорить нельзя» [407, р. 36].

Лично моё мнение — противоположное. Конечно, личностный смысл явления вне социума невозможен. Определяется обстоятельствами. Два разные мальчика одинаковый опыт и в одинаковых обстоятельствах оценят отлично. Икса научили, что секс — это грязь,

⁵⁵⁰В одной североафриканской деревне французский учитель с мальчиками ни-ни, но затащили в баню. Дошло до того, что ни ночи наедине. «Обольстительные, наивные, радостные. Никогда те ночи не забуду. Но на третий год у себя ждёт сельстароста. Думаю, доигрался: съест. Но примаёт очень ласково, чаю налил и возмущается, чего сыном его брезгую. Действительно, на заигрывания не вёлся: проблемы не нужны.

— Да среди всех Вас больше любит. Хотите, чтоб учёбу бросил? У меня на него планы: первый в селе будет, кто стал студентом. Уступите — клянусь, окажется лучшим на всю жизнь другом.

Это правда». Когда вернулся во Францию, мальчишка писал ему каждый год. Лета спустя приехал и сам с его женой для знакомства (непривычно для араба). Звал его назад. «Говорит, очень обрадуются мои ученики, с их жёнами-детьми наравне» [787, р. 117–118].

Игрека — что приятен. Оценка связи с мужчиной характеризует отнюдь не связь, а действующих лиц, обстановку. Не речь, якобы респонденту верить нельзя, но способность ошибаться зависит и от «парадокса наблюдателя». Считает опрашивающий, что педофилия — благо либо наоборот, это на рассказ повлияет.

Сторонясь релятивизма, нельзя всё-таки забывать, что человеку нужен человек. Каждый вспоминает о своих общениях как осчастлививших или помешавших. Благодарит или винит соответствующе. Осуждать осчастливившие — редкость. Если выросший парниша признателен педофилу за хорошо проведённое время, никто не станет утверждать, якобы равно хорошо педофильство всякое. Зато видно, что педофильство плохое не всякое. Поэтому педоборцы неправы; законы, наказывающие за добро, несправедливы; родители, борющиеся против удовольствия ребёнку, глупы.

Если Гохманово недоверие к отзывам довести до логического конца, то почему нужно недоверять отзывам исключительно про секс? Давайте же тогда не верить ничему. Респонденты всегда врут.

В общении со взрослыми дитя часто подвержено неприятному. В половой жизни тоже: силование, принуждение, надоедание, недовольство человеком или деянием. Но моралисты, психиатры, соцработники притворяются, будто без этого половой жизни не бывает. Во противоположность этому дал автобиографии.

Следует учесть, что многие дети введены во длительное сомнение, внушаемое культурой сексоборчества⁵⁵¹.

Во брошюре Форстэда [933] мальчишеские отзывы под заголовками:

---

⁵⁵¹По письму бельгийского педофила, когда бы ни столкнулся с колеблющимся либо неприязненным, его пытается разговорить. Убеждая, что побудь они даже близки, то не значит ещё, будто мальчишка согрешил или стал пидорасом. Это всего лишь выражение дружбы. Мальчик уже большой, ответственность ему по плечу. «С этими словами всегда загораются глазки, барьеры падают. Всегда поражаюсь молодецкому пылу. Один и задрожал, руку протянул и спрашивает: „Это правда? Если потрогаю тебя, ничего страшного?“ Другой обнял меня сильно, вздохнувши: „Наконец-то!“»

- «С моим другом секс отличный» (13-летний Денис);
- «Люблю его, знаю, что любит меня» (16-летний Дарел);
- «Было необычно, нежно» (17-летний Варя);
- «Впервые в жизни почувствовал, что меня хотят» (16-летний Гаврила);
- «Научил меня радоваться, что я гей» (14-летний Эдюня);
- «Лучшее, что со мной когда-то бывало» (16-летний Гриша);
- «Не встретил бы Марка, был бы мёртвый уже» (14-летний Карлуша);
- «Единственный, кто меня выслушает» (16-летний Роберт);
- «Очень много с этих отношений хорошего» (19-летний Даня)
- и т. д.

Тео Сэндфорд исследовал 10–16-летков, имеющих устойчивые отношения. Все про них отзывались хорошо [809]. Разве можно не любить построенное руками также своими? Ведь насильно никто не

держит⁵⁵²⁵⁵³⁵⁵⁴⁵⁵⁵.

⁵⁵²Признаётся мужчина, «что регулярно лет восемь посещаем его соседом на взаимный онализм и пользование порнографией. Ходить перестал 14-летним. Года три спустя снова заглянул вспомнить былое, предложил ему втроём с его 15-летней девушкой» [1009, р. 254–255].

⁵⁵³15-летний Марк, интервьюируемый Лотрингером [566], аналогично доволен:

— Первый раз, когда вообще с кем-то, была педофилия. С мужчиной помогло тысячам, чтобы раскрылись и поняли себя. Думают, педофилия — только секс и только мужику. Типа, любви невозможно. Но это неправда.

— Секс — это только часть?

— Да, но бывает, единственная. На самом деле, часто не мужик с малыми мутит, а наоборот. Первый был я.

— Тебя когда-нибудь принуждал?

— Не то что бы... Как-то прихожу со школы, тут он и стояк. «В другой раз, — говорю: — только что трахался». Не хотел уже давать, но дал. Пригласил его к себе сам.

— Как долго поддерживал это?

— С тех пор, как мне 13. Как-то стирал и глядь, объявление. Звоню, действительно Фрэнк. «Гей?» — спрашиваю, — «Да» — «Со мной потрахнешься?»

— До того был секс?

— С пацанами шупались, но не думаю, что перестал от этого быть девственником. А с мужиком у меня настоящий первый раз. У пацанов обычно куча комплексов и поговорить не с кем. К мужику подойти постесняются. Не знаю почему, но я подошёл. Видать, припекло.

— Так уже прямо хотелось в 13?

— Ну да. Когда стал я жить с отцом, уже полегче. Давал порнуху смотреть. Думаю, что плохого поговорить об этом и посоветоваться? Тогда мне только мужики нравились. Хотёж и начал всё. Не потому, что много знают, хотя помощь от этого неслабая.

— Твои мужчины до тебя были с мальчиками?

— С такими прямо по возрасту, как я, не думаю.

— Твои мужчины были заботливы? Любили?

— Был один, ресторан держал, очень добрый, любил сильно. Но хотел от меня тоже многого. Ревнивый — ужас. Ни с кем больше нельзя — тяжело.

— Тебе тогда 14?

— Почти. Другие мои (дизайнер, биолог, плотник, студент-экономист) при знакомстве думали, что старше, поэтому при сексе держались, как с 18-летним.

— Когда ты сбежал из дому, тебе повезло найти работу. Но не все везучие, многие на панель.

— И это было, с такими водился. Но работа с отношениями не то же самое.

— Никогда не думал этим зарабатывать постоянно?

— Нет.

— Если нужда, снова станешь?

— Скорее всего.

Впечатления безоговорочно положительные также от мужчин, имевшихся со многими. Официальный британский отчёт Вулфенденовой комиссии поражается, почему «жертвы» жалуются неохотно [1026, §95]. Уже приводил одного вожатого, что гордится 800 мальчиками высшего общества (дети профессуры, чинушей, олигархов), которые ни родителям, ни власти не сообщили, к педофилу возвращались. То же про Кларенция Осборна, за два десятилетия спавшего

---

⁵⁵⁴В 1973 году голландское радио говорило про педофилию. Пригласили 14-летнего: «С мужчинами сплю с восьми лет, и такой опыт я не променяю ни на что».

⁵⁵⁵Другому голландчику, 12-летнему, приспичило написать письмо своему 40-летнему другу. Факсимилировано радикалами на съезде Венло: «Сижу в комнате. Скажу тебе, что очень тебя люблю. Постоянно думаю про тебя со мной. Моя мама на нашу дружбу говорит, очень хорошая, мой папа тоже. Очень хороший был вечер в пятницу, когда ходили в кафе. Очень-очень классно, потом ещё в кровати тоже хорошо. Тебе тоже понравилось? Вчера мама сказала, что ты выглядишь прекрасно, я засмеялся. Вчера классно поговорили про всякий секс. А потом легли, думаю, что хорошо, когда все парни могли друг с другом, то войны бы кончились».

с 2500 любой классовой принадлежности [1019]⁵⁵⁶⁵⁵⁷⁵⁵⁸⁵⁵⁹⁵⁶⁰⁵⁶¹.

Всего замечательнее количество педофильных отношений, переросших эротизм и ставших обычной дружбой. Будь педофил насильником, это немыслимо. Жалей парень об отношениях, этого бы не было. В исследовании Питерсе из 114 с бывшими дружит всегда 21,6%, обычно 33,8%, иногда 18,9%, редко 2,7%. Конечно, такому

---

⁵⁵⁶К примеру, Ваня. До 15 сношался с девчатами, себя считая гетеро. Но разговорился в супермаркете с Осборном и проехался в его машине. Мужчина заговорил о сексе, мальчик эрегирует. Осборн увидел и начал ему гладить по верх одежды. Ваня самостоятельно расстегнулся, возбудился настолько, что салон обкончал. Никогда ничего подобного с мужчиной ни до, ни после. «Сам я женат и двое детей, но временами подумаю про случившееся — возбуждаюсь» [1019, р. 39].

⁵⁵⁷Один мне рассказал: «За всю жизнь у меня было мальчиков сотни. Теперь мне 70, многие мои тоже выросли, завели семьи, состоялись. Но ни один за всё время не показал и тени неудовольствия. Мы приобщены к тайне наслаждения, которые вместе приятно вспоминать. Завален я приглашениями на помолвки, свадьбы, дни рождения часто после годов безвестности. Некоторые не забывают регулярно, поздравляют с рождением Христовым или моим. Ни один не пожаловался». О бывших аналогично рассказывает и Пейрефит [633, р. 10].

⁵⁵⁸Старик впервые с мужчиной, когда был семилетним. «На нём у меня с мужчинами не кончилось. К одноклассникам не тянуло никогда». В 14 лет познакомился с официантом, и вместе спали мальчику на радость. «На следующий день вернулся к нему по своему желанию. Теперь мне 68, и жизнь прожил отлично. Всё, что с мужчинами было, мне здорово помогло в развитии. Ни за что бы не лишился такого опыта. Кто не знал этому возможности, не завидую» [62, р. 39].

⁵⁵⁹Привлекательный 15-летний Норберт обожает позировать ню. Профессиональный фотограф снимал уже две серии, но мальчику хочется больше. Часто спали, что Норбу не сильно, но мужчина нравился, поэтому терпел. Позднее фотоувлечение перерос, и к мужчине дорогу забыл. Но два года спустя вернулся с девушкой, предложивши на двоих. Удивился, что в постели больше всего Норбертовой страсти не на неё (из личного разговора).

⁵⁶⁰Стефан Цвейг о взрослом друге своего детства: «До него у меня мама с папой, после — жена с детьми, но ни перед кем я не большой должник и никого никогда не любил сильнее» [581, р. 136].

⁵⁶¹Вышеописанный Винцент доныне про своего, близкого с 16-ти учителя отзывается тепло. Поразительно читать об анальной инициации воспитанного по строгости католического благочестия. Тимофей поставил его на колени в постель. «Для меня всё было потрясающе. Хотелось отдаться. В 16 опыта не было никакого, был он очень предупредительный. Шепчет: „Миленький мой, дорогой мой мальчик, будешь сейчас полностью мой. Сделаю тебя пай-мальчиком и настоящим человеком“. Я не понял, о чём это речь. Торжественность была церковной» (письмо в архиве Бронгерсма-фонда).

не бывать при крайностях [714, II-14]⁵⁶²563564565566 «Недолговечность

⁵⁶²Вспоминает американский естествоиспытатель: «Готовя курсовую на Севере Канады, познакомился с 12-летним отпрыском оператора тяжёлого оборудования. Вожусь я с бумагами, вдруг этот блондинчик с ясными голубыми глазами прямо на меня. Словно током ударил. Взгляд и любопытный, и страстный, и какой-то восхищённый. Время стало.

Следующий мой раз в городке попросил я Тома (так его звали) сослужить проводником. Эротический момент у наших отношений был с самого начала. Тогда был я почти девственник. Всё в голове сложилось пару месяцев спустя.

Гуляли лесною тропинкой на турбазу. Ночь, и никого. Фонаря нет. Шли тропинкой ориентируясь небесными зарницами над деревьями, дождь окатывал. Том захрустел в лес, я беру руку, веду. Чувствую через неё, словно боится, прижаться хочет, чтоб успокоили, вели.

Зашли в раздолбанную лачугу, развели огонь, одежду — сушиться. Томка разлёгся на скамье, поставленной у печи. Потеснись, говорю — не теснится. Тогда ложусь на него. Стоит у двоих. Как-то разминулись поддержать огонь — оказался внизу, Том на мне. Ничего не происходило, но чувствовали волнение. Пошли по постелям. Очень близким.

Наутро зову к себе. Отказывается. Шутя, к нему, на него. Эрекции как вчера. „Давай, — говорит, — полежим так“. Больше не таились. Труссы стягиваю двоим, и трёмся, пока не кончаем.

С Томом у меня годами, все мои полевые исследования. Целования мальчишка не признавал, однако любил орально. Намёками постоянно приглашаемый в задницу, я брезговал. Всё делали по-простому: держа два члена в общей руке, делая выпады бёдрами либо лёжа на нём. Бывало, проснусь посреди ночи, переползаю к нему, делаемся в полусне. Это лучшее, что может быть между людьми! Обсуждали мало: стыдились. Том умолял меня забрать его к себе жить (у него дома ад), усыновить или, когда повзрослеет, отыскать работу возле себя. Но несамостоятельным был я сам. Когда Тому 17 исполнилось, его родители переехали неизвестно куда.

Прошли годы, появился в городке снова. Старые приятели дали Томов телефон. Том и 8-летняя дочь на фольксвагене пересекли 2500 км через весь континент, чтобы попасть ко мне домой. Трогательное воссоединение. Сидели на кухне за пивом, его спрашиваю про впечатления. Сам он уже не привлекательный.

„Ну, — говорит, — это сейчас ничего бы не значило, но тогда. . .“

Слова подобрать ему трудно.

„Быть с тобой в лагере, видеть тебя с теми друзьями — за всю мою жизнь лучшее. Только и жил, что ради этого“»

(из архивов Бронгерсма-фонда).

⁵⁶³Другой: «Безумно любил троих мальчиков. Моя любовь была полная, влечение возвращали все трое, каждый с которых 15-летний. Но чувства ко мне переросли. Дольше с одним из них дружу. Недавно женился, меня пригласил. Надеюсь, платонически дружить будем до конца наших дней» [36, р. 80].

⁵⁶⁴«Меня по-настоящему возбуждают юные, когда тем более с большими (конечно, для их лет). Сейчас я поддерживаю взаимоотношения самые нежные. Обоим 18, но влюбился, ко-

эротизма (поскольку недолговечна юность) не так и плохо. Поскольку... продолжается пожизненной дружбой» [744, р. 32]⁵⁶⁷⁵⁶⁸.

гда первому было 14. Научил их гомосексуализму, стал особым их другом, и могут уже с мужчиною любым» [36, р. 143].

⁵⁶⁵ «Гомосячу с 15, предпочитаю 12–15-летних. Соблазнил уже мальчиков с десятков, отношения поддерживал около четырёх лет с каждым. С некоторыми дружу до сих пор, пару детей у своих бывших окрестил. Когда начинали с девочками, со мной прекращали» [36, р. 145].

⁵⁶⁶ «За всю жизнь я любился с двумя мужчинами, тремя подростками. Отплатили любовью на полную — целыми годами мужчина и мальчик. Выросший в моего протеже, мою гордость, моего словно бы сына. Нынче женился, ребёнка родил и по-прежнему лучший мой друг». У респондента было трое мальчиков младше 16, девять юношей старше 16 — все гетеросексуальные. Что не помешало дружбе [36, р. 213].

⁵⁶⁷ «И по сей день 23-летними ходят ко мне, хотя сексом уже не занимаемся» [860, р. 101].

⁵⁶⁸ На той же волне вышеприведенные разговоры Фомы с Геврё, первому с которых уже 30, а второму 26. С главой семьи сейчас, жили вместе, любили друг друга четыре года, когда Геврё было 12–16. Обоим их общее прошлое вспоминается приятно. Воспоминания прекрасные. Геврё не волнуется, что Фома близок с иными ребятами. Своей жене рассказал о Фомке с лёгкой душой. Об отношениях Фома с Геврё говорили при ней свободно. Дружен и с нею [378, р. 145].

Поучительны рассказы повзрослевших мальчиков⁵⁶⁹⁵⁷⁰⁵⁷¹⁵⁷²⁵⁷³⁵⁷⁴⁵⁷⁵⁵⁷⁶⁵⁷⁷

⁵⁶⁹ «Когда меня в первый раз удовлетворил, я не думал, это плохо. Наоборот. Что себя разрушаю, ни за что бы не подумал. Это до сих пор мой лучший друг» [629, р. 104].

⁵⁷⁰ «Карлуша позднозрелый в его 14½. В начале 15 года с отцом и старшим братом отправился поохотиться. С ними 32-летний инженер с отцевой работы — женатый, с двумя детьми. С ним и разговорился про секс. Договорились до взаимной мастурбации. До Карлова 22-летия такими вещами занимались часто, нередко взаимно обсасывали. Когда Карлу 18, инженер и семья переехали в иной город, и Карл его всё равно навещал. Теперь Карлу 33, двое сыновей. Окончил университет, религиозный. Женится в 27. Дружат семьями» [939].

⁵⁷¹ О. Михаил Ингрэм из ордена доминиканцев упоминает одного священника, которого повзрослевшие любовники дважды приглашали провести свадебную церемонию; также водителя, детей выросшего любовника крестившего трижды [434, р. 183].

⁵⁷² В английской полемике по детолюбию мужчина вспоминал [156, р. 30–32] о времени, когда было 10 лет: «Ульян учил у меня в школе 24-летним. Сначала ходили вместе домой, весело беседовали. Потом оставались на чай, во спокойной обстановке друг ко другу привязались. Руку мне на ногу, волосы взъерошивал или гладил мою шею сзади, даже задницу. Я любил его щетину щупать, как и мои дети теперь. Осмелился как-то поцеловать его, просто потому, что хорошо с ним. Постоянно говорили про всё на свете. О родителях, взрослых, идеях, сексе, героях, телевидении, музыке, школе, моём будущем, увлечении Античностью, прочими привитыми интересами. Витал свободный дух.

До половой игры дошли, когда на нём я катался. За окнами зимняя слякоть, а мы, разгорячённые чаем, боремся на полу гостиной. На мне приостановился: что возбудились оба, ощутили между ногами друг друга. Он отпрянул, однако предложил обнажиться. Мне казалось естественным, однако, чем окончится, не знал. Знал единственно, хочу видеть его голым и себя показать. Его членом я поразился не настолько, чтоб испугаться. Зато достаточно, чтобы возбудиться, получать удовольствие в объятии. Описать сложно, наверно, сказала осторожная подготовка. Говорить, якобы не мог соглашаться, — чушь. Что со мной происходило, я хотел.

Взаимный онанизм Уляна не удовлетворил, и напросился мне в зад. Так и узнал я, что такое проникновение. Многие женщины жалуются, что мужчины думают о своём единственно наслаждении. Но как Уляню ни возбуждён, а мне дал ощутить, что важнее всего наслаждение мне. Это не было эгоистичное насилие. Его любовь ко мне чувствовалась. Чего вдруг мне, 10-летнему, запрещено на такое соглашаться? Меня ласкали, удовлетворяли, подарили страсть и любовь, абсолютно мне нравящиеся. Никакого насилия — сам этому помогал.

Отстрелявшись, Улян устыдился. „Ты не разозлишься, Джо, чтобы мы такое делали постоянно?“ Помню, заверял его, как только могу, что всегда буду рад. Секс — естественная часть любви. Анально с оральным и занимались, пока мне не стукнуло 14.

Это не всё, чем Улян обогатил. Хорошо было на праздники в коттедже Шотландии, который сняли на пару месяцев. Живопись, подаренный велосипед, увидеть рассвет над морем, оспаривание авторитетов, моя первая эякуляция, моё первое засаживание, народные гулянья, розыгрыши. . . Кончилось всё, когда зарекомендовавшегося, любимого всеми детьми педагога перевели на должность зама в ином городе.

Виделись на праздники, выходные. Проходили годы, мы поддерживали связь. Я радуюсь, что нынче он с 15-летним Симой. Но всегда прибегу, коли буду нужен.

Страшные вещи люди творят со своими детьми, приучая ненавидеть, предавать, обманывать, мешать другим, заискивать у родины, верить во вредную религию, стыдиться нежности, поклоняться собственности. Отказаться ребёнку не дают. Истинное разотление — в этом».

⁵⁷³ «Половые контакты были приятны. Повзрослевши, женившись и держа четверо детей, свои приключения своей судьбе не противопоставляю, такого б опыта лишиться не хотел» [629, р. 104].

⁵⁷⁴ «Отношения поддерживал я с педофилами даже тремя. То была жизнь. Родители на меня кляли, занимались единственно своими отношениями. Педофилам оказался по-настоящему нужен. Сыграли в моей жизни чрезвычайно важную роль. Не будь их, не было бы меня» [629, р. 104].

⁵⁷⁵ Американский юноша рассказал, якобы подружился с другом семьи в десять. Вместе спали, принуждения не было. Мужчина наоборот уважал отроковы пожелания. Консультировал его сексологически. Не просто половой партнёр, а настоящий друг. Относился по-отечески. Вместе ходили в лыжные походы, лазали пещерами, выискивали другие приключения. Мальчику показалось, возился с ним не ради секса, но потому что по-настоящему любил. Хотя секс очень нравился не только ради него, но также ради приятности. Понятно стало, что не всё вращается вокруг удовольствия, вокруг гетеросексуализма. Теперь юноше 19, и думает, якобы с хорошим парнем иметься девочкам и мальчикам полезно. Сам он гетеросексуал, однако мальчика не оттолкнёт. Своего бывшего по-прежнему не забывает (письмо Си-Би в архиве Бронгерсма-фонда).

⁵⁷⁶ Любопытнее пример автора-фотографа Ляабера Французского — выходца с обеспеченной сельской семьи. У фермы батрацкий домик. Подружился с Раймундом его на шесть лет младше (сын батрака). Начали друг друга рассматривать, а когда Ляаберу пубертат, анально. Ляаберу нравилось больше всего.

Шли годы, ребята расстались. Ляаберу дорога в Сорбонну, Раймунду — в провинциальный городок. Батрачонок приглашал его на помолвку, на свадьбу, позднее осел за 80 км от усадьбы Ляабера.

Минуло 13 лет. Увлечённый работой и новыми друзьями, Ляабер его Раймунда забыл. Однажды ночью Ляаберу стучат в дверь, и стоит его сорокалетний батрачонок, умоляя поговорить:

«Разве можешь ты забыть, как нам хорошо было в детстве? Когда тебе было 18, а мне 12? Моему старшему, Фабрицию, нынче тоже 12, и думаю, лучшего мальчика тебе не сыскать. Дружи с ним, как со мной тогда. Приедь и познакомься. Если друг другу понравится, отпущу на выходные либо тебя с нами. Хочу, чтобы стал счастливым, как я».

Ляабер согласен, увязал отношения с Фабрицием, к анальному пристрастившимся. Три года совместного счастья, связь сцементирована вдохновляющей нежностью.

Как-то ночью Ляабер пришёл домой с работы, но Фабриций обнажён. Страстный приветный поцелуй, мальчишка требует: «Быстро раздевайся! У меня планка слетела! Хочу по-собачьи». Только Ляабер засадил, извивается Фабриций через всю комнату, вскрикивая страстно. Достигнув стены, барахтающийся Фабриций самопроизвольно кончает.

Но конец отношений не за горами: Фабрицию всё больше нравятся девочки. Ляабер переключился на младшего Фабрициева брата.

Спустя десять лет приглашение на Фабрицеву свадьбу, Ляабера посадили на почётное место

Маленькое чудо, когда педофилию не прошедшие такую всю равно ценят. О непознании взрослого в детстве жалеют⁵⁷⁸⁵⁷⁹.

Любопытно такой настрой отражается в обычаях папуасов. Как и большинство горцев, калули верят, якобы полное возмужание даёт-ся только прививкою мужского семени. 10–11-летний подвергается публичному гомоакту в охотничьем шалаше («бауа»), когда стемнеет. Несколько холостяки приходят отдать семя, заранее зарезервировав отроков у отца. Семенящие резервируемы также мальчиками, формирующими временные связи. Ритуалы — повод посмеяться вспоминая. «Эмоциональные рассказы про инициации более чем 20-летней давности свидетельствуют об особой важности. Ностальгическое возбуждение рассказчиков объяснимо благодарностью» [827, p. 162–163, 165–166, 175, 177].

Держащему всё приведенное в голове неосведомлённость масс кажется необъяснимой. Даже в открытом и демократичном обществе наличны силы, сопротивляющиеся гласности, что печалит и детей, и родителей. Поддерживая порочный круг: верующие в смертоносность педофилии не дают сказать, что ничего смертоносного нет.

возле невесты. Наедине Фабриция спросил:

- Ты счастлив?
- Безумно!
- С невестой в постели всё хорошо?
- Прекрасно. Настолько же хорошо, как было с тобой.

(Из личного разговора.)

⁵⁷⁷ «С отношений этих очень многому научился. Родители христианутые, секс — это грех. Как и куда, не выяснить, и на супружестве сказывается плохо. Но с моей женой отлично. Научил её всему, что знал от моего друга. Без этого не представляю, что было бы» [629, p. 104].

⁵⁷⁸ Женщина говорит: «Озираясь назад, я думаю, хорошо бы пройти педофильные взаимоотношения. Глядя, как современники держатся с детьми, понимаю, что только бы выгадала. Когда бы мне столько внимания, то самооценка была бы выше, больше бы доверия. В мои годы достигла бы большего» [714, II-110].

⁵⁷⁹ «О чём я сожалею, что во взрывоопасные годы не нашлось мне взрослого друга. Читаю про кровосмесителей-отцов, дядюшек-растлителей и соблазняемых соседей — трясусь от зависти» [609, p. 22].

г). Благо педофила

Часто поражаются, что же зрелому в несформировавшемся. Спрашивать это не разумнее, нежели допытываться, что столь особенного в женщине.

«Иные мужчины близостью к отрокам ободряются, вдохновляются, до некоторой степени возрождаются» [522, р. 115]. «Желание продлить юность и невинность играет определённую роль в педофилии. Словно бы человек обновляется, наводя связи с юным собой, миром ещё не попорченным» [1017, р. 145]. Эта потребность необходима для самореализации, поскольку «теряя внутри себя ребёнка, теряются корни чувствительности к иносказанию и красоте, без чего невозможны наивысшие людские достижения: изображение, сочинительство, мистика, любознательность и доброта. Только при сохранении внутреннего ребёнка существование может стать жизнью» [334, р. 38].

Педофилу радость одно мальчишеское присутствие. Для некоторых и достаточно⁵⁸⁰⁵⁸¹.

Но когда половой жизни не сторонится, чувствует омоложение, реанимирование. «Половая игра заставляет ощутить себя молодым, вспомнить себя, ведь неразвитость удовлетворения возбуждает усиленно. Искать общения с молодёжью столь естественно, как и молодости просить совета» [792, р. 49].

Единение возбуждённых тел — это величайшая тайна. До первого раза и после всё видимо по-другому. Кое-что, в особенности неформулируемое, приходит, однако мальчику — руководимому что любовью, что похотью — половая деятельность наделена величайшим смыслом. Неизъяснимое таинство соединения. После которого

---

⁵⁸⁰ «Дойдёт искушение до секса? Всё возможно. Однако маловероятно. Судя по моему опыту, телесной потребности меньше, чем при фантазировании, когда мальчики вокруг» [430, р. 58].

⁵⁸¹ Английский учитель поллюцировал, когда снились обнажённые мальчики, но только на праздники. В учебный год он, окружённый детьми (с которыми не ласкался), таких снов не имел [249, II-166].

на партнёра больше не взглянет по-старому⁵⁸²⁵⁸³.

По слову биолога, взрослый — способ ребёнку размножаться. Хотя бабочка прекраснее гусеницы, мужчины прекраснее мальчик. «Приуси живой ум и чувство свободы, готовность открывать и наслаждаться, решительность и воля, щедрость, нежность, хулиганство, богатство чувств и понимание, терпимость, красота, прочее... До 13–14 лет у каждого подобие всего, достойного последующей любви» [235, р. 213]. Вот отчего ребёнок учит родителей, взрослых [365, р. 226].

Многие религии ребёнка боготворят. Индийские гомы поклоняются Кумаре («Мальчику»), воинствующему богу красоты, навеки безбрачному. Сопровождаемому ганами, лицетворяя насмешку над этикетом и моралью, природу во противоположность лицемерному

---

⁵⁸²В Сурабае Роусингу встретился мадурский мальчик 19 лет, однако выглядящий на 15. Роусинг ему: денег нет, однако мальчишка не отставал.

«Наверно, — поддразнивал, — у тебя в штанах не настолько много, что готов пла-
тить сам».

Мальчик огляделся, штаны приспустил — эрекция громадная. Мальчишка нашёл убежище, громко насладились, подичили.

«Очень рад этому происшествию, научил его повышать возбуждение. Приятна благодарность его взгляда, телодвижений, которые никогда не врут. Мальчишку никогда не забуду, как он меня. Меняться наслаждением — это высшее искусство, даваемое только на практике, но не признаваемо как ученику, так и наставнику. Каждый раз аналогичен премьеру, когда работают артисты на полную, волнуются. Во священный момент одна душа встречает иную в удивительной тайне жизни — дарении волнения» [792, р. 160–161, 184].

⁵⁸³Аббату де Прадту с Монтерлановых “La ville dont le prince est un enfant” и «Холостяки» нравятся мальчики. На смертном одре слышит у детей футбол за окном, о стену бьётся мяч. Вспоминает свою жизнь, и «с её начала по теперешний конец один за другим отрочата. Подобно пробке на рыболовной сети, плавающей на поверхности, держали д’Прадта на плаву. Кое-кому в жизни не досталось любви столько же, сколь от него. Он им помогал, и морально, и деньгами, и советом. Внушил им собственное достоинство, давши внутренний стержень, осчастливил. Никто с ними не говорил, оказывая столько уважения, да не заговорит и в будущем. Они не предали де Прадта ни разу, не солгали по-серьёзному, в основном, уважали, даже отпетые негодяи. Порою чуть его любили, насколько к этому способны мальчики. Они были бесконечно добры, хотя, как уязвить его сильнее, знали. Разве не достаточно всего, чтоб уверовать в чистоту людской души? „Не в моём характере было любить людей, однако, спасибо мальчишкам, этому научился“».

городу. Покровительствуя всему, что пугает богачей, навлекая винословие в инцесте, детораствлении, кутеже, краже, сплетнях.

Греческий Амурчик аналогичен индийскому Каме. Создавши вселенную, Брахма начал с его дочери Сандхьи (Зари), дивной красавицы:

«Увидев её, напряг уд Я со всеми Сыновьями Моими. Помыслы Мои породили восхитительного Каму. Лице Камово златоцветно; перси мощны, тверды; нос Его резной формы; бёдра с ногами закруглены, мускулисты; чёрные кудри выются; брови толсты, подвижны. Стройный, белозубый, безукоризненный. Восхитительный вид Его соблазнителен всему живому. Во всякую сторону подмигивает, излучая любовь. Завидя Каму, Сыны Мои не смогли говорить, возбудились и неспокойны, умы смешались. Побеждены дивным Богом» [195, р. 34, 122, 124-125, 127-128, 131, 148, 161, 202].

Не просто так у греков и римлян половые позывы лицетворены хорошеньким отроком. Которого верный союзник Дионис изображаем аналогично подростком, а позднее малышом — прообразом Христа. Оба которые рождены во пещере (апокрифическое Евангелие Фомы), пострадали вследствие насилия, себя жертвуя человечеству.

Копая под базиликою Святого Петра в Риме, нашли множество могил, иногда родноверческих, иногда христианских: император Константин это засыпал. Нашли восхитительные саркофаги 315 г. до н. э. прямо возле засыпанного места. На нём обнажённый Дионисий, обнимающий покровительственно голого Эроса. Глядящего с доверием и глядящего богу живот. А позади сатир эрегирующий предлагает им отпить из рога.

Несколько лет назад я стоял у замечательного рельефа под центром христианского мира. Напыщенный храм сгодился только на то, чтобы сохранить этот памятник педофилии. Сперва схороненный

христианами, столетиями преследующими мальчиколюбие. Языческие любовники переждали всё под землёй, в объятии неся груз алтаря своих гонителей. Над их головами Римские папы служили мессы, толпы кардиналов анафемствовали «грех». Но негибаем оставался под тяжестью подлинный бог любви. Невредимый, непобедимо голый ждал открытия своего всё столько же прекрасным.

Глава VI

Половые практики

Есть люди, которым заниматься любовью настолько же трудно, как иным — не заниматься. Перевидавши таких достаточно, не сомневаюсь, что чистота ценима каждым. Куда больше чистоты найдётся среди трахающихся. Прочие — вне жизни.

— Марсель Жюандо [454, р. 340]

Среди половых извращений целомудрие — самое странное.

— Реми де Гурмон [274, р. 42]

1 Необходимы

Подавляющее большинство парней без интима не может [43, р. 48]. Из 575 белых, якобы секс — это неважно, сказал 1%. Якобы не главное — 12%. Важно — 47%, очень важно — 40%. Не хватает 68% [50, р. 331–332]. Из 300 мужчин оргазма не ценят 3%. Важен 97%: из них очень важен 60%, «жизненноважен» 48%. Без оргазма продержится

неделю 50%, две 20%, три 10%, но «продуктивно работать, радоваться жизни, не думать о сексе без оргазма в сутки не сможет никто». «Для подавляющего большинства парней 18–50 лет это наивысшее, самое непредсказуемое, по-танталовски манящее со всех и телесных, и душевных удовольствий. Величайшая страсть, отчаивающая, злящая сильнее всех, отсутствие которой наиболее тягостно, но раз испытанной воспоминание в старости самое утешительное» [36, р. 24, 226, 228]. По признанию 40-летнего семьянина, думает о сексе 20–25%% своего времени [889, р. 37].

И то лишь у взрослых. «Вершина половой способности достигается в последние допубертатные годы, что поясняет инциденты „сращения“ старшими», правда, «пик этого применения способности — средняя юность» [36, р. 75]. У 20-летнего «на поиски партнёра всей энергии 25–50%%. В отрочестве без онанизма б „умер“» [889, р. 52]. Учителя мне рассказывали, насколько сочувствуют ученической половой фрустрации не в праве помочь советом. В заведении для пренебрегаемых указывают, якобы «наши 14–15-летние с эрекциями места себе не находят» [811, р. 48]. Через Осборна прошло 2500 мальчиков, и говорит: «У каждого только член в голове. Если знаешь, это помогает их раздеть» [1018, р. 29].

На первый взгляд, юноши 15–16 лет у Хаса другие. Будто бы «школа, дружба, спорт» интима важнее. Но сходу спрашивая про секс, откровенности не добьёшься. Имевшим отношения секс не великой важности только для 8%. А «думающих о сексе постоянно» 87% [368, р. 11, 20, 112]. Прав Осборн.

Нельзя также забывать, что мальчиколюбие — далеко не только секс. Что мальчики, поддерживающие постоянную близость с педофилом, единогласны, будто секс в отношениях не главное [808, р. 1987].

«Стороны педофильных отношений принуждения как никто другой далеки. Сводить всё на проблему согласия значит опошлять. Эмоции зачастую глубже, сильнее, нежели при просто сексе. Обе сто-

роны, мальчик и мужчина, чему-то научаются, чем-нибудь обогащаются. Часто склонны к самопожертвованию, дарению. Согласиться на секс — это дело нехитрое. Если приятно, дитя согласно. Не понимая, какое до того дело посторонних. Но чем оно младше, тем ответственности на мужчине больше. Нужно проверять, по-человечески ли с ребёнком и соблюдены ли его права» [934, р. 34].

Простой секс — удовлетворение потребности тела. Как у животных. Что необходимо для здоровья, сохранения молодости [137, р. 205]. Всё природно, когда с уважением к партнёру, взаимная услуга.

Но мужчина способен и на большее. Словами, действиями, жестах, мыслями, фантазиями можно над эякуляцией возвыситься. От секса к эротизму. Который чисто человеческий. Высшая форма соединения тел и душ. В тантра-йоге секс отнюдь не цель, а мотив. Если соединился, наслаждайся здесь и сейчас. Растворяйся в партнёре. Сосредоточься на моменте, ничему не стремись. Вне любви половой акт осуществляется мгновенно, партнёр — орудие. При любви партнёры сотрудничают часами. Думать не надо, надо чувствовать [654, р. 117].

Мужчина в эротизме демонстрирует опытность и выдержку [97, р. 337]. При размножении же «равняется на скот. Оплодотворение не требует ни труда, ни совершенствования. Поэтому сведение половой жизни на продолжение рода — человеческой природы извращение. Человеку свойственно стремиться к усовершенствованию, но почему-то не в сексе» [355, р. 198].

Даже без единения случайный контакт опытных и незакомплексованных сторон — удовольствие сильное, незабываемое. Здесь тоже партнёр орудием исключительно не является. Ко страсти не идут по трупам. Взаимновосхищаемому принимать семя — дар, а выбрасывать — предаваться благодарности. Своё наслаждение доверено партнёру, обоюдно. Взаимоуважение способно возвысить к эротизму даже пользование проститутком.

Арабы с индийцами здесь усматривают искусство. По мнению

Мапертюи, «не нужно бояться сопоставить удовольствия чувств с удовольствиями разума. Нельзя заблуждаться, будто природные наслаждения делятся на достойные и постыдные. Большое наслаждение может являться только наиболее благороднейшим» [146, р. 36, 67]. Зрители реалити-шоу, «взрослого» кино знают: сексу присущ эстетизм. На красоту моделей не сводимый.

Эротика ж ещё выше. В союзе тел оказываешься на новом уровне. В абсолюте, при сущности мира, с божеством [540, р. 21], [146, р. 41]. На пределе теряется личность партнёра, которой избавляется либидо. Круг замкнулся.

И вне слияния гамет соитие бывает плодотворным. Оно не только биологично, также культурно. Расслабляет и счастливит, одаряя силами на труд, устраняя одиночество, приобщая к первобытной силе, трансцендентному экстазу. Всё то можно найти в сексе [492]. Но можно не найти⁵⁸⁴.

Когда появляется нечто больше, чем секс, роль играют и нюансы⁵⁸⁵.

---

⁵⁸⁴Фоме 32, в единении счастлив он и мальчик. Но в гостях у педофилов ему дети предлагаются за деньги. «Несколько раз я воспользовался, потом уже недоумеваю, ради чего. Верись, отвратительно. Лишь изнеможение тела, в душе — пустота. Зарёкся: ничего хорошего. Половой контакт обязан радовать. Должно быть больше, чем секс. Который сам по себе — ничто» [378, р. 156].

⁵⁸⁵На радио 14-летний Джерард: «Мне 11 было, до Карла дзинь-дзинь. В спальню, делаем это. Думаю, странно, но подумал ещё — классно. Так я в первый раз. А любовь — это когда можно положиться — как мне на Карла. Его люблю больше, чем родителей. . . Про него могу говорить много. Первый секс у него мне понравился. Не думаю, что борода какая, вообще не напрягаюсь.

Карл у меня с родителями говорил. Так и так. Лучше разрешите, не то сын из дома уйдёт. И это правда. Плохо будет, если не пустят к нему. Буду несчастный очень-очень. Вообще не понимаю, почему за такое сажают. Полиция придёт, я скажу, что было хорошо. Неправда, что „совратил“ он. Совратил-то я.

Плохо помню, как. Смотрю на него по-особому, прижимаюсь, там. Помню только, хочу трогать его. Уже три года.

Ну, с девочками тоже. . . Карлу говорю, что буду больше с девочками. Не вопрос. В девочку влюблюсь, и ту-ту. Но всё равно будет он лучший друг. Уже секс у нас меньше. А то, что делаем, это не главное. Мы больше разговариваем и прикалываемся. Очень хорошо то с ним, и хочу с пацанами тоже, но не могу предложить. Всем они расскажут, и полиция приедет. А

2 Разнообразны

Оттенков у чувственности много. И вызываются практиками разнообразными. За вычетом интроитуса, с мальчиками всё как с женщиной. Только жирафы для гомосексуальности пользуются лаской негетеросексуальной [224, р. 99], у людей разделения нет [878, р. 32, 34]. Себя можно тереть об руку, бёдра, рот, ягодицы либо туловище партнёра.

В лаборатории У. Мастерс и В. Джонсон имелись добровольцы сотнями. Примеры собраны в книгу [593]. Поражены, насколько гомосексуалы до партнёра чутче гетерастов. Которые в угоду размножениецентризму гетеросексуальный коитус объявили «нормативным». А всё прочее — к нему «прелюдией». Однополые же ласки такого деления не знают. Неудивительно поэтому в гомосятине большее разнообразие [1007, р. 4].

Мастерс и Джонсон отметили, что гомосекс более дразнящий [594, р. 87, 142]. Маневрируя частотой-интенсивностью ласки, семяизвержение предупреждается в последний момент. Опытному можно заставить обласкаемого молить о разрядке — невероятно бурной⁵⁸⁶⁵⁸⁷.

При гомосятине секс — это не средство. Совокупляющиеся ге-

чего бояться, когда что-то приятно?..

Как он выглядит, ерунда. У Карла главное внутри, с девочками главное наоборот. . . Иногда секса не хочу, — так ему и говорю. Не хочет он — и тоже говорит. Тогда ничего не делаем. Но через несколько дней делаем. С ним очень хорошо, никогда не давит. . .

Когда дома, в кровати, про него думаю. Не ложится. . . Если бы каждую ночь это с ним. Но никак. . . С девочкой один раз было. Совсем всё по-другому. Ведёт себя по-другому. Я не знаю, как это сказать. Что больше люблю, тоже не знаю. . . В принципе похоже, но чувствуется по-разному» (аудиозапись из архива Бронгерсмова фонда).

⁵⁸⁶Онно — такого любитель. Гордится «сексуальной властью» качка либо шишку заставить агонизировать, корчиться, задыхаться. Лишь бы простой мальчишка дразниться прекратил и дал им кончить. Но на мольбы не поддастся — тем эякуляция сильнее (из личного разговора).

⁵⁸⁷Счастливо женатый 40-летний бисексуал, отец двоих детей: «Женщине могу дать удовлетворение, но надо постоянно держать это в голове. Мне тоже хорошо, но тяжёлый труд. С парнями всё по-другому. Партнёрский оргазм неизбежен. Поэтому не нужно стараться, беспокоиться. Тогда мой оргазм является типично мужским. Эгоцентричным, единоличным, капризным, онанистическим и сильнейшим» [36, р. 231].

терасты трахаются, чтобы накончатъ. Но гею брюхатить незачем, и торопиться некуда, заикливаться на какой-нибудь практике ни к чему. «Видимо, многие пары наслаждаются больше, когда сосредоточатся на процессе — не результате. В каждый половой контакт оргазмовать нет обязанности. Искать смыслы — портить удовольствие. Отстреляться, выполнить супружеский долг — это сексу не оправдание» [355, р. 216]. Некоитуальный секс объединяет и дарит ощущение защищённости, размывает индивидуальность. Нету половой полярности, лишь искание партнёра не важно какого пола, что дарит утешение, тепло. Взаимоотношения сродни материнству [97, р. 764–765]. Коитус отнюдь не обязателен, ибо достаточно кожного контакта, держания за руку, взаимных объятий, поглаживания груди, лобызания сосков. Каковые впечатления губит оргастическая заикленность. «За счёт оптимальной возможности — вариаций в способе вовлечённости в другого» [797, р. 52]. «Мастерз и Джонсон утверждают, якобы геи с лесбиянками занимаются сексом отнюдь не оргастически. Многие геи наслаждаются минетами, педикацией и прочим эякуляций избегая. Чтоб удовольствие продлить. В том числе меняя тактику в процессе» [921, р. 81]. На порнографии мальчики с мужчинами часто чередуют онанизм и сосание, минет и педикацию, но всё прекращая до пика.

«Не редки ситуации на бассейне, когда чувствующий оргастическое приближение гей секс обрывает или симулирует оргазм. Одного знаю, что с 35-ю за шесть часов уже чего только не делал, однако не кончил. Утомлённым уединился на мастурбацию. Что за всё мероприятие наслаждение максимальное» [921, р. 81–82].

Некоторые заранее мастурбируют, чтобы кончить и в сексе продержаться дольше [967, р. 54]. Другим эякуляции для наслаждения не требуется. Такие трахаются всухую, пока не надоест [120, р. 83]. По-мальчишески, много раз. В тантра-йоге тенденции к оргазму нет. В самый последний момент обласкание прекращают, оргастичность медитациями переводя в удовольствие духовное. «Партнёры больше

себя не помнят. Они поглощены в хаос и себя не контролируют. Начинается неразличение. Телесные силы тело ввергли в оргастичность особую. По всему телу вибрация. Лютая, делая человека листом на ветру. Солнечная радость. Границы тела долой, себя больше нет. Никто не совокупляется, не извергает, а пассивно течением уносится» [654, р. 228–229].

Нет, оргазм нужен. Его сила связана со здоровьем, умением отдаваться потокам энергии тела. Потеря жизненного начала — потеря контроля над существованием [447, р. 117–118, 121–122]. Глубокий оргазм — освобождение с-под угнетения, стыда, табу, посягательства на природу. Научить мальчика бросаться в естественный поток, этим гордиться суть укрепить его здоровье. Для которого необходимы чувство безопасности, близость и доверие.

В XVI в. Монтеню хватило мужества написать, что самая полная, совершенная дружба между парнями — соединение не только душ, а и тел [309, р. 33].

Искусство доводить партнёра до своего блаженства не брезгует ухищрениями никакими. Здесь всё субъективно — взгляд со стороны лишней. Боязнь, якобы разрушение барьеров спальней не ограничится, безосновательна. «Освобождённое наслаждение порождает одно наслаждение, и ничего более. Ограничение наслаждения даёт наслаждение ограниченное» [198, р. 22].

Сколько людей, столько предпочтений — в разный возраст разных⁵⁸⁸. Нужна здоровая уверенность. «Всякий должен определиться сейчас же, насколько далеко хочет отправиться да на что согласиться. Ибо не смея решать за себя, позволяя себе указывать, так и останешься на месте» [564, р. 67].

Некоторые мальчики категорически противятся проникновению, но другим этого не хватает.

---

⁵⁸⁸15-летний Лёва про свои предпочтения сказал: «Когда меня в задницу парень меня вдвое старший». В 18 лет: «Когда трахаю парня моего возраста». В 25 — когда с противоположным полом (из личного разговора).

Отчёты Кинси показали, что воля к экспериментированию-разнообразию коррелирует с умом-образованностью. Самые головастые всех изобретательней. С опытностью также растёт и терпимость. Исследования «показали, что по взрослении подростки становятся терпимее» [368, р. 6]. 17–18-летние менее разборчивы, нежели 15–16-летние. Старшие «спокойнее к оральному, нежели более молодые подростки». Что справедливо также в отношении гомофобии [368, р. 25, 53, 143].

При налаживании половой связи с мальчиком рекомендуется мужчине с ним обсудить, что будут делать [236, р. 152–153]⁵⁸⁹.

Жюандо приписывает инициативу «дивноликому, стройно сложенному» мальчику. Который «на память усвоив умелости рта, нахаль-

---

⁵⁸⁹Колумбийский поэт Бернардо Арьяс Труильо пишет о проститутике, морячку в ночных улицах Буэнос-Айреса подмигивающим. Самому 14.

В глазницах синих чёрны очи,
 сверкают бликами страстей,
 какие сам себе надочит.
 «Ты кто таков? Откуда? Чей?» —
 «Я Руби Нельсон, всем известен».
 Цветок портовый, прядь черна,
 длинна, волниста, что не счесть нам
 матросов, что свела с ума.
 И с кокаином он знакомый,
 и в прочих радостях мастак.
 «Сегодня мой!» — в глазах истома,
 согласию прекрасный знак.

Матрос возбуждается, ничто не остановит. Целует отрока. Двигутся долго в моряцкую комнатушку. Руби готов отдаться.

Журчит мальчишка: «Как ты хочешь?»,
 рубашку скинув, голышом
 лёг на кровать, словно цветочек,
 гладчайшей кожи не лишён
 в постели шёлковой. Руками
 его карман чужой обвит:
 «Мне б только героина граммик
 и грамма два твоей любви».

но, с обманом учиться и меня заставил» [456, р. 43]. Когда ж охота мальчика не столь очевидна, надо завоевать. Прямое предложение может испугать, поэтому лучше начать обласканием [236, р. 152–153]. Тогда будет и видно, понравится ли. Большого следует ожидать от опытного.

Веду переписку с бельгийцем, изобретшим остроумный способ оценивать охоту мальчика:

«Давай поиграем. Я буду пират, а ты — сын одного богача, прячущего сокровища в доме. Где, ты знаешь. Пират оказался в твоём доме, пока папы нет. Ложись на пол и вообрази, что тебя связал и завязал глаза. Пират угрожает издевательствами, коли не скажешь. Скажу заранее, что за пытка. Если не возражаешь, её воспроизведу. Пытку буду объявлять заранее. Но когда произнесёшь: хватит, я всё скажу — мы ролями поменяемся. Готов? Первая пытка — дотронусь до твоего носа». Следующая — до рта, и далее, наращивая интим.

Опыт учит, излишне, по мнению мальчика, откровенные «пытки» мальчишка прекращает. А по смене ролей на мужчине пытки будут откровеннее. Ребёнка в игре ничего не пугает и не сковывает. Связывания видел уже в экране, и когда не хочет интима, достаточно сказать.

а). «Активность» и «пассивность»

Про гомосятину раньше писали, будто партнёры разделяются на «пассива» с «активом». Первый служа женщиной, второй — мужчиной, и не меняясь. Исследования такой взгляд опровергли [1011, р. 130]. Недаром Александр Македонский с Гефестионом эти роли разыгрывали костью [708, р. 418]. Где сообычно с мальчиками, по-

следние вместо женщин. Но когда по любви, на равных, удовлетворение разнообразно, на радость мальчику.

Деление любовников на «пассивных» и «активных» очень запутывает и неправильно. Проводимо только при коитусе. Но даже здесь «пассив» активно сотрудничает. При мастурбировании, кейре, роли как разделить? В русском языке «давать» — это принимать внутрь, а «трахать» — внутрь вводить. Далее термины «пассив»-«актив» употребляются лишь тогда, когда недоразумения невозможны.

б). Предпочтения по техникам

Что делают отрочата с педофилом? Уже говорили про беседы, приобщение к порнографии, раздевание. Возбуждает и детский интерес⁵⁹⁰. В этой главе развивается тема касаний, поглаживаний, объятий, целования, лапанья, мастурбирования, лизания, сосания, тисканья, трения, проникновения.

Предпочтения необобщимы. Есть парни — любители практики специфичной, есть и незаикленные [599, р. 30]. Статистика чаще всего криминальная, касается детской проституции. С тенденцией в

---

⁵⁹⁰Как описано в арабской поэзии:

Под взором мальчика растёт,
что шепчет: «Можно ль красотой
я наслажусь?» — «Но отворот
у многих видел я от той
забавы грешной» — «Ничего,
я не таков». И как не быть
учтивым на сей уговор,
мальчишке как не уступить? [829, р. 70]

И в албанской:

Рядом с ним его лишь вижу,
без него все мысли с ним.
Неспокойней, чем он ближе,
я с ребёночком своим [249, V-41].

сторону более крутого секса, вне различения детского пола.

200 американских дел о мальчиках упоминает онанирование 107, коитуса 53, минета 32. Правда не сказано, мальчишка трахал или давал [430, р. 14]. В огромнейшем исследовании [43, р. 367, 397] (на 8058, из которых 877 мальчики 0–12 лет) найдено, что мальчики чаще девочек оказываются в случайных и поверхностных контактах. По сравнению с исследованиями предшественников, где эксгибиционировали в 49,3% и 29,9% случаев, эротично разговаривали в 12,2% и 63,4% случаев, обоюдно мастурбировали в 0,6% и 5,5% случаев, а проникали (сзади либо в рот) в 13,8% и 1,1% случаев [885, 999]; это получило цифры такие: демонстрация мальчику в 49,4% случаев, мастурбирование мальчика в 46,6% случаев, а проникновение — только в 3,9% случаев [43, р. 341, 734].

Статистика по проституткам искажена по-другому: половые традиции различаются по странам. Об этом уже говорили. Чингалейцы с их мальчиками взаимно мастурбируют и только. Азанде признают одну только стимуляцию бёдрами. Зато някиузы не брезгуют и педикацией, оскорбляясь минетом. На Новой Гвинее какие-то племена минетят, а какие-то педицируют, однако, чтобы то и другое вместе, никогда [772, р. 15]. Подобные предрассудки на Западе. В североамериканских городах а la Нэшвил принято мальчику лишь отсасывать [750, р. 15], а в Южной Африке — давать ему в зад. Американские проститутки в основном работают орально либо ручками, сзади же дают в 4% случаев и за плату дополнительную [316, р. 136]. 18-летний проститутки и журналы вёл: среди 50 клиентов онанировал 9-рых, удовлетворял бёдрами либо животом 5-рых, отсосал 11-рых, анально 22-х, БДСМ — 3-жды. То же подтверждают иные проститутки [742, р. 78].

Павлу Гебхарду принадлежат опросы спавших с мальчиками заключённых [315, р. 819]. Результаты в табл. 25. Важно не забывать, что данные с байесом. Поскольку в тюрьмах оказываются за самые неприятные детям инциденты, притом и с короткими сроками за-

стать нельзя.

Таблица 25: Опыт с мальчиками среди заключённых.

	С мальчиками 0–11 лет	С мальчиками 12–15 лет
Петтинг	8,2%	7,4%
Мастурбация	45,0%	19,4%
Орально	37,6%	48,6%
Оральное, анальное проникновение	2,8%	3,4%
Анально только	3,7%	10,3%

В другом исследовании [808, р. 55–57] 25 11–16-летков, имеющих отношения с мужчиной, занимаются следующим:

- все 25 онанируемы, 17 до оргазма;
- 22 онанируют, 14 до оргазма;
- 21 обсасываем, 13 до оргазма;
- 14 отсасывали, но никто не дососал;
- 7-м анусы лизали, 0 анусы лизал;
- 5 мужчину сзади;
- 2 мужчина сзади;
- 17 помогали себе рукой при сексе, 15 — до оргазма;
- 22 мужчин онанировали тоже, 20 до оргазма;
- в ряде случаев достимулировали партнёра, чтобы начал онанировать.

Исследователь акцентирует: эти приёмы больше для мальчика, нежели для мужчины. По требованию ребёнка.

Видно, что сзади либо в рот у детей чаще всего старших. Для $\frac{56}{96}$ отроков первый раз — обоюдная мастурбация, для $\frac{7}{96}$ — стимуляция бёдрами, для $\frac{23}{96}$ — оро-генитальные и для $\frac{6}{96}$ — анальные контакты. [70, р. 338] Во Франции первый раз у $\frac{2}{3}$ мальчиков — онанирование [132, р. 19].

Таблица 26: Первый опыт у гомов ($N = 96$) [70, р. 338].

	Первый гомо- сексуальный контакт	Первый оральный или анал- ный контакт
в 0–10 лет	у 29	у 7-х
в 10–14 лет	у 29	у 13
в 15–18 лет	у 24	у 26
в 19–24 лет	у 11	у 26
после 25 лет	у 3-х	у 9

Некоторые свою половую жизнь документируют. Пару десятилетий тому напечатал я [115, р. 230–232] журналы бельгийского интернатовца про 51 одноклассника. 18 онанировал, 8 онанировали, взаимно 26, бёдрами с 23, отсосал у 2, дал в рот 7-м, поза 69 с 2-мя, педицировал 17-рых, анально дал 6-м. Со многими был не раз.

В таблице 27 опыт одного, выражающий его специфику. Вот исследователь опросил 69 бойлаверов о предпочтениях в практиках — для 93,0% ласка (6,0% только ребёнку), для 87,0% обоюдный онализм (4,5% только ребёнку, только 1,5% только от ребёнка), для 82,0% лизаться, для 82,0% раздевание (9,0% только ребёнка), для 81,0% лизание тела (12% только детского), для 78,0% минет (10,0% только ребёнку, 3,0% только от ребёнка). Для 76,0% побороться, для

Таблица 27: Распределение частоты практик по возрастам любовников автора публикации в “Paidikion’e” [360].

Практика	Возраст любовника, лет														Σ
	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	≥ 20	
Лапанье					2						1	1		1	11
Взаимное лапанье							1								1
Трение гениталиями		1				1		3	7	5				1	18
Обкончать								2	1						3
Рукой						3	5	1	4	3		2	6		24
Рукой взаимно	1				2	2	4	6	4						22
Стимуляция грудью либо подмышкой									1						1
Стимуляция бёдрами		2	1	2	2	5	6	10	9	16	9		1	6	69
О живот									1						1
Минет	1				1	4	4	7	7	5	5	1		4	39
Взаимный минет			1			1		2	1	5	3		2	4	19
Иметь анально			1	1	3	6	7	12	12	16	12	2	2	6	80
Давать анально	1			1	1	3	4	9	8	10	8	1	1	1	48
Аннилингус					3	1	1		4	1				3	13
Всего	4	4	4	5	7	26	29	50	46	76	51	5	9	34	350

76,0% опять-таки целоваться, для 55,0% бёдрами (6,0% только ребёнка, 1,5% только чтобы ребёнок), для 42,0% анально (4,5% только трахать, 4,5% только давать) [167, р. 4].

По поводу выбора половой практики говорили, что за всё время существования человечества не было такой половой практики, которую бы не кляли либо не превозносили. То ради целомудрия воздерживались, кастрировали, казнили; то храмовая проституция, ритуальные оргии поощрялись. Высокая культура индусов едва ли не во всём христианству противоречит. Как и в Китае, воздержание достойно презрения. Хотя бы даже поддержано Платоном, однако не популярно среди большинства человечества [137, р. 292, 297, 276]. Всегда и везде моралисты прикрывались волею богов. Но никакая мировая религия не смогла половую нравственность сформулировать ясно, непротиворечиво. Простых ответов они дать не смогли, поэтому лучше довериться своей совести [97, р. 19–20, 1050].

Научный метод освоила сексология только за последний век. Никакая половая практика не избежала быть признанной извращением или болезнью. Равно как и нормой здоровья. Учёными всегда и везде, претендующими на правильность, которую никогда не смогли доказать. Здесь тоже простых ответов нет, и лучше следовать своей побудке, пока безвредна [97, р. 37, 1051].

Поскольку половые наука с этикой гадательны, на секс я призываю смотреть как на способ общения [650]. Который не может являться плохим или хорошим сам по себе. Только для меня, моего партнёра, смотря по намерению.

Способ общения задаётся культурой. Если какая-то категория людей в культуре признана низшей, подобным общением утверждается власть. Даже когда речь об общении мужчины с мальчиком. Где ребёнка слушаться заставляют, общение считается на пользу взрослого. Побеждённые народы сим общением унижаются.

Но нынешнее демократическое сообщество будто бы наделило ребёнка почётом и правами, со взрослыми равными. Никакою силой

или подкупом определить его половую жизнь не разрешено. Поэтому всё должно проходить по взаимному желанию с удовлетворением обоюдным. Этим определяется выбор практики.

Не успевший усвоить общественные предрассудки, ребёнок, удовлетворяя половой голод, обычно в этом отношении взрослее, человечнее. Таская всё в рот, ему не проблема взять в рот и пенис. Отвращение к телу пока не воспитано. Дети, по мнению педофила, «весьма изобретательны, также в сексе. Часто придумывая новый эксперимент и давая поучаствовать. Им отнюдь не ведомы заботы, что нормально, что нет. И на предрассудки наплевать» [629, р. 32]⁵⁹¹.

Начинающие поздно многое забыли, пресытились. Не способны преодолеть боязнь и стыд экспериментировать. Мудрое, тактичное наставничество способно подтолкнуть. Но подгонять — это проявлять неуважение. Даже мешать. Многие мальчики зарекаются анального секса после неприятного, преждевременного либо грубого знакомства.

Тору Лагфельду, детскому психиатру, кажется, что любая половая практика, даже анальный секс, помогут ребёнку стать хорошим любовником [530, р. 40]. На съезде Неймегенского католического университета (1981) Л. Константин объявил, якобы при деторастлении ребёнку приписывают одинаковую «травму» при половой практике любой, даже безобидной. То же критиковала комиссия Дж. Вулфендена [1026, р. 202]. Травматичен отнюдь не секс. А принуждение силой, угрозами, либо невозможностью согласие отменить. Когда важен и возраст принудителя. Чем ребёнок в его глазах свободнее, тем участвует охотливее. Тем удовольствия больше. Если педофила любит, вреда не будет. Законодательства слишком озабочены, было ли проникновение, что делает их деспотическими [1007, р. 288–289]. Ибо

---

⁵⁹¹Отзыв о любовничке: «Весь в экспериментах. Очень возбуждается минетами. Вообще телом, языком, руками, кожей. Сосёт ухо, и должен я сказать, как оно. Потом сделать ему. После поцеловать и слегка куснуть шейку. Потом обматывает меня собой. Хочет испробовать по-всякому. Хочет узнать всё» [629, р. 95].

«что произошло куда менее важно, чем с кем и как, и с каким настроением, и насколько приятно» [947, р. 102].

Ниже богатые примеры различных практик, однако, нехудожественные. Многие «натуралистичные» сцены крайне ненатуральны. Рассказывают об атлетах огромночленных, каждые пять минут готовых и неутомимых, эякулирующих безостановочно. Вымысел — это хорошо, но правда не настолько впечатляющая. Мы стремимся показать прозу секса. Подробности порой обильны, ведь читателю трудно вообразить им не пережитое. К счастью, мы давно не живём в стране, где секса нет.

Ограничиться придётся практиками гомосексуальными. Каждый в определённой мере фетишист, эксгибиционист, БДСМ-щик, вуайер и прочее. Подобное проявляется временами с детьми. Какая-то часть мальчишеского тела возбуждает особенно: коленки, шейка, грудь, сосочки, ранние волоски. Педофилу может оказаться по душе школьная пионерская, морская форма, кожаные штанишки, длинные шортики. Садисты любят обращение грубое, борьбу, хлестание — мазохисты проститутку платят за побои. Созревающие мальчишки более склонны к мазохизму. Когда связывают. Некоторые мужчины любят обнажаться ребёнку, другие — раздевать или наблюдать в оргии.

Вариаций море. По существу каждое лицо мужского пола индивидуально. Что, когда мы себя зашориваем, упускать из виду нельзя.

в). Ученье возраст

Согласно дефиниции,

«половое злоупотребление ребёнка — подвергание половой стимуляции, не уместной для детского возраста, стадии психосексуального развития, семейной роли» [316, р. 8].

Но «важно помнить, что степень „уместности“ весьма неодинакова в разных семьях, национальностях и культурах».

Можно не сомневаться: партнёрствовать в любой гомосексуальной практике под силу ребёнку возраста любого. Кому-то кажется, что не при «пассивной» роли в анальном сексе. Однако засняты мальчики 4–5 лет, имеющие сзади даже большой, но личика всё равно спокойные, радостные. Детские ткани легко растяжимы. Но всё равно картинки пугают — и правильно. Разработаться до безболезненности можно, но к этому нужно фанатически стремиться. Взрослый должен урезонить, если не принудить.

Психосексуальное развитие рассмотрели выше, здесь одни выводы. Самые маленький при сексе заикленный на себе. Знают единственно приятное себе. Что находят особенно рано. До девяти с половиной, хоть изредка, но возбуждается. Начинает экспериментировать. Если при взрослом, обычно пассивен.

Обычно, но не всегда. Некоторые деятельны даже чрезмерно маленькими [811, р. 133]. В «Федре» говорится, будто мальчику хочется глядеть, трогать, лобызать и возлежать почти настолько же, как и мужчине. Среди 127 голландцев, имевшихся с детьми, 57,4% сообщали про ребёнка деятельного, 14,1% — пассивного, 26,7% — по-разному [714, I-30]. Но большинству малышей хочется просто поглаживаний, что педофилу нужно подстроиться. И можно. Делать лишь то, чего хочется ребёнку. Только по пубертате в сексуальности будет новый смысл. Не сводящийся на детский эгоцентризм. Не просто что-то приятное, но также глубоко личное, откровенное другому [918, р. 87].

Чтобы мужчине подстроиться под ребёнка, нужно начать с нравящегося последнему. С кожного контакта: поглаживаний, объятий, целования. Это малышу внушит умиротворённость, защищённость, любовь. Порой этого достаточно ребёнку для оргазма. От взрослой сексуальности отличие налицо [589, р. 252]. В эту половую забаву можно включить мастурбацию. К оргазму способны 8–10-летние почти все, 3–4-летних 50% [483, р. 178].

С другой стороны, некоторые взрослые потребности малышу непонятны. Участие покажется в лучшем случае тренировкой, но не наслаждением. Перегружать опытом и знаниями, превышающими понимание, нельзя [589, р. 258]⁵⁹².

Ласка малыша взрослой отлична. Первая не столько нежность, сколько страсть [441, р. 29]. Понятие секса до поглаживания малышей вполне применимо [629, р. 73]. Редкое дитя назовёт этим обымку, подсаживание, целование, но так перекроется пропасть между сексуальностями детской и взрослой.

Дойдя до возраста самопроизвольного возбуждения, всё внимание на ласки генитальные. Оральные либо ручные. Некоторые мальчики возбуждаются так очень сильно — приходится прерываться. У большинства бывает оргазм. Воспроизводимый бесконечно. Мальчики младшего школьного возраста сильно возбуждаются генитальными размерами. Желая потрогать, попробовать, однако больше по любопытству, нежели для возбуждения. Желания наслаждения партнёру пока нет.

Самый срок — едва достигнута половая зрелость [589, р. 257]. Хотя со старшими многие продолжают оставаться пассивными, даже по взрослении. Учёные дамы поражены, что «чуть ли не главной фантазией мужчины пассивность. . . Странно, насколько силование женщины для мужчины маловозбуждающе. Воображением они становятся на место женщины, покорствуя» [291, р. 276–277]. В исследовании почти каждый мужчина жаловался, будто «надоело выполнять в постели всю работу». Пускай «возьмётся контролировать кто-то другой». «Когда, наконец, уже стану половым объектом!?» Не желающих избавиться инициативы среди анонимов 14%, среди

---

⁵⁹²Соцработник из приюта подметил отличие между двумя различными подходами педофилов. На предложение 13–14-летнего помастурбироваться в кабинке «хочется голого секса. Чтобы кончать с кончающим. Но когда дитя младше, такого не будет. Пощупаетесь, однако, смысл отличается. Если даже возбудиться, но на время. Даже не подумается, что возбудился» [811, р. 48].

неанонимов 4% [402, р. 499, 501, 626, 878].

Неудивительны подобные настроения среди ребят. Мальчика знаю, что с его другом порвал, а после девочек опять за старое: «С девушкой всё сам. Тяжело. С другом я могу расслабиться». В отроческой пассивности никак не подстраивание под мужчину [530, р. 40]. Оно полностью самопроизвольно. Зато в эти лета желание партнёра понятно, способно нравиться. Хочет удовлетворить. Мальчишка готов инициативно либо по просьбе заниматься также не нравящимся.

Первая реакция на мужской оргазм очень разнообразна. Порой отвращаются либо волнуются⁵⁹³. Другие мальчики прельщены [807, р. 191]. Порой и то, и то сразу. В автобиографическом романе ван Данцига страхочарование нашло на 11-летнего при виде солдата США. Расставание переживал тяжело. Всю жизнь ищет его «последнего солдата» [199].

Здесь и сказывается воспитание. Выросший при вседозволенности самоутвердится легко, готовящееся либо происходящее понимая наряду с возможностью согласиться-заупрямиться. Если такой повёлся, насладится без труда [189, р. 281]. Исследования на малышах обнаружили, что в общем отношения с уровнями психосексуального развития совместимы [2, р. 148]. «В их (педофилов — Э. Б.) обращении с детьми вместо маньячества проявляется мягкость и тактичность. Секс, обычно взаимное раздевание с ласками, сильно напоминает игры между детьми. Принуждение — редкость» [1007, р. 214, 216]. Сказанное справедливее в отношении бойлаверов.

Другие специалисты согласны: до подросткового возраста почти всегда педофильство «прегенитально, дальше погляда, демонстрации, лапанья, целования, ласки, поглаживания не идёт» [622, р. 362].

---

⁵⁹³ Друг семьи 7-летнего Петра порою с ним играл его маленьким органом. Ему сильно нравилось. Но вдруг он обнажился. «На мальчиках уже что-то видел, но это!.. Глядя на раздувающуюся штуку, перепугался. Зарылся в одеяла. Мой друг оказался предупредительным. Естественно, что к его члену приучился. Но когда закончал, опять испуг: у мужика на члене какая-то болезнь!» [688, р. 96]

С педофилами дети занимаются тем же, чем они занимаются между собой [681, р. 56], [1007, р. 214]. Что видно в примере, данном Т. Сэндфортом: негенитальный секс, потом онанирование [809]. Рот с анусом — только когда мальчишка сильно попросит, когда за плечами долгие взаимоотношения, когда сам этого попросил. С незнакомцами же мальчик едва ли до такого дойдёт. Разве полапается, помастурбируют или даст отсосать [322, р. 36], [43, р. 105], [433, р. 516], [525, р. 94], [605, р. 21], [729, р. 26], [771, р. 27], [806, р. 187], [807, р. 190], [932, XVI].

Проводят аналогию между выражением сексуальным и словесным [646, р. 175]. Взрослые с малышами говорят различно. Однако понимание возможно. Некоторые взрослые находят общий с детьми язык легче. Так и в педофилии: некоторые прекрасно понимают язык детского тела. Способны ребёнку свою, сказать, грамматику не навязывать. Здесь «одарённость реагировать адекватно, прямо на детские выражения» [77, р. 202].

«Любовь воздвигла как бы лестницу наслаждений, в которой зрение — лишь первая ступень: смотри, а наглядевшись, возникает желание сблизиться и испытать прикосновение. Только коснись кончиком пальцев, тотчас по всем членам пробежит желанье. Удачно добившись этого, пытайся в поцелуе подняться ещё на одну ступень, на третью. Но не спеши, не будь чрезмерно любопытен — тихо сближай с губами губы; пусть пред тем, как до конца свершится встреча, губы помедлят, чтобы подозрения не оставалось и следа. Потом, когда любимый уступит — пользуйся минутой. Поцелуи, чем дальше, тем становятся сочнее, они как будто всего тебя расплавляют. Наконец уста тихонько размыкаются. . . А руки между тем не остаются бездействии: они или открыто в одеждах сплетают тело с телом, завязывая сладкую борьбу, или правая украдкой нежно проникает за пазуху и груди сжимает, а они уже понемногу набухают сверх отвеждённой им природной полноты. Пальцы неспешно оббегают упругую округлость живота, а дальше ложатся на покрытый первым пушком

цветок юности. Но „неизреченное к чему перечислять?“ Добившись этих прав, любовь завязывает более горячее дело: бедра вступленьем к нему служат, а там, по слову комедии, бей прямо в цель!» (Лукиан.)

Даже в уголовной статистике, где должны преобладать практики самые жёсткие, всё равно редки. В ФРГ-шной педофилии с детьми коитуса только 4% [477, р. 151]. В исследовании [322, р. 32] 169 угдел отсасывание мужчины мальчиком 3,6%, покушения на мальчишеский зад 0,6%, проникновения в мальчика 3,0%. В исследовании [998, р. 23, 53] 71 дела по мальчикам анальное лишь одно.

Дефиниция, будто педофилия — выраженная тяга к удовлетворению не по-зрелому с незрелыми людьми [622, р. 362], удостоверяется профессором, якобы педофил отнюдь не ребёнка толкает иметься по-взрослому, но к уровню сексуальности ребёнка снисходит [518, р. 55], [43, р. 304, — для сравнения]. Педофилия не ребёнка лишает детства, но педофила — взрослости⁵⁹⁴.

С этой теорией посмею несогласиться. Вести себя по-детски не значит ещё регресса. Сексуальность не средство достичь оргазма. Это необязательно. Видеть в педофильности жалкую пародию на половую жизнь [334, р. 45] ошибочно. Мальчишколюбие более зрело, нежели гетеросексуальность, ибо направлено на приспособление, удовольствие партнёру. Выше цитировалось мнение, дескать, оргазм у себя мальчишеского менее важен.

Поэтому педофилы на подстраивание обречены. Без удовольствия ребёнку, без охоты ребёнка не видать наслаждения самому [681, р. 60]. По природной догадливости либо случайному совпадению, две стороны психологически гармонируют. Для ребёнка весь мир ожидает его покорения. Особенно возможного при пубертате. Отсюда напористость, эгоцентричность, нарциссизм и жажда признания [365, р.

---

⁵⁹⁴Мужчина за себя: «Педофилы тщательно своё половое самовыражение ставят в рамки, привлекательные ребёнку. Ограничиваясь онанированием, объятиями, поглаживанием. Траха педофил — я, по крайней мере, — избегает. В нём и потребности нет. Я наслаждаюсь по-детски» [629, р. 33].

98]. А тут оказывается мужчина, который обожает искренне. Желающий мальчику наслаждения [625, р. 203], ставящий «ударение на удовольствие мальчику, вплоть до недостижения своего» [316, р. 83], [771, р. 27–28].

Исследованы 11 любовников у малышей — секс ограничен поглаживаниями, целованиями, мастурбацией. Семеро взрослых этим оргазмовали [714, I-17]. 2500 любовничков Осборна «занимались этим из-за наслаждения быть отсасываему, поглаживаний, объятий. Сексуальные ситуации крайне возбуждали, что не останавливались. Мужчина тешил их самолюбие, наслаждаясь их удовольствием, о котором у Сартра „Святой Жене“» [1018, р. 80]⁵⁹⁵. Американский врач, исследуя такие случаи, замечает, якобы наблюдать оргазмирующего ребёнка само по себе доводит оргазмовать (Письмо доктора Росса Бронгерсма за 1982 год). Понятно, почему проститутки часто платят, чтобы напоказ [742, р. 71]. Нередко мальчику трут или сосут, иногда подрачивая себе, но порою без самостимуляции [806, р. 185]⁵⁹⁶. Правильно сказано, что «сознание, сочувствование чужого наслаждения — наиценнейшее, что доступно человеческой душе» [97, р. 965]⁵⁹⁷. Некоторые без оргазма партнёру сами не кончат⁵⁹⁸.

Любителю малышни приспособиться к её потребности несложно. Будто малыши потребности в педофилии не испытывают, ложь. Сек-

---

⁵⁹⁵37-летний про несколько годы знамого 13-летнего: «Меня не дронит, и могу обойтись. Мне говорят, отлично, когда минетят. Да, согласен, и мне было приятно. Но не главное. Может, из этого вырос. Я не кривлю душой, просто приятно давать. Получать тоже приятно, но заместить одно другим нельзя. Для меня одинаково. Чтобы сосали, не настолько важно, чем отсосать и погладить мальчика. Ему хорошо — возбуждаюсь» [806, р. 187].

⁵⁹⁶Гомосек о предпочтениях: «Кайфую, пока долго разогреваюсь, и моему тоже классно. Офигенно смотреть, как ему не ложится. Со всего, что делаю, зырьть — лучшее. Нереально завожусь этим» [402, р. 506].

⁵⁹⁷Во «Святом Жене» философ анализирует его «наслаждение чужим удовольствием». Жене «радостно переживает, что стал источником удовольствия другому», «благоговейно следя за сладостным утомлением». Он и сам эротоман, и не дотерпывал увидеть на другом. Себе в удовольствие про себя заботился рассеянно, втихую. Когда сзади мальчишку, завидовал мальчишкиной роли дарителя.

⁵⁹⁸Бисексуал: «Кончить важно, но до моего партнёра не могу. Слово триггер» [36, р. 229].

са хотят, едва про существование секса узнают. «Желая, правда, поглаживаний, целования, ласки, забавы, экспериментирования» [241, р. 45]. Без этого не могут. Воспитателей детсадов объявило, будто дети «часто», «весьма часто» добиваются телесного контакта, садясь на колени, подлезая под ласку, целуясь, 90%. Что дети пытались исследовать взрослое тело, сообщали 20% [350, р. 50–52]. Детское желание выдают эрекции. Взрослые такого пугаются — мальчики находят замену-ровесника. Для забавы, перекачывания, борьбы часами. Самые маленькие даже не сознают, чего хотят. Но некоторые сознают. И помогают обольстителю [185, р. 231].

А «педерасты — вечные подростки. Фиксированные на мальчишеской витальности. Очарованные цветущей сексуальностью. Тоскуя по отроческой гиперсексуальности, неукротимой в экспериментах и достижениях. Педерасты любят отроча в себе и себя в отроче. Надеюсь на вечную молодость» [316, р. 83].

Эротичность — игра, в которой приправую потешное сопротивление. Ложноотказчивы многие. Даже щекотаемые малыши могут объявить: ой, не могу больше! Что зачастую приглашение. Нужно словить и попробовать опять, чтобы видно было, действительно ли зарёкся.

Дети постарше может ориентацию мужчины знать заранее. Мальчишка ночевать отказывается, поскольку тебя знаю. Мужчина даёт обещание вести себя хорошо. Но только раздетыми в постель, обнимаются. Мальчишеский стойт. Знал же, что начнёшь!.. ну и ладно. Такова сцена в “*Pompres Funèbres*” Женеве.

Мальчики увлекают старшего на тисканье борьбой [294, р. 27]. По мере развития дуркования неприкрытой эротизм. Постепенно доходят и до гениталий⁵⁹⁹. Отнюдь не редко мальчик осознаёт: это

---

⁵⁹⁹Стратон:

Что же, Дифилий, устыдило
в постели биться? Поцелуем
своим восстанови мне силы,

мужчину возбуждает и дальше больше⁶⁰⁰. В этом особое чарующее ребячество⁶⁰¹.

Стыдящемуся, но желающему в помощь темнота. Обласкаемым и смелости наберётся. Дойдя до раздевания. К жертве воспитания прояви чуткость.

Ласковый интуитивно делает его партнёру желаемое себе. Опытный просит обласкания, чтобы сориентироваться.

Есть «эрогенные зоны» — места чрезвычайно чувствительные. Прежде всего, залупа, наиболее каёмка, также связка на крайней плоти. Не пустячней мошонка, внутренняя поверхность бёдер, анус, а также губы. Соски мальчика неэрогенны либо дают оргазм. Одно-го знаю, которому, чтобы кончил, обласкивал одни соски. Притом

чтобы сыграл в любовь большую —
дразни, ударь, щипни меня,
всё на объятия сменя.

⁶⁰⁰Малолетнего раба Марциалов идеал: «Пусть принуждает, когда не хочу, а хочу — не захочет, Пусть постоянно вольней будет, чем сам господин».

Стратон: «Когда не хочется, целуешь, Когда не хочешь, лезу я».

Стратон:

Не люблю на целованье
раздражительный отказ
(толчков, криков или брани),
но не лучше тот же час
мне дающийся всецело.
Всех приятней, кто когда
своё мне дарует тело,
мне пытается не дать.

⁶⁰¹Бэйярд Тэйлор:

Ничем в знакомстве не отличен:
глаза горят, притом свежи,
глядят желанием приличий,
но в жилах с кровью страсть бежит
к пороку прятаным приветом —
весна готовит пекло лета.

ягодицы, шея, спина. Некоторые чувствительны в ушной мочке.

С опытом и доверием иногда мальчишка проявляет инициативу, соблазняют признаниями⁶⁰². Хотя говорят чаще взрослые⁶⁰³.

Когда можно, раздеваются полностью. Чтобы всё видно, кожей чувствоваться. Голый мальчик — другой человек⁶⁰⁴. Нагота немаловажна. Пропадает искусственность не только кожных покровов. Дитя становится настоящим собой. Открывается природе, наслаждению, любви⁶⁰⁵.

---

⁶⁰²15-летний со Шри-Ланки своему другу говорил: «Я снова наполненный» (из личного разговора).

⁶⁰³У супермаркета 15-летний разглядывает Осборнов автомобиль. Вчера девушка не дала — донине не в себе. Кларенций Осборн ему предложил проехаться. Проезжаются, педофил о сексе. Вспоминает юноша: «Смотрю — парень хороший. Можно поговорить. Чувствую, что хóчет, однако, не давит. Заговорил, а рука на моём. Нежное поглаживание — действительно приятно. Даже не помню, предложил он или нет, однако член я вытаскиваю. Чтобы легче обхватил. Нету чувства, что не такой я, ведь он о девочках. Спрашивает, я возбуждён, — ещё как! Знает отлично, что делает, уточняя, как мне приятнее. Предупреждаю — ничего, мол, страшного. Я весь салон обкончал. Хочет измерить рулеткой, но не даю: зачем? Нет так нет. Поговорим о погоде. Снова супермаркет. Отлично поговорили да и не только. Ни до, ни после мужчин у меня не было. Знаешь, у меня жена, двое детей, но временами вспомню — донине возбуждаюсь» [1018, р. 39].

⁶⁰⁴Бендер или Казанова,
иль брезгливый дворянин,
иль сословия блатного,
или фраер — всех личин
буйных, грубых и смешливых
или робких не снесёт
их мальчишка голым, живо
другим станет сумасброд [17, р. 21].

⁶⁰⁵По мнению бойлавера, «счастливее всего, когда занимаюсь любовью. Когда лежим на кровати с объятиями, голыми. Чувствую сопротивление молодеческой плоти, гладкость кожи, твёрдость его сосков и пупка, мягкость ягодиц. Так и водил бы руками бесконечно, но властный стояк не ждёт» (из личного разговора).

3 Ручные

Поборовшись и побесившись, эротизированы недвусмысленно. Обычно мужчина берёт у мальчика, начиная тереть.

«Для животных и людей вершина радости — генитальная ласка. Обмен обласканием. Ничто не сближает сильнее доверения чувствительной, скрытой части другому» [490, р. 138]. Исследовали впечатления мальчику при лапаньи девочкой. Что до 13 было с 23%, до 15 — 49%. Среди лапанных остались недовольны 2%, довольны 25%, а счастливы 73% [368, р. 47].

Гениталия не только показывает, а и влияет. Если ласкаемый откидывается на сидении, выгибается на ложе, глаза пусты либо закрыты, можно не сомневаться, что ласка проняла до самой глубины. Ласкатель уже больше не чужой. Тогда становится деятельнее сам⁶⁰⁶.

«Лучше всего начать изучением органа партнёра. По чувствительности которого велико разнообразие. Нужно найти точки, которые при нажатии дают отклики наибольшие. Это может оказаться кожная складка, соединяющая крайнюю плоть и головку, сама головка, верхушка, выход уретры. Необрезанному партнёру проверь открываемость головки. Проверь форму в эрекции» [30, р. 23].

Некоторые мальчики на такое пассивны⁶⁰⁷.

---

⁶⁰⁶16-летний: «Год назад я корешался со старшим, и мне: давай, типа, драть. Сидели при реке. Сначала думаю, какого хрена, но прошёл месяц, и типа: давай. Охренеть, чего только ни делали! Начал и просить. И ему тоже: вще борода, когда не сделаю. На всё тёлка, но с другом — хули не?» [368, р. 142]

⁶⁰⁷В романе «Могила для пятисот тыщ солдат» молодой колониальный генерал оказывается в комнате по соседству с кухней, где спят юные салаги. Окликает его знакомый мальчишеский голос: «Я один, остальные в карауле». Это 15-летний Пино-садюга, голый в постели, расстеливший между ног журнальчик. «Генерал улыбается, подходит к кровати, садится на корточки, парень молчит, не улыбается, генерал наклоняется над ним, дует ему в лицо, парень закрывает глаза, морщит нос, генерал дует на горло, на грудь, на пупок, он оглядывает тело, продолжает дуть в пах, на губах парня появляется улыбка, генерал протягивает руку, трогает живот парня, пупок, парень хохочет, рука генерала поднимается по животу, останавливается на боку, давит на ребро:

Часто больше подобной ласки ребёнку не хочется. Случается, что надолго секс этим ограничивается [368, р. 43]. С тем, кому доверяешь, недоласканному, загнанному и то счастье. Зато редкому мужчине хватает⁶⁰⁸⁶⁰⁹.

-
- Здесь больно? А здесь? А там? А здесь?
  - У меня болит ниже, господин генерал.

Генерал вздрагивает, пот со лба течёт на веки, рука опускается на живот парня:

- Еще ниже, генерал».

Одною рукой генерал ему грудь, а другою тербит журнальчик.

- «— Но у тебя не стоит?
- Стоит.

Рука генерала сдвигает журнал: показывается прядь вьющихся, чёрных от пота волос; генерал погружает мизинец во влажную прядь, давит на основание члена, сдвигает еще немного комикс, наполовину обнажается член, заправленный в рукав рубахи, обмотанной вокруг ягодиц солдата; генерал отбрасывает комикс и прикивает ртом к рукаву, скрывающему член под натянувшийся тканью, к пульсирующим венам и прожилкам члена; он покусывает и лижет трепыхающуюся плоть.

- Здесь у меня болит, господин генерал.

Ложится на стонущего мальчика.

- Теперь вы мне делаете искусственное дыхание»

В его открытом рту колышется язык, генерал прикивает к его губам, его язык ищет язык солдата, изо ртов течёт слюна, собираясь в уголках губ.

- Ты помнишь день, когда я позвал тебя в свой кабинет?
- Господин генерал, маленькая зверушка просит, чтобы её приласкали. . . »

Но генерал ему продолжает признаваться, хотя мальчику приятнее ласка.

- «— Генерал, моя зверушка сейчас сплюнет.»

Но генерал энтузиастски рассказывает.

- «— Господин генерал, я запачкаю ваши брюки. . . »

⁶⁰⁸Закомплексованный Тильден обнажаться стыдился даже в раздевалке. Вся половая жизнь сводилась на мастурбирование мальчиков. Ширинку никогда свою не расстёгивал. Анальных с оральными контактов избегал как извращений [208, р. 212]. Что не спасло Тильдену ни карьеры, ни судьбы [341, р. 39].

⁶⁰⁹Ещё мужчина с 15 мастурбируем его старшими братьями. Длилось два года. Но братья себя мастурбировать не давали. Происходило часто, добровольно. В 19 освоился в гомосуб-

Но хотя многие дети пассивничают, есть и желающие полапать⁶¹⁰. (Не)Активность онанистиков у психолога Битса положена в основу классификации 14-летних. Мальчики либо держат их орган за солдата для дисциплинирования, шлёпанья, марш-бросков; либо служат ему, нежно поглаживая. Последний тип и пассивнее.

Можно разделить онанистиков иначе:

«Здоровые возбуждаются делая выпады. Брюшная выдержка ненормальна, зачастую свидетельство боязни своих чувств. Неуместное сдерживание — симптом. Нередко мастурбанты задерживают и дыхание, и тело. Быстрые темпы здесь нежелательны. Здоровое возбуждение неудержимо, проявляется с размахом. Тазу места нет. Толкает и руку, и подушки, и игрушки, и партнёра. Каждый толчок увеличивает удовольствие, возбуждение. Выдохи при каждом» [242, р. 141].

По мне, дело не в патологии, скорее в установке на пассивность. В лабораторных условиях онанистические и сексуальные тазовые выпады различны [592, р. 294–299]. При совокуплении незаменимы, но в онанизме достаточно брюшномышечного напряжения.

Каждый мальчишка по-своему, поэтому лучше попросить его показать. Чтобы видно, как ему приятнее. Некоторые «легче возбуждаются медленными, сильными важиваниями, другие любят отры-

---

культуре, никому не позволяя ничего, кроме мастурбирования [594, р. 74].

⁶¹⁰ «Когда мне было пять, на рынке старый рыбак очень со мной любезный. Ему постоянно садился на колено. Было странное желание водить рукой по его животу, братья. Не запрещал.

Как-то навевается до моей мамы. Сразу на колено, за старое. Но вдруг увлажнился...

Когда мне 12, я дурачился с мальчиком. Начал онанировать меня. Поначалу не сильно впечатлился, пока не кончил. Перестань! Испугался, что внутренности вылезят.

Спустя неделю воспроизвёл это в ванной. После взаимно с мальчиками пару раз на неделю».

На море 15-летним познакомился с 32-летним и в его комнату. «Руку сначала мне на бедро, потом и на причину. Разденемся? Хочешь минет? Его мастурбирую. Возвращался часто, чтобы разрядиться. Онанировали друг друга. За неделю надоело.

Пристраслился к Иессею моего возраста, красивый. Рассказал и другим — онанировались по четверо. Но приятнее было зная, что приятно Иессею» [384, р. 249–251].

висто, налегке» [355, р. 262]. Многим обязательно, чтобы ласкали семенники [402, р. 561]. Многие возбуждятся щупаньем ануса.

Только что цитированный онанист изобрёл и такое. «Ложится, сажусь рядом. Нога под ногой, а другая — в сторону. Члены предельно рядом, и можно дотянуться. Ощущения невероятные. Кончаем одновременно» [384, р. 253].

Другие пары поочерёдно⁶¹¹.

Взаимной мастурбацией занимавшихся 13–17-летних обнаружено $\frac{84}{155} \cdot \frac{8}{155}$ однажды, $\frac{48}{155}$ иногда, $\frac{28}{155}$ часто [221, р. 36].

Чаще всего дрочатся до кончанья. Замечательное пособие для подростков [951, р. 219] отроковице советует продлевать:

«Едва затвердеет, его держать между большим и двумя пальцами, чтобы большой на месте начала головки снизу. Противоположные пальцы под и над крайней плотью. Сильно стисни на 3–4 секунды. Твой парень обмякнет, успокоится. Спустя 15–30 секунд его ласкать до поднятия, потом сдавливать».

То же может и педофил. Напряжение возрастает, и мальчишка молит о разрядке. Многие любят обканчивать.

Чаще всего мастурбирование — прелюдия. Но когда бушует СПИД, этим ограничиться неплохо.

4 Бёдрами, туловищем

Древние греки не брезговали полами любыми, хотя часто предпочитали мальчика. С которым имитировали гетерасятину. То есть анально или бёдрами. Приятно ли мальчику, неважно. Партнёры были неравны: наслаждение только мужчине. «Приятие наставнического

⁶¹¹15-летний: «На постой, пока дрочу другому, сам уже готов, а потом он, и тоже хочет, и снова. Так по семь раз» [221, р. 26].

пениса — плата за воспитание либо любовный подарок» [224, р. 91]. На вазах изображения стимуляции бёдрами стоя постоянно [494, р. 79].

Наверно, сходство с женотраханьем, удобство в процессе целоваться, видеть лицо, чувствительность задействованных участков тела — причина популярности среди педофилов. По исследованию [166], любима практика 55,0%, только стимулирующихся бёдрами 6,0%, только стимулирующих — 1,5%. Абу Нувас обвиняет христианство, будто разрешает [987, р. 202]. В паблик-скулах это настолько распространено, что называется «по-англоинтернатски».

Регбийский директор Арнольд это включил в управление школьниками. И до того была дедовщина, правда, младший прислуживает одному. По воспоминанию католического священника [138, р. 106–107], была каста «хорошеньких и женоподобных мальчиков, удовлетворяющих одного либо нескольких». Гомофобная администрация не возражала. «Не навязывали нравственность младшекласникам. Смотрели спокойнее, чем на крысятничество либо неподобающий внешний вид». Силой почти никогда. Обычно добровольной лаской. Младший на положении домохозяйки. Стимулирует или бёдрами, или пахом⁶¹².

Обканчивание некоторым отвратительно⁶¹³, хоть Онно, наоборот,

---

⁶¹²35-летний британский офицер об 11-летию в частной школе: «Прошёл инициацию, должен был это мальчику. Приятно, когда на меня ложатся. Что неприлично, пустяки. С иным однажды мерился, сознавши своё желание поиграть в мужа-жену. Ложусь на него, чтобы мой в его живот. Кончил я сразу. Впечатления потрясающие. Мне тогда 13. До ухода с ним ещё раз, чтоб удовлетворить его».

В новой школе пооткрытей. «Не скрывая ложился передрачиваться, порой помогал удерживать младших. До того, как я мог уже сам, онанировал старших постоянно (до трёх раз в день) либо принимая на живот, или бёдрами. Чтоб иначе кто, не слышал. На задницу ни за что бы. Приятно, когда лицо к лицу, живот к животу. Конечно, чтобы приятно двоим, но даже красивым я никогда не был исключительно пассив. Вроде тех, кому платили» [249, III, р. 307–308].

⁶¹³Таковы впечатления Тохи. Возле Балтимора больше половины мальчиков и больше половины мужчин прошли друг через друга. Традиция столетняя. «С девочками тоже, но после женитьбы начинают с мальчиками сами». «Первый Антонов — это 40-летний, пригласивший

это считал изумительными дарами, свидетельствующими про свою привлекательность⁶¹⁴⁶¹⁵.

Андре Жид якобы по-другому никогда [132, р. 21]. Высказывается Барон Корво:

«Вы любите, чтобы 14-летни, мне же приятнее 16-ти, 17-ти, 18-ти да старше. Пытался Вас понять, однако не сумел. Мне для полноты наслаждения малолетнего недостаточно. Лежит обнажённым, я вымеряю животик моею живою рулеткой, ввинчиваюся в шелка бёдрышек, склиниваю тельце, гладимся, боремся. Но где же лицо? Где сверкающие глаза, как ощутить его дыхание? Дрожи наслаждения не чувствуется. Где губы, которые пить? Дитя потонуло на груди, задыхается. Какое тут удовольствие? Где сладость борьбы? Как освежиться страсти поцелуями? Только вытянутое туловище — Гильдово, Пьерово, Амадеево — способно дать мне желаемое. Длинные мускулистые ноги раскинуты поймать мои бёдра. Моя мачта помещается в расщелину мясистых конечностей, живот ощущает и тепло, и пульс их отростка. Мышцы выскакивают из моих ладоней, могу достать розовые ротки, прижаться ко трепещущей груди, слышать кло-

---

на лимонад, а потом в спальню. Обнажил и толкнул на кровать, ёрзал, обкончал. Поспешил одеться: „Лучше уходи“.

„Ненавижу, — возмущается Тоха, — даже полотенца не дал“ [782, р. 20].

⁶¹⁴Кларенций «Осборн идёт на всё, чтоб убедиться в максимальнойности наслаждения партнёру. Стимулируя часами. Чаще всего петтингюя. После перехода на техники многообразные. Начиная простейшими порезвиться-побороться, кончая трением. Куда спокойнее лежать и взаимно гладить всё тело. Градус увеличивается. Хоть анально редко, можно по-аглицки.. лёжа на спине мальчишка поднимает бёдра, сжимая возле паха смазанный Кларенция, лежащего сверху. Либо лёжа на животе даёт Осборну стимулироваться ягодицами не проникая. По статистике педофила, многим нравится» [1018, р. 42].

⁶¹⁵«В 14 я на лайнере коридорным, и с мексиканцем и меня хотел сзади. Но пустил его только между бёдрами. Дрожал от волнения — впервые в жизни кончил. Выжался, что лимон. Я выскочил и скрылся. Удивлённый пытался меня позвать. После того начал онанировать. Ни на что настолько не приятно, как на случившееся» [384, р. 194].

кочущие горлышки, покусывать и бить сердцем сердце. Маленькое нежное тельце всю ночь холи в руках, однако лютой страсти не даст. Поэтому да здравствует долговязость и лицо к лицу, сила борьбы, способность отдать столько, сколько могу вытрудить!» [775, р. 46]

После рукоблудия практика наипростейшая для новичков⁶¹⁶. В этой позиции можно тереться гениталиями⁶¹⁷.

5 Оральные

Губы — весьма чувствительная дверь в человеческое нутро. Но притом и подвижная вместе с языком и челюстями. Что делает активной в сексе. С любым полом. В исследовании найдено ртом удовлетворявших 80%, удовлетворённых 80% [715, р. 45]. Что реабилитировано сексуальной революцией 1960–1970-х благодаря интеллигенции [76, р. 18]. Между работой Кинси [483] да Харта [426] вафлёров-пилотчиков среди интеллигенции прибыло с 43% до 61%, а со сред-

---

⁶¹⁶ «Он меня раздевает, я раздеваю его. Трогает и трогаю. А когда голые, сильно обнимаю, двигаемся. Вроде бы танцуем. Делаем это стоя. Щекочу попу (не знал он, её тоже можно), тыкается сильно, что падаем. На кровать, и лицом к лицу, членом к члену на животах, увлажняющихся постепенно. Всё по плану. Без утрашающего в гомосятине. Дыхание тяжёлое, бормотанье растворено по выдохам. Восторженные нащупываем центры чувствительности, напрягаемся, взрываемся раскалённой лавой по животам. Сильный запах мужественности. Изнемогаем, отдыхаем» [962, р. 64].

⁶¹⁷ Друг Александра Македонского Гефестион, если верить роману Пейрефита, вспоминает как влюбился 13-летним: «А любовь — что? Ни Саша, ни я того не знали. Первые ночные нам истечения серьёзный Леонид объяснял уловками Гамия, рождённого поллюцией Зевса, вытертой о Мать Сыру Землю. Великим открытием оказалось это делать вручную. Но чтобы вместе, в голову не приходило».

Ночью Гефестион оказался в комнате со спящим Александром. «Крадуся к его постели, чувствую дыхание друга. Только бы лицо. Голы оба. Глаза мои расширились: Александрова середина была напряжена, как и моя. Рука соскочила на мальчика, готовая приветить, уважить и склонить к отзывчивости. Открывает очи, пугается, но тут узнаёт и лыбится. То ли мне, то ли ворочающему нервы богу. Падаю в объятия, плачу, зацеловываю, но не возражает. Прижались, и Приап атаковал Приапа. Оба победили, победы две. Не проронили мы ни слова».

ним образованием — с 15% до 54% [715, р. 46]. Другим исследованием [742, р. 45–47] аналогично выявлена связь: чем образованней, тем экспериментирует охотней, особенно ртом.

С этим и начинают уже раньше. Отсосано 13-летних американцев 8%, лизали 11%. 15-летних — 35% и 53% [368, р. 56].

Орально считается популярно среди гомов. Было, что в Америке носили красные галстуки, чтоб опознаваться, поэтому когда мальчишки замечали, то «дразнили подпирая щёчки пальцами» [137, р. 610]. В европейском исследовании найдено, что «большинство гетеросексуальных отроков обожают отминетиться либо видеть это» [787, р. 153]⁶¹⁸. Отсосанный мальчик обычно потом и сам.

Христианство всегда реагировало сильно. В Ирландии VII в. за “*de ludis puerilibus*” епитимья специфичная: взаимная мастурбация — 20–40 дней, между бёдрами — 100 дней, отсасывание — четыре года! [78, р. 211], [137, р. 360] Тогда Кентерберийский архиепископ объявил, якобы семя во рту — «наихудшее из зол» [137, р. 361]: очевидно, вследствие соблазнительности. Древние греки считали, будто мнесту научил (наряду с летоисчислением, арифметикой, алфавитом, скотоводством, навигацией, медициной, металлургией) Прометей — покровитель человечества [710, р. 105]. Индейцы кроу мальчиков отсасывают [280, р. 142].

Делать это можно способами разнообразными. Не каждый любит их все. Можно лизать, брать отчасти, водить залупой языком, полностью, чтобы в горле застряло. Поднажать на голову — сигнал, что хочет глубже. Задыхающийся не знает о необходимости начать вдохом: это расширяет глотку [947, р. 99]. Можно крайнюю плоть оттянуть губами либо вручную, можно всосать назад. Пощекотывая

⁶¹⁸Многие женатики хотят отсосать [291, р. 66, 88].

Пэнрод: «Воображаю, хорошо бы сосать член. Жду возможности».

Дональд: «Задумываюсь порою, каков орган по вкусу. Забавно было бы, когда бы мне весь рот наполнил спермой. Когда подросток я был, отсасывал, и не без приятности. Хотя до семяизвержения никогда. Если б Аня согласилась на групповой, попробовал бы».

мошонку либо взять в рот яичко. Сильное зубное нажатие может и болеть, однако лёгкое покусывание ствола может и возбудить. Сосание тоже начинать можно помягче, после перейти к «режиму молокоотсоса». Что наилучшее выражение симпатии. Пробуя разное, можно развивать ласку в направлении, показавшимся возбуждающим. У каждого разным [759]. Отсасывающий может одновременно гладить его партнёру живот или бёдра, мошонку, промежность, анус.

Отсасывание требует опыта-навыка. С непривычки можно сробеть: органом писяют, и брать это в рот? Со временем отсасываемый может и дозреть, однако некоторые ни в какую даже взаимно.

Порою мальчики боятся мочеиспускания в их ротки, что почти невозможно. В эрекции мочеоточника часть между мочевым пузырьём и предстательной железой ужимается растущим (а в норме маленьким) узелком наполняя просвет уретры, не пуская мочу. Старшие дети, приученные бежать грязи, сосания сторонятся сильнее младших, ещё менее далёких от возраста, когда незнакомые предметы пробовали ртами⁶¹⁹⁶²⁰.

Оральный секс и при гетеросексуализме приятен обоим [97, р. 175]. Школьному доктору Вены $\frac{17}{28}$ девочек 12–16 лет признались, якобы любят отсасывать (неопубликованные данные с архива Бронгерсма-фонда, SE 131).

С другой стороны, «многие мужчины, прошедшие через минет,

---

⁶¹⁹Моему респонденту написал имеющийся с 11-летним. Которого только мастурбировал, и спустя месяц отроча сказало: «Сосать не дам, и не проси». Но «как-то машиной ездили, говорит: „У меня встал“. Уговорил его вытащить на заурядное поглаживание. Внезапно: „Хватит уже: это для малых!“ Чего же тогда хочет? „Хватит рукой — отсоси“. Целый день был отсасываем. В другой день он имелся с моим почтовым ящиком. „Ты где был!“ Оpozдал на пять минут, объяснился, спросил: а что? „Всё думаю про то, со школы. Сделай сейчас же“» (из личного разговора).

⁶²⁰Во Бронгерсма-фонде фотодокументированный мужчина, сосаемый 8-летним американчиком и 13-летним филиппинчиком. На каждой фотографии мужской вместе с личиком облизывающего, берущего, разглядывающего. Личика серьёзные, небрезгливы. Скорее благоговейны. Для одного первый раз.

очень им увлечены» [402, р. 548–549]⁶²¹⁶²²⁶²³⁶²⁴.

Можно делать оральный секс и взаимно — при «позе 69»⁶²⁵⁶²⁶. Есть мысль [947, р. 98], якобы при «позе 69» язык чувствительную часть члена не достаёт. И вообще смущает. Как обоюдодозированное наслаждение, так и синхронный оргазм. Избегаемый опытными. Ничто не должно мешать ощутить оргазм у партнёра [97, р. 965]. Но чтобы кончить самому, нужно сосредоточиться на себе [886, р. 8]. «Приближаясь к оргазму, следить за внешним уже невозможно — в самый ответственный момент» [947, р. 98]. Куда лучше кончать по очереди.

В исследовании [166] педофилов, предпочитающих отсасывание

---

⁶²¹ Делятся впечатлениями:

- «Обожаю сосать, словно часть его становлюсь».
- «Очень приятно, Когда пульсирует у меня во рту. Самая сокровенная часть тела в моей власти. Личные, прекрасные переживания».
- «Мне сильно нравится. Разве можно конец не любить? Особенно когда человек хороший. Обожаю, как это чувствуется, как выглядит и пахнет. Это же кусок возлюбленного человека!»
- «Высшая форма заботы, выражения чувств».
- «Что-то живое по моему горлу, потом оно дёргается и кончает прямо за язык».

⁶²² Семейный американец, имеющий двоих детей, в 9 лет оказался во спальне с 20-летним другом его брата. Показал ему свой: «Возьмёшь в рот?» Мальчишка повёлся — любопытно, но неволнительно. В целом, понравилось [796, р. 248].

⁶²³ Мужчина про своего 12-летнего парня: «Обожает, когда глажу, сосу. Не думаю, чтобы в активности с его стороны была надобность. Главное, чтобы нравилось ему. Кончаю только когда сосу. Возбуждаюсь тем, что любит он» [629, р. 56].

⁶²⁴ «Моё наслаждение больше, когда сосу, но не когда сосаем. Обожаю накрывать весь член моим ртом глубоко, насколько смогу» [759].

⁶²⁵ Первый раз у 14-летнего — бордель. Настолько понравилось, что всегда было мало. Со школы сбежал, устроился на работу, все свои деньги нёс под красные фонари. Девушка научила «69» — стала любимая поза. Не упускал и шанса на неё [403, р. 318].

⁶²⁶ Гомосексуальный пример: «69 — это любимая поза. Полное взаимопонимание: каждый делает осуществляемое партнёром. Удивительно, когда бёдра сжимают моё лицо, чувствую себя частью партнёра. Хотя кончить одновременно трудно». Другой гом: «Не сильно люблю 69. Кончить сложно» [759].

78%, ограничивающихся сосанием отрока 10%, ограничивающихся сосанием отроком 3%.

Хотя при сосании риск инфицироваться ВИЧ мал, извергаться в рот не рекомендуется. В семени вирусу хорошо, при малейшей ранке рта может и в кровь [145].

Но даже до СПИД-эпидемии многие сосали не до кончанья. Некоторые, правда, находят особое наслаждение перекачивать капли во рту, пробуя, глотая [355, р. 205, 241]. Гомы любят глотать, а женщины — нет [594, р. 90].

Многие мальчики пожирают своё семя после дробления. Сперва избавляясь, потом и пристращаясь [716, р. 234]⁶²⁷627628629630631.

Для сосомого может иметь значение, глотает или нет. И как. Некоторые минетящие сплёвывают. По слову гея, «люблю, когда глотает, однако, коли не желает, пускай вынет. Для меня неприципально. Но кончать в рот приятнее вдвое, а когда потом ещё подержит — и втрое» [759]. Большая любовь выразима глотанием и

---

⁶²⁷Признаётся гей: «Поначалу думал, это никогда в рот не возьму. Даже пробовать не хотел. Но партнёр урезонил. Болело горло — „Глотни, лучшее лекарство“. Так и есть!» [759]

⁶²⁸Фантазия: «Изумительно было бы, чтобы шеренга сотни голых мальчиков 13–15 лет эрегировала. Я же на конвейере, становящемся, когда при каждом. Отсасываю поочерёдно, с остатками» [291, р. 412].

⁶²⁹Семейный женатик-юрист о своих 11 годах с 30-летним в раздевалке бассейна: «Только раздеваюсь, гладит яйца мне с членом. Испуганным, я не сопротивлялся. Уложивши на скамье, сосёт. Оргазм у меня. Потом он обнажается, становится на расставленные ноги. Взялся за мою голову, дал ощутить, что встаёт. Заставил отсосать. Кончив, удерживал мою голову, чтобы не сошла прочь, пока не проглотчу. Перенёс это легко. Долгие годы потом онанировал на происшедшее» [291, р. 117–118].

⁶³⁰Другой 11-летний до такого не дошёл, и донныне жалеет. «Тогда не мог пробовать семени, но теперь воображаю, что проглотил бы галлонами». Теперь ему 48, женат и двое детей [291, р. 123–125].

⁶³¹55-летний голландский музыкант о мальчике: «Когда Веня в настроении, то ненасытен. Весь день это делает. Особенно любит отсосать. Даже просить не надо. Недавно дал ему в рот, и выпил. У самого семени нет ещё: 13-летний» [714, II-93].

выцеживанием последней капли. Полное единение⁶³²⁶³³.

Никогда не было недостатка в любителях (обою пола, всякого возраста) испить кончи. Царица Клеопатра будто бы пристрастилась с девяти, публично хвастаясь: ососала тысячу. На пире минетилла сотню римских офицеров [119, р. 116], [276, р. 68]⁶³⁴⁶³⁵. Если верить французскому врачу, вьетнамские проститутки сосут очень страстно, выпивая до последней капли [923, р. 62]⁶³⁶. В этом отношении куда интересней инициации во племена Новой Гвинеи, где после первого тура (для 7–15-летних) должны постоянно сосать 15–25-летних, чтобы вырасти. «Обычно на реке с омовением». Поначалу кочевряжатся, но «некоторые постарше по-настоящему наслаждаются, демонстрируют эрекции». «Насчёт обсасываемых и сплетничают, а некоторые холостяки предпочитаемы другим. Из-за вкуса семени». «На размер едва ли смотрят, иное дело сила струи, количество, т. п.» «Сосущие тоже некоторые предпочтительнее: самые похотли-

⁶³²16-летний француз: «Отсосать — это лучший способ участвовать в удовольствии. Когда делаешь, относишься к спазмам и дрожи, тобой делаемым, по-особому» [110, р. 40].

⁶³³Американская девочка: «Очень люблю пососать, не только потому, что приятно ему, но потому что сама завожусь. Хорошо, когда твёрдый во рту, когда пью. А стонет — вообще классно» [368, р. 59].

⁶³⁴13-летняя француженка: «Взял мою голову, навёл на свой член. До того никогда стоячий не трогала. Берётся за мою шею, толкая мою голову, не сильно, но чувствительно. Говорит, я должна сделать это любимому, поскольку заботливый не хочет меня по-нормальному. Когда начала, задрожал и тяжело дышит. Мне сразу понравилось. Чувствую, насколько хочет из-за меня, чтобы ничего не соображал. Как властительница. Когда конец, я удивлена. Слегка не приятно. Но говорит продолжать, и проглотила. Дальше полгода то же самое, часто. Никогда ничего другого с меня не хотел. Чем дальше, тем оно нравилось больше, даже начинала сама» [365, р. 172].

⁶³⁵Правдоподобно со слов американца: «В 12 лет я подался в Сан-Франциско, сбежавши с орегонского дома. Работал я на панели, познакомился с такими же. Первый шаг всегда со стороны клиента. Просит обувь почистить. Если хочется большего, должен уйти в переулочек и вынуть хозяйство. Нагибаясь в позу чистильщика, сосёшь. Кто-то рядом — быстро начинай чистить. Поначалу сплёвывал, однако распробовал и полюбил. Стал глотать. Плевался только когда мужчина не понравился. . . Так и промышлял до 16. Состарился для такого дела: мужчины любят помладше. Но не прекращал, очень много знал органов» [608, р. 107–108].

⁶³⁶Надпись в туалете Парижа: «Мне 15, и люблю сосать 28-летнего брата. Чтобы полный рот. Всё глотаю. Офигенно, когда кончает» [256, р. 223].

вые» [388, р. 188–189], [894, р. 323].

Если партнёры сильно связаны, возможно глубокое соединение⁶³⁷.

Новозеландские рекомендации подросткам [951, р. 226] уже цитировали. При минете таковы:

«Коль эякулирует в твой рот, не двигайся. Вчувствуйся в толчки, пульсацию, спазмы. Глотай — семени чайная ложка, даже когда чувствуешь, якобы захлёбываешься. Сотрудничайте на радость».

Приводятся впечатления девочки:

«После того, как он кончил очередной раз, я долго не могла распробовать. Что-то вроде салями. С той поры нашла разновидности. Иногда вообще без вкуса».

В сортирах обычно старший отсасывает у младшего. «Некоторые вафлёры проглатывают, иные прочищают горло, сплёвывая. Последнее — $\frac{1}{50}$ исследованных. Один утверждает, якобы сплёвывает, „когда невкусно“». «На вкус оно всегда по-разному. Можно даже судить, что человек ел. Хорошопитающийся жидкостью кончает умеренно-острой, солёной. Пьяница, даже когда не в похмелье, — кончает бух-

---

⁶³⁷Каково мнение 32-летнего француза: «Обожаю семя глубоко в плотке. Наполняюсь чувством обожания мальчика» [212, р. 30].

лом» [423, р. 74]⁶³⁸⁶³⁹.

Наверняка мало что волнительнее сей техники⁶⁴⁰.

По мнению американца [402, р. 538], «минет — это вершина половой опытности любого мужчины, лучше которой только сосание до оргазма». Не нравится только 5–7%%, неиспробованно 1–5%%. Даже среди гетеросексуалов орально с мужчиною хотят 18–23%%, испробовали 19–21%% [402, р. 869–870]. С Осборном имелись большинство мальчиков из-за желаний дать в рот⁶⁴¹.

⁶³⁸Мужские впечатления касательно вкуса семени:

- «Проглотить — ничего страшного. По вкусу, как море».
- «Иногда горько, что не нравится».
- «Обожаю вкус».
- «Однажды был полный рот и горше, нежели всегда, но всё равно проглотил».
- «Иногда сильно горько».
- «Не всегда вкус изысканный, зависит от человека, гигиенических его привычек. Но порой конча — деликатесная. Рекомендую».
- «Нравится? И да, и нет. Зависит от индивидуальной биохимии. Есть вещество, что перчит, иногда горло припекает. Но другие кончают сладко. Раз на раз не приходится» [402, р. 550].

⁶³⁹Вышепомянутый соя — «Марсель в 14–15 лет обожал у меня глотать. Это было настоящим откровением: изумительное, свежее лицо с напряжёнными губками, болтающимися щёчками. После вылизывает всё тщательно. Сообщая: „Вчера, наверно, вино пил“. Не ошибается никогда. Но лучше всего, когда не глотает, а доносит до глубочайшего поцелуя. Приправленного дивной пряностью» (из личного разговора).

⁶⁴⁰Ночью Петро Шульц разгуливал берлинскую вокзальную плешкой, когда «мальчонка 13–14 лет улыбнулся, за мной увязался. Посидели в кафешке, пошли в Тиргартен онанироваться. Но к удивлению мальчишка на колени, взял в рот и заиграл языком. Голова туда-сюда, что мой заплясал на губах. Никогда такого не чувствовал. Мурашки по спине. Спустя минуты мощнейшая струя стала проситься. Отвожу мальчика: „Смотри: кончает“. Но прервался на секунду, сказать: „Пускай, люблю глотать“, и снова мой член пропал. Несколько выстрелов, и спину защекотал. Губами мундштуком держа, высасывал остатки. Блаженство в каждой клеточке! Упёрся в дерево, минутами не мог и слова сказать. Гладил отрока механически. Впервые в жизни такие впечатления. Больше никогда не пережил» [857, р. 70–71].

⁶⁴¹17-летний: «Чувствуется пипец! Не знал, что так офигенно».

17-летний: «Крышу срывает».

16-летний: «Первый раз это было что-то. Очумел, что можно настолько по-разному».

Вышецитированная поэма [17] внимание уделила также сосанию мальчика:

Притих, недвижимым
он дышит глубоко,
вникая в интимную
тайну порока,
по самый животик
затянутый в рот.
Мальчишеский плоти
вихрь подберёт
язычных кружений.
Вот лютый экстаз!
И где себя денет
хулиган — за раз
овечкою станет
несносный вандал,
заблея в стенаньях,
томим, что Тантал.

С непривычки сосать может показаться немужским, унижительным. Как в Античности [97, р. 948]. Многие мальчики в восторге, когда мужчина перед ними на коленях и сосёт их мелочь. Показывается способ выразить любовь и просто возбуждает. Постепенно неприятие сходит [787, р. 152–153]. В какой-нибудь момент и ребёнок охватит ртом зазевавшийся член. Сперва неуклюже, но при подсказке, с практикой будет ловчее.

Некоторые хотят испробовать сразу. Возможно, пофантазировали. Рот эрогеннее мальчику, нежели девочке (для которой главнее сиськи) [471, р. 185]. Сосать и лизать мальчику приятно: грудная

17-летний: «Очень хорошо. Отлично! Вижу, что девушка меня по-настоящему любит. Особенно, когда глотает» [368, р. 60–61].

ностальгия [2, р. 30]⁶⁴²⁶⁴³⁶⁴⁴.

Что мальчики минетами не брезгают, очевидно по большому количеству желающих отсосать у себя [47, р. 96], [97, р. 116]. Получается у 0,2% [883, р. 91]. Что такое возможно, свидетельствует американская брошюрка [691], плёнка. Видно, что сексуальность изначально направляется сосанием. Однако непростым. Не с первого раза можно завести руки за бёдра с придвиганием головы.

В исследовании [70, р. 210] найдено куда больше желающих отсосать, а не дать в рот. Мальчик «один искал импозантнейших, имея в виду сосать их». Другому «как будто на двоих и член один. Сосу, как себе»⁶⁴⁵.

⁶⁴²15-летний после куннилингуса: «Когда кончила, чувствуется хорошо. Не думал, это настолько приятно. Кончил и сам» [368, р. 58].

⁶⁴³Другой 15-летний: «У меня лучший друг, и когда мне десять, ему сосал. Только раз, но сильно понравилось» [368, р. 142].

⁶⁴⁴Письмо Рольфе приятелю касательно мальчика Петрухи, с которым они бёдрами: «Не представляешь, насколько прекрасен, юн и силен, словно жеребчки; стройный, податливый, гибкий, что змеёныш; мужественный, но кожа мягкая, пушистая, пружинит и пылает, истинно младенческая. Никогда минета не знал, и согласился глотать. Удивительная забава!» [775, р. 52]

⁶⁴⁵У Гюиты 15-летний Пино видится с генералом. Генерал ему ностальгирует о времени, когда сидели вместе, лягушка мальчику на бедро. Тогда сказал: «„Она решительно привязана к тебе!“»

- Она чувствует источник, господин генерал.
- Источник?
- Те, кто из него пили, находили его воду вкусной и успокаивающей.
- Прохладной?
- Обжигающей, когда она исходит.
- Чистой и легкой?
- Тяжелой, густой, как молоко, потом, чуть погодя, текучей.
- И когда ее можно пить? В какое время дня она пахнет лучше?
- В полдень или после захода солнца.
- Легко ли ее добыть?
- Да, надо присесть на корточки, упереться коленями в землю по двум сторонам источника, опустить голову к поверхности воды, отодвинуть траву и пить, вдыхая; вода брызжет в лицо, вы фыркаете, вода стекает по губам, по подбородку, по щекам. . .
- И как заставить бить этот источник?
- Он бьёт сам, как только услышит шаги, как только губы приблизятся к его ложу.

-
- Но если эти шаги и эти губы ему не по нраву?
  - Тогда его не разбудить».

Слышны шаги солдата, генерал прячется.

- «— Маленький нахал, теперь ты спишь голым?

Пино со стоном переворачивается, закрывает член руками, его ягодицы крутятся на спальном мешке. . . Солдат берёт его член:

- Все знают, что ты ебёшь генерала в жопу, у тебя эта штука в крови, как у блядей.
- Во-первых, генерал меня не трогает, во-вторых, ты мне завидуешь, потому что все бабы хуеют от меня, а когда раздеваешься ты, их тошнит; мне не нужно искать их, и они не берут с меня денег. А ты дурень гнойный с корявой рожей, они вывернут твои карманы и наградят тебя сифилисом.
- Ладно, ладно, Пино, ты тоже не всегда будешь свеженьким.

Часовой присаживается, берёт башмаки под кроватью,.. гладит Пино по заду подошвами башмаков, Пино, зарываясь лицом в тюфяк, мурлычет:

- Продолжай, я тащусь!

Часовой, возбуждаясь, трёт ягодицы, бедра и бока, Пино покатывается со смеху, переворачивается на спину, вытягивает руки, скрещивает их под затылком,.. часовой, держа в одной руке башмак, трет подошвой живот Пино, другой рукой бегло ласкает его грудь, щекочет подмышки; пульсирующий, твердеющий член Пино поднимается к верхнему тюфяку, Пино изгибается, кончик члена касается тюфяка, часовой внезапно хватает член двумя руками, сжимает его, пригибает к животу, Пино орёт, хватая руки солдата, отрывает их; его освобождённый член, обмякший, со следами от пальцев солдата, скатывается на ляжку; часового бьёт дрожь, красными руками с волосками под ногтями он берёт винтовку, патронташ, башмаки и выходит.

Пино со стоном извивается на тюфяке, прикрывая ладонью член. Генерал выходит из укрытия, садится на корточки перед тюфяком.

- Он хотел мне его сломать, они все мне завидуют, придут ночью и оторвут его.
- Скажи, где у тебя болит, мой милый, мой бедный. Генерал склоняет лицо к животу Пино, берёт на ладонь трепещущий член, бережно поднимает и целует. . .
- Подите прочь, оставьте меня, я ебусь только с женщинами, вы как дурак в этом переднике».

Пино вырывается но генерал «продолжает удерживать член в ладони. . . одна ладонь генерала наполовину входит под ягодицу Пино, палец другой руки проводит по краям анального отверстия, потом поднимается к члену по бороздке между ягодиц; член зажат между ляжками, палец упирается в набухшую мошонку, внутри которой он ощущает два яичка; вся ладонь охватывает этот нежный теплый мешочек, в котором увязают ногти. Пино стонет, его член вздыбился, стягивая кожу на животе, ляжках, яйцах; Пино смотрит на генерала, по-прежнему сидящего на корточках и ласкающего его; лицо генерала заволочло потом и жаром от тела парня; тот переворачивается на спину, закидывает одну ногу на другую и обнимает двумя руками генерала за шею; генерал, которого стискивают руки парня, приходит от влажных объятий в неистовство, горло его сжимается, он наваливается на парня, тот раздвигает ноги,

генерал в переднике прижимается к нему, член парня пролезает в нагрудный карман передника». Пино предупреждает, их могут застать, но тот увлётся:

«— Шеночек мой с хвостичком.

— Хвостичком? Так ли вы скажете, когда я засуну вам его в рот или в жопу?

— Не будь таким грубым.

— Вам же это нравится, чем грубее я говорю, тем сильнее вы возбуждаетесь. . . Господин генерал, приближается обход, прячьтесь в погреб, я вас потом найду.

Парень приблизил губы к уху генерала:

— Я вам подрочу и отсосу.

Генерал вздрагивает, поднимается, кожа его напряжённого члена готова лопнуть; генерал откидывает занавеску, спускается по лесенке».

Часовой заходит-уходит. Пино — в свитер, брюки, движется к убежищу генерала. Генерал ему деньги, Пино генералу спускает брюки. «Наполненный спермой член упирается ему в ноздри; парень кусает его, держит в пальцах и вставляет в рот; другая рука ласкает, мнёт яйца, щекочет зад; держа член во рту, он бережно дробит его; почувствовав приближение спермы, вынимает член изо рта, прижимает к щеке, целует его, водит им по лицу, потом, приподнявшись, водит им по горлу и по груди; генерал испускает протяжный вздох, тянет парня за волосы, задыхаясь, напрягает ноги. . . Сперма брызжет в лицо парня, пачкает его щёки, ноздри, веки; парень открывает рот, берет губами головку члена; сперма, тяжёлая, тёплая, как кровь, продолжает изливаться ему в рот, стекает по зубам, под язык; парень выжимает член, приложив две ладони к ляжкам; со всхлипом всасывает сперму, запускает пальцы под ягодицы, стягивая их кожу к бедрам; его щёки надуваются и опадают, сперма, которую он сосёт, становится прозрачнее и горячее; генерал глубоко вздыхает, испуская последние капли; теперь парень сосёт пустой член, он чмокает, выпуская член изо рта, облизывает губы, высовывает язык до ноздрей». Одевая генерала, «парень ладонями вытирает сперму с лица, вылизывает ладони, пальцы скользят по губам; он глотает свою слюну, смешанную со спермой, генерал видит блестящее в полутьме горло; от этого зрелища, от поедания его спермы, генерал снова возбуждается; парень это видит» и бежит играть яйцами под лунным светом ему напоказ.

«— Демон, демон, грязная тварь, как можешь ты жить с грязными руками, жирными губами? Женщины, которые тебя любят, знают, что ты продажный, видят отметины любви и ярости, которые оставляют мужчины на твоём теле. . . Проваливай. Я не хочу тебя больше видеть.

— Как только вы меня покинете, ваша плоть восстанет вновь.

— Я больше не хочу любить мужчин. Отведи меня к своим блядам. Я никогда не спал с женщиной. Я стал генералом потому, что не люблю женщин. . . Я не могу любить существо, не похожее на меня.

— Однако же я — ваш подчиненный.

— Лаская тебя, я ласкаю себя.

— С женщиной то же самое.

— Нет. Я чудовище. Я ввёл тебя во грех.

— Не вы первый, генерал. И вы мне нравитесь.

«Сперма — чистая, безобидная жидкость, которую можно пить безущербно. Только когда мужчина здоров» [355, р. 241]. Очень жаль, что приходится бояться СПИДа. Ведь издавна считалось, якобы даже полезна.

Древнегреческий фольклор её наделяет магической силой [767, II, р. 176]. Говорили, что на Новой Гвинее не выпивший спермы не вырастет [80, 386, 387, 1007, р. 135]. В Замбии мальчики не только высасывают, а притом и втирают в лица, груди надеясь на блеск и косметический эффект [386, р. 152, 236]. Кимамы мальчишеские раны, полученные в инициации, смазывают этой, взрослой [339, р. 61]. Причём десяти, взятой с влагалища невесты, часто малолетней [388, р. 28, 76]. Говайины семя с гомосятины — на стрелы [80, р. 85]. «Маринды считают, якобы сперма заживляет раны, служит афродизиаковой приправой, даже помогает растениям» [5, р. 26]. Таити посетив, англичанин увидел (1804) отсасывающих друг у друга с энергичным глотанием, «словно вампирили силу, надеясь её получить». Доныне считают это первоклассной едой [829, р. 185–186]. На Тибете мальчишке надо выпить у наставника, чтоб одухотвориться, поумнеть [195, р. 216].

Детской спермой даже лечатся [249, V, р. 172]. В Австралии не менее шести мальчиков имеется с женщиной, с которой собирают семя [101, р. 309–310], [204, р. 51].

Лечились и в Европе [249, V, р. 172]. По рекомендации Браун-Сэгара, фон Рёмера, клизмами либо подкожно бодрит [777, р. 926]. По мнению Джона Хантера, во рту также греет, аналогично приправам [249, V, р. 172]. Была теория, будто девичьи хлорозы лечатся влагалищным всасыванием семени [97, р. 166], [249, V, р. 177–178], [2, р. 10]. В целебность спермы доныне верят. Доказано, что губит бакте-

---

— Молчи.

— У вашей спермы вкус молока... Я давно полюбил этот вкус, это первое молоко, которое я сосал».

рии [470]. Спасибо простагландину. Некоторые думают, она лечит и горло⁶⁴⁶.

6 Анальные

Высокий мальчик, ты прелестней
всех,
Тебе лишь не подходит вид монаха.
А ну, на шее расстегни рубаху,
Чтоб промелькнул во взгляде томный
грех.
Отвёртываются! Я не в накладе!
Сложенье их ещё приятней сзади.

— Гётинский Мефисто

Анально не только гомы [97, р. 170], [297, р. 29]. С женой во Франции 30%, а среди 18–24-летних и 50% [132, р. 441]. В Англии почти каждая гетеросексуальная пара «попробовала, некоторые женщины любят это сильнее, чем имиссию» [1007, р. 3]. Студентов Америки попробовало 20%, полюбило 14%, попробуют 41% [715, р. 67].

И так всегда. Индийской невесте, к примеру, нужно дефлорироваться во храме Шивы. Железной писккой со стены. Под молитвы жрецов и подбадривание родни сперва взять в рот, потом сесть анусом, а потом и влагалищем. Дефлорация всесторонняя [710, р. 236–237].

Анально настолько взаимноприятно, что рекомендовано проблемным парам [355, р. 362]. Среди занимающихся гомов не признают 5% [36, р. 11] или, смотря какое исследование, 76% испробовали, 11%

⁶⁴⁶Онно заметил это на своём друге (из личного разговора).

хотели бы попробовать, 3% не пробовали да зареклись, 10% испробовали, но зареклись [402, р. 877]. Если даже гетерасты любят, ужели странно, что в обществах, педофилию терпящих, анально предпочитают и с мальчиками? Греки, римляне, китайцы, японцы, арабы, индейцы женщин именно так [137, р. 45]. «На Северной Африке, Ближнем Востоке мужчины зримо предпочитают содомить. Особенно с мальчиками» [843, р. 55]. Турками с арабами применяется слово, полисемичное «мальчику» и «давалке». Албанцы же 10–16-летнего называют «яблочнозадым» (из личного разговора).

Воинствующие феминистки педофильству приписывают волю к проникновению [796, р. 20]. Но в общенациональной канадской выборке, парни, познавшие взрослого до 16 лет, анальное покушение пережили в 2,1% случаев [1010, р. 41–42]. В ином исследовании мужчин, признавшихся в любви к аналу, 42% [167, р. 4]. По мнению Беккаделли, «раз мальчика нагнувший больше не сдержится никогда».

В век СПИДа, правда, рискованно. Особенно для «пассива». Хотя специальнопрочные презервативы риски снижают. Без уверенности в партнёре глупо, безответственно таковыми пренебрегать. В 1987 г. датская власть распространила презервативы среди школьников [696]. Конечно, пока СПИД не победят, анального секса лучше воздержаться. Что, правда, делается неохотно. Поскольку приятно даже психологически...

Американские бомжи часто увлекают странствовать с собой 10–15-летних мальчиков. Скрашивая одиночество, безбабье⁶⁴⁷.

Опытные мальчики лучше Флинта знают, что задний проход — половой орган. Подобно пенису, который не только для мочеиспускания, зад аналогично не только для дефекации. Природа щедро

---

⁶⁴⁷Осия Флинт ездил с бродягами «во грузовом вагоне. Цветной мальчик изловчился вскарабкаться, но, только развилась скорость, пошёл по рукам. Почти не сопротивлялся, шутил, будто предвидел. Таковы же настроения всех мальчиков. Поначалу ломаются, дерутся, сбегают, однако после ласкания не беспокоятся. Некоторые говорили, будто понравилось. Даже не достигшие 10-летия — соблазнитель. Ради чего, не представляю. Говорят, это приятно щекочет» [249, II - 316].

Таблица 28: Распределение мальчиков, имевших и оральный, и анальный секс, по возрасту [402].

До воз- раста, лет	Минет у, %	Анальный секс у, %
4	0,0	1,0
5	0,0	1,5
6	2,0	1,5
7	4,0	2,0
8	10,0	2,0
9	14,0	3,0
10	17,0	6,0
11	21,0	12,0
12	33,0	19,0
13	45,0	27,0
14	52,0	35,0
15	58,0	44,0
16	69,0	54,0
28	99,0	100,0
32	100,0	100,0

засеяла задний проход окончаниями нервов. Чтобы стимуляция возбуждала. «Анальные половые реакции предельно просты, всеобщы для зверей. Естественны, произвольны, подобно дыханию» [36, р. 181].

«Анально наслаждается населения не меньше половины» [485, р. 585]. Это сказано про США, где противанальные табу. Которые мешают и попробовать, и сориентироваться. Но всё равно «некоторые мужчины с женщинами возбуждаются стимуляцией ануса не меньше, чем стимуляцией гениталий — даже больше».

«Задний проход — эрогенная зона сильнейшая для многих. Вме-

сте с окружающей областью напичкана нервными кончиками с осязательными анализаторами. Некоторые нервы с мышцами сообщаются с гениталиями» [332, 6, р. 76]. Обсасываемому мальчику можно щекотать анус и пальцем. Отчего больше наслаждения. Многие тем не ограничиваются [808, р. 36]. Надеюсь разгорячить до коитуса.

Стимулируемой, задница сокращается сфинктерами. «Мышечная реакция, в норме держащая заднепроходное отверстие закрытым, эротическистимулирующа» [485, р. 585]. «Сокращение сфинктера приводит и к сокращению мышц гениталий, к эрекции» [485, р. 586], также к усилению возбуждения. «Многие парни вмиг эрегируют, если надавить посредине промежности. Глубокое проникновение способно стимулировать аналогичные нервы, сказываясь и на переживаниях» [485, р. 585]. Причём эрогенная зона потирается другая: бёдрами бёдра.

Иннервация прямой кишки, правда, слабовыражена [6, р. 79], [485, р. 581]. Книжные «пассивы» часто хвалят извержение в кишку пламени, но семя пениса не горячее, притом и кишка не настолько чувствительна. Хоть изнутри «можно надавить на промежностные нервы, давая даже оргазм. О котором очень часты сообщения пассивов анального секса» [485, р. 698].

Также можно сквозь тонкую кишку массировать простату. Обёрнутую протоком пузыря, вырабатывающую семенную жидкость. В оргазме спазматически сжимается. Выброс оргазму начало. Массирование можно пальцем или залупой. Предстательная железа — на 5 см от анала, поэтому введённый член слегка прижимать спереди вниз. Форсируя стимуляцию, можно довести до кончанья [402, А, 517]. Поверяться «пассивовыми» впечатлениями [402, А, 537].

Случается, нажал — уже кончает. Как на любительской порнухе, где мальчишу только ввели — сразу много кончи, не успел эрегировать. «Чистый простатный оргазм» — «ощущения сильнейшие» [676, р. 18].

«От индуцированного стимуляцией пениса, простатный оргазм

отличается. Говорят, „общее“, „глубже“» [402, А, 537], будто бы «стимулируя предстательную железу, чувствую, что буду кончать бесконечно. Спустя какое-то время вынести невозможно» [402, А, 530].

Поэтому шиваисты массируют [195, р. 201]. Поклонник этой metody Лакин интенсивность оргазма подтверждает [531, р. 110]. Ради которой бисексуалы зарекаются женщин [531, р. 84–86]⁶⁴⁸.

«Как минимум 30% отроков очень анальночувствительны, хотя в юности к удовольствию такого рода способности лишаются» [787, р. 153]⁶⁴⁹.

Массированию простаты помощницей задняя чувствительность —

---

⁶⁴⁸13-летний Карлхайнц ошивался в тайном обществе школьников. «Брали кабельный отрезок, обрачивали тканью, пока не становился толщиной в 7 см, надевали презерватив и смазывали. Наименьший 17 см, а наибольший — 25. Каждого поочерёдно держали, нагибали, вводили самодельный фаллоимитатор. Многим этого хватало, чтобы кончать, остальные себя мастурбировали» [911, р. 56–57].

⁶⁴⁹Мой респондент Лёва 15-летним ответил, якобы всего более любит «отыметься старшим». Но после хотел уже стать «активом» со сверстником.

и член обласкать излишне. Многие мальчики кончают и так⁶⁵⁰⁶⁵¹⁶⁵²⁶⁵³⁶⁵⁴.

⁶⁵⁰ «Когда та штука во мне, тёплая пульсация расходится по всему телу. Невероятно» [402, А, 531].

⁶⁵¹ 35-летний о 15-летнем: «Обожает отымеиваемым. Когда трахаешь, кончает и без онанизма. Просто поразительно. Думал, это только в книжках» [806, р. 202, 184].

⁶⁵² «Мой 14-летний дружок Ахмед абсолютно нормальный. Как-то мы вдвоём с девчонкой — что мужик, он доказал. Но любит анально. Я никогда воткрытую не просил, однако заявляется ко мне домой: „Хочу дрочить!“ Ложится, себе дёргает, а сзади вибратор. Я раздеваюсь, вибратор убираю и заменяю. Реакция сразу. Пару толчков, и члена не трогаю — кончает. После чего меня в себе не хочет. Вынимаю: мне хорошо, когда хорошо ему» (из личного разговора).

⁶⁵³ Итальянский писатель Умберто Саба (70 лет) впечатления своей юности показывает на вымышленном Эрнесте (16 лет) и докере. Разговорились, и приходит.

«— Чего с тебя хочу, не забыл?

— Хочешь мою попку, — тихо-невинно произносит Эрнестка. . . »

Так и мальчику хотелось. Удовлетворить страсти друга, своё любопытство. Но боли тоже страшится.

— А что, правда приятно?

— Приятнее всего на свете.

— И мне?

— И тебе. Никогда с мужиком у тебя не было?

— Никогда. А у тебя были мальчики?

— Полно! Но настолько хорошеньких, как ты, не было.

— И что говорят?

— Ничего не говорят. Просто радуются. Некоторые просят ещё.

— Покажи-ка. . . Разве поместится? Вдвое больше моего.

Эрнестка напуган, и докер обещает прекратить по первому же требованию. Раздеваются, мальчишка перегибается через мешки.

«Любопытное чувство чего-то тёплого, поначалу приятно. Просто мужчина знает, куда. Ни слова до самого кончания. „Небесно!“ — мужчина восклицает, а мальчик охает: усилились тычки. Но мужчина не обманул, и сильно не болело. Всё прошло как по маслу, скорее, чем Эрнесту казалось. Подняться мужчина не дал, и вынает платочек. Надо вытереть.

— Как по мякишу горячего хлеба!

— Тебе понравилось?

— Божественно! Признайся, тебе тоже.

— Не то чтобы. Поначалу немного, но потом оно побаливало. Чуть не крикнул.

— Хорошо было двоим.

— С чего б это?

— Я чувствовал, что ты кончал. Это чувствую всегда. Вон. . .

— Где?

На мешке с мукой жирное пятно. Эрнестка поверил».

⁶⁵⁴ О 14-летнем: «Сперва ломался, но дружеское подбадривание вылилось в уступку. Повер-

Мужика не имея, многие мальчики заменяют его свечой, само-
тыком онанируя. Так у 49,5% [36, р. 163]⁶⁵⁵. Не спроста пишут в
сортирах:

«Я дальнобойщик 30 лет. Ночью снял 14–15-летнего в парке.
Вгрузил ему — нравится» [256, р. 138].

Но не всегда коитуса достаточно⁶⁵⁶⁶⁵⁷. Древнему греку стыдно
было подрачивать свободнорождённому, но проституту — пожа-
луйста [97, р. 993]. Приятно подروحить сфинктером [594, р. 140–
141, — для сравнения].

В поэме Шульта [857, р. 253–254] после прелюдии ручной, ораль-
ной:

Так значит, хочешь? Это всё,
что нужно знать. Поворотись.

нулся, протискиваюсь. Не выходит. Вдавливаю чуть усиленной. Он уже расслаблен и раско-
вывается внутри. Но вдруг объявляется шабаш. Уже закончал. Даже не дроча, само собой. В
момент, едва проник. Ему стыдно, хочет одеться» [235, р. 153].

⁶⁵⁵ «Мне 13, обожаю себе то самое с девяти. Тампонируюсь и дрочу, фантазирую, что друганы
меня по самое внутри. Я не педик, но хочу так в реале. Постоянно про клепание думаю. Но
ни с кем ещё» [291, р. 360–361].

⁶⁵⁶ В романе Пейрефита “Roy” про мальчика с обеспеченной семьи, совращённого полицофи-
цером, ему говорящим: «Не удивляйся тому, что сейчас будет. Введу насколько можно нежнее,
чтобы тебе не навредить. Чувствуешь, я мускулы пальцем? Это сейчас тебе приятно — не сжи-
май, и не так будет». Рой послушался, примая «конский» наполовину почти безболезненно.
Но рефлекс, и мужчина кончает. Берётся за мальчишеский, доводит его. «Ну как?» — целует
его шевелюру, щёчку на подушке вверх. «М-м-мечательно», — глаза мальчика полузакрыты.
«Ты просто создан для этого. Хорошо, что тебя нашёл», — говорит мусор. Заботливый вытер
отроча полотенцем и вымыл, и снова вытер.

⁶⁵⁷ Очаровательный школьничек у Шульта гостит. «Знаешь, — Шульт ему, — я гей». Маль-
чишка поражён, однако навещает. Ибо «гомофобные предрассудки не настолько распростра-
нены среди 13–16-летних. П. оказался среди сменяющих отвращение на страсть. Сперва сзади
не давался, но пристрастился. Это не показалось, он и сам сказал. Теперь только через порог,
уже ложится. Притом он отнюдь не пассивен. Участвует, его бёдрами двигает и прижимается
задом, оглушительно стонет. Всегда пареньку подрачиваю. Многие мои знакомые, дорвавшись
до мальчика, забывает удовлетворять. Но то не вещь, а партнёр. С П. иначе. Когда насажи-
вается максимально, готовится кончить. Если случайно выскочу, хватает это рукой и вводит
опять поскорее. Если недостаточно стоит, отсосёт. Безотказно» [857, р. 259–261].

Кто даром задом не трясёт
при входе в половую жизнь,
на сладость сменит боль скорей.
Уже не чувствуешь внутри?
Приятно, правда? Лишь пригрей,
взметнись назад, бёдра простри,
и страсти нашей нет мощнее.
О да, стони! Сквозь боль и твой
снаряд-отросток каменеет,
но помогу тебе, постой,
ляг, чтобы взяться было можно —
гостей поглубже принимай.
От вздохов твоих лезу с кожи!
Крещу тебя, впуская в рай.
Уже струишься ты нектаром?
Прекрасный отрока фонтан
до самых плеч: воткнул не даром.
В кишки бальзам струю для ран.

Трахающему тоже наслаждение. Кончающему спазмы не только в гениталиях, но «также в анусе конвульсии. Чего многие до анального секса не знают» [485, р. 634]. Сдавливается член и сфинктерами. Сдавливание даже к оргазму ведёт. «Активы» нередко натренированы с «пассивами» кончат одновременно [30, р. 43–47].

«Актив» удовольствие «пассиву» контролирует онанизмом. Когда французскому маршалу сказали, что в задницу можно девчонку, посмеялся:

— Девчонку!? Это что курица без окорочка. За что держаться?

Но «пассив» онанироваться может и сам. В лаборатории Мастерс–Джонсон оргазмовали только 2 «пассива» с 10-ти — оба саморазми-

наясь [594, р. 100]⁶⁵⁸.

Анально требует опыта для двоих. Безболезненно вводить — искусство. «Смазка — забота в первую очередь об анусе. Но также смягчает и массажирование сфинктера. После пальцевого приготовления можно пенисом. Обязательно медленно, продолжать же движение внутри нужно когда сфинктер окончательно расслабится. После чего можно тазовые выпады» [355, р. 220].

«Как обычно сфинктеры ни напряжены, сокращаются-расслабляются сознательно» [6, р. 79]. Поэтому нужно расслабиться. Ложась испуганным и напряжённым, естественно, что будет больно. С опытом управлению сфинктерами научаются [470]. Нужно вести себя, словно при дефекации⁶⁵⁹.

Лучше когда пенис направляется «пассивом», указывает ему проход и задаёт ему ритм. Боли нужно переждать: это вне силы быстро. Если прошла залупа, боли нет. Следует остановиться, привыкнуть. Начинать осторожно⁶⁶⁰. «Резкие, мощные тычки могут оставить пассива без памяти. Медленно, нежно достигать оргазма дольше, но будет ещё сильнее» [447, р. 128]. Возвратно-поступательные движения, наряду с боковыми, вращательными, чаще всего приятны «пассиву» «выдержанными, нежели прерывистыми» [584, р. 62]⁶⁶¹.

⁶⁵⁸16-летний: «Дрочить одному всегда долго. А когда друг меня, только раз-два — кончаю. Потому что возбуждённый. Если дома, беру что-то цилиндрическое, думаю, что то мой друг меня» (из личного разговора).

⁶⁵⁹«Прогуливать школу было весело в подвале. Забавлялись друг другом. Мальчики постарше присоединились. Одного предложил онанировать, если никому не скажет — онанироваться стали все. Потом онанировали ногами, кончили содомией. Попробовали каждого на член. А мне было 12. Одному давал я каждый день. Полюбил его» [384, р. 419].

⁶⁶⁰Жюандо: «Пытаюсь протиснуться, кишками болтая, пощекотывая, но никак. Внезапно прорыв и клики боли: крепость взята. Можно пировать. Чувствуешь меня? Словно вползает удав, очень медленно, но уверенно. Поражайся, сколько в тебе места» [456, р. 145].

⁶⁶¹Аллен Гинзберг:

Хочитель вводит по чуть-чуть,
веля кишкой таран глотнуть,
и ёрзать, задницей кусая.
Терпи, как в пульсе боевая

Клиенты педоборделей Японии, коли верить недавней книге, любят и продлевать. «Введшему масса наслаждения лежать часами в покое. Слегка временами дрожа. Взамен оргазму с три короба почтиоргазмов». Мужчина в мальчике пребывает оцепенелым. Даже по кончаньи не вынимает. Ожидая нового стояка. Так и по десять часов можно. Техника расслабляет. «Во твоих небесах ищу покоя», — говорится мальчику [226, р. 112–113].

«Пассив» отнюдь не всегда пассивен. Многое зависит от позы, сфинктерами «пассиву» можно жать «актива», соблюдая ритм осознанно. Часто «пассив» ягодицами движет. Можно седлать «актива», лежащего на спине — вся полнота руководства тогда за «пассивом». Тогда можно видеть, однако прикосновений меньше. Когда же лицом к лицу, ноги на плечах, у тел ещё больше контакта, можно целоваться. Активнее тут «актив», однако можно толкать задницу на член.

По такой способности разница между женщиной и мальчиком очевидна что для «нилафзэна» [80, р. 96], что для грека, судя по вазам [875, р. 56]. Где ракогнутый бёдрами качается либо вращает задом. Последний вариант особо почитали, придумавши названий несколько. Мальчика, так умеющего, называли «проктософом» (задомудрым) [97, р. 73]. Правда, когда «пассив» остаётся на животе, вдвигаться не может. (Не без исключений⁶⁶².)

машина делает манёвры.
Прекрасный ритм им подобран:
чуть-чуть вперёд, чуть-чуть обратно,
или ввинтить резьбою задней,
без спешки всю длину вшуровать,
а после вынуть по залупу.

⁶⁶²Во время Второй мировой американский солдат, уже за 50, имеющий семью с тремя детьми, направился в неапольский педобордель. Имелся с 11-летним сиротой. Поначалу думает, якобы расколется надвое, но нерешительность мальчику непривычна. Американца побудил. Лёжа на животике, сказал ему стать на колени, нагнуться покрывая. Но на расстоянии. «Только ввёл, он уже бёдрами. Поднялся вверх, чтобы мой по самый корень. И соскальзы-

Чаще всего «пассив» остаётся на коленях, упирается руками, причём «актив» у него между ногами на коленях стоит или нагибается. Так ему легче мастурбировать партнёра. «Многие мужчины любят онанируемые принимать сзади. За что в оргазме сокращаются сфинктеры, массируя пенис» [355, р. 245].

Если большечленный «пассив» усаживается наверх, «актив» его может отсасывать [384, р. 153]. Вариация на тему «69», семяобмен.

а). В шкуре «пассива»

Анально любителей трахать и давать 34,0% французских геев, ограничились первым 21,0%, вторым — 15,0% [132, р. 441]. С мальчиками сзади 42,0% бельгийских педофилов, только мальчика сзади 4,5%, только чтобы мальчик сзади 4,5% [167, р. 4]. Вопреки мнению народа, подобные предпочтения ничего не говорят о мужественности. «Клинический опыт учит, что бывают очень физически развитые, с установками на мужественность, однако любящими, когда в них проникают» [1007, р. 38]⁶⁶³.

Играть начинающие малыши часто пытаются проникнуть. Но часто теряют эрекцию. Пары «меняются местами по договору. Порой в возрасте четыре года». Но только когда возрастная разница, видимо, «во всякой стране старшим осуществляется садка на неспорящем. Опросы показывают, якобы 10–16-летние предпочитают анально принимать. Эта тенденция с последующей взрослой не связа-

---

вает, оставляя только головку в себе. Внутренности заработали сильно, будто сосали. Снова себя надел. Ощущения, как губами, только сильнее, горячее. Не первый раз замужем! Внутренностями жмёт умело. Кончаю, словно бешеный. Сил у меня не осталось. Так и лежу, поглаживаю, целую плечики, шейку. Мальчишка польщён. Вынимаю — мальчишеский стоит. Пульсируя синхронно сердцу». Мальчику сосал, и попрощался. Мальчишка рыдает: останься (из личного разговора).

⁶⁶³24-летний: «Сначала пробовал иметь в задницу, но как-то не очень. Кончал и кончал — и что? Но когда в задницу меня, никакой боли, только приятно. Скоро без предварительной возни научился, даже не смазывая, не плюя. Не то, чтоб у меня широкий был. Чуть больно — поору, и всё. Когда внутри, больше не больно» [310, р. 205].

на» [530, р. 104–105]. Антоний Дювэр и жалуется даже, что «поразительно большое число мальчиков одну только пассивную роль предпочитают» [236, р. 149]⁶⁶⁴.

В этой связи любопытно, что между двумя быть «активом» и «пассивом» одновременно не может [212, р. 141–142].

Великие цивилизации греков, римлян, китайцев, японцев, арабов, а также народы нецивилизованные мальчика держат за «пассива». Абу Нувас якобы в детстве торговал собой, а по взрослении мальчиков и сам покупал [829, р. 77]. По его мнению, «любви объятья не целят — целит один лишь только зад»; и: «нет смысла с отроками спать, в колчане не держа стрелы» [987, р. 121]. Давать же мальчику неприлично. Высмеяно Марциалом:

«Мальчику если стояк и твоя коли чешется попа,
Я не гадалец, но тут знаю, что сделаешь ты».

Но когда педофильтство добровольно, наслаждаются также мальчики. Затверженного правила нет. Нынче на Западе нередко «мужчину трахает мальчик, а не наоборот» [934, р. 21]. Вышецитирован-

---

⁶⁶⁴Иное впечатление Петра Шульта:

«Часто попадают мальчики, хоть анально возбуждающиеся сильно, но не признаю. Мальчику придётся жить в обществе, внушающему, будто такое преступно, ненормально, чудовищно. Правда, некоторые честны достаточно, чтоб удостоверить удовольствие. Морализаторству не сильно подвержены, зачастую выходцы низшего класса, социального меньшинства» [857, р. 255].

ный бомжевед Осия Флинт эту ситуацию считает частой⁶⁶⁵⁶⁶⁶.

Нередка смена ролей. Всё как между детьми. Таковы сивайские оргии. В будни тоже сивайские мальчишки бывают «активы во множестве, но не большинстве случаев. Называют „эд-дудах“, ибо в анусе так и чувствуется» [44, р. 76]. Абу Нувас отrotchам предлагает:

Угоститесь сладостями, веселя себя вином, —
и друг дружку очерёдно, и мой гладить не грешно.

«Речь об „алише-такише“ — чередовании женской роли с мужской» [148, V, р. 65]⁶⁶⁷.

---

⁶⁶⁵Ещё примеры:

- «Рано вечером снял меня в подземке 35-летний. А мне только 15. Привёз к себе, пошли в постель. С виду настоящий мужик, а следующие два года тёр ему членом его живот. Или трахал его сзади. Либо взаимно сосались. Я брал инициативу не реже, чем он».
- «Мне было 15, юнгой устроился. Яхта ходила вдоль побережья. Как-то матрос ухватил, а другой обнял. Они собирались отыметь. Я сопротивлялся — напарник его прекратил. Я потом ему в каюту пришёл, и спросил он, я хочу ли посмотреть женщину. Достал старую баночку вазелина, мне дал сзади. Так еженощно. Со мной не делал ничего. Хоть эрегировал и кончал» [384, р. 29, 135, 457].

⁶⁶⁶«В неполной средней школе старшие ребята в меня тыкали, щекотали. Мастурбия, думал об ай-ай-айканье. Эти фантазии предрасположили — воплощены раньше, чем ожидал. Хоть и больно, всё равно возбудился. Постоянно вспоминаю хлестанье с этим. Доныне ничего лучшего, чем быть ай-ай-айканым парнишкой. Особенно когда экстатически наслаждается, музыкально вздыхает. Кончено, с детьми никакой боли не чувствую, даже смазываться не надо. Но порой приведу какого-нибудь „носорога“, что потом ещё расхлёбываю (правда, самому суровому настолько понравилось, аж и сам возбудился). Но когда днями болит, если хожу, сажусь, испражняюсь, это тоже возбуждает. И напоминает» [105].

⁶⁶⁷Любопытно в этой связи повествование 23-летнего Виктора: «Когда мне было 14, у меня шашни с механиком. Я на него молился: прекрасносложенный Геркулес, 1,80 м и 21 год. Меня сзади. Не полностью добровольно — очень боялся поначалу, — но вышло первый сорт. Потом я месяц уже с другим, 27-летним. Думаю, надо завязать. . .

В 16 познакомился с 21-летним Аполлоном. Очень сдружились и как-то переспали. Притворился, что секс я проспал. Мне хватало целоваться, гладить, однако дать сзади не проблема. Спустя несколько месяцев и сам начал. Потом он женился, больше не видел.

Только на дне благодарения. Разоделся в женщину, меня попросил вниз и силовал. Хотя сразу говорю: не раньше, чем я.

Ещё несколько месяцев, и познакомился с огромным шведским рыбаком на Кони-Айленд. 29-летний, умеет много. Пригласил к себе, отымел. Зато потом отыгрался» [384, р. 442–443].

Поскольку безболезненно ввести следует уметь, «активу» лучше сперва попробовать на себе. Стратон уподобляет это поединку («гни противника, прицелься, вжми свой выпад, не пускай»), в котором исследуют ученика [18, XII, р. 206]⁶⁶⁸ «Как это делаешь и как это делается тебе, зависит от понимания обеих сторон. Разносторонне недевственные приятны в любой роли. Полезно знать „настоящим мужикам“» [236, р. 152]. Именно благодаря возможности сменять роли Верлен объявил гомосексуальность более нежной и страстной, нежели гетеросексуальность⁶⁶⁹.

Есть мнение, что древние греки проникали только в проститутов [699, р. 48]. Мнение ничем не доказано, зато неординарно. Пускай на вазах изображали чаще всего стимуляцию бёдрами, но здесь, возможно, лишь прелюдия [954, р. 13]. Лакедемонцы сзади девственниц [876, р. 60, 245]. Есть группа ваз, изображающих анальный [204, р. 159].

Впечатления маленького «пассива» греки с римлянами представляли себе по-разному. По мнению первых, удовольствия мальчику никакого [224, р. 52]. На вазах изображаемые мальчики зачастую при мужчине скучают [954, р. 13]. По мнению Ксенофонта, «мальчик

---

⁶⁶⁸Пихать успеешь — научись,
какой на члене будет жизнь,
потом попробуешь и сам,
по заду зная, как всё там.

⁶⁶⁹Служа по очереди другу,
ты благороднейший экстаз
берёшь в свои не только руки.
Здесь жар полуденный за раз
с пьянящий ночью одновремен.
Ни свар, ни нервов нет, ни слёз,
ни обмороков — всё отменит
приятца дерзновенных поз.
А после ласковым покоем
друг другом сыты спим и ждём,
как отдых аппетит откроем,
чтоб лучше связаны вдвоём.

не делит с мужчиной, как женщина, наслаждения любви, а трезво смотрит на опьянённого страстью. Поэтому несколько не удивительно, что в нём появляется даже презрение к влюбленному». По слову Лукиана, взрослый «здесь любовник, совершивши положенное, удаляется, получив изысканное, по его мнению, удовольствие, а поруганному им возлюбленному достаются на первых порах боль да слезы. Когда же со временем страдания немного умерятся, лишь доуку он испытывает, больше которой, говорят, и не придумаешь; радости же он не получает ни малейшей». Короче говоря, для древнего грека «пассивушка» проявляет уважение [224, р. 44–45], по мнению Платона, вершит самопожертвование [132, р. 442]. Похожее думает Овидий:

«Я ненавижу, когда один лишь доволен в постели —
Вот почему для меня мальчик-любовник не мил».

Таким образом, и мальчику нужна компенсация. Гандела Кохгарнак исследовала дарение мужчиной животных в награду [494]. Как во «Птицах» Аристофана, за которые покупаются мальчишеские задницы.

Но примеры бывают обратные. Аристотель опасается, что мальчики пристращаются, тем более когда в процессе мастурбируемы [224, р. 168]. Есть изображения на вазах: «актив» одной рукой онанирует, а другой потирает отроческий подбородочек. Возможность онанировать мальчика — преимущество перед девочкой [224, р. 204]. Стратону не нравится, что влагалище не сокращается, подобно кишке; что братья спереди женщины не за что [18, XII, р. 7]. Есть вазовая роспись, изображающая «пассивов» эрегирующими, возбуждаемыми «активом» [424, р. 60]. Но куда красноречивее пример из Петрониева «Сатириконе»⁶⁷⁰.

---

⁶⁷⁰ «Когда квестор, у которого я служил, привез меня в Азию, я остановился в Пергаме. Остался я там очень охотно, не столько ради удобств дома, сколько ради красоты хозяйского

сына; однако я старался изыскать способ, чтобы отец не мог заподозрить моей любви. Как только за столом начинались разговоры о красивых мальчиках, я приходил в такой искренний раж, с такой суровой важностью отказывался позорить свой слух непристойными разговорами, что все, в особенности мать, стали смотреть на меня, как на философа. Уже я начал водить мальчика в гимнасий, руководить его занятиями, учить его и следить за тем, чтобы ни один из охотников за красавцами не проникал в дом. Однажды, в праздник, покончив уроки раньше обыкновенного, мы возлежали в триклинии, — ленивая истома, последствие долгого и веселого праздника, помешала нам добраться до наших комнат. Среди ночи я заметил, что мой мальчик бодрствует. Тогда я робким шепотом вознес моление:

— О, Венера-владычица! — сказал я, — если я поцелую этого мальчика так, что он не почувствует, то наутро подарю ему пару голубок.

Услышав о награде за наслаждение, мальчик принялся храпеть. Тогда, приблизившись к притворщику, я осыпал его поцелуями. Довольный таким началом, я поднялся ни свет ни заря и принес ему ожидаемую пару отменных голубок, исполнив таким образом свой обет.

На следующую ночь, улучив момент, я изменил молитву:

— Если дерзкой рукой я поглажу его и он не почувствует, — сказал я, — я дам ему двух лучших боевых петухов.

При этом обещании милый ребенок сам придвинулся ко мне, опасаясь, думаю, чтобы я сам не заснул. Успокаивая его нетерпение, я с наслаждением гладил все его тело, сколько мне было угодно. На другой же день, к великой его радости, принес ему обещанное. На третью ночь я при первой возможности придвинулся к уху притворно спящего.

— О, боги бессмертные! — шептал я. — Если я добьюсь от спящего счастья полного и желанного, то за такое благополучие я завтра подарю ему превосходного македонского скакуна, при том, однако, условии, что он ничего не заметит.

Никогда еще мальчишка не спал так крепко. Я сначала наполнил руки его белоснежной грудью, затем прильнул к нему поцелуем и, наконец, слил все желания в одно. С раннего утра засел он в спальне, нетерпеливо ожидая обещанного. Но сам понимаешь, купить голубок или петухов куда легче, чем коня; да и побаивался я, как бы из-за столь крупного подарка не показалась щедрость моя подозрительной. Поэтому, проведя несколько часов, я вернулся домой и взамен подарка поцеловал мальчика. Но он, оглядевшись по сторонам, обвил мою шею руками и осведомился:

— Учитель, а где же скакун?

Хотя этой обидой я заградил себе проторенный путь, однако скоро вернулся к прежним вольностям. Спустя несколько дней, попав снова в обстоятельства благоприятные и убедившись, что родитель храпит, я стал уговаривать отрока смилостивиться надо мной, то есть позволить мне доставить ему удовольствие, словом, все, что может сказать долго сдерживаемая страсть. Но он, рассердившись всерьез, твердил все время: „Спи, или я скажу отцу“.

Но нет трудности, которой не превозмогло бы нахальство! Пока он повторял: „Разбужу отца“, — я подполз к нему и при очень слабом сопротивлении добился успеха. Он же, далеко не раздосадованный моей проделкой, принялся жаловаться: и обманул-то я его, и насмеялся, и выставил на посмешище товарищам, перед которыми он хвастался моим богатством.

Противоречие — следствие противоречивости впечатлений «пассиву». Которые, по греческому мнению, помогали мальчику повзрослеть и возмужать. А какая же педагогика считается с ребёнком? [204, р. 160] Отсюда миф о неудовольствии «пассиву». Поддерживаемый даже вопреки фактам [282, р. 245–247]. Доныне, хотя многие мальчики любят. Если даже педиками себя не считают, а будто бы соглашались ради денег [610, р. 15] или вообще проспали⁶⁷¹ — конечно, понарошку⁶⁷²...

Анус растяжимее, чем кажется. Британская Вулфенденова комиссия, вовсе не предрасположенная, заявила, что «в анальном сексе повреждения редки» даже ребёнку [1026, р. 00a785], [681, р. 122]. Елена Нэйвин описывает американские «гандбольные вечеринки», куда десяток обнажённых мужчин 5–6 часов чередуются друг другу фистингом по локоть напоказ. Поскольку надо сосредоточиться,

---

— Но ты увидишь, — заключил он, — я совсем на тебя не похож. Если ты чего-нибудь хочешь, то можешь повторить.

Итак, я, забыв все обиды, помирился с мальчиком и, воспользовавшись его благосклонностью, погрузился в сон. Но отрок, бывший как раз в страдательном возрасте, не удовлетворился простым повторением. Потому он разбудил меня вопросом: „Хочешь еще?“ Этот труд еще не был мне в тягость. Когда же он, при сильном с моей стороны охании и великом потении, получил желаемое, я, изнемогши от наслаждения, снова заснул. Менее чем через час он принялся меня тормошить, спрашивая:

— Почему мы больше ничего не делаем?

Тут я, в самом деле обзлившись на то, что он все меня будит, ответил ему его же словами:

— Спи, или я скажу отцу!»

⁶⁷¹ «В 16 у меня впервые. Скаутский лагерь за городом. Один притворяется спящим, а другие мальчика сзади. Мне нравится, мальчику тоже. Если не притворится, получает по голове либо щипок. Мой брат имелся всю ночь» [384, р. 387].

⁶⁷² Абу Нувас отrotchат подпаивал. Один проснулся. «Едва протаранил, он снова в себе. Взметнулся, как будто бы ранен». Ему Нувас:

— Браниться незачем, мой друг. Здесь нету страшного.

— Ну что ж, пускай, но осторожно. И не забудь мне отплатить.

Лишь навалился, чуть не пел он гимны [829, р. 77–78].

всё молча. «Пассив» эрегирует, интенсивно кончает. Требуется много сил, осторожности (повыше кишка нечувствительна — повреждений не заметить), но боли не обязательно [658, р. 69–70, 72]. «Многие заявляют, опытные в том числе, что регулярность анальномышечный тонус отнюдь не снижает, и недержания нет». Это «наиболее мощный, грандиозный экстаз», «мощнейший оргазм», «изумительный массаж простаты» [531, р. 110].

В ханжеский XIX в. французский медик Тардьё выдвинул «теорию воронки». Разработанный зад уподобляется воронке, складки пропадают. Это можно применять в экспертизе [929]. (У Тардьё богатое воображение: дескать, «актива» член изменяется, становясь как у пса.) Это, конечно, чушь. Анальные ткани легкорастяжимы, деформации упругие [78, р. 336]. Миф, очевидно, происходит от Юбуловой поэмы про греков, осаждающих Иллион. По безбабью солдаты между собой, что за десять лет осады «задницы расширились больше городских ворот». (Греки «пассивов» именовали «широкозадыми», «эврипроктойцами» — перев.) Шутка поэта пошла гулять медицинской литературой, уничтожена с большой неохотой лишь в последнее время. Полицейские, прокуроры, судьи доньше пугают этим. Недавно Мариета Хигс, это врач из Кливленда, произвела скандал, обмеривши детские задницы, на основании чего родителей судили за кровосмешение⁶⁷³.

Привыкшему мальчику ничего не страшно. В порнухе Тони Дарка “Наgem” французика тунисец, очень грубый. Введёт и вытащит целиком, и снова по самую мошонку — тому хоть бы что. Сомнительный источник сообщает о средиземноморских и ближневосточных

---

⁶⁷³В одном городе, скорее всего Марракеше, Дювэр познакомился с Франциском. Отрока взял домой. «Спрашиваю себя, чего хочу да чего хочет он. Приготовил я попку к бою. Но только начали гладиться, развернулся, спиной прижимается. Поплевавши на мой, ввёл и засосал мгновенно. Можно сказать, у меня большой — редко кто настолько спокоен на нём и голосом, и лицом. А зад у него нерастянут, обычный, мускулистый, накачанный. Послушный его воле, как у многих пассивов. Слово какой-то рот. Удивительно, мне задница не подчиняется» [235, р. 122].

борделях, якобы мальчишка десятерых удовлетворяет и цел [226, р. 142]. Некто R. «экспериментировал аналом с 11 до 14. Осторожно подбирая смазку, партнёров и прочее, растяжения мышц за всё время никакого». Другой, «техасский мальчик, с 15 лет это делал ежемесячно с 100 матросов», и без улик [105, 22.XI.1971]⁶⁷⁴⁶⁷⁵. Анальные следы возможны только при грубости, часто принудительной⁶⁷⁶⁶⁷⁷. Когда большой, ввести затруднительно⁶⁷⁸⁶⁷⁹.

⁶⁷⁴Проститутик хвастался, дескать, удовлетворяет 5–6 за день. «Бывают ещё дни, когда до 12, даже 20. В зад круговой мускул, его тоже можно накачать. Ведь это не вредно. Постоянно хожу проверяться, врач никакой деформации не нашёл» [545, р. 214].

⁶⁷⁵Онно тоже. «Временами Коля слал к Ивану на выходные. Вместо благословения совукуплялся. Основательно, „на будущее“. Это значит, ему кончить вечером в пятницу, в утро субботы. Сажусь в электричку к Ивану, даю в ту же ночь. Наутро мне можно с его слугой Дитром — активом тоже. Обедаем у Роберта — тоже Колин друг. Летом он со своей обнажённой компанией, человек пять. Оргия, кончено. Дитер и я, как самые маленькие, даём напоказ. Вечером опять Иван — актив. Понедельником я возвращаюсь в Амстердам и напрямую к Г. Это живописец, ему позирую. Сажу на остановке, задница поёт. Излучаю радость художнику, заигрываю, что раздевается — снова меня в задницу. Вечером опять Коля, делюсь впечатлениями. Возбуждается сильно, со мною брутальничает. Даже не смазывается. Ни за чем я так не скучал. Блаженство, счастливые годы» (из личного разговора).

⁶⁷⁶Байрон (1788–1824) у врача спрашивал о «перетруженном анусе» возлюбленного 15-летнего французского грека Николая Жирó [341, р. 28].

⁶⁷⁷16-летний америкашка подлезал под огромного пса. «Однажды что-то пугнуло — вырвал его член из мальчика — повредил ему сфинктер, ягодичную седалищную мышцу» [249, V, р. 84]. За погляд на мальчика с собакой бордели берут деньги. Гюита расписывает это в подробностях, изображая мальчишеские опасения [353, р. 359–367].

⁶⁷⁸В рубрике знакомств одной тайской гей-газеты: «С 14 лет я работаю в Бангкоке. Мой друг N. со мной в единой кровати. Как-то ночью проснулся, что кто-то держится за мой дракончик. Не поверите, мне было 14 и до сих пор я себе не служил. N. взял меня с тылу. Мучительно сначала — захлебнулся с радости после. Через недели начальниковый сынок, около года меня старше, подружился, попросился со мной. На третью ночь испугался сильно: сзади болело. Нет, ему больше не дал, у него большой. Разве можно, когда конский?» [440, р. 62]

679

- 25-летний почтовый служащий: «У меня 16½ см, молоденьких не могу» [36, р. 68].
- 28-летний ямаец: «А у меня в 15 уже был большой, теперь 23 см. Трахать — это мой конёк, чувак. Первого когда 17, он меня тоже. Мой большой, только давать» [36, р. 86].
- 26-летний драматург: «Собираю большие, до 24 см. И классно. Обожаю, когда меня 15-см-выми, чтобы с мускулами, блестящая чёрная кожа. Чтобы твёрдые, насколько бы ни выросли» [36, р. 76].

Возраст «пассивности» не проблема. Если верить Аристофану, выдержавшие мальчики становятся лучшими ораторами⁶⁸⁰681682.

На ближневосточных и средиземноморских «членохатах» анусы мальчики тренируют деревянными, постепенно наращивая длину-толщину. Процедура становится легче, безболезненнее [137, р. 305], [464, р. 13], [577, р. 540]. Японские проститутки тренировались изощрённее. Нанимая преподавателя [501]⁶⁸³.

У Феокрита пастухи Комат и Лакон обсуждают игры своей юности:

«— Помнишь, как вздул я тебя? Ты же, зубы со злобой оскалив, Весь извивался червём и за дуб всею силой хватался.
— Этого — что-то не помню; но то, как тебя, привязавши,
Твой Эвмарид обработал, — вот это я помню отлично».

У римлян анальное наказание предусматривало право [97, р. 82].

---

⁶⁸⁰ «Мне 12-ти не было, когда соседский мальчик, лет на пять старше, пригласил и склонил. Часто меня сзади, что сначала больно, но скоро на удивление приятно. С нетерпением ожидал следующего раза» [291, р. 145].

⁶⁸¹ Французский журналист — обожатель ануса 11–12-летних утверждает: «у меня большой, очень, но не повстречал ещё ни разу мальчика с анусом чересчур маленьким» (из личного разговора).

⁶⁸² Среди многих Онновых имелось двое с огромным. Один этим и кормится, позируя (про него говорили). Второй, стоматолог, постоянно говоря: «Всё пучком». Нынче, просматривая фото подростка с большим, Онно думает: «Глядя на такой большой, вспоминаю все длины, в меня вошедшие, — замечательные были времена» (из личного разговора).

⁶⁸³ Американскому туристу попался 12-летний амстердамчик — его повёл в гостиницу. Мальчишка попросил €30 на кино (по ценам 1971 года). «Разделись, однако ни в рот, ни в кулак. Может, анально? Никогда не пробовал. Ох, и скулил же он, и хныкал о 'rain'e'. Я прекратил, однако говорит: „Продолжай, хочу €30“. Ну, продолжаю. Рыдает, извивается, а девственности не вернуть. Пять секунд спустя страстно целует: „Неужели всё мне!?“ Это дал ему целый доллар. На следующий день опять встретились — уже не настолько больно. Я впереди себя пропустил вибратор на полчаса раньше, пока сосал ему. Ему понравилось, запыхался, только вволю — кончает» [105, р. 13.XII.1971].

Это всегда мальчикам устрашение⁶⁸⁴⁶⁸⁵.

Если кроме боли-страха мальчику ничего, лучше, когда мужчина по-настоящему любит и хочет ему радости, воздержаться. Даже любители боли не бывают эгоистичны.

Хотя не всё настолько просто. Боли проходят очень скоро, сменяясь удовольствием. Настолько большим, что может иного секса не хотеть. Кроме того, побыть пассивом — это прекрасная школа. В третьих, анальный секс объединяет, и часто мальчики настаивают и боли терпеть готовы.

О боли говоря, не всегда противоречит удовольствию, могут идти рука об руку. Если несильная. На Борнео, к примеру, где каждому мальчику залупный пирсинг, это ранит и влагалище, но любовники всё равно стимулируемыми наслаждаются. Европейцы пользуются неприятными кондомами, в Индии партнёры кусаются [249, III, р. 97–98]. Вполне нормальные люди приправляют удовольствие небольшой болью [531, р. 39–102]⁶⁸⁶⁶⁸⁷⁶⁸⁸, как в рассказе Джона Бишопа “Del”.

---

⁶⁸⁴Есть арабский рассказ о мужчине, мальчику предложившим пару дирхемов. Кончая, мальчишка на попятную:

— Между бёдрами.

— Охренеть! Сорок лет я принимаю между бёдрами, но мне никто ни разу не заплатил [937, р. 181].

⁶⁸⁵Так же с юмором и рассказ Гербара. После долгого плаванья матросы расфрахтовались, однако вновь отбывать отказываются до прогулки значными портовыми местами. Капитану ждать нельзя, поэтому спите с юнгами. Мальчики перепугались и за борт [385, р. 11-40].

⁶⁸⁶По мнению женщины, «сзади больно — сильно больно. Себя не переубедить, это больно по-настоящему. Но так изумительно!» [310, р. 251]

⁶⁸⁷Мальчишка в сексе: «Глубже, глубже. Так классно болит!» [667, р. 31]

⁶⁸⁸Арабское стихотворение:

Мой дом меж ягодиц, и плачет
хозяин гостю во себя:

«Чего так слабо?» — «Но иначе

взболится» — «Трахай не робя!» [660, р. 55]

Желание приперчить секс, очевидно, причина, почему «пассивы» подыскивают огромный⁶⁸⁹⁶⁹⁰. Возбуждение с болью сильнее связаны у мазохистиков (временами такими бывают подростки)⁶⁹¹⁶⁹². Мальчишка может и бояться, и наслаждаться⁶⁹³⁶⁹⁴⁶⁹⁵⁶⁹⁶⁶⁹⁷⁶⁹⁸.

---

⁶⁸⁹В женевском туалете написано: «Мне 14, обожаю когда дядя мне дырку лижет и яйца, а потом его толстым и длинным глубоко. А ещё меня дробит, и кончаю. У него 23 см, 5½ во-круг» [256, р. 82].

⁶⁹⁰Интервью с проституткой:

— Когда мужчина вводит, это кажется, словно наполняешься силой, становишься могучим?..

— А когда с очень-очень большим — вообще!

— Это вроде религиозного ритуала?

— Типа религии, да. Всегда так. Когда мужика большой, по-любому на колени становиться. Офигенно, внатуре как идол, если большой. Вроде как язычество какое-то первобытное [377, р. 319–320].

⁶⁹¹Опущенный сокамерниками говорит: «Знаю по себе, что нет ужаснее. Но сильнее впечатлений тоже нет. В памяти плохое не остаётся, зато пикантные моменты запоминаются» [829, р. 202].

⁶⁹²Другой заявляет: «Обожаю болезненное начало. Когда большой, а мужчина с цепи срывается. Но после боли не проходят и напоминают о ночных страстях» [36, р. 113].

⁶⁹³Рассказывают о проститутке, «которому чешется в заднице», что «сердце бьётся сильнее, дыхание затруднено, когда возбуждается клиент» [226, р. 180–181].

⁶⁹⁴14-летний: «Обожаю каждую минуту, до того, как это начнётся» [226, р. 180–181].

⁶⁹⁵Мальчишка — любитель грубости: «Оказалось, что как раз этого хочет — аж в обморок упал» [226, р. 180–181].

⁶⁹⁶12-летний работал на сутенёра, не позволявшего больше двух анальных сексов на неделю, да и то с особо денежными. Поскольку «помешивается на члене, только предвидится задний вечер» [226, р. 180–181].

⁶⁹⁷Петро Шульц анализировал ощущения после мужчины, похожего на Марлона Брандо. «Член отвратительный, огромный, сам он импозантный. Дал ему по любопытству. Ужасно больно, притом, однако, не без возбуждения, быстро возраставшего. Постепенно боли притихли, возбуждение пересилило, хотелось даже, чтобы снова больно. Полностью поверился партнёру. После чего, до того как иметь кого-нибудь, всегда сначала давал. Это было противно моей природе, что прекратил. Но позднее, в иностранном легионе, моя природа переменялась. С арабами возвращались ощущения с Марлоном Брандо в Штутгарте. Страх и боль сначала были совмещены со сладострастием, а после — желанны. Нужно, чтобы партнёр поглубже, полютее, пока боль-удовольствие не смешаются в единый экстаз. Со страха всё начинается каждый раз» [857, р. 76].

⁶⁹⁸Впечатления Дювэра: «Настоящего жопления пришлось ждать до 12 лет. До того давал одноклассникам (и щекотали действительно приятно), однако всё равно хотелось большого. Оставалось мечтать онанируя». Хотел отдаться 15–16-летнему приятелю, «с которым обоюдно мастурбировали. Он отказывался: не в его вкусе. Долго пришлось упрашивать. Но добился.

Нужно ценить любящих и сердечных педофилов, которые мальчику такого страдания избегают. Удивляясь, когда мальчики настаивают⁶⁹⁹⁷⁰⁰. Игнорировать первоначальное неприятие может «актив» эгоистично либо проявляя мудрость⁷⁰¹. Бывает «актив», этой бо-

---

После дикого долбления болело сильно, но ни словом его не остановил. Кроме боли была масса наслаждения. Сажу в ванной четверть часа. Думал, из меня что-то выльется, но ничего. Ощущение миновало. Остались воспоминания. Не могу, как ещё хочу» [236, р. 25–26].

⁶⁹⁹У вышепомянутого Кости друг Ян, уже с Бофой имевшийся, когда мальчику было 10½, что продолжалось 3½года. Начали взаимно мастурбировать, однажды, раззнакомившись, отправились вместе в душ, и внезапно Бофик: «У меня для тебя сюрприз: моя задница». Только в Янову хату, приступили. Бофка на животик — Ян улёгся на него. Бофочка вскрикнул — «Что, больно?» — кивает — «Ну ладно», — сказал Ян, вытаскивая, — «Да не-не, давай!» С опытом это проходило глаже. Бофка полюбил Яновый стояк и вводил сам.

⁷⁰⁰Ян имелся с другим отроком, Эйсбрандом. Косте было 12½, напрашивался до 15-летия, потом остались только друзьями. Костику хотелось, однако с первой болью расплакался, что продолжать Ян отказался. Костя сбежал в ванную надолго — Ян забеспокоился. Оказалось, Костя разрабатывался рукоятью щётки. Настоял ещё раз. Когда Косте было 20, мне сказал: «Первый раз ужасно болит. Во второй — отвратительное чувство. В третий — очень даже хорошо». Стоя на коленях, ягодицы раздвигал, Яна принимая либо садясь на корточки (из личного разговора).

⁷⁰¹ «Когда мне было 13, двоюродный дядя, 35-летний женатик, стал меня гладить по груди. Я кладу руку на то место, притом удачно. Пока вожу рукой, он уже занялся моей задницей. Выпростал его снаряд, и, видимо, был не в своей тарелке: настолько большой. Но зажал, что сесть и встать не мог. Назавтра пообещал это легче. Снова попробовали — мне понравилось» [384, р. 419].

люю возбуждающийся⁷⁰², что на радость мазохисту⁷⁰³⁷⁰⁴. Некоторые

---

⁷⁰²Де Брэтма рассказывает о приключении с 13-летним коридорным отелем Марракеша. Тот имелся в гардеробе с 12-летним оттуда же. Мальчишка приходит Якову в номер и требует Яковой задницы. Но мальчишеский стояк слабый — не влезает, и Брэтма решил проучить. «„Ой-ой-оу-ах!“ Когда стало приятно, раздулся мой даже больше — снова кричит. Дал ему щедрее, чем он хотел мне. Меняем, смотрит, что волчонок. Видно, что наслаждался. Свой перебирает, а сунуть не смеет. Усиленно дробит, и первые брызги сантиметров на 30. Сеть брызг усеяла подушки, туловище, личико. Облизывается за своей кремовой каплей» [110, р. 60].

⁷⁰³Особенно Колян с Онно. Последнему доставалось, что только сблизало. Онно никогда не сомневался, что всё любя. За месяцы «занятий» с мальчиком испробовали всё кроме задобойства. «Научил меня лучшей позе — расставивши ноги, локтями опереться на коленях. Колька тыкал, однако не проникал. Когда собрался, кричу: „Нет-нет, подожди!“ А кто бы не испугался? До того момента никогда не делали ничего болезненного. Водит органом — это приятно, проникать не надо.

Но раз это случилось. Осмеял отказ и сопротивление, наплевав на моё неудобство. Я боролся, задницей увливал от члена. Коля разозлился: „Слушай батю, мля!“ Сильными руками зафиксировал и наложил его кончик. Внезапное вторжение! Адские мучения, но тот ещё погружение не завершил. По самые помидоры! Ничего не чувствую, кроме боли. Возбуждение как рукой.

Но боль утихала, вспомнил я, что происходит. Возбуждение Колян излучал изнутри меня. Стало приятно. Восторгается. Чувствую все движения в животе. Незабываемо ревёт от удовольствия, внутри же прерывистые толчки.

После чего дал отдохнуть недельку. Да, переживания сильнее, радость большая.словно новый континент открыл. У сексуальности новая грань. Спустя день я всё передумал и понял: оттого было больно, что сопротивлялся.

Прошла неделя, заднее просвещение продолжилось. Уже со смазкой. Моя деятельность ограничилась её нанесением. Призывая расслабиться, прижался, но не вдвинул. Мягко говорит: „Не суетись — будет отлично. Хочу сильно“. Так успокоил. Несколько раз атаковал, однако не вводил, отчего внимание рассеялось. Воткнул, когда не ждал. Боль была, но с первой не сравнить. Вынул и снова — несколько раз. Долбя всем телом о меня дрожащего, пока не застрелял.

После всего свыкся. Всегда немного больно, но куда без этого? Часть удовольствия. День спустя катался велосипедом, и приходилось становиться на педали: сидеть не мог. Но притёрлись. Спустя недели научились друг с другом. Я тоже научился трахать. Это помогает и в обратной роли. Но такому парню, как мне, всегда лучше даваться зрелому дядьке. Удовлетворялся объятиями, давлением в рот. В конце концов отказался смазываться, предпочитая, как он именовал это, „наживо“. Чувствовалось какое-то разрывание, зато не приходилось останавливаться. Коле грубость по душе, хотя после всегда ласков и заботлив. Иногда частью выливается назад, и нужно вытирать. Чтобы не было, задерживался подольше. Интимное расслабление» (из личного разговора).

⁷⁰⁴17-летний австралийчик о первом отымевшем: «Мне было с 15, и был я в христианском лагере. Сидели, лялякали, пока не заговорили про то самое. Было нас в палатке десятеро,

мальчики не мазохисты, но даются по любви⁷⁰⁵.

Но зачастую мальчика пугает отнюдь не боль, а удовольствие. Стыдно наслаждаться немужественностью⁷⁰⁶⁷⁰⁷. Страхи рассеивать откровенными беседами. Мальчику нужно донести, что секс-отзывчивость абсолютно нормальна, гетеросексуалы через неё проходят. Во Хрониках святого Барнабаса прекрасный образец этой беседы. Мудрое воспитание, половое просвещение достижимо людьми, способными на сей период не тревожиться, не сожалеть⁷⁰⁸⁷⁰⁹.

Итоги подводя, можно сказать, что болезненное начало не повод и самому доброму педофилу воздержаться. Ведь мальчика можно лишит источника сильнейшего наслаждения.

Кроме того, коли вырастет из него гом, «активная» роль требует

другие спали. Церковное собрание. В час ночи парень стал гладить мне бедро. Я голову на ноги ему, скоро разделись. На моей кровати добрался до масла — всё произошло. Было больно поначалу, но спустя время понравилось. Мальчик огромный, наш сосед и деволюб. По полчаса во мне — классно! Кончив, не вытаскивал. Вытаскивал я. И сосал, однако по своей инициативе. После пустился по сортирам на поиски» [1018, р. 37].

⁷⁰⁵16-летний Максик: «С Давыдом уже долго, но только когда 12, он меня сзади. Помассажировал, однако всё равно больно. Не достаточно, чтобы закричал, однако неприятно. Но ради любимого потерпеть радостно. Кончил очень скоро. Теперь я думаю, что было невероятно, до сих пор возбуждаюсь» (из личного разговора).

⁷⁰⁶Интервью с 15-летним «пассивом»:

- Если бы тебя заставили сосать или дать сзади на выбор, что предпочтёшь?
- Отсосать, наверное. Да, уверен, отсосать.
- Почему?
- Если дать сзади, вдруг оно мне понравится? Начну делать это постоянно. Стану пидором [526, р. 56].

⁷⁰⁷Француза Бернара с мальчиком отношения два года, попробовали почти всё. Ночью мальчишка настойчиво поворачивается спиной. Не выдержал и лёг, орган у мужчины взял и ввёл. Но когда мужчина попытался содействовать, оттолкнул и выскочил с постели. Пустился примать душ. Вернулся голый, но хмурый — пощёчина! Другая, третья, борются, резвятся. Эрекции, разрядки... Месяцы спустя таки решился. Наслаждения вагон и тележка (из личного разговора).

⁷⁰⁸19-летний Альберт, обсуждая секс, открыто признался, что «когда был ребёнок, офигеть как любил и чтобы меня трахали» [212, р. 74].

⁷⁰⁹Поразительный пример я знаю со слов доктора Георгия Росмана. 15-летний американчик пристрастился настолько, что давал трём-четырёх поочередно. Но к 19 годам огетерастился.

опыта «пассивной». Коли вырастет в гетеросексуала, тоже полезно знать, что чувствуется девушке⁷¹⁰.

Кларенций Осборн имеет огромное число примеров, когда мальчики мужчин анально завлекали. Активны только на разгорячении, дальше пассивны. Желая знать, что чувствуется девочке. Постоянно говорят об этом [687, I, р. 4]. Во время племенных анальных инициаций мальчик открывает «из опыта, как активничать при сексе, перенимая поведение взрослого мужчины, воспроизводя с девочками, девушками, женщинами» [80, р. 129]. Потеря «задней девственности» подобна потере передней. Можно поражаться, почему природа сделала дефлорацию болезненной. Некоторые культуры видят этому смысл особой важности, чтобы не забылась. Ради чего пытаются боль усилить. Во Сахаре племена жениха заставляют истекать кровью, страдая наравне с невестой. Бракосочетание сопровождается обрезание, чтобы первый раз оказался болезненным обоим [60, р. 26]. Но даже без этого больно бывает и дефлорирующему [97, р. 179].

Даже вне брутальностей психологический смысл огромен. Это прекрасно показано выше, когда парень сравнил анальное проникновение с ритуальной торжественностью.

Но не будь удовольствия, мальчику всё равно полезно соединение, чувство сопричастности другому. «Анальный секс — ощущение полноты, теплоты, принадлежности, ласки, изучения, пользования, любви себе и вовне» [402, А, 523]⁷¹¹. Некоторые задницей чувят, чего́

---

⁷¹⁰ «Никогда не понимал, отчего женщины позволяют это мужчинам, однако попробовал сам и восторжен. Сколько мужчин ощущений этих не знают! Давать и трахать очень отличается» [402, А, 491].

⁷¹¹ Онно: «Постепенно стал обращения такого жаждать. Словно мужское подтверждение моей ценности, чувство самости, сопричастности своей судьбе. Без этого геем я был бы неполноценным. Я стал ещё привлекательнее, страстнее. Член за членом входил мягче, принимал их эластичнее» (из личного разговора).

в действительности хотят⁷¹²⁷¹³. Для многих это способ изъяснить признательность [667, р. 32]. Желаемый даже малышами⁷¹⁴⁷¹⁵⁷¹⁶⁷¹⁷. Острее всего мальчишескую потребность в единении выразил поклонник Жюандо:

«Даже когда кровь, не бери в голову. Когда ты обнимаешь, даже давимым я дышу свободнее всего. Ничто в мире не люблю, как это твоё бревно внутри меня. Ведь оно твоё. Дышит оно твоей страстью, лишая тебя дыхания, побуждая кричать, покусывать ухо. Жарко, горячо, мы сплелись воедино, в одно существо. Тем, кто никогда не знал этого переплетения

⁷¹² «Когда мне было с 12, я сам не знаю почему, но чуть не все фантазии были про секс анальный». Мальчишка собирал издания National Geographic Magazine о дикарях. «По картинкам я воображал анальные ритуалы надо мной. Желание возрастало, но было непонятным. Фантазии возвращались, усиливаясь. Воображал о недостижимых телах 17–18-летних Адонисов, увиденных в бассейне. Чтобы волосы на лобке густые, движения гибкие, тела железные» [402, А, 937].

⁷¹³ Г-н Дюгё: «Когда мальчишка любит взрослого, то прекрасно понимает: ещё мал иметь. Поэтому сознаёт, ему нужно давать. И даёт по любви, для выражения любви. Со многими мальчишками, которых я сзади, было так. Мальчику по-настоящему приятно чувствовать внутри себя, быть соединённым с ним. Удовольствие мальчику громадно. Наряду с радостью давать. Любовь — это принимать удовольствие и также давать. Трудно понять со стороны. Но говорю правду. К половой любви ребёнок способен» [868, р. 127–128].

⁷¹⁴ Одному попались 8–11-летние, настаивавшие быть проникнуту. Но не встал [545, р. 164].

⁷¹⁵ Из интервью:

— Считается, что педофилы только и думают, как бы кому засадить. Вы когда-нибудь этим занимались?

— Ну, да. Первый раз это было, когда мальчишка меня попросил. Взял и ручкой себе ввёл. Всегда думал, это невозможно.

— И возможно?

— Да. Некоторые не беспокоятся, даже любят» [688, р. 77].

⁷¹⁶ 42-летний о 13-летнем: «Дрюня любит иметься. Вначале поднимает около меня шум, а потом обнажается, ложится в постель ко мне. Начинаем онанировать. Это странный мальчик: ему непременно надо закончить анально. Такое с начала наших отношений. Любит и целовать мне член, однако не больше. Настоящий оральный секс не признаёт» [806, р. 183].

⁷¹⁷ На неапольской улице к туристу пристал 13-летний. Тот его послал, однако мальчишка предложил £2000, если найдёт ему другого туриста, более склонного (из архива Бронгерсмы-фонда, KE-18-5-87).

рук и ног, спекания тел — вечный позор» [454, р. 201].

Многим анальный секс удовольствие завершает — это кульминация сексу. Крайне важно, чтобы не было принуждения⁷¹⁸. Степень охотливости мальчика нужно проверять⁷¹⁹.

Если мальчишка решается, нужно соблюдать осторожность, избегая неоправданной боли, снижая неизбежную. Важна чуткость, поддержка, доверие. Грубость может отпугнуть навсегда⁷²⁰⁷²¹.

Девицу рекомендуется дефлорировать движения резкими, сильными [898, р. 177], [972, р. 258–259]. Как инъекция: когда быстро, почти не чувствуется. Но заднее дефлорирование совсем иначе. Ничего не протыкается, только растягивается. Резкость уже болезненна. Задница закрыта круговой мышцею — когда что-то влезает, осу-

---

⁷¹⁸Сиракузский узурпатор Гиерон I (478–467 до н. э.) общался с поэтом Симонидом: «Естественно, что моя любовь к Диалоку побуждает ожидать от него того, что полагается по природе мужчине с красавца. Но предпочту, чтобы мальчик это мне предложил по дружбе. Ну не могу же бороться с ним силой. Лучше пусть умру. Что может являться хуже, гладить передёргиваемого, целовать отплевывающегося, совокупляться с болезным? Но когда даётся с радостью возлюбленному, разве то не залог истинной дружбы?» [67, р. 28]

⁷¹⁹«Ванина страстность возросла. Целуя меня вечером, объявил: „Для тебя сделаю всё!“ Раз всё, то не откажусь от анального. Про такое слышал, однако никогда не задумывался. Садится на мои колени, долго сидит. Целует и говорит: „Что, сильно хочешь?“ — „Ну, да. Больше всего на свете“. Вздыхает и снова целует. „А зачем?“ — „Ну я же люблю тебя. Но не хочу делать это, пока ты не настолько меня любишь, чтобы хотеть этого тоже“. Не представляю, что было в голове, пока прижимался ко мне, сидя на колене. Вожу по мальчику губами. „И что, должны сегодня?“ — „Да мы вообще ничего не должны. Ты предложил всё, что хочу. Я сказал, чего хочу. Чтобы проникся моею к тебе любовью во всей полноте“. Не думаю, что понял. 12-летнему про что думать есть и так. Хотя мне бы любопытно проникнуться мыслями. Целует, однако с осторожностью, чтобы ничего лишнего. Почувствовал, я затвердел, с колен соскочил. „Я дозрел!“ — „И когда?“ — „Не завтра. На воскресенье за городом. В пятницу скажу“. Поцеловал в щёчку, сбежал. Теперь он лежит в постели и думает. Что думает?» [667, р. 96]

⁷²⁰«Когда мне было 15, я гулял с матерью и сестрой у моря. Весь поглощённый книгой, привлёк я внимание мужчины на дощатой дорожке. Что я читаю? Разговорились. 32-летний холостяк и при деньгах. Может, к нему в комнату?.. Головою лёг на моё бедро, прижался к члену. Думал, умру: настолько захватывающе. Предложил раздеться. Можно пососёт? Внезапно кончаю. Остановись, говорю. Потом его дрожил. Попросился сзади — ну дал. У-у-ужас! Хватит, перестань! Больше такого никогда, хотя к нему приходил ещё» [384, р. 250–251].

⁷²¹В 13 «устроился коридорным — ушами не хлопал. С двумя-тремя дядьками крутил. Дрожились, кончались — в анал никогда. Нереально больно, бр-р-р!» [384, р. 463], [951, р. 227–228]

ществляется рефлексорное сокращение, спазм. У неопытных на минуты [594, р. 99]. Поднаторевший трахарь успокаивает утомляя сфинктер пальцем или залупой⁷²².

Поза «пассива» немаловажна. Лучше на коленях согнута. Если распластаный, больнее. Всё нужно смазать хорошо. Важно душевное состояние дающего. Чтобы спокойный, доверял его партнёру. Зная, что не переусердствует и готов отступить⁷²³.

За сфинктером уже продвигаться легче. Рекомендуются [1007, р. 3–4] «ровное давление смазанным органом и проникновение вначале медленное». Чтобы не было повреждения.

Продолжительность анального спазма снижается с опытом. Сперва минуты, потом уже расслабляется за 10–30 секунд, а кончается порою сознательным контролем [594, р. 99].

Половое возбуждение способно боли глушить. Поэтому нужно предваряться забавой, поглаживанием и дроблением. Возбуждённому мальчику море по колено, захочет и продолжать. Что в покое раздражает и болит, у возбуждённого придаёт остроту. Которой может и не доставать [531, р. 93–96]⁷²⁴. Дрочимому боли заметны ме-

---

⁷²²Коля, поставив Онно на колени, стал на колени сзади, между голеньями. Задницу «дразнил», вода по ней залупой. Отнимая, когда спазм. Так полчаса. Страх Онно сошёл, и тогда только введение. Утомлённый сфинктер уже не настолько реагировал (из личного разговора).

⁷²³Переписывался с американцем об инициации подростка: «Не люблю признаваться, но в возрасте 14–22 лет не хватало мне мозгов, чтобы знать, как мальчику засадить безболезненно. Поэтому вне надобности потерзал. Мой коллега по увлечению мальчиками кое-чему научил на 10-летнем, ещё не прободенном. Который меня не стеснялся, прыгал обнажённым и радовался. Ротались они часто, поэтому не помешал. Было завидно: мальчишка хорошенький, прямодушный. . . Мой 28-летний приятель не сильно богатый членом, однако на женщину хватило бы. Тогда мне показал уловку, чтоб успокоить мальчика до наслаждения не меньшего, чем его. Нагромоздил одну на другую подушки посредине кровати, на них и задницу мальчика дыркой вверх — анилингусная 20-минутка, сопровождающаяся пальцевой работой. Обилие детского масла на попку, на член. Между раскидистыми ножками да вколотил. У мальчика небольшая гримаса. Но приятель, не продолжая, как я, вынул. Отсел, учит меня, что надо сперва расширить членом, отступить, дать передохнуть. Зато в следующий раз откроется шире. Раз десять это делал, и за час уже никакой гримасы» (ЛТ, 07.I.1985, архивы Бронгерсма-фонда).

⁷²⁴«Z. осознал себя педофилом в 17 лет, и, служа на флоте, с мальчиками в каждом порту. Ещё до 20 развил опытность в анальном искусстве. Претендует на мировой рекорд по коли-

нее. Предщекотать анус языком или пальцем усиливает возбуждение, делая мальчика поохтливее^{725 726 727}. Наконец, и больно в первый раз отнюдь не всегда. Некоторые мальчишеские сфинктеры поддаются сознательному контролю. Выше был образец из Марракеша, но

честву давших. . . Говорит, очень ласковый, и нарочно никогда не терзает. Будто бы многие мальчики никогда боли не чувствуют из-за возбуждения, стимуляции. Никаких обсуждений, всегда в порядке борьбы, после сосания, прочей прелюдии. Мальчишка мальчишке рознь. Одни без проблем, а с другими возня, хотя дольше 15 минут отсасывает изредка. На некоторых уходят и недели» [105, 07.VIII.1971].

⁷²⁵Это в поэме Мацнёва [598, р. 106]:

Омыт волною языковой
твой фьордик, что волос не знал.
«О да! Отлично! Лижь снова!»
Бутончик розовенький мал,
но клин огромный всё же входит.
«Ой-ой, как больно!» — ты вопишь,
но не отказываешь вроде,
лишь в руку сердцем бьёшь, малыш.

⁷²⁶Американец о 12-летнем, якобы «можно блондинчика склонить, если даже не хочет. Пару часов его разогревая не то что до согласия — до требования. Забавное зрелище». Дело доходит и до вибратора, сменяемого на член. Мальчишка «срывается с цепи». «Даже спустя месяцы не размягчился. Ему так и хорошо: мазохист. Долгожданный оргазм задерживается на час, ибо развил умение предчувствовать и замирать. Ещё пульсирует — это намного лучше простого тыка. Кишечный массаж умиротворяет и даёт энергию тыкать дальше» [105, 05.IV.1971].

⁷²⁷Ещё мальчика побудил отдаться «любезный, остроумный, привлекательный негр. . . Щекотал мне дырку так утончённо, что пускай уже делает, как ему хочется. Чуткий, готовился долго. Смазывал его длинный, но тонкий. Введя продвигался постепенно, пока не привык я. Глядишь, уже во всю. Ощущение божественные. Но разгорячился — хочет ещё. Кончает и кончает, и кончил бы снова, коли бы не отпросился. Сразу прекратил. Опыт удивительный. Что мама подумает?» [402, р. 943]

некоторые расслабляют и сразу⁷²⁸⁷²⁹⁷³⁰⁷³¹.

⁷²⁸Новозеландчик: «Первуха в бэде с чуваком, вще лох был. Ну знал, бывает, а как — ХЗ. „Можно, типа, тебя?“ — „Всё сделал, реально, делай и это“. Разрулил. „Холодно бут“ Какого, думаю, хрена будет холодно? Нажирил мне там и фиговину свою. Них не чувствую, вошло зашибись. Торкал, торкал и кончает. Лежу, ни хрена не делаю. 100% пассив. 30 сек» [951, р. 188].

⁷²⁹После Бофки, но до Кости парнем Яна был Эйсбранд. Его знал ещё 12 $\frac{3}{4}$ -летним, отношения продлились больше 2 лет. Сзади принял Эйсбранд очень легко. Постоянно крича: «Глубже!» Яновы дневники:

«3 августа: познакомился с Эйсбрандом на бассейне.

21 сентября: впервые видел его гениталии.

25 сентября: его крайняя плоть не сходит с головки.

5 октября: снова смотрели, мастурбировали.

7 октября: его крайнюю плоть приспустил.

11 октября: обнажил его головку.

14 октября: обнажил его головку полностью.

20 октября: говорит: „Изумительно!“

18 ноября: обрадовал его.

22 ноября: мне можно раз в неделю.

29 ноября: „Каковы твои впечатления?“ — „Намного лучше!“

30 ноября: ему тоже хорошо.

6 декабря: мне можно три раза в неделю.

16 декабря: „Делай это, сколько хочешь“.

10 января: никогда не было настолько хорошо, как сейчас.

13 января: говорит: „Голым в постели — в нашей дружбе самое лучшее“.

7 марта: говорит его мама: „С тех пор, едва с тобой повёлся, постоянно поёт“.

9 мая: говорит его мама: „Слушается тебя вместо нас“.

(Из архива Бронгерсма-фонда.)

⁷³⁰«О. был очень юный, совсем ребёнок. Увязался за мной. Честное слово, не совращал его — меня совратил О.! Заниматься сексом ему совершенно естественно. Взял мой в руку, словно то был обычный карандаш. Сравнение неудачное: карандашный размер — у него. Наверно, моя вина, что на том не кончилось. С первого раза — в восторге. Совсем ему не больно: по крайней мере, виду не подал. Даже наоборот, изображал удовольствие. И далеко не пассивное. Сотрудничал, энергично двигался, сильно вился. Неужели в задницу мальчику противоре-

Говорят, анальный секс лечит, особенно змеиный укус⁷³². В религии через анал и дикари, и варвары, и цивилизации. Кровь и семя наделены повышенной магической силой. Они — переносчики жизни. Мужеский символ одаряет отрока внутрь жизненной силой — делится душой.

Тайные знания индусов используют аллегорию лабиринта. Ведь трудно парню найти дорожку в центр. Лабиринт — это знак его тела. Ганеша, божество-привратник, охраняет анус. Едва туда пенис, он возмущается. Отымеиваемый приобщается к трансцендентному. Стимулирование заднего прохода — развитие творческих и мистических умений. Всегда благо [204, р. 264]. Анальный секс оттого важен инициациям [195, р. 156–157]. И не только на Индостане. Мы видели, сколько народов убеждены, что непрободенному ребёнку не вырасти [81, р. 86, 101, 104], [386, р. 234, 238].

Недаром у греков именовали педофила «эйспнелясом» — разделяющим дыхание, душу. «Ибо народы, верящие, что душа живёт в сперме, близки к вере, будто возлюбленному можно передать часть своей силы, добродетели через посредство секса» [699, р. 13], [64, р. 471].

Хотя не все согласны [132, р. 57], такую позицию признали психологически точной [224, р. 202]. «По дорической идеологии, половой акт является передачей мужчиною всех качеств, уместных мальчику. Самость прививается семенем» [80, р. 79]. 30 лет назад ученики коранической школы в Марокко были склонены наставниками [203, р. 185]. Знающие священное писание на память ужели не передадут это семенем?

ственно? Почему ж О. шептал: „Оно выскользнуло“ всякий раз, когда я не замечал?» [857, р. 258]

⁷³¹Туалетная надпись: «Мне 14, я тут дрочил. Мужик подошёл и довёз, раздел и выжопил. И прекрасно» [256, р. 128].

⁷³²Армия Александра Македонского в Азии вышла на местность, обильную змеями. Сразу салаги с рабами поставлены раком. Александр учит, якобы втирание семени в укус ещё лучше. Все выстроились на дрочение [710, р. 252].

7 Первобытная сила

Мы начинали рассмотрением оплодотворения как оправдания сексу. Но вся книга была посвящена сексу ради наслаждения да выражения любви. Осталось рассмотреть сексуальность внеличностную. «Океанические переживания», передачу себя природе либо божеству.

На Западе подобная функция секса запрещена, вытеснена в бессознательное. Но загадочная внеличностная сторона половой деятельности даёт о себе знать. Когда тело — лишь орудие достичь экстаза, приобщиться к энергиям высшим. Чему помехой западный индивидуализм.

Согласно профессору теологии Бимеру [46, р. 68–69], космический взгляд на сексуальность прогрессивен. Всё больше «раскрываются вселенские измерения любого полноценного секс-опыта», что когда-нибудь человечеству придётся выплатить неоплаченный космический вексель. Трудно стало понять связь интима с религией. Только редкие достигают «обнаружения подлинной своей природы, что есть откровение божественной любви. Траханье — только способ сказать „Аминь“» [993, р. 305].

Каждый сексуальноопытный по-настоящему сталкивался с ощущениями загадки. Будто сама вселенная коснулась. По мнению моего адресанта, Геррит Комрей объявил истинным «единственно космическое побуждение, нисходящее свысока, не нацеленное ни на что. Побуждение вне морали, вне сознания. Сознанию не дающееся. Нету грани между решением-исполнением. Вещь ускользающая, как экстаз. Откуда, когда придёт, это неизвестно». Золотые слова! Которым иллюстрации ниже.

«Нечто небесное, ставшее действительным и постигаемым» [158, р. 165], известно сексуальности народов и эпох.

Сущность жертвоприношения в отказе. Лучше всего в отказе от себя. На Западе сексом утверждают, подавляют, а на Востоке — теряют контроль, себя теряют, отдаются вселенской силе. Секс —

это «маленькая смерть», отключение личности, сознания. Откровение, превращение в себя в орудие космической силы [97, р. 967], экстаз [195, р. 73].

«Всякое наслаждение — переживание божественности. В конвульсиях удовольствия всё мироздание. К этому всё ведёт. Сущность мира постигается в любви» [574, р. 89], [654, р. 85], [195, р. 73, 98]. Как изъясняется шейх Нефзави, «оргазм — предвкушение рая» [660, р. 194].

Для кого любовный акт «является простою телесною функцией, ему сложно достичь чего-нибудь и в области телесной». «Даже помогая размножению, половая любовь способна на большее. Высшее проявление — помогать партнёру духовно развиваться». «Не наслаждение, но воздержание мужчину сдерживает и не пускает его на духовные высоты». «Величие Камы, бога чувственности, в умении даровать освобождение разума от желания». «Половое соединение лицетворяет и дарит умиротворённость, развитие, совершенствование». «Половое чувство коренится в блаженстве, благе, потому является божественным». Наслаждение — суть единения любовников [574, р. 91, 43, 149, 203], [204, р. 245], [195, р. 98]. «Назначение любви — соединение людей, их усилий» [97, р. 967].

«Столетия мысли, столетия практики понадобятся для построения подобной философии на базе, достаточно разумной, чтобы секс оказался частью религии, приведя ко свободному, гласному выражению, достойному храмов... Непристойность вкрадывается только когда разум и тело взаимно враждуют. Но когда всё во вселенной зиждется на союзе мужского и женского, незачем этого стыдиться... Половой акт является центральной частью религиозных поисков. Его не нужно скрывать, угнетать, а нужно принять и прославить» [574, р. 39, 169, 187].

Такой посыл индо-непальской храмовой скульптуры, демонстрирующей всевозможное соитие [14, 574]. Приманкой молодёжи во храмы, где бы научались «обретению божественной милости при сек-

се» [574, р. 228]. Можно причаститься божеству музыкой, сомой и танцами, но куда легче гениталиями.

Носящими потому сакральный смысл [574, р. 228, 91]. Ульян Даныелу, годами живший в Индии, за фаллом усматривает основание вселенной, поэтому почитаем ищущими совершенства [195, р. 72, 73, 79, 81]. Мужчина — слуга, носитель. В особо сакральной форме выступает у Шивы, бога стояка, которым объединён с Шакти в экстазе нескончаемом. Олицетворяем эрегирующим быком с каплями семени.

Во храмах изображения фалла с камня — «лингамы»⁷³³. Камасутра, пособие для въезжания на лингаме в рай, — откровение свыше. «Тантра-йогой достигается новая духовная перспектива, разнообразием экспериментирования манифестируемы любовь и наслаждение, наделённые терапевтическим эффектом, одним из лучших орудий духовного совершенствования». «Сущность тантры — дескать, энергиями, присущими сексу, можно двигать и творчество, достижение духовной плоскости трансцендентного воссоединения с благом» [574, р. 153, 202, 215].

Но тантрический секс необычен. Порабощающая страсть способна довести до наивысшей свободы. В этом и достигается подлинная добродетель. Воздержание ж — извращение добродетели. «Забудь о цивилизации, — проповедь тантры, — забудь о религии, культуре, нравах и себе самом. . . Секс отнюдь не средство, но мотив. Неограниченный. Про будущее не думай, оставайся в настоящем. . . Только наполненным энергией о разрядке не думай, эякуляцию забудь». Рекомендации куда многочисленнее, но все влекут оргазм, от обычного отличающийся. Здесь не выброс энергии, но накопление. Не жалкие секунды, но бесконечность. Не зависимость от другого, но неразли-

---

⁷³³Коленопреклонный мальчик, именуемый Шиамом, у лингама, «не зная, насколько благочестиво либо кощунственно, богу предложил его суть животворную. Белёсыми капельками ребёнок усеял изваяние, бормоча молитвы, произносимые жрецами при жертвовании масла. За что боги даровали мудрость» [197, р. 134–148].

чимость обоих. Не щекотание нерв, а покой, неподвижность и сосредоточенность [654, р. 116–118].

Искусство секса — путь усовершенствования, познания. Вселенная здесь искра божественной энергии, которой суть либидо. Удовольствие — переживание космоса, божественного начала. Сила влечения сродни силе ветра, воды, земли, огня [195, р. 177, 188]. Что даёт экстазы, всё сакрально. Размножение — вторично. Духовноразвивающий секс — прежде всего. Религия не забыла про гомосексуальность. В этом индусы превозносят именно культовый смысл, а не межличностный [574, р. 194, 57]⁷³⁴.

Отсюда взгляд на проституцию не по-европейски. За деньги странствующий, монах, убогий или женатик одинаково способны реализоваться. Институт полезный, человечный, даже священный. Разве не храм — идеальное место, где страждущий приобщится к экстазу, благу? Парни с девушками, посвятившие себя тому, служат и богам. Объединяясь в особый профсоюз, упомянутый в официальных документах [195, р. 268].

В 1934 году Бомбей храмовую проституцию запретил, однако неэффективно. Ведь и в 1981 году “Bangkok Times” писала про семью, предлагавшую сыновей богине Рануке, чтобы жили травести-«йогратами». На собрании «давадазиев» (храмовых проститутток) Южной Индии йогартий заявил об окончании средней школы до родительского решения. Мальчишка не злится на родителей, не расстроен, ибо просила сама богиня [204, р. 268].

Подобные чувства доступны человеку западному, когда глаза открыты. Датский писатель Роусинг исследовал установки давшего

---

⁷³⁴Есть индийский рассказ о первой эякуляции мальчика [197, р. 263–264]. Маленькому Мони нравятся визиты дяди Дэбо, старше только на четыре года. Одною ночью Дэбо, похваливши красоту Мони, толкнул его назад и, развязав его набедренную повязку, принялся поглаживать. «Сильное чувство повергло Мони в дрожь, и просветлел. „Меня коснулось божество“, — подумал он. Автоматически произнося молитвы, стал уже прижат к его дяди телу. Долго стояли в объятии. Свет угас, и Мони вернулся в тело. Стоял прислонившись. Это было знакомство с любовью, которая блаженство — суть богов».

ему япончика:

«Побуждение присуще детям Явы, Бали. Индусы, буддисты, шиваиты во храмах имели когда-то возможность выбирать, с кем умилостивить божество. Позднее мусульмане, сулящие рай с возможностью выбирать на ночь дитя. Ведь именно в часы блаженства чувствуешь себя всеблагим творцом» [792, р. 92–94].

Священная проституция распространилась по всему свету с Междуречья [204, р. 140]. Мальчики были во храмах мидян и халдеев [867, р. 76]. Прихожан оракула Трофоний, Амфиара мастурбировали мальчики [97, р. 1412–1413]. «Порне» (Проститутка) был эпитет Афродиты Конифской [204, р. 156]. В услужении Зевса девочки «предоставляли себя мужчинам ещё до наступления первой менструации, после чего выходили замуж». Но парни женились только за двадцать. Согласно Геродоту, греки с египтянами были единственными народами, которые давали вне храмовых стен. Хотя священная проституция была во всякой нормальной стране [783, р. 37].

В Ханаане храмовые проституты были святыми. Мальчики — наравне со жрецами, пономарями. Но память о традиции вырвана с корнем еврейскими оккупантами. «Кедеши» (святые) прозваны в Библии «псами» (Втор. 23:18). По фанатичности ветхозаветного закона можно судить о живучести традиций. Соблазнительных евреев. Целые три столетия до Вавилонского плена (586 г. до н. э.) храмовыми мальчиками пользовались сами. Филиппики пророков не указ [204, р. 179, 181].

Самоизоляция от окружающих народов уничтожило традицию. Отмежевание от покорённых аборигенов объявили законами бога, передали христианству. Вследствие чего тысячи несчастных умерли на костре. С ярлыками «содомии», расширенными во средневековье на поведение, разрешённое даже среди евреев. Которых уже

не признали людьми (“*marranas*”), что совокупляться с ними признано скотоложством. И навлекало смерть на костре. Чтоб оградить «истинный Израиль» от общения с «богоубийцами» [78, р. 243, 295, 298, 300].

Но человеческую природу не победить, и даже христианские мистики нащупали мысли, поразительно похожие на индийские. Святые признавали себя брачными партнёрами бога, впадали в экстазы, как оргазм. (При этом св. Катерина Сиенская пила кровь из ран Христа, молоко с богородицевой груди — перев.) Послушнице надевали брачное кольцо, сопровождая напевами с Песни песней. Согласно Бернарду Клервоскому (1090–1153), «человеку доступна небесная любовь через плотскую» [195, р. 198].

Неспроста «портал одной французской церкви Дёсэвра разукрашен резными гениталиями коитусе. По бокам изображения мужчины, женщины в оргазме» [175, р. 30]. До XIV столетия религиозные процессии проходили под «хоругвями с вышитыми гениталиями» [176, р. 44]. Порой еретические секты практиковали групповуху.

Оргии, когда преумножают оргазмы, делает их общими, более сильными, возвышая до сверхчеловечества, во все периоды, повсюду считались проявлениями сексуальности наивысшими. Инки с древности не прекращали [923, р. 422–424], греки с римлянами свои мистерии позабыли; зато завещали дикарям, иницирующим во племени Меланезии, Африки [728, р. 26, 46]. Мальчики, категория людей самая похотливая, само собой, участвовали. Греческие жречата считались наиболее прекрасными для такого [788, р. 96]. Ещё полвека тому североиндийцы праздновали рамлилу, когда трое мальчиков, избранных из-за внешности, разыгрывали роли Рамы, Ситы, свратителя. Это каждый полдень всю неделю, сопровождая религиозными церемониями, включая секс-использование мальчика организатором [74, IV, р. 106].

Несколько лет назад итальянцы кинодокументировали сельхозритуалы куру. При посеве подростки голыми на холмы. Вырывают

ямки, ложатся, в ямки члены. Кончая в землю. Словно холм усеян обнажёнными тельцами с попками вверх-вниз («XX век» Бертолуччи — перев.).

До институализации христианства — любовные пиры «агапии», подобные мистериям язычников. Музицировали, танцевали. Крестили баб обнажёнными, фаллические булочки раздавали на литургии. Промискуитетность не считали беспутной: это символическое соединение в тело Христа. По всей ритуальной формальности. Не доступной христианству современному [20, р. 137, 202]. Агапии запретили только на Карфагенском соборе 397 г.

Но западному человеку даже в одиночку доступно вознесение до «счастливой жизненности» на «колеснице желаний до самых ворот Его царства». «Насколько широко ни обобщай, а целование чувства прекраснее всего. Поглаживание солнечного луча, совершенство форм и цвета, магия сладкозвучия, неженье в объятиях и страсть эротизма — дивнее своею божественностью» [158, р. 165].

Даже вне религиозности наши древние групповухи глубокомысловые. «Дающие силу сверхъестественную» [574, р. 214]. Обнимаемый больше не личность, отношения с ним оказываются «на уровне чистой силы. Партнёру служит партнёр, отражая, приумножая групповую энергию» [654, р. 151]. Благоносный, секс оказывается жертвой. Вместо приятия — давание. Не влечение отдельных эгоистов, уединившихся прочь от остального человечества, но воссоединение всех со всеми. Старых и молоденьких, уродливых и прекрасных, зверей и людей, отцов и детей, мужчин и мужчин, женщин и женщин, детей и детей. И нечего прятать. Нечего стыдиться. Всё священо [97, р. 968]. Полный социализм. Когда тепло, на Вити «дивные уличные представления», которым родство не мешает. Фиджийки бегут и даются первому поймавшему. На Западной Австралии в оргиях используется специальный коитус, аналогичный животному [84, р. 55].

Полубожественна в оргии всеядность. Никого ни за какие каче-

ства не прогонят. Каждый растворяется в юноше, старике, красавце, безобразнике, слабаке, грубияне [244, р. 83]. Древние перуанцы на декабрьские праздники пускали голых мужчин иметься с догнанной голый на месте [909, II, р. 178]. Нет эгоизма, по которому выбирают у нас. Калека со здоровым имеют одинаковые шансы. Партнёр обезличен, иногда незнаком, — индивидуальности, индивидуализма нет [276, р. 23–24, 18].

В оргии, способной быть тысячекленной, наслаждение не даёт ударится в драки, раздоры, ругань, оскорбления, жалобы, недовольство [276, р. 107]. Гомосятина с гетерациной слиты. Ведь если двое парней с девицей, как Пейрефитов Александр с Гестеионом и Кампаспоу, то влагалище с кишкой отделены тонкой стенкою — парни только трутся членами [708, р. 300–301]. Что нарочно делается хамито-негроидами Восточной Африки, вхожими в тайное общество, так испытывающее потенцию⁷³⁵.

---

⁷³⁵ «Танец обычно самыми младшими в группе, что холостыми, что брачными, 10–12 лет. . . Несколько голых, электризованных ожиданием, упадают на колена, ритм отбивая барабанами. На средину танцоры, две отдельные группы ребят в узкой набедренной повязке „футехе“ синего цвета, свисающей до коленок. Мальчишеские повязки приподнимаются в предчувствии».

Мальчики придвигаются, демонстрируя девочкам желание, но «девочки поворачиваются спинками, закрывая личика. Свет обтекает изумительные контуры, резные формы заметно возбуждают. Уже некоторые свой обнажили, в полное раздутие. Но при девичьей безразличности ретировались и присели за трубками.

Теперь очередь за девицами. Делая манящие движения, заставили встать и подойти, но вновь отступили. Так несколько раз. Наконец, озлобленные мальчики вернулись до забора докуривать, и девчата стали бесстыднее.

Танцы живота с извиваниями, вращениями, встряхивания тела; горделивые выпады спелыми шарами грудей-ягодиц; волнообразные, спиральные течения гладких животиков и бёдрышек; порывистое, на мгновения смахивание своей недоодежды. Увлёкшиеся девочки рвут их — обнажены. Победны кличи мальчиков, они сметают и своё, выскакивают из убежищ и сверкают эрекцией.

Размеренное неистовство во движениях. Блестящие чёрные тела приближаются к девочкам и каждую мышцею подёргивают. Длинные стройные взведены пульсирующими. Готовится развязка. Разделяются на пары, танцуют вокруг своей, норовя затиснуть.

Потешное сопротивление, высвобождение плечиков, и жмурится, прикрываясь. Впереди резвящийся, позади неё — незримый другой. Она гнётся не давая паха, хватая, удерживая, мальчишеский. Мальчишка же ручки норовит оттянуть за предплечья, поймать груди. Внезапно задний вклинивается меж ягодиц. Она в экстазе кричит, а личико напряжено. Шатается,

Оргии были важны во древнеримских цирках. Начинали танцовщицы, движениями возбуждающиеся. «После, подобно диким зверям, арену наводняли мальчики, бросавшиеся на девчат и, после потешной борьбы (в память о сабинянках) силовали». На патрицианские пиры танцовщики прыгали голыми в образе сатиров и нимф, окрыляя зрителей с девочками при отцах и мальчиками при матерях, а мужья с жёнами развлекались адюльтером друг у друга на глазах [20, р. 78, 90].

Чувство, роднящее многие культуры, переполнено живительной силой, когда-нибудь преодолевающее все табу. Подкладка христианских и языческих мистерий, когда «гумна полнятся зерном, а люди — чертовщиной». В иные времена года всё спокойно, размерено, чинно, а теперь одежды прочь и по-скотски. Никого не стеснясь [249, I, р. 128–129]. Как и гречанки, даже самые почтенные язычницы пользуются самой грубой бранью [767, II, р. 31].

Сексборческая культура оргию профанировала. Только на Западе нет оргии, вместо неё «свальный грех». На голливудских этого

но удержана. Член упустила — мальчишка сжал её в объятия, пробился во влагалище. . . Оба мальчика теснят и ритмично колют-вынимают, колют-вынимают. Она притомилась, и ножки дрожат. Притихла, бёдрышки приразведены, барабаны гудят, она стонет и вздыхает, чуть обморочная. Градом пот, и семя сочится между ножек и по ним. Расступаются разом — она на колена. . .

Двое набрасываются на следующую, покинутую. Поднимают и танец опять. Скромничая, сдерживает у фронтального генитальца, но противиться нету сил. Тот обкурен и перевозбуждён. Твёрд и скользок, и влагалище находит скоро. Толкает её нижнее туловище сильно, пока тыловой гладит её груди, прицеливается, врывается.

Оргия бесконечна. Девичьи личика перекошены, тельца конвульсируют, а мальчики, подгоняемые ритмами, продолжают истязать. Ягодицы люто выворачиваются, немилосердно пробиваются. Вращаемые, неистово вздрагивающие до потери чувств. Не ощущаемые растянутыми. Не выстоять, спускаются наземь оба пола, лапаемы, царапаемы. Извиваются девчата, стонут и жадно держатся за бредящих. Барабанщики мастурбируют свободной рукой. Словно лихорадящие, некоторые мальчики пытаются влезть и скатываются без чувств. . . Молодые девушки с раскинутыми в стороны ножками прижимают дрожащие ручки между. Они выдержали самую сильную проверку на женственность. Аналогично лежат и мальчики, выдержавшие проверку на мужественность». Чтобы проверку пройти, «мальчику нужно продержаться не меньше трёх раундов» [239, р. 163–169].

рода гулянках и более скромных клубных, о религии речи нет. Всё, что дают и получают, — это возбуждение, которое смотрят и показывают [682, р. 109–114].

Недавно подсчитали [276, р. 14, 15, 424], что 7% немцев имеются группой регулярно, 16% семей участвовали в обмене либо групповухе. Во время сексуальной революции прокатилась волна групповухи по ФРГ. Исследования шведчиков [72, р. 51], [73, р. 30] обнаружили бóльшую склонность среди мальчиков, а не девочек. Никакая не была безусловно за, 96% категорически против — среди мальчиков однозначно за 8%, смотря по обстоятельствам 17%, безразличны 5%, категорически против 64%.

К 1976 году «групповуха стала жизненным стилем огромного числа людей» [137, р. 669]. Во связи с угрозой СПИДа количество снизилось. Но не количество желающих. Шере Хайт, исследующей фантазии мужчин, эпистол о сексе более чем вчетвером $\frac{2}{3000}$ [402, р. 339], но Мастерс и Джонсон эту тему ставит на место 50-е. К чему предрасположенность у мужчин от ориентации не зависит [594, р. 186]. Кроме 7% эроколлективистов, у 17% это главное желание [276, р. 14]. Многие парни фантазируют, чтобы втроём и вчетвером⁷³⁶.

Сексуальные трио наблюдались и среди животных. Описана групповуха козла с двумя самцами ослов [97, р. 1527].

Педофилы не исключение [1020, р. 126]⁷³⁷. Ничего нового. Секс-

⁷³⁶Пример: «Когда свободная минутка, думаю про красавца-мужчину с огромным и мощным. И чтобы стройненький, сильный огромным девицу. А я смотрел. Ох и возбудился бы, гладил бы парня, на него сверху, да в гуздо. Жаль, у меня нету денег устроить это. Но думаю постоянно» [375, р. 91–92].

⁷³⁷Мальчишка сбежал из орегонского дома, кормился на панели Сан-Франциско. «Многие публичные дома держат и мальчиков. Работал я на панели, познакомился с такими же. Первый шаг всегда со стороны клиента. . . Нагибаясь в позу чистильщика, сосёшь. Кто-то рядом — быстро начинай чистить. Поначалу сплёвывал, однако распробовал и полюбил. Стал глотать. . . Парень Мэни ко мне четырежды за вечер. Держатель бара, при деньгах, обожал с тремя сразу. Был у него, все разделись. Самому-то за 50. Любил он отсасываемым одним ошупывать остальных. Останавливал отсасывающего, сменял. Потом отсасывали все. По десять вождений вверх-вниз его членом, и следующий. Кому повезло дососать до кончи, получает

группы во все времена включали мальчиков. Как особо потентных. Прокопий Кесарийский за царицею Феодорой (527–548) наблюдал оргии с безусыми. Не менее, чем с десятью. Особо похотливыми. После них искала рабов [16, X, р. 281–282]. Во средние века нередко после военной победы собрать солдат и гражданок из лагеря на бега в чём мать родила. Победительнице красный плащ. Остальные — в распоряжение солдат [97, р. 1019].

Во Париже XVIII в. было тайное сообщество (90 парней, 90 непарней), каждую вторую неделю состязующееся. Приз ожидал эякулировавшего чаще всего либо давшей удовольствие наибольшему числу [97, р. 958]. Екатерина Великая давала во дворце вечеринки, где смотрела трахающихся, была обслуживаема двумя-тремя [97, р. 1079]⁷³⁸⁷³⁹⁷⁴⁰⁷⁴¹⁷⁴²⁷⁴³.

ещё сверх \$20. Я так и промышлял до 16. Состарился для подобного дела: мужчины любят помладше» [608, р. 107–108]. Если даже вымысел, история прекрасно показывает педофильные фантазии.

⁷³⁸Де-Садовские «Безнравственные наставники» пригласили садовника Августа с 33-сантиметровым и 22 в окружности. Во «Джюльетте» Олимпия держала десять обнажённых юношей 16–20 лет: она лежала, двое поглаживали четырёх — Олимпия покрыта семенем. Отсасывает поочерёдно, после поглаживавшие трахают: один спереди, другой сзади. Вызываются девочки, чтобы возбудили снова, после трахаются [276, р. 218, 220–221].

⁷³⁹Вильямина Шрёдер-Девриент (1804–1860) автобиографией (сомнительной достоверности) подтвердила, как участвовала в оргии капуцинов-иезуитов. Монашки с жонками разных общественных слоёв, однако парней втрое больше. Были хорошенькие мальчики 12–15 лет [276, р. 280].

⁷⁴⁰Во Париже XIX века были бордели с «огромными кроватями на три-четыре пары» [97, р. 319].

⁷⁴¹Ближе к нашему времени Фарук Египетский помнится неудачником и сибаритом, однако мальчиком отнюдь не толстяк, а красавчик. Участвовал в оргиях с мужчинами и дотрахался до высокого поста [27, р. 96].

⁷⁴²Двое австралийчиков рассказали, будто в 16 их пригласили на вечеринку чиновник и жена. Мужчине нравилось видеть его жену с мальчиками. «Ей было за 30, и классная. Офигенно было. Пацанов с 12 и все голые, клепались, как ненормальные». «Половина пацанов из нашей округи в первый раз у него» [686, II, р. 19, 54].

⁷⁴³Австрийский турист оказался с неаполитанским педофилом у скалистой набережной, где собираются мальчики. «Пятеро нахальных и красивых 12–14 лет присоединились. Попутчик им сказал — согласны. Заклубились голые тельца, вьющиеся, крутящиеся, переплетённые. Трепещут, смеются, потеют. Никто не хотел остаться, визжали: „Меня-меня! Со мной!“ Мой

Оргии между мальчишками родителям известны редко⁷⁴⁴⁷⁴⁵⁷⁴⁶⁷⁴⁷⁷⁴⁸⁷⁴⁹⁷⁵⁰⁷⁵¹.

Бывало, сексологи составляли психологический портрет участ-

попутчик извёлся, но мальчики неудовлетворены. Была моя очередь. Железные кольца полетели в мой рот, уши. Самый старший снял мои штаны, заходя сзади. Я себе мастурбировал. Смерч! Держался за скалу, чтобы не пасть. После того предпочитаю трахаться потише, поласковей» (архивы Бронгерсма-фонда, E-227).

⁷⁴⁴Несколько примеров из Мюнхена 1942 года. Трое мальчиков и трое девочек, все 13-летние, либо 13-, 16-летний с 9-летними [276, р. 385]. В Баварии 1969 года 25 мальчиков и девочек обнаружены трахающимися в сарае посреди сена [276, р. 424].

⁷⁴⁵В 1979 году бельгийская полиция задержала 17-летнего, который последние три года сорганизовал оргии с десятками 12–23-летних Экеренской деревни. Застукали восьмерых 12–17-леток (архивы Бронгерсма-фонда, T-Ek2).

⁷⁴⁶Крестьяне-горцы Вогезы группой девочек ведут в сарай. Каждый очерёдно голышом на стол — она над ними стоит, а шея между бёдрами. Куннилингус и поглаживание груди. Другие мальчики засекают время, пока лижущий самопроизвольно кончит [82, р. 258].

⁷⁴⁷Эвакуированный на войну роттердамчик объявил мне, будто в 14 хотел одну, но не смел ей предложить. В 16 гулял улицами, подошло с десять юнцов 15–17 лет и водил их 16-летний сосед. «Шесть пацанов и семь девок — будешь седьмым?» Ещё бы! Весело шли напевая, шутя, смеясь, хотя герою неведомо, что дальше. Хорошенькая 15-летняя взяла за руку. Бар, и никого. Владелец поприветствовал, а ничего не предложил. Вся толпа по лесенке дошла до громадной комнаты с десятью кроватями под стенами. Невероятно, все раздеваются, спариваются, ведут до кроватей. Та девочка снова взяла руку голой: «Раздевайся». Лежат они рядышком и глядятся. Вокруг имеются, кричат — возбудился до невозможности. Взясась и ввела: не первый раз. Герою понравилось — прощай застенчивость. Ведь это что каждый мальчик и девочка должны делать, естественная вещь и приятная.

⁷⁴⁸19-летний: «Иногда групповуха — замечательно, когда в хорошей компании. . . С моего 17-летия было четырежды. . . После каждого раза выжатый, как лимон» [36, р. 33, 34].

19-летний: «Ну, было немного — ништячно!» [36, р. 191]

18-летний: «Офигеть кайфую на групповухе, чтобы чуваки в порядке, но с малыми тоже втроём нереально» [36, р. 26].

⁷⁴⁹Групповая мастурбация в казарме. 25 людей. «Обычно начинали сосанием и совмещали с распитием пива, кончалось обязательно повальной дробкой. Ни хрена не стыдно, даже наоборот, очень весело. Украшение скучного вечера» [36, р. 27].

⁷⁵⁰Мальчику тоже кажется, что втроём-вчетвером особенно приятно: «Пару раз отымел меня, пока с тёлкой. Кр-р-расотень!» [36, р. 127]

⁷⁵¹31-летний женатик и глава семьи про школьный опыт с особым орально-анальным другом: «Он и шестеро наших у меня дома на всю ночь. Родители на выходные съехали. Смотрели журналы с тёлками — возбудились. Разделись, разбились на пары. Что назначили, то делали. Каждый поочерёдно сосал у каждого, принимая сзади. Все восьмеро задействованы. До рассвета, после спали. Спустя время прекратили, стали по девочкам» [402, р. 862].

ников. Оргии принято считать особою распущенностью, поэтому в них участвуют ненормальные. Но результат исследований «удивительный. Участники группового секса жизни ведут обычные, размеренные. Большинство регулярно посещает богослужения, растит и детей. Пьют умеренно, некоторые даже трезвенники. За небольшим исключением уважаемы, своё место в обществе нашли. Некоторые частно предпринимают, остальные — люди науки, архитекторы, медсёстры. Есть зубные врачи, юристы, фермеры, риелторы, артисты, фотомодели, писатели, фармацевты, служащие, офицеры, политики [97, р. 540].

В оргии такие, само собой, удовлетворяют похоть. Но некоторые, наиболее молодые, часто говорят: испытали что-то специфичное, выходящее за пределы похоти. Чувство солидаризации с группой, неопишимо радостное разбогатение. Вплотную подошли ко границам человеческого существования. Любопытно, что манхэттнский групповосексуальный клуб «Майншафт» в 1979–1982 годы вдохновил огромное число людей на свальное богоискательство. Индусская мудрость давно проповедовала, что достижение — плод отказа от ограничений. В абсолютном доверии покидая тело, позволяя себя вести.

Ребёнок ещё ближе взрослого к природе. С охотой и воодушевлением участвует в эротическом танце, оргии, демонстрируя невероятную потенцию, страсть. Даже без партнёра. Всегда мальчики выискивают уединённые места в лесу, пляже, чтобы подрочить. Вероятно, разбуженные величием природы, делающей оргазм ещё живее [530, р. 108]⁷⁵². Семязвержение — вызволение. Поразительно свободны любовники на свежем воздухе⁷⁵³. Мальчики, выросшие в мегаполи-

---

⁷⁵² «День рождения, гуляю по лесу, на посадках я кончил на последний клочок снега. Ещё перевозбудился думая, как бы лазить подлеском. Болотисто, солнце протыкало воздух как стрелой. Сесть и дышать этим, и слушать — прелесть!» [716, р. 220]

⁷⁵³ Английский писатель Ральф Чаб его выходные провёл с 15-летним. «Вне суеты встречали солнечные дни, купаясь уединённо потоками, расплзаясь бронзовыми телами по соседству

сах, опытом этим обделены, хотя зачастую способны. Что прячут, отчаиваясь. Демонстрируя только в группе⁷⁵⁴.

Современными детьми групповуха практикуется двумя способами. Либо сходятся пары (как у Нуваса: «Цветущих лет блаженна праздность, Как на ристалище экстаза Орду любви вёл раз за разом»), либо совокупляются купно, со случайно попавшимся. Полы партнёров могут и чередоваться, лишь бы высечь искру. Нередко среди молодёжи начинать попарно, переключаясь на свальный [365,

---

под солнечной струёю. Ласка с изнеможением и немое объятие. День раскаляется, дыхание сковано, приливает аппетит. Агония сладкой пульсации недолга, после чего небесная безмятежность. Ангельские взоры впиваются в небосвод» [19, р. 222–223].

⁷⁵⁴Мне рассказывали про такую группу 12–18-летних, предводительствуемую взрослым. На праздники ходили на нудистский пляж. По правилу клуба, каждый с каждым. Угроза совне показала, как единство сильно. Старший мальчик его братику предложил участие, когда подрос, ему да всем на радость. Трогательно приняли на равных. Всякое предложение с его стороны выслушивали внимательно. Самые младшие в этой доверительной обстановке раскрывались (из личного разговора).

р. 178]. Несогласные пары — вон⁷⁵⁵⁷⁵⁶⁷⁵⁷.

⁷⁵⁵Француженка Ноэль рассказывает об оргиях с восемью мальчиками, восемью девочками 15–22 лет. Танцующей мальчишка предложил девушкам обнажить груди. «Думаю, что последовала первой. За мной несколько. Очень мило, что мальчики могли гладить при танце. Скоро выделилась подгруппа, мальчики нас окружили. Очень возбудились. Мальчики предложили раздеться полностью — сделали не колеблясь. Поставили потом раком и началось. Каждую друг и посредине комнаты, передо всеми. Танцы кончились. Каждый смотрел. На виду понравилось сразу. Делала гротескные движения, преувеличивала вскрики, как и другие. Две пары выскользнули в спальню, третья легла с нами. Потом обменялись. Передо мною 15-летняя с парнем. Давно хотела его. Совсем обезумевший. Подруге: „Хочешь, поменяемся?“ Смеётся, согласна. Мальчики повинуются, другие пары делают аналогично. Такое мероприятие меня сильно возбуждает. С одним — это не то. Перескакивать с парня на парня — ничего нет острее. Кто не хочет, его можно заменить. Очень просто. Со многими в единой комнате волнительнее всего. Без этого не могу» [365, р. 180].

⁷⁵⁶Героиня Йонгова (35 лет) романа: «Как оргия? сильно приятно? — приятели постоянно спрашивают. А я помню? Волнение, куча оргазмов — это да. Оргазмов у меня-тебя, тех и всех. Ощущение свободы, словно на высоте. Куда там имеющимся парами! Постоянно думаю: вот она меня вылизывает, я ж — её, притом она трахаема. От сотворения мир этого не видывал! Чувствуется нужда в упорядочении, руководстве. Чтобы кто-то с мегафоном. Словно час пик, и нужен регулировщик. Постоянно приходится выгибаться, что наслаждение лишь йогу. Пытаемся что-то придумать. Потребности растут: уже не четыре, но десяток оргазмов! Поражена своей выносливостью. Обезличенные конечности срастаются в одно животное — пульсирующее, дышащее, переползающее на ковёр, поглощающее, извергающее. Каждое мгновение, словно какой-то вулкан. Это химера десятирукая, десятиногая, двупенистая, тривульвная, о шести грудях разного размера, десятиглазая, с пятью ртами (никогда не пустующими). Восхитительное чувство сопричастности соседу» [276, р. 458-459].

⁷⁵⁷Вокруг Оннова тела постоянно вращалось эдакое. Оргии проходили на свежем воздухе, во террасе. «Состояние вселенских экстазов отнюдь не само по себе, даже не всегда. Оно достигается трудом. Нужно, чтобы все, но не спеша.

Все голы, без единой нитки. В начале беседы, потом юмор, а нежность ещё личная. По-прежнему деление на меня да тебя. Постепенно компанейский дух усиливается, разборчивости всё меньше.

Хозяин этого дома Руслан и здесь дирижирует, умея развить нужный настрой. Он искра, с которой пламя каждого соединяется в общий пожар. Член его мощностоящий — сигнальное знамя. Научился в Германии. Все доведены до готовности даваться любому.

Теперь можно всё. Отказать немисливо. Десятеро тел объединены в живой ком, едино брызгающий. Ни слова, ни шулки. Все мысли сосредоточены на действе, чувстве, желании, блаженстве. Только гладить и смотреть. Временами ничего не видно, только слышно. Тяжёлое дыхание, дикий рёв. Блестящие тела бьются скученной рыбой энергичными толчками, страстными подбрасываниями.

В этом и нисходит единение со вселенной, вакхическое блаженство. Вселенская любовь, открытая в экстазе. Желание, владение всеми каждым, отсутствие разграничений, полная отстранённость. Моё молоденькое тело было центром, увлекающим остальных. Голый, глад-

Когда немалое число любовников, имеющих вопреки личности, пренебрегая стыдом и соединяясь без остатка с толпой, можно поражаться [742, р. 79]. Загадка пленяет ум.

В былые времена наша культура пыталась всё рационализировать и профанировать. Создавая климат, очень многих отчаявший. Хочется начала, корней, источника. Многие люди выискивают, а на Востоке давно нашли. Безусловное, полное предание себя первобытной силе внутри нас. Всё минует: и стыд, и самообладание, и табу, и эгоцентризм. Человек возвращается во природу, приближаясь к ней снова ребёнком.

Священных оргий не забывшие народы никогда не помешают юноше поучаствовать, а наоборот ему предоставят роль центральную. На греческой вазописи «сцены с оргиями никогда без юношей» [993, р. 47]. Греческие мистерии проходили «не столько с женщинами, сколько с мальчиками как олицетворениями похоти». «Оракулы Трофония в Левадии выдавали только промасленным и мальчиками мастурбируемым». Асколии каждый год осуществлялись с обнажёнными ребятами, запрыгивающими «на сухие винные бурдю-

---

кий, в мыле. Меня рвали горячие, взбешённые тела, дёргая с одного края кучи до другого. Жадные руки ловили, гладили, судорожно хватали, впивались. Экстатически жмурюсь — будь что будет.

Безграничное влечение длится до получаса, даже часа безо всякого семяизвержения. Словно выпячивание волн океана: выступит-опадёт, ещё выше. Экстатичный плову на руках и самые нежные части тела ходят по ладоням, устам беззащитно. Ничто не в моей власти. Кончил один — это сигнал остальным. Делятся на пары-троицы, трахают, отсасывают и между животами. Обезумевшие трое струйки набрасывают и на меня. Какое блаженство! Всё пережил и ко всему готов. Ненасытные рты пытаются вытянуть мою душу через член.

Тишина после боя. Истощённые довольные труженики. Сладкие взмыленные, забрызганные тела. Нежно гладят друг друга. Шланги растянуты на мясистых бёдрах и сильной груди. Обычно поднимаю первый. Целую члены. Обожаю такими, мёртвыми, истекающими. Щупаю прыгающие яички, целую животы. Они чувствуют и наслаждаются. Вылизываю семя справа, слева — где только вижу.

Приходя в себя, лыбятся. Гладят и меня, приподнимаются на локтях, отдельные вырастают над лежащими. Разговоры возобновлены, рутина вытесняет экстаз. Кому помыться, выпить, подкрепиться. Стоим обнажены, не всё забыто. Теперь мы связаны. Целуемся. Прекрасно» (из личного разговора).

ки, намасленными соскальзывавшими, перескакивавшими с ноги на ногу, становясь в бордельные позы» [97, р. 603, 607].

Неужели подобному мальчику не понятнее взрослого, что такое секс? Неужели кто-то лучший любовник, чем он?

Однако на Западе миллионы мужчин и мальчиков испорчены, покалечены, убиты властителями производства, пенитенциарщиками, военщиной. Увековеченными в памятниках. Наряду с памятниками детского «само»-пожертвования на благо родины.

Неприятно было на военном кладбище тысяч юношей, обычно безымянных. Сопоставляя с античным отрочам, отдавшемся по-настоящему добровольно. И здесь имя героя не знамо — только то, что брат Батикла, что жил в VII в. до н. э. на Фере.

Там каждый сентябрь тысячные толпы шли к Эфебиону, святылицу малолеток, увидеть гимнопедии с танцующими голышами — настоящее празднество. В честь Аполлона Карнейского — бога луны. Фера любит отрочат: едва дозревших они демонстрировали гордо, во всей красе.

Какой же был этот Батикловый брат, уваживший бога жертвуя себя члену? Осень, и виноград уже собрали. Первая полная луна, мальчики сине блестят. Среди всех его выбрали. Жрец увенчивает его виноградом — одежда единственная. Бежит в горный храм, энергично, как только может. Спасаясь желаемого? Мальчишка знает: он жертва. Голые хищники кольцом. Они больше, сильнее, быстрее. Состязание неравное. Знает изначально, что проиграет. Это надобно богу.

У самого храма триумфует Кримон-предводитель: поймал! Пальцы впились в детское плечико. Зажат уже на грунте. Чувствуются тяжёлые руки с коленями гвоздящими. Другие немо наблюдают. Выравнивается Кримоново дыхание, гладит эту дивную кожу, снаряд увеличивается, тяжелеет. Возглашая: господи Аполлоне!, между бёдрышками клином. Мальчишка вопит — от боли? желания? Тельце вьётся под их коленями. Снова тяжко Кримоново дыхание: во имя

господа! Теперь его семя во мне, — думает отрок, — и жертвование свершено.

Наутро Кримон опять здесь. Тщательно выцарапывая на скале возле портала прекрасные буквы: «Во славу Аполлона Дельфийского Кримон отымел отрока — Батиклова брата»... [118]

Как-то на мальчиколюбческом острове Фере высадился человек. Ему не знамы Кримон и Батикловый брат, не знамы давно смолкшие праздники. Пришелец — издалека, со страны мучений. Восхищается мальчиками, вековечит их изображения, гладит их юные тела, научая наслаждению. Соотечественники не понимают, они возбуждаются кровавыми сражениями, приучая к этому детей, подвергая детей побоям — ради детей! Соотечественники сговорились противу героя, чтобы не «травмировал», запирая на долгие годы в застенок. И вот, освобождённый, он опять путешествует. И всюду чужой.

Откуда знать, что на Фере когда-то была его Родина? Гуляет, экскурсий сторонясь, один побережьем и думает. Странное место, кружится голова, беспокойно. Полоска пляжа, гора завертелись. Не помня себя, летит с обрывками одежды на почву, страстно лаская.

Застыл на часы, человек двадцатого столетия, мысленно среди пайдиков, лучистых и наслаждающихся. Отчаяние, печали сошли в песок. И фигура мальчика прелестного манит вблизи.

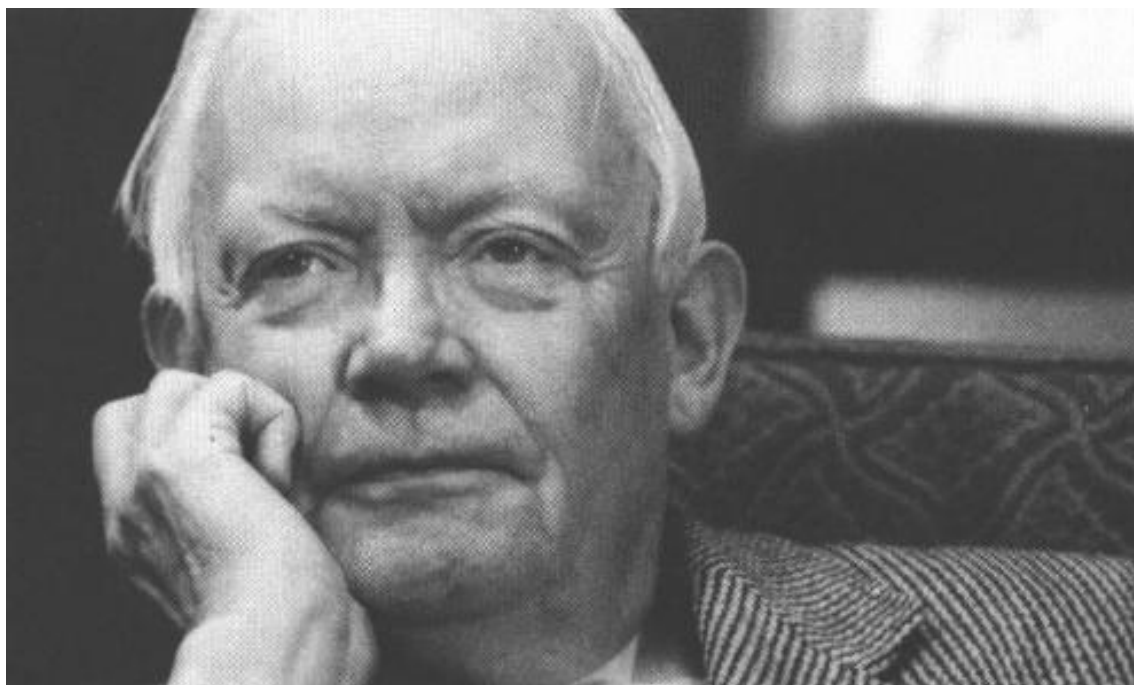
Что произошло? Почему здесь? Безошибочно чувство: наконец-то нашёл свой дом.

Высоко на горах горделивая Кримонова печать. Более двух тысячелетий бросая вызов и солнцу, и дождю, но будет различимым и тогда, когда военные памятники рассыплются в прах. Смерть и кары минуют, а половая любовь, удовольствие — навсегда.

Приложения

1 Об авторе

Эдуард Бронгерсма родился в Харлеме, Нидерланды, сын врача. Изучал право в Амстердамском университете в 1931–1935 гг., следующие пять лет сочинял докторскую диссертацию по конституционному праву, статьи для правовых, общих изданий. В 1940 г. защитил

докторскую в Католическом университете Неймегена.

Во время войны, до 1950 г. барристер Амстердама. В 1946 г. избран депутатом верхней палаты Нидерландского сената от Трудовой партии. Обе деятельности прерваны в 1950 г. во связи с арестом, осуждением, обвинением его в сексе с 16-летним и последующим тюремным заключением 11 месяцев. Освободившись в 1951 году, работал журналистом и соработником. В 1956 г. стал управляющим Харлемской федерации по семейной поддержке, пребывая на должности следующие три года. Запрет заниматься судебной деятельностью снят в 1959 г., когда на должности восстановлен. Юридическую практику продолжал в Гарлеме до своей отставки в 1980 г.

В 1960–1968 гг. главный научный сотрудник Института криминологии в Утрехтском университете. Спустя два года снова Трудовая партия предлагает ему депутацию в парламент. В 1963–1977 гг. снова сенатская верхняя палата. В 1968–1977 возглавил Постоянную комиссию по юстиции. В 1975 королева сделала рыцарем ордена Голландского льва за выдающуюся парламентскую деятельность. В 1979 г. основал фонд Бронгерсмы как его личную библиотеку для книг и рукописной документации по сексологии с целью предоставления исследователям.

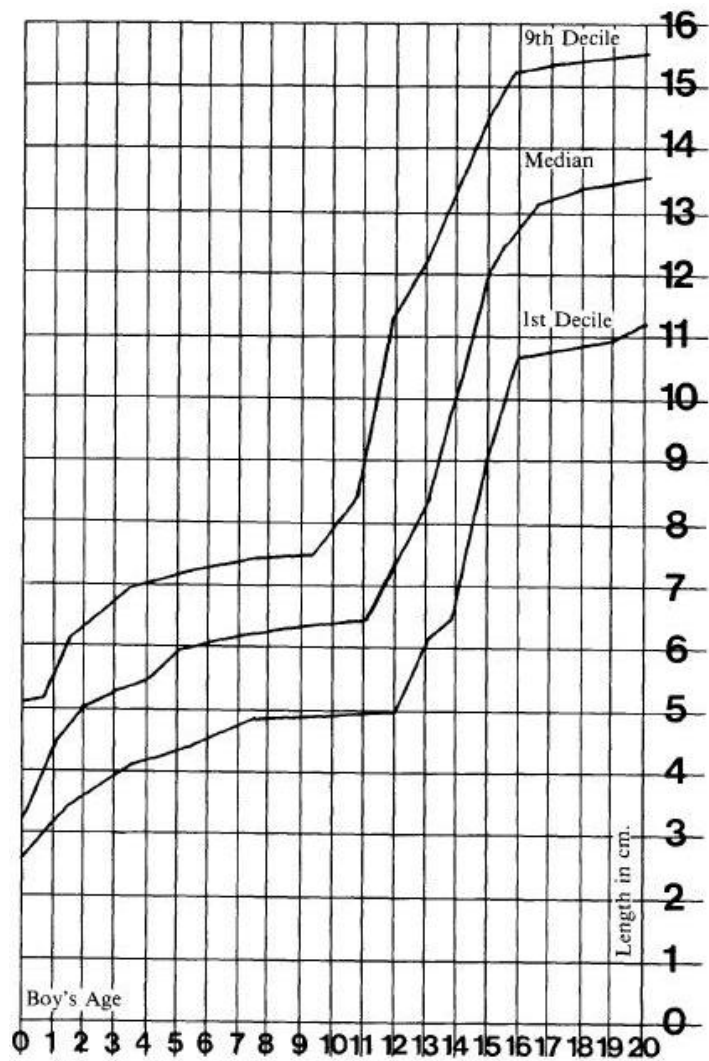
Д. Бронгерсма составил огромное число статей и документов юридических, политологических, по социально-бытовым условиям, философии, религиоведению. Читая практически на всех западноевропейских языках, писал о гражданской войне в Испании, Португалии, уголовном праве, проблемам общества. В криминституте писал обильно по сексологии, наиболее на тему порнографии, педофилии. В том числе [115,116,117]. Поучаствовал при сочинении [243,296,362].

На пенсии с 1980 г. себя посвятил архиву Бронгерсма-фонда по детской сексуальности на половую гласность общества. Страстный фотограф и путешественник, объездил автомашиной все почти страны Европы, Иберийской и Северной, также много поездил и Средиземноморской Африкой. Десятилетие тому вездеходом с его дру-

зьями — в Сахаре, Нигерии, Камеруне, Центральной Африке, Конго, Анголе. Кругосветно самолётом дважды. Бывал в Индии, Шри-Ланке, Сингапуре, Филиппинах, США, Антильских островах, Доминиканской Республике, Гаити.

2 Увеличение пениса по годам в сантиметрах

Литература

- [1] Abel, G. G., Becker, J. V. & Cunningham-Rathner, J., “Perspectives on Pedophilia: 2. Complications, Consent, and Cognitions in Sex Between Children and Adults.” *International Journal of Law and Psychiatry* 7, 1: 89–103, 1984.
- [2] Abraham, F., *Les perversions sexuelles*. Paris: Productions de Paris, 1969.
- [3] Ackerley, J. R., *Mon père et moi*. Paris: Stock, 1971.
- [4] Dumargue, A., “Petits enfants d’Abidjan”. *Recherches* 37: 115–127, 1979.
- [5] Adam, B. D., “Age, Structure, and Sexuality: Reflections on the Anthropological Evidence on Homosexual Relations.” In: Blackwood, E. (Ed.), *Anthropology and Homosexual Behavior*. New York: Hworth, 1985.
- [6] Agnew, J. “Some Anatomical and Physiological Aspects of Anal Sexual Practices.” *Journal of Homosexuality* 12, 1: 75–96, 1985.
- [7] Albrecht, O., *Die Unzucht mit Kindern*. Kiel Universität, 1964.
- [8] Albrecht-Désirat, K., *Zur Situation des Lehrers in der schulischen Sexualerziehung*. In Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), *Konfliktfeld Sexualität*. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.

- [9] Albrecht-Désirat, K. & Pacharzina, K., Lehrer und sexualpädagogische Ausbildung. In: Kerscher, I. (Ed.), *Konfliktfeld Kindersexualität*. Neuwied: Luchterhand, 1977.
- [10] Alcock.
- [11] Alcock, N., *The Logic of Love*. Oakville (Ont.): CPRI Press, 1976.
- [12] Alleg, H., *La question*. Paris: Editions de Minuit, 1978?
- [13] Allen, C., *The Sexual Perversions and Abnormalities*. London: Oxford University Press, 1949.
- [14] Anand, M. R., *Indien — Die Liebe in der Kunst*. Genève: Nagel, 1978.
- [15] Anderson, C.M., *Molestation of Children*. *Journal of the American Medical Women's Association* 23: 204–206, 1968.
- [16] *Anthropophyteia*, *Jahrbücher für folkloristische Erhebungen und Forschungen zur entwicklungsgeschichte der geschlechtlichen Moral*, herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss. Leipzig, 1904–1914.
- [17] Antler, "For Blowjob Power." *NAMBLA Journal* Six, 21, 1983.
- [18] *Anthologia Graeca*, Buch XII – XVI, Ed. Hermann Beckby. München: Heimeran, 1958.
- [19] Arch Smith, T. d', *Love in Earnest*. London: Routledge & Kegan Paul, 1970.
- [20] Armand, E., *Libertinage et prostitution*. Paris: Prima, 1931.
- [21] Aron, J.-P. & Kempf, R., *Le pénis et la démoralisation de l'Occident*. Paris: Grasset, 1978.

- [22] Ashley Montagu, M. F., Ritual Mutilation Among Primitive Peoples. *Ciba Symposia* 8, 7: 421–436, 1946.
- [23] Athenaios, 517, I.
- [24] Augiéras, F., *Un voyage au Mont Athos*. Paris: Flammarion, 1970.
- [25] Avery-Clark, C., O'Neil, J. A. & Laws, D. R., A Comparison of Intrafamilial Sexual and Physical Child Abuse. In: Cook & Howells, *Adult Sexual Interest in Children*. London: Academic Press, 1981.
- [26] Awad, G. A., Father-Son Incest: A Case Report. *Journal of Nervous and Mental Disease* 162, 2: 135–139, 1976.
- [27] Axxgil, A., & Fogedgaard, H., *Homofile kampaar — Bosseliv gennem tiderne*. Rudkøbing: Grafolio, 1985.
- [28] Back, G., *Sexuelle Verirrungen des Menschen und der Natur*. Berlin: Standard, 1910.
- [29] Бадмаева В.Д., Последствия сексуального насилия у детей и подростков // *Журнал неврологии и психиатрии*, т. 119. — 2009. — №12. — ISSN 1997-7298. — Сс. 34–37.
- [30] Baker, R., *Kär lek mellan män*. *Revolt* 1: 21–25; 2: 43–47, 1977.
- [31] *Baltimore Magazine*, VI.1982.
- [32] Banens, M. *De homo-aversie*. Groningen: Historische Uitgeverij, 1981.
- [33] Banis, V. J., *Men and their Boys — The Homosexual Relationship Between Adult and Adolescent*. Los Angeles: Medico Books, 1966.
- [34] Barrington.

- [35] Barrington, J. S., *The Boys of Taormina and the Baron von Gloeden*. 1974.
- [36] Barrington, J. S., *Sexual Alternatives for Men*. London: Alternative Publishing, 1981.
- [37] Bataille, G., *Gilles de Rais*. Paris: Pauvert, 1965.
- [38] Batselier S. de, "Kern-homofilie". *Streven* 20, 2: 440–448, 1967.
- [39] Baudry, A., *La condition des homosexuels*. Toulouse: Privat, 1982.
- [40] Baurmann, 1963.
- [41] Baurmann, 1978.
- [42] Baurmann, M. C., *Angezeigte und verurteilte Sexualkontakte aus viktimologischer Sicht*. In: Albrecht-Désirat & Pacharzina (Eds.), *Seksialität und Gewalt*. Bensheim: Päd-extra, 1979.
- [43] Baurmann, M. C.: *Sexualität, Gewalt und psychische Folgen*; или: *Seksualität, Gewalt und die Folgen für das Opfer*. Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 1983.
- [44] Bauserman, 1986.
- [45] Becker, R., de, *L'érotisme d'en face*. Paris: Pauvert, 1964.
- [46] Beemer, Th. *Seksualiteit in een moraaltheologische bezinning*. In: Frenken (Ed.), *Seksuologie*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [47] Beets, N.: *Lichaamsbeleving en seksualiteit in de puberteit*; или: *De grote jongen — Psychologie van de vlegeljaren*. Utrecht: Bijleveld, 1964.
- [48] Beets, 1969.

- [49] Bell, A. P. & Hall, C. S., *The Personality of the Child Molester*. Chicago: Aldine Atherton, 1971.
- [50] Bell, A. P. & Weinberg, M. S., *Homosexualities — A Study of Diversity Among Men and Women*. London: Mitchell Beazley, 1978.
- [51] Bender, L. & Blau, A., *The Reaction of Children to Sexual Relations With Adults*. *American Journal of Orthopsychiatry* 7: 500–518, 1937.
- [52] Bender & Grugett, 1952.
- [53] Bendig, B.: *Résumé — Private Handreichung zum 5. Wissenschaftlichen Kongress “Sexualität und Gewalt”*. Privatdruck, 1979; или: *Pädophilie — Handreichung zum 5. Wissenschaftlichen Kongress “Sexualität und Gewalt”*. Privatdruck, 1979; или: *Paedophilia — The Way to the Future*. Venlo: Studiegroep Pedoflie, 1979.
- [54] Bendig, B.: *Pädophile Sexualdelinquenten als politisch Verfolgte?* Privatdruck, 1980; или: *Pädophilie ist ein Talent*. In: Hohmann, J. S. (Ed.), *Pädophilie Heute*. Berlin: Foerster, 1980.
- [55] Berg, 1954.
- [56] Berg, J. H. van den, *Metabletica of leer der veranderingen*. Nijkerk: Callenbach, 1956.
- [57] Berger, L. H. M., *Moeilijkheden op sexueel gebied bij kinderen*. Roermond: Romen, 1932.
- [58] Berger, B. M., *Liberating Child Sexuality: Commune Experiences*. In: Constantine & Martinson, *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.

- [59] Berkel, M., De pedofielen. *Haage Post* 65, 11: 26–32, 1978.
- [60] Berkeley, B. & Tiffenbach, J., *Foreskin, its past, its present & ... its future?* Berkeley, 1983.
- [61] Bernard, F.: An Enquiry Among a Group of Pedophiles. *Journal of Sex Research*, 11, 3: 242–255; или: Persoonlijkheidsaspecten bij pedofielen. *Medisch Contact* 30: 313–314; или: Paedophilia erotica van verschillende kanten bekeken. *Medisch Contact* 30: 711–712 1975.
- [62] Bernard, F., *Pädophilie — Liebe mit Kindern*. Lollar: Achenbach, 1979.
- [63] Bernstein, I., Integrative Aspects of Masturbation. In: Marcus & Francis, *Masturbation*. New York: International University Press, 1975.
- [64] Bethe, E., Die dorische Knabenliebe, ihre Ethik und ihre Idee. *Rheinisches Museum für Philologie, neue Folge* 62, 438–415, 1907.
- [65] Bettelheim, B., *Symbolic Wounds — Puberty Rites and the Envious Male*. New York: Collier, 1962.
- [66] Bettge, W., *Wohin?* *Ben* 2: 11, 1974.
- [67] Beurdeley, C., *Beau petit ami*. Fribourg: Office du Livre, 1977.
- [68] Beyaert, F. H. L., Profiel van een dader? In: Wolters, W. H. G. (Ed.), *Sexueel misbruik van kinderen en jonge adolescenten*. Nijkerk: Intro, 1982.
- [69] Bibeb, *Vrij Nederland*, 2.IX.1978.
- [70] Bieber, I. et al, *Homosexuality — a Psychoanalytic Study of Male Homosexuals*. New York: Vintage Books, 1962.

- [71] Bielefeld, H., Ein Leben für die Kalokagathia. Hameln: Bielefeld, 1975.
- [72] Biener, K. Jugendsexualität und Präventivmedizin. Stuttgart: Fischer, 1973.
- [73] Biener, K., Pädagogische Sexual-Medizin. Derendingen: Habegger, 1983.
- [74] Bilderlexikon. Wien: Verlag für Kulturforschung, 1928.
- [75] Blais, M.-C., The Wolf. Toronto: McClelland & Stewart, 1974.
- [76] Blake, R., The Sexually Precocious Teenager. Cleveland: Century Books, 1970.
- [77] Blans, J. "Acht kanttekeningen bij opvoeding, voorlichting en problematische incest". In: Frenken, J. & Lichtenburcht, C. van (Eds.) Incest. Utrecht: Vereniging voor Seksuologie, 1984.
- [78] Bleibtreu-Ehrenberg, G., Tabu Homosexualität — Die Geschichte eines Vorurteils. Frankfurt: Fischer, 1978.
- [79] Bleibtreu-Ehrenberg, G., Pädophilie und Gewalt in naturvölkischen Gesellschaften und aussereuropäischen Hochkulturen. In: Albrecht-Désirat & Pacharzina (Eds.), Sexualität und Gewalt. Bensheim: Päd-extra, 1979.
- [80] Bleibtreu-Ehrenberg, G.: Mannbarkeitsritten — Zur institutionellen Päderastie bei Papuas und Melanesiern. Frankfurt: Ullstein, 1980; или: Der Streit um die Pädophilie. Spontan 13, 8: 21–22, 1980.
- [81] Bleibtreu-Ehrenberg, 1988.

- [82] Bloch, 1907.
- [83] Bloch, I., Das Sexualleben unserer Zeit. Berlin: Marcus, 1909.
- [84] Bloch, I., Die Prostitution. Berlin: Marcus, 1912.
- [85] Bloch, 1919.
- [86] Bloch, H. & Niederhoffer, A., Les bandes d'adolescents. Paris: Payot, 1963.
- [87] Blüher, H., Werke und Tage. München: List, 1953.
- [88] Blüher, H., Die Rede des Aristophanes. Hamburg: Kala, 1966.
- [89] Emde Boas, van, 1970.
- [90] Emde boas, C. van, Socioculturele aspecten. In: Hart de Ruyter, Th., et al., De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene. Leiden: Stafleu, 1976.
- [91] Emde Boas, C. van, Die sexuelle (R)evolution. In: Konfliktfeld Sexualität. Neuwied: Luchterhand, 1977.
- [92] Boer, J. de, Gevoelige kwesties omtrent seksuele kontakten van jongeren. Zeist: NISSO, 1978.
- [93] Bontekoe, E. H. M., De relatie tussen sociale en psycho-biologische factoren bij agressie en agressieve criminaliteit. Tijdschrift voor Criminologie 25: 274–292, 1983.
- [94] Van den Boogaard-Schellekens, 1980.
- [95] Borneman.

- [96] Borneman, E., Von der Einsamkeit des Kindes in der Welt der Erwachsenen. Rundfunksendung 20 Februar 1977.
- [97] Borneman E.: Lexikon der Liebe. Frankfurt: Ullstein, 1978; или: Elternrecht und Kindersexualität. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.): Konfliktfeld Kindersexualität. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [98] Werff ten Bosch, J. J. van der, Seksualiteit en geslachtshormonen. In: Frenken (Ed.) Seksuologie. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [99] Werff ten Bosch, J. J. van der, Endocriene Aspecten van Seksualiteit. In: Moors-Mommers et al (Eds.), Handboek seksuele hulpverlening. Deventer: van Loghum Slaterus, 1983.
- [100] Boulin, B. et al, La Charte des enfants. Paris: Stock, 1977.
- [101] Bourke, J. G., "Der Unrat in Sitte, Brauch, Glauben und Gewohnheitsrecht der Völker". Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1913.
- [102] Bousquet, G. H., La Morale de l'Islam et son éthique sexuelle. Paris: Maisonneuve, 1953.
- [103] Bouwmeester, Ph. den, Ruig. Sekstant 7/8: 29–30, 1981.
- [104] Bowie, Th., "Erotic Aspects of Japanese Art." In: Bowie et al. (Eds.), Studies in Erotic Art. New York: Basic Books, 1970.
- [105] Boy-Love Newsletter,
- [106] Bräutigam, W. Formen der Homosexualität. Stuttgart: Enke, 1967.

- [107] Bremmer, J., An Enigmatic Indo-European Rite: Paederasty. *Arethusa* 13: 2, 279–298, 1980.
- [108] Brendel, O. J., “The Scope and Temperament of Erotic Art in the Greco-Roman World.” In: Bowie et al. (Eds.), *Studies in Erotic Art*. New York: Basic Books, 1970.
- [109] De Brethmas, 1977.
- [110] Brethmas, J. de, *Traité de chasse au minet*. Paris: Perchoir, 1979.
- [111] Brethmas, J. de, *Détournement de majeur*. Paris: Perchoir, 1980.
- [112] Breton, G., *Histoires d’amour de l’histoire de France*. Paris: Noir et Blanc, 1956-60. II, 11–13, 184. XI, 300.
- [113] Breusers, F., *Het geweld der aanrollende baren — Adviezen aan ouders m.b.t. de sexuele opvoeding tussen 1820 en 1940*. Doctoraalscriptie Universiteit van Amsterdam, 1982.
- [114] Broderick, C. B., *Kind, jeugd en seksualiteit*. Utrecht: Spectrum, 1971.
- [115] Brongersma, E., *Das Verfemte Geschlecht — Dokumentation über Knabenliebe*. München: Lichtenberg, 1970.
- [116] Brongersma, “Sex en Straf” (1972).
- [117] Brongersma, “Over Pedofielen in ‘Kinderlokkers’” (1975).
- [118] Brongersma, E., “The Thera Inscriptions.” *Journal of Homosexuality* (to be published 1990).
- [119] Bronslau, N. & Neil, G., *Sex Before 12*. Atlanta: Pendulum Books, 1968.

- [120] Bro-Rasmussen, F., "Die Anatomie des männlichen Orgasmus". In: Norretranders, T. (Ed.), *Hingabe — Über den Orgasmus des Mannes*. Reinbek: Rohwohlt, 1983.
- [121] Brownmiller S., "Against Our Will: Men, Women and Rape", ISBN 0-14-022741-5?
- [122] Brückner, P., *Schülerliebe*. Hamburg: Konkret, 1971.
- [123] Brunhold, H., Beobachtungen und katamnestiche feststellungen nach im Kindesalter erlittenen Sexualtraumen. *Praxis* 51, 39: 965–971, 1962.
- [124] Brunold, H., Beobachtungen und katamnestiche feststellungen nach im Kindesalter erlittenen Sexualtraumen. *Praxis* 51, 39: 965–971, 1962.
- [125] Brunsendorff, O. & Henningsen, P., *A History of Eroticism — Antiquily*. København: Veta, 1963.
- [126] Bruyn, H. G. M. de, *Sekserol en seksualiteit*. In: Frenken (Ed.), *Seksuologie*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [127] Bruyn, G. de, *Lichaamsbeleving bij jonge kinderen*. Zeist: NISSO, 1972.
- [128] Bryk, F., *Neger-Eros*. Berlin: Marcus & Weber, 1928.
- [129] Bryk, F., *Die Beschneidung bei Mann und Weib*. Neubrandenburg: Feller, 1931.
- [130] Bühler-Oppenheim, K., *L'initiation*. *Revue Ciba* 61: 2178–2218, 1947.
- [131] Buffière.

- [132] Buffière, F., Eros adolescent — La pédérastie dans la Grèce antique. Paris: Les Belles Lettres, 1980.
- [133] Buikhuisen, W., Ongeregistreeerde criminaliteit onder studenten. Nederlands Tijdschrift voor Criminologie 11: 69–89, 1969.
- [134] Bullinga, M. et al, Van de liefde kun je niet leven. Nijmegen: SOF, 1982.
- [135] Bullough, 1967.
- [136] Bullough, 1970.
- [137] Bullough, V. L.: Sexual Variance In Society and History. Chicago: University of Chicago, 1976; или: An Annotated Bibliography of Homosexuality. New York: Garland, 1976.
- [138] Bullough, V. L., Homosexuality — A History. New York: Garland, 1979.
- [139] Bullough, 1980.
- [140] Bultena, L., Deviant Behavior in Sweden. New York: Exposition Press, 1971.
- [141] Burditt.
- [142] Burgess, A. W., Hartman, C. R., McCausland, M. P. & Powers, P., Response Patterns in Children and Adolescents Exploited Through Sex Rings and Pornography. American Journal of Psychiatry 141, 5: 656–662, 1984.
- [143] Burkhardt, C. A. H., Goethes Unterhaltungen mit dem Kanzler Friedrich von Müller. Stuttgart: Cotta, 1870.

- [144] Burnet, E., *Lucrece notre contemporain*. Tunis: Maison Tunisienne de l'Édition, 1984.
- [145] Buro GVO, 1986.
- [146] Burton, R., *The Perfumed Garden of the Shaykh Nefzai*. London: Spearman, 1963.
- [147] Burton, L. *Vulnerable Children*, London: Routledge & Kegan Paul, 1968.
- [148] Burton, R. F., *The Book of the Thousand Nights and a Night — A Plain and Literal Translation*. London: Burton Club, 1885.
- [149] Burton, R. F., *Terminal Essay Upon the History of the Arabian Nights Entertainments*. London: Burton Club, 1886.
- [150] Buunk, B., Ende-de Monchy, C van den & Levita, D. J. de, "In het grensgebied tussen incest, kinderseksualiteit en seksuele opvoeding". In: Frenken, J. & Lichtenburcht, C. van (Eds.) *Incest*. Utrecht: Vereniging voor Seksuologie, 1984.
- [151] Buuren, I. van, *Kinderbescherming ontnam Henk tweede vader*. Jeugdwerk Nu 9: 7–9, 1977.
- [152] Buytendijk, F. J. J., *De onbevangen omgang*. In: Buytendijk et al, *De onbevangenheid*. Bilthoven: Ambo, 1973.
- [153] Calderwood, D., *Differences in the Sex Questions of Adolescent Boys and Girls*. *Marriage and Family Living* 25: 492–495, 1963.
- [154] Camp, J. van der, *Dossier Taboe — Incest begint thuis*. *Humo*. November 1983.
- [155] *Canard Enchaîné*, 28.X.1981.

- [156] Campaign Against Public Morals, Paedophilia and Public Morals. London: CAPM, 1980.
- [157] Carlier, F., *Les deux prostitutions*. Paris, 1887.
- [158] Carpenter, E., *Love's Coming of Age*. New York: Mitchell Kennerly, 1911.
- [159] Carpenter, E., *The Intermediate Sex*. New York: Mitchell Kennerly, 1912.
- [160] Carter, N., *Routine Circumcision, the Tragic Myth*, 1979.
- [161] Calderone, M. S., *Fetal Erection and its Message to Us*. SIECUS-Report, May-July, 1983.
- [162] Califia, P., *The Age of Consent: An Issue and its Effects on the Gay Movement*. *The Advocate* 303: 18-23 & 304: 16-23, 45, 1980.
- [163] Califia, P., "Man/Boy Love and the Lesbian/Gay Movement". In: Tsang, D. (Ed.), *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [164] Camilla, *Toward a Feminist Position for Boy-Lovers*. *Nambla Journal* 6: 1983.
- [165] Van Camp, 1980.
- [166] Carpentier, Ph., *S'aimer entre enfants et adultes*. Manuscript.
- [167] Carpentier, Ph., *Rapport des réponses reçues suite à la première diffusion de notre questionnaire sur l'attitude des adultes envers la sexualité des jeunes*. Brussels: CRIES, 1985.
- [168] Caspar Prospekt, 1981.
- [169] Celli, G., *L'omosessualità negli animali*. Milano: Longanesi, 1972.

- [170] Challot, D., *The Sexual Love of Children*. Chatsworth (CA): Brandon, 1972.
- [171] Chardans, J. L., *History and Anthology of Homosexuality*. Paris: Centre d'Etudes, 1970.
- [172] Churchill, W., *Homosexual Behavior Among Males*. New York: Hawthorn, 1967.
- [173] Churchill, 1968.
- [174] Clemens Schröner, 1978.
- [175] Cleugh, 1962.
- [176] Cleugh, J., *Love Locked Out — A Survey of Love Licence and Restriction in the Middle Ages*. London: Blond, 1963.
- [177] Cline, W., *Notes on the People of Siwah and El Garah in the Libyan Desert*. Menasha (WI): Banta, 1936.
- [178] COC, Landelijk Bestuur van de N.V.I.H., *Pedofilie — Discussienota*. Amsterdam: COC, 1980.
- [179] Clower, V. L. *Masturbation in Female Sexuality*. In: Marcus & Francis (Eds.), *Masturbation*. New York: International Universities Press, 1975.
- [180] Cocteau, 1957.
- [181] Cocteau, J. "The White Paper." In: Galloway, D. & Sabisch, Chr. (Eds.), *Calamus*. New York: Quill, 1982.
- [182] Cohen.

- [183] Cohen-Matthijsen, Th., Waar ligt de grens? In: Waar ligt de grens?'s-Gravenhage: Nationale Raad voor Maatschappelijk Welzijn, 1982.
- [184] Committee on the Age of Majority. Report. London: H.M.'s Stationery Office, 1967.
- [185] Constantine, L. L.: Child Sexuality: Recent Developments. Paper presented at a conference in Nijmegen, 19 August, 1981; или: The Effects of Early Sexual Experiences; The Sexual Rights of Children. In: Constantine & Martinson (Eds.) Children and Sex. Boston: Little Brown & Co, 1981.
- [186] Constantine, L. L. & Martinson, F. M., Child Sexuality. In: Constantine & Martinson (Eds.) Children and Sex. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [187] Coon, 1957.
- [188] Corstjens, J. M. H., Opvoeding en pedofilie; serualiteitsbeleving en attitudes ten aanzien van pedofilie. Doctoraalscriptie Nijmegen, 1975.
- [189] Corstjens, J. M. H., Pedofilie: what's in a name? Een empirisch onderzoek. Tijdschrift voor Criminologie 22: 273–286, 1980.
- [190] Crawford, 1980.
- [191] Crawford, D. A., Treatment Approaches with Pedophiles. In: Cook & Howells (Eds.), Adult Sexual Interest in Children. London: Academic Press, 1981.
- [192] Crompton, L., Jeremy Bentham's Essay on "Paederasty". Journal of Homosexuality 3, 4: 383–405 & 4, 1: 91–107, 1978.

- [193] Currier, R. L., Juvenile Sexuality in Global Perspective. In: Constantine & Martinson (Eds.) Children and Sex. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [194] Daniel, M., Hommes du grand siècle. Paris: Arcadie, 1957.
- [195] Daniélou, A., Shiva et Dionysos. Paris: Fayard, 1979.
- [196] Daniélou, A., Le chemin du tabyrinthe. Paris: Laffont, 1981.
- [197] Daniélou, A., Le bétail des dieux. Paris: Buchet/Castel, 1983.
- [198] Dannecker, M. "Leidenschaft hat keinen sittlichen Ort". Konkret Sexualität: 20–22, 1980.
- [199] Danzig, R. van, Voor een verloren soldaat. Amsterdam: Arbeiderspers, 1986.
- [200] Dasberg, L., Grootbrengen door kleinhouden als historisch verschiinsel. Meppel: Boom, 1975.
- [201] Dasberg, 1976.
- [202] Davidson, M., The World, the Flesh and Myself. Washington: Guild Press, 1962.
- [203] Davidson, M., Some Boys. London: Bruce & Watson, 1971.
- [204] Davies, N., Weltgarten der Lüste (The Rampant God). Düsseldorf: Econ, 1985.
- [205] Davis, A. J., Sexual Assaults in the Philadelphia Prison System and Sheriff's Vans. Trans-Action 6, 2: 8–16, 1968.
- [206] De Bruijn, 1972.

- [207] Decrès, O., *Chronique des garçons de Casa*. Paris: Oswald, 1982.
- [208] Deford, F., *Big Bill Tilden*. New Yourk: Simon & Schuster, 1975.
- [209] Deschner, K., *De kerk en haar kruis*. Amsterdam: Arbeiderspers, 1978.
- [210] Devereux, G., *Institutionalized Homosexuality of the Mohave Indians*. In: Ruitenbeek (Ed.), *The Problem of Homosexuality in Modern Society*. New York: Dutton, 1963.
- [211] Dickinson, R. L., *Human Sex Anatomy*. Baltimore: Williams & Wilkins, 1949.
- [212] Dieckmann, B. & Pescatore, F. *Drie Milliarden Perverse (Trois Millions de Pervers)*. Berlin: Rosa Winkel, 1980.
- [213] Dierckx-van Lanen, Th. A. M., "Het verhoor van kinderen in zedenzaken". *Rijks Politie Magazine*, IX.1974.
- [214] Van Dijk, 1978.
- [215] Dijk, J. G. van, "Seks met kinderen in de strafwet". In: *Nationale Raad voor Maatschappelijk Welzijn. Waar ligt de grens?* Gravenhage: Nationale Raad, 1982.
- [216] Dingwall, E. J., *Male Infibulation*. London: Bale, Sons & Danielsson, 1925.
- [217] *Admission of a Director of Admissions*. *International Journal of Greek Love* 1, 2: 38–39, 1960.
- [218] Dolto, F., *Extraits d'une lettre à propos d'un procès en cours*. *Recherches* 37: 83–86, 1979.

- [219] Donkers, G., Janssen, J. & IJssel, H. van der, Seks is meer... dan recht op en neer. Nijmegen: SOF, 1980.
- [220] Döring, D., Soviel Liebe und Zärtlichkeit. In: Hohmann (Ed.) Pädophilie Heute. Berlin: Foerster. 1980.
- [221] Dort, N. M., Teen-age Masturbation. Los Angeles: Spartan House, 1968.
- [222] Doshay, 1945.
- [223] Dossier S.E., Brongersma Foundation.
- [224] Dover, K. J., Greek Homosexuality. London: Duckworth, 1978.
- [225] Drei Milliarden Perverse, X, 1980.
- [226] Drew, D. & Drake, J., Boys for Sale. New York: Brown, 1969.
- [227] Drilhon, F., Le peuple inconnu — Big Nambas. Paris: Amiot, Dumont, 1955.
- [228] Droogers, A., De gevaarlijke reis-Jongensinitiatie bij de Wagena van Kisangani (Zaire). Amsterdam: Vrije Universiteit, 1974.
- [229] Dühren, E., Englische Sittengeschichte. Berlin: Marcus, 1912.
- [230] Dukahz, C., The Asbestos Diary. New York: Layton, 1966.
- [231] Dulaure, J. A. Des divinités génératrices ou du culte du Phallus. Paris: Bibliothèque des Curieux, 1925.
- [232] Du und Ich, November 1972.
- [233] Du & Ich, IX.1979.

- [234] Duvert, 1970.
- [235] Duvert, T., *Journal d'un innocent*. Paris: Editions de Minuit, 1976.
- [236] Duvert, T., *L'enfant au masculin*. Paris: Editions de Minuit, 1980.
- [237] Eck, M., *Homoseksualiteit*. Antwerpen: Spectrum, 1969.
- [238] Edwardes & Masters, 1962.
- [239] Edwardes, A. & Masters, R. E. L., *The Cradle of Erotica*. New York: Julian, 1963.
- [240] Eggenkamp, H., *Seks en relaties*. Serviceburos voor jongeren, 1978.
- [241] Eggenkamp, H., "Kinderen en Sexualiteit". In: *Kinderen die vragen worden overgaslagen?* Stichting Nationale Commissie Internationaal Jaar van het Kind, 1979.
- [242] Eglinton, J. Z., *Greek Love*. New York: Oliver Layton, 1964.
- [243] Eeten, P. van (Ed.), *Sex met kinderen*. Den Haag: NVSH, 1972.
- [244] Eigeltinger, W., *Graffiti für Vespasian*. Berlin: Rosa Winkel, 1983.
- [245] *Ein Herz für Sittenstrolche*. West Berlin: Bereich Schwule der Alternativen Liste für Demokratie und Umweltschutz, 1980.
- [246] Elias, J. & V., *Dimensions of Masculinity and Female Reactions to Male Nudity*. In: Cook & Wilson (Ed.), *Love and Attraction*. Oxford: Pergamon, 1979.
- [247] Ell, E., *Sexualethik und kriminalisierte Sexualität*. In: Albrecht-Désirat & Pacharzina (Eds.), *Sexualität und Gewalt*. Bensheim: Päd-extra, 1979.

- [248] Ellis, 1910.
- [249] Ellis, H., *Studies in the Psychology of Sex*. Philadelphia: David, 1913.
- [250] Ellis, 1914.
- [251] Ellis, 1915.
- [252] Elwin, V., *Maison des jeunes chez les Muria*. Paris: Gallimard, 1959.
- [253] Engelhardt, 1980.
- [254] Eppink, A., *Sexualiteit en verliefdheid bij Marokkaanse jongens en meisjes*. Amsterdam: Averroës Stichting, 1976.
- [255] Erman, A., *Ethnographische Wahrnehmungen und -erfahrungen an den Küsten des Beringsmeeres*. *Zeitschrift für Ethnologie* 3, 149–175, 1871.
- [256] Ernest, E. *Sexe et graffiti*. Paris: Moreau. 1979.
- [257] “L’Espoir”, 1983, No. 12.
- [258] European Committee on Crime Problems, *Report on Decriminalisation*. Strasbourg: Council of Europe, 1980.
- [259] Everard, 1983.
- [260] Everaerd, W., *Seks — En als dat nu eens niet lukt...* In: Frenken (Ed.) *Seksuologie*, Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [261] Everts-Goddard, J. E., *Kort begrip van kindermishandeling*. Den Haag: Vereniging tegen kindermishandeling, 1972.

- [262] Ewijk, H. van, Dan blijft het kinderlijk. *Jeugd en Samenleving* 13, 2: 66, 1983.
- [263] "Fag Rag", II.1982, XII.1982.
- [264] Farson, R., *Birthrights*. New York: Macmillan, 1974.
- [265] Fernandez, P., Jongeren en homoseksualiteit in de laat-middeleeuwse Nederlanden. *Homologie* 6, 1: 10–12, 1984.
- [266] Figger, W., Sexuelle Konflikte in der Heimerziehung. In: Kerscher (Ed.), *Konfliktfeld Sexualität*. Neuwied: Luchterhand, 1977.
- [267] Finch, S.M.: Sexual Activity of Children with Other Children and Adults. *Clinical Pediatrics* 6, 1: 1–2, 1967; Adult Seduction of the Child: Effects on the Child. *medical Aspects of Human Sexuality* 7: 170–187, 1973.
- [268] Finkelhor, D., *Sexually Victimized Children*. New York: Macmillan, 1979.
- [269] Finkelhor, D., Sex Between Siblings. In: Constantine & Martinson (Eds.), *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [270] Fisch, M., *Unzucht mit Kindern*. Frankfurt a.M.: Gemini, 1971.
- [271] Fisher, G., & Howell, L. M., Psychological Needs of Homosexual Pedophiliacs. *Diseases of the Nervous System* 31, 9: 623–625, 1970.
- [272] Flinders, K. *The Boy Avengers*. New York: Traveller's Companion, 1971.
- [273] Fontanié, P., Sport et homophilie. *Arcadie* 26, 307–308: 525–532, 1979.

- [274] Fontanié, P.: Rires et sourires. *Arcadie* 27, 313: 39–45, 1980;
или: Fontanié, P., Dialogues des morts illustres. *Arcadie* 27, 323:
647–653, 1980.
- [275] Fontanié, P., “Le marquis de Sade et l’homosexualité”. *Arcadie* 28,
334, 1981.
- [276] Foral, S., *Die Orgie*. München: Heyne, 1981.
- [277] Forberg, 1824.
- [278] Forberg, F.-Ch., *Manuel d’érotologie classique*. Paris: Liseux,
1882.
- [279] Ford & Beach.
- [280] Ford, C. S. & Beach, F. A., *Formen der Sexualität*. Berlin:
Rowohlt, 1968.
- [281] Föster, M. (Ed.), Jürgen Bartsch — Nachruf auf eine “Bestie”.
Essen: Torso-Verlag, 1984.
- [282] Foucault, M., *L’usage des plaisirs*. Paris: Gallimard, 1984.
- [283] Fox, Ch., The Non-Violent Sex Offender. In: West (Ed.), *Sex
Offenders in the Criminal Justice System*. Cambridge: Institute
of Criminology, 1980.
- [284] Francis, J. J. & Marcus, I. M., Masturbation — A Developmental
View. In: Marcus & Francis (Ed.) *Masturbation*. New York:
International Universities Press, 1975.
- [285] F(ranco)., G., *Desert Patrol*. Paris: Editions de la Jungle, 1980.
- [286] Fraser, G. M., *Flash for Freedom!* London: Pan, 1972.

- [287] Fraser, M. The Death of Narcissus. London: Secker & Warburg, 1976.
- [288] Fraser, 1980.
- [289] Fraser, M., The Child. In: Taylor (Ed.) Perspectives on Paedophilia. London: Batsford, 1981.
- [290] Friday, 1941.
- [291] Friday, N., Men in Love. New York: Dell, 1981.
- [292] Friedenberг, E. Z., The Vanishing Adolescent, New York: Dell, 1959.
- [293] Frisch, 1971.
- [294] Frenkel, F., "Sexuality revisited". In: Duyves et al. (Eds.) Among Men, Among Women. Amsterdam: Gay-Studies and Women's Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [295] Frenken, J., Afkeer van seksualiteit. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1976.
- [296] Frenken, J., Het vóórkomen van seksuele problemen in man-vrouw relaties. In: Frenken (Ed.) Seksuologie. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [297] Freud, S., Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie. Frankfurt a.M.: Fischer, 1920.
- [298] Freund.
- [299] Freund, K., 1969.

- [300] Freund, K., Assessment of Pedophilia. In: Cook & Howells (Eds.), *Adult Sexual Interest in Children*. London: Academic Press, 1981.
- [301] Fuchs, E., *Illustrierte Sittengeschichte*. München: Lange, 1909–1912.
- [302] Füss, B. & Goslinga, G., *En me vriendje houdt van mij*. Leiden: NVSH Werkgroep Pedofilie, 1976.
- [303] Gadpaille, W. J., The Delay of Normal Psychosexual Development. In: Constantine & Martinson (Eds.), *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [304] Gagnon, J. H., Sexuality and Sexual Learning in the Child. *Psychiatry* 28, 3: 212–228, 1965.
- [305] Gagnon, 1967.
- [306] Gagnon, J. H. & Simon, W., *Sexual Encounters Between Adults and Children*. New York: SIECUS, 1970.
- [307] Gagnon, J. H. & Simon, W., *Sexual Conduct*. London: Hutchinson, 1973.
- [308] Gagnon & Simon, 1974.
- [309] Galloway, D. & Sabisch, Chr., Introduction. In: Galloway & Sabisch (Eds.), *Calamus*. New York: Quill, 1982.
- [310] Gauthier, X., *Dire nos sexualités*. Paris: Galilée, 1976.
- [311] *Gay Books Bulletin*, Review of Frank Deford “Big Bill Tilden”. *Gay Books Bulletin* 1, 3: 12, 1979.
- [312] *Gay Journal*, август 1978.

- [313] Gay Left Collective, Happy Families? Pedophilia Examined. In: Tsang (Ed.) *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [314] *Gay News*, 1.IV.1983.
- [315] Gebhard, P. H., Gagnon, J. H., Pomeroy, W. B., Christenson, C. V., *Sex Offenders*. New York: Harper & Row, 1965.
- [316] Geiser, R. L., *Hidden Victims — The sexual Abuse of Children*. Boston: Beacon Press, 1979.
- [317] Geisler, E., *Das sexuell missbrauchte Kind*. Göttingen: Verlag für Medizinische Psychologie, 1959.
- [318] Geisler, E., Psychische Schäden nach sexuellen Widerfahrnissen. *Jahrbuch für Jugendpsychiatrie und ihre Grenzgebiete* 3: 124–133, 1962.
- [319] Geisler, 1979.
- [320] Gennep, A. van, Initiationsriten. In: Popp (Ed.), *Initiation*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1969.
- [321] Geradts, W. F.: *Homofilie; De kinderlokker; Sex van 12 tot 20*. Den Haag, PSVG.
- [322] Gerbener, H., *Die Kriminalität der Kinderschändung im Landgerichtsbezirk Duisburg in den Jahren 1950–1954*. Bonn: Universität, 1966.
- [323] Gervais, P., *C'est arrivé dans la Sierra Leone*. Paris: Albin Michel, 1957.
- [324] Gerval, D., *L'âge des gestes*. Paris: Buchet/Chastel, 1957.

- [325] Gibbens, T.C.N., Soothill, K.L. & Way, C., Child Molestation. In: West (Ed.), Sex Offenders in the Criminal Justice System. Cambridge: Institute of Criminology, 1980.
- [326] Gibbens, T. C. N. & Prince, J., Child Victims of Sex Offences. London: I.S.T.D., 1963.
- [327] Gide, A., Corydon. Paris: Gallimard, 1925.
- [328] Giese, H. & Schmidt, G., Studenten-Sexualität. Reinbek: Rowohlt, 1968.
- [329] Gillan, P. & Frith, Chr., "Male-female differences in responses to erotica." In: Cook & Wilson (Eds.), Love and Attraction. Oxford: Pergamon, 1979.
- [330] Gindorf, R., Sexualwissenschaft und Sexualerziehung. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), Konfliktfeld Kindersexualität. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [331] Goldstein, J., Dershowitz, A. M. & Schwartz, R. D., Criminal Law — Theory and Process. New York: Free Press, 1974.
- [332] Goligher, 1980.
- [333] Gopal, K. Schon im Kama Sutram. In: Italiaander (Ed.), Weder Krankheit noch Verbrechen. Hamburg: Gala, 1969.
- [334] Gordon, R., 1976.
- [335] Gordon, R., Paedophilia: Normal and Abnormal. In: Kraemer et al (Eds.) The Normal and Abnormal Love of Children. Kansas City (MO): Sheed Andrews & McMeel, 1978.
- [336] Goudsmit, W., "Over 'chemisce castratie'." Delikt en Delikwent 10, 5: 346–356, 1980.

- [337] Grassel, H., Jugend — Sexualität — Erziehung. Berlin: Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik, 1967.
- [338] Graven, Ph., La pudeur enfantine (art. 191 CP). In: Recueil Offert au Tribunal Fédéral. Basel: Helbring & Lichtenhahn, 1975.
- [339] Gray, J. P., “Growing Yams and Men: An Interpretation of Kimam Male Ritualized Homosexual Behavior.” In: Blackwood, E. (Ed.), Anthropology and Homosexual Behavior. New York: Haworth Press, 1985.
- [340] Green, R., Children’s Quest for Sexual Identity. Psychology Today 2:45–51, 1974.
- [341] Greif, M., The Gay Book of Days. London: Allen, 1982.
- [342] Greulich, W. E. et al, Somatic and Endocrine Studies of Pubertal and Adolescent Boys. Millwood: Kraus Reprint, 1942, 1976.
- [343] Griffin, 1956.
- [344] Griffin, F. A., The Ugly Duckling — Pedophilia, Pederasty, the Anal Complex. San Diego: Greenleaf Classics, 1971. 266.
- [345] Groffman, K. J., Die psychischen Auswirkungen von Sittlichkeitsverbrechen bei jugendlichen Opfern. In: Blau & Müller-Lückmann: Gerichtliche Psychologie. Neuwied: Luchterhand, 1962.
- [346] Groot, D. de, Pedofilie. Gravenhage: PSVG, 1981.
- [347] Gross, L., “‘Abnormal’ Sex and ‘Normal’ Violence: Television, Deviance and Social Control”. In: Duyves et al. (Eds.), Among Men, Among Women. Amsterdam: Gay-Studies and Women’s Studies University of Amsterdam Conference, 1983.

- [348] Groth N. D., 1983.
- [349] Gruppe Pädosexuelle in der H.A.H., "Sexualität mit Kindern? Na klar!" In: Hohmann, J. (Ed.), Pädophilie Heute. Frankfurt: Foerster, 1980.
- [350] Gundersen, B. H., Melaas, P. S. & Skaar, J. E., Sexual Behavior of Preschool Children. In: Constantine & Martinson (Eds.), Children and Sex. Boston: Little, Brown & Co, 1981.
- [351] Gürtler, W., Von der Kindertherapie zur Antipädagogik. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), Konfliktfeld Kindersexualität. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [352] Gurwell, J. K., Mass Murder in Houston. Houston: Cordovan, 1974.
- [353] Guyotat, P., Tombeau pour cinq cent mille soldats. Paris: Gallimard, 1967.
- [354] Haas, 1979.
- [355] Haeberle, E. J., The Sex Atlas. New York: Seabury, 1978.
- [356] Haeberle, E. J., "Human Rights and Sexual Rights." Medicine and Law 2: 159–172, 1983.
- [357] Hagendoorn, L. & Janssen, J., Rechts-omkeer. Baarn: Ambo, 1983.
- [358] Hahn, J. G. von, Albanesische Studien. In: Italiaander (Ed.), Weder Krankheit noch Verbrechen. Hamburg: Gala, 1969.
- [359] Hallbeck, N., Mannen och pojken. Stockholm: Hallbeck, 1980.

- [360] Hammond, T., Paidikion: a Paederastic Manusript. International Journal of Greek Love 1, 2: 28–37, 1966.
- [361] Hanack, E.-W., Empfiehlt es sich, die Grenzen des Sexualstrafrechts neu zu bestimmen? München: Beck, 1968.
- [362] Handboek voor seksuele hulpverlening (1983).
- [363] Hannan, 1979.
- [364] Harlow H. & M., “Social Deprivation in Monkeys”, Sci. Amer. 207, 1962.
- [365] Hanry, P., Les enfants, le sexe et nous. Toulouse: Privat, 1977.
- [366] Harris, M., The Dilly Boys — Male Prostitution in Piccadilly. London: Croom Helm, 1973.
- [367] Harry, J., “Sexual Orientation as Destiny.” Journal of Homosexuality 10, 3/4: 111–124, 1984. 122.
- [368] Hass, A., Teenage Sexuality. New York: Macmillan, 1979.
- [369] Hass, 1981.
- [370] Hauer, G., Verlangen naar tederheid. Den Haag: Voorhoeve, 1983.
- [371] Hauptmann, W., Gewaltlose Unzucht mit Kindern. München: Fink, 1975.
- [372] Hays & Hays, 1982.
- [373] Hearings Before the Subcommittee On Crime Of The Committee On The Judiciary, House Of Representatives, Sexual Exploitation of Children. Washington: U.S. Government Printing Office, 1977.

- [374] Heid, H., Zur prophylaktischen Funktion der Sexualerziehung. In: Kerscher (Ed.) *Konfliktfeld Sexualität*. Neuwied: Luchterhand, 1977.
- [375] Heine, M., *Receuil de confessions et observations psycho-sexuelles*. Paris: Terrain Vague, 1957.
- [376] Heister, R., Die normale Pubertätsentwicklung. In: Grunert-Bronnen (Ed.) *Pubertät*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1973.
- [377] Hennig, J.-L., *Les garçons de passe*. Paris: Hallier, 1978.
- [378] Hennig, J.-L., Thomas, 30 ans: Bruno, 15 ans: le nouveau couple zig-zag. *Recherches* 37: 137–166, 1979.
- [379] Heyden, A. A. M. van der, *Atlas van de antieke wereld*. Amsterdam: Elsevier, 1958.
- [380] Hannon, G., Men Loving Boys Loving Men Again. *The Body Politic* 8, 51: 21–27, 1979.
- [381] Hekma, G., “Social philosophies, social practices: some preludes to the homosexual.” In: Duyves et al. (Eds.) *Among Men, Among Women*. Amsterdam: Gay-Studies and Women’s Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [382] Hendriks, M., Kind door hard en zacht opvoeden gemanipuleerd. *De Volkskrant*, 12 Maart 1983.
- [383] Henriques, F., *Facetten der liefde*. Antwerpen: Egelantier.
- [384] Henry, G. W., *Sex Variants*. New Yourk: Hoeber, 1948.
- [385] Herbart, P., *L’âge d’or*. Paris: Gallimard, 1953.

- [386] Herdt, G. H., *Guardians of the Flute — A Study of Ritualized Homosexual Behavior*. New York: McGraw-Hill, 1981.
- [387] Herdt, G. H. (Ed.), *Rituals of Manhood-Male Initiation in Papua New Guinea*. Berkeley: University of California Press, 1982.
- [388] Herdt, G. H., "Semen Transactions in Sambia Culture." In: Herdt (Ed.), *Ritualized Homosexuality in Melanesia*. Berkeley: University of California Press, 1984.
- [389] Herek, G. M., "Beyond 'Homophobia': A Social Psychological Perspective on Attitudes Toward Lesbians and Gay Men. *Journal of Homosexuality* 10, 1/2: 1–21, 1984.
- [390] Hertoft, P., *Unge mænds seksuelle adfærd, viden og holdning*. København: Akademisk Forlag, 1968.
- [391] Hertoft, P., *Orgasmus und Nähe*. In: Nørretranders (Ed.), *Hungabe, Über den Orgasmus des Mannes*. Reinbek: Rowohlt, 1983.
- [392] Hertoft, P., *Sexuelle afvigelser*. In: Hertoft (Ed.), *Pædagogisk Sexologi*. Copenhagen: Gyldendal, 1971.
- [393] Hervé, G. & Kerrest, Th., *Les enfants de Fez*. Paris: Hallier, 1980.
- [394] Heslinga, K., "Motorisch en visueel gehandicapten". In: Hart de Ruyter, Th. et al. (Eds.) *De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene*. Leiden: Stafleu, 1976.
- [395] Himmelein, K., *Grundsatzklärung und Ziele der Pädophilieforschung*. Manuscript?
- [396] Hinde & Spencer-Booth, "The Behaviour of Socially Living Rhesus Monkeys in the First Two and a Half Years", *Animal Behaviour* 15, 169–196: 1967.

- [397] Hirschfeld, M., Die Homosexualität des Mannes und des Weibes. Berlin: Marcus, 1914.
- [398] Hirschfeld, M., Sexualpathologie. Bonn: Marcus, 1920.
- [399] Hirschfeld, 1926.
- [400] Hirschfeld, M., Geschlechtskunde. Stuttgart: Püttmann, 1928.
- [401] Hirschfeld, M., Sittengeschichte des Weltkrieges. Leipzig: Schneider, 1930.
- [402] Hite, Sh., The Hite Report on Male Sexuality. New York: Ballantine, 1981.
- [403] Hite, Sh., Het Hite Rapport over de seksualiteit van de man. Amsterdam: Arbeiderspers, 1982.
- [404] Hocquenghem, G., Foucault, M. & Danet, J., "La Loi de la pudeur". Recherches 37: 69–82, 1979?
- [405] Hoffmeyer, H., Samlejets anatomi og fysiologi; Psykoanalytisk undviklingsteori og sexualoplysning: Puberteten. In: Hertoft (Ed.) Pædagogisk Sexologi. Copenhagen: Gyldendahl, 1971.
- [406] Hogan, B., Reform of the Law Relating to Sexual Offences: Various Proposals. In: West (Ed.), Sex Offenders in the Criminal Justice System. Cambridge: Institute of Criminology, 1980.
- [407] Hohmann, J. S., Kindersexualität und Pädophilie; Sexualethik und Katholizismus. In: Hohmann (Ed.) Pädophilie Heute, Berlin: Foester, 1980.
- [408] Hoekstra, R. C., Sexuele doding. Groningen: Van Denderen, 1969.
- [409] Hoekstra, 1979.

- [410] Holdredge, C. P. & Young, K., Circumcision Rites Among the Bajok. *American anthropologist* 29: 661–668, 1927.
- [411] Isabel Holland “The Man Without a Face” (1972)
- [412] Hopfner, Th., *Das Sexualleben der Griechen und Römer*. Prag: Calve, 1938.
- [413] Horn, P., *Phänomenologie der Sexualität*. Köln: Ellenberg, 1980.
- [414] Hotchkiss, R.D., *Fertility in Men*. London: Lippincott, 1944.
- [415] Hotchner, B., “Contemporary American Sex Shocks.” In: Cook & Wilson (Eds.), *Love and Attraction*. Oxford: Pergamon, 1979.
- [416] Hoult, Th. F., “A Brief Rejoinder.” *Journal of Homosexuality* 10, 3/4: 125, 1984.
- [417] Howell, 1981.
- [418] Howells, K., *Social Reactions to Sexual Deviance*. In: West (Ed.), *Sex Offenders in the Criminal Justice System*. Cambridge: Institute of Criminology, 1980.
- [419] Howells, K., *Adult Sexual Interest in Children: Considerations Relevant to Theories of Aetiology*. In: Cook & Howells (Ed.), *Adult Sexual Interest in Children*. London: Academic Press, 1981.
- [420] Hucko, E., *Sexualdelikte an Kindern und Jugendlichen*. München: Goldmann, 1971.
- [421] Hughes, B., *The Martini-Henry Modification*. New York: Norton, 1978.

- [422] Hulsman, L. H. C., Kriminele politiek en (strafrechtelijke) zedelijkheidswetgeving. In: André de la Porte et al (Eds.), Bij deze stand van zaken. Arnhem: Gouda Quint, 1983.
- [423] Humphries, L., Tearoom Trade — A Study of Homosexual Encounters in Public Places. London: Duckworth, 1970.
- [424] Hupperts, Ch., “De zwarte verleiding: Homo-erotische afbeeldingen op Griekse zwartfigurige vazen, ca. 550 v. Chr.” In: Congresboek vijfde jaarmarkt lesbische en homostudies. Rotterdam: Erasmus Universiteit, 1986.
- [425] Hurlock, E. B., Adolescent Development. New York: McGraw-Hill, 1949.
- [426] Hurt, 1972.
- [427] Montgomery Hyde, H., The Cleveland Street Scandal. New York: Coward, McCann & Geoghegan, 1976.
- [428] Ikon Netherland, 21.VI.1979.
- [429] Ilken, M., Pedofielen het woord ontnomen. Maastricht: Werkgroep Pedofilie, 1982.
- [430] Illinois Legislative Investigating Commission, Child Molestation или: Sexual Exploitation of Children. Chickago: State of Illinois, 1980.
- [431] Ingalls, D., “Sentencing in New Jersey”. NAMBLA Bulletin 5, 2: 3–5, 1984.
- [432] Ingram, M., “Filthy” — Reaction to Paedophilic Acts. Libertarian Education 21: 4–5, 1977.

- [433] Ingram, M., The Participating Victim — A Study of Sexual Offences against Pre-Pubertal Boys. In: Cook & Wilson (Eds.), Love and Attraction. Oxford: Pergamon, 1979.
- [434] Ingram, M., Participating Victims — A Study of Sexual Offences with Boys. In: Constantine & Martinson (Eds.), Children and Sex. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [435] Instituut voor Toegepaste Sociologie, Rechtspositie van minderjarigen. Nijmegen: Instituut voor Toegepaste Sociologie, 1977.
- [436] Intermediaire, 2.V.1975.
- [437] Iovetz-Tereshchenko, N. M., Friendship-Love in Adolescence. London: Allen & Unwin, 1936.
- [438] Italiaander, R., Beobachtungen bei den Negeren. In: Italiaander (Ed.), Weder Krankheit noch Verbrechen. Hamburg: Gala, 1969.
- [439] Jackson, S., Childhood and Sexuality. Oxford: Blackwell, 1982.
- [440] Jackson, P., Male Homosexuality in Thailand: An interpretation of contemporary Thai sources. New York: Global Academic Publishers, 1989.
- [441] Jans, J. S. M., “De betekenis van seksualiteit en geslachtsgebonden gedrag in de kinderjaren”. In: de Wit, J., et al. (Eds.), Psychologen over het kind. Groningen: Tjeenk Willink, 1973.
- [442] Jans, J., Seksualiteit en persoonlijkheidsontwikkeling in de jeugdijaren. Verbum 44, 6: 245–246, 1977.
- [443] Janus, S. The Death of Innocence. New York: Morrow & Co., 1981.

- [444] Janus, 1982.
- [445] Janus, S. S. & Bess, B. E., Latency: Fact or Fiction? In: Constantine & Martinson (Eds.), Children and Sex. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [446] Jensen, A. E., Beschneidung und Reifezeremonien bei Naturvölkern. Frankfurt am Main: Strecker & Schröder. 1933.
- [447] Jensen, O. S., Körperpsychologie und Orgasmus. In: Nørretranders (Ed.), Hingabe, Über den Orgasmus des Mannes. Reinbek: Rowohlt, 1983.
- [448] Jersild, J., Boy Prostitution. Cpenhagen: Gad, 1956.
- [449] Jersild, J., De pædofile-Børneelskere. København: Nyt Nordisk Forlag, 1964.
- [450] Johansson, St., "Sexualbrottskommitten — Tänk om!" Revolt 7: 4–7, 1983.
- [451] Joint Council for Gay Teenagers, I Know What I am: Gay Teenagers and the Law. In: Tsang (Ed.), The Age Taboo. Boston: Alyson, 1981.
- [452] Jones, G. P., The Social Study of Pederasty: in Search of a Literature Base. Journal of Homosexuality 8, 1: 61–95, 1982.
- [453] Jouhandeau, 1909.
- [454] Jouhandeau, M., Du pur amour. Paris: Gallimard, 1955.
- [455] Jouhandeau, 1969.
- [456] Jouhandeau, M., Bréviaire — Portrait de Don Juan-Amours. Paris: Gallimard, 1981.

- [457] Journal de Montréal, 19.II.1985.
- [458] Kaiser, G., Ungenau, fragwürdig, zweifelhaft — Bernards Methodengenauigkeit. Betrifft: Erziehung 6, 4: 29–30, 1974.
- [459] Kalma, B., De politie als hulpverlener. In: Congresbundel Pedofilie en Samenleving. Den Haag: NVSH, 1977.
- [460] Kameneff, L., Ecoliers sans tablier. Paris: Simoën, 1979.
- [461] Karpman, B., The Sexual Offender, 1954.
- [462] Karpman, 1959.
- [463] Karpman, B., The Sexual Offender and his Offenses. New York: Julian Press, 1964.
- [464] Karsch-Haack, F., Das gleichgeschlechtliche Leben der Ostasiaten: Chinesen, Japaner, Koreer. München: Seltz & Schauer, 1906.
- [465] Karsch-Haack, F., Das gleichgeschlechtliche Leben der Naturvölker. München: Reinhardt, 1911.
- [466] Katholieke Actie, Landlijke Centrum voor, Documentatie bij het rapport aan de Nederlandse bisschoppen over de situatie in huwelijk en gezin. Heemstede: Katholieke Actie, 1960.
- [467] Kelly, B., On Woman/Girl Love — or, Lesbians Do “Do It”. Gay Community News 3: 5, 1979.
- [468] Kelly, D., Size Queen and Other Poems, San Francisco: Gay Sunshine, 1981.
- [469] Kemmerich, M., Kultur-Kuriosa. München: Langen, 1910. I, 146.
- [470] Kent, K., “Mand og mand imellem.” Eos 7 & 8, 1967.

- [471] Kentler, H., Sexual-erziehung. Reinbek: Rowohlt, 1970.
- [472] Kentler, H., Sexualpädagogische Aufgaben bei Jugendlichen der Unterschicht. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), Konfliktfeld Kindersexualität. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [473] Kentler, H., Sexualität und Gewalt. In: Albrecht-Désirat & Pacharzina (Eds.), Sexualität und Gewalt. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1979.
- [474] Kerscher, K.-H. I.: Zur Schädlichkeit nichtgewaltsamer sexueller Handlungen mit Kindern. *Neue Praxis* 3: 145–156, 1973; или: Emanzipatorische Sexualpädagogik und Strafrecht. Neuwied: Luchterhand, 1973.
- [475] Kerscher, K.-H. I., Unzucht mit Kindern. *Sexualmedizin* 3, 11: 560–565, 1974.
- [476] Kerscher, 1977.
- [477] Kerscher, K.-H. I., Sexuelle Handlungen zwischen Kindern und Erwachsenen. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), Konfliktfeld Kindersexualität. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [478] Kerscher, I., Moral und Gewaltkriminalität. In: Albrecht-Désirat & Pacharzina (Eds.), Sexualität und Gewalt. Bensheim: Päd-extra, 1979.
- [479] Kerscher, I., Kubitzek, D. & Schütz, Chr., Didaktisch-methodische Aspekte einer emanzipatorischen Sexualerziehung. In: Kerscher (Ed.) Konfliktfeld Kindersexualität. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [480] Kessler, D. R., Book Review of Ch. W. Socarides' "Homosexuality". *Journal of Homosexuality* 6, 3: 89–95, 1981.

- [481] Killias, M., Jugend und Sexualstrafrecht. Bern: Haupt, 1979.
- [482] Kind, 1908.
- [483] Kinsey, A. C. et al, Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia: Saunders, 1948.
- [484] Kinsey, 1952.
- [485] Kinsey, A. C. et al, Sexual Behavior in the Human Female. Philadelphia: Saunders, 1953.
- [486] Kirchhoff, C. & G. F., Untersuchung im Dunkelfeld sexueller Viktimisation. In: Kirchhoff & Sessar(Eds.), Das Verbrechensopfer. Bochum: Brockmeyer, 1979.
- [487] Kirchhoff C., 1980.
- [488] Kirkwood J., Good Times, Bad Times. Greenwich (CT) Fawcett, 1968.
- [489] Kjellin B. et al., Sexuella övergrepp. Stockholm: Justitiedepartementet, 1976.
- [490] Klerk, J. de, De Platwormen vervelen zich. Amsterdam: Agon Elsevier, 1974.
- [491] Klimmer, R., Die Homosexualität. Hamburg: Kriminalistik, 1958.
- [492] Klimmer, A. G. R., Verführung — ein Witz. Gay Journal 11: 9, 1977.
- [493] Klostermann, E. “Drenge til salg”. Eos: 108–111, 1968–1969.
- [494] Koch-Harnack, G., Knabenliebe und Tiergeschenke. Berlin: Mann, 1983.

- [495] Kohnstamm, R., “‘Weet een muis dat hij een muis is?’ vroeg Rutger”. In: Huijts, J. H. (Ed.) *Ik zei de gek*. Baarn: Ambo, 1983.
- [496] Kolansky, H. & Moore, W. Th. *Marihuana Use and Autoerotic Activity*. In: Marcus & Francis (Eds.), *Masturbation*. New York: International Universities Press, 1975.
- [497] Koning, P. P. J. de & Blom-Van Rees, Th. A. H. M., *Een kwalitatieve analyse van de keuze van een homoseksueel gedragspatroon door een aantal minderjarige jongens*. Groningen: Instituut voor Sociale Psychologie, 1969.
- [498] Kooy, G. A., *Jongeren en seksualiteit*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1976.
- [499] Kraemer, W. et al. *The Forbidden Love*. London: Sheldon, 1976.
- [500] Krafft-Ebbing, R. von, *Psychopathia sexualis*. Stuttgart: Enke, 1903.
- [501] Krauss, F. S., *Das Geschlechtsleben der Japaner*. Leipzig: Deutsche Verlags A.G., 1907.
- [502] Krauss, F. S., *Auch in Japan seit uralten Zeiten bekannt*. In: Italiaander (Ed.), *Weder Krankheit noch Verbrechen*. Hamburg: Gala, 1969.
- [503] Kremer, J., *Stoornissen in de ontwikkeling van de genitalia*. In: Hart de Ruyter, Th. et al, *De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene*. Leiden: Stafleu, 1976.
- [504] KRI, 1984, 23.
- [505] Krist, G., *Pedofilie*. Leuven: Katholieke Universiteit, 1976.

- [506] Kristensen, H. J., Tilrettelæggelse af seksualundervisning. In: Hertoft (Ed.), *Pædagogisk Sexologi*. Copenhagen: Gyldendal, 1971.
- [507] Kruijt, J. P., Ethnologische gezichts punten. In: Hart de Ruyter (Ed.), *De sexuele ontwikkeling van het kind tot volwassene*. Leiden: Stafleu, 1976.
- [508] Kruithof, J. & Ussel, J. van, Jeugd voor de muur — Vlaamse sludenten over hun seksuele problematiek. Antwerpen: Ontwikkeling, 1963.
- [509] Kunert, D., Gesellschaftliche Bedingungen der Einführung der Sexualerziehung. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), *Konfliktfeld Kindersexualität*. Frankfurt a. M.: Päd-extra, 1978.
- [510] Kupffer, H., Die “Gleichberechtigung des Kindes” unter sexualpädagogischem Aspekt. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), *Konfliktfeld Kindersexualität*. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [511] Kurier, 13.I.1984.
- [512] Kurier, 23.III.1985.
- [513] Kurland, M. L., Pedophilia erotica. *Journal of Nervous and Mental Disease* 131: 394–403, 1960.
- [514] Kurre, “Kärlek och sma pojkar”. *Revolt* 7, 1983.
- [515] Kuster, H. J., Over homoseksualiteit in middeleeuws West-Europa. Proefschrift Rijks-universiteit Utrecht, 1977.
- [516] Kutchinsky, B., *Studies on Pornography and Sex Crimes in Denmark*. New Social Science Monographs, 1970.

- [517] Kwast, S. van der, *Over de incest*. Meppel: Boom, 1963.
- [518] Kwast, S. van der, *Seksuele criminaliteit*. Leiden: Stafleu, 1968.
- [519] Kwast, S. van der, "Incest". In: Albarda, P. et al. (Eds.) *Gewoon bijzonder*. Amsterdam: Humanitas, 1970.
- [520] Lacombe, F., "Sondages d'opinion". *L'Espoir* 12: 33–34, 1984.
- [521] Lafon, R., Trivas, J., Faure, J.-L. & Pouget, R., *Victimologie et criminologie des attentats sexuels sur les enfants et les adolescents*. *Annales médico-psychologiques* 41, 1: 97–106, 1961.
- [522] Lambert, 1976.
- [523] Lambert, J., *Histoire véritable*. Paris: Fayard, 1979.
- [524] Lamping-Goos, M. D., *Hulpverlening aan reclassenten*. In: Wolters (Ed.), *Seksueel misbruik van kinderen en jonge adolescenten*. Nijkerk: Intro, 1982.
- [525] Landis, J. T., *Experiences of 500 Children with Adult Sexual Deviation*. *Psychiatric Quarterly Supplement* 30: 91–109, 1956.
- [526] Lane, E., *Game-Texts — A Guatemalan Journal*. San Francisco: Gay Sunshine, 1978.
- [527] Langfeldt.
- [528] Langfeldt, Th., *Homosexualitet og forføring*. *Norsk Juridisk Tidsskrift Low og Rett*: 128–131, 1975.
- [529] Langfeldt, Th., *Processes in Sexual Development*. In: Cook & Wilson (Eds.) *Love and Attraction*. Oxford: Pergamon, 1979.

- [530] Langfeldt, Th.: Processes in Sexual Development; Childhood Masturbation. In: Constantine & Martinson (Eds.), *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981; или: Sexual Development in Children. In: Cook & Howells (Eds.), *Adult Sexual Interest in Children*. London: Academic Press, 1981.
- [531] Larkin (Purusha), *The Divine Androgyne According to Purusha*. San Diego: Sanctuary Publications, 1981.
- [532] Laroche, G., *La puberté*. Paris: Masson, 1938.
- [533] Last, J., *Mijn vriend André Gide*. Amsterdam: Van Ditmar, 1966.
- [534] Launay, Cl. Les inhibitions sexuelles chez l'adolescent. *Acta Paedo-psychiatica* 36, 2: 23–26, 1969.
- [535] Lautmann, R., Sexualdelikte — Straftaten ohne Opfer? *Zeitschrift für Rechtspolitik* 13, 2: 44–49, 1980.
- [536] Lawrence, B. (pseudonym), How Ties was Made between Boys and Men! *Boy* 49: 12–16, 1980.
- [537] Lawrence, 1983.
- [538] Leist, W., Kinder gegen Kümmersex. *Betrifft Beziehung*, Jan. 1980: 8–10?
- [539] Leist, W., Kinderfreunde. *Heidelberger Rundschau* 24.II.1981: 17–18.
- [540] Lemaire-Mertens, R., Over seksualiteit, erotiek en religie. In: Hutsebaut et al, *Is er meer tussen ons?* Baarn: Ambo, 1980.
- [541] Lempp, R., Seelische Schädigung von Kindern als Opfer von gewaltlosen Sittlichkeitsdelikten. *Neue Juristische Wochenschrift* 21, 49: 2265–2268, 1968.

- [542] Lempp, R., Seelische Schädigung von Kindern durch Sittlichkeitsdelikte. Aktion Jugenschutz Information 4, 1–3, 1977.
- [543] Lenders, H. J. H., Sex-films I. Een exploratief onderzoek naar de invloed van sexueel geladen beeldmateriaal op jongeren. Zeist: NISSO, 1970.
- [544] Leonhard, R. H., Auch Novalis war ein Sexualdelinquent. Die Zeit, 12 Sep. 1969, 20.
- [545] Leonetti, P.-F., Je suis un homo... comme ils disent. Paris: Lefeuvre, 1978.
- [546] Leslie, Ch., Wilhelm von Gloeden. Photographer. New York: Soho, 1977.
- [547] Lessing, Th., Haarmann — Die Geschichte eines Werwolfs. Berlin: Schmiede, 1925.
- [548] Levie, L. H., Sexiatrie. Leiden: Stafleu, 1971.
- [549] Levin, S., Affects and Masturbation Conflicts. In: Marcus & Francis (Eds.), Masturbation. New York: International Universities Press, 1975.
- [550] Levine, M. P., The Sociology of Male Homosexuality and Lesbianism — An Introductory Bibliography. Journal of Homosexuality 5, 3: 249–275, 1980.
- [551] Lever, M., Les bûchers de Sodome. Paris: Fayard, 1985.
- [552] Лев-Старович З. Судебная сексология/ Пер. с польск. Д.К. Лунина и В.П. Ольховик. — М.: Юридическая литература, 1991. — ISBN 5–7260–0407–8.

- [553] Leyland, W. (Ed.), *Orgasms of Light*. San Francisco: Gay Sunshine, 1977.
- [554] Leyten, H., *Nuba*. Utrecht: Spectrum, 1978.
- [555] Licht, H., *Liebe und Ehe in Griechenland*. Berlin: Aretz, 1925.
- [556] Licht, H., *Sittengeschichte Griechenlands*. Zürich: Aretz, 1926.
- [557] Van Lier, 1968.
- [558] Linedecker, C. L., *Children in Chains*. New York: Everest House, 1981.
- [559] Linnér, E., *The New Handbook on Instruction in sex and personal Relationships in the Swedish Schools*. Stockholm: Svenska Institutet, 1980.
- [560] Linschoten, J., *Aspecten van de sexuele incarnatie*. In: Van den Berg & Linschoten (Eds.), *Persoon en wereld*. Utrecht: Bijleveld, 1953.
- [561] Lochtenberg, H., *Pedophilie*. Manuscript, 1981.
- [562] Loeb, E. M., *The Blood Sacrifice Complex*. New York: Kraus Reprint, 1974.
- [563] Lohausen, W., *Beethoven och lille Karl*. *Revolt* 7, 1977.
- [564] Long, R., *Jij wou mij totaal*. Amsterdam: Sijthoff, 1987.
- [565] Lotringer, S., *Dirty Old Minds*. *Semiotext(e) Special Loving Boys*, Summer, 1980: 2–7.
- [566] Lotringer, S. & Moffett, M., *Man Lover*. *Semiotext(e) Special Loving Boys*, Summer, 1980: 8–15.

- [567] Louys, P., *Les chansons de Bilitis*. Paris: Modern, 1894.
- [568] Lumby, M. E., *Men Who Advertise for Sex*. *Journal of Homosexuality* 4, 1: 63–72, 1978.
- [569] Maasen, Th., *De smalle marges van de pedofilie*. *Jeugd en samenleving* 13, 2: 116–125, 1983.
- [570] Mader, D. H., “The Entimos Pais of Matthew 8:15–13 and Luke 7:7–10.” *Paidika* I, 1: 27–39, 1987.
- [571] Madru, J., *NAMBLA and Gay Liberation*. *Fag Rag* 40: 3–4, 1983.
- [572] Maffesoli, M., “The Orgiastic as an Agent of Socialisation”. In: Duyves et al. (Eds.) *Among Men, Among Women*. Second Supplement. Amsterdam: Gay-Studies and Women’s Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [573] Maisch, H., *Inzest*. Reinbek: Rowohlt, 1968.
- [574] Majapuria, T. Ch. & I., *Erotic Themes of Nepal*. Kathmandu: Devi, 1981.
- [575] Malinowski, B., *Das Geschlechtsleben der wilden in Nordwest-Melanesien*. Leipzig: Grethlin, 1929.
- [576] Marcadé, J., *Eros kalos*. Genève: Nagel, 1965.
- [577] Marcuse, M., *Handwörterbuch der Sexualwissenschaft*. Bonn: Marcus & Weber, 1926.
- [578] Marcus & Francis (Eds.), *Masturbation from Infancy to Senescence*.

- [579] Marcus, I. M. & Francis, J. J., Introduction. In: Marcus & Francis (Eds.), *Masturbation*. New York: International Universities Press, 1975.
- [580] Marinkelle, A. B., Leertheoretische gezichtspunten. De ontwikkeling van deviaties en variaties. In: Hart de Ruyter, Th. et al., *De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene*. Leiden: Stafleu, 1976.
- [581] Mariotti, E., *La neofilia*. Roma: Mediterranea, 1952.
- [582] Marlet, J. J. C., Van verwondering tot mystiek. In: Gyseren et al., *Hoe menselijk is mystiek?* Baarn: Ambo, 1979.
- [583] Marmor, 1965.
- [584] Marshall, G., *Advanced Guide to Cruising*. Washington: Guild Book, 1965.
- [585] Marshall, W. L. & Barbaree, H. E., "A Behavioral View of Rape." *International Journal of Law and Psychiatry* 7, 51-77, 1984.
- [586] Martel, A., *Les lionceaux*. Manuscript.
- [587] Martel, A., *Un garçon d'entre deux guerres*. Manuscript, 1980.
- [588] Martialis, M. V., *Oeuvres complètes*. Paris: Garnrer.
- [589] Martinson, F. M., *Eroticism in Infancy and Childhood*. *The Journal of Sex Research* 12, 4: 251-262, 1976.
- [590] Martinson, F. M., *Infant and Child Sexuality — Capacity and Experience*. In: Cook & Wilson (Eds.), *Love and Anraction*. Oxford: Pergamon Press, 1979.

- [591] Martinson, F. M., *Eroticism in Infancy and Childhood; Preadolescent Sexuality; Childhood and the Institutionalization of Sexuality*. In: Constantine & Martinson (Eds.), *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [592] Masters, W. H. & Johnson, V. E., *Human Sexual Response*. London: Churchill, 1966.
- [593] Masters & Johnson, *Homosexuality in Perspective*, 1979.
- [594] Masters, W. H. & Johnson, V. E., *Homoseksualiteit*. Deventer: Van Loghum Slaterus. 1980.
- [595] Masters & Johnson, 1988.
- [596] Matzneff, G., *Les moins de seize ans*. Paris: Julliard, 1974.
- [597] Matzneff, G.: *Le défi*. Paris: Table Ronde, 1977; или: *Les passions schismatiques*. Paris: Stock, 1977.
- [598] Matzneff, G., *Lycée Montaigne; Lettres de l'île des Bienheureux*. *Recherches* 37: 105–106; 129–132, 1979.
- [599] Matzneff, G., *L'interview d'un philopède*. *Gai Pied* 31: 33, 1981.
- [600] Maughan, R., *The Boy from Beirut*. San Francisco: Gay Sunshine, 1982.
- [601] Maughan, R., *Journey to Siwa*. London: Chapman & Hall, 1950.
- [602] Max, Truc, Albert & Jérôme, *Die Pädophilie*. In: Dieckmann & Pescatore (Eds.) *Drie Milliarden Perverse*. Berlin: Rosa Winkel, 1980.
- [603] McBoyd, 1981.

- [604] McCaghy, Ch. H., Child Molesters — A Study of Their Careers As Deviants. In: Clinard & Quinney (Eds.), *Criminal Behavior Systems*. New York: Holt, Reinhart & Winston, 1967.
- [605] McCaghy, Ch. H., Child Molesting. *Sexual Behavior* 1, 5: 16–31, 1971.
- [606] McConley, 1981.
- [607] McConville, S., What Fit Punishment? In: Taylor (Ed.), *Perspectives on Paedophilia*. London: Batsford, 1981.
- [608] McDonald, B., *Meat*. San Francisco: Gay Sunshine, 1981.
- [609] McDonald, B., *Smut*. New York: Gay Presses, 1984.
- [610] McMullen, R. J. *The Cycle of Sexual Abuse and Rape of Boys Involved in Prostitution*. Manuscript, 1987.
- [611] McNeill, J.J., *The Church and the Homosexual*. New York: Pocket Books, 1976.
- [612] Mede, P. van der & Spee, J., *Sexualiteit 82*. Zeist: NISSO, 1983.
- [613] Meers, D. R., Precocious Heterosexuality and Masturbation. In: Marcus & Francis (Eds.), *Masturbation*. New York: International Universities Press, 1975.
- [614] Meignant, M., Le droit à l'orgasme. *Arcadie* 21, 2 (232): 106–115, 1974.
- [615] Meilof-Oonk, S., *Meningen over homosexualiteit*. Amsterdam: Stichting tot Bevordering Sociaal Onderzoek Minderheden, 1969.
- [616] Mehta, R. J., *Scientific Curiosities of Sex Life*. Bombay: Taraporevala, undated.

- [617] Mende, J. & Dobrovich, G., Schülersexualität. Frankfurt am Main: Melzer, 1971.
- [618] Menen, A., Fonhill. London: Hamish Hamilton, 1975.
- [619] Merker.
- [620] Mitscherlich, A., Pubertät und Tradition. In: Grunert-Bronnen (Ed.), Pubertät. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1973.
- [621] Mitzel, J., The Boston Sex Scandal. Boston: Glad Day, 1980.
- [622] Mohr, J. W. & Turner, R. E., Sexual Deviations — Paedophilia. *Applied Therapeutics* 9, 4: 362–365, 1961.
- [623] Mohr, J. W., A Child Has Been Molested. *Medical Aspects of Human Sexuality* 2: 43–50, 1968.
- [624] Moll.
- [625] Moll, A., Das Sexualleben des Kindes. Berlin: Walther, 1909.
- [626] Moll, A., Handbuch der Sexualwissenschaften. Leipzig: Vogel, 1921.
- [627] Möller, 1981.
- [628] Möller, M., Dubieuse liefde? In: Verkoyen & Reiners (Eds.), Documentatiemap ten behoeve van het Studium Generale over Seksualiteit. Maastricht: Rijksuniversiteit Limburg, 1982.
- [629] Möller, M., Pedofiele relaties. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1983.
- [630] Money, J., Bisexual, homosexual and heterosexual. *Journal of Homosexuality* 2, 3: 229–233, 1977.

- [631] Montherlant, H. de, *La ville dont le prince est un enfant*. Paris: Gallimard, 1967.
- [632] Монтрелян, «Холостяки».
- [633] Montherlant, H. de & Peyrefitte, R., *Correspondance*. Paris: Laffont, 1983.
- [634] Moody, R., *Love for Children*. Manuscript.
- [635] Moody, R., *Indecent Assault*. London: Word is Out, 1980.
- [636] Moody, R., *Man/Boy Love and the Left*. In: Tsang (Ed.), *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [637] Moore, W. Th., *Masturbation in Adolescence*. In: Marcus & Francis (Eds.), *Masturbation*. New York: International Universities Press. 1975.
- [638] Moore, M. C., Skipper, J. K. & Willis, C. L., *Rock-and-Roll — Arousal Music or a Reflection of Changing Sexual Mores?* In: Cook & Wilson (Eds.), *Love and Attraction*. Oxford: Pergamon, 1979.
- [639] Morris.
- [640] Morris, D., *The Naked Ape*. London: Corgi Books, 1967.
- [641] Morris, 1969.
- [642] Morris, D., *The Human Zoo*. New York: Dell, 1976.
- [643] Мёрдок А., «Henry and Cato» (1976).
- [644] Murray, S. O., *Sociological Theories/Homosexual Realities*. New York, 1984.

- [645] Murray & Kent, 1983.
- [646] Naerssen, A. X. van, “Ervaringen met hulpverlening aan pedofielen”. In: Moors-Mommers et al. (Eds.) *Handboek seksuele hulpverlening*. Deventer: van Loghum Slaterus, 1983.
- [647] Naecke, P., *Le monde homosexuel de Paris*. *Archives d’Anthropologie Criminelle* XX: 182–185, 1905.
- [648] Naecke, P., *Über Homosexualität in Albanien*. In: *Jahrbuch für Sexuelle Zwischenstufen* IX. Leipzig: Spohr, 1908.
- [649] Nake, H. P., *Jugendliche Sittlichkeitstäter in Hamburg (1956–1958)*. Hamburg: Universität, 1966.
- [650] Van Naerssen, 1986.
- [651] Nair, N., *Narayana-Roman tantrique*. Martineau, 1968.
- [652] NAMBLA, *The Case for Abolishing the Age of Consent Laws*. In: Tsang (Ed.), *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [653] Nanayakkara, V., *A Return to Kandy*. Colombo: Nanayakkara, 1977.
- [654] Naslednikov, M., *Le chemin d’extase — Tantra: vers une nouvelle sexualité*. Paris: Albin Michel, 1981.
- [655] Nationaal Centrum Voor Geestelijke Volksgezondheid. *Pedofilie*. Utrecht: Nationaal Centrum, 1976.
- [656] Nationale Raad Voor Maatschappelijk Welzijn, *Forumdiscussie*. In: *Waar ligt de grens?* ’s-Gravenhage: Natinale Raad, 1982.

- [657] Nau, E., Die Persönlichkeit des jugendlichen Zeugen. In: Von Stockert (Ed.), Das sexuell gefährdete Kind. Stuttgart: Enke, 1965.
- [658] Navin, H., Medical and Surgical Risks in Handballing. *Journal of Homosexuality* 6, 3: 67–76, 1981.
- [659] *Ned. Jurisprudentie*, 1967, No363.
- [660] Nefzawi, 1963.
- [661] Nefzawi, Sh., *The Perfumed Garden*. London: Neville Spearman, 1975.
- [662] Neill, A. 5., *Summerhill*. Harmondsworth: Penguin. 1962.
- [663] Nelson, J. A., The Impact of Incest. In: Constantine & Martinson (Eds.), *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [664] Newman, Ph. L. & Boyd, D. J., “The Making of Men: Ritual and Menaning in Awa Male Initiation.” In: Herdt, G. H. (Ed.) *Rituals of Manhood*. Berkeley: University of California Press, 1982.
- [665] Newton, D. E., Homosexual Behavior and Child Molestation. *Adolescence* 13, 49: 29–43, 1978.
- [666] Nichols, 1971.
- [667] Nichols, D., Ethics, Goals and Responsibilites to Be Encouraged in the Man/Boy Relationship; или: Towards a Perspective for Boy-lovers. Lansing (MI): Editorial/Creative Products, 1976.
- [668] Niemann, H., *Unzucht mit Kindern*. Göttingen: Schwartz, 1974.
- [669] *Nieuwe Revu* 7–8, 1981; 24.VI.1981.

- [670] Nijhof, G., Nederlanders over pedofilie. Maandblad Geestelijke Volksgezondheid 33, I: 41–43.
- [671] NIKS, 1979, No7.
- [672] NISSO, Onderzoek jeugd en sex. Eerste bericht. Zeist: NISSO, 1973.
- [673] NISSO, 1983.
- [674] Nobile, Ph., Introduction. In: Kraemer, Gordon, Lambert & Williams, The Normal and Abnormal Love of Children. Kansas City (MO): Sheed, Andrews & McMeel, 1978.
- [675] Nordhoff, J. D. et al, Sex in Nederland. Utrecht: Spectrum, 1969.
- [676] Nørretranders, T. et al, Hingabe — Über den Orgasmus des Mannes. Reinbek: Rowohlt, 1983.
- [677] NRC Handelsblad, 26.II.1982.
- [678] NRC Handelsblad, 08.I.1983.
- [679] NRC Handelsblad, 12.III.1984; 03.VIII.1984.
- [680] Nugteren, H., “Thomas Mann. Between sovereign man and tempting lover.” In: Duyves et al. (Eds.) Among Men, Among Women. Amsterdam: Gay-Studies and Women’s Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [681] O’Carroll, T., Paedophilia — The Radical Case. London: Peter Owen, 1980.
- [682] O’Day, J., Confessions of a Male Prostitute. Los Angeles: Sherbourne Press, 1964.

- [683] Oliver, A. D., The Sex Offender — Lessons from the California Experience. *International Journal of Law and Psychiatry* 5, 3/4: 403–411, 1982.
- [684] Olsen, J., The Man with the Candy — The Story of the Houston Murderers. New York: Pocket Books, 1974.
- [685] Orto, G. Dall, Antonio Rocco and the Background of his “Alcibiade Fanciulo a Scola”. In: Duyves et al (Eds.), *Among Men, Among Women*. Amsterdam Gay-Studies and Women’s Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [686] Osborne, C., *Coq-Reports: 1. Boys und ihre Schwänze; 2. Boys und Homosex*. Holbæk: Coq International, 1985.
- [687] Osborne, C.: *Boys und Homosex*. Holbæk: COQ, 1977; или: *Boys und Onanie*. Holbæk: COQ, 1977; или: *Boys und ihr Penis*. Holbæk: COQ, 1977; или: *Boys und Verführung*. Holbæk: COQ, 1977.
- [688] Oskamp, A., *Man en macht — Il Gesprekken met mannen over seksueliteit en relaties*. Amsterdam: Van Gennep, 1980.
- [689] Oster, J., Further Fate of the Foreskin. *Archives of Diseases of Childhood* 43: 200–203, 1968.
- [690] Ostermeyer, H., Das Recht des Kindes auf eine ungestörte Sexualerziehung. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), *Konfliktfeld Kindersexualität*. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [691] Overstock, *Young Boys and Fellatio*. New York: Overstock Book Company, 1974.

- [692] Pacharzina, K. & Albrecht-Désirat, K., Vorwort; Zusammenfassung. In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), *Konfliktfeld Kindersexualität*. Frankfurt a.M.: Päd-extra, 1978.
- [693] PAN 9, 24, 1981.
- [694] Parker, T., *The Twisting Lane — Some Sex Offenders*. London: Panther Books, 1970.
- [695] Parker, W., "Homosexuality in History." *Journal of Homosexuality* 6, 1/2: 191–210, 1980/81.
- [696] Parool 18.IV.87.
- [697] Partridge, B., *A History of Orgies*. London: Spring Books, 1958.
- [698] Passay, J.-J., *L'incapacité juridique au plaisir*. *Recherches* 37: 7–68, 1979.
- [699] Patzer, H., *Die griechische Knabenliebe*. Wiesbaden: Steiner, 1982.
- [700] Peters, F., *The World at Twilight (Finisterre)*. New York: Lancer, 1951.
- [701] Peters, J. J., *Children Who Are Victims of Sexual Assault and the Psychology of Offenders*. *American Journal of Psychotherapy* 30, 3: 398–421, 1976.
- [702] *Le Petit Voyageur*, X-XI.1981.
- [703] Петроний Г., *Сатирикон*, гл. XXV.
- [704] Peyrefitte, R., *Les amitiés particulières*. Paris: Flammarion, 1945.
- [705] Peyrefitte, R., *Les amours singulières*. Paris: Flammarion, 1949.

- [706] Peyrefitte, R., Jeunes proies. Paris: Flammarion, 1956.
- [707] Peyrefitte, R., Les Américains. Paris: J'ai Lu, 1968.
- [708] Peyrefitte, R., La jeunesse d'Alexandre. Paris: Albin Michel, 1977.
- [709] Peyrefitte, R., Roy. Paris: Albin Michel, 1979.
- [710] Peyrefitte, R., Alexandre le Grand. Paris: Albin Michel, 1981.
- [711] PIE, Survey of Numbers. London: PIE, 1976.
- [712] Pieterse, M., Pedofilie. Doctoraalscriptie Rijksuniversiteit Leiden, 1978.
- [713] Pieterse, 1981.
- [714] Pieterse, M., Pedofielen over pedofilie. Zeist: NISSO, 1982.
- [715] Pietropinto, A. & Simenauer, J., Gonado (Beyond the Male Myth). Katwijk aan Zee, Servire, 1979.
- [716] Pilgrim, V. E., Der selbstbefriedigte Mensch — Freud und Leid der "Onanie". Reinbek: Rowohlt, 1985.
- [717] Pittman, D. J., The Male House of Prostitution. Trans-Action 8, 5/6: 21–27, 1971.
- [718] Plack, A., Die Gesellschaft und das Böse. München: List, 1967.
- [719] Placzek, Freundschaft und Sexualität. Bonn: Marcus, 1919.
- [720] Plehn, K., Wie denken Kinder über FKK? FKK 11: 326–327, 1970.
- [721] Ploscowe, M., Sex and the Law. New York: Prentice-Hall, 1951.

- [722] Ploss, H., *Das Kind in Brauch und Sitte der Völker*. Leipzig: Grieben, 1884.
- [723] Ploss-Bartels, 1902.
- [724] Plummer, K.: *Pedophilia: Constructing a Sociological Baseline*. In: Cook & Howells (Eds.), *Adult Sexual Interest in Children*. London: Academic press, 1981; или: "The Paedophile's" Progress — A View from Below. In: Taylor (Ed.), *Perspectives on Pedophilia*. London: Batsford, 1981.
- [725] Plutarchus, *Vergleichende Lebensbeschreibungen*. Übersetzung von Kaltwasser. Leipzig: Reclam, 1921.
- [726] Pohlschneider, J., *Zedelijke normen voor de christelijke seksuele opvoeding*. Gent: Opera Sacerdotalia, 1977.
- [727] Poole, F. J. P., "The Ritual Forging of Identity: Aspects of Person and Self in Bimin-Kuskusmin Male Initiation." In: Herdt, G. H. (Ed.), *Rituals of Manhood*. Berkeley: University of California, 1982.
- [728] Popp, V., (Ed.) *Initiation*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1969.
- [729] Potrykus, D. & Wöbke, M., *Sexualität zwischen Kindern und Erwachsenen*. München: Goldman, 1974.
- [730] Powell & Chalkley, 1980.
- [731] Powell G. E. & Chalkley A. J., *the Effects of Pædophile Attention on the Child*. In: Taylor (Ed.), *Perspectives on Pædophilia*. London: Batsford, 1981.
- [732] *Praeputii Incisio*, 1931.

- [733] Prescott, J. W., Body Pleasure and the Origins of Violence. *The Bulletin of the Atomic Scientists* 31, 9: 10-20, 1975.
- [734] Presidential Commission On Obscenity And Pornography, Report. San Diego: Greenleaf Classics, 1970.
- [735] Presland, E., Whose Power? Whose Consent? In: Tsang (Ed.), *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [736] Procopius, *Anecdota*. Translated by H.B. Dewing. London: Heinemann, 1954.
- [737] Rainer, 1960.
- [738] Rascovsky & Rascovsky, 1950.
- [739] Rasmussen, A., Die Bedeutung sexueller Attentate auf Kinder unter 14 Jahren für die Entwicklung von Geisteskrankheiten und Charakteranomalien. *Acta Psychiatrica* 9: 351–434, 1934.
- [740] *Recherches* 37 1979.
- [741] Rector, F., *Homo Holocaust*. Amsterdam: Arbeiderspers, 1981.
- [742] Redhardt, R., Zur gleichgeschlechtlichen männlichen Prostitution. In: Reng & Redhardt, *Prostitution bei weiblichen und männlichen Jugendlichen*. Stuttgart, Enke, 1968.
- [743] Reeves, T., Of Boys and Baltimore. *Fag Rag*, Feb/Mar 1978: 3–11.
- [744] Reeves, T., "Loving Boys." In: Tsang, D. (Ed.) *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [745] Reeves, Th., Man-Boy Scenes in the United States. In: Duyves et al. (Eds.), *Among Men, Among Women*. Amsterdam: Gay-Studies and Women's Studies University of Amsterdam Conference, 1983.

- [746] Regt, 1980.
- [747] Regt W. de, Meisjes en jongens en hun seksualiteit. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1982.
- [748] Райх, В., «Функции оргазма».
- [749] Reinacher, J., Deshalb lieben wir uns. In: Hohmann (Ed.), Pädophilie Heute. Berlin: Foerster, 1980.
- [750] Reiss Jr., A. J., The Social Integration of Queers and Peers. In: Ruitenbeek (Ed.), The Problem of Homosexuality in Modern Society. New York: Dutton, 1963.
- [751] Reiss Jr., A. J., Sex Offenses: the Marginal Status of the Adolescent. In: Gagnon & Simon (Eds.), Sexual Deviance. New York: Harper & Row, 1967.
- [752] Reitzel, H., Den der hvaderdetnudenhedder! København: Reitzel, 1969.
- [753] Рено, М., «Небесное пламя».
- [754] Рено, М., «Персидский мальчик».
- [755] Reng, B. "Das sexuelle Verahnten junger weiblicher Prostituerter". In: Reng, B. & Redhardt, R., Prostitution bei weiblichen und männlichen Jugendlichen. Stuttgart: Enke, 1968.
- [756] Reniers, M., Seks, dat hoort toch bij de mens! Stageverslag, manuscript.
- [757] Rennert, H., Untersuchungen zur Gefährdung der Jugend und zur Dunkelziffer bei sexuellen Straftaten. Psychiatrie, Neurologie und Medizinische Psychologie 17, 10, 1965.

- [758] *Revolt*, VII.1972.
- [759] *Revolt*, 1973.
- [760] *Revolt*, IV.1974.
- [761] *Revolt*, VIII.1981.
- [762] *Revue de Presse*, Paris, 21.XII.1980.
- [763] *Revue de Presse*, 15.V.1982.
- [764] Rey, M., Sexual Ambiguity and Definition of a Particular Taste: Male Relationships, from the End of Middle Ages to the French Revolution. In: Duyves et al. (Eds.), *Among Men, Among Women*. Amsterdam: Gay-Studies and Women's Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [765] Reynolds, E. L. & Vines, J. V., Physical Changes Associated with Adolescence in Boys. *American Journal of Diseases of Children*, 82, 529–547, 1951.
- [766] Rhyxand, A., *Pithécantrophe*. Blamont: Amitie — Par Le Livre, 1978.
- [767] Richepin, J., *Nouvelle mythologie illustrée*. Paris: Sant'andrea & Marcerou, 1920/21.
- [768] Ricoeur et al., 1960.
- [769] Riefenstahl, L., *Die Nuba*. München: List, 1973.
- [770] Riefenstahl, L., *Die Nuba von Kau*. München: List, 1976.
- [771] Righton, P., The Adult. In: Taylor (Ed.), *Perspectives on Paedophilia*. London: Batsford. 1981.

- [772] Roberts, St., Why yes! How else should I have grown? Manuscript, 1986.
- [773] Кристиана Рошфор, «Весенний парк».
- [774] Rogier, J., Pompe of verzuipen. Amsterdam: Contact, 1973.
- [775] Rolfe, F. (Baron Corvo), The Venice Letters. London: Woolf, 1974.
- [776] Romé, L. & L., L'érotisme primitif. Fribourg: Solar, 1982.
- [777] Römer, L. S. A. M. von, "Heinrich der Dritte". Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen IV: 572–658, 1902.
- [778] "De rooie vlinder", 1977.
- [779] Rooie Vlinderschrift 3, 21.
- [780] Van Rooij, 1938.
- [781] Rorem, N., "Being Alone." In: Leyland, W. (Ed.) Gay Fiction Anthology. San Francisco: Gay Sunshine, 1982.
- [782] Rose, F., Men and Boys Together. The Village Voice 23, 9: 1, 17–21, 1978.
- [783] Rosenbaum, J., Geschichte der Lustseuche im Alterthum. Halle: Lippert, 1845.
- [784] Rosenfeld, A. A., "Endogamic Incest and the Victim-Perpetuator Model." American Journal of the Diseases of Children, 133, 4: 406–410, 1979.
- [785] Письма доктора Росса Бронгерсме.

- [786] Rossman, P., Literature on Pederasty. *The Journal of Sex Research* 9,4: 307–312, 1973; или: Rossman, G. P., *The Pederasts*. *Transaction/Society* 10, 3: 28–35, 1973.
- [787] Rossman, P., *Sexual Experience Between Men and Boys*. New York: Association Press, 1976.
- [788] Rühfel, H., *Kinderleben im klassischen Athen*. Mainz: von Zabern, 1984.
- [789] Rouweler-Wutz, 1974.
- [790] Rouweler-Wutz, 1975.
- [791] Rouweler-Wutz, L., *Pedofielen, in contact of conflict met de samenleving?* Deventer: Van Loghum Slaterus, 1976.
- [792] Roving, L., *I tropesol og måneskin*. Hellerup: Privat Tryk, 1959.
- [793] Rozanoff, 1935.
- [794] Rubin, G., *Thinking Sex: Theory of the Politics of Sexuality*. In: Vance (Ed.), *Pleasure and Danger: Exploration in Female Sexuality*. New York: Routledge, Kegan Paul, 1984.
- [795] Ruiten, F. G. de, “Kindertelefoon krijgt vooral vragen over sex”. *NRC-Handelsblad*, 08.VIII.1984.
- [796] Rush, F., *Le secret le mieux gardé — L’exploitation sexuelle des enfants*. Paris: Denoël/Gonthier, 1980.
- [797] Hart de Ruyter, Th. et al, *De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene*. Leiden: Stafleu, 1976.
- [798] Rykens, 1984.

- [799] Sables, L. de (pseudonyme), Résultats d'une enquête auprès d'un groupe de pédérastes. *Arcadie* 276: 650–657; 277: 35–45, 1976/1977.
- [800] Sadger, J., *Die Lehre von den Geschlechtsverirrungen*. Leipzig: Deuticke, 1921.
- [801] Saflios-Rothschild, C., *Love, Sex and Sex Roles*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1977.
- [802] Saint Ours, *Un ange à Sodome*. Paris: Authier, 1973.
- [803] Salas, F., *Tattoo the Wicked Cross*. New York: Grove Press, 1967.
- [804] Sanders, G., *Het gewone en het bijzondere van de homoseksuele leefsituatie*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1977.
- [805] Sanders, G. J. E. M., *Het gewone en het bijzondere van de homoseksuele leefsituatie*. In: Frenken (Ed.), *Seksuologie*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [806] Sandfort, Th., *De ervaringswereld van kinderen in pedofiele relaties*. Doktoraarskriptie Katholieke Universiteit Nijmegen, 1979.
- [807] Sandfort, Th.: *Pedofilie en pedoseksuele contacten*. In: Frenken (Ed.), *Seksuologie*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980. Или: *Het COC en de pedofilie*. *Homologie* 3, 1: 9–13, 1980.
- [808] Sandfort, Th.: *Het sexuele aspect van pedofiele relaties*. Utrecht: Sociologisch Instituut, 1981; или: *Sex in Paedophile Relationships*. Paper presented at the Symposium on "Child, Adult and Sexuality". Nijmegen, 1981; или: *Pedofilie: wat het is en wat we ervan weten*. In: Van der Velde, *Wat doe jij met mijn kind?* Utrecht: Veen, 1981.

- [809] Sandfort, Th.: The Sexual Aspect of Paedophile Relations. Amsterdam: Pan/Spartacus, 1982; или: Seksualiteit in pedofiele relaties. De Psycholoog 17, 3: 118–131, 1982.
- [810] Sandfort, Th.: Paedophile Relationships in the Netherlands — Alternative Lifestyle for Children? *Alternative Lifestyles* 5, 3, 164–183; Meisjes over hun pedofiele vriendschappen met mannen. *Jeugd en samenleving* 13, 2: 105–155, 1983.
- [811] Sandfort, Th., Inventarisatie van onderzoek naar seksualiteit van kinderen en jeugdigen. Utrecht: Verenging voor Seksuologie, 1984.
- [812] Sarlin, Ch. N., Masturbation, Culture and Psychosexual Development. In: Marcus & Francis: Masturbation. New York: International Universities Press, 1975.
- [813] Sarphatie, H. R., De seksuele ontwikkeling van het kind. In: Wolters (Ed.), *Seksueel misbruik van kinderen en jonge adolescenten*. Nijkerk: Intro, 1982.
- [814] Сартр Ж.-П., «Святой Жене».
- [815] Schachter, M., La prostitution masculine juvenile. *Ospedale Psichiatrica* 37, 1/2, 1969.
- [816] Schalken, T., Pornographie en strafrecht. Arnhem: Gouda Quint/Brouwer, 1972.
- [817] Scheller, H. S., Die manipulierte Psyche — Heterophile Pädophilie. Tegelen: Sandra Verlag, 1979.
- [818] Scheller, H. S., In Namen der Vernunft — Plädoyer in Sachen Pädophilie. Venlo: Stichting Studiegroep Pedofilie, 1980; или: Pädophilie eine Domäne der Homophilie? Venlo: Stichting

- Studiegroep Pedofilie, 1980; или: Die propädophile Emanzipation. 1980; или: Sex Education a Problem? Venlo: Stichting Studiegroep Pedofilie, 1980; или: Was ist Pädophilie? Venlo: Stichting Studiegroep Pedofilie, 1980.
- [819] Schelsky, H., *Soziologie der Sexualität*. Hamburg: Rowohlt, 1955.
- [820] Schéerer, R., *Emile perversi*. Paris: Laffont, 1974.
- [821] Schéerer, R., *Une érotique puérile*. Paris: Galilée, 1978.
- [822] Schéerer, R.: *L'emprise. Des enfants entre nous*. Paris: Hachette, 1979; или: *A propos de la pédophilie; La vertu d'un amendement*. *Recherches* 37: 87–104, 1979.
- [823] Schéerer, 1981.
- [824] Schéerer, R. & Hocquenghem, G. *Co-ire — Album systématique de l'enfance*. *Recherches* 22, 1976.
- [825] Schickendanz, H.-J., *Homosexuelle Prostitution*. Frankfurt: Campus, 1979.
- [826] Schickendanz, H.-J., *Homosexuelle Prostitution*. Frankfurt: Campus, 1979.
- [827] Schieffelin, E. L., "The Bau A Ceremonial Hunting Lodge." In: Herdt, G. H. (Ed.), *Rituals of Manhood*. Berkeley: University of California Press, 1982.
- [828] Schild, M., *Jongens en mannen*. Manuscript, 1983.
- [829] Schild, M., *De citadel van integriteit*. Manuscript, 1985.
- [830] Schillemans, A., *Vrouwen tegen pedofilie*. *Jeugd & Samenleving* 13, 2: 133–139, 1983.

- [831] Schippers, J., Relations and Interaction Between Homosexual Men. In: Duyves et al. (Eds.), Among Men, Among Women. Amsterdam: Gay-Studies and Women's Studies University of Amsterdam Conference, 1983.
- [832] Schlegel.
- [833] Schlegel, W. S., Die Sexualinstinkte des Menschen. München: Rütten & Loening, 1962.
- [834] Schlegel, W. S., Die Sexualinstinkte des Menschen. München: Rütten & Loening, 1966.
- [835] Schlegel, W. S., Über die Ursachen homosexuellen Verhaltens. In: Schlegel (Ed.), Das grosse Tabu. München: Rütten & Loening, 1967.
- [836] Schelsky, H., Soziologie der Sexualität. Hamburg: Rowohlt, 1955.
- [837] Scheepmaker, 1985.
- [838] Schmidt, R.: Beiträge zur indischen Erotik; или: Das Kamasutram des Vatsyayana. Berlin: Barsdorf, 1922.
- [839] Schmidt, G., "Allies and Persecutors: Science and Medicine in the Homosexuality Issue". Journal of Homosexuality 10, 3/4: 127–140, 1984.
- [840] Smidt, H. J., Geschiedenis van het Wetboek van Strafrecht. Haarlem: Tjeenk Willink, 1891.
- [841] Schmidt-Relenberg, N., Körner, H. & Pieper, R., Strichjungen Gespräche. Darmstadt: Luchterhand, 1975.
- [842] Schmidt, G. & Sigusch, V., Zur Frage des Vorurteils gegenüber sexuell devianten Gruppen. Stuttgart: Enke, 1967.

- [843] Schmitt, A., & Martino, G. de, Kleine Schriften zu zwischenmännlicher Sexualität und Erotik in der muslimischen Gesellschaft. Berlin: Selbstverlag, 1985.
- [844] Schmitz, C. A., Die Initiation bei den Pasum in Neuguinea. In: Popp (Ed.), Initiation. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1969.
- [845] Schneebaum, T., Keep the River on your Right. New York: Grove Press, 1969.
- [846] Schofield.
- [847] Schofield, M.: The Sexual Behaviour of Young People. London: Longmans, 1965; или: Sociologische aspecten van de homoseksualiteit. Utrecht: Spectrum, 1965.
- [848] Scholte, H., Gids voor Griekenland. Amsterdam: Allert de Lange, 1958.
- [849] Schonfeld, W. A.: Management of Male Pubescence. Journal of the American Medical Association 121, 3: 177–182, 1943; или: Primary and Secondary Sexual Characteristics. American Journal of Diseases of Children 65: 535–549, 1943.
- [850] Schonfeld, W. & Beebe, G. W., Normal Growth and Variation in the Male Genitalia from Birth to Maturity. Journal of Urology 48: 759–777, 1942.
- [851] Schorsch, E., Häufige Merkmalskombinationen bei Sexualstraftätern. Monatschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform 56, 4: 141–150, 1973.
- [852] Schorsch, E., Liberalität reicht nicht. Betrifft: Erziehung 6, 4: 23–26, 1974.

- [853] Schorsch, E., Sexuelle Perversionen: Idelogie, Klinik, Kritik. In: Sigusch, V. (Ed.) Therapie sexueller Störungen. Stuttgart: Thieme, 1980.
- [854] Schubart, 1944.
- [855] Schult, P., Ein Staatsanwalt sieht rot. Manuscript.
- [856] Schult, 1973.
- [857] Schult, P., Besuche in Sackgassen. München: Trikont, 1978.
- [858] Schult, P. "Poor Boy Blues". In: Hohmann, J. S. (Ed.) Lesebuch. Frankfurt: Foerster, 1979.
- [859] Schult, P., Die Pädophilie-Bewegung in Westdeutschland. In: Hohmann (Ed.), Pädophilie Heute. Berlin: Foerster, 1980.
- [860] Schult, P., Gefallene Engel. Berlin: Gmünder, 1982.
- [861] Schultz, L. G., The Child Sex Victim. Child Welfare 52, 3: 147-157, 1973.
- [862] Schuyer, J., (Ed.), Leeftijdgrenzen in de Zedelijkheidswetgeving. Den Haag: NVSH, 1978.
- [863] Schwartz, A. A., Het kind als getuige-slachtoffer in zedenzaken. Nederlands Tijdschrift voor Criminologie 2: 12-21, 1960.
- [864] Schwarz.
- [865] Schwarz, O., The Psychology of Sex. Harmondsworth: Penguin, 1949.

- [866] Schwarzer, A., Emanzipiert Pädophilie? Emma 4: 5, 1980; или: Schwarzer, A. & Amendt, G., Wie frei macht Pädophilie? Emma 4:26–31, 1980.
- [867] Scott, G. R., Phallic Worship. London: Panther Books, 1970.
- [868] Sebbar, L., Le pédophile et la maman. Paris: Stock, 1980.
- [869] Select Committee on Child Pornography of the Texas House of Representatives. Interim Report. Houston, 1978.
- [870] Sengers, 1966.
- [871] Sengers, W. J.: Homofilie en homoseksualiteit in de medische praktijk. Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde 111, 8: 350–354, 1967; или: De pastorale begeleiding van pedofielen en efebofielen. Tijdschrift voor Theologie 7: 141–151, 1967.
- [872] Sengers, W. J.: De homofiel in het gezin. In: Pastorale zorg voor homofielen. Utrecht: Spectrum, 1968; или: Gewoon hetzelfde? Een visie op vragen rond de homofilie. Hilversum: Brand, 1968;
- [873] Sengers, W. J.: Homasexualiteit als klacht. Bussum: Brand, 1969; или: Pedofilie. In: Albarda (Ed.), Gewoon bijzonder. Amsterdam: Humanitas, 1969.
- [874] Sengers, 1970.
- [875] Sergent, B., L'homosexualité dans la mythologie grecque. Paris: Payot, 1984.
- [876] Sergent, 1986.
- [877] "Sexual Behavior", 1971, август.

- [878] Siegfried, C.-F., Gesellschaft und Homosexualität. Burckhardthausverlag, 1979.
- [879] Sieval, Z. M., "Islamieten in Nederland". In: Bezemer, W. et al. (Eds.), Handboek seksuele hulpverlening: I. C. 3, 1983. Deventer: van Loghum Slaterus.
- [880] Sigusch, N., Medizinische Experimente am Menschen — Das Beispiel Psychochirurgie. Berlin: Argument Verlag, 1977.
- [881] Sigusch, V. & Schmidt, G., Jugendsexualität. Stuttgart: Enke, 1973.
- [882] Simon, W. & Gagnon, J. H., The Lesbians: a Preliminary Overview. In: Gagnon & Simon (Eds.), Sexual Deviance. New York: Harper & Row, 1967.
- [883] Simons, G. L., Het grote seksuele records boek. Amsterdam: Triton, 1977.
- [884] Simpson, C., Chester, L. & Leitsch, D., The Cleveland Street Affair. Boston: Little, Brown & Co., 1976.
- [885] Simson, 1956.
- [886] Slob, A. K., "Fysiologische reacties tijdens seksuele activiteit". In: Bezemer, W. et al. (Eds.), Handboek seksuele hulpverlening: II, A., 4, 1983. Deventer: van Loghum Slaterus.
- [887] Slob, A. K. & Pisa-Minderman, J. L. Y., "Niet kunnen klaarkomen" — Een rondgang door de geneeskunde. Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde 126, 33: 1484–1487, 1982.
- [888] Smidt, H.J., Geschiedenis van het Wetboek van Strafrecht. Haarlem: Tjeenk Willink, 1891.

- [889] Smith, D. C., *The Naked Child*. Saratoga (CA): Century Twenty One, 1981.
- [890] Sonenschein, D., *What is Pedophilia Anyway?* 1983.
- [891] Socarides, Ch. W., Meaning and Content of a Pedophilic Perversion. *Journal of the American Psychoanalytic Association* 7: 84–94, 1954.
- [892] Socarides, 1959.
- [893] Sorensen, R. C., *Adolescent Sexuality in Contemporary America*. New York: World Publishing, 1973.
- [894] Sorum, A., “Growth and Decay: Bedamini Notions of Sexuality.” In: Herdt, G. H. (Ed.), *Ritualized Homosexuality in Melanesia*. Berkeley: University of California Press, 1984.
- [895] Speijer Report, 1969.
- [896] Speijer, N., et al, *Advies inzake homoseksuele relaties met minderjarigen. Bijlage bij de Memorie van Toelichting. Ontwerp van wet tot intrekking van artikel 248 bis van het Wetboek van Strafrecht Gravenhage: Staatsuitgeverij, 1970.*
- [897] Spencer, R. F., *The Cultural Aspects of Eunuchism*. Ciba Symposia 8, 7, 1946.
- [898] Spinner, I. R., *Die Jungfernschaft*. Leipzig: Schneider, 1931.
- [899] Sprague, G. A., Male Homosexuality in Western Culture. *Journal of Homosexuality*, 10 3/4, 29–43, 1984.
- [900] Spreeuwel, M. van, *Groepstherapie met homofielen*. Scriptie Universiteit van Amsterdam, 1975.

- [901] Steen, C. van der, Seksualiteit bij lichamelijk gehandicapten. In: Reader Cursus Seksuologie, deel II, tweede boek. Amsterdam: NIP, 1978.
- [902] Steen, C. van der, Belemmeringen bij de beleving van seksualiteit bij gehandicapten. In: Frenken (Ed.), Seksuologie, Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [903] Steens, R., Seksuele moeilijkheden en hulpverlening. In: Frenken (Ed.), Seksuologie. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [904] Steinberg, L., The Metaphores of Love and Birth in Michelangelo's Pietàs. In: Bowie et al. Studies in Erotic Art. New York: Basic Books, 1970.
- [905] Stekel, W.: Die Impotenz des Mannes, 1920; или: Der Fetischismus, 1923. Berlin: Urban & Schwarzenberg.
- [906] Stekel, W., Onanie und Homosexualität. Berlin: Urban & Schwarzenberg, 1921.
- [907] Stekel, W., Psychosexueller Infantilitmus. Berlin: Urban & Schwarzenberg, 1922.
- [908] Stekel, W., Sadismus und Masochismus. Berlin: Urban & Schwarzenberg, 1925.
- [909] Stern, B., Medizin, Aberglaube und Geschlechtsleben in der Türkei. Berlin: Barsdorf, 1903.
- [910] Stern, W., Jugendliche Zeugen in Sittlichkeitsprozessen. Leipzig, 1926.
- [911] Stieber, H., Verführt... Bonn: Europäische Bücherei, 1971.

- [912] Stockert, F.-G. von, Die Sexualität des Kindes. Stuttgart: Enke, 1956.
- [913] Stokvis, B., Psychologie der suggestie en autosuggestie. Lochem: Tijdstroom, 1947.
- [914] Stoll, O., Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie. Leipzig: Veit, 1908.
- [915] Störzer, H. U., Sittlichkeitsprozess und junges Opfer. In: Hess, Störzer & Streng: Sexualität und soziale Kontrolle. Heidelberg: Kriminalistik, 1978.
- [916] Straver, C. J., “Jeugdigheid, een teken van progressiviteit?” In: Noorhoff, J. D. (Ed.), Sex in Nederland. Utrecht, Spectrum, 1969.
- [917] Straver, C. J., Jeugd-seksualiteit. Verbum 44, 6: 256–267, 1977.
- [918] Straver, C. J. & Geeraert, A., De seksuele en relationele ontwikkeling als leerproces. In: Frenken (Ed.), Seksuologie. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [919] Subcommittee on Select Education, Sexual Exploitation of Children. Chicago: State of Illinois, 1982.
- [920] Summit, R. & Kryso, J., Sexual Abuse of Children. In: Constantine & Martinson (Eds.) Children and Sex. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [921] Suppe, F., “The Bell and Wenberg Study”. Journal of Homosexuality 6, 4: 69–97, 1981.
- [922] Sutton, 1964.
- [923] Sutor, J. (Docteur Jacobus X.), The Erogenous Zones of the World, by a French Army Surgeon. New York: Book Awards, 1964.

- [924] Swanson, D. W., Adult Sexual Abuse of Children. *Diseases of the Nervous System* 29, 10: 677–683, 1968.
- [925] Symonds, C. J., Mendoza, M. J. & Harrell, W., Forbidden Sexual Behavior Among Kin. In: Constantine & Martinson (Eds.) *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [926] Szasz, Th., *Sex op recept*. Meppel: Infopers, 1982.
- [927] Tanner, J. M., *Growth at Adolescence*. Oxford: Blackwell, 1962.
- [928] Tardieu, 1873.
- [929] Tardieu, A., *Etude médico-légale sur les attentats aux moeurs*. Paris: Baillière, 1878.
- [930] Taylor, G. R., *Sex in History*. London: Panther Books, 1953.
- [931] Taylor, B., Motives for Guilt-free Pederasty: Some Literary Considerations. *Sociological Review* 24, 1: 97–114, 1976.
- [932] Taylor, B., Introduction. In: Taylor (Ed.), *Perspectives on Paedophilia*. London: Batsford, 1981.
- [933] Thorstad, D., *Boys Speak Out on Man/Boy Love*. New York: NAMBLA, 1981.
- [934] Thorstad, D. & Hocquenghem, G., Loving Boys. *Semiotext(e) Special*, Summer 1980: 1, 18–35.
- [935] Tielman, R., *Homoseksualiteit in Nederland*. Meppel: Boom, 1982.
- [936] Tifachi, 1970.
- [937] Tifâchi, A. Al, *Les délices des coerus*. Paris: Martineau, 1977.

- [938] Tiggeler, S., "Kind en echtscheiding". In: Kinderen die vragen. Den Haag: Stichting Nationale Commissie Internationaal jaar van het Kind, 1979.
- [939] Tindall, R. H., The Male Adolescent Involved With a Pederast Becomes an Adult *Journal of Homosexuality* 3, 4. 377–378, 1978.
- [940] Tolsma, F. J., *Homoseksualiteit en homoërotiek*. Tweede druk. Den Haag: Bakker/Daamen, 1963.
- [941] Tootbert & Jones, *The International Journal of Psychiatry*, 1959.
- [942] Tournier, M., *Les Météores*. Paris: Gallimard, 1975.
- [943] Toynbee, Th., *Underdogs*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1961.
- [944] Treffz, H. A. W., *Homosexualität in Indonesien und Ozeanien*. *Him* 7: 18–19, 1972.
- [945] Trimble, J. F., *Pedophilia*. Torrance (CA): Moogram Books, 1968.
- [946] Trimbos, C. J. B. J., *Homoseksualiteit: een inleidende beschouwing*. In: *Pastorale zorg voor homofielen*. Utrecht: Spectrum, 1968.
- [947] Tripp, C. A., *The Homosexual Matrix*. New York: New American Library, 1975.
- [948] Tsai, M., Feldman-Summers, S. & Edgar, M., *Childhood Molestation*. In: Constantine & Martinson (Eds.), *Children and Sex*. Boston: Little, Brown & Co., 1981.
- [949] Tsang, D., *Men and Boys: the Boston Conference*. In: Tsang (Ed.), *The Age Taboo*. Boston: Alyson, 1981.
- [950] Tuohy & Murphy, 1970.

- [951] Tuohy, F. & Murphy, M., *Down Under the Plum Trees*. Waiura (New Zealand): Alister Taylor, 1976.
- [952] Tuzin, D. F., "Ritual Violence Among the Ilahita Arapesh." In: Herdt, G. H. (Ed.), *Rituals of Manhood*. Berkeley: University of California Press, 1982.
- [953] Ullerstam, L., *De erotische minoriteter*. Stig Vendelkaers, 1964.
- [954] Ungaretti, J. R., *De-moralizing Morality: Where Dover's "Greek Homosexuality" Leaves Us*. *Journal of Homosexuality*, 8, 1, 1-11, 1982.
- [955] Ussel, J. M. W. van, *Geschiedenis van het seksuele probleem*. Meppel: Boom, 1968.
- [956] Ussel, J. M. W. van, *Inleiding op het Studiecongres van de NVSH*. 29.XI.1969. Manuscript.
- [957] Ussel, J. M. W. van, *Afscheid van de seksualiteit*. Meppel: Boom, 1970.
- [958] Ussel, J. M. W. van, *Intimiteit*. Deventer: Ven Loghum Slaterus, 1975.
- [959] Ussel, J. M. W. van, *Wie houdt er niet van kinderen?* *De Gids* 139, 7: 443-454, 1976.
- [960] Vaal, O. M. de, *Modern medisch advies*. Amsterdam: Querido, 1968.
- [961] Valentine, 1972.
- [962] Valentine, J., *Puppies*. Glen Ellen: Entwistle Books, 1979.
- [963] Vandenbosch, 1984.

- [964] Vangaard, Th., Phallós. København: Gyldendal, 1969.
- [965] Vickers, J., Prostitution in the Context of the Street Offences Act. In: West (Ed.), Sex Offenders in the Criminal Justice System. Cambridge: Institute of Criminology, 1980.
- [966] Vilbert, J.-Cl., Les homosexuels et la chute de l'Empire Romain. Arcadie 26, 301: 125–129, 1979.
- [967] Vinterberg, S., "Die 'neuen Männer' und die alte Sehnsucht". In: Norretranders, T. (Ed.) Über den Orgasmus des Mannes. Reinbek: Rowohlt, 1983.
- [968] Virkkunen, M., The child as Participating Victim. In: Cook & Howells (Eds.), Adult Sexual Interest in Children. London: Academic Press, 1981.
- [969] Visser, H. K. A., Groei en geslachtelijke rijping. In: Hart de Ruyter, Th. et al, De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene. Leiden: Stafleu, 1976.
- [970] "Viva", 16.VIII.1985.
- [971] Veer G., van der, 1983.
- [972] Velde, Th. van de, Het volkomen huwelijk. Leiden: Leidsche Uitgeversmaatschappij, 1926.
- [973] Vergiat, A. M., Les rites secrets des primitifs de l'Oubangui. Paris: Payot, 1951.
- [974] Verstraete, B. C., Slavery and the Social Dynamics of Male Homosexual Relations in Ancient Rome. Journal of Homosexuality 5, 3: 227–236, 1980.

- [975] Verveen, A. A., Seksuele aktiviteit van de mens. In: Intern Rapport 1977 Laboratorium voor Fysiologie. Leiden: Rijksuniversiteit, 1977.
- [976] Verveen, A. A., Seksualiteit en variabiliteit — Enkele aspecten. In: Frenken (Ed.) Seksuologie. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1980.
- [977] Vlodrop, J. van, Het houden van kinderen. NRC-Handelsblad, 16.VIII.1980.
- [978] Voestermans, P., Kinderseksualiteit: seksuele gevoelens in dienst van orde. Jeugd en Samenleving 13, 2: 140–157, 1983.
- [979] Vogel, B., Alf. Lollar: Achenbach, 1977.
- [980] Vogel, W., Verbotene Liebe — Pädophilie und strafende Gesellschaft. Regensburg: Roderer, 1984.
- [981] De Volkskrant, 14.VI.1984.
- [982] Вольтер, Фиолософский словарь, т. I.
- [983] Wadsworth, A., Felice Picano “A True Likeness — Lesbian and Gay Writing Today” Reviewed. Fag Rag 30–39: 125–127, 1982.
- [984] Wafelbakker, F., De voorhuid in de adolescentie. Tijdschrift Sociale Geneeskunde 54: 885–888, 1976.
- [985] Wafelbakker, F., De top-twintig van de adolescent. Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde 122, 40: 1483–1490, 1978.
- [986] Wafelbakker, F., Seksueel misbruik van kinderen. Jeugd en Samenleving 13, 2, 1983.
- [987] Wagner, E., Abu Nuwas. Wiesbaden: Steiner, 1965.

- [988] Wagner, Th., Reaktion auf eine "Neue Moral". In: Pacharzina & Albrecht-Désirat (Eds.), *Konfliktfeld Kindersexualität*. Frankfurt am Main: Päd-extra, 1978.
- [989] Wagner, Th., *Neue Perspektiven in der Homophilenpastoral*. Manuscript, 1979.
- [990] Walter, 1986.
- [991] Walters, D. R., *Physical and Sexual Abuse of Children*. Bloomington (IN): Indiana University Press, 1975.
- [992] Walters, M., *The Male Nude*. Harmondsworth: Penguin, 1978.
- [993] Walters, 1979.
- [994] Walters, 1982.
- [995] Weeks, J., Inverts, Perverts, and Mary-Annes. *Journal of Homosexuality* 6, 1/2: 113–134, 1980/81.
- [996] Wegner, A., *Die Sittlichkeitsdelikte an Kindern und Jugendlichen in der Nachkriegszeit*. Bonn: Röhrscheid.
- [997] Wegner, 1953.
- [998] Wegner, 1963.
- [999] Weiss, 1963.
- [1000] Wellen, W., *Kruis of munt. Een onderzoek naar aanbod en inhoud van harde porno*. In: *Brochure Pornografie. Themadag Pornografie: Geweld of bevrijding?* Nijmegen, 10.X.1981.

- [1001] Werner, D., A Cross-Cultural Perspective on Theory and Research on Male Homosexuality. *Journal of Homosexuality* 4, 4: 345–362, 1979.
- [1002] Werres, J., Instinkt und “gesundes Volksempfinden”. *Geist und Tat* 18: 239–242, 1963.
- [1003] West.
- [1004] West, 1955.
- [1005] West, M., *The Devil’s Advocate*. London: Heinemann, 1959.
- [1006] West, 1971.
- [1007] West, D., *Homosexuality Re-Examined*. London: Duckworth, 1977.
- [1008] West, D., Treatment in Theory and Practice; Points from the Discussion. In: West (Ed.), *Sex Offenders in the Criminal Justice System*. Cambridge: Institute of Criminology, 1980.
- [1009] West, D. J., Adult Sexual Interest in Children — Implications for Social Control. In: Cook & Howells (Eds.), *Adult Sexual Interest in Children* London: Academic Press, 1981.
- [1010] West, 1987.
- [1011] Westwood, G., *A Minority*. London: Longmans, 1960.
- [1012] Weterman, C. F. A. et al, Rapport aan de Nederlandse bisschoppen over de situatie in huwelijk en gezin. Manuscript, 1960.
- [1013] Whiting & Child, 1953.

- [1014] Wilhjelm, P., "Venstrefloj og bornepornografi". Information, 6.II.1980.
- [1015] Williams, 1967.
- [1016] Williams, J., Men and their Boy-Studs. Los Angeles: Medco Books, 1969.
- [1017] Williams, 1976.
- [1018] Wilson, 1981. Скорее всего, тут опечатка. Речь о [1019].
- [1019] Wilson, P., The Man They Called a Monster. North Ryde: Cassell Australia, 1982.
- [1020] Wilson, G. D. & Cox, D. N. The Child Lovers. London: Peter Owen, 1983.
- [1021] Wilson, Green & Siegelman.
- [1022] Wind, de, 1967.
- [1023] Wind, E. de, Variatie of perversie. Gravenhage: NVSH, 1969.
- [1024] Winkel, C., De sexuele ontwikkeling van het kind. Zeist: NISSO, 1972.
- [1025] Wolf, Ch., Die Kastration bei sexuellen Perversionen und Sittlichkeitsverbrechen des Mannes. Basel: Schwabe & Co., 1934.
- [1026] Wolfenden Committee, The Wolfenden Report. New York: Stein & Day, 1963.
- [1027] Wolters, W. H. G., "De jonge suicidale adolescent". Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde 125, 12, 1981.

- [1028] Wörenkamp, H. & Perkauf, G., Erziehungsflagellantismus. Wien: Verlag für Kulturforschung, 1932.
- [1029] Worsley, T. C., Flannelled Fool. London: Alan Ross, 1967.
- [1030] Wolters, W. H. G., Sexueel misbruik vankinderen en jonge adolescenten. Maandblad Geestelijke Volksgezondheid 37, 6: 613–629, 1982.
- [1031] Wright, 1980.
- [1032] Wulffen, E., Der Sexualverbrecher. Berlin: Langenscheidt, 1922.
- [1033] Wyss, R., Zur Frage der Spätschäden bei kindlichen Opfern von Sittlichkeitsdelikten. Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht 3: 273–292, 1963.
- [1034] Wyss, R., Unzucht mit Kindern. Berlin: Springer, 1967.
- [1035] X., A Militant Young Dyke's Feminist Perspective on the Age of Consent Question. In: Tsang (Ed.), The Age Taboo. Boston: Alyson, 1981.
- [1036] Yaffé, M., The Assessment and Treatment of Paedophilia. In: Taylor (Ed.), Perspectives on Paedophilia. London: Batsford, 1981.
- [1037] Yankowski, J. S., Sex vor der Ehe. München: Lichtenberg, 1965.
- [1038] Young, W., Prostitution. In: Gagnon & Simon (Eds.), Sexual Deviance. New York: Harper & Row, 1967.
- [1039] Маргерит Юрсенар, «Воспоминания Адриана».
- [1040] Youth Liberation, Children and Sex. In: Tsang (Ed.), The Age Taboo. Boston: Alyson, 1981.

- [1041] Zeegers, M., *Ontucht in Nederland*. 's-Gravenhage: NVSH, 1968.
- [1042] Zeegers, M., *Wat je kinderen doen en ervaren; Wat ouders kunnen doen en moeten laten*. In: Rietman (Ed.), *De kinderverleider*. Apeldoorn: Semper Agendo, 1970.
- [1043] Zeegers, M., *Psychiatrie*. Utrecht: Bohn, Scheltema & Holkema, 1977.
- [1044] Zeegers, M., *Strafbare liefde en gevaarlijke bescherming*. *Proces* 56, 7/8: 167–171, 1978.
- [1045] Zeegers, M., *Seksuele contacten met afhankelijke personen en kinderen*. *Gezond Gezin* 20, 6: 9–12, 1981.
- [1046] Zeegers, M., *Seks met kinderen in de strafwet*. In: *Waar ligt de grens?* 's-Gravenhage: Nationale Raad voor Maatschappelijk Welzijn, 1982.
- [1047] *Zeitschrift für Ethnologie*, 1871.
- [1048] Zetterberg, H. L., *Het seksuele leven in Zweden*. Den Haag: NVSH, 1969.
- [1049] Ziegler A., *Homosexualität*. Hannover: Leine.
- [1050] Zijl, L. B. M. van der, *Een ontwikkelingspsychologische rubicering van enkele deviaties en variaties*. In: Hart de Ruyter (Ed.), *De seksuele ontwikkeling van kind tot volwassene*. Leiden: Stafleu, 1976.
- [1051] Ursula Zilinsky “Middle Ground” (1968).
- [1052] Zwerus, H., *Een onderscheid dat ik nog niet lust*. *NIKS* 1, 7: 93–97, 1971.

Оглавление

Введение д. ф. Верн Балоф	iii
Авторское предисловие	vii
I Секс — для чего?	3
1 Многосмысленность секса	4
а). Для продолжения рода	4
б). Для выражения эмоций	7
в). Для наслаждения	10
г). Для самоотдачи природе	12
2 Многосмысленность детского секса	14
а). Для продолжения рода	14
б). Для выражения любви	16
в). Для наслаждения	17
г). Для самоотдачи природе	21
3 Резюме	22
II Взрослый любовник	23
1 Дифференциальное мужеведение	23
а). Анатомическое	23
б). Физиологическое	23
в). Психологическое	24
2 Влечение к детям	36

	а).	Нормально	36
	б).	Разнообразно	38
3		Отношения мужчины с мальчиком	48
	а).	Мальчиколюбие и лжемальчиколюбие	48
	б).	Мальчиколюбие среди других ориентаций	54
	в).	Культурология мальчиколюбия	57
	г).	Мальчиколюбцы и женщины	71
	д).	Разнообразие возрастных предпочтений	74
	е).	Поматросить или дружить	80
	ж).	Недостаточность исследований	81
	з).	Характерология мальчиколюбцев	86
	и).	Педофильность населения	95
III Малолетний любовник			99
1		Половое созревание	100
	а).	Рост гениталий	100
	б).	Эякуляция	103
2		Психосексуальное развитие	106
	а).	Когнитивные фреймы	106
	б).	Ценность пубертата	110
3		Половое крещение	111
	а).	Размер	112
	б).	Эрекция	119
	в).	Эякуляция	121
	г).	Оргазм	127
4		Пора цветенья	129
5		Инициация в мужество	130
	а).	Раннеплеменная	130
	б).	Классовая	136
6		Начало половых отношений	139
7		Половой опыт	143
	а).	С собой	143

б).	С девочкой	163
в).	С мальчиком	176
г).	С мужчиной	194
IV	Что плохого в педофилии	227
0	Присказка	227
1	Стандартные возражения	230
а).	Дети для секса не созрели	230
б).	Дети неспособны давать согласие	231
в).	Дети лишаются детства	232
г).	Дети получают психическую травму	234
д).	Дети станут опидарашены	244
е).	Дети педофилу не ровня	247
ж).	Дети манипулируемы	256
2	Что плохого в обстоятельствах педофилии	261
а).	Инцест	261
б).	Материальная помощь	270
в).	Откровенное искусство	290
г).	Применение силы	301
д).	Влияние политики	322
е).	Карательная сексопатология	337
ж).	Необходимость прятаться	340
3	Поверхностность отношений	352
а).	Ловить момент	354
V	Воздержание и раскрепощение	369
1	Половое воздержание	369
а).	Последствия	369
б).	История	392
в).	Причины	397
2	Половое раскрепощение	402
а).	Половая гласность	407

	б).	Как говорить о сексе	418
	в).	Свобода от стыда	421
	г).	Фаллический культ	427
	д).	Стыд	429
3		Направить раскрепощение	440
	а).	Фрустрирование ребёнка	447
	б).	Наглядные пособия	449
	в).	Практические занятия	456
4		Этика мальчиколюбия	489
	а).	Благо мальчика	490
	б).	Благо родителей	508
	в).	Благо бывшего мальчика	518
	г).	Благо педофила	529
VI Половые практики			533
1		Необходимы	533
2		Разнообразны	537
	а).	«Активность» и «пассивность»	541
	б).	Предпочтения по техникам	542
	в).	Учсть возраст	549
3		Ручные	559
4		Бёдрами, туловищем	562
5		Оральные	565
6		Анальные	578
	а).	В шкуре «пассива»	588
7		Первобытная сила	610
Приложения			629
1		Об авторе	629
2		Увеличение пениса по годам в сантиметрах	632